Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук

На правах рукописи

Дамбуев Игорь Александрович

НОРМАЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ТОПОНИМИИ

Диссертация на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Специальность 5.9.8. – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

Научный консультант:
доктор филологических наук
Сундуева Екатерина Владимировна

Улан-Удэ – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....6
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ НОРМАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ТОПОНИМИИ.....20
§1.1. Нормализация географических названий как объект лингвистических исследований.....20
§1.2. Типология топонимического варьирования.....61
§1.3. Концепция топонимической нормы.....86
Выводы по первой главе.....117
ГЛАВА 2. ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....125
§2.1. Истоки государственной политики в области географических названий.....125
§2.2. Становление советского законодательства о наименованиях географических объектов.....149
§2.3. Современное российское законодательство о наименованиях географических объектов.....163
§2.4. Наименования географических объектов в зеркале рекомендаций Организации Объединенных Наций.....172
Выводы по второй главе.....178
ГЛАВА 3. ТОПОНИМИЧЕСКОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ КАК ОСНОВНАЯ ПРИЧИНА НОРМАЛИЗАЦИИ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ.....181
§3.1. Орфографическое варьирование в российской топонимии.....181
§3.1.1. Варьирование употребления букв *ё/е* в топонимах.....181
§3.1.2. Варьирование употребления букв *о/ё(е)* после шипящих и буквы *ц* в топонимах.....185
§3.1.3. Варьирование употребления букв *ы/и* после буквы *ц* в топонимах.....189
§3.1.4. Варьирование безударных гласных в топонимах.....195
§3.1.5. Варьирование прописной и строчной буквы в топонимах.....223

§3.1.6. Варьирование слитного, раздельного и дефисного написания топонимов 236
§3.1.7. Варьирование способа выражения числительного в составе топонимов 242
§3.2. Фонетическое варьирование в российской топонимии 245
§3.3. Морфологическое варьирование в российской топонимии 268
Выводы по третьей главе.....294
ГЛАВА 4. НОРМАЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОЙ ТОПОНИМИИ РОССИИ 300
§4.1. Нормализация орфографических вариантов топонимов 300
§4.1.1. Нормализация топонимов с варьированием написания букв *ё/е*.....300
§4.1.2. Нормализация топонимов с варьированием употребления букв *о/ё(е)* после шипящих и буквы *ц*.....321
§4.1.3. Нормализация топонимов с варьированием употребления букв *ы/и* после буквы *ц* 333
§4.1.4. Нормализация топонимов с варьированием безударных гласных 354
§4.1.5. Нормализация топонимов с варьированием прописной и строчной буквы 373
§4.1.6. Нормализация топонимов с варьированием слитного, раздельного и дефисного написания.....406
§4.1.7. Нормализация топонимов с варьированием способа выражения числительного 434
§4.2. Нормализация фонетических вариантов топонимов.....450
§4.3. Нормализация морфологических вариантов топонимов 466
Выводы по четвертой главе 502
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 511
Список литературы 517
Список словарей.....538
Приложения 546

Приложение 1. Примеры несогласованных топонимов с варьированием букв *ё /е* 546
Приложение 2. Примеры несогласованных топонимов с варьированием букв *о/ё(е)* после шипящих и буквы *ц* 555
Приложение 3. Примеры несогласованных топонимов с варьированием букв *ы/и* после *ц* 556
Приложение 4. Примеры несогласованных топонимов с варьированием букв *а/о* на месте безударных гласных 556
Приложение 5. Примеры несогласованных топонимов с варьированием букв *и/е* на месте безударных гласных 558
Приложение 6. Примеры несогласованных топонимов с варьированием прописной и строчной буквы 559
Приложение 7. Примеры несогласованных топонимов с варьированием слитного, раздельного и дефисного написания 563
Приложение 8. Примеры несогласованных топонимов с варьированием способа выражения числительного 566
Приложение 9. Примеры несогласованных топонимов с фонетическим варьированием 568
Приложение 10. Примеры несогласованных топонимов с морфологическим варьированием 571
Приложение 11. Примеры нормализованных топонимов с варьированием букв *ё /е* 578
Приложение 12. Примеры нормализованных топонимов с варьированием букв *о/ё(е)* после шипящих и буквы *ц* 588
Приложение 13. Примеры нормализованных топонимов с варьированием букв *ы/и* после *ц* 589
Приложение 14. Примеры нормализованных топонимов с варьированием букв *а/о* на месте безударных гласных 589

Приложение 15. Примеры нормализованных топонимов с варьированием букв *и/е* на месте безударных гласных 591
Приложение 16. Примеры нормализованных топонимов с варьированием прописной и строчной буквы.....592
Приложение 17. Примеры нормализованных топонимов с варьированием слитного, раздельного и дефисного написания.....597
Приложение 18. Примеры нормализованных топонимов с варьированием способа выражения числительного.....600
Приложение 19. Примеры нормализованных топонимов с фонетическим варьированием.....602
Приложение 20. Примеры нормализованных топонимов с морфологическим варьированием.....606

Введение

Актуальность исследования обусловлена следующими факторами. Во-первых, в отечественной науке лингвистический аспект деятельности по нормализации географических названий (топонимов) остается недостаточно исследованным по объективным причинам. Это объясняется становлением современного российского законодательства в области географических названий, реорганизацией структуры федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных осуществлять регулирование в данной области, поэтапным созданием и пополнением Государственного каталога географических названий (ГКГН) – основного источника вариативных и нормализованных топонимов в масштабе России.

После распада СССР и образования Российской Федерации возникла необходимость создания нового законодательства. В 1997 г. был принят федеральный закон «О наименованиях географических объектов», который стал регулировать в том числе вопросы нормализации географических названий. В 2012 г. в данном законе была изменена формулировка термина *нормализация* наименования географического объекта, акцентировавшая лингвистический аспект данной деятельности. Реорганизация структуры федеральных органов исполнительной власти, продолжавшаяся на протяжении последних двух десятилетий, не способствовала ускорению нормализационных процессов. ГКГН, содержащий в настоящее время информацию о географических названиях Российской Федерации, необходимую для исследования результатов нормализации, был зарегистрирован Федеральной службой по интеллектуальной собственности в Реестре программ для ЭВМ лишь в 2016 г. Таким образом, в настоящее время появилась возможность исследовать результаты нормализации географических названий с учетом действующего законодательства и с использованием ГКГН.

Во-вторых, с образованием Российской Федерации произошли изменения в политическом строе, идеологии, административно-территориальном устройстве, экономике, языковой политике, отразившиеся и на географических названиях. Переименования населенных пунктов на идеологической почве, а также в связи с упразднением хозяйственных объектов (колхозов, совхозов и т.д.), появление новых географических названий, активизация употребления топонимов на языках народов России, уточнения написания названий привели к необходимости нормализации всех географических названий на территории государства с целью их устойчивого и единообразного употребления, необходимого для нормального функционирования общества. Изучение современных нормализационных процессов, не получивших должного освещения в лингвистике, необходимо как для совершенствования практической деятельности по нормализации географических названий, так и для определения тенденций эволюции общероссийской топонимии.

В-третьих, на рубеже веков в научных кругах активизировалась дискуссия о необходимости усовершенствования правил русской орфографии и пунктуации 1956 г. Например, в части написания географических названий Правила 1956 г. не учитывали многих типов названий, что приводило к необходимости издавать специальные ведомственные инструкции, руководства и правила написания географических названий на картах. В опубликованной в 2006 г. новой редакции правил орфографии написанию географических названий было уделено значительно большее внимание, чем в Правилах 1956 г. Тем не менее, в ряде публикаций и новая редакция подвергалась критике. Актуальность данного исследования обусловлена также тем, что оно позволяет проследить, как осуществляется нормализация географических названий в ситуации орфографического варьирования, выявить возможные лакуны в действующих правилах орфографии, обнаружить реальные примеры нарушений правил орфографии, что должно способствовать совершенствованию как формулировок правил, так и пополнению их иллюстративной части.

Степень разработанности темы исследования. Несмотря на то, что термин *нормализация наименования географического объекта* получил новую формулировку в 2012 г., и результаты нормализации в России в XXI в. до последнего времени не подвергались изучению, говорить о новизне темы исследования не приходится. Современные нормализационные процессы в области географических названий – это продолжение той работы по национальной и международной стандартизации географических названий, которую инициировала в 1960-х гг. и продолжает координировать Группа экспертов ООН по географическим названиям (ГЭГНООН) во многих странах мира. Российская Федерация принимает активное участие в мероприятиях, проводимых под эгидой ГЭГНООН. При том, что в результате работы определяются общие подходы к деятельности в области географических названий, в каждой стране нормализация / стандартизация осуществляется по-разному и с разной степенью успешности. В связи с этим заимствование опыта других стран для решения вопросов нормализации в отдельно взятой стране может не дать желаемых результатов. Различия в языковой ситуации, в культурных традициях, в форме государственного устройства требуют учитывать национальные особенности в употреблении географических названий. Помимо общих рекомендаций, выработанных по отношению к географическим названиям на международном уровне, а именно, признание их нематериальным культурным наследием, признание важности названий на языках коренных народов, необходимость соответствия написания названий правилам орфографии и др., исследование опирается на труды отечественных лингвистов и географов в области орфографии географических названий, их межъязыковой передачи, на теоретические работы в области лингвистического статуса географических названий как класса имен собственных, языковой вариантности и языковой нормы.

В России внимание научного сообщества к написанию географических названий было обращено лишь в XX в., и это было связано с написанием на русском языке иноязычных названий и названий на языках народов России в целях их

нанесения на географические карты. В связи с этим, данное исследование широко использует работы по практической транскрипции (В. Н. Виноградов, С. В. Калесник, Э. М. Мурзаев, С. В. Обручев, Е. М. Поспелов, А. А. Реформатский, В. П. Семенов-Тян-Шанский, А. М. Сухотин, Л. В. Щерба и др.), многочисленные инструкции по русской передаче иноязычных географических названий, разработанные в советское время в отделе транскрипции Центрального научно-исследовательского института геодезии, аэросъемки и картографии, а также аналогичные инструкции, созданные в последние годы для передачи на русский язык географических названий на языках народов России. В связи с тем, что по многим языкам такие инструкции не обновлялись на протяжении полувека, а прежние инструкции в настоящее время не обладают достаточной юридической силой, в диссертации вопросы нормализации национальных топонимов на русском языке не акцентировались, а примеры нормализованных и вариативных названий приводились в зависимости от наличия известных законодательно утвержденных соответствующих инструкций. Вопросы нормализации на русском языке топонимов на языках народов Российской Федерации остаются в целом недостаточно исследованными и в данной работе специально не рассматриваются. Исследование ограничивается обозначением общего круга вопросов, необходимых для решения практических задач по нормализации национальных топонимов на русском языке.

Учитывая тесную связь практической транскрипции с вопросами межъязыковой передачи имен собственных в целом, в работе используются также результаты исследований, полученные теорией и практикой перевода (В. С. Виноградов, С. Влахов, Д. И. Ермолович, С. Флорин, К. И. Чуковский и др.).

Утверждение в 1956 г. Правил русской орфографии и пунктуации способствовало активизации публикаций, посвященных орфографии географических названий (С. Л. Берг, Г. П. Бондарук, Л. П. Калакуцкая, Л. К. Максимова, А. А. Реформатский, В. Э. Сталтмане, А. В. Суперанская, С. А. Тюрин и др.), что оказало значительное влияние и на их нормализацию. Совершенствование правил

орфографии в 2006 г. также привлекло внимание исследователей к орфографии географических названий (Е. В. Арутюнова, А. В. Барандеев, Е. В. Бешенкова, О. Е. Иванова, Д. Ю. Ильин, И. В. Нечаева, Е. Г. Сидорова и др.) и является важным ориентиром в изучении современных нормализационных процессов в общероссийской топонимии.

Учитывая, что основным поводом для нормализации географических названий является их варьирование в синхронии или диахронии, в исследовании важное место занимают работы советских и российских лингвистов, посвященные изучению языковой вариантности (О. С. Ахманова, Н. С. Валгина, В. В. Виноградов, В. Г. Гак, К. С. Горбачевич, Р. П. Рогожникова, Н. Н. Семенюк, А. И. Смирницкий, В. М. Солнцев, Ф. П. Филин и др.) и топонимического варьирования (И. А. Воробьева, Г. В. Глинских, Ю. А. Карпенко, Л. И. Маршева, З. В. Рубцова, А. В. Суперанская и др.). Варьирование в топонимии имеет свою специфику на фоне варьирования апеллятивной лексики. Взгляды на топонимическое варьирование также заметно различаются. Тождество вариантов может покоиться как на единстве исходной топонимной лексемы, так и на общественном знании объектно-предметной соотнесенности вариантов. Последнее понимание топонимического варьирования используется в качестве основного в данном исследовании.

Термин *нормализация*, содержащий в корне слово *норма*, а также тесно связанный своим определением с правилами орфографии, требует обращения к понятию *языковой нормы*. Проблема языковой нормы освещается в диссертации на материале исследований лингвистов, представляющих разные страны и подходы (Б. Гавранек, Л. Ельмслев, Э. Косериу, Ю. А. Бельчиков, Р. Р. Гельгардт, К. С. Горбачевич, В. А. Ицкович, В. Г. Костомаров, Л. П. Крысин, С. И. Ожегов, Е. Ф. Петрищева, А. М. Пешковский, Н. Н. Семенюк, Л. И. Скворцов, Ю. С. Степанов, Ф. П. Филин, Б. С. Шварцкопф, Н. Ю. Шведова, Л. В. Щерба и др.). Понятие же нормы в топонимии не получило достаточного освещения, что не может способствовать совершенствованию деятельности по нормализации географических

названий. В связи с этим в диссертации выдвигается концепция топонимической нормы, основанная на понимании языковой нормы представителями Пражской лингвистической школы и отечественной лингвистики и специфики топонимной лексики, выявленной в трудах отечественных исследователей топонимии (И. А. Воробьева, Л. М. Дмитриева, Ю. А. Карпенко, Л. А. Климкова, В. А. Никонов, Н. В. Подольская, Е. М. Поспелов, А. В. Суперанская и др.).

Собственно исследований по нормализации географических названий известно немного. Чаще всего такие публикации являются результатом практической работы над совершенствованием написания географических названий на картах и в словарях географических названий (например, работы З. В. Рубцовой), в справочниках административно-территориального деления (Г. В. Глинских), либо в работах, посвященных анализу написания географических названий в ГКГН (Е. В. Захарова, Д. В. Кузьмин, И. И. Муллонен, Г. В. Судаков). Это объясняется тем, что «в большинстве случаев академический мир и правительственные учреждения, занимающиеся вопросами топонимии, особо тесных отношений не поддерживают»[1], причем во многих странах и на протяжении многих десятилетий. Анализ же результатов нормализации географических названий, равно как и экспертных заключений по вопросам наименования географических объектов и их переименования, необходим для совершенствования методов прикладной топонимики и сближения топонимических исследований академического характера с организационно-административной работой в области географических названий, осуществляемой государственными учреждениями.

Объектом исследования являются вариативные топонимы, имевшие в Государственном каталоге географических названий статус несогласованных, то есть нуждавшиеся в уточнении написания ввиду наличия расхождений в форме написания, и впоследствии нормализованные. В период с 2014 по 2025 гг. автором осуществлялся

[1] Дорион А. Вторая международная конференция по ономастике Забайкалья // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 10. С. 308.

ежегодный мониторинг ГКГН с целью выявления несогласованных названий и фиксации их официального написания после согласования с органами власти соответствующих субъектов Российской Федерации. Общее количество выявленных вариативных и впоследствии нормализованных географических названий составляет более 1600 единиц (в Приложениях даны 1619 единиц, но одинаковые примеры в одном субъекте в Приложениях не отражены).

Предметом исследования выступают особенности нормализации вариативных топонимов, а также принципы их нормализации, определившие выбор одного из вариантов топонима в качестве официального.

Цель исследования заключается в комплексном изучении нормализационных процессов в российской топонимии, предполагающем выявление особенностей и принципов нормализации вариативных топонимов, а также причин топонимического варьирования.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- уточнить значение терминов, связанных с проблемой нормализации географических названий и активно употребляемых в работе;

- описать правовые основы государственной деятельности в области географических названий в России в исторической перспективе;

- определить характер лингвистических источников, которые способны внести вклад в совершенствование теории и практики нормализации географических названий;

- выявить специфику топонимического варьирования в сопоставлении с варьированием апеллятивной лексики и релевантную для исследования классификацию вариантов топонимов;

- обосновать специфику топонимической нормы;

- установить типологию часто встречающихся вариативных топонимов, подвергшихся нормализации;

- определить причины топонимического варьирования и его особенности;

- установить принципы нормализации топонимов, в соответствии с которыми осуществляется данная деятельность;

- выявить проблемные вопросы орфографии топонимов и предложить рекомендации по совершенствованию нормализации топонимов.

Рабочая **гипотеза** исследования. Учитывая, что согласно Федеральному закону «О наименованиях географических объектов» под нормализацией понимается «определение написания наименования географического объекта на государственном языке Российской Федерации и наряду с государственным языком Российской Федерации на других языках народов Российской Федерации в соответствии с правилами русской орфографии и орфографии других языков народов Российской Федерации и в соответствии с традициями употребления наименований географических объектов на указанных языках»[2], мы предполагаем, что нормализация географических названий осуществляется согласно принципу соответствия правилам орфографии и принципу соответствия традициям употребления данных названий. При этом принцип соответствия правилам орфографии имеет, вероятно, приоритетное значение при нормализации названий, испытывающих орфографическое варьирование, в то время как принцип соответствия традициям употребления применяется для определения написания названий, испытывающих другие типы варьирования.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Термины *нормализация* и *стандартизация* географических названий не являются равнозначными. Если термин *нормализация* получает определение в Федеральном законе «О наименованиях географических объектов», то термином *стандартизация* наименований географических объектов следует обозначить установление норм, правил и стандартов в области присвоения наименований

[2] Федеральный закон от 18 декабря 1997 г. № 152-ФЗ «О наименованиях географических объектов». URL: http://pravo.gov.ru

географическим объектам, переименования географических объектов, нормализации наименований географических объектов.

2. Специфика топонимического варьирования заключается в том, что в качестве абстрактного инварианта, обеспечивающего тождество топонима, выступает представление о географическом объекте, сформированное сознанием человека в процессе знакомства с объектом и употребления его названия в речи. Варьирование топонима осуществляется, таким образом, за счет варьирования его знаковой формы при тождестве объектно-номинативной соотнесенности.

3. Топонимическая норма в широком смысле может быть представлена как система наиболее устойчивых обозначений географического объекта, отобранных и закрепленных в процессе общественной коммуникации и употребляемых в зависимости от ситуации общения согласно традициям соответствующего идиома. Норме в узком смысле соответствует кодифицированное литературное обозначение географического объекта.

4. Нормализация географических названий как составная часть деятельности в области географических названий является неотъемлемым элементом государственной политики. Ее появление обусловлено развитием письменности и литературного языка, совершенствованием средств хранения и передачи информации, становлением государственности.

5. Основной причиной нормализации географических названий является расхождение в их написании в официальных источниках: в нормативно-правовых актах, в справочниках административно-территориального деления, на географических картах.

6. Нормализация топонимов осуществляется согласно принципу соответствия правилам орфографии в том случае, когда топонимы испытывают орфографическое варьирование. Принцип соответствия традициям употребления топонимов реализуется в том случае, когда топонимы испытывают другие типы варьирования.

7. Традиции употребления топонимов предстают либо в виде известного исторического написания топонима, либо современного узуального написания топонима, закрепленного в нормативно-правовых актах.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной лингвистике исследуется проблема нормализации географических названий в масштабе Российской Федерации. Результаты нормализации топонимов, выходящие за пределы одного субъекта, еще не становились объектом лингвистического исследования в настоящее время, тем более, с учетом действующего законодательства в области географических названий. В научный оборот вводится большой массив новых примеров вариативных топонимов, подвергшихся нормализации и представляющих разные типы варьирования. Данные примеры иллюстрируют проблемные вопросы орфографии географических названий, а также трансформационные процессы в российской топонимии, свидетельствующие о тенденциях эволюции топонимной лексики. Исследование принципов, в соответствии с которыми осуществляется нормализация топонимов, отсутствуют в современной топонимике. В этом плане материал исследования раскрывает широкие перспективы для дальнейшего теоретического осмысления и совершенствования практической деятельности уполномоченных органов государственной власти по нормализации географических названий в России в связи с непрерывным процессом регистрации в Государственном каталоге географических названий новых топонимов и выявления вариативных написаний уже известных названий.

Теоретическая значимость работы. Уточнено понятие топонимического варьирования с использованием категорий варианта и инварианта. Предложена концепция нормы в топонимии, учитывающая современные воззрения на языковую норму. Примененные в исследовании понятия топонимического варьирования и топонимической нормы могут послужить методологической основой для дальнейших исследований нормализационных процессов. Предложено понятие *квазитопоним*, нуждающееся в дальнейшем теоретическом осмыслении, и выделены различия

семантического и функционального характера у терминов *географическое название*, *наименование географического объекта*, *топоним*. С помощью количественных методов исследования получены важные данные о написании ряда структурно-орфографических типов топонимов. Выявлена специфика нормализации топонимов, испытывающих разные типы варьирования. Выявлены случаи в написании топонимов, кодификация которых не имеет завершенного характера, а также не имеющие кодификации. Установлено, что основными принципами нормализации топонимов являются принцип соответствия правилам орфографии и принцип соответствия традициям употребления топонимов. Показано, что в качестве традиций употребления топонимов выступают либо современное узуальное написание топонима, либо широко известное историческое написание, представляющее ценность для общества.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты можно использовать в разных аспектах. Прежде всего, она представляет интерес для уполномоченных органов государственной власти и экспертных сообществ в их деятельности по нормализации географических названий как русскоязычного происхождения, так и на языках народов России. Иллюстративная часть работы содержит примеры неудачных решений по нормализации географических названий, которые необходимо исправить. Результаты исследования, связанные с вопросами орфографии топонимов, могут быть использованы при совершенствовании правил русской орфографии в части написания географических названий. В работе представлен широкий перечень разных структурных типов топонимов, которые могут послужить иллюстративным материалом усовершенствованных правил. В образовательном аспекте положения и иллюстративный материал исследования могут быть использованы в учебном процессе при разработке учебных пособий и спецкурсов по топонимике, ономастике, лексикологии, общему языкознанию.

Методология и методы исследования. Основными методологическими принципами в работе являются системный подход, принцип историзма и принцип

антропоцентризма. Понимание любой региональной топонимии как топонимической системы и любого топонима как элемента этой системы, возникшего на пересечении определенных топонимических рядов в конкретно-исторических условиях, является важным достижением отечественной топонимики. Принцип историзма, обозначенный В.А. Никоновым как основной закон топонимики [Никонов 2011, с. 23-28], заключается в том, что мы рассматриваем каждую топонимическую систему и каждый топоним с позиции их временной изменчивости и обусловленности. Топонимия любой территории складывается постепенно, на ее формирование и функционирование влияют не только местные географические условия, но и состав населения, особенности его мировосприятия, исторические события. Каждый топоним существует, таким образом, только в обществе и, как каждое социальное явление, всегда подчиняется исторической закономерности. С принципом историзма тесно связан и принцип антропоцентризма, так как результаты нормализации всегда связаны с речевой деятельностью общества, а формирование норм в топонимии всегда носит социально обусловленный характер.

В связи с отсутствием исследований по нормализации географических названий сложно говорить о существовании определенного выработанного метода для исследования результатов нормализации. В связи с этим основным методом в работе является описательный метод, позволивший собрать и классифицировать, согласно поставленным задачам, топонимический материал, уточнить выбор принципов, определяющих процесс нормализации топонимов, и интерпретировать результаты нормализации. Большое значение при установлении распространенности явлений, связанных с орфографией топонимов и их нормализацией, имело использование статистического и ареального методов. Сравнительно-сопоставительный анализ применялся для оценки исследуемых явлений как на синхроническом уровне, так и в исторической перспективе, способствуя выявлению развивающихся тенденций в области нормализации географических названий. При анализе конкретных топонимов использовались разные приемы исследования ономастической лексики: языковая

атрибуция, анализ вариантов имен, элементы этимологического анализа, словообразовательный анализ, структурный анализ, формантный анализ.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается официальным характером используемых источников топонимной лексики (ГКГН, нормативно-правовые акты субъектов РФ, справочники административно-территориального деления, географические и топографические карты, запросы в администрации сельских поселений о написании и произношении топонимов), предшествующими региональными топонимическими исследованиями (имеющиеся в наличии топонимические словари субъектов РФ, научные статьи), используемым обширным материалом исследования, применением количественных методов, апробацией результатов в научной печати и на конференциях.

Апробация исследования. Основные положения диссертационного исследования были изложены в докладах на научных конференциях международного уровня: «Ономастика Поволжья» (Ярославль 2012; Тверь 2014; Арзамас 2016; Ульяновск 2017; Великий Новгород 2019; Кострома 2020; Элиста 2022; Рязань 2023; Саратов 2024; Астрахань 2025), «Проблемы общей и региональной ономастики» (Майкоп 2012; Майкоп 2016; Майкоп 2021), «Ойрад судлал: угсаа, хэл, соёл» (Улан-Батор, Монголия 2015), «Азиатско-Тихоокеанский регион: история и современность–X» (Улан-Удэ 2016), «Народы и культуры Южной Сибири и сопредельных территорий» (Абакан 2017), «Русский язык и литература в образовательном пространстве Азиатского региона» (Улан-Удэ 2017), III International Conference on Mongolic Linguistics «Standartization, Informatization, Legalization, and Internationalization of Mongolic Languages and Scripts» (Линьдун, КНР 2018), International Altay Communities Symposium–VII (Улан-Батор, Монголия 2018), «Языки народов Сибири и сопредельных регионов: актуальные проблемы экспериментальной и прикладной лингвистики» (Новосибирск 2018), «Языки в полиэтническом государстве: развитие, планирование, прогнозирование» (Улан-Удэ 2019), VIII Международная научно-практическая конференция Тотального диктанта

«Динамические процессы в современном русском языке» (Москва 2020), «Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования» (Витебск, Беларусь 2023), «Функционирование и развитие языков в условиях контактирования–3» (Улан-Удэ 2023); всероссийского уровня: «XV совещание географов Сибири и Дальнего Востока» (Улан-Удэ 2015), «Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири» (Абакан 2016; Абакан 2018), «Воронежские ономастические чтения» (Воронеж 2025; Воронеж 2026).

Результаты диссертационного исследования отражены в 58 научных публикациях, общим объемом 48,2 п.л., включая 1 монографию, 1 коллективную монографию, 22 статьи (20,6 п.л.) в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы, 20 приложений. Работа иллюстрирована 38 таблицами. Список литературы содержит 296 источников, включая 67 лексикографических изданий.

Глава 1. Теоретико-методологические основания исследования нормализационных процессов в топонимии

§1.1. Нормализация географических названий как объект лингвистических исследований

В первую очередь необходимо внести ясность в некоторые термины, широко использующиеся в области нормализации географических названий. Во-первых, это термины *нормализация* и *стандартизация*, употребляющиеся часто как синонимы, но имеющие разный объем значения. Во-вторых, это термины *географическое название*, *наименование географического объекта*, *топоним*, также взаимозаменяемые в научной литературе, в том числе в данной работе, но имеющие некоторые особенности в употреблении.

Впервые в отечественной литературе и документации термин *нормализация наименования географического объекта* получил свое определение с принятием Федерального закона от 18 декабря 1997 г. № 152-ФЗ «О наименованиях географических объектов». В первой редакции закона данным термином обозначался «выбор наиболее употребляемого наименования географического объекта и определение написания данного наименования на языке, на котором оно употребляется»[3]. В дальнейшем Федеральным законом от 10 июля 2012 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О наименованиях географических объектов”» было внесено изменение в определение термина, в результате чего в ныне действующей редакции закона *нормализация наименования географического объекта* означает «определение написания наименования географического объекта на государственном языке Российской Федерации и наряду с государственным языком Российской Федерации на других языках народов Российской Федерации в соответствии с правилами русской орфографии и орфографии других языков народов

[3] Федеральный закон от 18 декабря 1997 г. № 152-ФЗ «О наименованиях географических объектов». URL: http://pravo.gov.ru.

Российской Федерации и в соответствии с традициями употребления наименований географических объектов на указанных языках»[4].

Из обоих определений следует, что основная проблема нормализации – проблема орфографическая. Различие этих определений заключается в том, что первое определение предполагает способность наименования географического объекта к варьированию в речи. В связи с этим первой из проблем нормализации признается проблема выбора одного из вариантов наименования в качестве официального. Сама же проблема выбора «наиболее употребляемого наименования», или установление наименования, является непростой лингвистической задачей, которая может осложняться в многоязычных регионах. Таким образом, ныне действующее определение сужает проблематику термина до проблемы написания географического названия по правилам орфографии или в соответствии с традициями его употребления на соответствующем языке.

Переосмысление и уточнение понятия *нормализация* наименования географического объекта, наблюдаемые в процессе эволюции законодательства, могут быть связаны с различными этапами деятельности федеральных органов исполнительной власти в области наименований географических объектов. Если в первой редакции закона речь идет о начальном этапе работы, предполагающем *выявление существующих наименований географических объектов* в рамках создания Государственного каталога географических названий, то в ныне действующей редакции определение термина уже предполагает наличие установленных наименований географических объектов. Таким образом, приоритетная задача заключается теперь в том, чтобы определить его написание на русском языке в соответствии с правилами русской орфографии, а если это нерусское название, то и на соответствующем языке народа Российской Федерации. Дополнительным доводом в пользу смены приоритетов является тот факт, что в последней редакции закона под

[4] Там же.

установлением наименований географических объектов понимается лишь *присвоение наименований географическим объектам* и *переименование географических объектов*. Что касается *выявления существующих наименований географических объектов*, то эта формулировка исключена из абзаца, раскрывающего значение термина *установление наименований географических объектов*.

Тот факт, что термин *нормализация* впервые получил дефиницию в 1997 г., не означает, что проблемы нормализации географических названий не исследовались в отечественной лингвистике ранее. Вместо термина *нормализация* употреблялся термин *стандартизация* (англ. standardization), распространенный в англоязычной литературе с середины XX в. Группа экспертов ООН по географическим названиям (ГЭГНООН) в настоящее время определяет термин *стандартизация* следующим образом: «а) принятие соответствующим уполномоченным органом конкретного набора стандартов или норм, например для единообразного представления топонимов; б) приведение топонима в соответствие с такими нормами» [Glossary… 2002, с. 147]. *Стандартизированное название* определяется как «название, одобренное официальным органом по географическим названиям в качестве предпочтительного названия данного объекта из числа возможных вариантов названия. При этом объект может иметь более одного стандартизированного названия. Пример: *Kaapstad* и *Cape Town* (но не *Capetown*)» [Glossary… 2002, с. 140]. Сам же термин *стандартизация географических названий* означает «утверждение официальным органом по географическим названиям для конкретного географического объекта одного или больше названий и их точной письменной формы, а также условий их использования» [Glossary… 2002, с. 147].

Чтобы лучше понять суть этого термина, процитируем некоторые отрывки из «Руководства по национальной стандартизации географических названий»: «стандартизация направлена на определение и отбор наилучших или наиболее подходящих письменных форм географических названий. Термин *стандартизация географических названий* применяется в двояком плане – как к письменной форме

названия, так и к его соотнесенности с населенным пунктом, объектом или местностью на поверхности Земли. Оно не применяется, в частности, к названиям, используемым в устной речи, хотя устная форма названия влияет на его письменную форму, а письменная форма может оказывать влияние на названия, используемые в устной речи <…> Программы стандартизации занимаются вопросами письменных форм названий, включая их написание, орфографию, словоформы, графические символы и использование прописных букв» [Manual… 2007, с 10-13].

Несмотря на международный размах стандартизации географических названий, в отечественной литературе XX в. наблюдалось негативное отношение как к явлению стандартизации, так и к самому термину. Вероятно, оно было вызвано отчасти одним из значений слова *стандартизация* в русском языке: «исчезновение в чем-л. индивидуальных особенностей; шаблонность, трафаретность» [СРЯ-4, 1999, с. 247], а также массовыми переименованиями и наименованиями периода культа личности, о чем ярко писал В. А. Никонов: «Непростительное самодурство допускали переименователи на Сахалине в период культа личности с его нарушениями демократии: исчерпав знакомые имена, не могли ничего придумать. «Хоть с потолка бери!» – вздохнули. – Вот и назовем «Потолочное»! – радостно подхватила комиссия. Так карту украсило с. Потолочное» [Никонов 2011, с. 163]. М. В. Горбаневский, характеризуя историко-культурные биографии разных топонимов, выделяет топонимы с «пустой», фатической (стандартной) историко-культурной биографией, приводя пример с названием улицы *Строителей* [Горбаневский 1996, с. 164]. Такие названия присутствовали во многих городах и свидетельствовали о стандартности и ограниченности мотивов номинации в советской городской топонимии, на чем и была построена фабула известной кинокомедии Э. А. Рязанова.

Наиболее подробно опасности стандартизации описала А. В. Суперанская. Применительно к стандартизации в ономастике в целом она пишет: «Если в технике, в терминологии, в систематике стандартизация однозначно рассматривается как сугубо положительное явление, то это едва ли справедливо в ономастике. Для

значительных ее разделов стандартизация вредна, поскольку она означает прежде всего обеднение ономастикона <…> Следует отметить, что идея стандартизации противоречит основному условию существования собственных имен, естественное развитие которых немыслимо без варьирования и вне варьирования. Стандартизация в ономастике означает конец естественного развития и принятие некоторой искусственно выбранной стабильной формы, удобной в делопроизводстве, но не всегда уместной в повседневном употреблении <…> Повсеместное осуществление стандартизации должно привести к новому расщеплению имен на официальные стандартизированные формы и на формы, представленные в живой разговорной речи и лишь условно связываемые с официальными, стандартизированными» [Суперанская 1979, с. 110-111].

Последствия обеднения ономастикона очевидны, о них спорить не приходится. Приведем лишь пару мнений: «топоним <…> может быть отправной точкой, средоточием целого ряда синхронных ассоциаций, объективирующих живое сознание членов этнокультурно-языковой общности» [Верещагин 1991, с. 44]; «топонимы – неотъемлемая часть фоновых знаний носителей данного языка и культуры: в них, как в зеркале, отражаются история данного народа, история заселения и освоения данной территории» [Томахин 1984, с. 84].

Заимствование термина *стандартизация географических названий* в отечественной литературе без должного акцента на его определение привело к разному пониманию деятельности по стандартизации географических названий. В процитированной выше работе А. В. Суперанской отмечалось «неодинаковое понимание идеи стандартизации у разных авторов» [Суперанская 1979, с. 88], в связи с чем ученый подчеркивала, что стандартизация представляет собой «серию разнородных процессов, происходящих или производимых под флагом придания именам определенных категорий типового вида, установления единых норм произношения и написания групп имен, объединенных по какому-либо признаку, следование типовым образцам при создании новых имен» [Суперанская 1979, с. 110].

В этом плане любопытны следующие работы А. М. Комкова, отражающие отношение автора к терминам *стандартизация* / *нормализация* и их сущности. Если в работе 1976 г. автор употребляет термин *стандартизация* и определяет его как «установление единой для каждого значимого географического объекта формы названия, обязательной для официального и всеобщего употребления» [Комков 1976, с. 5], то в работе 1977 г. он отмечает, что «термин *нормализация* представляется здесь более уместным, чем нередко применяемый в подобных случаях термин *стандартизация*, поскольку речь идет не о выработке стандартов в собственном смысле слова, а об упорядочении географических названий, о соблюдении системности в написании русских и в русской передаче иноязычных названий» [Комков 1977, с. 6]. Сущностью же и конечной целью нормализации автор называет «установление научно обоснованной, единой для каждого значимого географического объекта формы названия, обязательной для официального употребления» [Комков 1977, с. 6]. В статье 1977 г. А. М. Комков одним из первых использует термин *нормализация*, а также делает акцент на установлении научно обоснованной формы географических названий. Научную основу нормализации, по убеждению автора, составляют «топонимические исследования, представляющие собой особый сплав прикладной лингвистики, географии и картографии» [Комков 1977, с. 16].

Разное понимание термина *стандартизация* географического названия не способствовало в советское время выработке единого определения, которое было бы зафиксировано в лингвистических словарях. Показательно, что в «Словаре русской ономастической терминологии» *стандартизованное имя* определяется через *собственное имя официальное*, которое означает «имя (или его определенная форма), принятое в официальном употреблении» [Подольская 1988, с. 120]. Термины же *стандартизация* и *нормализация* в словаре отсутствуют.

Употребление термина *нормализация* вместо *стандартизация* в отечественной литературе и в Федеральном законе «О наименованиях географических объектов» обусловлено, вероятно, тем, что франц. *normalisation* и исп. *normalización* являются

переводческими эквивалентами англ. *standardization* в литературе по данной тематике: «Standardisation – calque de l'anglais 'standardization' quelquefois employé en français pour la normalisation des noms géographiques»[5] [Dorion 1975, с. 127].

При схожести понятий терминов *нормализация наименования географического объекта* в его понимании, изложенном в федеральном законе, и *стандартизация географического названия* в определении ГЭГНООН, отождествлять их не совсем верно. Из определения термина *нормализация* понятно, что основной проблемой нормализации является проблема написания топонима, т.е. проблема орфографическая. *Стандартизация* же географических объектов в понимании ГЭГНООН не ограничивается только орфографическими вопросами, но затрагивает и вопросы выбора названия из числа известных вариантов названия, а также условий использования топонимов. На конференциях ООН по стандартизации географических названий регулярно обнародуются доклады представителей разных стран об успехах в деле стандартизации географических названий. В таких докладах традиционно поднимается широкий круг проблем, которые выходят за рамки орфографии топонимов, затрагивая вопросы наименования и переименования географических объектов, создания инструкций по межъязыковой передаче топонимов, ведения топонимических баз данных, издания словарей и справочников, картографической продукции и др. Таким образом, под *стандартизацией* наименований географических объектов, на наш взгляд, следует понимать установление норм, правил, стандартов в области не только нормализации, но и присвоения наименований и переименования географических объектов.

Группой экспертов ООН по географическим названиям также предложены определения терминов *национальная стандартизация географических названий* – «стандартизация географических названий в пределах территории национального образования, например, государства» [Glossary … 2002, с. 148] и *международная*

[5] Перевод: «Стандартизация – калька от англ. 'standardization', используемая иногда во французском языке для термина нормализация географических названий».

стандартизация географических названий – «деятельность, направленная на достижение максимальной практической унификации в передаче устной и письменной форм всех географических названий посредством проведения 1) национальной стандартизации и / или 2) принятия международных правил, устанавливающих соответствие между различными языками и системами письменности» [Glossary … 2002, с. 148]. Учитывая предложенные определения, в российских условиях можно употреблять в этих же значениях термины *национальная нормализация* и *международная нормализация*. Национальная нормализация как конечная цель нормализации географических названий внутри страны является в то же время необходимым этапом для осуществления нормализации на более высоком уровне – международной нормализации. Принимая во внимание специфику Российской Федерации, а именно, наличие национальных субъектов с государственными языками и национальной топонимией, необходимо выделять еще и региональную разновидность национальной нормализации, т.е. нормализацию топонимов на языках народов Российской Федерации как необходимого этапа их нормализации на русском языке [Дамбуев 2021, с. 83].

Немаловажно определиться и с такими синонимичными терминами, как *наименование географического объекта*, *географическое название* и *топоним*. В широком смысле, если не вдаваться в стилистические и семантические нюансы, данные активно употребляемые в литературе термины являются синонимичными, и в нашей работе мы их смело используем как взаимозаменяемые. Основание для этого имеется и заключается в том, что часто общим понятием в этой тройке терминов является именно *географическое название*. В Федеральном законе «О наименованиях географических объектов» *наименование географического объекта* определяется как «географическое название, которое присваивается географическим объектам и служит для их отличия и распознавания»[6]. Термин *топоним* в энциклопедической

[6] Федеральный закон от 18 декабря 1997 г. № 152-ФЗ «О наименованиях географических объектов». URL: http://pravo.gov.ru

литературе также определяется через понятие *географическое название* [ГЭС 1988, с. 309; Языкознание 1998, с. 515]. Только в специализированной ономастической литературе *топоним* определяется как собственное имя: «топоним – (географическое название, географическое имя) – Разряд онимов. Собственное имя природного объекта на Земле, а также объекта, созданного человеком на Земле, который четко зафиксирован в данном регионе (город, деревня, обработанный участок земли, территория как часть государства, коммуникация и т.п.), в т.ч. гидроним, ойконим, ороним, спелеоним, хороним, урбаноним, дромоним, агрооним, дримоним, инсулоним, некроним» [Подольская 1988, с. 127].

Учитывая данное обстоятельство, перечисленные термины можно считать взаимозаменяемыми. Однако они различаются стилистическими, или жанровыми, особенностями и некоторыми семантическими оттенками. В сфере законодательства употребляется термин *наименование географического объекта*. В научной же литературе в географии преимущественно употребляется термин *географическое название*, а в лингвистике и, особенно, в ономастике – *топоним*. Употребление того или иного термина может оказаться в центре внимания общественности, особенно если оно относится к языку документов. Например, И. В. Бородич отмечает, что в топонимических законах государств бывшего СССР отсутствует единый подход в употреблении терминов *название* и *наименование* и настаивает на употреблении термина *наименование*, поскольку «географические объекты именуются, а не называются» [Бородич 2021, с. 10]. Более серьезное и существенное различие между терминами *географическое название* и *наименование географического объекта* следует видеть в том, что последний употребляется исключительно в нормативно-правовых актах. Данное обстоятельство подразумевает, что наименованием географического объекта является такое географическое название, которое одобрено соответствующим органом, ответственным в области географических названий, и рекомендовано к официальному употреблению. Потенциальная сема официальности содержится и в определении термина *наименование географического объекта*,

поскольку оно присваивается, а любые присвоения наименований географическим объектам осуществляются во всех странах специально уполномоченными на это органами государственной власти, что подразумевает официальный характер любого присвоенного наименования. Географическое же название может быть как официальным, так и неофициальным. Таким образом, все наименования географических объектов являются географическими названиями, но не все географические названия могут быть наименованиями географических объектов.

Известные определения указывают еще на один немаловажный момент – топоним определяется как собственное имя. Очевидно, что все топонимы являются географическими названиями / наименованиями. Но являются ли все географические названия / наименования топонимами, т.е. именами собственными? Сомнения в решении данного вопроса возникают в связи с рядом положений, содержащихся как в современном законодательстве, так и в инструкциях советского периода. Согласно действующему законодательству среди случаев, допускающих переименование географического объекта, имеется следующий: «географический объект обозначен аббревиатурой, номером или словосочетанием, выполняющими функции наименований географических объектов, но в действительности ими не являющимися»[7]. Данное положение свидетельствует о том, что среди признанных наименований географических объектов могут быть и такие, которые ими не являются. Чем же они являются, и какова может быть их природа? Ответ на данный вопрос, вероятно, кроется в одном из положений советского периода об употреблении прописных и строчных букв в географических названиях, которое выделяет названия «населенных пунктов, не имеющие официального наименования, находящиеся при промышленных и хозяйственных предприятиях, учреждениях, а также их участках и известные под именем данного предприятия» [Правила … 1967, с. 13]. Среди примеров таких названий приводятся следующие: *Лесная школа*, *Комсомольский*

[7] Федеральный закон от 18 декабря 1997 г. № 152-ФЗ «О наименованиях географических объектов». URL: http://pravo.gov.ru

лесной участок, *санаторий им. Войкова*, *3-я будка лесн. уч. квартала № 68* и др. Подобные номинации, которые в конечном счете являются географическими названиями, сложно назвать именами собственными хотя бы ввиду того, что их компоненты пишутся со строчной буквы. В некоторой степени решение ответа на вопрос, может ли географическое название быть не собственным именем, дает исследование микротопонимии. Так, давно известны мнения о том, что «микротопонимы ближе к именам нарицательным, чем собственно топонимы» [Никонов 1967, с. 7], что микротопонимам «присуще особое промежуточное состояние в языке на грани имени нарицательного и собственного» [Подольская 1967, с. 43]. Однако эти мнения разделяются не всеми лингвистами. Полагаем, что более обоснованные критерии разграничения собственно топонимов и географических названий, а также соответствующую терминологию еще предстоит разработать теоретической ономастике. В дальнейшем изложении мы используем термины *топоним*, *географическое название*, *наименование географического объекта* как равнозначные. Выбор того или иного термина будет зависеть от контекста. Например, описывая законодательные основы деятельности в области наименований географических объектов логично использовать соответствующий термин, а не термин *топоним*, который не употребляется в текстах официально-делового стиля.

Проблема нормализации географических названий как объект лингвистических исследований формировалась на протяжении длительного времени и имела достаточно замысловатую историю. Прежде всего это объясняется историческими процессами в обществе, тесно связанными со становлением государственности, развитием литературного языка и письменности, развитием картографии, межнациональными и международными отношениями. Она берет свои истоки и формируется на основе разных частных вопросов, связанных с совершенствованием практической транскрипции для написания иноязычных топонимов на топографических картах, с написанием в русском языке заимствованных слов, с совершенствованием правил русской орфографии, с решением проблемы

традиционных географических названий и других практических вопросов. Исходя из этого, те или иные аспекты нормализации географических названий решались разными специалистами: картографами, географами, языковедами (специалистами по топонимике, орфографии, переводоведению и др.).

Истоки нормализации географических названий в России восходят к первой половине XVIII в., и связаны они с развитием отечественной картографии и необходимостью написания русских и нерусских названий на картах. Первые правительственные картографические инструкции не содержали никаких предписаний по написанию географических названий. По мнению А. В. Дмитриева, инструкцию В. Н. Татищева «Предложения о сочинении истории и географии российской» 1737 г. можно считать первым научным лингвотопографическим опросником [Дмитриев 2014, с. 531]. В данной инструкции В. Н. Татищев пишет о необходимости не только «каждого народа язык знать», но и «внятно выслушивать, чтоб одну букву за другую не положить», а также «смотреть на ударение гласа» [цит. по Дмитриев 2014, с. 531]. Хорошего владения языком, на котором употребляется географическое название, требовал от картографов и М. В. Ломоносов: «для исправного наименования урочищ должен быть природный россиянин» [цит. по Дмитриев 2014, с. 531].

Несмотря на изложенные рекомендации, которые могли бы способствовать улучшению качества картографической продукции, вопросам выбора географических названий и их написанию в тот период не уделялось никакого внимания. В многочисленных дальнейших инструкциях все внимание уделено важным вопросам триангуляции и астрономо-геодезических работ. Например, в «Правилах для руководства при вычерчивании и надписывании топографических планов», составленных в 1831 г. генералами К. Ф. Толем и А. И. Хатовым, которые стали основными по оформлению и составлению топографических карт в России вплоть до 1917 г. [Глушков 2003, с. 22], вопросы установления и орфографии географических названий специально не рассматриваются, зато много внимания уделено манере

написания: «величина букв, для надписывания карт и планов, всегда должна быть в соразмерности с величиною масштаба оных», «буквы должны иметь простую, но красивую форму», «надписи вообще должны делаться близ предметов, к коим они относятся» [Правила … 1831, с. 30–31]. В главе «О правилах общих, наблюдаемых при надписывании карт и планов» подробно изложены правила выбора шрифта для нанесения географических названий и расположения надписей по отношению к условным знакам. Здесь же находим единственное указание, проливающее свет на характер установления географических названий: «Когда селения имеют два различных названия, то следует писать оные, одно под другим; т.е. сверху пишется название обыкновенное, или более употребляемое жителями того края, а внизу пишется название менее известное; оба же названия сии отделяются тонкою чертою» [Правила … 1831, с. 51–52]. Данное правило указывает на опору на местный узус при установлении названий, а также необходимость фиксации лексических вариантов.

Подключение профессиональных лингвистов к решению проблем написания географических названий на картах датируется, вероятно, началом XX в. Как отмечает З. В. Рубцова, «поводом для обсуждения русского написания внутрироссийской топонимии стала карта Европейской России 1862 г., которую 40 лет спустя стали готовить к переизданию» [Рубцова 2011, с. 47]. В 1904 г. при Императорском русском географическом обществе для этих целей была создана картографическая комиссия, в составе которой была учреждена транскрипционная подкомиссия, занимавшаяся разработкой принципов передачи иноязычных топонимов на русский язык. В ее работе приняли участие лингвисты-специалисты по разным языкам: И. А. Бодуэн-де-Куртене, Э. А. Вольтер, Я. И. Гурт, А. А. Шахматов, А. И. Яцимирский и др. Необходимость такой работы была обусловлена большим количеством национальных топонимов. Как отмечалось в протоколе комиссии, «часть этих названий подверглась русификации, а часть … передана русскими буквами, нередко совершенно не соответствующими местным звукам и искажающим туземное название до неузнаваемости» [цит. по Рубцова 2011, с. 47]. В результате работы было

решено, что необходимо использовать транскрипцию, «которая должна быть проведена на строго фонетических основах» [цит. по Рубцова 2011, с. 47]. На картах было решено ограничиться русским алфавитом, «но максимально использовать его возможности для достижения наибольшей точности при передаче звуков иного языка» [Рубцова 2011, с. 48]. Работа транскрипционной подкомиссии обнажила острые противоречия между лингвистами, что не могло повысить доверие к обеим спорящим сторонам. З. В. Рубцова, исследовав деятельность подкомиссии, резюмирует эти споры следующим образом: «предложения наиболее деятельного ее члена, И. А. Бодуэна-де-Куртене или другого солидарного с ним коллеги, неизменно находили противодействие со стороны ираниста К. Г. Залемана или проф. Р. Ф. Брандта, указывавших на незыблемые правила русской орфографии, на ‘зрительные привычки’ русского читателя и т.п.» [Рубцова 2011, с. 49].

После создания СССР в стране активизировалась картографическая деятельность, и вопрос написания на отечественных картах иноязычных топонимов вновь приобрел актуальность. Им преимущественно занимались географы и картографы, но необходимо выделить и теоретические работы лингвистов, результаты которых не всегда учитывались в практической картографии. В многочисленных работах, опубликованных в географических журналах, проблему транскрипции иноязычных названий на картах исследователи относят к наиболее актуальной: «мало имеется столь неясных вопросов в картографии, как именно вопрос о правильном наименовании и надписании (транскрипции) географических наименований» [Виноградов 1938, с. 16].

Учитывая факт отличия русского алфавита от алфавитов, построенных на латинской основе, в отечественной картографии оказалось невозможным следовать принципу, которого в большей или меньшей степени придерживались зарубежные европейские картографы – давать оригинальное национальное название каждого географического объекта в его подлинном написании (в отношении языков, использующих латиницу) или транслитерации латинскими буквами (в отношении

ряда других языков). В отечественной картографии возникла проблема подачи иноязычных названий в русском языке, которую стали называть передачей. Термин *передача* активно употреблялся в географической литературе, будучи синонимом термина *транскрипция*. Так, в статье М. С. Боднарского 1936 г. указывалось, что «под транскрипцией в широком смысле следует понимать отрасль картографии, преследующую двоякую цель: во-первых, правильную запись при съемке, экспедициях и т.п. первичных географических наименований и, во-вторых, проверку правильности географических наименований, имеющихся уже на картах» [цит. по Поспелов 1962, с. 15]. Похожее определение дано и в учебнике К. А. Салищева «Основы картоведения. Общая часть» 1959 г.: «под транскрипцией географических названий в картографии понимают установление географических названий и правильную их передачу (написание) на картах» [цит. по Поспелов 1962, с. 15].

Перечисленные определения термина *транскрипция* в картографии выходят далеко за рамки своего узкого значения, становясь синонимом всех операций, связанных с географическими названиями не только иноязычного, но и русского происхождения. Таких терминов, как *стандартизация / нормализация* географических названий в то время еще не было, но потребность в данной деятельности существовала всегда, что и объясняет расширение значения термина транскрипция. В 1955 г. Л. С. Берг писал, что термин *транскрипция* применительно к написанию географических названий на картах употреблялся по меньшей мере в трех значениях: 1) как синоним слова *передача*, в том смысле, что транскрипция есть правильная передача географических названий какого-либо языка на другой язык; 2) как синоним слова *написание*, т.е. как совокупность знаков, с помощью которых транскрибируют; 3) как синоним слова *транскрибирование*, т.е. как совокупность приемов и действий, необходимых для получения на карте правильного написания названия [Совещание … 1955, с. 387].

В лингвистических же работах передача иноязычных географических названий на русский язык стала называться *практической транскрипцией* в отличие от других

типов транскрипции, и этот термин в дальнейшем закрепился и в географической литературе. Впервые термин *практическая транскрипция* был введен в научный оборот А. М. Сухотиным в 1935 г.: «передачу иноязычных слов нормальными средствами своего алфавита мы называем практической транскрипцией» [Сухотин 1935, с. 144]. Он был поддержан в дальнейшем А.А. Реформатским, противопоставлявшим практическую транскрипцию научной транскрипции, в которой выделял фонетическую и фонематическую транскрипции. Как отмечал ученый, «практическая транскрипция потому так называется, что она в отличие от научной не преследует научных лингвистических целей, а предназначена для ввода в текст иноязычного и иначе графически оформленного материала (собственные имена любого типа и заимствованные новые термины), чтобы к этому не требовалось особых ‘правил чтения’ или чтобы они были нужны только в особых случаях, которые не имеют императивной обязательности» [Реформатский 1960, с. 530].

Одним из принципиальных вопросов для передачи иноязычных названий на русских картах был вопрос, что же передавать – звучание или написание? И. А. Бодуэн-де-Куртене рекомендовал географические названия передавать на других языках «возможно ближе к подлинному произношению» [цит. по Рубцова 2011, с. 49]. Л. В. Щерба в специальной статье 1931 г. по транскрипции собственных имен также отмечал, что «жизнь уже давно и, как мне кажется, бесповоротно решила вопрос в пользу произношения <…> не без некоторых небольших реверансов в сторону написания» [Щерба 1958, с. 157]. Такого же мнения придерживались многие географы и картографы. Так, С. В. Калесник решал этот вопрос в пользу «наиболее точного воспроизведения средствами данного языка ‘звукового образа’ иностранного географического названия» [Калесник 1936, с. 728]. Н. В. Виноградов рекомендовал передавать названия «в соответствии с принятым на месте звучанием» [Виноградов 1938, с. 16]. В. П. Семенов-Тян-Шанский советовал «по возможности, ближе придерживаться к их родной фонетике» [Семенов-Тян-Шанский 1940, с. 817]. В 1955 г. Ю. В. Семенов писал: «Вопрос о том: быть ли нашей транскрипции

фонетической или нефонетической, уже решен практически <…> фонетическая транскрипция прокладывает себе путь» [Совещание … 1955, с. 396]. И, как отмечала М. Б. Волостнова, в общей инструкции, определяющей передачу иноязычных географических названий, основным принципом являлось «воспроизведение по определенной системе, средствами русского алфавита, точного или приблизительного звучания географического названия» [Совещание … 1955, с. 398].

Тем не менее, такое решение вопроса вызывало дискуссии. Например, В. А. Бриллиант, опираясь на слова Ю. М. Шокальского из предисловия к Атласу мира издания А. Ф. Маркса о том, что фонетическая система передачи не должна быть основным методом транскрипции, писал: «фонетическая система получила у нас распространение в 20-х и в начале 30-х гг., когда она облегчала приобщение к знаниям широких масс народа. Сейчас, когда мы стоим накануне всеобщего среднего обучения, эта искусственная передача звучания слова на 90% потеряла свое значение и должна уступить место транскрипции, которая дает возможность представить написание слова» [Совещание … 1955, с. 396]. В. И. Воробьев, выступая за единство в написании иноязычных географических названий на картах, отмечал: «Нельзя привести случаев из практики, из военной истории, когда неточность фонетики транскрипции привела бы к осложнениям. Наоборот, различия в написании названий на топографических и морских картах приводили к затруднительным обстоятельствам, даже в практике Великой Отечественной войны» [Совещание … 1955, с. 399]. Отмечая второстепенный характер звучания иноязычных слов, В. И. Воробьев приводит следующий довод: «кстати, ‘звучание’ названия не дается транскрипцией, поскольку на карте не указывается самое главное – ударение» [Совещание … 1955, с. 399]. Однозначно высказался по вопросу принципа передачи иноязычных топонимов Ф. В. Коршенко: «Вывод совершенно очевиден: фонетический принцип не может быть основой для решения вопросов передачи иноязычных имен собственных. Было бы больше пользы, если бы в первую очередь отражалось подлинное написание» [Совещание … 1955, с. 401].

Высказывались и мнения в пользу использования метода прямого заимствования при передаче иноязычных географических названий на картах. Такой метод распространен в странах, использующих латинский алфавит. Несмотря на фонематические различия и различия в правилах чтения в разных языках, прямое заимствование позволяет легко идентифицировать географические названия других стран. В связи с этим В. Г. Болдов предлагал использовать опыт латинопишущих стран, поскольку используемые принципы передачи иноязычных названий – «это лишь некоторое приближение к устной или письменной форме топонима, а не точное их совпадение, чего практически никогда нельзя, а часто даже и не нужно добиваться <…> Мы же от передачи графики (транслитерации) отказываемся, а к точной фонетической транскрипции не приходим, что приводит к тому, что совершенно отпадает возможность идентификации названий наших источников и иностранных» [Болдов 1962, с. 189–190]. Однако подобные предложения встречали обоснованный протест: «заманчиво, но неприемлемо: в основе передачи названий на другой язык должно лежать литературное произношение топонима на национальном языке» [Концевич 1962, с. 193]. Ярко и живо реагировал на данные предложения В. А. Никонов, называя требование передачи не произношения, а буквенной точности разновидностью вредного «традиционализма»: «зачем нужны ребусы, уничтожающие возможность понимать живую речь» [Никонов 1962, с. 195].

Принципиально иной подход, заключающийся в передаче не только звучания или написания исходного географического названия, представлен в следующих работах. Анализируя, что же является основным при передаче с помощью практической транскрипции с одного языка на другой, А. А. Реформатский делает вывод: «об этом ‘основном’ 110 лет тому назад писал географ В. В. Григорьев, указывая на то, что передавать надо прежде всего слова. То, что подлежит транскрибировать, – это прежде всего слова, и то, что должно получиться после транскрибирования, должно быть тоже словами. При этом слова берутся во всей полноте их лингвистической характеристики: лексической, грамматической,

фонетической и графической – для введения фактов одного языка в состав и систему другого языка» [Реформатский 1960, с. 533]. Аналогичного мнения придерживается и Л. С. Берг: «всякое иноязычное географическое название при транскрипции следует рассматривать не как случайное сочетание звуков и тем более букв, а как целое слово или сочетание слов определенного языка, подчиняющееся законам этого языка» [Совещание … 1955, с. 388]. Концепция практической транскрипции А. А. Реформатского была развита в дальнейшем в работах А. В. Суперанской, которая видела задачи практической транскрипции в максимальном сохранении информации заимствованного из другого языка слова [Суперанская 1978, с. 253]. При этом в составе языковой информации имени собственного были выделены следующие аспекты: языковая принадлежность имени; модель имени; лексическое значение основы имени; структурное значение форманта имени; специфика инициалей, финалей и медиалей слова; специфика определенных повторяющихся фонемных последовательностей в определенных позициях; особенности ударения и тона слова; особенности членения имени на значащие элементы; грамматические отношения компонентов имени; отношение говорящего к именуемому объекту [Суперанская 1978, с. 55-56]. Информация имени, таким образом, содержится во всех его элементах, поэтому при транскрибировании желательно ее сохранить в языке-приемнике.

Передача географических названий с одного языка на другой помимо проблем, непосредственно связанных с практической транскрипцией, имеет ряд вопросов, которые необходимо решить, прежде чем определиться с принципами транскрипции. Эти вопросы, имеющие прямое отношение к вопросу нормализации географических названий в ее понимании в редакции федерального закона «О наименованиях географических объектов» от 1997 г., связаны с выбором названия или его формы, с выбором языка, на котором употребляется название, с выбором традиционного для русского языка названия или транскрипционного варианта исходного названия.

Выбор одного из названий или одной из форм названия географического объекта для транскрипции определяется официальными источниками: «выбирается то

название, которое указано для данного объекта первым или единственным в официальных современных источниках на государственном языке» [Совещание … 1955, с. 391]. Учитывая, что географические названия связаны с юридической фиксацией, они заимствуются исключительно из официально принятого государственного языка. При этом транскрипции подвергается такая форма и звучание географического названия, которая свойственна литературному языку. Литературный язык, «являясь единой центростремительной нормой для представителей разных диалектов, объединяет и унифицирует все частные языковые нормы в одну общелитературную» [Суперанская 1978, с. 97], что позволяет функционировать географическим названиям на наддиалектном государственном уровне. Хотя многие считают самым правильным именно местное, диалектное произношение собственных имен, «литературный язык не в состоянии вобрать в себя все местные варианты произношения собственных имен, потому что он развивается по своим собственным закономерностям и далеко не всегда испытывает те иноязычные и субстратные влияния, которые характеризуют складывание диалектов отдельных территорий. Так вырабатываются две нормы произношения собственных имен: литературная (центральная) и местная» [Суперанская 1978, с. 97].

Основополагающим моментом является и выбор языка-источника при транскрипции заимствуемого названия. Как отмечал в 1955 г. Л. С. Берг, «вопрос о выборе языка для передачи географических названий принадлежит к числу наиболее сложных вопросов перенесения названий и до сего времени не получил окончательного разрешения как в плане теоретическом, так и практически» [Совещание… 1955, с. 389]. Решение данного вопроса позволяет в дальнейшем определиться с тем, на фонетические и орфографические нормы какого языка следует опираться при транскрипции названия. Принадлежность географического названия к тому или иному языку не следует смешивать с его происхождением, этимологией. Среди географов и лингвистов не вызывает сомнений тот факт, что географические названия, независимо от того, какой язык дал им начало, воспринимаются языком

народа, населяющего данную местность в настоящее время, адаптируются данным языком в соответствии с его особенностями и являются словами современного, живого языка, развивающимися наравне с другими словами. Таким образом, при транскрибировании иноязычных географических названий определяющим фактором при выборе языка является язык преобладающей в данной местности национальности. Основным же названием принято считать название на государственном языке в его литературном, а не диалектном произношении [Сухотин 1935, с. 138; Совещание… 1955, с. 389; Суперанская 1978, с. 91].

Еще одним важным вопросом, предшествующим передаче иноязычного географического названия на карте, является вопрос выбора между традиционным названием и транскрипционным вариантом. В настоящее время Группой экспертов ООН по географическим названиям под *традиционным названием* понимается «экзоним, относительно широко используемый определенным лингвистическим сообществом в его культурных традициях и литературе» [Glossary… 2002, с. 141]. Сам же *экзоним* определяется так: «укоренившаяся в данном языке форма названия географического объекта, расположенного вне территории распространения этого языка, не совпадающая с современной формой, принятой в языке-источнике» [Glossary… 2002, с. 128]. Е. М. Поспелов определял традиционные названия как «названия, неправильные с точки зрения современных требований транскрипции, но укоренившиеся в общем употреблении до такой степени, что изменить их уже не представляется возможным» [Поспелов 1959, с. 69].

Понятие традиционности очень относительно, в связи с чем высказывались различные мнения по поводу сохранения традиционных названий в языке. Например, Л. С. Берг предлагал разграничивать действительно традиционные названия и названия, привычные или широко известные в какой-либо период времени, но не традиционные. К традиционному названию он предлагал относить такое название, «которое сохранилось в неизменной форме в течение многих десятилетий и продолжает существовать в той же форме в настоящее время, прочно войдя в русский

язык» [Совещание… 1955, с. 393]. Исходя из этого, заслуживающей сохранения традицией Л. С. Берг предлагал считать только современную традицию, а не традицию прежних времен, какой бы стойкой она ни была в прошлом. Е. М. Поспелов прямо указывал, что «установление грани между названиями просто неправильными и традиционными, представляет большую трудность, так как основной признак традиционности – широкая степень известности – понятие крайне неопределенное» [Поспелов 1959, с. 69]. А. М. Сухотин в число традиционных названий включал следующие: переводные и частично переводные; названия стран, несовпадающие с теми названиями, которые эти страны носят на своем государственном языке; прочно вошедшие в русский язык названия, не являющиеся интернациональными; принятые в русском языке названия в транскрибированной форме, но не с того языка, который в данном случае должен был бы быть положен в основу [Сухотин 1935, с. 141].

А. В. Суперанская традиционные названия разделяет на лингвистические и персональные. Если лингвистические традиции воспроизводят «неправильную» передачу целых слов или отдельных морфем и фонем, являясь следствием не вполне точной, но устойчивой их передачи в течение долгого времени, то персональные традиции относятся только к определенным, конкретным объектам и не распространяются на других носителей того же имени. В зависимости от степени устойчивости в принимающем языке А. В. Суперанская выделяет традиции прочные и непрочные. Прочные традиции складываются для давно заимствованных имен, пользующихся широкой известностью и развивших многочисленные коннотации. Непрочные же традиции являются результатом необоснованной транскрипции и касаются, как правило, названий небольших географических объектов с ограниченной известностью [Суперанская 1978, с. 153–155].

Предложения по сокращению традиционных названий, или экзонимов, активно высказываются на протяжении последних ста лет как в отечественной научной литературе, так и на международном уровне. На Конференциях ООН по стандартизации географических названий регулярно принимались резолюции,

признающие желательность ограничения использования экзонимов и стимулирующие данную деятельность (резолюции II/28 и II/29 от 1972 г., III/18 от 1977 г., IV/20 от 1982 г., V/13 от 1987 г., VIII/4 от 2002 г.). В 1960 г. А. А. Реформатский по вопросу замены традиционных названий на транскрипционные писал следующее: «Двадцать лет тому назад морской географ А. П. Ющенко счел все традиционные названия ‘искаженными’ и предложил их заменить новыми ‘транскрипциями’: не *Париж*, а *Пари*, не *Рим*, а *Рома*, не *Неаполь*, а *Наполи* … Против подобных ‘инноваций’ следует всячески протестовать» [Реформатский 1960, с. 533–534]. Основным доводом против введения транскрипционных вариантов традиционных топонимов ученый выдвинул наличие производных нарицательных от последних: *парижанин*, *папа римский*, *неаполитанец* и др. Спустя пару лет В. А. Никонов активно выступал за замену традиционных названий транскрипционными: «совершенно не соответствуют подлинным названиям искаженные «Рим» (вместо правильного «Рома»), «Париж» (правильно – «Пари»), «Стамбул» (подлинное – «Истанбул») и др. <…> Защитники так называемых традиционных написаний (т.е. грубых искажений, ставших привычными), не находя разумных доводов, хватаются за смехотворные: «Не трогайте Рим, а то как называть римского папу?!» (А. А. Реформатский). Ничего не случится. Сиам стал Таиландом, Персия – Ираном, несмотря на сиамских близнецов и персидский порошок» [Никонов 1962, с. 195]. Подходя к проблеме передачи иноязычных географических названий с точки зрения сохранения их информативности, А. В. Суперанская отмечает, что «очень часто информация имени заключается в его привычности. Отказ от этой формы, замена ее формой, ближе соответствующей оригинальному написанию и произношению, разбивает многочисленные ассоциации языкового и экстралингвистического характера: теряется идентифицирующая сила имени, нарушается словообразовательное гнездо <…> Информативность традиционных имен заключается прежде всего в их привычности» [Суперанская 1978, с. 152]. Таким образом, исправление традиционных названий не всегда возможно и целесообразно.

Тем не менее, стремление к их сокращению оправдано, и оно осуществляется в основном за счет признаваемых ошибочными транскрипционных вариантов и названий, которые не имеют прочных языковых и культурных традиций.

Дискуссионным вопросом является и вопрос перевода иноязычных названий. В некоторых случаях данный вопрос связан с вопросом традиционных названий, но отождествлять их неверно. В действительности переводных и частично переводных названий намного больше, чем официально признанных традиционных названий. Учитывая опыт зарубежной картографии, А. М. Сухотин при решении вопроса о выборе переводного или транскрипционного способа передачи географических названий на русских картах предлагал принцип международной традиции. Этот принцип заключается в том, что в каждом конкретном случае «руководящим должно быть стремление дать русское название, наиболее соответствующее названию данного географического объекта в других языках, иначе говоря наиболее интернациональное <…> есть немало случаев, когда интернациональным является не звучание, а смысл (например, Cape of Good Hope, Cap de Bonne Espérance, мыс Доброй Надежды). Сохраняя название мыс Доброй Надежды, мы следуем определенному принципу – принципу международной традиции. С другой стороны, название города в Гренландии Godthaab нелепо было бы передавать “Добрая Надежда” именно потому, что в данном случае перевод не оправдан интернациональной практикой: интернациональным здесь является звучание» [Сухотин 1935, с. 136–137]. Международную традицию как исключительный повод для выбора переводного варианта называет и А. А. Реформатский [Реформатский 1972, с. 332]. Тем не менее, принцип международной традиции не нашел поддержки, так как «имеется ряд названий, которые по международной традиции не переводятся, но в русской географии переводятся <…> Наоборот, есть такие, которые в большинстве языков переводятся, но в русском языке передаются по звучанию <…> Подобного рода традиции имеются в каждом языке и объясняются спецификой условий, в которых складывалась культура народа, на нем говорящего» [Суперанская 1978, с. 78]. Иной

подход, основанный на семантических особенностях топонимов, предложен Л. С. Бергом. Соглашаясь с тем, что полный перевод обусловлен международной или русской традицией, Л. С. Берг отмечает, что частичный перевод осуществляется довольно часто. Переводятся прилагательные в составе названий, выражающие противопоставление одного объекта другому (например, *Северная Дакота* и *Южная Дакота*), а также когда географическое название целиком представляет собой нарицательное обозначение (например, *Северный* мол, *Угольная* гавань). Но и в данном случае перевод предлагается проверять на соответствие его действительному качеству [Совещание… 1955, с. 392]. А. В. Суперанская разделяет все топонимы в зависимости от отражения ими свойств именуемых объектов на непосредственные и опосредствованные, а по характеру формирующих их элементов – на первичные и вторичные [Суперанская 1978, с. 73]. По мнению ученого, «обыкновенный перевод могут иметь лишь первичные непосредственные имена: англ. Walfish Bay – рус. *Китовая бухта*. В первичных опосредствованных и непервичных непосредственных возможен лишь перевод отдельных основ без полного перевода всего имени в целом: англ. Cook’s Island – рус. *о-в Кука*, исп. 9 de Julio – рус. *9 Июля*. Опосредствованные непервичные имена могут передаваться лишь по звучанию: англ. Alexander – рус. Александр, исп. Libertad – рус. Либертад» [Суперанская 1978, с. 77]. Подходя к процессу передачи иноязычных топонимов с позиции сохранения информации заимствуемого имени, А. В. Суперанская оправдывает перевод в том случае, когда компоненты, входящие в состав имени, высоко информативны и нужно сохранить эту информативность в заимствующем языке [Суперанская 1978, с. 76].

В процессе транскрибирования иноязычных географических названий на русском языке возникают многочисленные трудности, связанные с решением вопросов лексического, грамматического, фонетического и орфографического плана. Чаще всего обсуждению подвергались вопросы передачи номенклатурных терминов в составе географических названий, цельно- и раздельнооформленности составных

названий, несвойственного для русского языка употребления букв и буквосочетаний, передача долгих звуков, употребление прописной и строчной букв.

Вопрос о транскрипции или переводе номенклатурных терминов при передаче иноязычных географических названий признается одним из сложных вопросов практической транскрипции. А. М. Сухотин выделял случаи полной транскрипции, полного или частичного перевода номенклатурных терминов [Сухотин 1935, с. 139–140]. Л. С. Берг признавал, что «вопрос о том, как поступить в каждом конкретном случае с номенклатурой, зависит от того, можно ли ее изъять, не разрушив при этом самого топонима. Следовательно, при решении вопроса о судьбе номенклатурного термина нужно исходить из свойств самого названия, т.е. в конечном счете из законов языка, к которому оно принадлежит» [Совещание… 1955, с. 392]. Такого же мнения придерживалась и М. Б. Волостнова, отмечая, что «как правило, номенклатурный термин сохраняется, если собственная часть названия является прилагательным, и отбрасывается, если она является существительным» [Совещание… 1955, с. 398]. Е. М. Поспелов, критикуя отсутствие единства в передаче иноязычных номенклатурных терминов, уточнял, что они транскрибируются в сочетании с именем собственным, выраженным прилагательным, родительным падежом, а иногда и числительным. Со своей стороны, Е. М. Поспелов выступал за «пересмотр отношения к передаче номенклатурных терминов в сторону резкого увеличения сохранения их в транскрипции» [Поспелов 1959, с. 68].

Вопросы цельно- и раздельнооформленности в русском языке заимствуемых географических названий получили особую актуальность в связи с транскрипцией тюркоязычных топонимов и их слитным или дефисным написанием. В русской традиции практической транскрипции заимствованных слов наблюдались две тенденции. Согласно одной тенденции, все компоненты топонима представляют собой одно целое в русском языке, что оправдывает их слитное написание. Другая тенденция заключается в передаче многословного названия с соблюдением границ слов, что выражается в раздельном или дефисном написании компонентов топонимов.

По мнению Р. И. Аболина, все киргизские и казахские топонимы нужно писать слитно, подобно сложным русским названиям: *Новгород*, *Днепропетровск*, *Черногория* [цит. по Мурзаев 1934, с. 723]. В. В. Богданов также предлагал писать слитно такие названия, как *Иссык-куль*, *Кара-тау*, *Аюдаг*, чтобы не было сомнений по выбору строчной / прописной буквы и по аналогии с *Шлиссельбург*, *Новгород*, *Ленинакан* [Богданов 1940, с. 257]. За слитное написание выступал и Н. П. Архангельский, предлагая за основу брать узбекскую орфографию со слитным написанием: *Иссыккуль*, *Амударья*, *Кургантюбе*, нежели киргизскую с раздельным написанием подобных слов [Архангельский 1935, с. 5]. Как отмечал С. В. Калесник, «принцип раздельного написания на практике не реализован, да и не может быть реализован, поскольку нельзя требовать знания всех языков от людей, которые оперируют чужими географическими названиями. Есть метод, позволяющий внести ясность и единообразие в написание: это – слитная транскрипция» [Калесник 1936, с. 730]. Возражения против слитного написания, заключающиеся в основном в искажении смысла исходного названия, С. В. Калесник отклонял следующим образом: «когда люди употребляют названия, задумываются ли они над их содержанием? Даже русской географической номенклатурой мы оперируем не как смысловыми построениями, а просто как символами, служащими целям локализации на земной поверхности наших каких-то других представлений» [Калесник 1936, с. 731].

За дефисное написание выступал А. М. Сухотин: «если транскрибируемое название состоит из двух или нескольких слов, то все они в русской передаче должны соединяться между собой дефисом, и все иностранные знаменательные слова должны писаться с прописной буквы» [Сухотин 1935, с. 144]. По мнению Э. М. Мурзаева, надо «прежде всего учитывать смысл самого названия, а уж затем решать, писать ли данное слово слитно или раздельно, с заглавной или обыкновенной буквы» [Мурзаев 1934, с. 723]. Учитывая разнобой в написании тюркоязычных топонимов, а также сложность смысловой транскрипции, Э. М. Мурзаев предложил в качестве временной

меры до составления подробной инструкции по транскрипции принять дефисное написание, причем второе слово писать со строчной буквы, так как в большинстве случаев вторые и третьи слова являются нарицательными [Мурзаев 1934, с. 724]. Н. И. Иванов, соглашаясь с мнением Э. М. Мурзаева о дефисном написании сложных топонимов, уточнял, что дефисное написание должно применяться как правило, а не в качестве временной меры. Вопрос же употребления прописных и строчных букв для него не представлялся принципиально важным, однако «с чисто методической точки зрения желательно было бы их писать с прописных букв; тем самым ставилось бы препятствие к уничтожению дефиса и слитному написанию отдельных составляющих слов» [Иванов 1935, с. 531].

После издания инструкций по передаче на картах иноязычных географических названий в 1950–1960-х гг. дискуссии о написании тюркоязычных сложных топонимов продолжились. В тюркских языках однотипные топонимы пишутся различно: слитно в казахском, азербайджанском и туркменском языках (*Ақсу*, *Көккөл*, *Гарадаг*), через дефис и раздельно в киргизском, алтайском, каракалпакском и в ряде других языков (*Ак-Суу*, *Көк-Көл*, *Қара таў*). В связи с этим высказывались мнения отказаться от оформления топонимов в русской передаче с учетом их написания в языке-источнике, как это было в инструкциях, и искать способы унификации русской передачи названий одного и того же типа в целом для языковой семьи [Донидзе 1962, с. 134]. Подобные инициативы по унификации русской передачи не получили практической реализации. Помимо сложившихся традиций передачи названий на русский язык с конкретных языков наблюдались и изменения в написании топонимов в самих национальных языках. Например, в 1960 г. Президиум Верховного Совета Узбекской ССР издал постановление о слитном написании сложных топонимов вместо прежнего дефисного написания (*Ахангаран* вместо *Ахан-Гаран*, *Янгиюль* вместо *Янги-Юль* и т.д.) [Хасанов 1962, с. 135]. Соответственно в русской передаче дефисные написания было рекомендовано изменить на слитные. В качестве основного аргумента выступила общность русского и узбекского алфавитов (использовавшего

до распада СССР кириллицу), диктовавшая единое написание топонимов на узбекском и на русском языках. Как отмечалось в положениях топонимической комиссии узбекского филиала Географического общества СССР, «имеет ли смысл одно и то же название в один и тот же день преподносить учащимся по-разному?» [Хасанов 1962, с. 136].

Проблематичность выработки единого подхода к написанию сложных заимствованных топонимов в русском языке обусловлена также различием сложившихся топонимических систем и систем письменности. Как отмечает А. В. Суперанская, «поскольку топонимы каждой территории образуют свою топонимическую систему, то естественно, что для одних систем будут более характерны дефисные, а для других – слитные написания. Для языков с небуквенными системами письма обычно предпочитается бездефисное написание топонимов, в одно слово, поскольку это лучше показывает их цельнооформленность. В языках с силлабической структурой (вьетнамский, бирманский), где грамматические отношения отнюдь не соответствуют грамматике русского языка, дефисное написание может быть в известной мере более информативным» [Суперанская 1978, с. 238–239]. Свое мнение А. В. Суперанская выражает и по поводу принципа написания транскрибированных заимствованных топонимов на русском языке с учетом их написания в языке-источнике. Выделяя две противостоящие друг другу точки зрения относительно следования написанию имени в языке-источнике: абсолютного следования и критического следования, ученый полагает, что абсолютное следование не может осуществляться не только потому, что написание в языке-источнике часто колеблется, но и потому, что некоторые принципы написания в языках-источниках могут не согласовываться с принципами принимающего языка [Суперанская 1978, с. 240]. Таким образом, «слитное, раздельное или дефисное написание заимствованных слов ориентируется в какой-то мере на язык-источник, но основное, окончательное решение этого вопроса – внутреннее дело принимающего языка» [Суперанская 1978, с. 243].

В процессе транскрибирования иноязычных топонимов ввиду различия фонологических систем и правил орфографии в языках-источниках и русском языке возникают разные возможности передачи приблизительного звучания исходного топонима средствами русского алфавита. В таких случаях наблюдаются две тенденции: 1) следование правилам орфографии русского языка с учетом свойственных для русского языка сочетаний букв и 2) отступление от правил орфографии русского языка с применением орфографически непривычных для русскоязычного читателя сочетаний букв. Следование правилам орфографии русского языка при написании иноязычных топонимов было характерно для начального этапа развития практической транскрипции. Например, по убеждению А. М. Сухотина, «в атласе, составленном на русском языке, все названия могут быть только русскими, подчиненными обычной норме чтения русского текста» [Сухотин 1935, с. 136]. Таким образом, он допускал, например, употребление буквы э только в начале слова и в середине слова после гласных, сочетание звуков [й]+[а] в начале слова и после гласных рекомендовал передавать только буквой *я* и т.д. [Сухотин 1935, с. 143]. Неприемлемыми некоторые сочетания букв находил и Л. С. Берг: «введение в практику транскрипции таких сочетаний, как *йё*, *йю*, неприемлемо уже потому, что сами *ю* и *ё* после согласных и в начале слова по правилам русской фонетики произносятся как *йу*, *йо*. Следовательно, написание немецкий названий *Йютрихау* и *Йёштадт* или датского *Йёльбю* противоречит русской орфографии и фонетике и потому нечитаемо» [Совещание… 1955, с. 388].

С развитием практической транскрипции и совершенствованием инструкций по русской передаче иноязычных топонимов происходят изменения в принципах транскрипции. А. А. Реформатский пишет, что «ограничения орфографии для практической транскрипции уже не обязательны. Так, по правилам русской орфографии буква *ы* не пишется в начале слов, после гласных, после *й*, согласных *к*, *г*, *х*, *ш*, *ж*; однако в практической транскрипции такие написания возможны, например для передачи слов с задним сингармонизмом: *Ыргыз*, *Кызыл-Ырмак*, *Жайык*, *Йыытс*

и т.п.» [Реформатский 1960, с. 530]. Развивая идеи А. А. Реформатского, А. В. Суперанская отмечает, что «пределы сочетаемости непривычных для нашего языка последовательностей графем не регламентируются правилами его орфографии, поскольку при передаче слов различных языков они могут быть каждый раз особыми, вытекающими из свойств системы последнего и из специфики того, как вписываются они в систему принимающего языка. Анализ материала показывает, что возможности сочетаемости знаков русского алфавита далеко не исчерпаны, а изучение этих возможностей едва начинается» [Суперанская 1978, с. 181]. Изменения в принципах практической транскрипции наглядно обнаруживаются при сопоставлении способов передачи звуков и звукосочетаний в разновременных инструкциях (Таблица 1, Таблица 2):

Таблица 1. Изменения в передаче тувинских топонимов на русский язык

Инструкции по передаче тувинских топонимов			
	1964[8]	1975[9]	2016[10]
передача звуков: *ы* после шипящих	ы → и Чыраа-Бажы → Чира-Бажи	ы → ы Чыраа-Бажы → Чыраа-Бажы	ы → ы Чыраа-Бажы → Чыраа-Бажы
передача звукосочетаний	йө → ё йү → ю йы → и Хайыракан → Хаиракан	йө → йо йү → йу йы → йы Хайыракан → Хайыракан	йө → йо йү → йу йы → йы Хайыракан → Хайыракан

Таблица 2. Изменения в передаче алтайских топонимов на русский язык

Инструкции по передаче алтайских топонимов

[8] Инструкция по передаче на картах географических названий Тувинской АССР / сост. С. А. Тюрин. М.: ГУГК, 1964. 31 с.

[9] Инструкция по русской передаче географических названий Тувинской АССР / сост. Г. Г. Кузьмина. М.: ГУГК, 1975. 28 с.

[10] Свод правил по русской передаче тувинских наименований географических объектов в Республике Тыва / сост. К.-М. А. Симчит. Кызыл: ОАО «Тываполиграф», 2016. 12 с.

	1959[11]	1977[12]	2013[13]
передача звуков: *ы* после шипящих	ы → и Балыкчы → Балыкчи	ы → ы Балыкчы → Балыкчы	ы → ы Балыкчы → Балыкчы
передача звукосочетаний	йа → я йо → ё йӧ → ё йу → ю йӱ → ю йы → и ja → я, дя Јабаган → Ябаган	йа → я йо → йо йӧ → йо йу → ю йӱ → ю йы → йы ja → я, дя Јабаган → Ябаган	йа → йа йо → йо йӧ → йё йу → йу йӱ → йю йы → йы ja → дьа Јабаган → Дьабаган

Новейшие инструкции нуждаются в серьезном анализе на предмет адекватности вносимых изменений в фонемно-графемные соответствия и согласованности с традиционными написаниями, в том числе законодательно утвержденными. Следует заметить, что «Инструкция по русской передаче алтайских географических названий в Республике Алтай» 2013 г. издания утратила силу распоряжением Правительства Республики Алтай от 28.04.2023 г. № 222-р.

В фонологических системах многих языков имеются долгие и краткие гласные звуки, обладающие смыслоразличительным значением. На письме долгие гласные могут быть выражены удвоением соответствующей буквы, а также другими средствами. По вопросу сохранения в русской транскрипции долгих гласных в иноязычных топонимах существуют различные мнения. По мнению Л. В. Щербы, не имеющие себе аналогии в русском языке свойства произношения, в том числе долготу гласных, передавать не следует [Щерба 1958, с. 157]. Удвоение гласной для выражения долготы звука не допускал и А. М. Сухотин [Сухотин 1935, с. 144]. В первых изданиях инструкций по написанию на картах иноязычных географических

[11] Инструкция по передаче на картах географических названий Горно-Алтайской автономной области. М.: Редиздат ВТС, 1959. 15 с.
[12] Инструкция по русской передаче географических названий Горно-Алтайской автономной области / сост. Г. И. Донидзе. М.: Наука, 1977. 39 с.
[13] Инструкция по русской передаче алтайских географических названий в Республике Алтай. URL: http://docs/cntd.ru/document/430565300

названий долгота гласных в русской передаче не отражалась, какими бы средствами она ни обозначалась в графике отдельных языков, а долгие гласные передавались по-русски одной буквой. По убеждению М. Б. Волостновой, отказ от удвоения гласных букв «учитывает особенности фонетики русского языка, делает переданные по-русски названия удобочитаемыми, т.е. создает именно русскую транскрипцию этих названий. Передача же долгих гласных двумя буквами образует необычные и для русских трудно произносимые сочетания» [Совещание… 1955, с. 399].

Несмотря на то, что Главным управлением геодезии и картографии (ГУГК) первоначально было принято передавать долгие гласные в русской транскрипции одной гласной буквой, за исключением тех случаев, когда передача удвоенными гласными буквами узаконена официальными справочниками, многие поддерживали последовательную системную передачу долгих гласных удвоенными буквами. Так, Ф. В. Коршенко выступает за безусловную передачу долгих гласных удвоенными буквами, аргументируя это тем, что в рекомендациях ГУГК «в исключения попадает основное, всем известное, а все редко встречаемое является правилом» [Совещание… 1955, с. 401]. Тенденция к передаче долгих гласных развивалась не только благодаря рекомендациям специалистов, скорее наоборот, последние отмечали и закрепляли то, что уже давно прокладывало себе путь в массовой практической деятельности. На примере передачи эстонских собственных имен Э. Ю. Нурм описывает историю развития принципов транскрипции: «В 1950 г. Институту языка и литературы АН Эстонской ССР было предложено составить новые правила транскрипции, взамен утративших силу правил 1947 г. Разработанный проект обсуждался в апреле 1952 г. в Москве на совещании в Институте языкознания АН СССР. Совещание высказалось за передачу долгих гласных двумя русскими буквами. Однако в 1953 г. по настоянию Отдела транскрипции ГУГКа было решено передавать долгие гласные одной русской буквой, а в фамилиях и именах лиц, а также в названиях организаций, газет, журналов, в названиях улиц и т.п. – двумя буквами. На специально организованных совещаниях в ноябре 1954 г. в г. Тарту и в январе 1955 г. в г. Таллине этот проект инструкции

подвергся широкому общественному обсуждению. В ходе дискуссий выяснилось, что общественность республики стоит за передачу эстонских долгих гласных двумя русскими буквами, как уже укоренилось на практике» [Совещание… 1955, с. 400]. Учитывая принцип сохранения информативности имени при его транскрибировании, А. В. Суперанская высказывается за удвоение гласных: «в ряде языков удвоение гласных обозначает их долготу, которая может быть и фонематической. Для системности русской передачи в этих случаях бывает необходимо показать удвоения гласных: финск. Ivaarit – Иваарит, эст. Tartumaa – Тартумаа, тув. Кызыл-оол, кирг. Алатоо. Такая передача указанных названий способствует обратимости транскрипции и сохранению информации имен» [Суперанская 1978, с. 196–197]. Однако не во всех случаях долгота гласных передается в русской транскрипции. В тех случаях, когда долгота гласных не фонологизована или фонологизована, но не имеет регулярных способов выражения, она не передается, за исключением написаний, ставших традиционными.

Наряду с вопросом о пределах сочетаемости букв русского алфавита возник и вопрос о правомерности расширения функций отдельных букв, т.е. о допустимости их употребления для показа таких отношений, которые им обычно в русском языке не свойственны. Например, в «Общей инструкции по передаче географических названий на картах» 1955 г. издания буква ъ используется в качестве слогоразделителя на стыке слов и может ставиться вопреки русской орфографии перед любым гласным: *Кызылъюлдуз* (узбекск.), *Нинъань* (китайск.), *Масъуди* (арабск.) [Общая … 1955, с. 16]. Еще в 1935 г. А. М. Сухотин, указывая на употребление буквы ъ только после русских и латинских приставок, считал, что она в передаче географических названий едва ли понадобится [Сухотин 1935, с. 144]. Однако уже в 1955 г. Л. С. Берг отмечал практику употребления буквы ъ перед гласными *и*, *о*, *у*, *а* в корейских и китайских топонимах в функции слогоразделителя, которой в русской письменности ъ не имеет. Такую практику он находил чуждой русскому языку и писал, что «написания *Чанъаньсань* или *Дунъао* ставят русского читателя в тупик» [Совещание… 1955,

с. 388]. Потребность в употреблении ъ в функции разделителя появилась в результате нового решения вопроса о слитном написании иноязычных топонимов, заимствованных в русский язык: перм. *Шоръяг*, кит. *Янъань* и др. Такое употребление ъ А. В. Суперанская находит неуместным, аргументируя тем, что графические приемы и орфографические навыки принимающего языка должны сохраняться, и предлагает заменить ъ на дефис: «написания типа *Янъань*, *Янъу* вообще не имеют смысла. Для русского это то же, что *Янань*, *Яну*, а то, что сейчас передается как *Янъян*, *Янъюань*, должно писаться *Ян-Ян*, *Ян-Юань*. Такое написание дает безупречное следование структуре языка-источника» [Суперанская 1978, с. 221]. Несмотря на негативное отношение специалистов к расширению функций ъ в практической транскрипции, он употребляется в современных инструкциях (Zhao Kuangyin *Чжао Куанъинь* [Ермолович 2005, с. 397]) и в названиях, внесенных в Государственный каталог географических названий (р. *Кордъю*, р. *Кызылъяр*, р. *Лёкъёль* и др.).

Заимствование иноязычных географических названий получает освещение и в общей теории перевода. При этом вектор развития воззрений на способы их межъязыковой передачи тесно связан с историей становления принципов практической транскрипции и написанием заимствованных топонимов на картах. В ранних работах по переводоведению топонимы рекомендуется передавать «не приблизительно, а со всей точностью, доступной для русской фонетики» [Чуковский 1936, с. 209]. Позже межъязыковая передача топонимов тесно связывается с конкретными техническими приемами: «переводчик транскрибирует имя, стараясь максимально приблизить его произношение к оригинальному, не насилуя вместе с тем фонетики и графики ПЯ» [Влахов 1980, с. 210]; «как правило, имена собственные транскрибируются или транслитерируются» [Виноградов 2001, с. 149]; «в самом общем случае предполагается, что иностранный топоним должен передаваться на русском языке приближенно к исходной форме звучания, то есть по правилам практической транскрипции» [Ермолович 2005, с. 272].

Единство взглядов на межъязыковую передачу географических названий обусловлено пониманием имен собственных как называющих лексических единиц в отличие от нарицательных слов, которые считаются обозначающими единицами. Помимо этого, географические названия не являются первичными лексическими единицами. Благодаря этим характеристикам транскрипция выступает в качестве основного переводческого приема при межъязыковой передаче топонимов. Как отмечает В. С. Виноградов, «в повседневном общении и в любых контекстах, где имена собственные выполняют свои обычные функции, внутренняя форма этих слов, как правило, не воспринимается. Ею пренебрегают, так как, даже если смысл этой формы вполне ясен, ей не вменяются в речи характеристические, оценочные функции, хотя потенциальная оценочность в таких словах всегда сохраняется. Внутренняя форма остается частью собственной структуры слова, предназначаемого для называния конкретных объектов, а не для их определения через понятия и лексическое значение» [Виноградов 2001, с. 151].

Наличие переводных географических названий рассматривается в переводоведении либо как результат традиции при передаче названий реально существующих географических объектов, либо как результат решения переводчика по сохранению авторского замысла, специально употребляющего “смысловые’’ топонимы, чаще всего искусственного характера, в художественном тексте. Учитывая функциональную специфику имен собственных в целом, и топонимов в особенности, в большинстве исследований они рассматриваются как лексические единицы, способные в межъязыковой коммуникации приобретать надъязыковой статус, когда формальная оболочка имени становится универсальным средством официальной идентификации объекта. Данный факт позволил Д. И. Ермоловичу сформулировать принцип главенства формы имени при формировании межъязыковых соответствий [Ермолович 2005, с. 84]. При этом данный принцип ученый рассматривает как постулируемый, а не выводящийся объективно из языковых закономерностей, поскольку межъязыковая коммуникация принципиально возможна и без соблюдения

данного принципа. Тем не менее, функция официальной идентификации в сфере географических названий повышает актуальность принципа главенства формы. Данный принцип, учитывая первичность звуковой формы языка по отношению к его письменной форме, может быть реализован методами аллофонической, фонематической или практической транскрипции, направленных на передачу звучания исходного имени. В случае необходимости сохранения письменной формы имени собственного могут быть применены метод прямого графического переноса, практикующийся в языках с общей графической основой письменности, а также метод транслитерации.

При транскрибировании имен собственных могут возникнуть такие ситуации, когда возникают соответствия с неблагозвучными звуко- и буквосочетаниями в принимающем языке. В таких случаях принцип фонетического подобия может быть подчинен принципу благозвучия, реализуемому методом эвфонической передачи. Данный метод заключается в замене неблагозвучных буквосочетаний на более благозвучные с точки зрения переводчика. Использование эвфонической передачи требует учета всех факторов, влияющих на достижение цели межъязыковой коммуникации, и чаще используется на практике при передаче антропонимов, названий организаций и товарных знаков, нежели в топонимии.

Значительно чаще может быть применен в топонимии выделяемый Д. И. Ермоловичем метод морфограмматической модификации, реализующий принцип адаптации имени к грамматической системе принимающего языка [Ермолович 2005, с. 147]. Заимствование иноязычного слова непременно влечет за собой его встраивание в грамматический строй принимающего языка, что может отражаться на изменении его первоначального звукового и графического облика в результате модификации транскрипционного соответствия. Часто таким модификациям подвергаются личные имена (*Gertrude – Гертруда*, *Evelyn – Эвелина* и др.), но распространены они и среди топонимов (*France – Франция*, *la Seine – Сена* и

др.). Как правило, морфограмматическая модификация дополняет русскую транскрипцию и часто рассматривается как традиционное соответствие.

Достаточно часто, особенно на территории бывшего СССР, в межъязыковой передаче применяется метод транспозиции, реализующий принцип использования онимических ресурсов принимающего языка. Данный метод заключается в использовании такого имени собственного, который имеет общую этимологию с оригинальным именем. Как отмечает Д. И. Ермолович, применение данного метода при формировании межъязыковых ономастических соответствий еще недостаточно изучено, а его регулярное использование объясняется историческими и политическими причинами [Ермолович 2005, с. 154]. Транспозиция активно применяется, например, при передаче имен между русским и белорусским, русским и украинским, русским и молдавским языками. При этом объектами транспозиции становятся как антропонимы (*Валентина – Валянцина*, *Николай – Мікола* и т.д.), так и топонимы (*Ганнівка – Анновка*, *Олексіївка – Алексеевка* и т.д.). Применение транспозиции влечет за собой потерю именем важной лингвистической информации, а именно, его национально-языковой принадлежности, что может затруднить идентификацию референта и привести к юридическим казусам.

Из содержательно-ориентированных принципов создания межъязыковых ономастических соответствий в топонимии издавна распространен принцип учета внутренней формы, реализующийся методом калькирования (*Cape of Good Hope – Мыс Доброй Надежды*, *Rocky Mountains – Скалистые горы* и др.) [Ермолович 2005, с. 162]. Такой подход к географическим названиям в межъязыковой передаче может быть актуальным в том случае, когда внутренняя форма географического названия релевантна и высоко информативна, и когда переводчик решает отразить эту информативность в заимствующем языке.

Если развитие написания заимствованных географических названий в русском языке связано со становлением практической транскрипции и других способов создания межъязыковых соответствий, то написание собственно русских названий

тесным образом связано с правилами русской орфографии. Систематизируя написание русских по языку или традиционному оформлению географических названий, С. В. Обручев уделяет первостепенное значение правилам орфографии: «надписи должны быть оформлены согласно правилам грамматики и орфографии современного русского литературного языка» [Обручев 1950, с. 657]. При этом ученый отмечает, что «общие правила орфографии не разрешают всех недоразумений» [Обручев 1950, с. 657], с которыми приходится сталкиваться. Данное наблюдение далеко не всегда связано с недостаточным вниманием кодификаторов к орфографии географических названий. А. А. Реформатский, напоминая об особом лингвистическом статусе имен собственных в целом, отражающемся и на их орфографии, утверждает, что «той обязательной унификации, которая необходима в отношении орфографии имен нарицательных, применительно к именам собственным добиваться и проводить нельзя» [Реформатский 1965, с. 7]. По убеждению ученого, при написании собственных имен многое зависит от регионального и индивидуального, от ареалов, традиций и даже от описок картографов и паспортистов.

Утверждение Правил русской орфографии и пунктуации 1956 г. оказало значительное влияние на написание топонимов. После их издания «в картографии была проделана большая работа по упорядочению правописания названий на основании положений этого свода» [Бондарук 1965, с. 11]. Прежде в практике написания топонимов царил разнобой, который В. Э. Сталтмане связывает с отсутствием нормирующей силы у предшествующих проектов сводов орфографии 1930-х, 1940-х годов [Сталтмане 1965, с. 44]. И все же принятые Правила не смогли разрешить всех имевшихся вопросов написания географических названий, что способствовало активизации исследований по орфографии собственных имен, в том числе и топонимов.

Среди претензий к Правилам 1956 г. выдвигались следующие: вопросы правописания географических названий не были выделены в специальный раздел, что затрудняло поиск соответствующих правил; недостаточная разработанность

некоторых разделов (например, написание названий с компонентами *старо-*, *ново-* и др.); некоторые разделы были разработаны только для нарицательных слов (например, написание [*о*] ударяемого после шипящих в корнях и суффиксах) [Бондарук 1965, с. 11]. Более подробное освещение вопросов орфографии русских топонимов, некоторых общих вопросов орфографии заимствованных топонимов, а также и других вопросов написания топонимов, не являющихся чисто орфографическими, было изложено в «Правилах написания на картах географических названий СССР» (1-е изд. вышло в 1961 г., 2-е изд. – в 1967 г.). Данные «Правила написания на картах …», решая те же задачи упорядочения написания географических названий, что и вышедшая ранее «Общая инструкция по передаче географических названий на картах» (1955 г.), были составлены в соответствии с Правилами 1956 г. и уточняли некоторые положения последних. И все же проблемы с написанием топонимов сохранялись и становились объектом более пристального изучения.

Среди спорных вопросов орфографии топонимов исследователями поднимались вопросы раздельного, слитного и дефисного написания [Обручев 1950; Бондарук 1965; Сталтмане 1965; Барандеев 1983], употребления прописной и строчной буквы [Обручев 1950; Бондарук 1965; Суперанская 1965; Барандеев 1983], написания гласных после шипящих и буквы *ц* [Бондарук 1965], употребления буквы *ё* [Бондарук 1965; Максимова 1965; Барандеев 1983], написания долгих гласных [Бондарук 1965], написания двойных согласных [Бондарук 1965; Калакуцкая 1965], употребления *ъ* и *ь* [Бондарук 1965; Берг 1965].

Значительная активизация исследований в области орфографии русских географических названий произошла в начале XXI в., и связана она была с выходом справочника «Правила русской орфографии и пунктуации: Полный академический справочник» (2006 г.), в котором были дополнены и уточнены нормы, зафиксированные в «Правилах» 1956 г. Сразу после выхода справочника появились критические замечания в его адрес, отмечающие противоречивость и неубедительность некоторых формулировок правил, касающихся написания

географических названий, а также желательность выделения правописания топонимов в специальный раздел [Барандеев 2009].

В последнее десятилетие на фоне создания информационных баз данных топонимов, развития геоинформационных систем наблюдается исследовательский интерес к орфографии существующих топонимов и совершенствованию формулировок правил орфографии в части их написания. Среди проблемных вопросов чаще всего отмечаются употребление прописной и строчной буквы [Арутюнова 2021; Барандеев 2009; Дамбуев 2020а; Ильин 2020; Нечаева 2021 и др.]; употребление буквы *ё* [Барандеев 2009; Дамбуев 2018 и др.]; слитное, раздельное и дефисное написание [Арутюнова 2023; Дамбуев 2021; Ильин 2020; Сидорова 2015 и др.]. Особенности кодификации орфографии онимической лексики, в том числе топонимов, тесно связаны с принципиальной неисчислимостью онимов в сравнении с нарицательной лексикой, что, в свою очередь, обуславливает сложности создания списка исключений из правил, а также с характером самих правил, которые могут быть либо прескриптивными, либо дескриптивными. Наблюдения над формулировками правил написания топонимов позволяют констатировать исследователям увеличение правил, опирающихся на формальный критерий, включение в них новых структурных и лексических типов топонимов, количественное увеличение уточнений и отклонений, связанных как с традицией, так и объективной исторической изменчивостью нормы.

Исследовательских работ, направленных на изучение собственно результатов нормализации топонимов в СССР и современной России, известно немного. К ним можно отнести работы, принадлежащие перу З. В. Рубцовой [Рубцова 1979; Рубцова 1981; Рубцова 1988; Рубцова 1993], Г. В. Глинских [Глинских 1980], Г. В. Судакова [Судаков 2019], Е. В. Захаровой, Д. В. Кузьмина, И. И. Муллонен [Захарова 2022] и др. Такие исследования, носящие преимущественно региональный характер, появлялись чаще всего в результате практической работы над составлением и редактированием географических словарей, справочников административно-

территориального деления, а в XXI в. – в результате работы с информационными базами данных, и выявляли как конкретные расхождения в написании топонимов, так и общие проблемы их нормализации.

§1.2. Типология топонимического варьирования

Необходимость в нормализации географического названия возникает в том случае, когда в письменной речи наблюдаются расхождения в его написании, являющиеся результатом изменения названия в устной речи. Эти изменения могут быть вызваны самыми разнообразными лингвистическими и экстралингвистическими факторами. В топонимике такие изменения географического названия принято называть вариантами топонима, а само явление – топонимическим варьированием. Топонимическое варьирование не является сугубо топонимическим явлением, оно отражает общее свойство языковой системы и функционирования единиц языка разных уровней, которое в лингвистике обозначается термином вариантность.

Языковая вариантность (вариативность) определяется как: «1) представление о разных способах выражения какой-либо языковой сущности как об ее модификации, разновидности или как об отклонении от некоторой нормы; 2) термин, характеризующий способ существования и функционирования единиц языка и системы языковой в целом» [Языкознание 1998, с. 80]. Данное определение свидетельствует об употреблении термина для обозначения самых разных языковых явлений. Такая ситуация объясняется тем, что термины *вариантность*, *вариативность*, *варьирование*, *вариант* не являются сугубо лингвистическими, а заимствованы лингвистами из других областей научного знания, и используются очень широко. Например, понимая вариантность как «разнообразие, разнотипность речи, определяемые различными условиями ее употребления, а также различиями в социальной и территориальной принадлежности говорящих лиц» [Ахманова 1969, с. 71], под вариантами понимаются разные формы существования языка, разные его варианты (например, мужской и женский варианты языка [Алпатов 2023, с. 50–61] и

пр.). Рассматривая же вариантность как «способность языка передавать одни и те же значения разными формами» [Валгина 2003а, с. 26], «потенциальное свойство передачи одного и того же различными языковыми средствами» [Бондарко 2004, с. 152], термин *вариант* употребляется для обозначения модификаций или разновидностей языковых единиц разных уровней (варианты фонемы, варианты морфемы, варианты слова и т.д.).

Явление языковой вариантности трактуется как «показатель языковой избыточности» [Валгина 2003а, с. 39], «избыточность формы по отношению к содержанию» [Горбачевич 1978, с. 8] и может оцениваться как негативное, расшатывающее языковую норму. Однако такая избыточность не препятствует эффективности общения, поскольку не противоречит тенденции к линейной экономии языка. Напротив, языковая вариантность обогащает язык новыми средствами выражения, «становится почвой для дальнейшего развития языка» [Валгина 2003а, с. 26]. Языковая вариантность рассматривается как результат языковой эволюции, как «стадия сосуществования старого и нового качества» [Горбачевич 1981, с. 25], позволяющая сделать сдвиг нормы менее ощутимым и болезненным.

Будучи следствием исторического развития языка, вариантность, по мнению исследователей, может как активизироваться, так и замедляться. В каждый хронологический период варианты могут быть маркированы по временной соотнесенности (устаревший – новый), с точки зрения отношения к норме (нормативный – ненормативный), в функциональном плане (общеупотребительный – специальный). Сокращение вариантов происходит либо в результате вытеснения одного из конкурирующих вариантов, либо приобретения одним из вариантов статуса самостоятельного явления. Большую роль в уменьшении вариантности играет нормализаторская деятельность.

Среди предпосылок возникновения вариантности исследователи называют разные факторы. Например, Н. Н. Семенюк среди причин, порождающих вариантность, отмечает соединение в функционирующей языковой системе разных по

времени происхождения элементов, образующих соотносительные вариантные пары или ряды, а также участие в формировании литературного языка территориальных диалектов [Семенюк 1965, с. 52]. К. С. Горбачевич выделяет внешние и внутренние причины языковой вариантности. К внешним причинам он относит влияние территориальных диалектов, контакты русского языка с другими языками (заимствование одного и того же слова из разных языков, влияние языка-посредника, условия билингвизма и пр.), а к внутренним – фактор аналогии (парадигматической и синтагматической); неэквивалентность формы и содержания; многообразие структурных потенций языковой системы и ее перестройку в процессе развития языка; тенденцию к экономии [Горбачевич 1978, с. 24]. К внешним факторам Н. С. Валгина добавляет и социальную дифференцированность языка [Валгина 2003а, с. 27]. Перечисленные причины вариантности имеют весьма общий характер и не представляют исчерпывающий список. В конечном счете все они сводятся к эволюции языка и потребностям коммуникации.

Понятие *вариантности* и производные от него понятия *варианта* и *инварианта* получили развитие прежде всего в фонологических исследованиях. В фонологии соотношение фонемы и аллофона стало рассматриваться как инварианта и варианта. При этом фонема как инвариант предстает в виде абстрактной сущности, находящей свое материальное воплощение в своих вариантах – аллофонах. Отношения вариантности – инвариантности используются и для описания единиц других уровней языка. Подобно фонеме, морфема рассматривается как абстрактный инвариант, которому могут соответствовать несколько конкретных вариантов – алломорфов. В таких же отношениях находятся лексема и аллолексы, как ее формальные и лексико-семантические варианты [Гируцкий 2003, с. 218]. В отличие от фонем, морфемы и слова обладают помимо звучания значением, что приводит к разным трактовкам понятия вариант, а также необходимости разграничивать такие понятия, как вариантность, синонимия, омонимия. Отношения вариантности – инвариантности распространяются и на синтаксис, но трактуются они также по-разному. Если одни

исследователи считают, что смыслового инварианта как такового нет, другие авторы полагают семантически инвариантными любые конструкции, передающие в целом один и тот же смысл [Гак 2000, с. 238].

Широта воззрений и интерпретаций понятия языковой вариантности обусловлена разным пониманием явления. В. М. Солнцев отмечает двоякое использование понятия вариантности в лингвистике: во-первых, как характеристику всякой языковой изменчивости в результате эволюции и использования разных языковых средств для обозначения одних и тех же или сходных явлений; во-вторых, как характеристику способа существования и функционирования единиц языка в синхронии [Солнцев 1984, с. 31–32]. В первом случае используется только понятие *варианта* и отсутствует необходимость в противопоставлении вариативность – инвариантность, во втором же случае вариативность выступает на фоне понятия инвариантного, неизменного, где термину *вариант* сопутствует термин *инвариант*. При первом понимании вариативности, когда используется *вариант* без понятия *инвариант*, так или иначе подразумевается некоторая «точка отсчета», исходный вариант, который может быть подвержен в дальнейшем варьированию. В этом случае все варианты одной лингвистической сущности имеют материальное воплощение, представляют собой однородные объекты. При втором понимании вариативности такой «точкой отсчета» выступает инвариант как абстрактная сущность, в которой отображается «то общее, что на данном временном срезе характеризует какую-либо группу, или класс тех или иных объектов» [Солнцев 1984, с. 32]. Инвариант не существует материально как отдельная конкретная вещь, но находит свое материальное воплощение в вариантах. Такое понимание инварианта получило широкое распространение: «инвариант – эма как элемент абстрактной системы языка в отвлечении от ее конкретных реализаций» [Ахманова 1969, с. 176], «неизменность единицы в отвлечении от конкретных реализаций» [Гак 2000, с. 237]. Таким образом, «из двух (или любого количества) предметов, составляющих класс, оба являются вариантами, но ни один из них не является инвариантом по отношению к другому,

поскольку каждый из них есть конкретный предмет» [Солнцев 1977, с. 215]. Вариант и инвариант признаются принципиально негомогенными объектами. Если вариант представляет собой конкретный материальный объект, то инвариант – «это всегда абстракция, понятие, в котором отображены общие свойства класса объектов, присущие этому классу в данный отрезок времени» [Солнцев 1984, с. 32].

Проблема вариантности на уровне слова получила достаточно широкое освещение в отечественной лингвистике. История становления воззрений на вариантность слова отражает ее тесную связь с такими понятиями, как тождество слова, формы слова, омонимия, синонимия, однокоренное слово. Одним из первых термин *вариант слова* стал употреблять В. В. Виноградов, противопоставляя его термину *форма слова*. Если *формы слова* у В. В. Виноградова – «это разновидности одного и того же слова, отличающиеся друг от друга элементами морфологического состава или синтактико-фразеологическими связями и соответствующими побочными значениями и оттенками» [Виноградов 1944, с. 35], то «лексические формы» ученый называет *вариантами*, среди которых выделяет фономорфологические и этимологические варианты слова [Виноградов 1944, с. 40]. Тождество же слова «покоится на понимании его семантического единства в многообразии его мыслимых видоизменений» [Виноградов 1944, с. 42].

Аналогичного употребления терминов *форма* и *вариант* придерживается А. И. Смирницкий: «Представляется целесообразным применять слово *форма* в качестве термина именно только в грамматическом плане <…> При рассмотрении же отношений между видоизменениями слова в плоскости собственно лексической более подходящим представляется термин *вариант слова*» [Смирницкий 1954, с. 10]. Например, сущ. *дом* ‘здание’ в имен. пад. ед. числа и *до́ма* ‘здание’ в род. пад. ед. числа определяются как разные формы одного и того же слова, а *дом* ‘здание’ и *дом* ‘жилье, место постоянного обитания’ рассматриваются как варианты (лексико-семантические) одного слова. Вариантами слова А. И. Смирницкий называет «глоссы одного и того же слова, различающиеся не как разные грамматические формы»

[Смирницкий 1954, с. 21]. Единство слова у А. И. Смирницкого также заключается в наличии у разных глосс единого лексико-семантического стержня, но семантическое единство помимо этого должно быть выражено тождественностью звуковой оболочки. Таким образом, слова *ключ* ‘приспособление для отпирания и запирания замка’ и *ключ* ‘родник’, не обладающие семантическим единством, но имеющие одинаковую звуковую оболочку, относятся к омонимам. Слова *языкознание* и *лингвистика*, обладающие семантическим единством, но различающиеся материальной оболочкой, являются разными словами – синонимами. Слова же *языкознание* и *языковедение* А. И. Смирницкий рассматривает как разные слова, поскольку общей у них является только одна корневая морфема [Смирницкий 1954, с. 23]. Варианты слова А. И. Смирницкий делит на лексико-семантические (*дом* ‘здание’ и *дом* ‘жилье’) и фономорфологические, которые делятся на варианты фонетические (*кентавр* и *центавр*, *тво́рог* и *твороґ*) и варианты морфологические. Последние в свою очередь делятся на грамматические (*рельс* и *рельса*, *осмыслять* и *осмысливать*) и словообразовательные (*лиса* и *лисица*, *идиоматичный* и *идиоматический*).

Более подробная классификация вариантов слов осуществлена О. С. Ахмановой [Ахманова 1957]. Следуя идеям предшествующих лингвистов, О. С. Ахманова выделяет лексико-семантические, фонетические и морфологические варианты слов. Среди фонетических вариантов выделяются многочисленные группы не различающихся по месту ударения вариантов (*бескрайный* и *бескрайний*, *калоша* и *галоша*, *кентавр* и *центавр* и др.) и различающихся по месту ударения вариантов (*тво́рог* и *твороґ*). Морфологические же варианты слова «возникают тогда, когда одна из входящих в его состав морфем оказывается лишенной того значения, которое она нормально имеет при различении разных слов» [Ахманова 1957, с. 213]. В связи с этим такие слова, как *лиса* и *лисица* признаются словообразовательными вариантами одного и того же слова, так как морфема *-иц-* в данном случае не выражает свойственного ей значения, десемантизируется (ср. *лев – львица*, *тигр – тигрица*).

Большинство морфологических вариантов слов образованы при помощи словообразовательных аффиксов, но возможны и варианты, образованные грамматическими аффиксами, которые способны к выполнению словообразовательных функций (*рельс* и *рельса*, *ставень* и *ставня* и др.). Правомерным считает О. С. Ахманова и постановку вопроса об орфографических вариантах слова.

Иную точку зрения на выделение вариантов слова высказал Ф. П. Филин [Филин 1963]. Основное отличие его классификации вариантов слова заключается в том, что глоссы, различающиеся словообразовательными морфемами, ученый рассматривает как разные слова, поскольку назначение словообразовательных морфем в создании новых лексико-семантических единиц, которые включаются в различные части речи. Таким образом, «образования типа *лиса – лисица*, несмотря на их лексико-семантическое тождество и наличие общей коренной морфемы, принципиально невозможно приравнять к формам типа *ноль – нуль*, *зал – зала* и пр., нельзя считать вариантами одного и того же слова. Это самостоятельные, отдельные слова» [Филин 1963, с. 132]. Если же глоссы различаются морфемами, выражающими грамматические значения (лицо, число, падеж, время, наклонение и т.п.), то тождество слова не нарушается, и можно говорить о вариантах одного слова. Например, *утенки* и *утята* различаются суффиксами, означающими лишь множественное число по отношению к единственному, т.е. это факт чисто грамматический, а не лексико-семантический, поэтому их можно признать вариантами одного слова, а не разными словами. В итоге классификация вариантов слова Ф. П. Филина включает варианты фонематические (*калоша* и *галоша*, *тоннель* и *туннель*), варианты акцентологические (*а́том* и *ато́м*, *ме́лочный* и *мелочно́й*) и варианты формально-грамматические (*зал* и *зала*, *машу* и *махаю*).

Данная точка зрения в дальнейшем получила развитие в лингвистике, и глоссы, прежде считавшиеся словообразовательными вариантами одного слова, стали рассматриваться как однокоренные слова. Как отмечает Р. П. Рогожникова,

«морфологические варианты представляют собой видоизменение слова в связи с видоизменением его частей, имеющих не лексическое, а грамматическое значение, т.е. морфологическое варьирование представляет собой видоизменение окончания или суффиксов, когда они не несут лексического значения, а имеют лишь грамматическое значение: *опенки – опята*, *продрог – продрогнул*» [Рогожникова 1967, с. 155]. Отличие однокоренных слов от вариантов слов Р. П. Рогожникова видит в том, что однокоренные слова являются разными словами, представляют собой различные словообразовательные единицы, хотя и не всегда различаются семантически: *богомол* и *богомолец*, *волчиха* и *волчица*, *вольнодумствовать* и *вольнодумничать* [Рогожникова 1967, с. 157]. Совпадение в значении и сходство внешнего облика сближают варианты слов с однокоренными словами, но наличие словообразовательных аффиксов у последних не позволяет считать их вариантами слов.

Выделение лексико-семантических вариантов слова подвергается сомнению в работе В. М. Солнцева [Солнцев 1984]. Ученый, отмечая распространенность мнения о возможности выделения лексико-семантических вариантов слова, утверждает, что лексическое значение по своей природе является инвариантным. Анализируя примеры лексико-семантических вариантов слова *shade* ‘тень’ и ‘оттенок’ и слова *man* ‘человек’ и ‘мужчина’ в работе А. И. Смирницкого [Смирницкий 1956, с. 42], В. М. Солнцев задается вопросом, можно ли вывести некоторый инвариант для данных значений. По его мнению, указанные значения одного слова, будучи семасиологически связанными, сами являются инвариантами для классов разных явлений. Следовательно, «при развитии лексических значений происходит образование инвариантов, а не вариантов старых значений <…> целесообразно считать, что новые лексические значения не являются вариантами исходного и не находятся с ним в отношении варьирования» [Солнцев 1984, с. 41]. До тех пор, пока разные значения одного слова осознаются как семасиологически связанные, можно говорить о многозначности слова. При утрате такой связи речь идет уже о явлении

омонимии. Таким образом, согласно концепции В. М. Солнцева, варьирование слова осуществляется за счет варьирования его знаковой формы при тождестве значения.

Тенденция к сужению понятия вариантов слова наблюдается у К. С. Горбачевича [Горбачевич 1978; Горбачевич 1981]. Под вариантами слова понимаются «регулярно воспроизводимые видоизменения одного и того же слова, сохраняющие тождество морфолого-словообразовательной структуры, лексического и грамматического значения и различающиеся либо с фонетической стороны (произношением звуков, составом фонем, местом ударения или комбинацией этих признаков), либо формообразовательными аффиксами (суффиксами, флексиями)» [Горбачевич 1978, с. 17]. В связи с данным определением выделяются варианты акцентологические (*кре́мень* и *креме́нь*, *ки́рзовый* и *кирзо́вый*, *у́дить* и *уди́ть*), фонетические (*бла[г]о* и *бла[γ]о*, *[т′э]мп* и *[тэ]мп*), фонематические (*калоша* и *галоша*, *бобр* и *бобёр*, *белёсый* и *белесый*), морфологические (*скирд* и *скирда*, *затоплять* и *затапливать*, *междугородний* и *междугородный*). Классификация вариантов слова у К. С. Горбачевича основана на формальном признаке. Вариантные пары классифицируются в зависимости от того элемента, который отличает один вариант от другого. Приоритет материальных признаков, которые учитываются при идентификации вариантов, позволяет более четко разграничить явление вариантности от лексической синонимии.

Исходя из своего понимания вариантов слова, К. С. Горбачевич обосновывает и формулирует условия или принципы идентификации вариантов и пределы варьирования слова. К ним он относит совпадение лексического значения, совпадение грамматического значения, утрату различительных функций у фонем и у словесного ударения, формальное (акцентологическое и фонематическое) ограничение варьирования слова, принцип тождества морфологической структуры [Горбачевич 1978, с. 9–16].

Концепция варьирования слова К. С. Горбачевича разделяется Н. С. Валгиной, относящей к вариантам слова формальные разновидности слова, обладающие тем же

лексическим значением и имеющие ту же морфологическую структуру [Валгина 2003а, с. 29]. Наличие разного значения или разных словообразовательных суффиксов рассматриваются Н. С. Валгиной как признаки отдельных слов, а не вариантов одного слова. Варианты слова объединяет, таким образом, общее лексическое значение, единое грамматическое значение и тождество морфологической структуры. Классификация вариантов слов Н. С. Валгиной включает акцентные варианты (*тво́рог* и *творо́г*, *со́сенка* и *сосёнка*), фонетические варианты (*булочная* и *було[ш]ная*, *[т′э]мп* и *[тэ]мп*), фонематические варианты (*матрац* и *матрас*, *ноль* и *нуль*), грамматические варианты, включающие морфологические варианты (*вольера* и *вольер*, *ставня* и *ставень*) и синтаксические варианты (*заявление Петрова* и *заявление от Петрова*) [Валгина 2003а, с. 34-38]. Синтаксическая вариантность рассматривается лишь в рамках словосочетаний, и ее проявление наблюдается в формальном несовпадении зависимого компонента (наличие предлога, форма падежа и др.).

Краткий обзор лингвистических воззрений на проблему языковой вариантности и вариантности слова свидетельствует о различиях в трактовке данных понятий. Тем не менее, в отношении вариантности на уровне слова наблюдается тенденция к сужению понятия варианта слова, к разграничению данного явления от синонимов, омонимов, однокоренных слов. При этом проблема вариантности слова изначально рассматривалась на материале нарицательной лексики без учета специфики лексики проприальной. Особенности же топонимной лексики приводят к специфическому пониманию проблемы вариантности в топонимии и выделению вариантов топонимов.

Одним из первых о необходимости исследования топонимического варьирования высказался Ю. А. Карпенко. Он выделил диахронические и синхронические варианты топонимов. Диахронические варианты – это «разграниченные временем разновидности названия одного объекта» [Карпенко 1965, с. 17]. Такие варианты давно привлекают внимание исследователей, потому что способствуют этимологизации неясных топонимов, выявлению изменений

топонимической системы того или иного региона, изучению исторического прошлого и т.д. Под синхроническими вариантами ученый понимает существующие одновременно варианты. При этом отмечается, что «единство имени одного географического объекта является, собственно говоря, фикцией» [Карпенко 1965, с. 17] в связи с представленностью топонима в речи множеством вариантов. Ю. А. Карпенко одним из первых поднимает вопрос о необходимости изучения синхронических вариантов.

Среди синхронических вариантов выделяются варианты, употребляющиеся разными людьми, и варианты, употребляющиеся одними и теми же людьми. Варианты, употребляющиеся разными людьми, представлены официальными и народными вариантами. Их возникновение связано с различиями литературного языка и диалекта, различиями традиции и живой речи, с ошибками и искажениями официальных наименований, адаптацией иноязычных топонимов в устной передаче [Карпенко 1965, с. 17–18]. Также выделяются менее распространенные территориальные и возрастные варианты, которые являются разновидностями народных вариантов. Территориальные варианты одного и того же топонима могут различаться как акцентологически (*Че́ремош* / *Чере́мош* / *Черемо́ш*), так и морфологически (род. пад. *Черемоша* / *Черемоши*). Возрастные варианты рассматриваются как синхронные диахронические варианты, фиксирующие «тот момент развития собственного географического имени, когда его новая форма уже появилась на свет, а старая еще не исчезла» [Карпенко 1965, с. 19].

Среди вариантов, употребляющихся одними и теми же людьми, Ю. А. Карпенко выделяет стилистические и ситуационные варианты. В качестве примера стилистического варианта приводится разговорный ласкательный вариант *Владик* для *Владивостока*. Употребление ситуационных вариантов связано с необходимостью лучшей дифференциации географического объекта, особенно когда имена двух объектов составляют бинарную оппозицию и различаются лишь дифференцирующим определением: *Старая Жадова*, *Новая Жадова* / *Жадова* [Карпенко 1965, с. 19].

В своей статье Ю. А. Карпенко делает вывод, что все возможное многообразие вариантов порождается лишь одной исходной формой названия. Таким образом, «разные названия одного объекта, не имеющие единого лексического источника, не могут быть отнесены к категории топонимических вариантов» [Карпенко 1965, с. 20]. Это значит, что разнолексемные топонимы, обозначающие один и тот же географический объект, не могут рассматриваться ни как диахронические, ни как синхронические варианты, а являются разными топонимами.

Значительное развитие вопрос варьирования собственных имен получает в работе А. В. Суперанской «Структура имени собственного: (фонология и морфология)». Как отмечает ученый, «предпосылки варьирования заложены как в самом характере собственных имен (их более слабая, чем у апелятивов, связь с понятием), так и в возможностях языка (различные способы выражения одних и тех же фактов, явлений, отношений)» [Суперанская 1969, с. 171]. Поскольку в работе рассматривается варьирование собственных имен в целом, а не только топонимов одного языка, выделяются следующие виды вариантов: «одновременные и разновременные, стилистические и ситуативные варианты одних и тех же имен, варианты, существующие в одном и том же и в разных языковых коллективах, внутридиалектные и представленные в разных диалектах, а также литературные и официальные варианты, варианты, возникшие в данном языке и заимствованные» [Суперанская 1969, с. 171].

Все многообразие вариантов А. В. Суперанская впервые классифицирует согласно разным языковым уровням и выделяет: «орфографические варианты, не влияющие на произношение имен; фонетические (орфоэпические, акцентологические) варианты при том же или варьирующем написании, но с тем же самым составом фонем; фонологические варианты, обязательно сопровождающиеся варьированием написания и произношения, но с сохранением того же морфемного состава, хотя отдельные морфемы при этом могут выступать в различных вариантах (алломорфах); морфологические варианты, в которых одна и та же основа

оформляется различным образом, соответствуя разным словообразовательным моделям; синтаксические варианты, при которых по-разному оформляется имя-конструкция, состоящая из нескольких слов; и, наконец, лексические варианты, представляющие собой разные характеристики субъекта или объекта, основанные на его различных свойствах, но обязательно связанные с одним и тем же денотатом» [Суперанская 1969, с. 172–173].

К орфографическим вариантам имен А. В. Суперанская относит такие, которые «не влияют на произношение и ничего не меняют в фонемном и морфемном составе слов» [Суперанская 1969, с. 173]. Орфографические варианты могут иметь как заимствованные имена, так и имена данного языка. Причиной варьирования заимствованных имен может быть разная ориентация при их межъязыковой передаче: транслитерация или практическая транскрипция. Имена данного языка часто подвергаются орфографическому варьированию в результате орфографических реформ. Отмечается, что «максимум орфографических варьирований для собственных имен русского языка дают непарно-твердые и непарно-мягкие согласные. Особенно это относится к шипящим и *ц*» [Суперанская 1969, с. 174]: *Ткачев / Ткачов*, *Вышний Волочек / Вышний Волочок*, *Цыльма / Цильма* и др. Варианты могут возникать при употреблении избыточного графически *ь* (*Карач / Карачь*), в заимствованных именах с начальным *j* перед гласным (*Иоканга / Йоканга*) и др. Широко распространено варьирование слитного, раздельного и дефисного написания имен.

Фонетические варианты имен «могут отражаться или не отражаться на письме» [Суперанская 1969, с. 176]. Они могут возникнуть в результате разного произношения одного и того же слова как заимствованного, так и данного языка. В качестве примера приводятся варианты *Гамаль / Джамаль*, возникающие в результате диалектного и литературного произношения одного и того же имени. Они могут возникнуть в результате варьирования ударения в именах: *Сто́кгольм / Стокго́льм, Ре́мбрандт / Рембра́ндт.*

Фонологическое варьирование исконных и заимствованных имен затрагивает уже не просто их написание или произношение, а внутреннее строение: *Арсеньевский / Арсентьевский*, *Мещёра / Мещёра*, *Акколь / Аккуль*, *Кутаис / Кутаиси* и др. Большое количество фонологических вариантов дают заимствованные имена, которые при межъязыковой передаче подвергаются фонетическим изменениям. Иногда фонематические различия между исходным именем и его заимствованной в другой язык формой настолько значительны, что А. В. Суперанская ставит вопрос о возможности их восприятия как разных слов, а не вариантов. В качестве примера приводится бирм. *Тсан-льин* и русская транскрипция *Салуэн*. Делается вывод, что «фонематические варианты, очевидно, не могут отличаться более, чем тремя фонемами» [Суперанская 1969, с. 184]. Фонологические варианты возникают и как результат описок и опечаток регистрирующих органов.

Морфологическое варьирование собственных имен является следствием и орфографического, и фонетического варьирований. Оно присуще разным типам собственных имен в разной степени. Максимально оно представлено у личных имен и прозвищ, минимально – у фамилий. Отмечается, что «географические названия занимают промежуточное место между теми и другими, приближаясь в официальных своих вариантах к фамилиям» [Суперанская 1969, с. 190]. Среди примеров морфологического варьирования имен приводятся следующие: *Гаврил* и *Гаврила*; *Кшень*, *Кшенский* и *Кшенск*; *Мещанская* и *Мещанка* и др.

Синтаксическое варьирование свойственно собственным именам в меньшей степени. Оно возникает благодаря возможности передать одни и те же отношения различными синтаксическими выражениями: «*Петропавловск-Камчатский* и *Петропавловск на Камчатке*, *Фома Аквинский*, *Фома из Аквино*, *Фома Аквинат*» [Суперанская 1969, с. 196]. К синтаксическому варьированию А. В. Суперанская относит и названия с дополнительными определениями и без них: *Ростов* и *Ростов Великий*, *Камаре* и *Камаре-сюр-Мер*, с географическими терминами и без них: *Колорадо* и *Колорадо-Ривер* и др. В таких примерах синтаксического варьирования,

как *Карловы Вары* и *Карлови-Вари*, *Новый Сад* и *Нови-Сад*, во вторых вариантах отмечается явление десинтаксизации собственных имен, когда «нормальная синтаксическая конструкция по каким-либо причинам подается в виде одного слова» [Суперанская 1969, с. 197].

Лексические варианты не предполагают корневой общности. Они могут принадлежать разным языкам и диалектам (*Арпачай / Ахурян*), могут быть названиями одного языка, данными на основе его разных свойств (*Петербург / Ленинград*). Но «они должны относиться к одному и тому же субъекту или объекту, иначе они перестают быть сопряженными вариантами» [Суперанская 1969, с. 198].

Исследование варьирования разных категорий собственных имен позволило А. В. Суперанской сделать следующий вывод: «варианты ли одного слова данные собственные имена или разные слова определяется не столько их фонемным или морфемным составом, сколько их общественной значимостью и общественным знанием их объектно-номинативной соотнесенности, а также взаимной соотнесенности вариантов» [Суперанская 1969, с. 188]. Отмечается, что в фамилиях точнее всего соблюдается орфография и фонемный состав, и такие фамилии, как *Колмаков*, *Колмыков*, *Калмыков*, являются разными фамилиями, а не вариантами одной фамилии. В личных же именах и прозвищах, а также в неофициальных формах географических названий возможна большая вариативность. Официальные формы географических названий находятся «в двойственном положении: 1) их написание стараются менять вслед за орфографическими реформами (чего не делают ни с фамилиями, ни с именами личными); 2) их меняют (переименовывают объекты), нарушая полностью преемственность старого и нового (равносильно мене фамилии или имени, а также принятию псевдонима). Помимо этого меняют транскрипцию иноязычных названий» [Суперанская 1969, с. 187]. В отличие от Ю. А. Карпенко, А. В. Суперанская рассматривает как лексические варианты имена, не имеющие корневой общности, но обозначающие один и тот же объект.

Заметное место уделяется топонимическому варьированию в работах И. А. Воробьевой [Воробьева 1970; Воробьева 1973]. Она так же, как и предшествующие исследователи, выделяет диахронические и синхронические варианты, отмечает варьирование топонимов как в речи разных лиц, так и в речи одного и того же индивида. Сам термин *вариант*, по замечанию И. А. Воробьевой, используется не только для обозначения видоизменений определенного топонима, но и для обозначения параллельных названий одного и того же объекта. В связи с этим под вариантами топонима предлагается рассматривать такие его видоизменения, которые не нарушают его тождества как слова или словосочетания. Таким образом, «топонимические варианты – это не только названия одного и того же объекта, но они, как правило, имеют один и тот же корень или лексический состав» [Воробьева 1973, с. 203]. В отличие от А. В. Суперанской и вслед за Ю. А. Карпенко разнокоренные названия одного и того же географического объекта не рассматриваются И. А. Воробьевой как лексические варианты, а относятся к топонимическим синонимам.

И. А. Воробьева не разделяет фонетические и фонологические варианты, как это сделано в указанной работе А. В. Суперанской, объединяя под фонетическими вариантами фонематические и акцентологические варианты. Основными причинами фонематического варьирования являются, по мнению И. А. Воробьевой, влияние диалекта и усвоение иноязычных топонимов через устное восприятие. Среди примеров фонематических вариантов, отражающих фонетические особенности говора по сравнению с литературным языком, приводятся *Северная / Сиверна*, *Никитин стан / Микитин стан*, *Ржавец / Аржавец* и др. При заимствовании иноязычных топонимов, особенно в условиях отсутствия регулярного правильного иноязычного произношения, возможности фонематического варьирования увеличиваются. И. А. Воробьева выделяет примеры вариантов с различным количественным составом фонем: *Пурульдо / Прульдо*, *Мучипар / Мучпар*; с изменением качества фонем: *Иткет / Иткат*, *Таданга / Татанга*; с перестановкой

звуков или слогов: *Кумлова / Кулмова*, *Терсалгай / Трисалгай* и др. [Воробьева 1973, с. 206]. Акцентологическому варьированию, по материалам топонимии средней части бассейна Оби, в большей степени подвержены иноязычные топонимы: *Ка́ра / Кара́*, *А́мба / Амба́* [Воробьева 1973, с. 206].

Среди морфологических вариантов выделяются варианты грамматические и словообразовательные. Грамматические варианты отличаются друг от друга окончаниями: *Иджет / Иджета*, *Глухариный / Глухариное*, *Осинник / Осинники* и др. [Воробьева 1973, с. 208]. Словообразовательные варианты отличаются варьированием суффиксов: *Аксеново / Аксеновское*, *Валуево / Валуевское*, *Чарыжное / Чарыжское* и др. [Воробьева 1973, с. 209]. Словообразовательными вариантами также являются непроизводные топонимы и топонимы с этим же корнем, но осложненные суффиксом: *Базой / Базойка*, *Подальта / Подальтино* и др. [Воробьева 1973, с. 210]. Говоря о словообразовательном варьировании топонимов, И. А. Воробьева подчеркивает, что оно полностью регулируется сложившейся территориальной системой, и разные классы топонимов имеют свои вариационные модели. Такие примеры названий, как *Уптала / Упталалог*, *Коткины юрты / Коткино*, рассматриваются не как словообразовательные варианты, а как синонимы (дублеты). Отличительным признаком словообразовательных вариантов и синонимичных однокоренных названий называется наличие или отсутствие в их составе новой корневой морфемы. К синонимам относятся также описательные топонимы и создаваемые на их основе однословные или многословные топонимы: *Тимофей Платоновича болото / Тимошино*, *Федора Акулова лог / Федькин лог / Акуловский лог* и др. [Воробьева 1973, с. 211].

Под морфолого-синтаксическими вариантами понимаются «два названия одного и того же объекта с тем же самым лексическим составом, но оформленные по-разному, один вариант – сложное слово, второй – словосочетание <…>: *Высокий Яр – Высокоярское*, *Верхирмень – Верхний Ирмень* и др.» [Воробьева 1973, с. 211].

Отмечается, что такая разновидность варьирования встречается чаще всего у ойконимов.

Синтаксические варианты возникают в результате варьирования словосочетаний: *Титовская дорога / дорога на Титово*, *Под Ключем озеро / озеро У Ключа* и др. [Воробьева 1973, с. 211]. Если корневой состав знаменательных слов подобных топонимов и микротопонимов один и тот же, то такие названия являются вариантами. Однако, если происходит замена хотя бы одного из знаменательных слов в составе топонима-словосочетания, то такие названия являются уже синонимами: *Кировская дача / Кировская тайга*, *Кончев надел / Кончево поле* и др. [Воробьева 1973, с. 211].

Г. В. Глинских выделяет следующие типы топонимических вариантов: фонетический (*Кыня / Киня*, *Ялани / Елани*), морфологический (варьирование окончаний: *Малая Трифонова / Малое Трифоново*, *Налимова / Налимово*), словообразовательный (варьирование аффиксов: *Абрамовское / Абрамово*, *Двинская / Двинка*), морфолого-синтаксический (*Красная Горка / Красногорский*, *Малые Брусяны / Малобрусянское*), лексико-синтаксический (*Валуевский Рудник / Валуевский*, *Новая Княсьпа / Княсьпа*, *Дом Отдыха Старики / Старики*, *Лесная Школа Гороно / Лесная Школа*) [Глинских 1980].

Непременным условием для выделения вариантов является их генетическая связь, поэтому Г. В. Глинских не выделяет лексических вариантов, как А. В. Суперанская, называя их «параллельными названиями», а не синонимами, как И. А. Воробьева. Г. В. Глинских также не выделяет отдельно орфографических вариантов топонимов, однако, говоря о необходимости нормализации названий, зафиксированных в документах со случайными ошибками и с отступлениями от правил правописания, исследователь приводит примеры, которые А. В. Суперанская называет орфографическими: *Баталова / Боталова*, *Турышевка / Турышовка*, *Тупицино / Тупицыно* [Глинских 1980, с. 19].

Некоторые противоречия все же остаются при классификации вариантов в работе Г. В. Глинских. Как отмечает автор, генетически связанные названия одного и того же объекта могут называться вариантами, а гетерогенные названия являются параллельными названиями. Если при наличии вариантов топонима при кодификации официальной формы необходимо говорить об уточнении топонима, то в случае с наличием параллельных названий речь должна идти о переименовании. При анализе таких генетически связанных вариантов, как *Измоденова / Большая Измоденова*, *Бор / Веселый Бор*, *Шишимский Дом Отдыха / Шишим*, Г. В. Глинских квалифицирует необходимость утверждения официальной формы путем переименования, а не уточнения. Таким образом, границы между лексико-синтаксическим вариантом и параллельным названием в некоторых случаях остаются зыбкими.

З. В. Рубцова в одной из своих работ выделяет следующие типы топонимических вариантов: морфолого-синтаксический, словообразовательный, фонетический, орфографический, флексийный, акцентный [Рубцова 1988]. Морфолого-синтаксические варианты возникают в результате упрощения составных топонимов, когда топонимы-словосочетания переходят в сложные топонимы: *Асінавы Гарадок / Асінагарадок*, *Скоморошья Гора / Ском-Гора* и др. Словообразовательные варианты образуются путем варьирования суффиксов: *Хмелевка / Хмелево*, *Успенский / Успенка*, *Ломаков / Ломаки* и др. Фонетические варианты возникают под влиянием диалектного произношения, закрепленного в официальных документах и справочниках: *Алешинка / Алешенка*, *Лемешовка / Лемяшовка*, *Логовище / Логвище* и др. По мнению З. В. Рубцовой, орфографические варианты в большинстве случаев представляют собой частный случай фонетического варьирования, при котором основным источником является не диалектное произношение, а литературная орфоэпическая норма, частично повлиявшая на орфографию топонима: *Мелехово / Мелихово*, *Харабровичи / Хоробровичи*, *Шуморово / Шумарово* и др. Флексийный тип возникает в результате варьирования окончаний: *Дубровно / Дубровна*, *Веребское / Веребск* и др. Акцентный тип связан с варьированием форм, появившихся в результате

разного ударения: *Полужье / Палужье*, *Дорожево / Дорожово*, *Берёзовка / Березóвка* и др.

В другой своей работе З. В. Рубцова выделяет также разнолексемные и усеченные названия [Рубцова 2011]. Под разнолексемными названиями понимаются названия, образованные от разных слов, но относящиеся к одному и тому же объекту: *Октябрь / Хотавичи*, *Маяк / Новый Добрик* и др. Подобные названия А. В. Суперанская называет лексическими вариантами, а Г. В. Глинских – параллельными названиями. Среди основных источников разнолексемных названий З. В. Рубцова называет переименования и вытеснение исконных ойконимов названиями колхозов и совхозов. Среди примеров усеченных названий З. В. Рубцова приводит *Красный Источник / Источник*, *Вербовый Выгор / Выгоры*, *Давид-Городок / Городок*, *Злотницкий Хутор / Злотницкий* и др. По мнению З. В. Рубцовой, подобные названия «представляют собой переходное явление между названиями как таковыми и вариантами названий. Их нельзя относить ни к синонимам, ни к лексико-синтаксическим вариантам названий. Синонимами их нельзя считать не только потому, что употребление термина синонимия применительно к собственным именам нецелесообразно, но еще и потому, что синонимы происходят от разных лексем (слов), усеченные же названия сохраняют лексическую связь с одним из членов полной формы топонима» [Рубцова 2011, с. 42]. Почему их нельзя отнести к лексико-синтаксическим вариантам, в статье не объясняется, хотя примеры лексико-синтаксических вариантов топонимов у Г. В. Глинских ничем не отличаются от усеченных названий З. В. Рубцовой. Однако в научном докладе разнолексемные и усеченные названия все же отнесены к тополексическим вариантам, что свидетельствует о признании З. В. Рубцовой явления лексического варьирования [Рубцова 1993, с. 33].

В «Словаре русской ономастической терминологии» впервые дается определение термину *вариант имени собственного* – «видоизменение имени или любого элемента его структуры (фонемы, морфемы, лексемы) в различных языковых

ситуациях» [Подольская 1988, с. 43]. Указывается типология вариантов А. В. Суперанской: орфографические, фонетические, фонологические, морфологические, синтаксические, лексические. Более подробно перечисляются варианты, в которых вскрываются экстралингвистические причины вариантности имен: официальный и бытовой варианты (офиц. *станция Лосиноостровская* – быт. *Лосинка*), литературный и диалектный варианты (лит. *станица Вёшенская* – диал. *Вёшки*), литературный и местный варианты (лит. *Мурманск* – мест. *Мурма́н*), стилистические варианты (*Петербург – Питер*), транскрипционные варианты (*Санкт-Петербурк – Санкт-Петерзбург*), хронологические варианты (*Вильна – Вильно – Вильнюс*) [Подольская 1988, с. 44–45].

В диссертации Л. И. Маршевой дается следующее определение термина *вариант географического названия* – «видоизменение его фонетической, морфемной, морфологической, синтаксической и лексической структуры при сохранении денотативной тождественности» [Маршева 2007, с. 31]. Типы топонимического варьирования выделяются в зависимости от языкового уровня: фонетический (*Бегичёво / Бегичёво*, *Фильцы / Хвильцы*), акцентологический (*Батырёвск / Ба́тыревск*, *Моско́вка / Мо́сковка*), морфемно-деривационный (*Варваринка / Варваровка*, *Копцевские Хутора / Копцевы Хутора*, *Матрёнка / Матрёна*), морфолого-деривационный (*Кулига / Кулиги*, *Хомуты / Хомут*, *Шишка / Шишки*), морфологический (*Боровое / Боровая*, *Вертячье / Вертячий*), лексический (*Алёнка / Куровщина*, *Николаевка / Слобода*), синтаксический (*Верхнепериловка / Верхняя Периловка*, *Двухвостный пруд / Два Хвоста*, *Живой мост / Мост*) [Маршева 2008, с. 28].

Как видно из представленных примеров, Л. И. Маршева вводит новый термин для употреблявшегося предшествующими исследователями термина *словообразовательный вариант – морфемно-деривационный вариант*. Необходимость в таком уточнении обусловлена тем, что «при их порождении трансформациям подвергаются части слова (морфемы), структурно-

словообразовательный тип – как правило, суффиксальный – остается прежним» [Маршева 2008, с. 29]. Также предлагается особо выделять *морфолого-деривационный* тип топонимического варьирования у вариантов топонимов, различающихся формами числа.

Обзор работ по исследованию топонимического варьирования в отечественной ономастике свидетельствует о двух подходах в выстраивании типологии варьирования. Первый из них, назовем его условно социолингвистическим, был впервые обозначен в указанной работе Ю. А. Карпенко и впоследствии получил развитие в монографии А. В. Суперанской и в словаре Н. В. Подольской. Его суть заключается в том, что в его основе лежат такие социолингвистические причины возникновения варьирования, как дифференциация употребления топонимов по функционально-стилистическому, территориальному, возрастному и другим признакам. Однако при исследовании топонимии конкретных территорий и ее функционировании в речи большее распространение получил второй подход, в основе которого лежит выделение вариантов топонимов на разных языковых уровнях. Он получил развитие в работах А. В. Суперанской, И. А. Воробьевой, Г. В. Глинских, З. В. Рубцовой, Л. И. Маршевой. Несмотря на различия в используемой терминологии и в общих подходах к проблемам тождества топонима, классификация типов топонимического варьирования по языковым уровням получает в отечественной лингвистике большее распространение благодаря своей универсальности. Действительно, такие оппозиции, как официальный и бытовой варианты, литературный и диалектный варианты, литературный и местный варианты и др., вскрывают в большей степени причины варьирования, а не его языковую суть. Тем более, что и официальный вариант, и диалектный вариант, в свою очередь могут подвергаться варьированию на разных языковых уровнях.

Понятие вариантности в апеллятивной лексике и в топонимии имеет разные тенденции развития. Если в нарицательной лексике понятие варианта слова сужается, сводясь лишь к формальным разновидностям одной и той же лексической единицы

(*тво́рог – твороґ*, *калоша – галоша*, *ставня – ставень*), то в топонимии отмечается тенденция рассматривать как варианты самые разнообразные модификации названия одного и того же географического объекта (*Мещера – Мещёра*, *Муравьиха – Маравьиха*, *Парижская Коммуна – Парижской Коммуны*, *Терентьево – Терентьевка*, *Коняево – Коняевского электромеханического завода*, *Наумовка-Вторая – Вторая Наумовка*), а также разные названия одного и того же объекта (*Ленинград – Санкт-Петербург*, *Паньшинский плодопитомник – Сады Придонья*).

Такая ситуация объясняется следующими причинами. Во-первых, собственное имя служит «для выделения именуемого им объекта из ряда подобных, индивидуализируя и идентифицируя данный объект» [Языкознание 1998, с. 473]. В связи с этим содержательная структура имен нарицательных и собственных различна. Если, допустим, словом *калоша* можно назвать любой предмет обуви, который воспринимается нашим сознанием как определенного типа резиновая обувь, то топоним *Каменка* носит один конкретный географический объект, названный так определенной этнолингвистической общностью в определенных условиях. Название *Каменка* нельзя применить ко всем похожим, допустим, ручьям и речкам с каменистым дном или берегами, так как при этом оно не будет выполнять функцию индивидуализации и идентификации и превратится из имени собственного в имя нарицательное со своим понятийным содержанием (например, *каменка* ‘речка или ручеек, текущие в каменистом ложе’ [Мурзаев 1984, с. 248]). Из этого нельзя делать вывод, что топонимы не могут выражать языковых понятий. В последние годы широко распространилась методология моделирования в семантике имен собственных понятийных компонентов [Голомидова 1998; Березович 2001; Ермолович 2005]. У разных исследователей такие компоненты несколько различаются структурно и терминологически, но имеют много общего в принципе. Специфическим для имен собственных называется наличие индивидуализирующего и характеризующего компонента, который отличает одно имя от другого и связывает его с конкретным референтом. Закрепление связи имени с референтом происходит в

результате общения, взаимодействия коммуникантов с данным референтом. Внутренняя же форма имени выступает лишь как технический способ номинации, отражая мотивацию выбора той или иной формы имени и способствуя закреплению связи имени с конкретным референтом. Таким образом, топоним *Каменка* в сознании одних людей может быть связан с конкретным референтом и иметь таким образом значение, для других же людей, не знакомых с топонимом *Каменка*, он не будет иметь никакого значения, кроме как значения имени, не обладая даже категориальной или классифицирующей семантикой. В данном случае речь не идет о «единичных» [Ермолович 2005, с. 74], или «воплощенных» [Виноградов 2001, с. 156] именах, обладающих значением на уровне языка, т.е. известных всему языковому коллективу (например, *Москва*, *Волга*). Большинство же топонимов имеют локальную известность и, соответственно, их сигнификаты не имеют общеязыкового статуса.

Во-вторых, тесная связь имени с референтом и особенности его содержательной стороны способствуют высокой степени зависимости имени как от лингвистических внутрисистемных факторов, так и от экстралингвистических факторов, связанных с изменением референта или общества, которое пользуется данным именем. К внутрисистемным факторам, способствующим варьированию топонима, следует прежде всего отнести особенности топонимической системы и тенденции ее развития, а также специфику сигнификата любого топонима, включающего классифицирующий компонент, который может изменить свои характеристики. Сказанное проявляется, например, в общей для российской топонимии тенденции увеличения доли топонимов с суффиксами *-ово*, *-ево*, *-ино* по сравнению с *-ова*, *-ева*, *-ина* (деревни *Анахина*, *Гаганова*, *Маслова* становятся *Анахино*, *Гаганово*, *Маслово* и т.д.), в изменении родового термина у топонима и соответствующем изменении формы топонима (например, станица *Чернореченская* становится селом *Черноречье*). С экстралингвистическими факторами связаны различные видоизменения названия и его переименование (например, село *Новоселка* получает название *Новоселка-Нерльская* для различения от *Новоселки* в соседнем районе).

Закрепленность топонима за одним конкретным географическим объектом приводит к тому, что все возможные видоизменения топонима оказываются также соотнесенными с тем же самым объектом, будучи маркированными либо по временной шкале, либо по сфере употребления, либо по стилистической окраске. Представление о географическом объекте и о его существенных признаках, сформированное сознанием человека в процессе знакомства с объектом и употребления его названия в речи, становится неким абстрактным инвариантом по отношению ко всем его названиям – материальным воплощениям данного инварианта. Такое понимание вариантности топонима прослеживается в представленных выше классификациях топонимического варьирования А. В. Суперанской, Л. И. Маршевой. На ином понимании вариантности топонимов, не предусматривающем выделение абстрактного инварианта, основаны классификации Ю. А. Карпенко, И. А. Воробьевой, Г. В. Глинских. В данных классификациях подразумевается наличие исходной формы топонима, от которой могут образоваться ее модификации – варианты. Такой подход ближе к пониманию тождества слова в нарицательной лексике. В связи с этим разнолексемные названия одного и того же объекта называются то синонимами, то параллельными названиями. В то же время критериев определения подразумеваемой исходной формы топонима не предлагается. В итоге можно утверждать, что в топонимии варьирование может рассматриваться как в широком смысле, предполагающем соотнесенность вариантов с абстрактным инвариантом, так и в узком смысле, связанном с тождеством конкретной топонимной лексической единицы.

В настоящем исследовании мы рассматриваем варьирование топонимов на материале Государственного каталога географических названий, нормативно-правовых актов, топографических карт, справочников административно-территориального деления, т.е. варьирование официальных топонимов, под которыми понимаются топонимы, «одобренные официальным органом по географическим названиям и относящиеся к его юрисдикции» [Glossary… 2002, с. 140]. В связи с этим

оппозиции официальный / бытовой, литературный / диалектный вариант и прочие не являются релевантными в данной работе. Для классификации вариантных официальных топонимов используется наиболее универсальная для поставленных задач типология варьирования по уровням языка, признающая в качестве вариантов не только формальные изменения топонима, но и словообразовательные, лексические и синтаксические его трансформации.

§1.3. Концепция топонимической нормы

Проблема языковой нормы активно разрабатывается в лингвистике на протяжении последних ста лет. К настоящему времени накоплена значительная литература, освещающая вопросы статуса языковой нормы как лингвистического явления, соотношения языковой нормы с языковой системой и узусом, взаимосвязи языковой нормы и литературной нормы, культуры речи, нормализации и т.д. В лингвистической литературе известны различные, порой противоположные, определения языковой нормы, представлены разные подходы к этому явлению. Разнообразие взглядов на проблему языковой нормы объясняется тем, что она является одной из «сложнейших проблем, многомерность которой определяется фактами историческими, культурно-социологическими и собственно лингвистическими. Неизученность ее отражается прежде всего в неустойчивости терминологии, в неочерченности и разноплановости определения ‘языковая норма’» [Скворцов 1970, с. 40].

Не углубляясь в историю изучения и в обзор литературы по проблеме языковой нормы, все же следует выделить некоторые основные параметры языковой нормы, которые имеют существенное значение для понимания специфики нормы в топонимии и решения прикладных вопросов нормализации географических названий. К таким параметрам, которые можно назвать и антиномиями, следует отнести следующие: статика и динамика нормы; объективный и субъективный характер

нормы; естественный и искусственный характер нормы; широкое и узкое понимание нормы.

Проблема языковой нормы как лингвистического явления стала разрабатываться относительно недавно, и это было связано как с изменением парадигмы лингвистических исследований, так и с развитием методологической базы лингвистики. Например, в дореволюционном русском языкознании, ориентированном преимущественно на историю языка, академическая традиция не была благоприятна для теоретической разработки проблемы нормы [Шварцкопф 1970, с. 370]. Примечательно в этом плане утверждение А. А. Шахматова: «странно было бы вообще, если бы ученое учреждение вместо того, чтобы показывать, как говорят, решалось бы указывать, как надо говорить» [цит. по Костомаров 1965, с. 44]. Такая позиция вполне может объясняться научной парадигмой той эпохи, не имевшей адекватных методов и научной базы, позволяющих рассматривать проблемы такого рода. Как отмечал А. А. Шахматов, реальное бытие имеет только язык отдельного человека, «язык села, города, области, народа оказывается известною научною фикцией, ибо он слагается из фактов языка, входящих в состав тех или иных территориальных или племенных единиц индивидуумов; между тем число этих индивидуумов представляется неопределенным, исчерпывающее изучение их языка невозможным» [Шахматов 1941, с. 59].

Теоретическая разработка проблемы языковой нормы стала возможной с появлением и развитием структурной лингвистики. У Ф. де Соссюра, признанного основателя структурной лингвистики, языковая норма как самостоятельное лингвистическое понятие не выделяется, но содержатся предпосылки для рассмотрения языка как традиционной системы. Утверждая идею о произвольности языкового знака, Ф. де Соссюр пишет: «именно потому, что знак произволен, он не знает другого закона, кроме традиции, и, наоборот, он может быть произвольным только потому, что опирается на традицию» [Соссюр 1977, с. 107]. Язык в понимании Ф. де Соссюра выступает как наследие предшествующей эпохи, и он может

эволюционировать только «под воздействием всех сил, которые могут повлиять либо на звуки, либо на смыслы» [Соссюр 1977, с. 109]. Впервые в развернутом виде понятие языковой нормы представлено в трудах пражских лингвистов (Б. Гавранек, Й. Вахек, В. Матезиус), которые сохраняют актуальность и сегодня. Исходя из соссюровского же положения о разграничении языка и речи строят свои концепции языковой нормы Л. Ельмслев и Э. Косериу. Отечественные лингвисты в своих исследованиях языковой нормы активно используют и развивают достижения зарубежных ученых, особенно это касается наследия пражских лингвистов и Э. Косериу.

Истоки статической концепции языковой нормы, возникшей раньше динамической, связаны с восприятием нормы как явления традиционного, образцового, идеального, которое необходимо воспроизводить и к которому нужно стремиться. В качестве примера такого понимания нормы, разделяемого многими языковедами, можно привести следующее высказывание: «нормой признается то, что было, и отчасти то, что есть, но отнюдь не то, что будет <…> В языке норма есть идеал, раз навсегда уже достигнутый, как бы отлитый на веки вечные» [Пешковский 1959, с. 55]. Справедливости ради следует заметить, что данное высказывание А. М. Пешковского относится к литературной норме, т.е. норме литературного языка, в котором «течение» речи «заграждено плотиной нормативного консерватизма до такой степени, что языковая река чуть ли не превращена в искусственное озеро» [Пешковский 1959, с. 55]. Язык же в своем «естественном» состоянии эволюционирует за счет процессов дифференциации и отличается от литературного языка наличием реализаций, которые с точки зрения последнего могут быть охарактеризованы как «неправильные», отступающие от «образца». Взгляд на норму как на некий идеал вытекает, по мнению Л. И. Скворцова, из следующих предпосылок: «1) затруднения, встречающиеся в своей и чужой речи; 2) признание авторитета словарей и пособий, совмещающих синхронический и диахронический подходы в научном анализе; 3) признание коллективного опыта (традиции) как

недосягаемого по объему и 4) признание художественного опыта (совокупность литературного творчества прошлого и настоящего)» [Скворцов 1970, с. 54].

Если образцовость и идеальность в большей степени рассматриваются как характеристики литературной нормы, традиционность была и остается фундаментальной чертой языковой нормы, относящейся к любому идиому. Слово *традиция* присутствует во многих определениях и характеристиках термина *норма*: «…результат речевой деятельности, закрепляющей традиционные реализации системы…» [Скворцов 1970, с. 53], «совокупность наиболее устойчивых и традиционных реализаций языковой системы…» [Семенюк 1998, с. 337], «традиционно и стихийно сложившиеся способы речи…» [Крысин 2010, с. 10] и др. Языковая традиция часто выступает одним из важнейших признаков нормативности. Ф. П. Филин отмечает, что «при выборе образца всегда так или иначе выдвигались два основания: «так говорили (писали) раньше, так было принято теми, наследниками которых мы являемся в области культуры» (языковая традиция) и «так говорит (пишет) сейчас большинство» (языковое употребление). Эти основания являются решающими и в наше время и останутся таковыми неопределенно длительное время» [Филин 1966, с. 18].

Осознавая важность традиции, некоторые лингвисты пытались отнести к явлению языковой нормы только традиционные реализации языковой системы. Например, Э. Косериу утверждает, что «норма соответствует не тому, что можно сказать, а тому, что уже сказано и что по традиции говорится в рассматриваемом обществе» [Косериу 1963, с. 175]. Такой подход к норме, речевой деятельности и языку в целом не может объяснить эволюцию языка, творческий характер языковой деятельности, которые невозможно отрицать. По убеждению Л. В. Щербы, «наша устная речевая деятельность на самом деле грешит многочисленными отступлениями от нормы» [Щерба 1965, с. 371]. Возможности отступлений от нормы ученый объясняет тем, что они заложены в языковой системе. Языковая же система способствует не только закреплению традиционных нормативных реализаций, но и

творческому характеру речевой деятельности: «при говорении мы часто употребляем формы, которых никогда не слышали от данных слов, производим слова, не предусмотренные никакими словарями, <…> сочетаем слова <…> зачастую самым неожиданным образом, <…> не только употребляем слышанные сочетания, но постоянно делаем новые» [Щерба 1965, с. 361].

Элементы динамической концепции языковой нормы впервые в обобщенном виде обнаруживаются в определении языковой нормы С. И. Ожегова: «Норма – это совокупность наиболее пригодных («правильных», «предпочитаемых») для обслуживания общества средств языка, складывающаяся как результат отбора языковых элементов (лексических, произносительных, морфологических, синтаксических) из числа сосуществующих, наличествующих, образуемых вновь или извлекаемых из пассивного запаса прошлого в процессе социальной, в широком смысле, оценки этих элементов» [Ожегов 1955, с. 15]. Данное определение акцентирует динамический характер языковой нормы и намечает механизмы ее эволюции, которые связаны с языковой вариативностью и традицией. О необходимости динамического подхода к языковым явлениям, рассматриваемым в синхронии, пишет С. К. Шаумян: «до настоящего времени синхрония отождествлялась со статикой, а диахрония – с динамикой в языке. Но статику и динамику надо искать в самой синхронии» [Шаумян 1965, с. 15]. Если у предшествующих лингвистов изменение языковой нормы и эволюция языка в целом преимущественно связывались с дифференциацией языка [Пешковский 1959, с. 56], с взаимодействием и смешением диалектов и языков на фоне изменения условий существования языкового коллектива [Щерба 1965, с. 372], в дальнейших исследованиях динамика нормы стала рассматриваться как неотъемлемый элемент речевой деятельности.

Отказываясь от статического подхода к языковой норме, Л. И. Скворцов предлагает выделять на уровне речевой деятельности норму реализованную и норму реализуемую (потенциальную). Норма реализуемая «творится с учетом первой, с

оглядкой на нее и подравниваясь под нее; обе они, находясь на одном уровне, противопоставлены <…> языку-структуре или языку-схеме» [Скворцов 1970, с. 47–48]. В норме реализованной Л. И. Скворцов выделяет: 1) актуализованную часть (современную, активно действующую, осознаваемую и практически кодифицированную) и 2) неактуализованную часть (куда включаются уходящие архаизмы, редко встречающиеся варианты, дублеты и т.п.). Норма реализуемая также распадается на две части: 1) становящиеся нормой неологизмы и новообразования на разных уровнях языка и 2) принципиально некодифицируемая область речевой деятельности (окказионализмы или создаваемые к случаю необходимые в процессе общения образования) [Скворцов 1970, с. 48]. Каждая из двух частей подтипов нормы противопоставлена по степени актуализованности. Актуализованные части реализованной и реализуемой нормы составляют, по мнению Л. И. Скворцова, ядро динамически понимаемой структуры нормы.

Предложенное понимание языковой нормы позволяет вывести следующие принципиальные следствия: норма не может быть ограничена лишь реализованной частью, она включает и потенциальную сферу; норма не может быть задана конечным набором фактов, а допускает нормативную вариантность; принцип коммуникативной целесообразности применим в обоих типах нормы, но для реализуемой он оказывается конструирующим [Скворцов 1970, с. 49]. Определение же понятия языковой нормы у Л. И. Скворцова принимает следующий вид: «обусловленный социально-исторический результат речевой деятельности, закрепляющей традиционные реализации системы или творящей новые языковые факты в условиях их связи как с потенциальными возможностями системы языка, с одной стороны, так и с реализованными образцами, с другой» [Скворцов 1970, с. 53].

Динамическая концепция языковой нормы получает распространение и отражается не только в определениях термина, но и в критериях нормативности, выдвигаемых лингвистами. Анализируя синтаксические новообразования, Н. Ю. Шведова в качестве критериев нормативности выделяет, во-первых, массовую

и регулярную воспроизводимость, а во-вторых, вхождение новообразования в систему в качестве такого ее звена, которое связано с другими звеньями системы и взаимодействует с ними. При этом определяющим фактором называется второй [Шведова 1966, с. 12]. Грамматическая норма, таким образом, не является обязательно закрепленным традицией употреблением, а определяется как «такое образование и употребление форм и категорий, которое, во-первых, последовательно воспроизводится в коллективной языковой практике носителей литературной речи – в определенных условиях ограничения (функционально-стилевых) или вне всяких ограничений – и, во-вторых, обнаруживает тенденцию к живому взаимодействию с другими звеньями системы» [Шведова 1966, с. 13].

Одной из антиномий языковой нормы является ее объективный и субъективный характер. Решение данного вопроса во многом зависит от того, что подразумевается под нормой, в каких отношениях она с языковой системой и узусом. Среди воззрений, рассматривающих языковую норму как абстрактное явление, наиболее известна и часто цитируема концепция языковой нормы Л. Ельмслева. Следуя за соссюровским разграничением языка и речи, Л. Ельмслев определяет язык как знаковую систему, а в речи выделяет норму, узус и акт речи. При этом «норма, узус и акт речи тесно связаны и составляют по сути дела один объект: узус, по отношению к которому норма является абстракцией, а акт речи – конкретизацией» [Ельмслев 1965, с. 119]. По мнению Л. Ельмслева, в качестве подлинного объекта теории реализации выступает узус, реализацией схемы (или системы языка) является либо коллективный, либо индивидуальный узус. Норма же – это «фикция, и притом единственная фикция среди интересующих нас понятий» [Ельмслев 1965, с. 119], она «представляет собой абстракцию, искусственно полученную из узуса» [Ельмслев 1965, с. 120]. Соссюровское противопоставление языка и речи Л. Ельмслев предлагает заменить схемой и узусом, а понятие нормы излишне, и без него можно обойтись.

В отечественной лингвистике также высказывались мнения о субъективном, условном характере языковой нормы. Например, Д. Н. Ушаков признавал «понятие

«правильности» условным общественным установлением, не относящимся к самой «природе» литературного языка и отражающим лишь позицию тех, кто стоит на нормативной точке зрения» [Гельгардт 1961, с. 33]. Пытаясь определить критерии нормативности языковых явлений, Е. Ф. Петрищева пишет, что «нормы “добываются” из языкового сознания лингвистов, а ссылки на классиков и т.п. служат лишь для придания их утверждениям веса» [Петрищева 1967, с. 36]. Такое понимание нормы объясняется, вероятно, недостаточностью соответствующих методов исследования и поддерживается распространенным мнением о ценностном, а значит и субъективном, характере нормы. Среди признаков нормативности языкового факта исследователи называют «общественное одобрение и признание явления нормативным» [Семенюк 1998, с. 338], «общественное одобрение регулярно воспроизводимого способа выражения» [Горбачевич 1981, с. 31], «употребление их авторитетными писателями прошлого» [Петрищева 1967, с. 35], которые не являются собственно лингвистическими критериями, а отражают аксиологический аспект нормы как сложной социально-исторической категории.

Большинство же работ по языковой норме отстаивает объективный характер данного явления. Одним из достижений Пражской лингвистической школы является признание реального существования и объективного воплощения языковой нормы. Например, Б. Гавранек под нормой понимает «комплекс грамматических и лексических регулярно употребляемых средств» [Гавранек 1967, с. 339]. В определениях термина норма у отечественных лингвистов она также имеет реальное воплощение: «результат отбора языковых элементов (лексических, произносительных, морфологических, синтаксических)» [Ожегов 1955, с. 15], «объективно существующие в данном языковом коллективе значения слов, их фонетическая структура, модели словообразования и словоизменения и их реальное наполнение, модели синтаксических единиц – словосочетаний, предложений – и их реальное наполнение» [Ицкович 1968, с. 5].

Рядом с такими понятиями, как объективность / субъективность нормы, выделяется и оппозиция естественный / искусственный характер нормы. Если оппозиция объективность / субъективность связана со способом существования нормы и отражает мнения лингвистов о ее реальном материальном воплощении или абстрактном существовании, то оппозиция естественность / искусственность, будучи следствием понимания объективного существования нормы, характеризует особенности ее становления и развития. Естественность / искусственность как характеристики языковой нормы, которые также можно выразить такими словами, как стихийность / сознательность, в большей степени соотносятся с разными типами языковых идиомов: территориальными и социальными идиомами с одной стороны, и литературным языком – с другой. В словах А. М. Пешковского «в естественном состоянии языка говорящий не может задуматься над тем, как он говорит, потому что самой мысли о возможности различного говорения у него нет <…> Совсем другое дело человек, прикоснувшийся хоть на миг к изучению литературного наречия. Он моментально узнает, что есть речь “правильная или “неправильная”, “образцовая” и отступающая от “образца”» [Пешковский 1959, с. 54] можно увидеть мысль автора о принципиальном различии «естественных наречий» и «литературных наречий», заключающемся в обработанности последних.

Эту же мысль можно проследить у Л. П. Крысина, понимающего под нормой «традиционно и стихийно сложившиеся способы речи, отличающие данный языковой идиом от других идиомов» [Крысин 2010, с. 10]. Норму в широком смысле Л. П. Крысин называет «естественной, поскольку она складывается в процессе естественного функционирования языковой подсистемы» [Крысин 2008, с. 77]. Территориальный диалект, городское просторечие, социальные и профессиональные жаргоны не подвергаются кодификации, и их нормы складываются естественным путем в отличие от литературного языка, нормы которого являются продуктом целенаправленной кодификации, в которой имеют место элементы, носящие

искусственный характер. В частности, это может относиться к орфографии, которая является продуктом «чистой условности» [Общее … 1970, с. 579].

В современной лингвистике существует и такая оппозиция, как широкое и узкое понимание языковой нормы. Истоки этой оппозиции восходят к Пражской лингвистической школе, отграничившей объективную норму от кодификации, узус от литературного языка, нормы «народного языка» от норм литературного языка. В дефинициях понятия *языковая норма* данная оппозиция может либо четко противопоставляться, либо не акцентироваться. К примерам первых можно отнести следующие определения: «Во-первых, нормой называют общепринятое употребление, регулярно повторяющееся в речи говорящих; во-вторых, нормой называют предписания, правила, указания к употреблению, зафиксированные учебников, словарем, справочником» [Ицкович 1970, с. 4]; «В широком смысле под нормой подразумевают традиционно и стихийно сложившиеся способы речи, отличающие данный языковой идиом от других языковых идиомов <…> В узком смысле норма – это результат целенаправленной кодификации языка» [Крысин 2010, с. 10]. Недифференцированное употребление термина представлено в следующих определениях: «принятое речевое употребление языковых средств, совокупность правил (регламентаций), упорядочивающих употребление языковых средств в речи индивида» [Ахманова 1969, с. 270]; «совокупность установившихся в данном обществе и в данную эпоху языковых привычек и правил общественного пользования языком» [Степанов 1966, с. 99]. В некоторых определениях подчеркивается только один аспект нормы: «Языковая норма – кодекс правил, регламентирующих словоупотребление» [Петрищева 1967, с. 34].

Разные взгляды на языковую норму способствовали возникновению разных критериев нормативности языкового явления. Чаще всего перечень критериев у разных исследователей является схожим, но их приоритетность может существенно различаться: 1) языковая традиция, 2) языковое употребление [Филин 1966, с. 18]; 1) соответствие данного явления продуктивным словообразовательным,

морфологическим, синтаксическим и т.п. моделям, 2) употребительность, 3) необходимость [Ицкович 1968, с. 23-28]; 1) регулярная употребительность (воспроизводимость) данного способа выражения; 2) соответствие этого способа выражения возможностям системы литературного языка (с учетом ее исторической перестройки); 3) общественное одобрение регулярно воспроизводимого способа выражения (причем роль судьи в этом случае обычно выпадает на долю писателей, ученых, образованной части общества) [Горбачевич 1981, с. 31]; 1) употребление языковых фактов авторитетными писателями прошлого и длительность их существования, 2) соответствие языковых фактов внутренним закономерностям языка, тенденциям его развития, наличие в литературном языке аналогичных фактов, 3) распространенность языковых фактов [Петрищева 1967, с. 35]; 1) соответствие явления структуре языка, 2) массовая и регулярная воспроизводимость явления в коммуникации, 3) общественное одобрение и признание явления нормативным [Семенюк 1998, с. 338]. Помимо перечисленных критериев известен также критерий коммуникативной целесообразности языкового явления [Костомаров 1966, с. 6]. И все же нет единства взглядов на критерии нормативности. Как отмечает Е.Ф. Петрищева, «все признаки, на основании которых устанавливается языковая норма, “безотказными” не являются» [Петрищева 1967, с. 35]. В связи с этим высказывались мнения о необходимости совершенствования массовых статистических исследований проблемы языковой нормы [Филин 1966, с. 22; Петрищева 1967, с. 39; Граудина 1966, с. 88; Граудина 1970].

Сложная природа языковых норм и разнородность нормализуемых явлений способствовали выделению разных типов языковых норм. Наибольшее распространение получила типология норм, соотнесенная с разными уровнями языковой системы [Общее … 1970, с. 561]. Например, К. С. Горбачевич выделяет нормы словоупотребления, нормы ударения, нормы произношения, морфологические нормы, синтаксические нормы [Горбачевич 1978]. В. А. Ицковичем предложена следующая классификация языковых норм: нормы, определяемые системой языка, и

нормы, определяемые структурой языка. Системные нормы «определяются системой русского языка в отличие от систем других языков … Их нарушение означает выход за пределы возможностей, предоставляемых системой, т.е. не только за пределы того, что реально существует в языке, но за пределы того, что в нем может быть» [Ицкович 1968, с. 23–24]. Структурные же нормы – это «нормы, накладывающие ограничения на возможности, предоставляемые системой. Эти нормы также являются обязательными, но отступление от них иногда не так очевидно, как нарушение норм первого типа: в тех случаях, когда говорящий употребляет форму или конструкцию, допускаемую системой языка, но отсутствующую в его структуре, … он употребляет то, чего нет в языке, но что могло бы в нем быть» [Ицкович 1968, с. 27]. Ю. А. Бельчиков выделяет три типа норм: нормы, закрепляющие и устанавливающие структурные черты языка; нормы, регламентирующие функционирование языковых единиц в литературном языке в отличие от аналогичных явлений в других идиомах; нормы, устанавливающие и регламентирующие выражение смысловых и эмоционально-экспрессивных оттенков различными языковыми средствами [Бельчиков 1965, с. 11]. Предложенные классификации норм не противоречат друг другу, а дополняют, выявляя разные сущностные стороны данного явления. Не вызывает сомнений то, что «системные», «структурные» и «стилистические» нормы проявляются на всех языковых уровнях.

Отдельным достижением современной лингвистики, важным для понимания проблемы нормы в топонимии, является установление особенностей нормы литературного языка в отличие от норм других идиомов. Широко утвердилось мнение о существовании языковых норм у идиомов, не относящихся к литературному языку: «народный язык определенного географического или классового целого (местные и социальные диалекты) также имеет свою собственную норму, то есть комплекс грамматических и лексических регулярно употребляемых средств» [Гавранек 1967, с. 339]; «и в диалектах, и в просторечии есть свои нормы» [Скворцов 1970, с. 62]; «можно говорить о норме применительно к территориальному диалекту: например,

нормальным для севернорусских диалектов является оканье, а для южных – аканье. По-своему нормативен и любой из социальных или профессиональных жаргонов» [Крысин 2010, с. 10]. Нормы «нелитературных» идиомов определяются узусом [Гавранек 1967, с. 340]. Как отмечает Л. П. Крысин, «применительно к некодифицированным сферам языка мы можем употреблять термины “узус” и “норма” безразлично: то, как принято говорить, скажем, на данном диалекте, – это языковой обычай, узус, но это и диалектная норма, отличающая его от других диалектов» [Крысин 2010, с. 11]. Литературная же норма является «частным случаем языковых норм» [Общее … 1970, с. 565] и определяется как «некоторая совокупность коллективных реализаций языковой системы, принятых обществом на определенном этапе его развития и осознаваемых им как правильные и образцовые» [Общее … 1970, с. 566]. Если нормы некодифицированного идиома складываются в процессе естественного функционирования языковой подсистемы, «не осознаются как обязательные и осуществляются только косвенными средствами – негативно (сопровождаясь оценками «так не говорят», «мы так не скажем» и т.п.)» [Скворцов 1970, с. 62], нормы литературного языка, представляя собой сочетание спонтанных и регулируемых процессов по выделению «образцовых» реализаций языковой системы, являются результатом «теоретического вмешательства» [Гавранек 1967, с. 340] и сознательной кодификации. Необходимость в сознательной кодификации норм литературного языка обусловлена следующими факторами: 1) литературный язык формируется на основе разных языковых подсистем, которые могут различаться своими нормами; 2) литературный язык распространяется на значительные территории, что вызывает необходимость в сохранении его единства; 3) литературный язык отличается от других разновидностей национального языка своим более сложным и богатым функциональным и стилистическим расслоением, допускающим вариативность средств выражения.

Проблема языковой нормы применительно к топонимной лексике не была удовлетворительно исследована в лингвистической литературе, что находило и

продолжает находить свое отражение в топонимической политике в виде наименований, переименований и других процедур, связанных с географическими названиями и характеризующихся большей или меньшей степенью успешности. Все перечисленные выше характеристики, присущие явлению языковой нормы, свойственны в равной мере и норме в топонимии. Прежде всего необходимо отметить, что топонимы являются частью лексического состава национального языка и выступают преимущественно в виде слов и словосочетаний. В связи с этим можно говорить о нормах словообразования топонимов, лексических нормах, нормах орфоэпических, орфографических, морфологических и синтаксических. В какой-то степени нормы в топонимии имеют много общего с нормами имен нарицательных, однако специфика имен собственных оказывает существенное влияние на нормы в топонимии. Вероятно, самыми важными для рассматриваемого нами вопроса специфическими чертами топонимии является принципиальная неисчислимость топонимов, глубокая зависимость топонимов от внутрисистемных топонимических отношений, представленность топонимов в разных идиомах и их тесная связь с нормами соответствующего идиома. Данные черты не являются независимыми, они взаимосвязаны, вытекают друг из друга.

Неисчислимость топонимов как класса лексических единиц выражается в следующем: во-первых, количество топонимов любого языка многократно больше, чем количество слов в любом словаре апеллятивной лексики данного языка; во-вторых, в речи постоянно возникают новые топонимы и их варианты, что затрудняет оперативный сбор, систематизацию и нормализацию топонимов. Таким образом, ни одному человеку не под силу знать все топонимы не только своего языка, но и своей страны. Тем не менее, топонимы успешно функционируют в языке и способствуют взаимопониманию между людьми. Данный парадокс в топонимии решается путем условного деления класса топонимов на микротопонимы, собственно топонимы (мезотопонимы) и макротопонимы, тот или иной объем знания которых обеспечивает успешность коммуникации.

Микротопонимом обозначается «собственное имя (чаще) природного физико-географического объекта, (реже) созданного человеком, имеющее узкую сферу употребления: функционирующее в пределах лишь микротерритории, известное узкому кругу людей, живущих вблизи именуемого микрообъекта» [Подольская 1988, с. 83]. Исследователи единодушны в отсутствии четких границ, разделяющих микротопонимы от собственно топонимов [Подольская 1967, с. 41; Суперанская 1973, с. 165], но объективность существования микротопонимов не вызывает сомнений [Суперанская 1967, с. 33]. Как отмечает Ю. А. Карпенко, некоторые зарубежные исследователи относят к микротопонимии только названия земельных участков. При таком понимании микротопонимы составляют один из классов топонимии, вполне однородный с другими ее классами. В отечественной же топонимике микротопонимы толкуются расширенно, включая все названия мелких географических объектов [Карпенко 1967, с. 15]. Е. М. Поспелов, подходя к проблеме выделения микротопонимов с географической стороны, отмечает, что перечень объектов, названия которых должны относиться к микротопонимии, сложно установить, так как состав микротопонимии в каждом конкретном случае зависит от физико-географических особенностей территории, от ее заселенности и степени хозяйственного освоения, которые различаются в разных географических районах [Поспелов 1967, с. 23]. И все же для микротопонимии более существенным критерием выступает степень известности объекта и сфера его употребления. Микротопонимы обычно узколокальны и неизвестны за пределами места своего нахождения, в отличие от собственно топонимов [Карпенко 1967, с. 16; Суперанская 1973, с. 167]. Многие исследователи отмечают, что микротопонимы ближе к именам нарицательным, чем собственно топонимы, часто они еще на пути к превращению в имя собственное [Никонов 1967, с. 7; Суперанская 1967, с. 31], занимают промежуточное состояние в языке на грани имени нарицательного и собственного [Подольская 1967, с. 43]. Отмечается также сравнительная непродолжительность существования микротопонимов в сравнении с топонимами [Карпенко 1967, с. 17; Подольская 1967,

с. 41]. По сравнению с топонимическими системами системность микротопонимии ставится под сомнение [Суперанская 1967, с. 33].

Макротопоним определяется как «собственное имя крупного физико-географического объекта, имеющего широкую сферу употребления, широкую известность» [Подольская 1988, с. 78]. Большинство макротопонимов складываются в позднейшее время и в систематизирующем порядке, поэтому они не равноценны естественно сложившимся топонимам [Суперанская 1973, с. 167]. Макротопонимические системы тесно связаны с географией, и эта связь формирует их географическую понятийность [Суперанская 1967, с. 36]. Многие макротопонимы могут быть не известны местному населению, которое может обходиться в своей деятельности лишь микротопонимами и собственно топонимами. Это свидетельствует о том, что «макротопонимы, как и собственно топонимы, и микротопонимы применяются определенным кругом людей в определенных условиях» [Суперанская 1967, с. 36].

Отличия микро-, мезо- и макротопонимов А. В. Суперанская видит в следующем: 1) это названия разных объектов, отличающихся не только размерами, но и качественно; 2) в разной роли этих объектов в жизни человека; 3) в непосредственной данности многих микротопонимов, опосредствованности большинства собственно топонимов и специальном назначении многих макротопонимов; 4) в случайности мотивировки большинства собственно топонимов и микротопонимов и неслучайности мотивировки многих макротопонимов; 5) в бытовой понятийности микротопонимов, географической понятийности макротопонимов и непонятийности собственно топонимов; 6) в том, что они входят в разные системы [Суперанская 1973, с. 168].

Характеристика ономастической лексики по линии «микро» – «мезо» – «макро» может обозначать: 1) названия особо мелких, типичных («средних») и крупных объектов; 2) первичные, естественно сложившиеся именования – именования в процессе употребления – позднейшие, искусственно созданные именования; 3)

узколокальные именования с малой известностью – именования, известные более или менее широкому кругу лиц, – всеобще известные; 4) именования с моделями, распространенными на очень ограниченной территории, с моделями, имеющими достаточно широкое распространение, и с повсеместно распространенными моделями [Суперанская 1973, с. 170].

Перечисленные особенности и различия микро-, мезо- и макротопонимов рассмотрены исследователями преимущественно с точки зрения их формирования, мотивированности и понятийного содержания, системности. На наш взгляд, такая классификация топонимов содержит потенциал и для их изучения в нормативном аспекте. Очевидно, что микротопонимия является речевым продуктом идиома, ограниченного территориально и социально, она преимущественно не фиксируется на картах и не употребляется за пределами своего местонахождения. Микротопонимия существует в устной речи и поддерживается узусом. В отличие от микротопонимов, собственно топонимы и макротопонимы являются фактом литературного языка, подчиняясь как внутрисистемным закономерностям, так и литературным нормам. Учитывая зыбкость границы между микротопонимами и собственно топонимами, многие микротопонимы могут становиться топонимами в результате действия экстралингвистических факторов, но при этом они, как правило, «входят» в соответствующий топонимический ряд, подвергаясь определенным изменениям (например, «*За мостом* превращается в *Замостье*» [Никонов 1967, с. 8]). Аналогичным образом топонимы могут стать микротопонимами в случае, например, преобразования населенного пункта в нежилой пункт и дальнейшего его превращения в урочище. В данном случае, учитывая уменьшение употребления названия в речи, оно может быть подвергнуто варьированию.

Проблема функционирования топонимов в речи при их неисчислимом характере решается, таким образом, довольно просто. Микротопонимы употребляются обычно лишь в узком кругу местных жителей или представителей определенной социальной группы (туристы, военные и т.д.) и регулируются местным

узусом. Собственно топонимы и макротопонимы употребляются чаще и большим числом людей в разных сферах общения, известны за пределами территории, на которой они находятся, подчинены соответствующей топонимической системе и нормам литературного языка. В связи с этим логично предположить, что нормализация географических названий целесообразна и может быть эффективно реализована на уровне макротопонимии и отчасти топонимии. На уровне же микротопонимии можно вести речь лишь об инвентаризации микротопонимов в соответствующих реестрах (лингвистических – в целях научного изучения, туристических, сельскохозяйственных и т.д.).

Для лучшего понимания специфики нормы в топонимии следует обратиться к такому фундаментальному понятию для топонимики, как топонимическая система. Одним из важных достижений современной топонимики является понимание того, что топонимы любой территории представляют собой не конгломерат разнородных одноязычных или многоязычных географических названий, а организованную и упорядоченную систему. В топонимике известны разные определения термина *топонимическая система*, отражающие разные аспекты существования системы. Эти определения дополняют друг друга и способствуют лучшему пониманию данного явления. Материальное восприятие топонимической системы отражено в следующих известных определениях: «упорядоченное множество единиц (топонимов) с социальной функцией дифференциации и идентификации географических объектов какой-либо исторически и географически ограниченной территории» [Воробьева 1977, с. 34], «определенным образом внутренне организованная совокупность онимических моделей, морфем и формантов» [Подольская 1988, с. 93]. Функциональный аспект топонимической системы отражен в следующем определении: «под топонимической системой понимается известное единство построения топонимов той или иной территории, обусловленное общностью психологии населяющего ее языкового коллектива, своеобразным направлением его мышления, общностью восприятия окружающей действительности, что, в частности,

подтверждается наличием на каждой территории своих топонимических моделей и некоторого круга часто повторяющихся топооснов» [Теория … 2007, с. 51]. Авторы указанной монографии отмечают, что понимают топонимическую систему не как сумму топонимических единиц, а как «своеобразный механизм, преобразующий топонимический материал (независимо от происхождения отдельных топонимов) в соответствии с определенными принципами и отбрасывающий как неприемлемое все то, что не удовлетворяет заданным параметрам. Сами эти параметры складываются для каждой территории исторически, на основе наиболее частотных топонимических моделей, созданных в результате взаимодействия языков, представленных в данном регионе» [Теория … 2007, с. 51]. Когнитивно-прагматический взгляд на топонимическую систему позволяет рассматривать ее как «совокупность представлений носителей языка об окружающем географическом пространстве, представленную в виде сети (комплекса) ментально-топонимических стереотипов и индивидуальных пересекающихся субансамблей и выраженную материально определенными структурно-словообразовательными либо семантическими моделями» [Дмитриева 2003, с. 21].

Топонимическая система, как видно из процитированных определений и по мнению исследователей, имеет территориальный характер [Суперанская 1967, с. 33; Воробьева 1977, с. 34; Теория … 2007, с. 51 и др.]. Учитывая, что разные территории различаются географическими условиями, языковым составом населения, историей и характером заселения и хозяйственного освоения, топонимические системы разных территорий также различаются, даже если они относятся к одному языку. Как отмечает А. В. Суперанская, «обычно топонимы настолько индивидуальны, что в разных частях территории, на которой господствует один и тот же язык, названия однотипных объектов образуются столь различными средствами, что едва ли приходится говорить о лингвистической системности топонимии в каждом языке» [Суперанская 1965б, с. 54]. И все же региональные топонимические системы имеют общие типичные черты, которые объединяются в понятие топонимической схемы,

предложенное А. В. Суперанской [Суперанская 1965б, с. 56]. Отношение топонимической схемы к региональным топонимическим системам подобно отношению литературного языка к территориальным диалектам. Топонимическая схема ограничена закономерностями одного языка и внетерриториальна в отличие от любой региональной топонимической системы, которая включает в себя разноязычные элементы и всегда территориальна. Языковая топонимическая схема шире любой региональной топонимической системы, так как может включать в себя такие явления, которые не представлены в отдельных региональных системах, и в то же время уже ее, так как не учитывает местных особенностей. Таким образом, в топонимическую схему языка входят наиболее типичные для него модели топонимов, а сама она является связующим звеном между топонимией и системой лексики и морфологии данного языка. Как отмечает И. И. Муллонен, «топонимы входят составной частью в лексическую систему языка, образуя в ней свою подсистему» [Муллонен 2002, с. 34]. С данным положением следует согласиться, уточнив лишь, что такой подсистемой, не только в области лексики, но и словообразования, морфологии, синтаксиса, выступает именно топонимическая схема языка, отражающая наиболее типичные особенности топонимии языка без привязки к какой-либо конкретной территории. Таким образом, топонимическая схема присуща всему языковому коллективу, в то время как топонимическая система – лишь жителям определенных конкретных районов [Суперанская 1965, с. 57].

Устойчивость региональной топонимической системы поддерживается не только единством географического ландшафта и языковой ситуации, но и психологией языкового коллектива. Известное в современной топонимике понятие топонимической картины мира выступает отражением реальной действительности, представленной в языковом сознании и оформленной как концепт «место» [Дмитриева 2003, с. 9]. Топонимическая картина мира рассматривается при этом как биологически, исторически и социально обусловленная система стереотипов, функционирующая в данном регионе и рассматриваемая в качестве регионального

менталитета [Дмитриева 2003, с. 9]. Поскольку топонимическая система является основой топонимической картины мира [Ковлакас 2009, с. 8], последняя, как и региональная топонимическая система, имеет территориальный характер. Употребление того или иного топонима в речи и взаимопонимание между говорящими обеспечивается общим для коллектива когнитивным пространством, языковым коррелятом которого выступает топонимическая микросистема. Топонимической микросистемой Л. М. Дмитриева называет «совокупность взаимодействующих субансамблей, где субансамбль – присутствующие и системно взаимодействующие в сознании отдельной личности топонимические единицы» [Дмитриева 2003, с. 10]. Взаимодействие субансамблей порождает структуру топонимической микросистемы, в которой выделяются ядерные и периферийные единицы. Важным признаком топонимической микросистемы называется то, что «в ядерную часть входят не столько ближайшие, сколько важнейшие объекты» [Дмитриева 2003, с. 11]. Учитывая, что важнейшие объекты, как правило, известны не только большинству коллектива, но и за его пределами, можно утверждать об особом значении собственно топонимов в топонимической картине мира жителей данного региона. Что касается микротопонимов, то они чаще оказываются на периферии топонимической микросистемы.

Представленные выше различия между микротопонимией и собственно топонимией, региональной топонимической системой и топонимической схемой проявляются и в разработанном в топонимике понятии топонимической личности [Дмитриева 2003; Макарова 2004]. Понимая под топонимической личностью личность языковую как носителя топонимической картины мира, исследователи склонны противопоставлять региональную топонимическую личность и общекультурную топонимическую личность. По мнению Е. В. Макаровой, «помимо включения специфической “локальнокультурной” информации, ориентации на субкультурную парадигму, региональная топонимическая личность отличается от общекультурной топонимической личности степенью разработанности и спецификой языкового

выражения общей культурной концептуальной базы, а также набором, содержанием и иерархией ценностно-ориентированных ментально-топонимических стереотипов» [Макарова 2004, с. 10]. Из сказанного можно сделать вывод, что региональная топонимическая личность в значительно большей степени связана с местными территориальными, социальными, профессиональными, возрастными идиомами, чем общекультурная топонимическая личность, которая в большей степени ориентирована в ценностном плане на литературный идиом.

Неисчислимый характер топонимов и их системная организация способствуют пониманию специфики природы топонимов и их нормализации. Каждый естественно созданный топоним возникает первоначально в условиях ограниченного употребления узким кругом лиц, объединенных одним языком и культурой и заинтересованных в номинации данного географического объекта. Созданные естественным образом топонимы, чтобы восприниматься как наименования индивидуальных географических объектов, не могут не отличаться от апеллятивной лексики. Микротопонимы являются в этом аспекте показательным пластом лексики, единицы которого, как отмечалось выше, находятся на границе имен нарицательных и собственных. Будучи фактами речи отдельных лиц, топонимы и микротопонимы разных территорий образуются из нарицательных, собственных имен и заимствованных слов по словообразовательным моделям, существующим в данном языке. При этом выбор топооснов часто определяется географической средой, культурными и хозяйственными особенностями населения, а из доступных в языке способов словообразования используются лишь те модели, которые наиболее распространены в региональной топонимии и выделяют географические названия от других слов. Если географический объект с малой известностью становится в силу тех или иных причин общеизвестным, его имя «“перешагнув” через определенный (пока не вычисленный) “порог”, превращается из потенциального в реальное и активное слово данного языка» [Суперанская 1973, с. 217]. В процессе такого превращения географическое название испытывает варьирование до тех пор, пока не

«отшлифуется» в речи и не будет однозначно и устойчиво идентифицировать географический объект в речи населения не только той местности, где он расположен, но и за ее пределами. Так микротопоним может стать собственно топонимом, единицей региональной топонимической системы и частью данного языка. Многие же географические названия остаются на уровне микротопонимов и составляют огромный пласт потенциальных имен, которые являются достоянием речи местных жителей, не входя в литературный язык. Тесная связь региональной топонимии с местными диалектами объясняет тот факт, что «в топонимах в значительно большей степени, нежели в апеллятивах, отражаются и сохраняются диалектные черты» [Картавенко 2012, с. 3].

Несколько иная судьба у искусственно созданных топонимов. Они, в отличие от естественно сформировавшихся топонимов, не испытывают никаких «превращений» при вхождении в литературный язык и речевое употребление, а как бы навязываются обществу не всегда с его единодушного согласия в результате одномоментного присвоения наименования или переименования географического объекта, закрепленного законодательным актом. В случае явного несоответствия введенного таким образом в язык искусственного названия по каким-либо параметрам (принцип номинации, способ словообразования, длина топонима, языковая принадлежность и т.д.) привычным для топонимической схемы или региональной топонимической системы моделям, оно в дальнейшем может испытывать варьирование в речи, создавая наряду с официально принятым названием неофициальные варианты. Если в бесписьменном обществе «несоответствующие» названия могли быть просто отвергнуты языком, в настоящее время необходимо это подтверждать путем принятия нормативных актов, узаконивающих то или иное написание топонима.

Собственно топонимы, вошедшие в литературный язык и подвергшиеся кодификации, пронизывают жизнь общества во всех ее проявлениях. Они присутствуют в устной и письменной речи различных возрастных, социальных, профессиональных групп населения, в средствах массовой информации, в

официальных источниках и т.д. При этом топонимы не всегда сохраняют единообразие в употреблении, подчиняясь закономерностям того идиома, в котором они функционируют, что и создает варьирование и приводит к необходимости нормализации топонимов. Наиболее отчетливо варьирование наблюдается при сопоставлении местных разговорных вариантов топонимов и официальных вариантов, закрепленных в нормативно-правовых актах, в официальных каталогах и реестрах. Например, официальное название села *Троицкого* (Прибайкальский р-н Респ. Бурятия) в речи местных жителей и жителей окрестных сел можно услышать в варианте *Троицк*, в котором под влиянием тенденции экономии языковых средств выражения, свойственной в наибольшей степени устной речи и проявляющейся в ней в первую очередь, наблюдается усечение словообразовательного аффикса. Название села *Троицкое* известно на протяжении трех веков и связано с находящимся в нем Свято-Троицким Селенгинским монастырем, первоначально Троицкой церкви. Еще на картах начала XX в. можно увидеть такие названия соседних сел, как *Троицкое*, *Ильинское*, *Покровское*[14], имеющих форму прилагательного. В настоящее время официальными названиями двух последних сел являются *Ильинка* и *Покровка*. Данные варианты помимо формальной субстантивации подверглись и усечению, став на один аффикс короче исходных названий. Только село *Троицкое* сохраняет официальное название *Троицкое* при наличии известного разговорного варианта *Троицк*. Сложно сказать, когда возник разговорный усеченный вариант *Троицк*, но в настоящее время он пока не может конкурировать с официальной формой *Троицкое* ввиду как закрепленности последнего в письменной речи (нормативные акты, СМИ, карты и справочные издания), так и традиционности, оставаясь активным разговорным вариантом.

[14] Иркутская губерния. Атлас Азиатской России 1914 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-irkutsk_asia1914/?y=52.116862&x=107.170197; Карта озера Байкал 1920 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-irkutsk_1920-baykal/?y=52.116862&x=107.170197

Иная ситуация складывается с официальным названием озера *Котокельское* (Прибайкальский р-н Респ. Бурятия) и его разговорным вариантом *Котокель*. Несмотря на устойчивое употребление варианта *Котокельское* на топографических картах с 1891 года[15], вариант *Котокель* активно употребляется в местных средствах массовой информации и закрепляется в литературном языке. Такая ситуация объясняется тем, что вариант *Котокель* все время бытовал в речи местных жителей, доказательством чему является фиксация названия *Котокель* на карте озера Байкал 1814 года[16]. Очевидно, что имя *Котокель* было первичным и сохранялось в речи местных жителей с момента возникновения официального названия *Котокельское*, которое следует признать искусственным и не отражающим реального словоупотребления. В таких условиях более краткая и традиционная форма *Котокель* способна вытеснить официальную форму *Котокельское*, которая рискует остаться в памяти лишь благодаря фиксации в специальных реестрах и на географических картах. Активное употребление одного из вариантов топонима в устной речи и особенно в средствах массовой информации, в интернете, в рекламе способствует его закреплению в литературном языке наряду с официальным вариантом.

Если перечисленные выше примеры морфологических вариантов в существенной мере объясняются тенденцией экономии средств выражения, характерной для разговорной речи, и вполне прогнозируемы, не отражаемые на письме акцентологические особенности топонимов обусловлены прежде всего традицией, закрепленной в местном узусе. Например, в Забайкальском крае протекает река, которую местные жители называют *Нерча́*. Под влиянием производных от данного гидронима слов, вошедших в русский язык, таких как г. *Не́рчинск*, *Не́рчинский район*, *Не́рчинский договор* и т.д., гидроним *Нерча́* может подвергаться акцентологическому варьированию по аналогии, доказательством чему является

[15] Карта путешествия государя наследника Цесаревича на Дальний Восток. Участок от Читы до Уральска. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_cesarevich_1/?y=52.808220&x=108.128144

[16] Карта Байкала 1814 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-irkutsk_1814-baykal/?y=52.808220&x=108.128144

фиксация варианта *Не́рча* в энциклопедическом источнике [Большая … 1954, с. 488]. В современных же справочных изданиях зафиксирован вариант *Нерча́*, адекватный местному узуальному произношению. Данный пример свидетельствует о возможности внешнего давления языка на местный узус, который может и измениться. Именно такой случай произошел с названием города *Череповéц*. Как отмечает Г. В. Судаков, «значительный приток неместного населения <…> иногда приводит к появлению нового произношения ойконима с последующим вытеснением старого. Как местный уроженец, могу свидетельствовать: в 1950–1960-х гг. старое *Чере́повец* превратилось в *Череповéц*» [Судаков 2019, с. 198]. На «общую» и «местную» акцентуацию у топонимов указывает и М. В. Ахметова, приводя пример с топонимом *Кондопóга* / *Кóндопога*. Как отмечает исследователь, употребление местных вариантов как в обиходной речи, так и в местных СМИ, отражает локальную языковую норму [Ахметова 2012, с. 290]. Подобные примеры акцентологических вариантов топонимов указывают на их зависимость от местного узуса, поддерживаемого традицией. Если среди носителей традиции сохраняется преемственность, сохраняется и узус. Если же традиция нарушается в силу каких-либо причин, меняется и узус.

Традиционным является и употребление лексических вариантов топонимов в идиомах разных возрастных групп. Например, в речи местных пожилых жителей Иволгинского района Республики Бурятии села *Верхняя Иволга* и *Нижняя Иволга* до сих пор могут называться *Сталино* и *Коминтерн* по названиям располагавшихся в них колхозов в первой половине XX в. Очевидно, что варианты *Сталино* и *Коминтерн* употребляются только в ситуации общения с людьми, знакомыми с данными вариантами. В других случаях употребляются официальные названия *Верхняя Иволга* и *Нижняя Иволга*, более точно отражающие системность местной топонимии.

Топонимическое варьирование может носить и стилистический характер и быть обусловленным той или иной сферой общения. В окрестностях села Ильинка Республики Бурятия расположена одна небольшая, но широко известная у

православных верующих гора, на которую в настоящее время ежегодно совершается крестный ход. Эта гора у местного населения называется *Ива́нова* гора в честь Иоанна Крестителя, чья икона по легенде была обнаружена на вершине горы в начале XIX в. На крупномасштабных картах гора также обозначена под названием *Иванова*, как и в Государственном каталоге географических названий. Название *Иванова* гора встречается и в стихотворении местной поэтессы (*Ильинка славится Ивановой горой, Она ее незримо охраняет, И верующих с молитвою святой, Она благословенно принимает*[17]). С общим возрождением православных традиций среди местного населения и возобновлением в 1990-х гг. массового паломничества на гору ее название стало широко употребляться в средствах массовой информации, текстах религиозной и туристической тематики. При этом название *Иванова* гора стало заменяться на *Иоаннова* гора, более «правильное» с точки зрения православной традиции и восстанавливающее исходную связь названия горы с именем Иоанна Крестителя. В настоящее время в письменной речи и в ситуациях общения, которые можно отнести к религиозному дискурсу, вариант *Иоаннова* гора вытесняет прежний узуальный вариант *Иванова* гора, создавая варьирование.

Причины топонимического варьирования многообразны, но все варианты топонимов можно условно разделить на функционально тождественные и функционально нетождественные. К функционально тождественным следует отнести такие варианты, которые могут употребляться практически в любой ситуации общения без ущерба для коммуникации, т.е. они взаимозаменяемы. Они одинаково точно идентифицируют объект и отличаются стилистической нейтральностью. Например, варианты названия озера *Котокельское* и *Котокель* функционально тождественны, они оба употребляются в устной и письменной речи с преобладанием последнего. Единственное различие между ними заключается в том, что официальным названием признано *Котокельское*, о чем многие местные жители

[17] Тамара Антакова (Ветошникова). Святая гора // Прибайкалец. 16 сентября 2016, № 38 (7769), с. 12. URL: https://az-kozin.narod.ru/gazeta/gazeta-2016/38-2016.pdf

могут и не догадываться. Варианты названия села *Троицкое* и *Троицк* также можно признать функционально тождественными, но только в устной речи местных жителей. Функционально тождественные варианты в языке являются избыточными, в результате чего с течением времени один из них либо забывается, либо уходит в пассивную лексику. Функционально нетождественные варианты не являются взаимозаменяемыми, каждый вариант употребляется в определенном идиоме. Например, туристы и путешественники не смогут уехать в *Верхнюю Иволгу*, если на автобусе будет табличка с надписью *Сталино*. В такой ситуации для однозначного обозначения географического объекта можно использовать только официальный вариант. В то же время официальный вариант *Иванова* гора не употребляется в текстах, связанных с религиозной тематикой: «С благодатью и молитвой: первый летний крестный ход на Иоаннову гору собрал более 500 паломников»[18], «В Бурятии состоялся традиционный крестный ход на Иоаннову гору»[19], «Крестное шествие на Иоаннову гору состоялось в день празднования рождества Крестителя Иоанна»[20] и т.д. С ростом популярности *Ивановой* горы как культового объекта его название становится известным за пределами ограниченной территории и определенного языкового коллектива, но оно не становится от этого собственно топонимом с присущими характеристиками, оставаясь микротопонимом и сохраняя свойственную ему вариативность (в поисково-информационной картографической службе Яндекс Карты название горы имеет еще один вариант – *Иоанна Предтечи*). Функционально нетождественные варианты сохраняют тесную связь с породившим их идиомом. Дальнейшая их судьба связана с носителями идиома: варианты могут как исчезнуть

[18] Состоялся крестный ход. 07.06.2025 // Свято-Троицкий Селенгинский мужской монастырь. Официальный сайт монастыря. URL: https://selenginskii-monastery.cerkov.ru/novosti/sostoyalsya-krestnyj-xod-9/?ysclid=mdwug3p1se562141271

[19] В Бурятии состоялся традиционный крестный ход на Иоаннову гору. 10.07.2024 // Байкал-Daily. URL: https://www.baikal-daily.ru/news/174/481625/?ysclid=mdwuewoidm577441766

[20] Паломники со всей Бурятии съехались для крестного хода. 12 июля 2023 // Ариг Ус: новости Бурятии и Улан-Удэ на arigus.tv. URL: https://arigus.tv/news/society/134603-palomniki-so-vsey-buryatii-sekhalis-dlya-krestnogo-khoda/

из речи и языка, так и получить дальнейшее развитие, способствуя эволюции региональной топонимии.

Подводя итог рассуждениям о языковой норме в топонимии, прежде всего необходимо отметить, что норму в широком смысле мы понимаем как систему наиболее устойчивых обозначений географических объектов, отобранных и закрепленных в процессе общественной коммуникации и употребляемых в зависимости от ситуации общения согласно традициям соответствующего идиома, а в узком смысле – как кодифицированное обозначение географического объекта. Такое понимание нормы в топонимии позволяет учесть специфику топонимной лексики и противопоставить кодифицированные названия, закрепленные в официальных документах, различных реестрах, всем возможным обозначениям тех же самых географических объектов, которые могут функционировать в других идиомах данного языка, отличных от литературного языка.

В Государственный каталог географических названий внесены все географические названия России в масштабе карты 1:100 000, а по многим регионам и с более крупномасштабных карт, что свидетельствует о включении в каталог самых разных категорий географических названий – от микротопонимов до макротопонимов. Многие из них испытывают варьирование в реальных ситуациях общения, и не всегда в устной и письменной речи употребляется признанное официальным название. С точки зрения нормализации географических названий наилучшей ситуацией является такая, когда кодификации подвергается наиболее узуальное название. Таких случаев в действительности много, и они все связаны с широко известными названиями: озеро *Байкал*, река *Селенга*, город *Кяхта* и т.д. В то же время существуют географические названия, испытывающие варьирование: озеро *Котокельское / Котокель*, село *Кудара / Байкало-Кудара*, село *Ангир / Ангыр*, гора *Иванова / Иоаннова* и т.д. Каждый из вариантов возник не случайно и является фактом того или иного идиома.

Говоря о топонимической норме как о системе обозначений географического объекта, мы подчеркиваем единство вариантов названия одного объекта в сознании региональной топонимической личности, которые находятся в потоке речи в парадигматических отношениях и выступают материальным воплощением абстрактного инварианта – представления об объекте. Только принимая единство и системность вариантов *Котокельское / Котокель*, *Иванова / Иоаннова* и т.д., можно обеспечить успешность коммуникации в любой ситуации общения и правильно идентифицировать географический объект. Кодифицированное же название географического объекта призвано выполнять роль основного варианта и служить для взаимопонимания в общении между региональной и общекультурной топонимическими личностями.

Представленное понимание нормы в топонимии позволяет объяснить такие явления, как статика и динамика языковой нормы. Статичность нормы в топонимии обеспечивается за счет единообразного и устойчивого употребления топонимов на протяжении длительного времени, называемого традицией. Статичность нормы создается в основном хорошо известными в языковом коллективе топонимами, которые относятся к мезо- и макротопонимам. Именно они в первую очередь проникают из разных идиомов в литературный язык или образуются в нем сразу, получают в нем кодификацию, играющую в дальнейшем существенную роль в поддержании соответствующего словоупотребления. Кодификация топонимов в литературном языке придает им обязательный характер для всего языкового коллектива, что способствует поддержанию статичности нормы. На уровне микротопонимическом статичность определяется только узусом. Динамика топонимической нормы, если не брать во внимание взаимодействие разных языков, заключается в варьировании, обусловленном либо изменениями, связанными с самим географическим названием, либо с языковым коллективом, употребляющим данное название. В первом случае речь может идти о замене его родового термина (поселок *Приобский* → село *Приобское*, слобода *Петровская* → село *Петровское* и др.) или о

превращении микротопонима в топоним (*За мостом → Замостье*) с изменениями формы топонима в соответствии со сложившимися в топонимической системе закономерностями. Во втором случае варьирование обусловлено его употреблением в том или ином идиоме (*Иванова* гора / *Иоаннова* гора, село *Троицкое / Троицк* и др.). Динамика топонимической нормы обусловлена, с одной стороны, связями топонима как с региональной топонимической системой, так и с топонимической схемой, а с другой стороны – с функционированием топонима в разных идиомах. Таким образом, топонимическая норма характеризуется двуплановостью: формальным планом и функциональным планом. Такой подход к топонимии перекликается с исследованиями микротопонимии Л. А. Климковой, выделяющей в микротопонимической системе два аспекта отражения картины мира: статический (сама совокупность единиц) и динамический (аспект функционирования единиц, дискурсный) [Климкова 2008, с. 5]. Если формальная норма заключается в соответствии топонима требованиям топонимической системы (типовые принципы номинации, нормы словообразовательные, лексические, орфоэпические, орфографические, синтаксические, которые могут иметь региональную специфику), то функциональная норма выражается в употреблении топонима в соответствии с требованиями идиома.

Топонимическая норма в широком смысле по своей природе является объективной и естественной, поскольку определяется реальным узусом и особенностями региональной топонимической системы. Все искусственно привнесенное в топонимию со временем в речи либо подвергается варьированию, либо переименовывается. Исключения могут составить лишь редко употребляемые окказиональные наименования, не играющие существенной роли в жизни общества. Искусственные названия, если они созданы по типовым для топонимии моделям и активно употребляются в речи, могут успешно закрепиться в языке наравне с естественно сформировавшимися на протяжении длительного периода времени топонимами. Субъективной и искусственной может быть топонимическая норма в

узком смысле, т.е. кодифицированная норма. В процессе централизованной массовой нормализации топонимов возможны поспешные неудачные решения по кодификации того или иного варианта географического названия, не отражающего реального употребления. Закрепившись в письменной речи, такие названия создают избыточную вариативность и осложняют общение.

Выводы по первой главе

В лингвистической и правовой литературе по деятельности в области наименований географических объектов, направленной на достижение их единообразного и устойчивого употребления, активно используются такие синонимичные термины, как стандартизация и нормализация наименований географических объектов. Оба они являются заимствованными и в переводной литературе могут быть эквивалентными. Во второй половине XX в. в отечественной лингвистике наблюдалось употребление термина *стандартизация географического названия*, предложенного Группой экспертов ООН по географическим названиям, при этом понятийное содержание термина оставалось не до конца определенным. Это приводило к разному пониманию идеи стандартизации географических названий и вызывало дискуссии о необходимости такой деятельности. Одним из первых термин *нормализация географических названий* вместо *стандартизация географических названий* стал употреблять А. М. Комков, отмечая, что он представляется более уместным. В действующем российском законодательстве употребляется термин *нормализация наименования географического объекта*. При этом его ныне действующее определение, сформулированное в Федеральном законе № 99-ФЗ от 10.07.2012 г., существенно изменилось по сравнению с исходным определением, данным в Федеральном законе № 152-ФЗ от 18.12.1997 г. Термин же стандартизация продолжает активно употребляться в рамках сотрудничества Российской Федерации с Группой экспертов ООН по географическим названиям, часто выходя за рамки определения, предложенного для данного термина самой Группой. Если российское

законодательство определяет *нормализацию наименования географического объекта* как определение его написания в соответствии с правилами орфографии и в соответствии с традициями употребления, то термином *стандартизация наименований географических объектов* следует обозначить установление норм, правил и стандартов в области присвоения наименований географических объектов, переименования географических объектов, нормализации наименований географических объектов.

В литературе активно употребляются термины *топоним*, *географическое название*, *наименование географического объекта* как синонимичные. Исходя из известных дефиниций, они таковыми и являются, поскольку определяются через термин *географическое название*. Будучи синонимичными, данные термины, тем не менее, не являются взаимозаменяемыми, поскольку имеют свои традиции употребления в текстах разных жанров. Термин *наименование географического объекта* получает свое определение в Федеральном законе № 152-ФЗ от 18.12.1997 г. и употребляется в нормативно-правовых актах. Термин *географическое название* употребляется преимущественно в географии, а *топоним* – в лингвистике, ономастике, топонимике.

Помимо жанровых особенностей указанных терминов следует отметить следующие два момента. Во-первых, учитывая употребление термина *наименование географического объекта* в нормативно-правовой документации, в которой используются главным образом официальные наименования, термин *наименование географического объекта* может быть применим по отношению к официальному наименованию, одобренному к употреблению соответствующим органом. Терминами же *географическое название* и *топоним* можно обозначить как официальные наименования, так и любые неофициальные названия и варианты названий географических объектов. Во-вторых, топоним определяется как имя собственное географического объекта. Однако известно, что географические объекты могут иметь обозначения, выполняющие функции наименований географических объектов и

топонимов, но не являющиеся ими. Таким образом, при синонимичности перечисленных терминов, термин *наименование географического объекта* выделяется семантическим признаком ‘официальности’, *топоним* – ‘проприальности’, а *географическое название* служит наиболее общим универсальным термином для любых обозначений географических объектов.

Нормализация географических названий как объект лингвистических исследований берет свои истоки в картографии, в теории перевода, в орфографии. На протяжении XVIII и XIX вв. в картографии не уделялось специального внимания вопросу написания русских и заимствованных топонимов, в результате чего на картах появлялись написания, не соответствующие действительным названиям. В XX в. данный вопрос получил свое развитие в первую очередь в связи с написанием на картах заимствованных топонимов, которое обозначалось термином *транскрипция*, употреблявшимся в широком смысле. Термин же *практическая транскрипция* впервые был введен А. М. Сухотиным в 1935 г. и закрепился в лингвистике до настоящего времени как метод записи иноязычных слов средствами национального алфавита с учетом их произношения. Среди наиболее дискуссионных общих вопросов практической транскрипции были выбор принципа транскрипции (сохранение произношения слова, сохранение графики слова, сохранение лингвистической информации о слове), выбор языка топонима, выбор формы топонима (литературная, местная), выбор между традиционным и транскрипционным вариантом топонима, выбор между переводом и транскрипцией. Среди частных вопросов споры вызывали необходимость передачи номенклатурных терминов в составе топонимов, цельно- или раздельнооформленность составных топонимов, необходимость сохранения долгих звуков, несвойственных букв и буквосочетаний, употребление прописных и строчных букв. Перечисленные вопросы, как общего, так и частного характера, находили разное решение в истории картографии и были тесно связаны с развитием практической транскрипции. Если первые инструкции по практической транскрипции иноязычных топонимов были в большей степени ориентированы на их адаптацию в русском языке,

то в дальнейшем инструкции все больше внимания уделяли сохранению своеобразия иноязычных топонимов в русской передаче. Многие перечисленные вопросы, связанные с заимствованием иноязычных топонимов в русском языке, сохраняют актуальность и ныне.

Проблема межъязыковой передачи топонимов получает развитие и в теории перевода. Рассматривая топонимы как лексические единицы называющие, а не обозначающие, в большинстве ситуаций выполняющие свои обычные функции, в теории перевода постулируется принцип главенства формы топонима при формировании межъязыковых соответствий. Данный принцип реализуется путем применения разных методов в зависимости от ситуации и задач межъязыкового взаимодействия. К ним относятся чаще всего транскрипция (практическая, аллофоническая, фонематическая), транслитерация, прямой графический перенос, метод эвфонической передачи, морфограмматическая модификация, транспозиция. Калькирование как переводческий метод может использоваться в тех случаях, когда внутренняя форма топонима высоко информативна. Как правило, это относится к традиционным названиям.

Нормализация топонимов тесно связана с орфографией русского языка как системой правил, обеспечивающих единообразное написание, так и с разделом лингвистики, изучающим и разрабатывающим эту систему правил. В результате утверждения Правил русской орфографии и пунктуации 1956 г. и основанных на них «Правил написания на картах географических названий СССР» написание многих топонимов было упорядочено в соответствии с принятыми орфографическими нормами. Тем не менее, ряд вопросов написания топонимов, связанных с их цельно- и раздельнооформленностью, употреблением прописной и строчной буквы, употреблением букв после шипящих, и некоторые другие остались нерешенными. Больше внимания было уделено орфографии топонимов в справочнике 2006 г. «Правила русской орфографии и пунктуации: Полный академический справочник», выход которого также повлек критические замечания, отмечающие противоречивость

и неубедительность некоторых формулировок правил. В настоящее время в Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН продолжается работа над совершенствованием правил русской орфографии. Современные исследователи отмечают принципиальную неисчислимость топонимов в сравнении с нарицательной лексикой, создающей сложности с составлением списков исключений из правил; необходимость включения в правила новых структурных и лексических типов топонимов, ранее не охваченных правилами; необходимость увеличения уточнений и отклонений, закрепленных как в результате традиции, так и изменений в правилах.

Таким образом, разные научные дисциплины послужили источниками и продолжают вносить вклад в развитие нормализации географических названий как практической деятельности. Вероятно, назрела необходимость синтеза результатов научных изысканий и практической деятельности по нормализации географических названий для выработки самостоятельного направления топонимических исследований – нормализации географических названий – способного обогатить новым теоретическим и практическим материалом топонимику и совершенствовать практическую деятельность по нормализации географических названий.

Топонимическое варьирование является результатом различных лингвистических и экстралингвистических факторов, оказывающих влияние на топонимию, и отражает общее свойство языковой системы и функционирования языковых единиц, называемое вариантностью. В лингвистике термин *вариантность* используется очень широко, обозначая как варианты языка, речи, так и модификации языковых единиц. Вариантность рассматривается как результат языковой эволюции, который обогащает язык новыми средствами выражения и способствует изменению языковых норм. Среди причин вариантности выделяются причины внешние: языковые контакты, территориальная и социальная дифференцированность языка, и причины внутренние: аналогия, тенденция к экономии, неэквивалентность формы и содержания, многообразие структурных возможностей языковой системы и ее перестройка в процессе развития языка.

Понятие вариантности в лингвистике появилось прежде всего в фонологии, где фонеме как абстрактной инвариантной единице языка сопутствуют аллофоны – вариативные речевые реализации. Вариантность на уровне слова, единицы двусторонней, обладающей планом выражения и планом содержания, рассматривалась в лингвистике преимущественно на материале апеллятивной лексики. При этом в работах отечественных лингвистов отчетливо наблюдается тенденция к сужению понятия вариантности на уровне слова, сведение вариантов к формальным разновидностям слова, не затрагивающим его лексическое значение и морфологическую структуру.

На явление вариантности в топонимии впервые обратил внимание Ю. А. Карпенко, он же предложил подходы к классификации вариантов топонимов, которые можно назвать социолингвистическим (официальные / народные, территориальные / возрастные и др.) и уровневым (акцентологические, морфологические). При этом тождество вариантов топонимов, по мнению Ю. А. Карпенко, покоится на единстве исходной топонимной лексемы, которую можно в данном случае рассматривать как инвариант. В то же время абстрактный характер такого инварианта подтверждается мнением ученого о принципиальном фиктивном характере единства имени одного географического объекта.

Совершенно другая концепция топонимического варьирования предложена А. В. Суперанской, выделяющей варианты не на основе их фонемного, морфемного или лексического состава, а на общественном знании их объектно-предметной соотнесенности. В данном случае в качестве инварианта выступает образ географического объекта, возникающий в сознании коммуникантов, употребляющих и воспринимающих название / названия данного объекта. В качестве вариантов же могут быть самые разные модификации названия данного географического объекта, закрепленные в общественном употреблении, вплоть до разнолексемных названий. При таком понимании топонимического варьирования среди всех возможных вариантов географического названия не может быть инвариантного названия в

принципе. Каждый из них имеет свое время функционирования, свой ареал распространения, свой идиом. Кодифицируемое обществом официальное литературное географическое название можно рассматривать лишь как официальный вариант по отношению к другим возможным вариантам названия данного географического объекта, функционирующим в других идиомах.

Проблема языковой нормы признается одной из сложных проблем языкознания ввиду различных подходов к ее изучению и неустойчивости терминологического аппарата. Исследования языковой нормы появились с развитием структурной лингвистики, внесшей существенный вклад в разграничение понятий о языковой системе и речевой деятельности, с которыми и связывается становление языковых норм. Разные лингвисты придерживаются порой противоположных взглядов на природу языковой нормы, что позволяет говорить одновременно о ее статическом и в то же время динамическом характере, о ее объективности и субъективности, естественности и искусственности, а сам термин *норма* употребляется как в широком, так и в узком смысле. Сложная природа языковых норм не позволяет прийти к согласию в вопросах о критериях нормативности, единой типологии норм. Важными для данного исследования являются следующие утвердившиеся в современной лингвистике мнения: 1) языковые нормы существуют не только у литературного языка, но и у других идиомов – территориальных, социальных, профессиональных и других их разновидностей; 2) нормы «нелитературных» идиомов определяются узусом и складываются спонтанно, естественным образом, в то время как нормы литературного языка являются результатом сознательной кодификации.

Вопросы нормы в топонимии не получили до настоящего времени удовлетворительного решения. Очевидно, что топонимическая норма будет отличаться от нормы в апеллятивной лексике в силу специфики топонимной лексики. Топонимия отличается от апеллятивной лексики своей неисчислимостью, большой зависимостью от внутрисистемных топонимических отношений, тесной связью с местными идиомами. Известное в топонимике деление топонимов по линии микро-,

мезо-, макро-, пусть и во многом условное, способствует осмыслению проблемы нормы в топонимии. Микротопонимы являются речевым продуктом ограниченного территориально и социально идиома, отличаются высокой степенью варьирования, часто находятся на грани имени нарицательного и собственного. Мезо- и макротопонимы являются фактами литературного языка, всегда находятся в системных отношениях с региональной топонимической системой, а часто и с топонимической схемой русского языка, подчиняются литературным нормам. Несмотря на разную природу микро-, мезо- и макротопонимов, специфику их употребления и степень известности в языковом коллективе, данные лексические единицы объединяет их более слабая, чем у апеллятивов, связь с понятием в связи с их основной функцией – обозначением в речи конкретного географического объекта. Данное обстоятельство способствует варьированию топонимов в разных идиомах как под влиянием общеязыковых закономерностей (тенденция к экономии языковых средств выражения, тенденция к облегчению произношения, тенденция к употреблению более экспрессивных форм и т.д.), так и в результате изменения самого географического объекта. Топонимическая норма в широком смысле может быть представлена как система наиболее устойчивых обозначений географических объектов, отобранных и закрепленных в процессе общественной коммуникации и употребляемых в зависимости от ситуации общения согласно традициям соответствующего идиома. Норме в узком смысле будет в таком случае соответствовать кодифицированное литературное обозначение географического объекта.

Глава 2. Географические названия как объект государственного регулирования

§2.1. Истоки государственной политики в области географических названий

Исследование современных нормализационных процессов в области географических названий сложно проводить без учета того исторического контекста, в котором происходило становление государственной политики в области географических названий, формирование общественных взглядов на географические названия, на то, какими они должны быть, какие выполнять общественные функции. Некоторыми отечественными исследователями употребляется понятие *концепции* топонима, под которым понимается «совокупность официально принятых общественных представлений о том, какими они должны быть и какова должна быть их роль в обществе» [Суперанская 2008б, с. 36], «совокупность лингвистических и культурологических представлений о топониме, его форме, содержании и функциях» [Никитин 2003, с. 5].

Исследования тех или иных аспектов концепции топонима и ее изменений в разные эпохи имеют длительную историю в отечественной лингвистике и восходят, вероятно, к работе А. М. Селищева «Из старой и новой топонимии», в которой ученый отмечает глубокое различие феодально-крепостнической и послеоктябрьской топонимии в содержательном, словообразовательном и функциональном планах. Сформулированный А. М. Селищевым тезис о непосредственной связи изменений в общественно-экономической и политической жизни страны со сдвигами в топонимии [Селищев 2003, с. 484] был позже не раз доказан в работах А. В. Суперанской [Суперанская 1984], В. А. Никонова [Никонов 2011], М. В. Горбаневского [Горбаневский 1996] и др. Как правило, эти сдвиги описывались на материале наименований и переименований географических объектов, часто документированных, что позволяло определить поводы и мотивы номинации и вскрыть, таким образом, тесную связь языка и общества. С. А. Никитиным было

проведено специальное исследование, посвященное изучению концепции топонима на материале переименований населенных пунктов в разные эпохи. Как отмечает исследователь, «меняется положение топонима в системе языка: из разряда преимущественно референтных слов он переходит в разряд сигнификативных» [Никитин 2003, с. 200].

Опираясь на результаты, полученные предшествующими исследователями, следует уточнить, что в процессах искусственной номинации, особенно идеологически окрашенной, топоним помимо своих основных речевых функций уже воспринимается как знак-символ, средство идеологической пропаганды. В связи с этим возникает вопрос: в чем причина подобной функциональной эволюции топонима? Каков механизм превращения «референтных» слов в разряд «сигнификативных»? На наш взгляд, ответы на данные вопросы можно найти в законодательных актах, отражающих отношение общества и государства к топонимам. Если документы о наименовании и переименовании напрямую свидетельствуют о конкретных исторических событиях, смене идеологических установок в общественном сознании, то документы, например, связанные с межеванием, позволяют вскрыть и другие причины эволюции концепции топонима, о которых не упоминалось в предшествующих исследованиях.

Истоки государственной политики в области географических названий можно проследить на материале законодательных актов. В качестве таковых можно использовать законодательные акты Полного собрания законов Российской империи по вопросам межевания и картографии. Именно в этих документах чаще всего встречаются топонимы, выявляются проблемы, связанные с топонимией, и прослеживается становление государственной политики в области географических названий. Многие из приведенных ниже документов впервые рассматриваются в данном аспекте.

Большое количество топонимов содержится в документах XVII в., утверждающих границы Российского государства и регламентирующих разного типа

межевание. Например, в «Межевой записи о размежевании по Столбовскому договору Новгородского, Ладожского и Гдовского уездов от Шведских владений» 1649 г. находим фрагменты, фиксирующие значительное количество географических названий, служащих ориентирами для определения границы: «… с обе стороны межи учинили, и на тех межах грани кладены: с Царскаго Величества и Российскаго Государства стороны, деланы кресты, а с Королевскаго Величества и Свейскаго Королевства стороны, деланы короны <…> А с начала пошла межа Ладожскаго уезда меж Теребужскаго погоста и меж Орешковскаго уезда Лопскаго погоста, от Ладожскаго озера от двух островков малых Зеленцов, и те Зеленцы остались в Свейскую сторону к Лопскому погосту, а межа пошла от тех Зеленцов Ладожским озером в устье реки Лавуи десять верст, а от устья реки Лавуи, рекою Лавуею вверх до раздвою реки, которая пришла из Лопскаго погоста в Косорское озерко двенадцать верст, а межа пошла вверх левою рукою Лавуею к Осиновому клочю тринатцать верст <…> и тут скончался Ладожской Теребужской погост, а начался Ладожской же Городенской погост. А от Осиноваго клоча грань пошла рекою же Лавуею вверх мхами топучими до Илухова верховья, где та Лавуя вышла изо мхов десять верст, и тут на верховье Лавуи реки на Левкосорской дороге грань <…> А настал Новгородскаго уезда Солецкой погост, а межа пошла меж тех погостов Солецкаго и Яросольскаго от Неважского островка рекою Неважею, а Неважа вышла изо мху ж, из Солотапы и пошла мхами топучими и чармы …»[21].

Подобные документы свидетельствуют о том, что топонимы служат лишь вспомогательным средством для определения границ и межей, являются ориентирами на местности. Сами же межи сооружаются искусственным образом: «на межах велети ямы копати, и столбы ставити и грани тесати, и всякие признаки чинити, чтобы впредь

[21] Межевая запись о размежевании по Столбовскому договору Новгородскаго, Ладожскаго и Гдовскаго уездов от Шведских владений // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. I. С. 194-195.

ни у кого ни с кем в поместных и в вотчинных землях спору не было»[22]. С течением времени такие сооружения приходили в негодность, и приходилось их периодически обновлять: «А будет где межи и грани заросли, и доведется их подновити, и о том учнет тот, чьи те межи и грани, бити челом Государю: и потому его челобитью к тем зарослым межам и гранем послати дворянина добра, и велети те межи и грани подновити с старожильцы и со окольными людьми при обеих помещиках»[23].

Вспомогательный характер топонимов объясняется, вероятно, высокой степенью их варьирования в речи, препятствовавшей использованию топонимов в качестве основных ориентиров при межевании. В законодательных актах топонимическое варьирование встречается вплоть до середины XIX в.: «казенной деревни Пироговой, Макаровка тож»[24]; «В общем участке села Троицкаго, Лава тож»[25].

Одним из ранних символических переименований географических объектов является переименование взятого во время русско-шведской войны в 1656 г. города *Кокенгаузена*: «… город Коконауз взяли, а Немецких людей побили и языки многие, и знамена, и наряд и зелейную казну взяли. И с того числа указал Государь тот город писать Царевича Дмитриев город <…> указал Государь в новонареченном Царевича в Дмитриеве городе поставить церковь во имя страстотерпца Христова Царевича Димитрия»[26]. Данное волевое решение царя Алексея Михайловича обусловлено

---

[22] Уложение // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. I. С. 99.

[23] Уложение // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. I. С. 53-54.

[24] О размежевании чрезполосных дач по правилам, в указе 2 Октября 1806 года постановленным: Сенатский указ № 4714 от 20 июля 1831 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1832. Собрание II. Т. VI. Ч. 1. С. 693.

[25] Межевая книга Полтавской губернии, Хорольскаго уезда, участка под названием при речке Светлой, села Троицкаго, Лава тож, единственнаго владения Гвардии Поручика Петра Ивановича Отрешкова // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1861. Собрание II. Т. XXXIV. Ч. 2. Приложение к XXXIV тому. С. 465.

[26] Извещение о взятии Немецкаго города Кокенгаузена с переименованием его Дмитриевым и с поставлением в нем церкви во имя страстотерпца Христова Димитрия // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. I. С. 402.

желанием закрепить за Русским государством новые территории с помощью новых русских названий и избавиться от враждебных иноязычных названий. Имя канонизированного в 1606 г. Дмитрия Угличского должно было способствовать распространению влияния России и Русской православной церкви на вновь завоеванных территориях.

Наблюдаются и переименования другого характера. Так, в том же 1656 г. происходит переименование города *Алексеева* в *Новый Оскол*: «Ново-Царев Алексеев город писать Новым Осколом городом, и о том Государева грамота в Новой Оскол город, к Роману Сатину послана»[27]. Данный город был основан в 1647 г. и назван «в честь вступившего на престол в 1645 г. царя Алексея Михайловича» [Поспелов 2008б, с. 323]. Переименование в данном случае способствует лучшему выполнению топонимом идентифицирующей функции, поскольку город расположен на реке *Оскол*, а определение *Новый* противопоставляет его основанному ранее укреплению *Оскол*. Возможно, что прежнее название *Царев-Алексеев* не устраивало Алексея Михайловича по личным мотивам.

С совершенствованием методов земельного межевания в XVIII в. происходит переосмысление функций топонимов. Во многом этому способствует появление планов, чертежей, первых карт. Необходимость в тотальном межевании земли отмечается еще в 1680 г.: «В Московском уезде поместныя и вотчинныя и порозжия земли и всякия угодья межеванныя и немежеванныя мерить все, что по наезду писцов не будет, чтоб неописных и немерных и прописных земель и угодий не было»[28]. Необходимость создания государственных карт возникает в 1720 г.: «И дабы каждый Коллегиум о состоянии Государства и о принадлежности ко оному Провинциях подлинную ведомость и известие получать мог; того ради надлежит в каждом Коллегии иметь генеральныя и партикулярныя ландкарты (или чертежи), которыя по

[27] О переименовании города Алексеева Новым Осколом // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. I. С. 375.
[28] О межевании земель в Московском уезде // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. II. С. 275.

времени изготовлены быть имеют, именно: описать все границы, реки, города, местечка, церкви, деревни, леса и прочее»[29]. Для этой цели в 1728 г. выходит Сенатский указ «О распределении Геодезистов по Губерниям и Провинциям для сочинения ландкарт».

В первых инструкциях для геодезистов и проектах по составлению атласа России, составленных Ж.-Н. Делилем в 20–30-е гг. XVIII в., основное внимание уделяется астрономическим наблюдениям для определения географических координат объектов и другим картографическим методам, неизвестным в то время российской картографии. О методах сбора топонимов речь в данных документах не идет. После издания первого российского атласа В. Н. Татищев в письмах И. Д. Шумахеру, директору Петербургской библиотеки Академии наук, и К. Г. Разумовскому, президенту Академии наук, писал о своих замечаниях на атлас: «Многие реки озера острова и горы находятся не подписаны …, а некоторые имяна испорчены и неправо писаны» [Свенске 1866, с. 152].

В то же время нельзя утверждать, что орфографические проблемы, сопутствовавшие сбору географических названий в поле и их передаче на планы и карты, не волновали ученых. Как убедительно доказывает А. В. Дмитриев, уже в работах В. Н. Татищева и М. В. Ломоносова поднимаются важные лингвистические вопросы, связанные с правильным установлением и написанием топонимов, отмечается отсутствие должной лингвистической подготовки геодезистов и картографов [Дмитриев 2014, с. 531]. Однако их идеи не были востребованы при проведении дальнейших картографических работ. Наоборот, опубликованное в 1768 г. «Резюме постановлений Комиссии по Географическому департаменту Академии Наук» наделило геодезистов правом самостоятельного определения орфографии топонимов: «определение письмен … отдать на рассуждение самих

[29] Генеральный Регламент, или Устав № 3534 от 28 февраля 1720 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. VI. С. 157.

сочинителей ландкарт» [Дмитриев 2014, с. 532]. Неудивительно, что в сенатском указе 1770 г. «Об означении красками на всех уездных и специальных планах селений, межей, дорог и всей ситуации» отмечалось следующее: «Правительствующаго Сената Межевая Экспедиция разсматривали представленные от Московской Губернской Межевой Канцелярии и от Полковника Дьякова генеральные планы на Серпуховский уезд, из которых в первом представленном от Канцелярии, сверх того, что оный сделан весьма худо и как селении, так владельческия межи и дороги красками означены не так ясны, как их показать должно, усмотрены великия неисправности, как следует 1. не показано на сем плане и того, что он Серпуховскаго уезда, без чего и знать не можно, которому он уезду; 2. Нет на нем маштаба, что обыкновенно на планах означивается, а без того и прямой меры знать не можно же, 3. Не поставлено компаса <…>; 4. На реке не поставлено стрелки <…> 8. звание селам, деревням и дорогам подписано столь худо, что с великою трудностию разобрать можно <…> а из всего того Межевая Экспедиция и причину имеет сомневаться, что когда генеральный на целой уезд план, представляемый в высшее правительство ко апробации, столь великия в себе имеет неисправности, то уже в специальных планах, даваемых владельцам и отсылаемых в разныя Присутственныя места, и больше сего погрешностей и неисправностей легко найтиться может <…> Приказали <…> велеть <…> на всех уездных и специальных планах, селении, межи, дороги и всю ситуацию означивать красками»[30].

В 1766 г. началось Генеральное межевание, продолжавшееся до конца XIX в. Данная деятельность большого государственного значения регламентировалась разнообразными инструкциями: «Инструкция межевщикам от 13 мая 1754 г.», «Инструкция Межевым Губернским Канцеляриям и Провинциальным Конторам от 25 мая 1766 г.», «Наставление Правительствующаго Сената из Межевой Экспедиции

[30] Об означении красками на всех уездных и специальных планах селений, межей, дорог и всей ситуации // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XIX. С. 42-43.

определенным к Государственному земель размежеванию Землемерам от июля 1766 г.». В этих документах топонимы упоминаются в случаях земельных споров, когда «одно урочище разными именами в дачи написано»[31], и при межевании природных объектов: «земли межевать к тем селениям, к которым оныя во владении состоят, а пустоши к их собственным названиям»[32], «если озера и болоты имеют особыя звания, то писать по званиям»[33]. Инструкции свидетельствуют о функциональной эволюции топонимов, а именно, о способности топонимов идентифицировать географические объекты не только в ситуации непосредственного общения, но и опосредованно, через межевые книги и планы. При этом инструкции выполняют стандартизирующую функцию. Отныне все межевые книги должны заполняться по единым разработанным формам. Что касается топонимов, необходимость установления которых возникает как у помещиков, так и у землемеров по долгу службы, то вопросы их установления в это время еще законодательно не закрепляются. В подтверждение отсутствия методики сбора и установления географических названий можно привести варианты названия одной речки из законодательно установленной формы межевым книгам: «… на берегу Чистой реки, при устье речки, именуемой Неспорной, где оная впадает в Чистую реку <…> вверх по речке, именуемой Безпорной же, <…> у устья речки Безспорной …»[34].

Массовый переход топонимов, в том числе малоизвестных микротопонимов, из сферы устного общения в письменную речь делопроизводства стал поводом

---

[31] Инструкция межевщикам № 10237 от 13 мая 1754 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XIV. С. 127.

[32] Инструкция Межевым Губернским Канцеляриям и Провинциальным Конторам № 12659 от 25 мая 1766 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XVII. С. 750.

[33] Наставление Правительствующаго Сената из Межевой Экспедиции определенным к Государственному земель размежеванию Землемерам № 12711 от июля 1766 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XVII. С. 904.

[34] Наставление Правительствующаго Сената из Межевой Экспедиции определенным к Государственному земель размежеванию Землемерам № 12711 от июля 1766 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XVII. С. 901-902.

появления указа от 31 октября 1767 г. «О переименовании земель, пустошей, речек, ручьев и других урочищ, оказавшихся при межевании с неблагопристойными названиями»: «Правительствующаго Сената Межевая Экспедиция, по доношению Московской Губернской Межевой Канцелярии, которая с доношения ж Волоколамской Межевой Конторы представляет, что при обмежевании в Звенигородском уезде земель, явились речки и пустоши именуемыя худыми званиями, в межевом производстве писать непристойно, а чтоб оныя переменять в другия, на то повеления нет, мнением же своим полагает, что все такия пустоши и речки надлежит переименовывать. Приказали оказавшияся при межевании пустоши, речки, ручьи и другия урочища под названиями непристойными, а особливо срамными, в межевых книгах и планах писать иными званиями, исключая из прежних названий, или и прибавляя вновь некоторыя литеры по пристойности, чтоб чрез то имели они уже не срамные названия, да и впредь где оказываться будут подобныя сему пустоши и урочища, то Землемерам представлять в те Межевыя Канцелярию и Конторы, под ведомством которой кто состоит, а им в переименовании поступать предписанным образом, но дабы при произведении дач и при других востребующих случаях можно было видеть, которыя пустоши, речки и прочия урочища из каких и в какия названия переменены, для того при отсылке в Вотчинную Коллегию и в другия Присутственныя места и при отдаче владельцам межевых книг, приобщать к тем книгам с учиненных о переименовании их определений копии»[35].

Данный указ является первым законодательным актом, санкционирующим вмешательство представителей государственной власти в естественно сложившуюся топонимическую систему. В этом указе к топонимам, выполняющим свою основную номинативно-идентификационно-дифференцирующую функцию [Подольская 1988, с. 145], предъявляется еще «социальный заказ» в виде эстетического требования быть

[35] О переименовании земель, пустошей, речек, ручьев и других урочищ, оказавшихся при межевании с неблагопристойными названиями: Сенатский указ № 12999 от 31 октября 1767 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XVIII. С. 376.

«пристойными» для соответствия письменному языку документов, стилистически более возвышенному, чем устная народная разговорная речь. Поскольку Межевые конторы, судя по тексту документа, не имели права самовольного переименования, они просили санкционировать вмешательство в пейоративную топонимию. Указ не только санкционировал переименования, но и, как мы видим, предложил механизм облагораживания подобных топонимов. Об измененных таким образом названиях необходимо было сообщать владельцам межевых книг, в вотчинную коллегию и другие присутственные места.

Сложно оценить масштабы и количество переименований в топонимии, произошедших в результате данного указа. Никто не проводил специального исследования на эту тему. Как правило, «неблагопристойные» названия в большинстве своем встречаются в микротопонимии, и отследить подобные изменения сейчас достаточно сложно. Мы можем лишь предполагать влияние данного указа в ряде переименований, отраженных в Полном собрании законов Российской империи. Например, в 1779 г. *Перевоз Пьянский* был переименован в *Перевоз*: «переименовать городами <…> Перевоз Пьянский под именем Перевоз»[36], в 1781 г. село *Засуха* было преобразовано в город *Новое место*: «село Засуху под названием Новое место <…> переименовать городами»[37], а в 1795 г. речка *Мертвые Воды* была переименована в *Вознесенскую*: «по близости впадения в оную речки Мертвых Вод, которая отныне имеет называться Вознесенскою»[38].

В 1777–1781 гг. мы обнаруживаем намного больше переименований другого характера, связанных с преобразованием топонимической системы во время

---

[36] Об открытии Нижегородскаго Наместничества и о составлении онаго из тринадцати уездов // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XX. С. 859.

[37] Об учреждении Новгородскаго-Северскаго Наместничества // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXI. С. 247.

[38] О устроении города Вознесенска при реке Буге и о способах к скорейшему совершению сего предположения // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXIII. С. 793.

проведения губернской реформы в России. Наиболее ярким примером является изменение формы топонима в результате согласования названия с новым родовым термином: «село Медынское городище, которое переименовать городом и назвать Медынск»[39], «село Богородицкое наименовать город Богородицк»[40], «переименовать городами Рыбную слободу, город Рыбной, Борисоглебскую слободу, Борисоглебск, <…> экономическаго ведомства село Мышкино, Мышкин, тогож ведомства село Петровское, Петровск, Дворцоваго ведомства село Даниловское, Данилов»[41], «Холмский посад переименовать городом, на основании новых городов Новгородской Губернии, назвав оный город Холм»[42], «быть городами <…> ведомства Нашей Дворцовой Канцелерии слободе Бобровой, <…> слободе Ливенке, <…> городку Купенке, <…> да Дворцовых конюшенных волостей слободе Беловодской, Старой Деркул то ж, назвав их <…> Бобров, <…> Ливенск, <…> Купенск, <…> и Беловодск»[43], «переименовать городами однодворческия села <…> Богатое, <…> да экономическое село Дмитриевское <…> под именованием города <…> Богатой <…> Дмитриев»[44], «Дворцовыя села: <…> Балашово, <…> устроить городами, под названием: <…> Балашов»[45] и т.д.

Встречаются достаточно любопытные изменения в написании топонимов, направленные на повышение их функциональности. Ввиду наличия омонимичных

---

[39] О назначении для Калужскаго Наместничества в число двенадцати уездных, городов // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XX. С. 438.

[40] Об учреждении Тульскаго Наместничества // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XX. С. 554.

[41] Об учреждении Ярославскаго Наместничества // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XX. С. 543.

[42] Об учреждении Псковскаго Наместничества // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXI. С. 543.

[43] О составлении Воронежскаго Наместничества из пятнадцати уездов // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XX. С. 868.

[44] Об учреждении Курской Губернии // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XX. С. 826.

[45] Об открытии Саратовскаго Наместничества // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XX. С. 1012.

названий к ним стали добавляться определительные компоненты для их лучшей идентификации и дифференциации. Например, в 1780 г. отмечаем следующие изменения: «Ея Императорское Величество Высочайше указать соизволила, для различения назначенных в новоучреждаемом Тамбовском Наместничестве городов Спаска и Борисоглебска от состоящих под такими ж именами в Наместничествах Ярославском Борисоглебска, и Рязанском Спаска, прибавить к означенным городам Тамбовскаго Наместничества название тех рек, на которых они положение свое имеют, как-то: Борисоглебск при реке Вороне, и Спаск на речке Студенце»[46]. Еще один пример датируется 1784 г.: «Ея Императорское Величество Высочайше указать соизволила, Курскаго Наместничества город Дмитриев, для различения названия уезда его от другаго тогож имени, ему смежнаго, находящагося в Орловском Наместничестве, именовать впредь Дмитриевым на Свопе, по имени реки под ним протекающей»[47]. И в 1838 г. используется этот же принцип дифференциации омонимичных топонимов: «В следствие поступившаго к нему Министру Внутренних Дел от Новороссийскаго и Бессарабскаго Генерал-Губернатора отношения, что по сходству наименований состоящаго в ведомстве Таганрогскаго Градоначальника на Дону Армянскаго города Нахичевана, с таковым же, находящимся в Армянской области, города сии не редко смешиваются так, что не только следующия из других губерний и областей бумаги, принадлежащия до Нахичевана Таганрогскаго градоначальства, но и самые арестанты пересылаются в Нахичеван Армянской области и на оборот, он Министр Внутренних Дел входил с представлением в Комитет Министров, по положению коего, Государь Император в 15 день Февраля Высочайше повелеть соизволил: для отвращения означенных последствий, находящийся в

[46] О прибавке к названиям городов Тамбовскаго Наместничества Спаска и Борисоглебска наименования тех рек, на которых они положение имеют // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XX. С. 892.

[47] Об именовании города Дмитриева (Курскаго Наместничества) Дмитриевым на Свопе // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXII. С. 206.

ведомстве Таганрогскаго Градоначальника город Нахичеван именовать впредь Нахичеван на Дону, а другой Армянской области Нахичеван»[48].

Мотивы некоторых переименований связаны с местными реалиями, которые призваны лучше выполнять адресную функцию топонимов. В 1780 г. отмечаем следующие переименования: «В следствие чего Дворцовыя села: Сосновой остров, Малыково, Нарышкино <…> устроить городами, под названием: Хвалынск, Вольск, Кузнецк»[49]. Название *Хвалынск* мотивировано тем, что город расположен у подножия *Хвалынских* гор. Название *Вольск* в своей основе имеет гидроним *Волга*: «этот труднопроизносимый ойконим с окончанием из четырех согласных постепенно трансформировался: в середине XIX в. *Волгск* (*Вольск*), позже только *Вольск*» [Поспелов 2008б, с. 146]. Название *Кузнецк* мотивировано «относительным развитием в нем кузнечного промысла» [Поспелов 2008б, с. 259].

Сохраняются и идеологически окрашенные переименования, вызванные разными причинами. Так, в 1762 г. шведское название *Рогервик* было заменено на *Балтийский порт*: «Переименовать Рогервик, а называть Балтийским портом»[50]. В 1784 г. после русско-турецкой войны крепость *Кызы-Кермен* была переименована в город *Борислав*: «Кизикермен, где будут построены разные нужные по положению того края магазины, переименовать городом Бориславом»[51]. В 1775 г. после подавления Восстания яицких казаков под предводительством Емельяна Пугачева были переименованы река и город Яик: «Ея Императорское Величество, для совершеннаго забвения сего на Яике последовавшаго несчастнаго произшествия, реку

[48] Об именовании города Нахичевана, находящагося в Таганрогском Градоначальстве, Нахичеваном на Дону, а состоящаго в Армянской области Нахичеваном // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1839. Собрание II. Т. XIII. Ч. 1. С. 114-115.

[49] Об открытии Саратовскаго Наместничества // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XX. С. 1012.

[50] О переименовании Рогервика Балтийским портом // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XVI. С. 57.

[51] О распоряжениях по устройству Екатеринославской Губернии // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXII. С. 11.

Яик, по которой, как оное войско, так и город его название свое доныне имели, по причине той, что оная река проистекает из Уральских гор, переименовать Уралом, а по тому и оное войско наименовать Уральским, и впредь Яицким не называть, равно и Яицкому городу называться отныне Уральск»[52]. Вероятно, для скорейшего забвения крестьянских бунтов, охватывавших *Дмитриевск* во времена Степана Разина, Дмитрия Булавина, Емельяна Пугачева, ему было возвращено прежнее название *Камышин*: «Город Дмитриевск переименовать Камышиным»[53]. Хотя имеется и другое объяснение переименования: «в связи с тем, что от имени *Дмитрий* уже были образованы названия нескольких городов России (*Дмитриев*, Курск.; *Дмитровск*, Орловская губ.; *Дмитров*, Московская губ.) этот город тогда же был переименован в *Камышин*» [Поспелов 2008б, с. 215].

Идеологически мотивированные переименования становятся более частыми в периоды частой смены власти в стране. Так, после прихода к власти Павла I, происходит переименование города *Екатеринослава* в *Новороссийск*: «Губернский город Новороссийской Губернии повелеваем отныне именовать Новороссийск»[54]. Известно, что город *Екатеринослав* был назван в честь императрицы Екатерины II [Поспелов 2000, с. 87]. Однако уже в 1802 г. при правлении Александра I городу было возвращено прежнее название. Такая же история произошла с названием города *Григориополь*. Основанный в 1792 г. по указу Екатерины II, в 1800 г. он был переименован Павлом I: «Новороссийской Губернии город, под названием Григориополь, отныне так не именовать, а называть его и быть ему под прежним

[52] О переименовании реки Яика Уралом, казаков при оной поселенных Уральскими и города Яика Уральском // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XX. С. 15-16.
[53] Об открытии Саратовскаго Наместничества // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XX. С. 1012.
[54] О именовании Губернскаго города Новороссийской Губернии Новороссийском // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXIV. С. 852.

названием того места городом Черным»[55]. Однако в 1802 г. Александр I возвращает ему прежнее имя: «Во уважение того, что город Черный прежнее свое именование получил от имени Св. Григория, просветителя Великия Армении, возвратить ему название Григориополя»[56]. В 1797 г. Павел I переименовал основанный при Екатерине II город *Севастополь* в *Ахтиар*. Но в 1826 г. Александр I возвращает прежнее название: «Государь Император Высочайше повелеть соизволил: чтобы город Севастополь не именовать впредь Ахтиаром, а всегда Севастополем, также город Евпаторию не именовать Козловым, но Евпаториею. О таковом Высочайшем повелении он Г. Министр Юстиции предлагал Правительствующему Сенату к надлежащему исполнению»[57].

Стандартизация форм межевых книг и планов продолжается в XIX в. упорядочением используемых в них семиотических систем. Указом «О единообразном составлении межевых планов по Высочайше утвержденным знакам» были утверждены знаки, используемые в межевых планах: «Правительствующий Сенат слушали записку из дела по предложению Г. Исправляющаго должность Обер-Прокурора Межеваго Департамента, с приложением экземпляров Высочайше утвержденных знаков межевым планам, для единообразнаго употребления оных во всех местах Империи <…> что Государь Император, желая, чтоб вместо существовавших доныне разнообразных по знакам межевых планов, отныне впредь во всех местах Империи составлялись планы единообразно»[58]. В Своде межевых

---

[55] Об именовании Новороссийской Губернии города Григориополя, городом Черным // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXVI. С. 318.

[56] О переименовании города Чернаго Григориополем; о дозволении жителям онаго на собственном их иждивении переселиться, куда они заблагоразсудят, а остающимся принимать в свое сообщество выходящих из-за границы // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXVII. С. 35.

[57] О неименовании городов Севастополя Ахтиаром, и Евпаторию Козловым // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание II. Т. I. С. 321.

[58] О единообразном составлении межевых планов по Высочайше утвержденным знакам // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание II. Т. IV. С. 418.

законов правила составления планов регламентируют использование самых разнообразных знаков, обозначающих разные виды объектов: селения, заводы, фабрики, мельницы, земли под усадьбами, пашни, леса, сенные покосы, реки, речки, горы, овраги, озера, мхи, болота, дороги и т.д.[59] Стандартизации подвергается и географическая номенклатура, в частности, регламентируется употребление географических терминов, таких как *дуброва*, *буерак*, *балка*, *отножина*, *лопатина*, *лука* и т.д.[60]

Таким образом, в результате масштабных и продолжительных мероприятий по межеванию, особенно Генерального межевания, к XIX в. топонимы становятся важными элементами межевых документов. Основными предпосылками данного процесса можно назвать употребление топонимов в письменной речи и формирование официально-делового стиля межевых документов. Становление семиотически-текстовых норм межевых документов способствовало стандартизации и унификации как формальных, так и различных семантических средств: знаков, терминов, пейоративной топонимии.

Дальнейшее развитие картографии и становление топонимии как важной и неотъемлемой семиотической системы на картах связано с военной картографией. С созданием Военно-топографического депо (1812 г.) и Корпуса военных топографов (1822 г.) получает дальнейшее развитие военная топография. В «Положении о маршрутной карте» от 1852 г., предназначенной для исключительного употребления по военному ведомству, отмечается необходимость усовершенствования маршрутной карты в геодезическом отношении, в том числе необходимость точного обозначения условными знаками населенности пунктов и правильности их местных наименований: «Начальники государственных съемок в губерниях должны обращать особое внимание на все предметы, входящие в состав маршрутной карты, и обо всем, что

---

[59] Правила для сочинений планов и надписей на оных // Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Т. X. Ч. III. Законы межевые. С. 282-283.

[60] Положение о размежевании земель войска Донскаго // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1836. Собрание II. Т. X. Ч. 1. С. 917.

может служить к усовершенствованию карты в геодезическом отношении, к точности показаний условными знаками населенности пунктов и правильности местных наименований сих последних, доносить Департаменту Генерального Штаба, с пояснительными картами, по принятым условным знакам для маршрутной карты, и ясными описаниями»[61].

Мемориальные наименования и переименования населенных пунктов получают особое распространение в XIX – нач. XX в. Это в основном названия в честь здравствующих представителей императорской семьи, высших государственных деятелей, военачальников и т.д.

Наименования и переименования в честь и в память о представителях императорской семьи можно проиллюстрировать следующими примерами. В 1835 г. селение *Мечетное* переименовывается в город *Николаевск* в честь царствовавшего тогда императора Николая I [Поспелов 2000, с. 130]: «селение Мечетное, переименовав оное городом Николаевским»[62]. В 1857 г. город *Кийск* переименован в *Мариинск* в честь жены Александра II императрицы Марии Александровны [Поспелов 2000, с. 119]: «Государь Император, по представлению Генерал-Губернатора Западной Сибири, Высочайше соизволил повелеть: открытый в нынешнем году в Томской губернии окружной город Кийск именовать впредь Мариинск»[63]. В 1861 г. *Коряковская* станица переименована в город *Павлодар* в честь родившегося сына императора Александра II Павла [Поспелов 2000, с. 145]: «Коряковскую станицу возвести на степень заштатнаго города, согласно с представлением Министра Внутренних Дел, испросив Высочайшее соизволение Его Императорскаго Величества

---

[61] Высочайше утвержденное Положение о маршрутной карте // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1853. Собрание II. Т. XXVII. Ч. 1. С. 82.
[62] Об учреждении в Саратовской губернии трех новых уездов: Николаевскаго, Царевскаго и Новоузенскаго // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1836. Собрание II. Т. X. Ч. 2. С. 1189.
[63] О том, чтобы открытый в Томской губернии окружной город Кийск именовать впредь «Мариинск» // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1858. Собрание II. Т. XXXII. Ч. 1. С. 907.

на наименование сего города Павлодаром, согласно ходатайству бывшаго Генерал-Губернатора Западной Сибири. Государь Император на журнале Комитета, в 4 день Апреля сего года, Высочайше соизволил написать собственноручно: «Исполнить». Вместе с тем Его Величеству благоугодно было соизволить на наименование учреждаемаго города Павлодаром»[64]. В 1881 г. *Грушевское* поселение было переименовано в город *Александровск-Грушевский*: «Государь Император, в 4-й день Августа 1881 года, Высочайше повелеть соизволил: Грушевское горное поселение, находящееся в области войска Донскаго, переименовать в город Александровск-Грушевский»[65]. Как отмечает Е.М. Поспелов, «мотив выбора первой части названия не установлен; возможна связь с именем императора Александра I (1777–1825), царствовавшего во время основания станицы» [Поспелов 2000, с. 45]. В 1907 г. хутор *Ватажный* переименован в *Николаевский*: «Высочайше утвержденным, 6 Июля 1907 года, положением Военнаго Совета определено: Наименовать хутор станицы Красноярской, Астраханскаго казачьяго войска, «Ватажный» – «Николаевским» в честь Его Императорскаго Величества, Государя Императора»[66]. В 1913 г. селение *Сабур* переименовано в *Романовку*: «Государь Император, в 4 день Октября 1913 года, Высочайше соизволил на переименование селения «Сабур», Арешскаго уезда, Елисаветпольской губернии, в память трехсотлетия Царствования Дома Романовых, в селение Романовку»[67].

---

[64] О возведении Коряковской станицы Сибирскаго линейнаго казачьяго войска на степень заштатнаго города, и наименовании сего города Павлодаром // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1863. Собрание II. Т. XXXVI. Ч. 1. С. 557.

[65] О переименовании находящагося в области войска Донскаго Грушевскаго поселения в город Александровск-Грушевский // ПСЗРИ. СПб.: Государственная типография, 1885. Собрание III. Т. I. С. 259.

[66] О наименовании хутора «Ватажнаго» Красноярской станицы, Астраханскаго казачьяго войска, «Николаевским» // ПСЗРИ. СПб.: Государственная типография, 1910. Собрание III. Т. XXVII. С. 444.

[67] О переименовании селения Сабур, Арешскаго уезда, Елисаветпольской губернии, в селение Романовку // ПСЗРИ. СПб.: Государственная типография, 1916. Собрание III. Т. XXXIII. Ч. 1. С. 1233.

Несколько наименований и переименований осуществлено в честь сына Николая II, Алексея Николаевича. В 1905 г. поселок *3-го Ларгскаго 147 домохозяев Товарищества* переименован в *Алексеево*: «Государь Император, в 6-й день Февраля 1905 года, по всеподданнейшему докладу Министра Внутренних Дел, Всемилостивейше соизволил на наименование поселка 3-го Ларгскаго 147 домохозяев Товарищества, Белецкаго уезда, «Алексеево» по случаю радостнаго события рождения Его Императорскаго Высочества, Наследника Цесаревича и Великаго Князя Алексея Николаевича»[68]. В том же году селение *Хамышки* переименовано в *Алексеевское*: «Государь Император, в 15-й день Мая 1905 года, Высочайше соизволил на наименование селения Хамышки, Майкопскаго отдела Кубанской области, Алексеевским, в ознаменование рождения Его Императорскаго Высочества, Государя Наследника Цесаревича и Великаго Князя Алексея Николаевича»[69]. Вновь образуемая станица была названа *Ново-Алексеевской*: «Государь Император, в 16-й день Декабря 1905 года, Высочайше соизволил на наименование вновь образуемой в Сальском округе, области войска Донскаго, станицы «Ново-Алексеевской» в ознаменование рождения Его Императорскаго Высочества, Государя Наследника Цесаревича и Великаго Князя Алексея Николаевича»[70]. В 1913 г. поселение *Кетмен-тюбе* переименовано в *Алексеевку*: «Государь Император, в 13-й день Августа 1912 года, Высочайше соизволил на присвоение русскому поселению в долине Кетмен-тюбе, Наманганскаго уезда, Ферганской области, наименования «Алексеевка», в честь Его Императорскаго Высочества Наследника Цесаревича и Великаго Князя Алексея

[68] О наименовании поселка 3-го Ларгскаго 147 домохозяев Товарищества, Белецкаго уезда, «Алексеево» // ПСЗРИ. СПб.: Государственная типография, 1908. Собрание III. Т. XXV. Ч. 1. С. 95.
[69] О наименовании селения Хамышки, Майкопскаго отдела, Кубанской области, «Алексеевским» // ПСЗРИ. СПб.: Государственная типография, 1908. Собрание III. Т. XXV. Ч. 1. С. 325.
[70] О наименовании вновь образуемой в Сальском округе, области войска Донскаго, станицы Ново-Алексеевской // ПСЗРИ. СПб.: Государственная типография, 1908. Собрание III. Т. XXV. Ч. 1. С. 897.

Николаевича»[71]. При кажущейся немногочисленности названий населенных пунктов в честь представителей императорской семьи не следует забывать, что эта линия номинации была более активной в урбанонимии, что также отражается в нормативно-правовых актах.

Наименования и переименования в честь государственных деятелей и военачальников вызваны их особыми заслугами перед государством. Например, в 1812 г. в честь С. А. Тучкова был назван город: «по всеподданнейшему донесению Главнокомандующаго Дунайскою армиею, Г. Адмирала Чичагова о выстроенном пред Измаилом предместии, которое по виду и расположению своему может составить новый город, имея уже более 1500 домов и лавок, хорошо устроенных и расположенных, и быв населено: Армянами, Греками, Болгарами, Евреями, Некрасовцами и переселенцами из других народов, притом устроение онаго и население не стоило казне никаких издержек, и коему труды и попечительность Генерал-Майора Тучкова положили основание и привели в настоящее цветущее состояние: Его Императорское Величество, в ободрение Генерал-Майора Тучкова за столь полезное дело, сообразно мнению Адмирала Чичагова, Высочайше повелеть соизволил, сие предместие назвать городом по имени его учредителя»[72]. В 1889 г. город *Каракол* был переименован в *Пржевальск*: «Государь Император, по всеподданнейшему докладу Военнаго Министра, 7 марта 1889 года, Высочайше повелеть соизволил: 1) переименовать город Каракол, Семиреченской области, в Пржевальск, для увековечения памяти Генерал-Майора Пржевальскаго в Средней Азии»[73]. В 1905 г. селение *Карабулаг* переименовано в *Карягино* в память о герое

---

[71] О присвоении русскому поселению в долине Кетмен-тюбе, Наманганскаго уезда, Ферганской области, наименования «Алексеевка» // ПСЗРИ. СПб.: Государственная типография, 1915. Собрание III. Т. XXXII. Ч. 1. С. 1224.

[72] О именовании выстроеннаго пред Измаилом предместия городом Тучковым // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXXII. С. 443.

[73] О переименовании города Каракола, Семиреченской области, в Пржевальск // ПСЗРИ. СПб.: Государственная типография, 1891. Собрание III. Т. IX. С. 87.

Русско-персидской войны, полковнике П. М. Карягине (1752–1807): «о переводе уездных учреждений Джебраильскаго уезда, Елисаветпольской губернии, из урочища Джебраил в селение Карабулаг и о переименовании названнаго селения в селение Карягино и Джебраильскаго уезда в Карягинский»[74]. В 1907 г. город *Новый Маргелан* переименован в *Скобелев* в память о генерале М. Д. Скобелеве (1843–1882): «о переименовании областнаго города Ферганской области Новаго Маргелана в «Скобелев», Совет Министров полагал: настоящее представление утвердить. Государь Император, в 23-й день Октября 1907 года, на положение Совета Высочайше соизволил»[75]. В 1908 г. станица *Аки-Юртовская* переименована в *Воронцово-Дашковскую* в честь графа И. И. Воронцова-Дашкова, наместника на Кавказе в 1905–1916 гг.: «Станицу Аки-Юртовскую, Сунженскаго отдела, Терской области, переименовать в станицу Воронцово-Дашковскую»[76]. Станица *Горячеисточненская* переименована в *Барятинскую*, вероятно, в честь военного губернатора Дагестанской области А. А. Барятинского (1846–1914): «Станицу Горячеисточненскую, Кизлярскаго отдела, Терской области, переименовать в станицу Барятинскую»[77].

Большое количество мемориальных переименований происходит на территориях казачьих войск в честь известных представителей казачьего движения и военачальников. В 1908 г. станица *Варшавская* переименована в *Могутовскую* в память о полковнике Оренбургского казачьего войска В. И. Могутове: «Станицу Варшавскую, 2-го военнаго отдела, Оренбургскаго казачьяго войска, переименовать в

---

[74] О переводе уездных учреждений Джебраильскаго уезда, Елисаветпольской губернии, из урочища Джебраил в селение Карабулаг и о переименовании названнаго селения в селение Карягино и Джебраильскаго уезда в Карягинский // ПСЗРИ. СПб.: Государственная типография, 1908. Собрание III. Т. XXV. Ч. 1. С. 189.

[75] О переименовании областнаго города Ферганской области Новаго Маргелана в «Скобелев» // ПСЗРИ. СПб.: Государственная типография, 1910. Собрание III. Т. XXVII. С. 610.

[76] О переименовании станицы Аки-Юртовской, Сунженскаго отдела, Терской области, в станицу Воронцово-Дашковскую, а станицы Новогладковской, Кизлярскаго отдела, той же области, в станицу Гребенскую // ПСЗРИ. СПб.: Государственная типография, 1911. Собрание III. Т. XXVIII. Ч. 1. С. 112.

[77] О переименовании станицы Горячеисточненской, Кизлярскаго отдела, Терской области, в станицу Барятинскую // ПСЗРИ. СПб.: Государственная типография, 1911. Собрание III. Т. XXVIII. Ч. 1. С. 733.

станицу Могутовскую»[78]. Поселок *Тарасовский* в том же году был переименован в *Унтербергеровский* в честь Войскового атамана Уссурийского казачьего войска, приамурского генерал-губернатора П. Ф. Унтербергера (1842–1921): «Поселок Тарасовский, Бикинскаго станичнаго округа, Уссурийскаго казачьяго войска, переименовать в поселок Унтербергеровский»[79]. В 1909 г. была названа станица *Чепегинская* в память о казачьем атамане Черноморского казачьего войска З. А. Чепеге (1725–1797): «Станицу, образованную из хутора Величковскаго, Переясловской станицы, Кавказскаго отдела, Кубанской области, наименовать Чепегинскою»[80]. В 1912 г. была названа станица *Генерал-Ефремовская* в память о генерал-лейтенанте Донского казачьего войска И. Е. Ефремове (1774–1843): «Станицу, образованную из хуторов: Старо-Баклановскаго, Познякова, Ремизова, Кандаурова, Пронина и Дадонова, Баклановской станицы, области войска Донскаго, наименовать – Генерал-Ефремовская»[81]. Станица *Бурулдайская* была переименована в *Самсоновскую*: «Станицу Бурулдайскую Семиреченскаго казачьяго войска переименовать в «Самсоновскую» в честь Войсковаго Наказнаго Атамана Семиреченскаго казачьяго войска, Генерала от Кавалерии Самсонова»[82]. Вновь образованные хутора были названы *Мищенковым* и *Макеевским*: «положением Военнаго Совета определено: 1) Хутор, вновь образованный на участках за №№15, 22

[78] О переименовании станицы Варшавской, 2-го военнаго отдела, Оренбургскаго казачьяго войска, в станицу Могутовскую // ПСЗРИ. СПб.: Государственная типография, 1911. Собрание III. Т. XXVIII. Ч. 1. С. 733.

[79] О переименовании поселка Тарасовскаго, Бикинскаго станичнаго округа, Уссурийскаго казачьяго войска, в поселок «Унтербергеровский» // ПСЗРИ. СПб.: Государственная типография, 1911. Собрание III. Т. XXVIII. Ч. 1. С. 937.

[80] О наименовании «Чепегинскою» станицы, образованной из хутора Величковскаго, Переясловской станицы, Кавказскаго отдела, Кубанской области // ПСЗРИ. СПб.: Государственная типография, 1912. Собрание III. Т. XXIX. Ч. 1. С. 971.

[81] О наименовании станицы, образованной из хуторов: Старо-Баклановскаго, Познякова, Ремизова, Кандаурова, Пронина и Дадонова, Баклановской станицы, области войска Донскаго, «Генерал-Ефремовской» // ПСЗРИ. СПб.: Государственная типография, 1915. Собрание III. Т. XXXII. Ч. 1. С. 2.

[82] О переименовании станицы Бурулдайской Семиреченскаго казачьяго войска в Самсоновскую // ПСЗРИ. СПб.: Государственная типография, 1915. Собрание III. Т. XXXII. Ч. 1. С. 70.

и 56 отдела №27 войсковых земель, Усть-Медведицкаго округа, области войска Донскаго, – наименовать Мищенковым в честь Войсковаго Наказнаго Атамана войска Донскаго, Генерал-Адъютанта Мищенко. 2) Хутор, вновь образуемый на участках за №№18 и 19 войсковых земель Донецкаго округа, области войска Донскаго, наименовать Макеевским в честь окружнаго атамана Донецкаго округа, генерал-майора Макеева»[83]. Вновь образованный хутор получает название *Груднев*: «Поселение на атаманском участке под №1 отдела 32 войсковых земель области войска Донскаго наименовать хутором «Грудневым» в честь помощника окружнаго атамана Хоперскаго округа, полковника Груднева»[84]. В этом же году происходит наименование нового хутора именем *Орлова-Денисова*, а хутор *Максименкова-Балка* получает имя *Белый*: «положением Военнаго Совета постановлено: 1) Хутор, образованный на участках войсковой земли №№32 и 33, 2 Донскаго округа, области войска Донскаго, – наименовать «Орловым-Денисовым», в честь героя Отечественной войны, генерал-лейтенанта графа Орлова-Денисова. 2) Хутор Максименкова-Балка, Кисляковской станицы, Кубанской области, переименовать в хутор «Белый», в честь кошеваго атамана Черноморскаго войска Сидора Белаго»[85]. Вновь образованный хутор получает имя *Ружейникова*: «положением Военнаго Совета постановлено: Хутор, вновь образованный на участках войсковой земли №№4 и 29, отдела 27, Усть-Медведицкаго округа, области войска Донскаго, наименовать «Ружейниковым» в честь окружнаго атамана Усть-Медведицкаго округа, полковника Ружейникова»[86]. Хутор *Горькореченский* был переименован в *Косякинский*: «Хутор Горькореченский,

---

[83] О наименовании двух хуторов, вновь образованных в области войска Донскаго, Мищенковым и Макеевским // ПСЗРИ. СПб.: Государственная типография, 1915. Собрание III. Т. XXXII. Ч. 1. С. 285.

[84] О наименовании хутора, вновь образованнаго в области войска Донскаго, «Грудневым» // ПСЗРИ. СПб.: Государственная типография, 1915. Собрание III. Т. XXXII. Ч. 1. С. 467.

[85] О наименовании хутора, образованнаго на участках войсковой земли №№32 и 33, области войска Донскаго, «Орловым-Денисовым», и о переименовании хутора Максименкова-Балка, Кубанской области, в хутор «Белый» // ПСЗРИ. СПб.: Государственная типография, 1915. Собрание III. Т. XXXII. Ч. 1. С. 1195.

[86] О наименовании хутора, образованнаго в области войска Донскаго, «Ружейниковым» // ПСЗРИ. СПб.: Государственная типография, 1915. Собрание III. Т. XXXII. Ч. 1. С. 1222.

Убеженской станицы, Кубанской области, переименовать в хутор «Косякинский» – в увековечение имени старшаго помощника начальника Кубанской области и Наказнаго Атамана Кубанскаго казачьяго войска, генерал-майора Косякина»[87]. В 1913 г. были переименованы поселок *Плосский* в *Платовский*: «положением Военнаго Совета постановлено: Поселок Плосский, Верх-Алейской станицы, 3 военнаго отдела, Сибирскаго казачьяго войска, переименовать в поселок Платовский в честь героя Отечественной войны графа Платова»[88]. Поселок *Слотовский* в *Ново-Татищевский*: «положением Военнаго Совета постановлено: Поселок Слотовский, Великопетровской станицы, 2 военнаго отдела, Оренбургскаго казачьяго войска, переименовать в поселок «Ново-Татищевский» в увековечение памяти тайнаго советника Татищева, бывшаго в 1730 годах Оренбургским губернатором»[89]. Выселок *Кумакинский* в *Путиловский*: «положением Военнаго Совета постановлено: Выселок Кумакинский, Торгинской станицы, 3-го военнаго отдела Забайкальскаго казачьяго войска переименовать в выселок «Путиловский» в честь бывшаго атамана 3-го военнаго отдела названнаго войска генерал-лейтенанта Евфимия Семеновича Путилова»[90]. Хутор *Новопластуновский* в *Бабычевский* в память о генерал-лейтенанте П.Д. Бабыче (1801–1883): «положением Военнаго Совета постановлено: Переименовать хутор Новопластуновский, Кубанской области, в Бабычевский»[91].

Анализ законодательных актов XVII–XIX вв. показывает, что основной причиной эволюции концепции топонима можно назвать активное употребление

---

[87] О переименовании хутора Горькореченскаго, Кубанской области, в хутор «Косякинский» // ПСЗРИ. СПб.: Государственная типография, 1915. Собрание III. Т. XXXII. Ч. 1. С. 1673.

[88] О переименовании поселка Плосскаго, Сибирскаго казачьяго войска, в поселок Платовский // ПСЗРИ. СПб.: Государственная типография, 1916. Собрание III. Т. XXXIII. Ч. 1. С. 115.

[89] О переименовании поселка Слотовскаго, Оренбургскаго казачьяго войска, в поселок «Ново-Татищевский» // ПСЗРИ. СПб.: Государственная типография, 1916. Собрание III. Т. XXXIII. Ч. 1. С. 485.

[90] О переименовании выселка Кумакинскаго, Торгинской станицы, 3-го военнаго отдела Забайкальскаго казачьяго войска в выселок «Путиловский» // ПСЗРИ. СПб.: Государственная типография, 1916. Собрание III. Т. XXXIII. Ч. 1. С. 1361.

[91] О переименовании хутора Новопластуновскаго, Кубанской области, в Бабычевский // ПСЗРИ. СПб.: Государственная типография, 1916. Собрание III. Т. XXXIII. Ч. 1. С. 141.

топонимов в письменной речи делопроизводства. Развитие официально-делового стиля межевых документов и совершенствование карт способствуют стандартизации и унификации используемых семантических средств, что, в свою очередь, отражается и на топонимах. Употребление топонимов в письменной речи (межевые книги, карты и другие носители информации) приводит, с одной стороны, к необходимости нормализации их орфографии, с другой – к повышенному интересу к их содержательной стороне, что способствует их дальнейшей символизации. Таким образом, как формальная, так и содержательная стороны топонимов становятся объектом внимания общественности под влиянием различных экстралингвистических причин, объектом государственного регулирования. Получают широкое распространение топонимы-меморативы, что послужит благодатной почвой для массовых переименований периода установления Советской власти.

Среди большого количества рассмотренных законодательных актов данного периода, содержащих в основном акты о наименовании и переименовании географических объектов, особо выделяется указ от 31 октября 1767 г. «О переименовании земель, пустошей, речек, ручьев и других урочищ, оказавшихся при межевании с неблагопристойными названиями». Этот указ, являющийся первым законодательным актом, санкционирующим вмешательство представителей государственной власти в естественно сложившуюся топонимию, можно считать началом целенаправленной деятельности по государственному регулированию в сфере наименований географических объектов.

§2.2. Становление советского законодательства о наименованиях географических объектов

После Октябрьской революции 1917 г. в России началась массовая идеологизация наименований географических объектов. Географические названия, связанные с реалиями самодержавия, переименовывались в массовом порядке. Например, Президиумом ВЦИК залив *Цесаревич* был переименован в *Комсомолец*:

«Переименовать залив “Цесаревич” (в Каспийском море) в залив “Комсомолец”»[92]. Подобные переименования породили множество похожих названий в честь революционеров и символов новой эпохи. Все это создавало неудобства для транспорта, почты и т.д. Перед центральными органами Советского государства возникла задача сдерживания и упорядочивания инициатив местных партийных чиновников на законодательном уровне.

Для устранения затруднений, создаваемых в работе правительственных органов переименованиями населенных пунктов, а также во избежание излишних финансовых расходов Декретом ВЦИК от 9 мая 1923 г. было воспрещено без разрешения Президиума ВЦИК переименовывать населенные пункты. Постановлением ЦИК СССР от 28 декабря 1923 г. было воспрещено переименовывать железнодорожные станции и населенные пункты, имеющие почтово-телеграфные учреждения, на территории всего СССР без разрешения Президиума ЦИК: «В целях устранения затруднений, создаваемых в работе правительственных органов переименованиями населенных пунктов, а равно во избежание излишних расходов, связанных с переименованиями, Президиум Центрального исполнительного комитета Союза ССР постановляет: 1. Переименования железнодорожных станций, а также населенных пунктов, имеющих почтово-телеграфные учреждения, как общее правило, на территории всего Союза ССР воспретить. Отступления от настоящего правила могут быть допущены лишь в исключительных случаях и не иначе, как с особого в каждом отдельном случае разрешения Президиума Центрального исполнительного комитета Союза ССР»[93].

Сразу после смерти В. И. Ленина в 1924 г. происходит одно из значимых переименований советского времени – переименование *Петрограда* в *Ленинград* по

[92] Декрет ВЦИК от 29 мая 1923 г. «О переименовании залива “Цесаревич” в залив “Комсомолец”». URL: libussr.ru/doc_ussr/ussr_1663.htm.

[93] Постановление Президиума ЦИК СССР от 28 декабря 1923 г. «О воспрещении переименования населенных пунктов, имеющих почтово-телеграфные учреждения». URL: http://istmat.info/node/22729.

просьбе «Петроградского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, поддержанной резолюциями рабочих всех фабрик и заводов Петрограда, о переименовании города Петрограда в Ленинград»[94]. В целях согласования поступающих с мест многочисленных ходатайств о присвоении имени В. И. Ленина городам, учреждениям, сооружениям и прочим объектам 5 февраля 1924 г. выходит постановление ЦИК СССР «О воспрещении переименований именем В. И. Ульянова-Ленина без предварительного разрешения Президиума ЦИК СССР»: «Воспретить переименование именем В. И. Ульянова-Ленина городов, улиц, сооружений, учреждений и т.п. без предварительного разрешения на то Президиума ЦИК СССР»[95]. С разрешения ЦИК в том же году город *Симбирск* был переименован в *Ульяновск*: «В ознаменование места рождения В. И. Ульянова-Ленина переименовать город Симбирск в город Ульяновск и Симбирскую губернию – в губернию Ульяновскую»[96], а город *Юзовка* в *Сталин* в честь нового руководителя государства: «Переименовать город Юзовку в город Сталин, округ Юзовский – в Сталинский и станцию Юзово Екатерининской железной дороги – в станцию Сталино»[97]. В 1926 г. по идеологическим соображениям была переименована группа островов: «Присвоить наименования: “Земле Николая II” – “Северная Земля”, острову “Цесаревича Алексея” – “Малый Таймыр”»[98].

Несмотря на то, что перечисленные выше постановления ограничили переименования населенных пунктов особо уважительными случаями, на имя

---

[94] Постановление II Съезда Советов СССР от 26 января 1924 г. «О переименовании города Петрограда в Ленинград». URL: http://libussr.ru/doc_ussr/ussr_1932.htm

[95] Постановление Президиума ЦИК СССР от 5 февраля 1924 г. «О воспрещении переименований именем В. И. Ульянова-Ленина без предварительного разрешения Президиума ЦИК СССР». URL: http://istmat.info/node/22730.

[96] Декрет ЦИК СССР от 9 мая 1924 г. «О переименовании города Симбирска в город Ульяновск и Симбирской губернии – в губернию Ульяновскую». URL: http:// libussr.ru/doc_ussr/ussr_2011.htm.

[97] Декрет ЦИК СССР от 6 июня 1924 г. «О переименовании города Юзовки в город Сталин, округа Юзовского в Сталинский и станции Юзово Екатерининской железной дороги в станцию Сталино». URL: http://libussr.ru/doc_ussr/ussr_2052.htm.

[98] Декрет ВЦИК от 11 января 1926 г. «О наименовании группы островов в Северном Ледовитом океане». URL: http:// libussr.ru/doc_ussr/ussr_2796.htm.

Президиума ВЦИК продолжало поступать большое количество ходатайств о переименованиях, мотивированных желанием заменить старые наименования населенных пунктов с идеологически чуждыми новому строю названиями. С целью ограничения подобных ходатайств 8 февраля 1926 г. был издан декрет ВЦИК «Об ограничении возбуждения ходатайств о переименовании населенных пунктов». Данный декрет принципиально ограничил ходатайства о переименовании: «громадный процент населенных пунктов Р.С.Ф.С.Р. так или иначе связан с именами помещиков и проч., поскольку до 1917 года вся Россия была помещичьей, и что переименование всех старых названий невозможно, возбуждающие такие ходатайства упускают, кроме того, из виду, что употребляющиеся еще теперь названия, связанные с именами представителей и событий старого строя, по большей части утратили уже связь с первоначальными значениями этих имен». Он предложил конкретные рекомендации: «впредь ограничить возбуждение ходатайств о переименованиях населенных пунктов только теми случаями, когда переименование вызывается нахождением в одной и той же волости (районе) двух или более одноименных населенных пунктов», при этом «где это будет возможно, не давать таким населенным пунктам новых наименований, а ограничиться добавлением к существующему уже наименованию, с которым население свыклось, порядковой нумерации (например, Ивановка 1, Ивановка 2 и проч.)»; «желания населения: 1) почтить память революционных деятелей, 2) отметить отдельно революционные эпизоды и т.д. могут быть удовлетворены присвоением новых наименований чисто местным учреждениям и пунктам (фабрики, школы, улицы, площади и проч.)»[99]. Таким образом, уже в первые годы существования Советского государства власти пытались регулировать вопросы переименования населенных пунктов. Идеологически окрашенную мемориальную номинацию, ограничить которую в то время было сложно по понятным причинам, предлагалось направить на рукотворные объекты местного

[99] Декрет ВЦИК от 8 февраля 1926 г. «Об ограничении возбуждения ходатайств о переименовании населенных пунктов». URL: http://libussr.ru/doc_ussr/ussr_2815.htm.

значения, что не создавало бы препятствий для государственного управления и коммуникаций.

Вопросы наименования вновь возникающих населенных пунктов впервые были затронуты в Декрете ВЦИК и СНК РСФСР от 30 августа 1926 г. «О порядке регистрации и наименования вновь возникающих поселений». Декрет распределил полномочия по регистрации и утверждению наименований вновь возникающих населенных пунктов между административными отделами краевых, областных и губернских исполнительных комитетов, народными комиссариатами внутренних дел и центральными исполнительными комитетами. Что касается наименований новых станций и разъездов железных дорог, то они подлежали утверждению Народным комиссариатом путей сообщения. Согласно декрету «наименования вновь возникающим населенным пунктам должны даваться в соответствии с местными географическими, топографическими, бытовыми и прочими условиями и предметами. Присвоение вновь образуемым поселениям наименований, связанных с революционными событиями, или же по имени вождей революции, допускается лишь с разрешения, в каждом отдельном случае, Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета»[100].

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 12 ноября 1928 г. «О порядке переименования населенных пунктов и административно-территориальных единиц» были разграничены полномочия по переименованию: а) административно-территориальных единиц и населенных пунктов, не имеющих почтово-телеграфных учреждений, но насчитывающих более 200 жителей; б) железнодорожных станций, а также населенных пунктов, имеющих почтово-телеграфные учреждения; в) остальных населенных пунктов, а равно сельских (аульных, станичных и других соответствующих им) советов. Переименование административных единиц и населенных пунктов допускалось лишь «в случаях несоответствия существующих

[100] Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 30 августа 1926 г. «О порядке регистрации и наименования вновь возникающих поселений». URL: http://libussr.ru/doc_ussr/ussr_3017.htm.

названий современному государственному строю, бытовым и национальным особенностям населения, а также в случаях, если в данном районе или волости находятся два или более населенных пункта, имеющих одинаковые названия». При переименовании рекомендовалось давать новые названия «исключительно по местным (географическим, топографическим, бытовым и др.) условиям, признакам и предметам»[101].

Особой темой, часто критикуемой в постсоветской России, является присвоение географическим объектам имен государственных деятелей. Так, в 1931 г. отмечаем череду следующих переименований: «Удовлетворить ходатайство президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета и переименовать г. Владикавказ в г. Орджоникидзе»[102]; «Ходатайство президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета, основанное на постановлениях общих собраний трудящихся и общественных организаций г. Покровска, удовлетворить и переименовать г. Покровск автономной советской социалистической республики немцев Поволжья в город Энгельса»[103]; «Ходатайство президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета и Московского областного исполнительного комитета удовлетворить и переименовать г. Тверь Московской области в г. Калинин»[104]. Последнее постановление, подписанное самим М.И. Калининым, председателем ЦИК СССР, является ярким примером идеологического произвола в топонимии того времени. Справедливости ради следует заметить, что центральная власть не навязывала данную практику, а наоборот, стремилась ограничить ее распространение. Так, для ограничения присвоения личных имен 3 ноября 1931 г.

---

[101] Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 12 ноября 1928 г. «О порядке переименования населенных пунктов и административно-территориальных единиц». URL: http://libussr.ru/doc_ussr/ussr_3530.htm.

[102] Постановление Президиума ЦИК СССР от 3 сентября 1931 г. «О переименовании г. Владикавказа в г. Орджоникидзе». URL: http://libussr.ru/doc_ussr/ussr_3776.htm.

[103] Постановление Президиума ЦИК СССР от 18 октября 1931 г. «О переименовании г. Покровска в город Энгельса». URL: http://libussr.ru/doc_ussr/ussr_3791.htm.

[104] Постановление Президиума ЦИК СССР от 20 октября 1931 г. «О переименовании г. Твери в г. Калинин». URL: http://libussr.ru/doc_ussr/ussr_3799.htm.

вышло постановление ЦИК СССР «О порядке присвоения имен отдельных работников городам, железнодорожным станциям, районам, селениям, предприятиям и т. п.». В нем Президиум ЦИК постановил «категорически воспретить ЦИК АССР, краевым и областным исполкомам производить переименования и наименования с присвоением имен отдельных работников городов, железнодорожных станций, районов, селений, предприятий и т. п., допуская таковые переименования и наименования только в исключительных случаях, имеющих большое политическое значение, с обязательным представлением соответствующих постановлений на утверждение Президиума ВЦИК»[105].

В 1936 г. выходит Постановление Президиума ЦИК СССР «О прекращении переименований городов, районных центров и местечек и железнодорожных станций»[106]. Однако действие этого постановления не смогло остановить мемориальных переименований: «Удовлетворить ходатайство партийных и советских организаций Василевского района Горьковской области и переименовать рабочий поселок Василево в Чкаловск и Василевский район в Чкаловский район»[107]; «Удовлетворить просьбу трудящихся, партийных, советских, профсоюзных, комсомольских, колхозных и других общественных организаций, авиационных и других воинских частей Оренбургской области о переименовании города Оренбурга в город Чкалов и Оренбургской области в Чкаловскую область»[108]; «Идя навстречу пожеланиям общественных организаций города Перми и Пермской области,

[105] Постановление Президиума ЦИК от 3 ноября 1931 г. «О порядке присвоения имен отдельных работников городам, железнодорожным станциям, районам, селениям, предприятиям и т. п.». URL: http:// http://istmat.info/node/22731

[106] Постановление Президиума ЦИК СССР от 27 мая 1936 г. «О прекращении переименований городов, районных центров и местечек и железнодорожных станций». URL: http://istmat.info/node/45849

[107] Постановление ВЦИК от 28 августа 1937 г. «О переименовании рабочего поселка Василево и Василевского района Горьковской области». URL: http://libussr.ru/doc_ussr/ussr_4114.htm.

[108] Указ Президиума ВС СССР от 26 декабря 1938 г. «О переименовании города Оренбурга в город Чкалов и Оренбургской области в Чкаловскую область». URL: http://libussr.ru/doc_ussr/ussr_4173.htm.

переименовать город Пермь в город Молотов и Пермскую область в Молотовскую область»[109].

Практика присвоения мемориальных названий изменилась благодаря Указу Президиума ВС СССР от 11 сентября 1957 г. «Об упорядочении дела присвоения имен государственных и общественных деятелей краям, областям, районам, а также городам и другим населенным пунктам, предприятиям, колхозам, учреждениям и организациям». В этом указе подчеркивалось, что «в период распространения культа личности имена государственных и общественных деятелей еще при их жизни стали присваиваться большому количеству районов, городов, поселков, предприятий, колхозов, учебных заведений», в связи с чем было признано необходимым «прекратить в дальнейшем присвоение краям, областям, районам, а также городам и районам в городах, поселкам и другим населенным пунктам, предприятиям, железнодорожным станциям, колхозам, учреждениям, учебным заведениям и организациям имен государственных, общественно-политических деятелей, деятелей науки и культуры при их жизни <…> впредь присвоение имен в соответствии со статьей первой настоящего Указа может производиться только посмертно в целях увековечения памяти особо выдающихся государственных, общественно-политических деятелей, защитников Родины, героев труда, деятелей науки и культуры и лишь в исключительных случаях по ходатайствам государственных и общественных организаций, трудовых коллективов и граждан»[110]. После принятия данного указа последовала череда обратных переименований: «переименовать Молотовскую область в Пермскую область и город Молотов в город Пермь»[111]; «переименовать

[109] Указ Президиума ВС СССР от 8 марта 1940 г. «О переименовании города Перми в город Молотов и Пермской области в Молотовскую область». URL: http://libussr.ru/doc_ussr/ussr_4230.htm.
[110] Указ Президиума ВС СССР от 11 сентября 1957 г. «Об упорядочении дела присвоения имен государственных и общественных деятелей административно-территориальным единицам, населенным пунктам, предприятиям, учреждениям, организациям и другим объектам». URL: http://libussr.ru/doc_ussr/ussr_5220.htm.
[111] Указ Президиума ВС СССР от 2 октября 1957 г. «О переименовании Молотовской области в Пермскую область и города Молотова в город Пермь». URL: http://libussr.ru/doc_ussr/ussr_5231.htm.

Чкаловскую область в Оренбургскую область и город Чкалов в город Оренбург»[112]; «Переименовать город Сталинск Кемеровской области в город Новокузнецк»[113]; «Указом Президиума Верховного Совета Украинской ССР от 25 октября 1962 года город Хрущев Кировоградской области переименован в город Кремгэс»[114].

Наряду с деятельностью по наименованию и переименованию объектов, регулируемой государством, шла работа и по нормализации наименований географических объектов. В 1938 г. было создано при СНК СССР Главное управление геодезии и картографии (ГУГК). Одной из задач ГУГК было установление единого написания географических названий, обязательного для всех картографических учреждений в стране. С этой целью в структуре ГУГК было создано Бюро транскрипции, которое в 1946 г. в виде Отдела транскрипции вошло в состав Центрального научно-исследовательского института геодезии, аэросъемки и картографии (ЦНИИГАиК). Для координации транскрипционной деятельности между ГУГК, Военно-топографической службой и Гидрографической службой в 1950 г. при ГУГК была образована Постоянная комиссия по вопросам транскрипции, в задачи которой входило издание инструкций по русской передаче иноязычных названий, словарей географических названий и географических терминов.

Восстановление промышленности и развитие сельского хозяйства в послевоенный период способствовало появлению новых населенных пунктов. В целях упорядочения регистрации и наименования вновь возникающих населенных пунктов, а также переименования и учета населенных пунктов Президиум ВС РСФСР издал Указ от 28 мая 1962 г. «Об упорядочении регистрации, наименования и учета населенных пунктов в РСФСР». Согласно данному указу регистрации и

---

[112] Указ Президиума ВС СССР от 4 декабря 1957 г. «О переименовании Чкаловской области в Оренбургскую область и города Чкалова в город Оренбург». URL: http://libussr.ru/doc_ussr/ussr_5249.htm.

[113] Указ Президиума ВС СССР от 5 ноября 1961 г. «О переименовании города Сталинска Кемеровской области». URL: http://libussr.ru/doc_ussr/usr_5739.htm.

[114] Информация ВС СССР «Переименование Станиславской области и некоторых городов». URL: http://libussr.ru/doc_ussr/usr_5906.htm.

наименованию подлежали все вновь возникшие населенные пункты с постоянно проживающим населением и закрепленной за ними территорией. Временные населенные пункты с непостоянным составом населения (лесные кордоны, полевые станы, железнодорожные будки, метеостанции и пр.) регистрации не подлежали. Рекомендовалось давать наименования вновь возникшим населенным пунктам «исходя из географических, исторических, национальных, местных природных и прочих условий с учетом пожелания населения»[115].

С целью наведения надлежащего порядка в наименовании и переименовании административно-территориальных единиц, населенных пунктов и иных объектов Президиумом ВС СССР было издано Постановление от 25 сентября 1964 г. «О порядке наименования и переименования краев, областей, районов, а также городов и других населенных пунктов, предприятий, колхозов, учреждений и организаций». Во исполнение данного постановления Президиумом ВС РСФСР было издано Постановление от 28 января 1965 г. «О порядке наименования и переименования административно-территориальных единиц, населенных пунктов, предприятий, колхозов, учреждений, организаций, улиц и площадей в РСФСР». Таким образом, в сферу государственного регулирования отныне попадают помимо ойконимов и некоторые другие категории ономастической лексики, а именно, хоронимы, урбанонимы, а также собственные имена предприятий, учреждений, организаций.

В данных постановлениях названия разных объектов, будучи тесно взаимосвязанными в рамках одной топонимической системы, имели разную ведомственную принадлежность. Изменение одного компонента системы каким-нибудь одним ведомством неизбежно отражалось на всей системе. В целях обеспечения единообразия в решении вопросов о наименовании, переименовании, а также транскрипции названий государственных объектов союзного подчинения и физико-географических объектов Советом Министров СССР было принято

[115] Указ Президиума ВС СССР от 28 мая 1962 г. «Об упорядочении регистрации, наименования и учета населенных пунктов в РСФСР». URL: http://libussr.ru/doc_ussr/usr_5832.htm.

Постановление от 28 января 1965 г. «О порядке наименования и переименования государственных объектов союзного подчинения и физико-географических объектов» и утверждено соответствующее Положение постановлением Совета Министров СССР от 29 ноября 1966 г. № 914.

В указанном постановлении решение вопросов о наименовании, переименовании и транскрипции названий возлагалось на Главное управление геодезии и картографии при Совете Министров СССР. При ГУГК была создана постоянная Междуведомственная комиссия по географическим названиям в составе представителей ГУГК, различных министерств и ведомств страны. Основной костяк Комиссии составляли специалисты, работающие в области топонимики, и специалисты, занимающиеся практической работой с названиями в ведомствах. Междуведомственная комиссия занималась широким кругом вопросов, связанных с рассмотрением и решением проблем методологии и практики наименования и переименования населенных мест и природных объектов, а также передачи иноязычных названий на русский язык. Комиссия рассматривала и представляла на утверждение ГУГК инструкции и словари географических названий. С этого периода деятельность по упорядочиванию наименований географических объектов была поднята на научный уровень и приобрела общегосударственное значение.

Помимо наименований населенных пунктов и физико-географических объектов законодательному регулированию подверглись наименования и иных объектов республиканского и местного подчинения. Так, Постановлением Совета Министров РСФСР от 14 февраля 1968 г. № 91 было утверждено «Положение о порядке наименования и переименования государственных предприятий, учреждений, организаций и иных объектов республиканского (РСФСР и АССР) и местного подчинения, а также колхозов и других кооперативных организаций». Данным Положением определялся «порядок наименования, переименования и уточнения транскрипции названий: промышленных и сельскохозяйственных предприятий, строительных, проектных, научно-исследовательских, геологических организаций,

учреждений, высших, средних специальных и профессионально-технических учебных заведений, общеобразовательных школ всех типов, дошкольных, внешкольных и других учреждений народного образования, транспортных, рыболовных судов и иных плавучих средств внутреннего плавания, речных портов, пристаней, гидросооружений, ремонтно-эксплуатационных баз речного флота и других объектов, подведомственных союзно-республиканским и республиканским министерствам, государственным комитетам и ведомствам РСФСР, Советам Министров автономных республик и исполнительным комитетам Советов народных депутатов; улиц, площадей и других составных частей населенных пунктов; колхозов и иных кооперативных организаций». Здесь также рекомендовалось присваивать простые и немногословные названия, соответствующие требованиям топонимики, «с учетом географических, исторических, национальных, бытовых и других местных условий». Названия предприятий, учреждений, организаций и иных объектов должны были «отражать их местонахождение, предмет деятельности и подведомственность». Государственным объектам, улицам, площадям и другим составным частям населенных пунктов, колхозам и иным кооперативным организациям могли «присваиваться названия в ознаменование революционных и других исторических событий, в честь государственных и общественных организаций, а также имена особо выдающихся государственных и общественно-политических деятелей, защитников Родины, героев труда, деятелей науки и культуры». Переименование предприятий, учреждений, организаций и иных объектов допускалось «в связи с их реорганизацией, перебазированием в другую местность, изменением предмета деятельности или подведомственности, а также в других исключительных случаях». Переименование улиц, площадей и других составных частей населенных пунктов производилось, как правило, «в случае одноименности, неблагозвучности или когда это было связано с реконструкцией населенного пункта»[116].

[116] Постановление Совмина РСФСР от 14 февраля 1968 г. № 91 «Об утверждении Положения о порядке наименования и переименования государственных предприятий, учреждений, организаций

Возвращаясь к теме нормализации топонимов, следует отметить, что сотрудниками Отдела транскрипции, а затем Отдела географических названий и картографической научной информации ЦНИИГАиК к 1972 г. было издано 62 инструкции по русской передаче географических названий с языков народов СССР и 48 инструкций по русской передаче географических названий зарубежных стран[117]. С 1968 г. все инструкции приобрели общегосударственный статус, т.е. они стали обязательными не только для картографических предприятий, но и для всех организаций СССР, занимающихся выпуском книг, журналов, газет и другой продукции. В связи с расширением сферы применения данных инструкций в 1970–80-х гг. продолжилась работа по их обновлению с использованием последних достижений в языкознании и топонимике, а также по изданию новых инструкций для языков зарубежных стран. В союзных республиках бывшего СССР издавались свои инструкции по передаче русских и зарубежных топонимов на родные языки. При этом республиканские научные учреждения использовали проверенный метод практической транскрипции, и русский язык являлся часто языком посредником при передаче зарубежных названий. Только прибалтийские республики, языки которых использовали латиницу, разрабатывали специальные правила для непосредственной передачи названий с иностранных языков. Для распространения нормализованных форм географических названий в 1970–80-х гг. в СССР активизировалась работа по изданию словарей географических названий зарубежных стран, союзных республик, автономных республик и областей СССР.

В 1979 г. в своем Постановлении «О практике применения законодательства о порядке наименования и переименования административно-территориальных единиц и населенных пунктов» Президиум Верховного Совета СССР отмечал, что практика

и иных объектов республиканского (РСФСР и АССР) и местного подчинения, а также колхозов и других кооперативных организаций». URL: http://libussr.ru/doc_ussr/usr_6748.htm.

[117] Progress report on the standardization of geographical names in the Union of Soviet Socialist Republics. National standardization. URL: http://unstats.un.org/unsd/geoinfo/ungegn/docs/2nd-uncsgn-docs/2uncsgn_econf61_L40.pdf.

наименования и переименования значительно стабилизировалась, вместе с тем она требует дальнейшего совершенствования. В связи с этим было рекомендовано рассмотреть вопрос о создании при Президиумах Верховных Советов союзных республик комиссий по названиям административно-территориальных единиц и населенных пунктов с целью предварительного рассмотрения каждого предложения о наименовании и переименовании и подготовки соответствующих заключений. Переименования рекомендовалось осуществлять «лишь в исключительных случаях, с учетом общегосударственных интересов, а также географических, исторических, национальных, бытовых и других местных условий, мнения местного населения, задач коммунистического воспитания граждан»[118].

В 1980-х гг. ГУГК были утверждены «Руководство по сбору и установлению географических названий на топографических картах и планах», «Руководство по нормализации названий подводных объектов Мирового океана», «Практическое руководство по наименованию и переименованию географических объектов СССР», которые вместе с многочисленными инструкциями, также разработанными в стенах ЦНИИГАиК, не потеряли своей научной значимости и сегодня.

Вызывают интерес как с теоретической, так и с практической точки зрения результаты переименований населенных пунктов, находящихся при промышленных и хозяйственных предприятиях, учреждениях, а также их участках и известных под именем данного предприятия. Так, Указом Президиума ВС РСФСР от 30 марта 1981 г. были переименованы следующие населенные пункты: поселок *2-го отделения совхоза «Вичугский»* – в поселок *Дачное*; поселок *кирпичного завода* – в поселок *Краснополянский*; поселок *Заволжской машинно-мелиоративной станции* – в поселок *Придорожный*; поселок *Уводьстроя* – в поселок *Уводь*; поселок *учебного хозяйства Ивановского сельскохозяйственного института* – в поселок *Востра*; поселок

[118] Постановление Президиума ВС СССР от 17 сентября 1979 г. «О практике применения законодательства о порядке наименования и переименования административно-территориальных единиц и населенных пунктов». URL: http://libussr.ru/doc_ussr/usr_10060.htm.

учебного хозяйства школы колхозных руководящих кадров – в поселок *Лебяжий Луг*; поселок *санатория «Зеленый Городок»* – в поселок *Зеленый Городок*; поселок *Дома инвалидов «Красный Остров»* – в поселок *Красный Остров*; поселок *центральной усадьбы совхоза «Комсомольский»* – в поселок *Новая Усадьба* и т.д.[119] Подобных названий сохраняется большое количество и в настоящее время, в связи с чем возникают и вопросы с их нормализацией.

Одними из последних изменений в топонимии советской эпохи являются указы о переименовании городов, получивших в советское время имена-мемориативы: «Переименовать город Калинин в город Тверь»[120]; «Переименовать город Горький в город Нижний Новгород»[121].

История становления советского законодательства в сфере наименований географических объектов (и не только географических) свидетельствует о создании системы по стандартизации наименований, имеющих государственное значение, в которую входят вопросы присвоения наименований, переименования и нормализации наименований. Советское законодательство послужило основой нового российского законодательства о наименованиях географических объектов.

§2.3. Современное российское законодательство о наименованиях географических объектов

Согласно пункту «р» статьи 71 Конституции Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 г., наименования географических объектов находятся в ведении Российской Федерации. В 1994 г. выходит постановление Правительства РФ «О мерах по упорядочиванию употребления географических названий Российской Федерации».

---

[119] Указ Президиума ВС РСФСР от 30 марта 1981 г. «О переименовании некоторых населенных пунктов в Ивановской области». URL: http:// libussr.ru/doc_ussr/usr_10690.htm.

[120] Указ Президиума ВС РСФСР от 17 июля 1990 г. «О переименовании города Калинина в город Тверь». URL: http://libussr.ru/doc_ussr/usr_16852.htm.

[121] Указ Президиума ВС РСФСР от 22 октября 1990 г. «О переименовании города Горького в город Нижний Новгород и Горьковской области в Нижегородскую область». URL: http://libussr.ru/doc_ussr/usr_17428.htm.

В нем впервые географические названия рассматриваются как «составная часть историко-культурного наследия России»[122]. Постановлением была образована Межведомственная комиссия по географическим названиям и утверждено Положение о ней. Основными задачами комиссии были определены: «упорядочение употребления географических названий; подготовка предложений по формированию и реализации единого подхода к наименованию географических объектов на территории Российской Федерации и за ее пределами; выработка основных принципов наименования географических объектов в целях обеспечения единого и стабильного употребления географических названий в Российской Федерации; рассмотрение вопросов нормативного и методического обеспечения работ по сбору, установлению, каталогизации географических названий, наименованию и переименованию географических объектов, а также вопросов написания географических названий в соответствии с нормами государственного языка Российской Федерации; <…> координация работ по созданию и ведению государственного каталога географических названий, включая его электронную версию»[123] и другие задачи. Был также утвержден состав Межведомственной комиссии, возглавляемой руководителем Роскартографии, в которую входили руководители и заместители руководителей двадцати различных заинтересованных ведомств и учреждений.

С участием Межведомственной комиссии был подготовлен Федеральный закон «О наименованиях географических объектов», принятый 18 декабря 1997 г. Данный закон установил «правовые основы деятельности в области присвоения наименований географическим объектам и переименования географических объектов, а также нормализации, употребления, регистрации, учета и сохранения наименований географических объектов как составной части исторического и культурного наследия

[122] Постановление Правительства РФ от 3 мая 1994 г. № 417 «О мерах по упорядочиванию употребления географических названий Российской Федерации». URL: http://pravo.gov.ru.
[123] Там же.

народов Российской Федерации»[124]. В законе сформулированы определения таких понятий, как географический объект, наименование географического объекта, установление наименований географических объектов, нормализация наименования географического объекта. С принятием закона утратили силу указы и постановления Президиума Верховного Совета СССР, регулировавшие ранее деятельность в области географических названий.

Наиболее интересные положения данного закона, действующие и в настоящее время, касаются вопросов наименования, переименования и нормализации наименований географических объектов. Так, наименование «должно отражать наиболее характерные признаки географического объекта, местности, в которой расположен этот объект, или особенности жизни и деятельности населения соответствующей территории, состоять не более чем из трех слов, естественно вписываться в уже существующую систему наименований географических объектов»[125]. Законом допускается присваивание географическим объектам имен лиц, «непосредственно принимавших участие в открытии, изучении, освоении или основании географических объектов. Имена выдающихся государственных и общественных деятелей, представителей науки и культуры и других имеющих заслуги перед государством лиц посмертно могут присваиваться географическим объектам, которые не имеют наименований»[126]. Переименование географического объекта возможно лишь в следующих случаях: «два или более однородных географических объекта в пределах административно-территориального образования имеют одно и то же наименование, что затрудняет осуществление хозяйственной или иной деятельности; географический объект обозначен аббревиатурой, номером или словосочетанием, выполняющим функции наименований географических объектов, но в действительности ими не являющимся; существующее написание наименования

[124] Федеральный закон от 18 декабря 1997 г. № 152-ФЗ «О наименованиях географических объектов». URL: http://pravo.gov.ru.
[125] Там же.
[126] Там же.

географического объекта на государственном языке Российской Федерации или на других языках народов Российской Федерации не соответствует правилам русской орфографии или орфографии других языков народов Российской Федерации и традициям употребления наименований географических объектов на указанных языках»[127]. Переименование допускается также «в целях возвращения отдельным географическим объектам наименований, широко известных в прошлом и настоящем»[128]. Нормализация географических названий осуществляется на русском языке, но также «на других языках народов Российской Федерации в соответствии с правилами и традициями употребления наименований географических объектов на указанных языках»[129].

В законе предусмотрена ответственность за произвольную замену географических названий и употребление искаженных названий. Также уделяется внимание общим вопросам присвоения наименований, переименования и финансирования соответствующих работ.

В целях реализации Федерального закона «О наименованиях географических объектов» был принят ряд постановлений Правительства. Постановление Правительства от 12 февраля 1998 г. № 177 «Вопросы реализации Федерального закона «О наименованиях географических объектов» определило Федеральную службу геодезии и картографии России специально уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в области наименований географических объектов. Постановление Правительства от 11 марта 1999 г. № 273 «О Межведомственной комиссии по географическим названиям» утвердило Положение о Межведомственной комиссии по географическим названиям и ее состав, а также признало утратившим силу постановление Правительства от 3 мая 1994 г. № 417. Постановление Правительства от 20 мая 1999 г. № 554 «О мерах по реализации Федерального закона

[127] Там же.
[128] Там же.
[129] Там же.

«О наименованиях географических объектов» утвердило «Порядок рассмотрения Федеральной службой геодезии и картографии России предложений о присвоении наименований географическим объектам и переименовании географических объектов». Постановление Правительства от 3 июля 2000 г. № 487 «Об утверждении Положения о регистрации и учете наименований географических объектов, издании словарей и справочников наименований географических объектов, создании и ведении Государственного каталога географических названий» утвердило соответствующее Положение. Согласно Положению, регистрация и учет наименований географических объектов осуществляется на русском языке, в то же время органы власти субъектов Российской Федерации могут осуществлять регистрацию и учет географических названий на других языках народов России с учетом интересов населения соответствующих территорий. Словари и справочники географических названий должны содержать нормализованные названия и до их издания подлежат согласованию с Федеральной службой геодезии и картографии. Работы по созданию и ведению Государственного каталога географических названий возложены на Федеральную службу геодезии и картографии.

В результате изменений системы федеральных органов исполнительной власти Указом Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» была упразднена Федеральная служба геодезии и картографии России и образовано Федеральное агентство геодезии и картографии. Согласно постановлению Правительства РФ от 29 июля 2004 г. № 386 «Об утверждении Положения о Федеральном агентстве геодезии и картографии», агентство становится уполномоченным органом исполнительной власти в области наименований географических объектов. В частности, оно организует создание и ведение Государственного каталога географических названий; работу (в пределах своей компетенции) по установлению, нормализации, употреблению, регистрации, учету и сохранению наименований географических объектов; рассмотрение в установленном порядке предложений органов

государственной власти субъектов РФ о наименованиях географических объектов и проведение экспертизы наименований географических объектов[130].

Межведомственная комиссия по географическим названиям была упразднена постановлением Правительства РФ от 16 апреля 2004 г. № 215 «Об упорядочении состава координационных, совещательных, иных органов и групп, образованных Правительством Российской Федерации». Как отмечает М. Н. Морозова, «в целях координации работ в области нормализации, употребления, регистрации, учета и сохранения наименований географических объектов, для обеспечения согласованных действий заинтересованными органами исполнительной власти при решении задач в области наименований географических объектов распоряжением Министерства транспорта Российской Федерации от 1 февраля 2005 г. № ИЛ–13–р образована Комиссия по географическим названиям. Указанным распоряжением утверждены Положение о Комиссии по географическим названиям и состав Комиссии по географическим названиям. В Положении изложены основные задачи Комиссии по осуществлению координации работ в области наименований географических объектов, определены ее полномочия и установлено, что решения, принимаемые Комиссией в пределах установленной компетенции, являются обязательными для представленных в Комиссии федеральных органов исполнительной власти. В состав Комиссии по географическим названиям входят представители федеральных органов исполнительной власти и научных организаций. Организационно-техническое обеспечение деятельности Комиссии возложено на Федеральное агентство геодезии и картографии» [Морозова 2009, с. 266].

В целях оптимизации структуры федеральных органов исполнительной власти Указом Президента Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 1847 «О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии» было упразднено Федеральное агентство геодезии и картографии. Функции агентства были

[130] Постановление Правительства Российской Федерации от 29 июля 2004 г. № 386 «Об утверждении Положения о Федеральном агентстве геодезии и картографии». URL: http://pravo.gov.ru.

переданы преобразованной Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр), которая была передана в ведение Министерства экономического развития.

В 2012 г. выходит постановление Правительства РФ «О порядке согласования предложений о присвоении наименований отдельным географическим объектам или о переименовании таких географических объектов». Согласно постановлению, Росреестр при поступлении предложений о присвоении наименований или о переименовании географических объектов направляет их с соответствующими документами, обосновывающими предложения, и с расчетом необходимых затрат в заинтересованные федеральные органы исполнительной власти на согласование. Результаты согласования предложений каждым согласующим органом должны быть оформлены в виде заключения о согласовании или об отказе в согласовании с обоснованием причин. В случае несогласования предложения хотя бы одним органом предложение считается не согласованным всеми органами[131].

27 марта 2014 г. выходят два приказа Минэкономразвития, вносящих изменения в действовавшие ранее нормативные документы. Приказ «Об утверждении Порядка осуществления экспертизы предложений о присвоении наименований географическим объектам и о переименовании географических объектов, а также выдачи заключений на указанные предложения» утвердил «Порядок осуществления экспертизы предложений о присвоении наименований географическим объектам и о переименовании географических объектов, а также выдачи заключений на указанные предложения», который заменил действовавший ранее «Порядок рассмотрения Федеральной службой геодезии и картографии России предложений о присвоении наименований географическим объектам и переименовании географических объектов». Вновь утвержденный Порядок перечисляет требования к документам,

[131] Постановление Правительства Российской Федерации от 15 ноября 2012 г. № 1167 «О порядке согласования предложений о присвоении наименований отдельным географическим объектам или о переименовании таких географических объектов». URL: http://pravo.gov.ru.

направляемым на экспертизу в Росреестр, описывает порядок осуществления экспертизы предложений о наименовании или переименовании географических объектов, а также требования к подготовке заключений на предложения[132]. Действующий ныне порядок вступил в силу после выхода постановления Правительства РФ от 2 сентября 2014 г. № 889 «О признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 20 мая 1999 г. № 554».

Приказ Минэкономразвития «Об утверждении Порядка регистрации и учета наименований географических объектов, издания словарей и справочников наименований географических объектов, а также выполнения работ по созданию Государственного каталога географических названий»[133] утвердил новый Порядок, который заменил действовавшее ранее «Положение о регистрации и учете наименований географических объектов, издании словарей и справочников наименований географических объектов, создании и ведении Государственного каталога географических названий», утратившее силу с выходом постановления Правительства РФ от 18 сентября 2014 г. № 957 «О признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 3 июля 2000 г. № 487». Новый Порядок в отличие о действовавшего ранее Положения содержит более подробные рекомендации и требования по регистрации и учету наименований географических объектов, изданию словарей и справочников географических названий, и особенно по выполнению работ по созданию Каталога и его ведению, учитывая значительный прогресс в создании и использовании Каталога.

---

[132] Приказ Минэкономразвития от 27 марта 2014 г. № 171 «Об утверждении Порядка осуществления экспертизы предложений о присвоении наименований географическим объектам и о переименовании географических объектов, а также выдачи заключений на указанные предложения». URL: http:// rosreestr.ru/upload/documenty/doc_171.pdf.

[133] Приказ Минэкономразвития от 27 марта 2014 г. № 172 «Об утверждении Порядка регистрации и учета наименований географических объектов, издания словарей и справочников наименований географических объектов, а также выполнения работ по созданию Государственного каталога географических названий». URL: http://rosreestr.ru/upload/documenty/doc_172.pdf.

В 2015 г. приказом Минэкономразвития «Об утверждении Порядка выявления существующих наименований географических объектов» был утвержден «Порядок выявления существующих наименований географических объектов». Он определил «правила выявления существующих наименований географических объектов Российской Федерации, континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации, а также географических объектов, открытых или выделенных российскими исследователями в пределах открытого моря и Антарктики, на русском языке»[134]. Целью выявления существующих наименований географических объектов является регистрация и учет наименований географических объектов и их внесение в Государственный каталог географических названий.

В результате совершенствования нормативно-правовой базы в связи с внесением изменений в законодательные акты и созданием в 2022 г. публично-правовой компании «Роскадастр», которой были делегированы некоторые полномочия Росреестра в области наименований географических объектов, произошло обновление основных нормативных документов, регламентирующих деятельность в данной области. В декабре 2021 г. вышел приказ Росреестра «Об утверждении Порядка осуществления экспертизы предложений о присвоении наименований географическим объектам и о переименовании географических объектов, а также выдачи заключений на указанные предложения», а в июне 2022 г. вышли приказы Росреестра «Об утверждении Порядка выявления существующих наименований географических объектов» и «Об утверждении Порядка регистрации и учета наименований географических объектов, издания словарей и справочников наименований географических объектов, а также выполнения работ по созданию Государственного каталога географических названий и его ведения», уточнившие

[134] Приказ Минэкономразвития от 29 мая 2015 г. № 322 «Об утверждении Порядка выявления существующих наименований географических объектов». URL: http:// rosreestr.ru/upload/Doc/21-upr/приказ%20№%20322.pdf.

формулировки в предшествовавших аналогичных документах, но не внесшие существенных изменений.

К настоящему времени в Российской Федерации сложилась единая система нормативно-правовых актов, регулирующая деятельность в области наименований географических объектов, которая включает Конституцию РФ, Федеральный закон от 18.12.1997 г. №152-ФЗ «О наименованиях географических объектов», ряд перечисленных выше постановлений Правительства РФ, приказов Минэкономразвития и приказов Росреестра.

§2.4. Наименования географических объектов в зеркале рекомендаций Организации Объединенных Наций

Вопрос о стандартизации наименований географических объектов на международном уровне приобрел особую актуальность после Второй мировой войны. В 1959 г. Экономический и Социальный Совет ООН (ЭКОСОС) обратился к Генеральному секретарю ООН с вопросом о создании группы экспертов, которая бы занялась проблемами стандартизации географических названий как на национальном, так и на международном уровнях. В 1960 г. состоялось первое совещание группы экспертов, на котором было принято решение организовать конференцию по стандартизации географических названий под эгидой ООН. В сентябре 1967 г. состоялась первая Конференция ООН по стандартизации географических названий. В 1972 г. данная группа экспертов была переименована в Группу экспертов ООН по географическим названиям (ГЭГНООН).

В настоящее время ГЭГНООН является одним из девяти постоянно действующих экспертных органов ЭКОСОС. Основной задачей ГЭГНООН является выработка рекомендаций в области стандартизации географических названий на национальном и международном уровнях. Важными направлениями работы ГЭГНООН являются информирование сообщества о преимуществах стандартизации географических названий, оказание содействия странам в стандартизации

географических названий, обсуждение и распространение передового опыта стран в этой деятельности, информирование пользователей о стандартизованных географических названиях и поощрение их использования. ГЭГНООН организует конференции ООН по стандартизации географических названий и сессии ГЭГНООН. На конец 2020 года было проведено 11 конференций и 30 сессий. Последняя конференция была проведена в 2017 году, и по ее решению в целях совершенствования методов работы было предложено отказаться от проведения масштабных конференций в существующем формате один раз в пять лет, но проводить сессии Группы экспертов каждые два года.

В состав ГЭГНООН входят эксперты из различных лингвистических / географических отделов, которые были утверждены конференциями ООН по стандартизации географических названий. В настоящее время существует двадцать четыре таких отдела, сформированных либо по лингвистическому принципу (например, Отдел франкоязычных стран, Отдел арабских стран и др.), либо по географическому принципу (например, Отдел Восточной, Центральной и Юго-Восточной Европы, Отдел Восточной Европы, Северной и Средней Азии и др.). Эксперты могут представлять свою страну не только в одном отделе, но и осуществлять свою деятельность в разных отделах в зависимости от характера работы, выступая в качестве консультанта или наблюдателя. Например, представитель Российской Федерации является председателем Отдела Восточной Европы, Северной и Средней Азии, а также участвует в работе Балтийского отдела[135]. Под эгидой ГЭГНООН было создано также несколько рабочих групп, которые занимаются вопросами, охватывающими всю структуру ГЭГНООН. В настоящее время известно о десяти группах, курирующих распространение информации,

[135] Доклад Российской Федерации. Группа экспертов ООН по географическим названиям. Сессия 2023 года. Нью-Йорк, 1–5 мая 2023 года. Пункт 4 (a) предварительной повестки дня. Доклады: правительств о ситуации в их странах и о прогрессе, достигнутом в деле стандартизации географических названий. URL: https://unstats.un.org/unsd/ungegn/sessions/3rd_session_2023/documents/GEGN.2_2023_59_CRP59_R.pdf

терминологические вопросы, учебные курсы по топонимике, базы топонимических данных и т.д.

На конференциях ООН по стандартизации географических названий принимаются резолюции, которые определяют политику ООН в отношении географических названий. И хотя принятые резолюции не имеют императивного характера, они имеют большое морально-политическое значение, так как принимаются большинством участников конференции. На одиннадцати состоявшихся с 1967 года конференциях ООН по стандартизации географических названий было принято 211 резолюций. Некоторые из них имеют прямое отношение к вопросу о том, как воспринимаются географические названия мировым сообществом и какие действия в их отношении поощряются.

На первой конференции, состоявшейся в 1967 г., было признано, что национальная стандартизация географических названий приносит каждой стране экономическую и практическую пользу и является предпосылкой международной стандартизации, в связи с чем было рекомендовано каждой стране учредить национальный официальный орган по географическим названиям. Касательно сбора географических названий было рекомендовано учитывать разные источники письменных форм названий, а также устной формы названия и его значения в понимании местных жителей. Местные устные формы названий было рекомендовано записывать на магнитофонную пленку, а также в фонетической транскрипции, при этом опираться не менее чем на два независимых источника информации. Особые требования предъявлены и к персоналу, осуществляющему сбор географических названий. В частности, он должен уметь решать лингвистические проблемы, связанные с фонетикой, грамматикой и орфографией названий. Определенная лингвистическая подготовка персонала необходима для реализации следующих рекомендаций: «правописание географических названий должно как можно точнее соответствовать орфографическим правилам данной страны с учетом диалектных форм»; «там, где названия встречаются в различных грамматических формах,

национальный официальный орган по географическим названиям должен выбрать одну из этих форм в качестве стандартного названия (для склоняемых существительных обычно берется форма именительного падежа)»; «все страны устанавливают стандарты использования аббревиатур для элементов своих географических названий»; «в каждой стране следует разработать систему обращения с составными названиями» [Resolutions …, с. 37-38]. В условиях многоязычия Первая конференция ООН по стандартизации географических названий рекомендовала «давать географические названия на каждом официальном языке страны, а также на других языках» [Resolutions …, с. 38]. Среди общих рекомендаций следует отметить также необходимость избегать ненужного изменения названий, повторения названий, присвоения одному объекту более одного названия.

На Второй конференции ООН по стандартизации географических названий (1972 г.) было принято определение термина международная стандартизация географических названий, под которым понимается «деятельность, направленная на достижение максимально возможного единообразия в форме каждого географического названия на Земле и топографических названий других тел Солнечной системы посредством национальной стандартизации и/или международного соглашения, включая достижение эквивалентности между различными системами письма» [Resolutions …, с. 30-31]. Таким образом, единообразное употребление является основным требованием к географическим названиям, встречающимся в текстах, предназначенных для международного использования. Даже в случаях, когда один географический объект используется под разными названиями разными странами, рекомендуется этим странам попытаться достичь соглашения о закреплении единого названия. В случае невозможности согласовать общую форму названия, согласно общим правилам международной картографии рекомендуется принятие форм названий на каждом из рассматриваемых языков.

На Пятой конференции ООН по стандартизации географических названий (1987 г.) была признана важность географических названий коренных народов и рекомендовано приложить усилия по их сбору и официальному использованию [Resolutions …, c. 117].

На Шестой конференции ООН по стандартизации географических названий (1992 г.) было признано их культурное и историческое значение, в связи с чем было рекомендовано препятствовать несанкционированному изменению географических названий, признанных на национальном уровне [Resolutions …, c. 41].

Седьмая конференция ООН по стандартизации географических названий (1998 г.) рекомендовала, чтобы национальная стандартизация основывалась, по возможности, на текущем местном использовании форм географических названий [Resolutions …, c. 42].

На Восьмой конференции (2007 г.) было признано, что присвоение имен людей или событий географическим объектам в памятных целях является широко распространенной практикой, в то же время такая практика может стать источником проблем в связи с возможными переименованиями. Учитывая данное обстоятельство, на конференции была принята резолюция, рекомендующая национальным органам власти воздерживаться от использования личных имен для обозначения географических объектов при жизни соответствующего лица, а также разработать указания о продолжительности периода ожидания, прежде чем использовать памятное название [Resolutions …, c. 43].

На Девятой конференции (2007 г.) было признано, что географические названия являются частью нематериального культурного наследия. Принимая во внимание Конвенцию об охране нематериального культурного наследия, принятую ЮНЕСКО 17 октября 2003 г., конференция призвала официальные органы, занимающиеся географическими названиями, определить топонимы, соответствующие критериям применения данной Конвенции [Resolutions …, c. 44]. Кроме этого вопроса особое внимание на конференции было уделено географическим названиям коренных

народов, меньшинств и региональных языковых групп. Конференция рекомендовала разработать набор руководящих принципов для сбора на местах таких географических названий, а также разработать ряд моделей, в частности в отношении законодательства, политики и исследовательских процедур, для содействия регистрации и использования топонимов коренных народов, меньшинств и региональных языковых групп [Resolutions …, с. 45].

На Десятой конференции (2012 г.) был рекомендован ряд критериев для определения и оценки характера географических названий как культурного наследия. К ним относятся: возраст имени, который определяется датой самой ранней из возможных записей о нем; устойчивость имени, на которую указывает продолжительность его использования вплоть до настоящего времени или его способность преодолевать исторические преграды; редкость имени или топонимического явления, на которое указывает это название; “узнаваемость” названия, или его способность четко отражать культурную, географическую, историческую, социальную или иную реальность, характерную для данного места, и являющуюся важным компонентом местной, региональной или национальной самобытности; “притягательность” названия, которая соответствует чувству принадлежности, связанному с этим названием и местом, которое оно обозначает; образность имени, или его способность вызывать представления или сильные и богатые образы у пользователей, даже если эти представления не связаны с какими-либо моментами истории данной местности [Resolutions…, с. 46].

Десятая конференция также выступила против коммерциализации географических названий. Признавая, что использование топонимов в коммерческих целях, их покупка и продажа являются практикой, наносящей ущерб стабильности географических названий, конференция рекомендовала национальным топонимическим органам не поощрять присвоение географических названий, преследующих коммерческие цели, а также различные виды практики, связанные с

коммерциализацией географических названий, путем принятия стандартов, направленных на решение этих вопросов [Resolutions…, с. 47].

Выводы по второй главе

Возникновение государственной политики в России в области географических названий тесно связано со становлением как самого государства, так и системы его управления. Расширение государства приводит к необходимости официального переименования иноязычных названий и наименования новых объектов, а потребность в управлении требует подробного описания всей территории, которое не может обойтись без географических названий. Совершенствование методов земельного межевания и развитие картографии приводит к массовому переходу географических названий, бытовавших ранее преимущественно в устной речи, в письменную речь делопроизводства. Сенатский указ от 31 октября 1767 г. «О переименовании земель, пустошей, речек, ручьев и других урочищ, оказавшихся при межевании с неблагопристойными названиями» можно считать началом целенаправленной деятельности по государственному регулированию в сфере географических названий. Развитие официально-делового стиля межевых документов и совершенствование карт способствует стандартизации и унификации используемых семантических средств, что отражается и на топонимах. Формальная и содержательная стороны топонимов становятся объектом внимания общественности под влиянием различных экстралингвистических причин, объектом государственного регулирования.

В 1920-х гг. после возникновения СССР принимается серия законодательных актов, направленных на ограничение произвольных переименований, что свидетельствует о стремлении к устойчивому употреблению топонимов в целях государственного управления. Переименования становятся возможными в случае нахождения одноименных населенных пунктов на территории одной административной единицы, а также несоответствия существующих названий

современному государственному строю, бытовым и национальным особенностям населения. Новые наименования должны даваться в соответствии с местными географическими, топографическими, бытовыми и прочими условиями и предметами. Для ограничения присвоения личных имен государственных деятелей в 1931 г. вышло постановление ЦИК СССР «О порядке присвоения имен отдельных работников городам, железнодорожным станциям, районам, селениям, предприятиям и т.п.» категорически воспрещающее производить переименования и наименования с присвоением имен отдельных работников без особого разрешения. В 1957 г. Указ Президиума ВС СССР «Об упорядочении дела присвоения имен государственных и общественных деятелей краям, областям, районам, а также городам и другим населенным пунктам, предприятиям, колхозам, учреждениям и организациям» уточнил, что присвоение имен может производиться только посмертно в целях увековечения памяти особо выдающихся деятелей. В 1962 г. Указом Президиума ВС РСФСР «Об упорядочении регистрации, наименования и учета населенных пунктов в РСФСР» было рекомендовано давать наименования новым населенным пунктам исходя из географических, исторических, национальных, местных природных и прочих условий с учетом пожелания населения.

В советский период политика государства в области географических названий обрела законодательную базу, которая развивалась и совершенствовалась по мере решения практических вопросов наименования и переименования географических объектов. Именно в этот период было достигнуто понимание необходимости устойчивости топонимической системы и отказа от произвольных переименований и наименований географических объектов именами деятелей при их жизни. Идеологическая же составляющая данной политики отчетливо проявлялась в том, что она проводилась с учетом, в том числе, задач коммунистического воспитания граждан.

В современной России правовые основы деятельности в области географических названий установлены Федеральным законом «О наименованиях

географических объектов», принятым в 1997 г. Впервые в истории России географические названия признаются на законодательном уровне составной частью исторического и культурного наследия народов России. В законе определяются основные требования к наименованию и переименованию географических объектов, в том числе лингвистического характера. Географическое название должно отражать наиболее характерные признаки географического объекта, местности, в которой расположен этот объект, или особенности жизни и деятельности населения соответствующей территории, состоять не более чем из трех слов, естественно вписываться в существующую систему наименований географических объектов. Переименование же возможно только в случаях существования одноименных однотипных объектов в пределах одного административно-территориального образования; когда объект обозначен аббревиатурой, номером или словосочетанием, не являющимся географическим названием; когда написание названия не соответствует правилам орфографии. Законом допускается наименование географических объектов именами выдающихся деятелей, но только посмертно и безымянных объектов. Также закон допускает в отдельных случаях переименования с целью возвращения названий, широко известных в прошлом и настоящем.

Перечисленные требования к географическим названиям согласуются с рекомендациями конференций ООН по стандартизации географических названий. Как в России, так и на уровне ООН географические названия признаются культурным наследием, признается необходимость избегать ненужного изменения названий, их повторения, признается важность нормализации названий на официальных языках страны, необходимость нормализации названий в соответствии с орфографическими нормами, признается также необходимость воздерживаться от использования личных имен для обозначения географических объектов при жизни соответствующего лица. Данные общие рекомендации и требования составляют в настоящее время основу современных представлений мирового сообщества о географических названиях.

Глава 3. Топонимическое варьирование как основная причина нормализации географических названий

§3.1. Орфографическое варьирование в российской топонимии

§3.1.1. Варьирование употребления букв *ё/е* в топонимах

В результате многолетних наблюдений за изменением написаний топонимов в Государственном каталоге географических названий (ГКГН) одним из частотных типов орфографического варьирования топонимов можно назвать варьирование употребления букв *ё/е*. С 2013 г. несогласованными названиями, т.е. нуждающимися в уточнении написания, являлось большое количество топонимов в разных субъектах Российской Федерации. В разные годы написание многих из них было нормализовано, но некоторые по-прежнему сохраняют статус несогласованных. Решение о том, что данные примеры иллюстрируют варьирование в употреблении букв *ё/е*, а не другой тип топонимического варьирования, принималось на основе сопоставления разновременных написаний названий в ГКГН, либо прямого указания орфографического варианта в реестрах наименований географических объектов по соответствующему субъекту. В Приложении 1 приводятся примеры выявленных топонимов, имевших статус несогласованных по причине варьирования употребления букв *ё/е*.

Основной причиной отнесения топонимов данного типа к несогласованным в ГКГН является расхождение их написания в нормативно-правовых актах, в частности, в законах субъектов Российской Федерации. Например, в Законе Алтайского края от 24.12.2007 г. № 142-ЗС «О статусе и границах муниципальных и административно-территориальных образований Романовского района Алтайского края» дано написание с. *Гилёв-Лог*. В Законе же от 01.03.2008 г. № 28-ЗС «Об административно-территориальном устройстве Алтайского края» дан вариант с. *Гилев-Лог*. Наличие разных написаний стало поводом для признания топонима несогласованным в ГКГН и принятия дальнейших действий по его нормализации.

Помимо расхождений в написании топонимов в разных законах одного и того же субъекта, во многих случаях наблюдается расхождение в написании одних и тех же топонимов в реестрах административно-территориальных единиц, утверждаемых главами субъектов, и в законах, утверждаемых законодательными органами субъектов. Например, в Реестре административно-территориальных образований и единиц Владимирской области, утвержденном Постановлением губернатора Владимирской области от 13.06.2007 г. №433[136], употребление буквы *ё* является последовательным, и она встречается в таких топонимах, как д. *Аксёновка*, д. *Лунёво*, п. *Маёвка*, д. *Монастырёво*, с. *Новосёлка* и др. В Законе же Владимирской области от 16.05.2005 г. №61-ОЗ[137] (ныне уже утратившем силу) перечисленные выше топонимы имели написание без буквы *ё*: д. *Аксеновка*, д. *Лунево*, п. *Маевка*, д. *Монастырево*, с. *Новоселка* и др.

Аналогичные расхождения в написании топонимов наблюдаются в Законе Забайкальского края от 18.12.2008 г. № 317-ЗЗК «О границах сельских и городских поселений Забайкальского края» и в Реестре административно-территориальных единиц и населенных пунктов Забайкальского края, в Законе Костромской области от 30.12.2004 г. № 237-ЗКО «Об установлении муниципальных образований в Костромской области и о наделении муниципальных образований статусом городского, сельского поселения, муниципального района, муниципального округа и городского округа» и в Реестре населенных пунктов Костромской области, а также во многих подобных нормативно-правовых актах других субъектов.

Также наблюдаются случаи расхождения написания топонимов в уставах муниципальных образований и региональных законах. Например, в Законах «Об

---

[136] О Реестре административно-территориальных образований и единиц Владимирской области: Постановление губернатора Владимирской области от 13.06.2007 г. №433. URL: https://docs.cntd.ru/document/424086803?ysclid=mi73e2bvmo333884259

[137] О наделении округа Александров и вновь образованных муниципальных образований, входящих в его состав, соответствующим статусом муниципальных образований и установлении их границ: Закон Владимирской области от 16.05.2005 г. №61-ОЗ. URL: https://docs.cntd.ru/document/965015563?marker

административно-территориальном устройстве Липецкой области и порядке его изменения» от 28.04.2010 г. № 382-ОЗ и «Об установлении границ муниципальных образований Липецкой области» от 23.09.2004 г. № 126-ОЗ последовательно употребляется написание д. *Леденевка*, а в Уставе сельского поселения Кривецкий сельсовет Добровского района (принят 15.04.2014 г.) зафиксировано написание д. *Леденёвка*.

Причиной варьирования написания топонимов может быть отсутствие единого подхода в употреблении буквы *ё* (последовательное или выборочное употребление) в нормативно-правовых актах. Например, в Законах «Об административно-территориальном устройстве Липецкой области и порядке его изменения» от 28.04.2010 г. № 382-ОЗ и «Об установлении границ муниципальных образований Липецкой области» от 23.09.2004 г. № 126-ОЗ употребление буквы *ё* не носит системного характера. Названия д. *Грачёвка*, д. *Новосёлки*, д. *Семёновка* Воловского округа пишутся с буквой *ё*, а аналогичные названия с. *Грачевка* Усманского округа, д. *Новоселки* Становлянского округа и д. *Семеновка* Задонского округа пишутся без буквы *ё*. Подобное произвольное написание топонимов в нормативно-правовых актах встречается и в других субъектах. Оно способствует дальнейшему орфографическому варьированию и отрицательно сказывается на единообразном и последовательном написании конкретных топонимов.

Сопоставление вариативных написаний топонимов по субъектам свидетельствует о том, что в некоторых субъектах обнаружены единичные случаи несогласованных названий, в то время как в других субъектах они исчисляются десятками и сотнями единиц. Если в первом случае речь идет о выявлении действительного варьирования написания топонимов в официальных источниках или варьирования, вызванного необходимостью указания на правильное произношение и ударение путем употребления буквы *ё* (например, в случаях с нерусскими топонимами *Ёль / Ель*, *Сёрва / Серва*, *Елечей / Елечёй* и др., или с русскими топонимами типа *Зубарево / Зубарёво*, *Кошелево / Кошелёво*, *Федотово / Фёдотово* и

др.), то во втором случае вопрос стоит об употреблении или неупотреблении буквы *ё* в топонимах в принципе. Региональные отделения Росреестра выделяли в качестве несогласованных все топонимы, где может быть употреблена буква *ё*, даже такие названия, которые без буквы *ё* не могут быть иначе прочитаны (например, *Березка / Берёзка*, *Молодежный / Молодёжный*, *Озерная / Озёрная* и др.).

Среди топонимов с варьированием употребления *ё /е* абсолютное большинство названий представляют названия населенных пунктов: деревни, села, поселки, хутора, в единичных случаях города. Названий природных объектов (рек, озер, гор и т.д.) крайне мало, что подчеркивает особую значимость ойконимов для общества и, как следствие, необходимость их нормализации. В результате этого возникают многочисленные случаи разного написания смежных одноименных географических объектов, например, поселок *Белый Немёд* и река *Белый Немед*, или поселок *Серва* и река *Сёрва* и т.д. Данное обстоятельство также в свою очередь способно поддерживать орфографическое варьирование как названий населенных пунктов, так и названий природных объектов.

Анализ примеров вариативных написаний, представленных в Приложении 1, свидетельствует о следующем. Во-первых, расхождения в употреблении буквы *ё* в наименованиях географических объектов в нормативно-правовых актах является причиной их нормализации. Во-вторых, в нормативно-правовых актах, таких как законы субъектов, реестры административно-территориальных единиц, уставы муниципальных образований, отсутствует системность в употреблении буквы *ё*. Одинаковые названия разных населенных пунктов могут иметь разное написание в пределах одного субъекта, равно как и одно и то же название в разных актах может быть записано по-разному. В-третьих, в нормативно-правовых актах разных субъектов могут быть использованы разные принципы употребления буквы *ё*. Наряду с последовательным употреблением или последовательным неупотреблением буквы *ё* может быть и использование выборочного употребления буквы *ё* для указания правильного произношения топонима на языках народов России или правильного

произношения и опознания малоизвестного топонима русскоязычного происхождения. В-четвертых, написания названий населенных пунктов в большей степени подвержены кодификации в нормативно-правовых актах, нежели названия природных объектов, в результате чего последние выпадают из нормализационных процессов. Таким образом, в ГКГН часто можно видеть разные написания одного названия, которое носят смежные объекты, что способствует сохранению орфографического варьирования.

§3.1.2. Варьирование употребления букв *о/ё(е)* после шипящих и буквы *ц* в топонимах

Варьирование употребления букв *о/ё (е)* после шипящих и *ц* для передачи ударного [*о*] встречается в российской топонимии достаточно часто на протяжении уже продолжительного времени как в русских по происхождению топонимах, так и в освоенных русским языком. Данное варьирование возникает в результате возможности передачи на письме ударного звука [*о*] после шипящих согласных и аффрикаты *ц* посредством буквы *о* или *ё*, которая в результате выборочного употребления заменяется буквой *е*. В дальнейшем, говоря о данном варьировании, мы его будем обозначать *о/е*, подразумевая под *е* букву *ё*.

На материале ГКГН статус несогласованных имели в последние годы несколько десятков названий населенных пунктов в разных регионах страны. Примеры топонимов, испытывавших данный тип варьирования, представлены в Приложении 2. Варьирование *о/е* встречается после любого шипящего (*ш, ж, ч, щ*) и *ц* чаще всего в суффиксе *-ов- /-ев-* (*Инюшево / Инюшово*, *Княжово / Княжево*, *Житово-Лихачево / Житово-Лихачово*, *Малая Борщёвка / Малая Борщовка*, *Лебевцово / Лебевцево* и др.), но может быть и в корне топонима (*Старое Шопотово / Старое Шепотово*, *Челхов / Чолхов* и др.). При выявлении вариативных написаний топонимов опора на письменную форму без учета акцентологических характеристик может быть недостаточной. По написаниям *Чижево* или *Княжево* сложно определить ударение.

Лишь по написаниям *Чижёво*, *Чижово*, *Княжёво*, *Княжово* можно судить об ударении и определить характер варьирования. Например, в Законе Московской области от 20.03.2019 г. № 32/2019-ОЗ зафиксировано название деревни *Чижево*[138], по написанию которого можно лишь догадываться об ударении в топониме, но топонимический словарь дает необходимую информацию о названии – *Чижóво* [Поспелов 2008а, с. 551], свидетельствуя и о факте орфографического варьирования. При отсутствии топонимических и географических словарей информация об ударении в топонимах собиралась с помощью информационных ресурсов в интернете и запросов в администрации соответствующих муниципальных образований.

Многие топонимы с варьированием *о/е* после шипящих и *ц* приобрели статус несогласованных в ГКГН в результате законодательно закрепленных изменений в их написании. Несмотря на то, что часто при нормализации топонимов осуществляется опора на действующие нормативно-правовые акты, любые переименования и изменения в написании сопровождаются определенным периодом варьирования. Среди подобных примеров нормативных актов можно привести следующие: Закон Брянской области от 05.02.2015 г. № 2-З, изменивший написание «село Морачево (село Морачово)» на «село Морачово», а «село Челхов (село Чолхов)» на «село Чолхов»[139]; Закон Ивановской области от 05.05.2017 г. № 31-ОЗ, изменивший написание «Чернышово» на «Чернышево»[140]; Закон Ивановской области от 11.04.2017 г. № 24-ОЗ, изменивший написание «Гавришово» на «Гавришево»[141] и др. Подобные нормативные акты направлены на устранение закрепившегося

[138] Об организации местного самоуправления на территории Сергиево-Посадского муниципального района: Закон Московской области от 20.03.2019 г. № 32/2019-ОЗ. URL: http://docs.cntd.ru/document/553927886.

[139] О внесении изменений в Закон Брянской области «О наделении муниципальных образований статусом городского округа, муниципального района, городского поселения, сельского поселения и установлении границ муниципальных образований в Брянской области»: Закон Брянской области от 05.02.2015 г. № 2-З. URL: https://docs.cntd.ru/document/974034560?marker.

[140] О внесении изменений в некоторые законодательные акты Ивановской области: Закон Ивановской области от 5 мая 2017 №31-ОЗ. URL: https://docs.cntd.ru/document/446295923.

[141] О преобразовании сельских поселений в Южском муниципальном районе: Закон Ивановской области от 11.04.2017 №24-ОЗ. URL: https://docs.cntd.ru/document/446264396.

орфографического варьирования или на исправление ошибочных написаний. Соглашаясь с необходимостью устранения орфографического варьирования с. *Морачово / Морачево* и с. *Чолхов / Челхов*, следует отметить, что названия соответствующих сельских поселений сохранили за собой написания *Морачевское* и *Челховское*. Таким образом, центром *Морачевского* поселения является отныне с. *Морачово*, а центром *Челховского* – с. *Чолхов*. Такая ситуация навряд ли будет способствовать обеспечению единообразного и устойчивого употребления данных топонимов в письменной речи.

Нередко случается, что в нормативно-правовых актах фиксируются не те написания топонимов, которые являются узуальными в реальности. В таких случаях происходят исправления написания топонимов. Например, в Постановлении губернатора Вологодской области от 29.12.1999 г. № 891 «О регистрации населенных пунктов Усть-Кубинского муниципального района» была зарегистрирована деревня *Чернышево*. Однако уже через полтора года Постановлением от 22.05.2001 г. № 521 «О внесении изменений в постановление губернатора области от 29 декабря 1999 года №891» написание *Чернышево* было изменено на *Чернышово*. Постановлением губернатора Вологодской области от 14.12.1999 г. № 821 «О регистрации населенных пунктов Вологодского муниципального района» в список населенных пунктов была внесена деревня *Княжево*. Постановлением губернатора области от 22.05.2001 г. № 518 «О внесении изменений в постановление губернатора области от 14 декабря 1999 года №821» написание *Княжево* было изменено на *Княжово*.

Изменения в написании топонимов, закрепленные в нормативно-правовых актах последних лет, свидетельствуют об орфографическом варьировании в синхронии. В то же время встречается много случаев, свидетельствующих о диахроническом варьировании топонимов, когда разные написания встречаются в официальных источниках разных годов издания. Такие случаи, по всей видимости, также становились поводом для признания топонима несогласованным в ГКГН. Например, в Законе Курганской области от 27.12.2007 г. № 316 зафиксировано

написание д. *Мурашова*[142]. В справочнике административно-территориального деления области 1966 г. издания в основном тексте дано написание *Мурашова*[143], но в конце справочника в алфавитном перечне находим *Мурашева*[144], что можно рассматривать как свидетельство варьирования написания. В аналогичном справочнике 1958 г. издания находим только написание *Мурашева*[145]. В Списках населенных мест Российской империи 1871 г. издания данный населенный пункт зафиксирован в написании *Мурашева*[146]. Таким образом, написание *Мурашева* с течением времени было вытеснено написанием *Мурашова*.

Чаще всего варьирование *о/е* после шипящих и *ц* наблюдается на протяжении длительного времени и фиксируется как в разных источниках одного периода, так и в одном источнике. Например, в Законе Костромской области от 30.12.2004 г. № 237-ЗКО кодифицировано написание *Клеванцово*[147]. На многочисленных топографических картах XX в. название населенного пункта дано как в написании *Клеванцово*, так и *Клеванцево*. Так, на административной карте Костромской области 1987 г. издания дано написание *Клеванцево*[148], а на карте СССР 1987 г. издания находим *Клеванцово*[149]. На карте И. А. Стрельбицкого 1871 г. зафиксировано

---

[142] Об административно-территориальном устройстве Курганской области: Закон Курганской области от 27.12.2007 г. № 316. URL: https://docs.cntd.ru/document/819031930.

[143] Курганская область. Административно-территориальное деление. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1966. С.59.

[144] Там же, с. 202.

[145] Курганская область. Административно-территориальное деление. Курган: Изд-во газеты «Красный Курган», 1958. С. 78.

[146] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел: по сведениям 1868–1869 годов. Т. 60: Тобольская губерния. Санкт-Петербург: тип. Мин-ва внутр. дел, 1871. С. 159.

[147] Об установлении границ муниципальных образований в Костромской области и о наделении муниципальных образований статусом городского, сельского поселения, муниципального района и городского округа: законе Костромской области от 30.12.2004 г. № 237-ЗКО. URL: https://docs.cntd.ru/document/819053303?ysclid=mie0nsutyz871769119.

[148] Административная карта Костромской области 1987 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-kostroma_administrativnaya-1987/?y=57.821945&x=42.437039.

[149] Карта СССР 10 км – Европейская часть. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_topo-10km/?y=57.821945&x=42.437039.

написание *Клеванцева*[150], а на карте А. А. Ильина 1871 г. – *Клеванцово*[151]. Даже в Списке населенных мест Костромской губернии 1877 г. издания наблюдается варьирование написания: в основном тексте написано *Клеванцево*[152], а в алфавитном списке – *Клеванцово*[153]. Подобное варьирование характерно для многих топонимов, перечисленных в Приложении 2.

Варьирование употребления букв *о/е* после шипящих и буквы *ц* в топонимах наблюдается в большинстве случаев в суффиксе, реже встречается в основе топонимов. Все выявленные вариативные написания относятся к названиям небольших населенных пунктов. Вариативность в написании топонимов отмечается как в синхронии, так и в диахронии. Синхронические варианты выявляются на материале современных нормативно-правовых актов, а диахронические – на материале разновременных официальных источников: справочников административно-территориального деления, списков населенных мест, топографических карт. Во многих случаях орфографическое варьирование возникает не только в результате перехода с одного написания на другое, а сохраняется на протяжении длительного периода времени, отражаясь в доступных письменных источниках.

§3.1.3. Варьирование употребления букв *ы/и* после буквы *ц* в топонимах

Многолетние наблюдения за изменениями в написании топонимов на материале ГКГН позволяют выделить варьирование букв *ы/и* после *ц* в топонимии как один из распространенных случаев орфографического варьирования топонимов. Этот тип

---

[150] Карта Стрельбицкого. Специальная карта Европейской России. URL: http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo/?y=57.821945&x=42.437039.

[151] Костромская губерния в атласе Ильина. URL: http://www.etomesto.ru/map-kostroma_1871ilyin/?y=57.821945&x=42.437039.

[152] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел: по сведениям 1866 года. Т. 18: Костромская губерния. Санкт-Петербург, 1877. С. 201.

[153] Там же, с. 426.

варьирования отмечался ранее в работах Г. П. Бондарук и С. А. Тюрина [Бондарук 1965, с. 12–13], А. В. Суперанской [Суперанская 1969, с. 174], что подчеркивает его актуальность. Исследование реестров зарегистрированных в ГКГН географических названий объектов по субъектам Российской Федерации позволило составить список несогласованных топонимов с варьированием букв *ы/и* после *ц* (см. Приложение 3).

Варьирование букв *ы/и* после *ц* встречается как в основе топонимов (*Цыбино / Цибино*, *Цибаки / Цыбаки*, *Цыгули / Цигули*), так и в суффиксе *-ин-(-ын-)* антропотопонимов (*Ельцино / Ельцыно*, *Курицино / Курицыно*, *Спицина / Спицына* и др.). При этом в количественном плане случаи варьирования *ы/и* после *ц* в суффиксах топонимов преобладают.

Как отмечалось в предыдущих параграфах, одной из причин варьирования являются изменения в написании топонимов в нормативно-правовых актах. Такие случаи выявлены и в анализируемых примерах. Например, Постановлением губернатора Вологодской области от 29.12.1999 г. № 891 «О регистрации населенных пунктов Усть-Кубинского муниципального района» в реестр населенных пунктов области была внесена деревня *Ельцыно*. Однако уже в 2001 г. Постановлением губернатора от 22.05.2001 г. № 521 «О внесении изменений в постановление губернатора области от 29 декабря 1999 года № 891» написание *Ельцыно* было изменено на *Ельцино.* Такая же судьба постигла и название деревни *Курицино*, которое сначала было внесено в реестр в написании *Курицыно*, а затем подверглось изменению на *Курицино*. Следует отметить, что подобные неточности при регистрации названий населенных пунктов не случайны, они отражают действительное орфографическое варьирование, либо имеющее место на период регистрации, либо имевшее место в прошлом.

Варьирование *ы/и* после *ц* в суффиксах топонимов наблюдается повсеместно на протяжении длительного периода времени. Например, в Законе Курганской области от 27.12.2007 г. № 316 «Об административно-территориальном устройстве Курганской области» дано написание деревни *Спицина* Далматовского р-на. Оно же

дано и в справочниках административно-территориального деления области 1966 г.[154], 1958 г.[155], а также в Списке населенных пунктов Пермской губернии по сведениям 1869 г.[156] В аналогичном издании 1904 г.[157] находим написание *Спицына*. На топографических картах преобладает написание *Спицына*: оно дано на топографической карте Урала 2000 г.[158], на картах Генштаба 1980-х гг.[159], на карте И. А. Стрельбицкого 1871 г.[160] В то же время написание *Спицина* присутствует на топографической карте Курганской области 2001 г.[161], на карте Курганской области 1943 г.[162]

В Законе Ивановской области от 06.05.2015 г. № 36-ОЗ зафиксирована д. *Авдотцыно Большое*[163], как и в справочниках административно-территориального деления области 2001 г.[164] и 1981 г.[165] издания. Но в справочнике 1955 г. издания находим написание *Авдотцино*[166]. В более ранних Списках населенных мест 1905 г. и

---

[154] Курганская область: Адм.-террит. деление / Исполком Курганского обл. Совета депутатов трудящихся. Курган: Южно-Уральское кн. изд-во, 1966. С. 19.

[155] Курганская область: Адм.-террит. деление на апрель 1958 года / Исполком Курганского обл. Совета депутатов трудящихся. Курган: Красный Курган, 1958. С. 58.

[156] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел: по сведениям 1869. Т. 31: Пермская губерния. Санкт-Петербург, 1875. С. 370.

[157] Список населенных мест Пермской губернии. Пермь: Тип. Губернской Земской Управы, 1905. С. 386.

[158] Топографическая карта Урала 2000 г. URL: http://etomesto.ru/map-atlas_topo-russia-ural/

[159] Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/genshtab.php

[160] Карта Стрельбицкого. Восток Европейской части России. URL: http://etomesto.ru/map-karta-strelbickogo_vostok/

[161] Топографическая карта Курганской области 2001 г. URL: http://etomesto.ru/map-kurgan_topographic-map/

[162] Карта Курганской области 1943 г. URL: http://etomesto.ru/map-kurgan_1943-oblast/

[163] О преобразовании сельских поселений в Лежневском муниципальном районе: Закон Ивановской области от 06.05.2015 г. № 36-ОЗ. URL: https://docs.cntd.ru/document/424090737?ysclid=mih8krnthq65093015

[164] Ивановская область: Адм.-террит. деление на 1 января 2001 года / сост. В. А. Ельфин. Иваново: Изд-во «Иваново», 2001. С. 235.

[165] Ивановская область: Адм.-террит. деление на 1 июня 1981 года / сост. В. А. Ельфин. Иваново, 1982. С. 99.

[166] Ивановская область: Адм.-террит. деление на 1 декабря 1955 года / сост. С. К. Гущин. Иваново: Иванов. кн. изд-во, 1955. С. 56.

1863 г. издания зафиксированы написания *Авдотцыно*[167] и *Авдотьицыно*[168]. Такое же варьирование обнаруживается и на топографических картах. Если на картах второй половины XX в. преобладает написание через *ы – Авдотцыно Большое*[169], то на картах первой половины – через *и*: *Авдоцино*[170], *Авдотцино*[171], *Авдотьицино*[172]. На более ранних картах вновь встречаем написание через *ы*: *Авдотьицыно*[173], *Авдотьицына*[174].

Несмотря на попытки унифицировать написание суффикса *-ин-(-ын-)* после *ц* (например, «Правила написания на картах географических названий СССР» 1967 г.), орфографическое варьирование сохраняется. В одном субъекте одинаковые топонимы могут иметь разное написание (д. *Ельцыно* Вологодского р-на и д. *Ельцино* Усть-Кубинского р-на Вологодской обл., с. *Спицыно* Шатровского р-на и д. *Спицина* Далматовского р-на Курганской обл. и др.), следуя местным письменным традициям. В таких условиях сложно унифицировать написание топонимов, характеризующихся общей орфографической трудностью. Например, в действующем Реестре административно-территориальных образований и единиц Владимирской области зарегистрированы топонимы *Беляницыно*, *Быльцыно*, *Головенцино*, *Лисицыно*, *Мицино*, *Наговицыно*, *Непейцыно*, *Плясицыно*, *Пшеницино*, *Синицыно*, *Фомицино*. В данных топонимах в суффиксе после буквы *ц* употребляется как *ы*, так и *и*. Вероятно, попытка унификации орфографической трудности прослеживается в справочнике

---

[167] Список населенных мест Владимирской губернии. Владимир: тип. Губ. правл., 1905. С. 122.

[168] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел: по сведениям 1859. Т. 6: Владимирская губерния. СПб., 1863. С. 104.

[169] Топографическая карта Ивановской области 1995 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-ivanovo_topokarta/?y=56.841020&x=40.765048

[170] Карта РККА О-37 (Г) N-37 (Б, север) 1941 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-rkka_o-37-g-n-37-b/?y=56.841020&x=40.765048

[171] Карта Шуйского округа 1930 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-ivanovo_shuyskiy-okrug-1930/?y=56.841020&x=40.765048

[172] Карта Тейковского уезда Иваново-Вознесенской губернии 1920 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-ivanovo_teykovskiy-uezd-1920/?y=56.841020&x=40.765048

[173] Карта Ковровского уезда Владимирской губернии 1900 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-vladimir_kovrovskiy-uezd-1900/?y=56.841020&x=40.765048

[174] Карта Стрельбицкого. Специальная карта Европейской России 1871 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo/?y=56.841020&x=40.765048

административно-территориального деления Владимирской области 1955 г. издания[175], где во всех топонимах в суффиксе пишется буква *и*: *Беляницино*, *Быльцино*, *Головенцино*, *Лисицино*, *Мицино*, *Наговицино*, *Непейцино*, *Плясицино*, *Пшеницино*, *Синицино*, *Фомицино*. В Списке населенных мест Владимирской губернии 1905 г. издания[176] топонимы имеют аналогичное написание, кроме *Лисицыно*, *Пшеницыно*, *Синицыно*. В Списках же населенных мест Владимирской губернии 1863 г.[177] во всех названиях пишется буква *ы* после *ц*. Данное явление, свойственное топонимам и других регионов, наглядно показывает неустойчивость написания *-цын-/-цин-* при всех попытках его унификации.

Варьирование *ы/и* в основе топонима имеет свои особенности, так как часто связано с написанием апеллятива или иного собственного имени, лежащего в основе данного топонима. Если топоним образован от апеллятива или антропонима, написание которого регулируется правилами орфографии (например, гора *Цинковая*, деревня *Цыгановка* и др.), то и варьирование маловероятно. Любой владеющий русским языком однозначно сопоставит название с соответствующим словом лексической системы языка и запишет его в соответствии с правилами орфографии. Иначе дело обстоит с антропотопонимами, антропонимические основы которых могут иметь различное написание. Например, статус несогласованного имело название ярославской деревни *Цыбино / Цибино*. В Законе Ярославской области от 21.12.2004 г. № 65-з дано написание *Цыбино*[178]. На топографической карте области 2001 г. находим написание *Цибино*[179]. В справочнике административно-

[175] Владимирская область. Адм.-террит. деление: справочник по сост. на 1 июня 1955 г. Владимир: Владим. кн. изд-во, 1955. 179 с.
[176] Список населенных мест Владимирской губернии. Владимир: тип. Губ. правл., 1905. 345 с.
[177] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел: по сведениям 1859. Т. 6: Владимирская губерния. СПб., 1863. 283 с.
[178] О наименованиях, границах и статусе муниципальных образований Ярославской области: Закон Ярославской области от 21.12.2004 г. № 65-з. URL: https://docs.cntd.ru/document/934014691
[179] Топографическая карта Ярославской области 2001 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-yaroslavl_topographic-map/?y=57.534439&x=37.922887

территориального деления области 1976 г. издания также зафиксировано *Цибино*[180], как и в Списке населенных мест Ярославской губернии 1901 г.[181] Однако в более ранних источниках находим написание *Цыбино*[182], *Цыбина*[183]. Очевидно, что топоним образован от фамилии, которая известна в написаниях *Цыбин* и *Цибин*. В Ономастиконе С. Б. Веселовского отмечается прозвище *Цыба* и фамилия *Цыбин*, которые связаны с сущ. *цыба* ‘общая кличка козы’ [Веселовский 1974, с. 345], ‘неряха’ [Полякова 2005, с. 408]. У В. И. Даля это сущ. также дается в двух написаниях – *циба* и *цыба* [Даль, Т. 4, с. 575]. Варьирование антропонима в данном случае можно признать важным фактором, влияющим и на варьирование топонима. Местный узус, который также может измениться, играет, вероятно, решающую роль при выборе того или иного написания в тот или иной период времени.

Варьирование употребления букв *ы/и* после *ц* в топонимах является одним из распространенных типов орфографического варьирования на протяжении последних двух веков. Оно наблюдается как в основе топонимов, так и, преимущественно, в суффиксе *-ин-(-ын-)* после *ц*. Варьирование проявляется в нормативно-правовых актах, в официальных справочниках административно-территориального устройства, списках населенных мест, на топографических картах. Материалы ГКГН свидетельствуют, что в настоящее время отсутствует единообразие в написании суффикса *-ин-(-ын-)* после *ц* в топонимах, что способствует дальнейшему орфографическому варьированию. Варьирование поддерживается и объективным варьированием в написании фамилий, которые являются основами топонимов.

---

[180] Ярославская область: админ.-террит. деление / Исполком Ярославского обл. Совета депутатов трудящихся. Ярославль, 1976. С. 179.

[181] Список населенных мест Ярославской губернии. Ярославль: Тип. Губерн. Земской Управы, 1901. С. 124.

[182] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 50: Ярославская губерния. Санкт-Петербург: Тип. К. Вульфа, 1865. С. 131.

[183] Специальная карта Западной части России Шуберта 1826–1840 гг. URL: http://www.etomesto.ru/map-shubert-10-verst/?y=57.534439&x=37.922887

§3.1.4. Варьирование безударных гласных в топонимах

Варьирование на письме безударных гласных в топонимах является достаточно распространенным явлением и ранее отмечалось в работах отечественных топонимистов. Например, И. А. Воробьева замену одних безударных гласных другими объясняла влиянием местного диалекта [Воробьева 1973, с. 174]. По наблюдениям исследователя, диалектное произношение редко попадает на карты и в другие письменные источники, тем не менее, часть диалектных топонимов стали официально закрепленными формами [Воробьева 1973, с. 179]. Исследуя проблему топонимического варьирования, Ю. А. Карпенко среди причин возникновения синхронических вариантов топонимов выделяет прежде всего различия литературного языка и диалекта, различия традиции и живой речи, а также ошибки или искажения официальных наименований [Карпенко 1965, с. 18]. На ошибки на топографических картах указывает и А. К. Матвеев, отмечая, что в слабой (безударной) позиции они встречаются чаще [Матвеев 2001, с. 54]. Постоянной причиной вариантности топонимов называет безударные слоги З. В. Рубцова, отмечая, что при выборе официальной формы названия альтернативными становятся литературное и диалектное звучание онима [Рубцова, 1993, с. 44].

Не исключая влияния местных говоров на орфографию топонимов и ошибки картографов, характер которых так и остается нераскрытым, мы полагаем, что одними этими причинами не исчерпывается орфографическое варьирование. Письменная речь вторична по отношению к устной речи, в которой гласные претерпевают закономерные для русского литературного языка позиционные изменения и меняют свое качество. Это служит предпосылкой для варьирования безударных гласных как в русскоязычных топонимах, так и в заимствованных русским языком географических названиях.

Анализ ГКГН на предмет наличия несогласованных названий в связи с варьированием букв на месте безударных гласных показал, что наибольшее количество случаев связано с варьированием букв *а/о* и *и/е* в топонимах.

Варьирование а/о на месте безударных гласных

В Приложении 4 представлены примеры топонимов с варьированием букв *а/о* на месте безударных гласных, имевших статус несогласованных в ГКГН. Согласно произносительным нормам русского литературного языка гласные [а] и [о] в первом предударном слоге произносятся как [ʌ] в положении начала слова, а также после заднеязычных, после парных твердых согласных и [ц], и как [и^{е}] после парных мягких согласных и [ч], [ш’], [j]. Во втором и третьем предударных слогах гласные [а] и [о] произносятся как [ʌ] в начале слова, как [ъ] после заднеязычных, после парных твердых и [ц], [ш], [ж], как [ь] после парных мягких и [ч], [ш’]. В заударных слогах гласные [а] и [о] произносятся как [ъ] после заднеязычных, после парных твердых и [ц], [ш], [ж], и как [ь] ([ъ]) после парных мягких и [ч], [ш’] [РГ, с. 25–28].

В перечисленных позициях безударные гласные [а] и [о] значительно изменяют свое качество и становятся неразличимыми в устной речи. В основе же правил русской орфографии «лежит принцип необозначения на письме мены звуков под влиянием положения в слове» [ПРОП-2007, с. 14]. Согласно общему правилу написания значимых частей слова, выбор той или иной буквы на месте безударной гласной определяется «путем проверки другими словами и формами, где в той же значимой части слова (в том же корне, в той же приставке, суффиксе, окончании) проверяемый гласный находится под ударением, напр.: *г**о**ра́* (ср. *го́ры, го́рный*), *н**а**бра́ть* (*на́бранный*), *земл**я**но́й* (*овся́ный*), *в до́м**е*** (*в столе́*)» [ПРОП-2007, с. 40–41]. Написание же букв на месте безударных гласных, которые невозможно проверить по общему правилу, должно определяться в словарном порядке.

Что касается топонимов, как русского происхождения, так и адаптированных заимствованных, то определить выбор буквы на месте безударной гласной в них таким образом невозможно. Например, нельзя поставить в ударную позицию вариативные *а/о* в *Р**о**дио́нцево / Р**а**дио́нцево* или в *Кур**о**та́ / Кур**а**та́*. Даже если мы догадываемся об этимологии топонима, то опираться на орфографию этимона нельзя, поскольку он уже не является значимой частью данного топонима, а совершенно другим словом,

как правило, другим именем собственным или нарицательным. Проверить же написание всех подобных топонимов в словарном порядке также невозможно ввиду отсутствия словаря, включающего все топонимы России. Наиболее авторитетным в этом плане ресурсом призван быть Государственный каталог географических названий, однако и в нем имеются несогласованные названия.

Безударная позиция гласного является лишь предпосылкой к орфографическому варьированию топонима. Анализ характера и источников вариативных написаний позволяет выделить несколько конкретных причин топонимического варьирования. Одной из них и, вероятно, наиболее распространенной является влияние местных говоров. Как отмечает И. А. Воробьева, «наиболее часто варианты с диалектными фонетическими чертами употребляются в речи жителей старшего поколения <…> интеллигенция и молодежь осознают диалектный характер одного из вариантов, предпочитая в определенных ситуациях литературное произношение» [Воробьева, 1973, с. 179]. Данное наблюдение относится и к орфографии топонимов, о чем свидетельствуют некоторые приведенные ниже примеры.

До 2019 г. в ГКГН несогласованным являлось написание названия п. ***А**лес / **О**лес* (Суземский р-н, Брянская обл.). Топоним произносится *Алёс*, но неупотребление буквы *ё* влечет написание *Алес*. Среди вариантов названия в ГКГН указаны *Бор (Олес)* и *Олес*. В справочнике административно-территориального деления Брянской области 1972 г. издания зафиксировано написание *Олес*[184], как и на генштабовских картах 1985 и 1990 гг. издания[185]. В справочнике же по состоянию на 2007 г. находим написание *Алёс*[186], как и в Законе Брянской области от 09.03.2005 г. № 3-З «О наделении

[184] Административно-территориальное деление Брянского края за 1916–1970 годы / Исполком Брян. обл. Совета депутатов трудящихся. Гос. архив Брян. обл. Т. 2. Брянск: Приок. кн. изд-во. Брянск. отд-ние, 1972. С. 226.
[185] Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/genshtab.php
[186] Административно-территориальное деление Брянского края за 1916–1970 годы: Справочник. Изд. 3-е перераб. и доп. Т. 2. Клинцы: изд-во ГУП «Клинцовская городская типография», 2013. С. 107.

муниципальных образований статусом городского округа, муниципального района, городского поселения, сельского поселения и установлении границ муниципальных образований в Брянской области». В русских народных говорах зафиксированы близкие по значению слова *алёс* ‘мокрое, топкое место, заболоченный луг’ [СРНГ-1, с. 234] и *олёс* ‘топкое место, заливаемое во время дождей и половодья’ [СРНГ-23, с. 186]. Эти слова, происходящие от лтш. *aluots* ‘родник’ [Фасмер-1, с. 71], имеют разное диалектное произношение. Географическое расположение п. *Алёс* не позволяет говорить о связи названия с термином *алёс/олёс* в значении ‘топкое место’. Населенный пункт расположен на опушке леса (отсюда и лексический вариант названия *Бор*, а на карте Брянской области 1945 г. – *Красный Бор*[187]), что указывает на связь названия с термином *олёс*, *ольс* ‘участок черноольхового леса (Полесье)’ [Мурзаев 1984, с. 412], польск. *ols* ‘тип леса с ольхой и ясенем в качестве видов, преобладающих на болотных почвах’ [СПЯ]. Поселок *Алёс* находится на юге Брянской области в зоне акающих говоров, и это могло повлиять на произношение и написание топонима. Ранее в Брянской области существовали и другие топонимы *Алёс*, происхождение которых связано с термином *алёс/олёс* именно в значении ‘топкое место’. В соседней Республике Беларусь также находим топонимы *Алёс*, *Алес* от белор. *алёс* ‘обл. болото’ [БРС, с. 85]. Таким образом, местные акающие говоры и региональная топонимическая система с наличием топонимов *Алёс* способствовали орфографическому варьированию топонима *Олёс*.

Несогласованным до 2018 г. в ГКГН являлось и название села ***А**льша́нка* / ***О**льша́нка* (Екатериновский р-н, Саратовская обл.). В настоящее время в Законе Саратовской области от 27.12.2004 г. № 83-ЗСО «О муниципальных образованиях, входящих в состав Екатериновского муниципального района» дано написание *Альшанка*. Картографические источники разных годов издания дают следующие варианты написания названия населенного пункта: *Альшанка*, *Ольшанка*, *Ельшанка*.

[187] Административная карта Брянской области 1945 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-bryansk_bryanskaya-obl-1945/

Вариант *Альшанка* зафиксирован на генштабовских картах 1980-х гг. и на военно-топографической карте 1870 г.[188] – *Альшановка*. Вариант *Ольшанка* находим на карте населенных пунктов Саратовской губернии 1928 г.[189] Вариант же *Ельшанка* дан на Военно-дорожной карте Европейской России 1888 г.[190] и на Специальной карте Западной части Российской империи Ф. Ф. Шуберта 1826-1840 гг.[191] В списках населенных мест Саратовской губернии по сведениям 1859 г. обозначена д. *Ольшанка* (*Юматовка*) при рч. *Ольшанке*[192]. В справочном источнике 1914 г. также находим написание с. *Ольшанка*[193]. В топонимическом словаре Саратовской области отмечается, что село было названо по реке *Альшанка*, которая получила свое название от растущей по ее берегам *ольхи* [Козинец 2013, с. 19]. По поводу варьирования *о/а/е* в слове *ольха* на материале соседней Пензенской области писал еще В. А. Никонов, выделяя ареалы различных фонетических форм: «западней Пензы огласовка *о*, а восточней – *е* <…> если продвинуть исследование южней и западней, на карту ляжет огласовка *а* (*Альшанник*)» [Никонов 2011, с. 102]. Данный пример варьирования подтверждает результаты исследований В. А. Никонова. Переход начальной *о* в литературной форме топонима в *а* является следствием местного акающего говора. Подобное явление наблюдается и в названии сел области *Агарёвка* (от фамилии *Огарёв*), *Адоевщина* (от фамилии *Одоевский*), *Апалиха* (от *опал*, *опаливать*). Однако такой переход не является повсеместным и обязательным. В настоящее время в области многие топонимы сохраняют написание *Ольшанка*.

---

[188] Трехверстовка Орловской области. Военно-топографическая карта 1870 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-orel_trehverstovka/

[189] Карта населенных пунктов Саратовской губернии 1928 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-saratov_1928-naselennie-punkty/

[190] Военно-дорожная карта Европейской России 1888–1910 гг. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_dorozhnaya/

[191] Специальная карта Западной части России Шуберта 1826–1840 гг. URL: http://www.etomesto.ru/map-shubert-10-verst/

[192] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 38: Саратовская губерния. Санкт-Петербург: Тип. К. Вульфа, 1862. С. 93.

[193] Списки населенных мест Саратовской губернии. Сердобский уезд / Оценоч.-стат. отд. Сарат. губ. зем. Управы. Саратов: Земская тип., 1914. С. 32.

Ярким примером орфографического варьирования является название д. ***О**сташóво / **А**сташóво* (Чухломский р-н, Костромская обл.), имевшего статус несогласованного в ГКГН до 2020 г. Данная деревня известна усадьбой крестьянина М. С. Сазонова, выделяющейся своей уникальной архитектурой. Хотя в законе Костромской области от 30.12.2004 г. № 237-ЗКО «Об установлении границ муниципальных образований в Костромской области и о наделении муниципальных образований статусом городского, сельского поселения, муниципального района, муниципального округа и городского округа» деревня имеет написание *Осташово*, расположенный в ней гостиничный комплекс называется «Лесной терем Асташово». На картах XIX в. деревня дана в написании *Осташева* (Специальная карта Западной части России Шуберта 1826–1840 гг.[194], Специальная карта Европейской России Стрельбицкого 1871 г.[195]), а в справочнике 1877 г. – *Осташево*[196]. В письменных источниках XX в. отмечаем варианты *Асташево*[197] и *Асташово* на генштабовских картах 1980-х гг.[198] Выбор при нормализации варианта написания *Осташово* в районе распространения акающих чухломских говоров свидетельствует об опоре на традиционное написание топонима. Однако в связи с широким распространением варианта *Асташово* в XX в., это название закрепилось за гостиничным комплексом. Данный топоним отантропонимического образования и связан с именами *Асташ*, *Осташ*, являющимися народными формами имени *Евстафий* [Суперанская 2010, с. 62].

---

[194] Специальная карта Западной части России Шуберта 1826–1840 гг. URL: http://www.etomesto.ru/map-shubert-10-verst/

[195] Специальная карта Европейской России Стрельбицкого 1871 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo/

[196] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 18: Костромская губерния. Санкт-Петербург, 1877. С. 342.

[197] Список населенных мест Костромской губернии / Костром. губ. земство. Кострома: тип. Т.П. Андрониковой, 1908. С. 261.

[198] Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/genshtab.php.

Помимо влияния на написание топонимов местных говоров (акающих или окающих), примеров которых можно привести и больше, много случаев орфографического варьирования возникает в результате деэтимологизации топонима. Под деэтимологизацией имени собственного мы понимаем «утрату основой имени связи с апеллятивом (отсутствие этимологической прозрачности в данный период)» [Подольская 1988, с. 56]. Как отмечает А. В. Суперанская, «лексическое значение апеллятива, лежащего в основе имени собственного, обычно бывает редуцировано, а связь имени с понятием этого апеллятива стремится к нулю» [Суперанская 1973, с. 258]. Отмеченный интегральный признак имен собственных наиболее ярко проявляется у топонимов, сложившихся естественным путем. В процессе функционирования топонимов лексическое значение апеллятива или имени собственного, лежащего в его основе, уходит на второй план, подчиняясь сугубо топонимическим закономерностям.

Пример с вариативным написанием названия хутора *Ка**а**зи́нка / Ко**о**зи́нка* (Петровский р-н, Ставропольский край) в этом плане можно считать показательным. Населенный пункт основан в начале XX в. как поселение семьи *Казы́нских*. На военно-топографической пятиверстной карте Кавказского края 1926 г.[199] поселение обозначено как хутор *Казинские*. В дальнейшем в результате субстантивации топоним закономерно меняет свою структуру и на двухкилометровой карте РККА юга России 1941 г.[200] уже обозначен в написании *Казинка*. На генштабовской карте 1985 г.[201] издания масштаба 1:100 000 хутор обозначен *Казинка*. На карте же 1988 г.[202] издания масштаба 1:200 000 – *Козинка*. В постановлении Правительства Ставропольского края от 04.05.2006 г. № 63-п «Об утверждении Реестра административно-территориальных единиц и территориальных единиц Ставропольского края» хутор дан в написании

---

[199] Военно-топографическая пятиверстная карта Кавказского края 1926 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_5-verst-kavkaz/

[200] Карта РККА юга России, двухкилометровка. URL: http://www.etomesto.ru/map-rkka_ug/

[201] Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/genshtab.php

[202] Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/genshtab.php

Казинка. Однако в Законе Ставропольского края от 14.04.2017 г. № 36-кз «О преобразовании муниципальных образований, входящих в состав Петровского муниципального района Ставропольского края, и об организации местного самоуправления на территории Петровского муниципального района Ставропольского края» находим написание *Козинка*. С целью унификации написания названия хутора в нормативно-правовых документах был издан Закон Ставропольского края от 02.11.2021 г. № 97-кз «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Ставропольского края», изменивший написание *Козинка* на *Казинка*. В Ставропольском крае есть еще два ойконима *Казинка*, происхождение которых «связывают с большим количеством коз, водившихся здесь в прежнее время» [Гниловской 1954, с. 312]. Таким образом, народная этимология сказалась и на появлении варианта *Козинка*.

Частным случаем деэтимологизации топонима может являться и утрата именем связи с конкретным антропонимом (именем или фамилией), лежащим в основе топонима. В анализируемом материале таких примеров достаточно много. До 2020 г. несогласованным в ГКГН являлось название д. *К**а**зе́евщина / К**о**зе́евщина* (Демидовский р-н, Смоленская обл.). В справочном источнике по сведениям 1859 г. дано написание *Казеевщина*[203]. В источнике 1904 г. издания дан вариант *Козеевщина*[204]. В справочниках конца XX в. зафиксировано написание *Казеевщина*[205]. В Законе Смоленской области от 28.12.2004 г. № 131-з «О наделении статусом муниципального района муниципального образования “Демидовский район” Смоленской области, об установлении границ муниципальных образований,

[203] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 40 : Смоленская губерния. Санкт-Петербург : Тип. К. Вульфа, 1868. С. 336.

[204] Список населенных мест Смоленской губернии: с приложением карты Смоленской губернии. Смоленск: Смоленский губ. стат. комитет, 1904. С. 319.

[205] Административно-территориальное устройство Смоленской области: Справочник. М.: Моск. рабочий, 1981. С. 18; Административно-территориальное деление Смоленской области. Справочник. Смоленск: Смолен. гор. тип., 1993. С. 35.

территории которых входят в его состав, и наделении их соответствующим статусом» кодифицирован вариант *Козеевщина*. На генштабовских картах нанесено разное написание: на карте 1980 г. издания масштаба 1:100 000 – *Казеевщина*, а на карте 1983 г. издания масштаба 1:200 000 – *Козеевщина*[206]. Название деревни имеет отантропонимическое происхождение и может быть образовано как от фамилии *Козеев*, так и от фамилии *Казеев*. Являются ли эти ныне разные фамилии орфографическими вариантами одной исходной фамилии, сложно сказать. Ясно, что они происходят в свою очередь от имен *Козей* и *Казей*. Эти редкие имена, или варианты одного имени, в настоящее время с трудом поддаются опознанию. А. В. Суперанская рассматривает народную форму *Козей* как вариант имен *Кодей*, *Козьма*, *Николай* [Суперанская 2010, с. 148], а форму *Казей* – как вариант имени *Каздой* [Суперанская 2010, с. 135]. Таким образом, неопределенность происхождения топонимной основы способствует и варьированию топонима.

До 2019 г. в ГКГН было несогласованным написание названия д. *Малое С**а**фро́ново / Малое С**о**фро́ново* (Кашинский р-н, Тверская обл.). Вариант написания *Софроново* находим на двухкилометровой карте РККА Валдайской возвышенности 1941 г.[207]. На топографических картах 1970–1990 гг. издания дано написание *Малое Сафроново*[208]. В Законе Тверской области от 18.01.2005 г. № 4-ЗО «Об установлении границ муниципальных образований Тверской области и наделении их статусом городских округов, муниципальных округов, муниципальных районов» кодифицировано написание *Малое Софроново*. Как отмечает Б. О. Унбегаун, «народные формы русских крестильных имен обычно обнаруживают фонетические особенности, которые свойственны общему фонетическому развитию русского языка. Неударное *о* произносится как (или почти как) *а* – черта, которая не получает отражения в орфографии. Но ряд фамилий, в дополнение к правильному написанию с

[206] Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/genshtab.php
[207] Карта РККА Валдайской возвышенности, двухкилометровка. URL: http://www.etomesto.ru/map-tver_rkka-valday/
[208] Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/genshtab.php

о, обнаруживает «фонетическое» написание с *а*, например: *Софронов / Сафронов* < *Софрон*, *Сафрон* < *Софроний* < *Σωφρόνιος*» [Унбегаун 1989, с. 45]. В настоящее время сложно установить, какая из двух фамилий *Сафронов* или *Софронов* изначально лежала в основе топонима. Вариант написания с предударным *о*, вероятно, обусловлен региональной фонетической особенностью – оканьем. Вариант же с предударным *а* может свидетельствовать о влиянии на написание топонима фамилии *Сафронов*, которая встречается в топонимии чаще, чем *Софронов*. По нашим подсчетам на материале ГКГН основа *Сафрон- / Софрон-* встречается в топонимии России 142 раза, из них 66% топонимов содержат *Сафрон-*. Основа *Софрон-* имеет ограниченное распространение и образует два основных ареала. Первый ареал объединяет Архангельскую, Вологодскую, Ярославскую, Тверскую и Нижегородскую области и может объясняться оканьем в местных говорах. Второй ареал охватывает Республику Саха и Чукотский автономный округ и может рассматриваться как вторичный.

Статус несогласованного в ГКГН до 2022 г. сохраняло название д. *Щек**а**ту́рово / Щек**о**ту́рово* (Красноярский край). В Законе Красноярского края от 25.02.2005 г. № 13-3116 «Об установлении границ и наделении соответствующим статусом муниципального образования Тасеевский район и находящихся в его границах иных муниципальных образований» кодифицировано написание *Щекатурово*. В справочниках административно-территориального деления края 1972 и 1983 гг. дано написание *Щекотурово*[209]. В Списке населенных мест Сибирского края 1929 г. издания указан п. *Щекотуровский*[210]. Населенный пункт был основан в 1893 г. На исследованных доступных картах зафиксировано написание *Щекотурово*

[209] Красноярский край: адм.-террит. деление на 1 января 1972 г. / Исполком Красноярского краевого Совета депутатов трудящихся. Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1972. С. 103; Красноярский край: адм.-террит. деление на 1 июля 1983 г. / Исполком Красноярского краевого Совета народных депутатов. Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1983. С. 56.
[210] Список населенных мест Сибирского края. Т. II: Округа Северо-Восточной Сибири / Сиб. краевой исполком. Новосибирск: Сибполиграфтрест, 1929. С. 732.

(Административная карта Сибирского края 1930 г.[211], Административная карта Красноярского края 1957 г.[212], Обзорная топографическая карта Красноярского края 2005 г.[213] и др.). Только на одной карте, а именно, на карте Канского округа Сибирского края 1930 г.[214] дано написание *Щекатурово*. Очевидно, что топоним отантропонимического происхождения и может быть образован как от фамилии *Щекотуров*, так и от *Щекатуров*. Б. Унбегаун связывает происхождение фамилии *Щекатуров* со словом *штукатур* [Унбегаун 1989, с. 32]. И. М. Ганжина же склонна связывать фамилии *Щекатуров* и *Щекотуров* с диалектным словом *щекотур* ‘опрятный человек’ [Ганжина 2001, с. 582]. И в данном случае вариативность написания антропонима способствует орфографическому варьированию топонима.

Орфографическое варьирование других антропонимов, лежащих в основе анализируемых топонимов, таких как *Аф**а**нáсов / Аф**о**нáсов*, *Б**а**рúлов / Б**о**рúлов*, *Жúх**а**рев / Жúх**о**рев*, *К**а**лмакóв / К**о**лмакóв*, *К**а**рю́зин / К**о**рю́зин*, *Кóк**а**рев / Кóк**о**рев*, *М**а**кéев / М**о**кéев*, *М**а**хначёв / М**о**хначёв*, *Р**а**гóзин / Р**о**гóзин*, *Р**а**дио́нцев / Р**о**дио́нцев*, *С**а**зóнов / С**о**зóнов*, *С**а**л**а**мáтов / С**о**л**о**мáтов / С**а**л**о**мáтов*, *Т**а**рбéев / Т**о**рбéев* и др., способствует варьированию и производных от них топонимов.

Среди примеров вариативных топонимов можно выделить и такие, варьирование которых вызвано гиперкоррекцией. В лингвистике под гиперкорректностью понимается «свойство форм (слов и т. п.), ошибочно “исправленных” на основании неправильного этимологизирования» [Ахманова 1969, с. 99]. В ономастике гиперкорректной формой называется «форма имени собственного, возникшая из потребности говорящего (или пишущего) произносить

---

[211] Административная карта Сибирского края 1930 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-novosibirsk_sibkray-1930/

[212] Административная карта Красноярского края 1957 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-krasnoyarsk_administrativnaya-1957/

[213] Обзорная топографическая карта Красноярского края 2005 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-krasnoyarsk_topo/

[214] Карта Канского округа Сибирского края 1930 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-krasnoyarsk_1930-kanskiy-okrug/

(или писать) имя в такой форме, которая ощущается как правильная, и при этом устранить или обойти элементы (прежде всего фонологического плана), ощущаемые как некорректные» [Подольская 1988, с. 50–51]. В топонимике термины гиперкорректность, гиперкоррекция не употребляются, хотя явление распространено достаточно широко в топонимии. Причиной этого является, вероятно, недостаточная изученность проблем топонимического варьирования.

До 2019 г. в ГКГН было несогласованным написание названия д. *Х**а**ра́блино / Х**о**ра́блино* (Клепиковский р-н, Рязанская обл.). На карте Рязанской губернии А. И. Менде 1850 г.[215], на Специальной карте Европейской России И. А. Стрельбицкого 1871 г.[216], на карте Рязанской губернии 1875 г.[217] населенный пункт обозначен *Граблина*. Списки населенных мест дают следующие написания деревни: в 1859 г. – *Хараблина (Машутина)*[218], в 1906 г. – *Харабрино*, *Хараблино*[219]. На карте РККА Рязанской области 1941 г. находим вариант *Хараблино*[220]. В Законе Рязанской области от 07.10.2004 г. № 83-ОЗ «О наделении муниципального образования – Клепиковский район статусом муниципального района, об установлении его границ и границ муниципальных образований, входящих в его состав» также кодифицирован вариант *Хараблино*. Только на генштабовских картах 1980-х гг. издания дан вариант *Хораблино*[221]. Топоним остается этимологически неясным, но, вероятно, имеет отантропонимическое образование. Также неясно, можно ли вариант *Граблина* считать исходным или ошибочным. Появление на картах варианта *Хораблино* мы связываем с проявлением гиперкоррекции, когда в условиях

[215] Карта Менде Рязанской губернии. URL: http://www.etomesto.ru/map-ryazan_mende/
[216] Специальная карта Европейской России И.А. Стрельбицкого. URL: http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo/
[217] Карта Рязанской губернии 1875 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-ryazan_guberniya-1875/
[218] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 35: Рязанская губерния. Санкт-Петербург: Тип. К. Вульфа, 1862. С. 16.
[219] Населенные места Рязанской губернии. Рязань: Тип. Н.В. Любомудрова, 1906. С. 512.
[220] Карта РККА N-37 (Б, юг). Рязанская область. URL: http://www.etomesto.ru/map-rkka_n-37-b/
[221] Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/genshtab.php

деэтимологизации топонима и неопределенности выбора буквы, обозначающей безударную гласную, ставится орфографически допустимая буква. В данном примере вариант написания *Хараблино* можно считать традиционным, а *Хораблино* – гиперкорректным.

До 2019 г. имело статус несогласованного в ГКГН и название д. *Шег**а**ша́ново / Шег**о**ша́ново* (Касимовский р-н, Рязанская область). В списках населенных мест разных годов издания даны разные написания названия: 1859 – *Шигашеново*[222], 1906 – *Шегашаново*[223]. В Российском атласе А. М. Вильбрехта 1800 г.[224] и на карте Рязанской губернии А. И. Менде 1850 г.[225] находим вариант *Шигашанова*. На Специальной карте Европейской России И. А. Стрельбицкого 1871 г.[226] и на карте Рязанской губернии 1875 г.[227], дано написание *Шагашанова*. На генштабовских же картах 1980-х гг. издания[228] зафиксировано написание *Шегошаново*, как и в Рязанском топонимическом словаре [Бабурин 2004, с. 456]. В Законе Рязанской области от 07.10.2004 г. № 82-ОЗ «О наделении муниципального образования – Касимовский район статусом муниципального района, об установлении его границ и границ муниципальных образований, входящих в его состав» закреплено написание *Шегашаново*. Происхождение названия, как отмечает А. В. Бабурин, неизвестно [Бабурин 2004, с. 456]. В данном примере вариант *Шегошаново*, отличающийся от традиционного и узуального, можно считать гиперкорректным.

Явление гиперкоррекции явилось, вероятно, причиной варьирования и названия д. *Кост**а**ря́та / Кост**о**ря́та* (Пермский р-н, Пермский край). В списках населенных

---

[222] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 35: Рязанская губерния. Санкт-Петербург: Тип. К. Вульфа, 1862. С. 63.
[223] Населенные места Рязанской губернии. Рязань: Тип. Н. В. Любомудрова, 1906. С. 192.
[224] Карта Рязанской губернии из атласа Вильбрехта 1800 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-ryazan_ryazanskaya-gub-1800/
[225] Карта Менде Рязанской губернии 1850 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-ryazan_mende/
[226] Карта Стрельбицкого. Специальная карта Европейской России 1871 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo/
[227] Карта Рязанской губернии 1875 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-ryazan_guberniya-1875/
[228] Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/genshtab.php

мест 1875 и 1905 гг. издания населенный пункт дан в написании *Дерибы* (*Деребина* и *Костарева*)[229] и *Костарева*[230]. На карте Пермского горного округа 1870 г.[231] и на карте И. А. Стрельбицкого 1919–1921 гг. издания[232] дано написание *Костарева*. Вариант же *Косторята* нанесен на генштабовских картах 1980-х гг. издания[233]. Ввиду варьирования топонима в региональных нормативно-правовых актах был издан Закон Пермского края от 04.10.2010 №690-ПК «О внесении изменений в отдельные законы Пермского края», постановивший заменить название *Косторята* на *Костарята*. Очевидно, что ойконим образован от фамилии *Костарев*, и вариант *Косторята* является гиперкорректным. Фамилии же на *-арев* Б. Унбегаун производит от названий профессий на *-арь*: «*Костарёв* ‘тот, кто играет в кости’» [Унбегаун 1989, с. 97].

Несколько иной случай гиперкоррекции наблюдается на примере названия населенного пункта *Поньг**а**губа / Поньг**о**губа* (Костомукшский г.о., Респ. Карелия), имевшего в ГКГН статус несогласованного до 2019 г. На картах первой половины XX г. название дано в написании *Поньга Губа*[234], *Поньга-Губа*[235]. На генштабовских картах 1980-х гг. дано уже слитное написание *Поньгогуба*[236], в котором, по всей видимости, *о* выступает как соединительная гласная сложного слова. Карельское название топонима *Ponkalahti*, где *lahti* ‘залив, заводь’ [Бойко 2019, с. 137], а *Ponka* – часто встречающаяся топооснова: *Поньга, Поньгаярви* и др. Таким образом, при передаче на русский язык карельский топоним подвергся частичному переводу и, в результате «игнорирования сложной структуры, свойственной прибалтийско-

---

[229] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел: по сведениям 1859. Т. 31: Пермская губерния. Санкт-Петербург, 1875. С. 15.

[230] Список населенных мест Пермской губернии. Пермь: Тип. губ. земской управы, 1905. С. 241.

[231] Карта Пермского горного округа 1870 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-perm_gorniy-okrug/

[232] Карта Стрельбицкого издания 1919-1921 гг. Восток. URL: http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo_ussr/

[233] Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/genshtab.php

[234] Карта РККА Европы и Европейской части СССР, десятикилометровка. URL: http://www.etomesto.ru/map-rkka_europe/; Карта РККА Карелии, двухкилометровка. URL: http://www.etomesto.ru/map-kareliya_rkka/

[235] Карта СССР 1946 г. в масштабе 1:2500000. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_ussr-1946/

[236] Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/genshtab.php

финской топонимии» [Захарова 2022, с. 257], из сложного по структуре стал топонимом-словосочетанием – *Поньга Губа*. В дальнейшем, учитывая, вероятно, особенности региональной топонимии, название *Поньга Губа* превратилось в сложный топоним *Поньгогуба*, пройдя на этом пути стадию дефисного написания – *Поньга-Губа*. Изучая проблемы в передаче сложных карельских топонимов на русский язык, исследователи уже отмечали, что придание функции соединительного гласного *о/е* финальному гласному атрибутивного элемента сложных прибалтийско-финских топонимов приводит к ущербной передаче безударного гласного карельского оригинала на стыке компонентов сложных топонимов [Захарова 2022, с. 269]. Появление варианта *Поньгогуба* можно считать результатом гиперкоррекции.

Перечисленные примеры не исчерпывают список вариативных топонимов, возникших в результате гиперкоррекции. Они были выявлены при сопоставлении написаний топонимов на разновременных картах XVIII–XX вв. Очевидно, что источником гиперкорректных форм могут быть и другие официальные ресурсы. Появление на генштабовских картах 1980-х гг. издания гиперкорректных написаний имеет свое объяснение. Целенаправленная деятельность по нормализации топонимов в России активизировалась во второй половине XX в. и в большей степени сказалась на написании топонимов на топографических картах того времени.

Среди причин, приводящих к возникновению варьирования безударных *а/о* в топонимах, можно назвать и введение правил практической транскрипции, которые служат для передачи на русский язык топонимов на языках народов России. Показательным в этом плане примером является название с. ***О**шня́к / **А**шня́к* (Алексеевский р-н, Респ. Татарстан), имевшее статус несогласованного в ГКГН до 2019 г. В списках населенных мест Казанской губернии по сведениям 1859 г. деревня упоминается в написании *Ошняк (Тюбяк)*[237]. Написание *Ошняк* находим и на всех

[237] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 14: Казанская губерния. Санкт-Петербург: Тип. К. Вульфа, 1866. С. 93.

известных картах до 1980-х гг. Однако на генштабовских картах 1980–1990-х гг. издания дано написание *Ашняк*[238]. Оно же встречается в справочнике «Населенные пункты Республики Татарстан» 1997 г. издания[239] и в Каталоге топонимов Республики Татарстан[240]. В действующих же нормативно-правовых актах, таких как Закон Республики Татарстан от 31.01.2005 г. № 11-ЗРТ «Об установлении границ территорий и статусе муниципального образования “Алексеевский муниципальный район” и муниципальных образований в его составе», приказ Министерства юстиции Республики Татарстан от 25.01.2022 г. № 7од «О внесении изменения в Реестр административно-территориальных единиц и населенных пунктов в Республике Татарстан» кодифицировано написание *Ошняк*. Варьирование названия вызвано особенностями передачи на русский язык татарской мягкой фонемы, обозначаемой буквой *ә* в татарском алфавите. Татарское название села *Әшнәк* содержит букву *ә*, которая согласно инструкции по передаче на картах татарских по происхождению названий, изданной в 1964 г., должна передаваться «через *а* в начале слова, в конечном открытом слоге, а также после шипящих, *х* и *h*; в остальных случаях – через *я*» [Инструкция … 1964, с. 7]. Таким образом, татарское написание *Әшнәк* стало передаваться на русском языке как *Ашняк*, став на некоторое время официальным вариантом традиционного написания *Ошняк*.

Написание на русском языке заимствованных топонимов, в частности топонимов на языках народов России, имеет свои особенности. Многие топонимы были заимствованы еще в период, предшествовавший началу систематического изучения большинства языков, в том числе не имевших на тот момент письменности, поэтому в их написании на русском языке не могло быть никакой последовательности и системности. Необычные для русского языка фонемы могли передаваться на письме самым неожиданным образом.

---

[238] Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/genshtab.php

[239] Населенные пункты Республики Татарстан: Крат. справ. / Акад. наук Респ. Татарстан, Ин-т «Татар. энциклопедии». Казань: Ин-т «Татар. энциклопедии», 1997. С. 37.

[240] Каталог топонимов Республики Татарстан. URL: https://toponym.antat.ru/

Показательным в этом плане примером может служить несогласованное до 2018 г. в ГКГН название д. *Ха**а**шго́рт / Хо**о**шго́рт* (Шурышкарский р-н, Ямало-Ненецкий а. окр.). В атласе 1794 г. населенный пункт обозначен *Кижгорски*[241]. На карте 1809 г. дан вариант *Кыжгорские*[242]. На карте 1858 г. находим *Кош Горт*[243]. В справочном источнике за 1871 г. населенный пункт зафиксирован в написании *Кыжгорский* (*Кот-Горт*)[244], где в варианте *Кот-Горт* допущена опечатка, и должно было быть *Кош-Горт*. На карте Тобольской губернии 1889 г. находим написание *Кашгорския*[245]. На обзорной топографической карте РККА 1942 г. зафиксировано написание *Кошгорт*[246]. На генштабовских картах 1980-х гг. издания разного масштаба деревня обозначена в разных написаниях: на карте масштаба 1:100 000 – *Хашгорт*, а на карте масштаба 1:200 000 – *Хошгорт*[247]. Варьирование написания названия деревни отмечалось и местными средствами массовой информации: «как правильно пишется название поселения Хашгорт – через *а* или через *о*? Этого не вспомнят даже местные жители»[248]. Название происходит от хант. *хӑш* ‘тальник; тальниковый’ [ХантРС, с. 330] и *кӧрт* ‘стойбище, село, деревня’ [ХантРС, с. 125]. Таким образом, хант. краткий гласный [ӑ] в русской передаче на письме обозначался в разных источниках буквами *и*, *ы*, *о*, *а*, приводя к орфографическому варьированию в результате устного освоения иноязычного топонима.

---

[241] Атлас 1794 г. для юношества. Архангельское, Олонецкое и Вологодское наместничества. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_1794_archangelsk-vologda/

[242] Карта Березовского округа 1809 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-ugra_berezovskiy-okrug-1809/

[243] Карта земель Сибирского казачьего войска 1858 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-omsk_sibirskoe-voysko/

[244] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 60 : Тобольская губерния. Санкт-Петербург : Тип. мин-ва внут. дел, 1871. С. 40.

[245] Карта Тобольской губернии 1889 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-tumen_tobolsk_1889/

[246] Обзорная топографическая карта РККА Европы и центральной части СССР. URL: http://www.etomesto.ru/map-rkka_1942-europa/

[247] Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/genshtab.php

[248] Через «а» или через «о»? 4 поселения Шурышкарского района переименовали для удобства жителей // Вести Ямал. URL: https://vesti-yamal.ru/ru/vjesti_jamal/cherez_a_ili_cherez_o_4_poseleniya_shuryishkarskogo_rayona_pereimenovali_dlya_udobstva_jiteley154798/

При заимствовании иноязычных топонимов может наблюдаться явление, противоположное гиперкоррекции, которое можно назвать фонетизацией написания топонима. Если при гиперкоррекции традиционные написания с *а* необоснованно изменялись на *о* (*Хараблино → Хораблино*, *Шегашаново → Шегошаново* и др.), то при фонетизации наблюдается обратный процесс, как при реализации фонетического принципа орфографии. А. В. Суперанская такое явление называет фонетизмом [Суперанская 1978, с. 131].

Примером фонетизации орфографии заимствованного топонима может служить написание несогласованного до 2020 г. в ГКГН названия д. *К**о**гáево / К**а**гáево* (Орджоникидзевский р-н, Респ. Хакасия). На карте РККА 1925 г. издания находим написание *Когаевский*[249]. В справочниках административно-территориального деления Красноярского края за 1972 и 1983 гг. зафиксировано написание *Когаево*[250]. На большинстве топографических карт XX и XXI вв. дано написание *Когаево*. Только на генштабовских картах 1980-х гг. издания дано написание *Кагаево*[251]. Хакасское название населенного пункта – *Хоғайлар* аалы [Бутанаев 1995, с. 171], что указывает на происхождение названия от личного хакасского имени *Когай* [СЛИ 1979, с. 57; ХРС 1953, с. 349]. Исторически засвидетельствованное написание *Когаево* орфографически ближе к хакасскому написанию (*Хоғай* аал) и является более логичным и последовательным с позиции «Инструкции по русской передаче географических названий Хакасской автономной области» 1977 г. издания, чем фонетическое написание *Кагаево* в современных нормативно-правовых актах. В Реестре административно-территориальных единиц Республики Хакасия название деревни дано в хакасском написании *Хоғай* аал и в русском написании *Кагаево*, являющемся фонетическим вариантом известного ранее *Когаево*.

---

[249] Карта РККА N-45 Сталинск-Кузнецк 1:1000000. URL: http://www.etomesto.ru/map-kemerovo_rkka-n45-10km/

[250] Красноярский край: Адм.-террит. деление / Исполком Краснояр. краев. Совета депутатов трудящихся. Красноярск: Кн. изд-во, 1972. С. 128; Красноярский край: Адм.-террит. деление / Исполком Краснояр. краев. Совета нар. депутатов. Красноярск: Кн. изд-во, 1983. С. 74.

[251] Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/genshtab.php

Аналогичным образом фонетизация способствовала орфографическому варьированию названия д. *К**о**йба́лы / К**а**йба́лы* (Алтайский р-н, Респ. Хакасия). На всех доступных исследованных картах указано написание *Койбалы*[252]. В справочниках административно-территориального деления Красноярского края за 1972 и 1983 гг. также находим написание *Койбалы*[253]. Однако в Реестре административно-территориальных единиц Республики Хакасия кодифицировано фонетизированное написание д. *Кайбалы* при хак. *Хойбал* аал. Название деревни связано с субэтнической группой хакасского народа – *койбалами*. В Бейском районе республики расположен аал *Койбалы*, сохраняющий свое традиционное написание.

Варьирование и/е на месте безударных гласных

Варьирование букв *и/е* на месте безударных гласных также является распространенным при написании топонимов (Приложение 5). Оно становится возможным благодаря позиционным изменениям гласных в безударном положении. Чаще всего варьирование *и/е* встречается в предударных и заударных слогах после парных мягких согласных: *М**и**ле́хино / М**е**ле́хино*, *С**и**биля́ково / С**е**биля́ково*, *Ми́т**е**нское / Ми́т**и**нское* и др.; после твердых шипящих *ш* и *ж*: *Те́ш**и**лово / Те́ш**е**лово*, *Мо́ж**е**но / Мо́ж**и**но* и др.; встретилось и в одном примере после заднеязычных: *Тиг**и**ре́к / Тиг**е**ре́к*. В первом предударном слоге после заднеязычных и парных мягких согласных на месте звука [и] выступает безударный [и̲], а на месте [е] – [и^{e}], средний по качеству гласный между [и] и [е]. Во втором предударном слоге и в заударных слогах после парных мягких согласных на месте [и] выступает безударный [и̲] ([ь]), а на месте [е] – [ь] ([и̲]). В заударных слогах после твердых шипящих [ш] и [ж] на месте [е] выступает редуцированный [ъ], звук [и] же в такой позиции невозможен, на его

[252] Обзорная топографическая карта Красноярского края. Южная часть. 2005 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-krasnoyarsk_topo/; Топографическая карта Абакана с окрестностями 2001 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-topo_n46_abakan/; Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/genshtab.php

[253] Красноярский край: Адм.-террит. деление / Исполком Краснояр. краев. Совета депутатов трудящихся. Красноярск: Кн. изд-во, 1972. С. 121; Красноярский край: Адм.-террит. деление / Исполком Краснояр. краев. Совета нар. депутатов. Красноярск: Кн. изд-во, 1983. С. 70.

месте звучит [ы]. В результате ослабления артикуляции гласные в безударной позиции изменяют свое качество и становятся неразличимыми, что, в свою очередь, допускает возможность выбора между буквами *и* и *е*.

Среди примеров варьирования букв *и/е* в рассматриваемых топонимах можно выделить случаи варьирования в условной основе топонима (*Éс**и**пцево / Éс**е**пцево*, *М**и**лéхино / М**е**лéхино* и др.) и в условном суффиксе топонима (*Ковы́л**е**но / Ковы́л**и**но*, *Кля́зьм**е**нский / Кля́зьм**и**нский* и др.). Наиболее распространенными суффиксами в перечисленных примерах являются *-инск- / -енск-* (*Клязьменский / Клязьминский*, *Митенское / Митинское*, *Сенинская / Сененская*), *-ин- / -ен-* (*Ковылено / Ковылино*, *Коровинцево / Коровенцево*, *Можено / Можино*, *Кашено / Кашино*, *Стрежено / Стрежино*). Варьирование также обнаружено в топонимическом суффиксе *-ичи* (*Тешенечи / Тешеничи*).

Суффикс *-инск-/-енск-* может как образовывать топонимы (*Клязьм(а)+**-инск-**+ий*), так и быть условно выделенным в топониме в связи с неопределенностью топонимной основы (*Мит(я)+**-инск-**+ое*, либо *Митин+-ск-+ое*). Суффикс *-ин-/-ен-* часто присутствует в топониме еще на «дотопонимическом» уровне, оформляя фамилии от личных имен и прозвищ (*Коров(а)+**-ин-**+-цев* в топониме *Коровинцево*), но может и образовывать топоним в виде специализированного топоформанта *-ино* (*Ковыл(ь)+**ино***). Исходя из этих соображений мы говорим об условности выделения конкретных суффиксов в данных топонимах.

Варьирование *и/е* в корнях топонимов часто бывает вызвано разными факторами, которые носят комплексный характер, и выделить основную причину оказывается достаточно сложно. Представляется, что деэтимологизация топонима выступает на первый план в этих процессах. Утрата связи топонима с конкретным антропонимом, лежащим в основе топонима, наиболее часто приводит к орфографическому варьированию. Рассмотрим некоторые примеры.

До 2019 г. в ГКГН несогласованным было название д. *Ф**е**ня́ево / Ф**и**ня́ево* (Рязанская обл.). Анализ написания названия на разновременных картах и в

справочниках свидетельствует о его постоянном варьировании. На карте Рязанского наместничества 1792 г. дано написание *Феняево*[254]. На карте А. И. Менде Рязанской губернии 1850 г. находим вариант *Финяево*[255]. На карте РККА 1941 г. зафиксировано написание *Феняево*[256]. На генштабовских картах 1980-х гг. снова встречаем *Финяево*[257]. В Списке населенных мест Рязанской губернии по данным 1859 г. деревня записана *Финяево*[258]. В аналогичном справочнике 1906 г. дано написание *Феняево*[259]. В действующем Законе Рязанской области от 07.10.2004 г. №86-ОЗ «О наделении муниципального образования – Михайловский район статусом муниципального района, об установлении его границ и границ муниципальных образований, входящих в его состав» кодифицировано написание *Феняево*. Топоним может быть образован как от фамилии *Феняев* (от *Феня* < *Арсений, Артемий* [Суперанская 2010, с. 330]), так и от фамилии *Финяев* (от *Финя* < *Афиноген, Руфин, Финеес* [Суперанская 2010, с. 336]). Невозможность установить точное происхождение топонима можно отнести к случаям его деэтимологизации. Определение «правильного» написания подобных топонимов, обладающих потенциалом к варьированию на «дотопонимическом» уровне, без установления первоначальной формы и написания топонима обречено на неудачу. Данный пример показывает, что в официальных источниках в основу кодификации того или иного написания кладется актуальное узуальное написание, не способное оправдать выбор между буквами *и* и *е* на месте безударной гласной в основе топонима в условиях его деэтимологизации.

---

[254] Карта Рязанского наместничества из атласа Горного Училища 1792 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-ryazan_1792/

[255] Карта Менде Рязанской губернии. URL: http://www.etomesto.ru/map-ryazan_mende/

[256] Карта РККА N-37 (Б, юг). URL: http://www.etomesto.ru/map-rkka_n-37-b/

[257] Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/genshtab.php

[258] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 35: Рязанская губерния. Санкт-Петербург: Тип. К. Вульфа, 1862. С. 77.

[259] Населенные места Рязанской губернии / под ред. И.И. Проходцова. Рязань: Тип. Н.В. Любомудрова, 1906. С. 236.

Сохраняет статус несогласованного в ГКГН название д. *Ме**е**лéхино / Ми**и**лéхино* (Кемеровская обл.). Если в Законе Кемеровской области от 27.12.2007 г. № 215-ОЗ «Об административно-территориальном устройстве Кемеровской области» и в Уставе Мариинского муниципального округа кодифицировано написание *Милехино*, то на картах употребляется написание *Мелехино*[260]. В Списке населенных мест Сибирского края 1929 г. издания обозначена деревня *Мелехина*[261]. На картах 1911 и 1921 гг. обозначен населенный пункт *Мелехинский*[262]. Судя по написаниям топонима на картах, он образован от антропонима *Мелехин*. В результате дальнейшей деэтимологизации и фонетизации топоним стал ассоциироваться с фамилией *Милехин*, что выражается в написании *Милехино*. Учитывая, что «*-ин* присоединяется к основам на *-а* безотносительно к полу и грамматическому роду» [Никонов 1974, с. 208], фамилии *Мелехин* и *Милехин* образованы от личных имен *Мелеха* и *Милеха*. А. В. Суперанская имя *Мелéха* производит от имен *Авимелех, Малх, Мелетий, Мелхион, Мелхиседек* [Суперанская 2010, с. 199], а имя *Милéха* связывает с именами *Мелетий, Меллит, Милетий, Милит* [Суперанская 2010, с. 204]. И. М. Ганжина же фамилию *Милехин* связывает с нехристианскими личными именами, происходящими от *милый* [Ганжина 2001, с. 318]. Таким образом, топонимическое варьирование приводит к возможности совершенно разных интерпретаций происхождения топонима.

Деэтимологизация, сопровождаемая фонетизацией, способствовала орфографическому варьированию и названия п. *Н**и**грéевский / Н**е**грéевский* (Калужская обл.). В Законе Калужской области от 28.12.2004 г. №7-ОЗ дано

---

[260] Топографическая карта Кемеровской области 2006 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-kemerovo_topo/; Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/genshtab.php; Карта Томской области 1945 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-tomsk_oblast-1945/

[261] Список населенных мест Сибирского края. Т. II: Округа Северо-Восточной Сибири / Сиб. краевой исполком. Новосибирск: Сибполиграфтрест, 1929. С. 108.

[262] Карта Томской губернии 1911 года переселенческой районной организации. URL: http://www.etomesto.ru/map-tomsk_guberniya-1911/; Карта Томской губернии 1921 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-tomsk_10verst/

написание *Нигреевский*[263]. Оно же указано на подробной топографической карте Калужской области 2001 г.[264], топографической карте Калужской области 1992 г.[265], а также на генштабовских картах 1980–1990 гг. издания[266]. Однако на карте РККА 1941 г.[267] и в Списке населенных мест Брянской губернии 1928 г.[268] дано написание *Негреевский*, которое, вероятно, является исходным. У Б. Унбегауна зафиксирована фамилия *Негреев*, стоящая в одном ряду с фамилиями *Немешаев*, *Нехлебаев*, *Нецветаев* и др., образованными от прозвищ, которые первоначально были глаголами в повелительном наклонении [Унбегаун 1989, с. 125–126]. В настоящее же время известны достаточно редкие фамилии *Негреев* и *Нигреев*. Что касается данного топонима, в результате его деэтимологизации в письменной речи закрепилось фонетическое написание *Нигреевский*.

В заимствованных русским языком топонимах варьирование *и/е* в топооснове встречается достаточно часто. При этом оно нередко вызвано адаптацией к русскому языку отсутствующих в нем иноязычных звуков. Например, остается несогласованным в ГКГН название д. *Си**и**бля́ково / Се**е**бля́ково* (Омская обл.). В Законе Омской области от 30.07.2004 г. №548-ОЗ «О границах и статусе муниципальных образований Омской области» кодифицировано написание

---

[263] Об установлении границ муниципальных образований, расположенных на территории административно-территориальных единиц “Бабынинский район”, “Боровский район”, “Дзержинский район”, “Жиздринский район”, “Жуковский район”, “Износковский район”, “Козельский район”, “Малоярославецкий район”, “Мосальский район”, “Ферзиковский район”, “Хвастовичский район”, “Город Калуга”, “Город Обнинск”, и наделении их статусом городского поселения, сельского поселения, городского округа, муниципального района: Закон Калужской области от 28.12.2004 г. №7-ОЗ. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=108023632&page=1&rdk=64&ysclid=min61265m6470296890&fulltext=1&scrolltop=28513#I0

[264] Подробная топографическая карта Калужской области 2001 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-kaluga_topographic-map/

[265] Топографическая карта Калужской области 1992 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-kaluga_topo/

[266] Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/genshtab.php

[267] Карта РККА N-36 (Г). Брянская, Калужская и Орловская области. URL: http://www.etomesto.ru/map-rkka_n-36-g/

[268] Список населенных мест Брянской губернии / Ф. Я. Коннов и др. Брянск: Издание Брянск. Губ. Стат. Отдела, 1928. С. 128.

Сибиляково. Написание *Сибиляково* дано также на топографической карте Омской области 2002 г.[269] и на топографической карте СССР 1984 г.[270] Написание *Себеляково* находим на подробной топографической карте Омской области 2001 г.[271] Вариант *Себелякова* дан на карте губерний и областей Российской империи вдоль Сибирской железной дороги 1893 г.[272] и в Списках населенных мест Тобольской губернии по сведениям 1869 г.[273] Варианты же *Сибеляковы* и *Сибелякова* даны на подробной карте Колывано-Воскресенской горной округи 1816 г.[274] и на карте течения реки Иртыша от Омской крепости до Тобольска 1780 г.[275] Причины столь сильного варьирования на письме топонима связаны с приблизительной передачей отсутствующей в русском языке мягкой фонемы в сиб.-тат. названии *Сәбәләк*. Вариант *Сибеляковы* свидетельствует об антропонимическом значении топоосновы. Хотя в «Инструкции по передаче на картах географических названий Татарской АССР» 1964 г. издания указаны правила русской передачи тат. буквы *ә*, данный топоним находится в Омской области и его написание включено в официальные нормативно-правовые акты, которые являются приоритетными при употреблении топонимов в письменной речи. Кодифицированный в нормативно-правовых актах вариант написания *Сибиляково* отражает фонетическое написание заимствованного топонима.

До 2023 г. в ГКГН сохраняло статус несогласованного название п. *Тиг**е**ре́к / Тиг**и**ре́к* (Алтайский край). В Законе Алтайского края от 01.03.2008 г. № 28-ЗС «Об

---

[269] Топографическая карта Омской области 2002 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-omsk_topokarta-1km/

[270] Топографическая карта СССР 1984 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_topo-5km/

[271] Подробная топографическая карта Омской области 2001 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-omsk_topographic-map/

[272] Карта губерний и областей Российской империи вдоль Сибирской железной дороги 1893 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_1893/

[273] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 60: Тобольская губерния. Санкт-Петербург: Тип. мин-ва внутр. дел, 1871. С. 101.

[274] Подробная карта Колывано-Воскресенской горной округи 1816 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-barnaul_kolyvan-1816/

[275] Карта течения реки Иртыша от Омской крепости до Тобольска 1780 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-omsk_1780/

административно-территориальном устройстве Алтайского края» и в Уставе Чинетинского сельсовета поселок имеет написание *Тигерек*, а в Законе Алтайского края от 01.03.2008 г. №25-ЗС «О статусе и границах муниципальных и административно-территориальных образований Краснощековского района Алтайского края» – *Тигирек*. Написание *Тигирек* наиболее распространено на картах, в справочных изданиях, а также в местной топонимии. Оно указано на топографической карте Алтайского края 2001 г.[276], на генштабовских картах 1980-х гг.[277], на карте Алтайского края и Новосибирской области 1939 г.[278] В справочниках 1987 г. и 1928 г. также находим написание *Тигирек*[279]. Написание поселок *Тигирекский* при речке *Тигиреке* дано в Списке населенных мест Томской губернии за 1893 г.[280], а станица *Тигирекская* при речке *Тигиреке* обозначена в Списках населенных мест Томской губернии по сведениям 1859 г.[281] На более ранних картах находим написания *Тигирецкий* в 1869 г.[282] и *Тигирецкой* в 1816 г.[283] Написание же *Тигерекская* удалось встретить в Списках населенных мест Алтайской губернии 1924 г.[284] В современной топонимии по данным ГКГН и картам омонимичные названия пишутся с безударными *и*: руч. *Большой Тигирек*, руч. *Тигирекский Ключ*, р. *Малый Тигирек*, г. *Тигирек*, хр. *Тигирецкий*, хр. *Тигирецкий Белок*. Таким образом, написание поселка

---

[276] Топографическая карта Алтайского края 2001 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-barnaul_topographic-map/

[277] Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/genshtab.php

[278] Алтайский край и Новосибирская область 1939 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-barnaul_novosib-altay-bsam/

[279] Справочник административно-территориальных изменений на Алтае. 1917–1980. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1987. С. 260; Список населенных мест Сибирского края. Т. 1: Округа Юго-Западной Сибири. Новосибирск, 1928. С. 688.

[280] Список населенных мест Томской губернии за 1893 год. Томск: Тип. Губ. правл., 1893. С. 202.

[281] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 62: Томская губерния. Санкт-Петербург: Тип. К. Вульфа, 1868. С. 72.

[282] Карта Алтайской духовной миссии в Бийском и Кузнецком округах Томской губернии 1869 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-altay_dukhovniy-1869/

[283] Подробная карта Колывано-Воскресенской горной округи 1816 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-barnaul_kolyvan-1816/

[284] Списки населенных мест 41-й районной волости Алтайской губернии. На 10-е апреля 1924 г. / Алтайск. губ. исполком. Барнаул: Гостип., 1924. С. 37.

Тигирек можно признать традиционным историческим и укоренившимся в местной топонимической системе. Написание же *Тигерек* отражает, вероятно, современный узус. Происхождение же названия *Тигерек* связывается с алт. *тегерик* ‘круглый’ [Молчанова 1979, с. 305; Поспелов 2008б, с. 439], а также *jўгўрўк* ‘быстротечный’ [Дмитриева 2001, с. 310; Молчанова 1979, с. 185], что более вероятно в данном случае, учитывая отгидронимное происхождение ойконима. Таким образом, в условиях отсутствия правил передачи тюркоязычных названий на русский язык в период заимствования топонима звук [ў], отсутствующий в русском языке, был передан буквами *и* и *е* из-за необычности слогов *тю*, *гю* в русском языке.

Варьирование *и/е* в условном суффиксе топонима вызвано во многих случаях ошибками в написании, закрепленными в официальных источниках. Несогласованность написания топонима в ГКГН вызвана разными написаниями в разных известных официальных источниках, в том числе в нормативно-правовых актах. Например, до 2020 г. в ГКГН было несогласованным название д. *Мóжеено / Мóжиино* (Калужская обл.). В Законе Калужской области от 01.11.2004 г. № 369-ОЗ «Об установлении границ муниципальных образований, расположенных на территории административно-территориальных единиц “Думиничский район”, “Кировский район”, “Медынский район”, “Перемышльский район”, “Сухиничский район”, “Тарусский район”, “Юхновский район”, и наделении их статусом городского поселения, сельского поселения, муниципального района» дано написание *Можено*. Однако в действующем Уставе сельского поселения «Деревня Рыляки» и на сайте администрации поселения дано написание *Можино*, которое, должно быть, и является узуальным. Данный топоним, вероятно, происходит от известной фамилии *Можин*, которая может быть образована от прозвища *Можа* или *Моша* при помощи суффикса

-ин. На картографических источниках XIX и XX вв. топоним пишется *Можино*[285] и *Можина*[286].

Варьирование букв *и/е* в суффиксе *-ин-* в антропотопонимах наблюдается и в более прозрачных в семантическом плане названиях, чему свидетельством служит пример несогласованного в ГКГН до 2020 г. названия д. *Ка́ш**е**но / Ка́ш**и**но* (Будницкое с.п., Смоленская обл.). Написание *Кашено* закреплено в Законе Смоленской области от 02.12.2004 г. № 88-з «О наделении статусом муниципального района муниципального образования “Велижский район”, об установлении границ муниципальных образований, территории которых входят в его состав, и наделении их соответствующим статусом» и в справочнике административно-территориального деления Смоленской области 1993 г.[287] Однако в аналогичном справочнике 1981 г. дано написание *Кашино*[288]. В Списке населенных мест Витебской губернии 1906 г. также зафиксирован вариант *Кашино*[289]. На современных и генштабовских картах 1980-х гг. нанесено написание *Кашино*. Написание *Кашина* встречается на картах 1871 г.[290] и 1832 г.[291] Топонимы *Кашино*, *Кашина* многочисленны в России, они образованы от фамилии *Кашин*. В данном случае написание *Кашено* следует признать не соответствующим ни традициям употребления топонима, ни правилам орфографии, а ошибочно закрепленным в официальных документах.

---

[285] Карта РККА N-36 (Б) 1941 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-rkka_n-36-b/

[286] Карта Калужской губернии 1910 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-kaluga_gub-1910/; Трехверстовка Калужской области. Военно-топографическая карта 1868 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-kaluga_shubert/

[287] Административно-территориальное деление Смоленской области. Справочник. Смоленск: Гор. тип., 1993. С. 18.

[288] Административно-территориальное устройство Смоленской области: Справочник. М.: Моск. рабочий, 1981. С. 14.

[289] Список населенных мест Витебской губернии / Под ред. А.П. Сапунова. Витебск: Витеб. губ. стат. ком. и Губ. типо-лит., 1906. С. 49.

[290] Специальная карта Европейской России Стрельбицкого. URL: http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo/

[291] Специальная карта Западной части России Шуберта 1826–1840 гг. URL: http://www.etomesto.ru/map-shubert-10-verst/

Варьирование букв *и/е* в суффиксе *-инск-* также вызвано в примерах рассматриваемой выборки неоправданными ошибками. Например, до 2021 г. в ГКГН сохраняло статус несогласованного название п. *Кля́зьм**е**нский / Кля́зьм**и**нский* (Владимирская обл.). Написание *Клязьменский* зафиксировано в Законе Владимирской области от 13.10.2004 г. №159-ОЗ «О наделении Петушинского района и муниципальных образований, входящих в его состав, соответствующим статусом муниципальных образований и установлении их границ» и в Постановлении губернатора Владимирской области от 13.06.2007 г. №433 «О Реестре административно-территориальных образований и единиц Владимирской области». В то же время на топографической карте Подмосковья 2005 г.[292] и на генштабовских картах 1980-х гг.[293] дано написание *Клязьминский*. Согласно правилам орфографии суффикс *-инск-* пишется в прилагательных, образованных от географических названий на *-а (-я)* [ПРОП 2006, с. 64]. Топоним *Клязьменский* образован от названия реки *Клязьма* и должен по правилам иметь суффикс *-инск-*, как и прилагательное *кля́зьминский* в Русском орфографическом словаре [РОС, с. 274]. Отделять орфографию топонимов от орфографии апеллятивной лексики нет никаких оснований, тем более в таком очевидном случае. В топонимии известны и другие омонимичные названия: *Клязьминское* сельское поселение, с. *Клязьминский Городок*, *Клязьминское* водохранилище, *Клязьминско-Лухский* заказник и др. Выбор варианта написания *Клязьменский* обусловлен, вероятно, его традиционным написанием в нормативно-правовых актах: в 1966 г. поселок *торфопредприятия им. Дзержинского* был переименован в *Клязьменский* Указом Президиума ВС РСФСР №151 от 14.02.1966 г. Таким образом, орфографическая ошибка, закрепленная в официальных источниках, продолжает способствовать топонимическому варьированию, выступая своеобразным традиционным и одновременно ошибочным вариантом написания.

[292] Топографическая карта Подмосковья 2005 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-topokarta/
[293] Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/genshtab.php

Варьирование безударных гласных в топонимах является одним из распространенных типов топонимического варьирования. При этом наиболее часто при написании топонимов происходит варьирование букв *a/o* и *u/e* на месте безударных гласных. Такому виду топонимического варьирования подвержены как русские, так и заимствованные русским языком топонимы. Основной предпосылкой варьирования является безударная позиция, в которой звуки теряют свое качество. Анализ топонимов с варьированием безударных гласных на основе разновременных официальных письменных источников позволяет выделить конкретные причины топонимического варьирования: влияние местных говоров, деэтимологизация топонима, гиперкоррекция написания топонима, введение правил практической транскрипции, устное освоение заимствованных топонимов, фонетизация написания топонима. Варьирование написания букв в корнях топонимов часто бывает вызвано разными факторами, которые носят комплексный характер, и выделить основную причину оказывается достаточно сложно. Представляется, что деэтимологизация топонима выступает в этих процессах на первый план. На фоне деэтимологизации топонима активнее закрепляются на письме диалектные особенности, явления гиперкоррекции и фонетизации. Варьирование же написания букв в суффиксальных элементах топонимов вызвано во многих случаях ошибками, закрепленными в официальных источниках.

§3.1.5. Варьирование прописной и строчной буквы в топонимах

Одним из часто встречающихся типов орфографического варьирования в топонимии является варьирование прописной и строчной буквы (Приложение 6). Ему подвержены как однословные топонимы, так и многословные, примеры которых значительно преобладают в количественном плане. К однословным топонимам с варьированием прописной и строчной буквы относятся топонимы, образованные топонимизацией разных типов сложносокращенных слов (например, КИМ, ГЭС,

СибНИВИ, зверосовхоз, леспромхоз и др.), а также сложных слов (например, льнозавод, конезавод и др.).

В топонимах-аббревиатурах отмечается варьирование в написании начальных букв, составляющих аббревиатуру слов, за исключением первой буквы топонима. Например, название п. *Гэс / ГЭС* (Вологодская обл.) до 2022 г. имело статус несогласованного в ГКГН. Причиной несогласованности явилось наличие разных написаний названия поселка в действующих нормативно-правовых актах. В Законе Вологодской области от 06.12.2004 г. № 1112-ОЗ «Об установлении границ Вологодского муниципального района, границах и статусе муниципальных образований, входящих в его состав» и в паспорте муниципального образования «Кубенское сельское поселение» дана форма *ГЭС*. Однако в Законе Вологодской области от 8 апреля 2009 г. № 1993-ОЗ «О преобразовании некоторых муниципальных образований Вологодского муниципального района Вологодской области» находим вариант *Гэс*. Этот же вариант указан в справочнике административно-территориального устройства Вологодской области на 1 января 2000 г.[294]

Несогласованным в настоящее время является название п. *Сибниви / СибНИВИ* (Омская обл.). В Законе Омской области от 30.07.2004 г. № 548-ОЗ «О границах и статусе муниципальных образований Омской области» дано написание *СибНИВИ*, как и в Уставе Андреевского сельского поселения Омского муниципального района, к которому относится поселок. Вариант *Сибниви* находим на подробной топографической карте Омской области 2001 г.[295] и в справочнике административно-территориального деления Омской области по состоянию на 1 марта 1991 г.[296]

В топонимах, образованных от других типов сложносокращенных слов и сложных слов, варьированию подвергается начальная буква топонима. До 2020 г. в

---

[294] Вологодская область: Адм.-террит. устройство на 1 января 2000 г.: Официальный справочник / Администрация Вологодской области. Вологда: Арника, 2001. 296 с.

[295] Подробная топографическая карта Омской области 2001 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-omsk_topographic-map/

[296] Омская область. Адм.-террит. деление. Справочник. Омск: Редакционно-издательский отдел, 1991. 176 с.

ГКГН имело статус несогласованного название поселка *зверосовхоза / Зверосовхоза* (Московская обл.). В Законе Московской области от 13.06.2019 г. № 106/2019-ОЗ «О границе Пушкинского городского округа» дан вариант *зверосовхоза*. В первоначальной редакции Устава муниципального образования сельского поселения Царевское Пушкинского муниципального района название поселка имело форму *Зверосовхоз*. Но решением Совета депутатов сельского поселения от 26.09.2012 г. № 158/37 «О внесении изменений и дополнений в Устав муниципального образования сельского поселения Царевское Пушкинского муниципального района Московской области, принятого Решением Совета депутатов сельского поселения Царевское Пушкинского муниципального района Московской области от 25.03.2010 г. № 37/9 (в редакции Решения Совета депутатов сельского поселения Царевское Пушкинского муниципального района Московской области от 25.03.2011 г. № 88/21)» форма названия поселка *Зверосовхоз* была изменена на *зверосовхоза*. В справочнике административно-территориального деления Московской области по состоянию на 1999 г. указан вариант *Зверосовхоз*[297].

Название п. *Льнозавода / льнозавода* (Смоленская обл.) до 2020 г. имело статус несогласованного в ГКГН. В Законе Смоленской области от 20 декабря 2004 г. № 109-з «О наделении статусом муниципального района муниципального образования «Новодугинский район» Смоленской области, об установлении границ муниципальных образований, территории которых входят в его состав, и наделении их соответствующим статусом» зафиксировано название поселка *Льнозавода* Извековского сельского поселения. В то же время в уставе поселения название данного населенного пункта дано в форме *Поселок льнозавода*.

Как видно из представленных примеров, варьирование прописной и строчной буквы в однословных топонимах, образованных топонимизацией сложносокращенных и сложных слов, часто сопровождается и варьированием

[297] Справочник по административно-территориальному устройству Московской области / Администрация Московской обл., Организац.-контрол. упр. М., 1999. 334 с.

падежной формы. Однословные топонимы в родительном падеже (например, п. *зверосовхоза*, п. *льнозавода*, п. *птицефабрики* и др.), вероятно, в сознании носителей языка не обладают таким же номинативным потенциалом, как топонимы в именительном падеже, что способствует распространению их написаний со строчной буквы.

В многословных топонимах, которые отличаются бóльшим разнообразием, варьированию прописной и строчной буквы могут подвергаться разные компоненты топонимов. На материале несогласованных наименований географических объектов из ГКГН можно выделить несколько типовых случаев варьирования прописной и строчной буквы: 1) в так называемых «ложных» номенклатурных терминах, входящих в состав топонимов (д. *Асаевские Горки / Асаевские горки*, п. *Зеленые Пруды / Зеленые пруды*, п. *Лесная речка / Лесная Речка* и др.); 2) в наименованиях реальных или бывших хозяйственных объектов, подвергшихся топонимизации (с. *Кенафный Завод / Кенафный завод*, с. *Старосельское лесничество / Старосельское Лесничество*, с. *Судоремонтная Техническая Станция / Судоремонтная техническая станция* и др.); 3) в первом компоненте топонима (п. *кирпичного завода* / *Кирпичного завода*, п. *Опытной плодово-ягодной станции* / *опытной плодоягодной станции*, п. *Птицетоварной фермы / птицетоварной фермы*); 4) в постпозитивных определительных компонентах топонимов (с. *Амущи Большое* / *Амуши большое*, д. *Буда Первая* / *Буда-первая*, п. *Городок Третий / Городок третий* и др.); 5) в компоненте *имени* в составе топонимов (*имени Ленина* / *Имени Ленина*, *им. Карла Маркса* / *Имени Карла Маркса*, п. *Имени Ильича / имени Ильича* и др.); 6) в номенклатурных терминах и других знаменательных компонентах после порядковых числительных (п. *75 пикет* / *75-й Пикет*, п. *18-го Участка / 18-го участка*, п. *348-го Квартала / 348-го квартала* и др.); 7) в знаменательных компонентах топонимов, соединенных дефисом (с. *Тох-орда* / *Тох-Орда*).

Под «ложными» номенклатурными терминами понимают «определяемые существительные, условно называющие предмет, а потому не являющиеся родовыми

названиями для данной категории предметов» [Суперанская 1965а, с. 38]. Такие слова, входящие в собственно название объекта, согласно действующим правилам орфографии должны писаться с прописной буквы. Некоторые трудности при выборе прописной или строчной буквы могут возникнуть при определении «ложного» и реального номенклатурного термина, или родового понятия – такое обозначение дается в [ПРОП 2006, с. 171]. Для решения этой проблемы предлагается следующий способ: «Если сочетание не допускает вторичной подстановки номенклатурного термина («степь *Голодная степь*», «скала *скала Раковин*»), номенклатурный термин должен писаться со строчной буквы. Ср.: *плоскогорье Большой Бассейн*, *плато Великие Равнины*, *ущелье Моравские Ворота*, где подстановка номенклатурного термина перед названием не только возможна, но и необходима, а оба слова составляют собственно название и должны писаться с прописной буквы» [Суперанская 1965а, с. 41]. Однако, как показывают следующие примеры, не всегда ложный термин воспринимается как ложный, что способствует возникновению варьирования прописной и строчной буквы.

До 2019 г. в ГКГН имело статус несогласованного название деревни *Дмитриевский Погост / Дмитриевский погост* (Владимирская обл.). В Законе Владимирской области от 16.05.2005 г. № 64-ОЗ «О переименовании муниципального образования округ Кольчугино в муниципальное образование Кольчугинский район, наделении его и вновь образованных муниципальных образований, входящих в его состав, соответствующим статусом муниципальных образований и установлении их границ» дано написание *Дмитриевский Погост*. С прописной буквы оба компонента топонима пишутся на исследованных топографических картах. Употребление строчной буквы в компоненте *погост* обнаруживаем в справочнике административно-территориального деления Владимирской области 1955 года издания – *Дмитриевский погост*[298]. При этом компонент *погост* выступает в справочнике не как ложный

[298] Владимирская область. Адм.-террит. деление. Владимир: Владимирское кн. изд-во, 1955. 180 с.

термин, а как родовое понятие наряду с такими понятиями, как *деревня*, *село*, *поселок*. Помимо *Дмитриевского* погоста в справочнике указаны погосты *Веретьево*, *Литвиновский*, *Спас-Купалище* и др. Термин *погост* известен как разновидность населенного пункта: «В центральной России в XVIII–XIX веках погост – небольшое поселение, центр прихода с церковью и кладбищем, с домом священнослужителя и причта»[299], «расположенная в стороне от села церковь с кладбищем и с прилегающим двором причта» [СРЯ-3, с. 168]. Данный населенный пункт известен с XVII в. благодаря расположенной в нем церкви в честь Святого Великомученика Дмитрия Солунского и называется в письменных документах как погост. В данном случае варьирование вызвано историческими изменениями в региональной топонимической системе, при которых изменился инвентарь родовых терминов, обозначающих тип поселения, и термин *погост* стал, таким образом, «ложным» термином в составе топонима.

До 2022 г. статус несогласованных в ГКГН имели поселок *Черная Речка / Черная речка* Итатского сельского поселения и деревня *Черная Речка / Черная речка* Заречного сельского поселения Томской области. В законе от 12.11.2004 г. № 241-ОЗ «О наделении статусом муниципального района, сельского поселения и установлении границ муниципальных образований на территории Томского района» населенные пункты обозначены в написании *Чёрная Речка*, как и в уставах соответствующих поселений. На топографических картах находим только вариант *Черная Речка*. Но в справочнике административно-территориального деления Томской области по состоянию на 1 апреля 1974 г. населенные пункты даны в написании *Черная речка*[300].

Несогласованным являлось до 2022 г. название деревни *Асаевские Горки / Асаевские горки* (Тверская обл.). В Законе Тверской области от 28.02.2005 г. № 26-ЗО «Об установлении границ муниципальных образований, входящих в состав территории муниципального образования Тверской области “Калининский район”, и

[299] Погост // Википедия. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Погост.
[300] Томская область. Адм.-террит. деление. Томск: Томская обл. тип. Уприздата, 1974. С. 36, 41.

наделении их статусом городского, сельского поселения» название деревни было зафиксировано в форме *Асаевские горки*. В Уставе же муниципального образования «Красногорское сельское поселение Калининского района Тверской области» дана форма *Асаевские Горки*. Согласованным название в ГКГН стало в 2022 г., когда вышел Закон Тверской области от 25.02.2022 г. №3-ЗО «О внесении изменений в отдельные законы Тверской области», изменивший написание *Асаевские горки* на *Асаевские Горки* в указанном выше законе. Этот пример демонстрирует исправление орфографической ошибки, закрепленное в нормативно-правовом акте.

Выявленные примеры варьирования прописной и строчной буквы в ложных номенклатурных терминах в составе топонимов свидетельствуют о том, что причины варьирования разнообразны. Помимо основной причины – наличие разных написаний в разных официальных источниках (нормативно-правовые акты разных уровней власти, справочники административно-территориального устройства, топографические карты), можно выделить и вполне объективные причины, обусловленные исторически и географически. Так, в результате изменения родового понятия, или родового термина (generic term), у собственного имени, например, *Дмитриевский* погост → деревня *Дмитриевский Погост*, или образования нового топонима в результате транстопонимизации: *Черная* речка → деревня *Черная Речка*, семантика исходного родового понятия сохраняется и препятствует его десемантизации в составе топонима, особенно если обозначаемый им географический объект продолжает существовать, или слово продолжает употребляться в речи. Варьированию прописной и строчной буквы способствует и несоблюдение действующих правил орфографии при написании географических названий в официальных источниках.

Варьирование прописной и строчной буквы в многокомпонентных отэргонимических географических названиях, на первый взгляд, совпадает с аналогичным варьированием при употреблении ложных номенклатурных терминов. Однако здесь имеются существенные различия как на семантическом, так и на

синтаксическом уровне. В семантическом плане обозначения хозяйственных объектов не имеют ничего общего ни с географическими терминами, ни с обозначениями типов населенных пунктов. В основном это обозначения реальных хозяйственных объектов, при которых когда-то возникли населенные пункты. Чаще всего такими обозначениями выступают *завод*, *карьер*, *лесничество*, *отделение*, *дом отдыха*, *разъезд*, *санаторий*, *центральная усадьба* и др., которые являются или являлись когда-то компонентами наименований соответствующих хозяйственных объектов. В синтаксическом плане подобные топонимы могут быть как двухсловными, так и многословными, и включать в себя не только определительные словосочетания с согласованием: д. *Хлудневский Карьер* (Калужская обл.), с. *Судоремонтная Техническая Станция* (Респ. Дагестан), или управлением: с. *имени Ленина* (Калужская обл.), но и объединять разные типы связи в пределах одного наименования географического объекта: п. *Центральной усадьбы совхоза «Пугачёвский»* (Воронежская обл.), п. *Подсобное Хозяйство Санатория им. Артёма* (Московская обл.).

В многословных топонимах, образованных от наименований хозяйственных объектов, варьированию могут подвергаться второй и последующие компоненты: д. *Хлудневский карьер* / *Хлудневский Карьер* (Калужская обл.), с. *Судоремонтная техническая станция* / *Судоремонтная Техническая Станция* (Респ. Дагестан), п. *Таргайский дом отдыха* / *Таргайский Дом Отдыха* (Кемеровская обл.) и др. При этом чем больше компонентов у топонима, тем большую сложность представляет их написание. Например, в Законе Московской области от 22.02.2005 г. №50/2005-ОЗ «О статусе и границе городского округа Химки» дан вариант п. *Подсобное Хозяйство Санатория им. Артема*, в ныне утратившем силу Законе Московской области от 21.01.2005 г. № 27/2005-ОЗ «О статусе и границах Солнечногорского муниципального района и вновь образованных в его составе муниципальных образований» – *Подсобное хозяйство Санатория им. Артема*, а в Уставе ныне

упраздненного сельского поселения Луневское – *Подсобное хозяйство санатория им. Артема*.

Большое количество несогласованных названий позволяет в полной мере установить источники разных написаний. Нередки случаи, когда написание одного и того же топонима различается в разных действующих нормативно-правовых актах. Например, в Законе Пензенской области от 02.11.2004 г. № 690-ЗПО «О границах муниципальных образований Пензенской области» дано написание населенного пункта *Центральная усадьба свх. «Маяк»*. Однако в Законе от 09.03.2005 г. № 774-ЗПО «Об административно-территориальном устройстве Пензенской области» находим написание слова *усадьба* с прописной буквы – *Центральная Усадьба свх. Маяк.*

Встречаются расхождения в написании топонимов в законах субъектов и в уставах муниципальных образований. Например, в Законе Калужской области от 01.11.2004 г. № 369-ОЗ «Об установлении границ муниципальных образований, расположенных на территории административно-территориальных единиц “Думиничский район”, “Кировский район”, “Медынский район”, “Перемышльский район”, “Сухиничский район”, “Тарусский район”, “Юхновский район”, и наделении их статусом городского поселения, сельского поселения, муниципального района» дан вариант написания названия села *Паликского Кирпичного Завода*. В Уставе же сельского поселения «Деревня Буда» находим написание *Паликский кирпичный завод*.

Расхождение написания топонимов в разных нормативно-правовых актах часто бывает вызвано законодательно утвержденным изменением их написания. Так, Законом Калужской области от 25.10.2013 г. № 497-ОЗ «О внесении изменений в отдельные законы Калужской области в связи с уточнением написания наименований населенных пунктов» написание названия села *Старосельское лесничество* было изменено на *Старосельское Лесничество*. Однако Законом от 17.06.2020 г. № 608-ОЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Калужской области в связи с уточнением написания наименований населенных пунктов» написание

Старосельское Лесничество было вновь изменено на *Старосельское лесничество*. В результате подобных уточнений написания, примеров которых наберется не на один десяток, в законодательные акты, содержащие соответствующие топонимы, приходится вносить изменения в их написание. Часто случается, что такие изменения происходят не сразу и затрагивают не все законодательные акты, содержащие соответствующие топонимы. В результате этого возникает варьирование в написании топонима, что способствует сохранению его статуса несогласованного в ГКГН.

Варьирование прописной и строчной буквы в ряде географических названий может наблюдаться в первом компоненте названия. На материале ГКГН можно привести следующие примеры вариативных написаний: нп *разъезд Мартовский / Разъезд Мартовский*, п. *санатория им. Абельмана / Санатория им. Абельмана*, п. *центральной усадьбы совхоза «Пугачевский» / Центральной усадьбы совхоза «Пугачевский»* и др.

Источниками варьирования перечисленных географических названий являются нормативно-правовые акты, справочники административно-территориального деления, топографические карты. Например, в ГКГН до 2021 г. несогласованным было название нп *разъезд Мартовский / Разъезд Мартовский* (Астраханская обл.). Данный населенный пункт возник при открытом в 1932 г. железнодорожном разъезде *Мартовский* Приволжской железной дороги. В Законе Астраханской области от 06.08.2004 г. № 43/2004-ОЗ «Об установлении границ муниципальных образований и наделении их статусом сельского, городского поселения, городского округа, муниципального района» населенный пункт при разъезде имеет написание *Разъезд Мартовский*. В Уставе муниципального образования «Посёлок Верхний Баскунчак» поселение обозначено как *разъезд Мартовский*. В данном случае возникает вопрос с идентификацией собственного имени населенного пункта: является ли компонент *разъезд* частью имени и следует ли его рассматривать как ложный термин в составе этого имени.

До 2019 г. несогласованным в ГКГН было название п. *санатория им. Абельмана / Санатория им. Абельмана* (Владимирская обл.). Поселок был образован в связи с организацией санатория им. Абельмана в 1924 г. В Законе Владимирской области от 11.05.2005 г. № 52-ОЗ «О наделении Ковровского района и вновь образованных муниципальных образований, входящих в его состав, соответствующим статусом муниципальных образований и установлении границ» дано написание п. *санатория им. Абельмана*. На сайте Администрации Ковровского района на вкладке Клязьминского сельского поселения в перечне населенных пунктов поселения находим п. *Санаторий им. Абельмана*.

Несогласованным являлось до 2020 г. название п. *центральной усадьбы совхоза «Пугачевский» / Центральной усадьбы совхоза «Пугачевский»* (Воронежская обл.). В Законе Воронежской области от 27.10.2006 г. № 87-ОЗ «Об административно-территориальном устройстве Воронежской области и порядке его изменения» дано написание п. *Центральной усадьбы совхоза «Пугачевский»*. В справочнике административно-территориального деления Воронежской области по состоянию на 1 января 1982 г. указано написание п. *центральной усадьбы совхоза «Пугачевский»*[301]. Примечательно, что на официальном сайте администрации Пугачевского сельского поселения и в Уставе Пугачевского сельского поселения поселок называется *Пугачевский*. Такая эволюция топонима отражает закономерную тенденцию экономии языковых средств выражения и свидетельствует о реальном употреблении топонима в речи местного населения.

Варьирование прописной и строчной буквы в первом компоненте географического названия вызвано как неопределенностью его границ как имени собственного, так и традицией, заложенной во второй половине XX в., писать некоторые типы географических названий на картах со строчной буквы. Вопрос о вхождении обозначений хозяйственных объектов или географических терминов в

[301] Воронежская область: адм.-террит. деление, по сост. на 01.01.82 / Исполком Воронежского обл. Совета нар. депутатов. Воронеж, 1982. С. 15.

состав топонима может решаться по-разному. В названии поселка *отделения Откормсовхоза* (Воронежская обл.), официально закрепленной в нормативно-правовом акте, выделяется родовой термин *поселок* и индивидуальный элемент *Откормсовхоза*, выделенный прописной буквой. Компонент же *отделения / Отделения* может быть как частью составного родового термина, так и частью топонима, будучи родовым элементом. Употребление прописной или строчной буквы в данном случае будет зависеть от решения вопроса о статусе этого компонента.

В советской картографической традиции употребление прописной и строчной буквы в названиях населенных пунктов, находящихся при разных промышленных и хозяйственных предприятиях, было регламентировано следующим образом: с прописной буквы писалось только первое слово (*Лесная школа*, *Школа механизаторов* и др.); первое слово писалось со строчной буквы, если предприятие или учреждение имели индивидуальное наименование или были обозначены числительным (*лесная школа им. Горького*, *школа механизаторов №2* и др.) [Правила … 1967, с. 13]. Подобные написания могли оказать влияние и на написание географических названий в постсоветский период.

В постпозитивных определительных компонентах топонимов варьирование прописной и строчной буквы встречается намного реже. На материале ГКГН нами выявлены всего четыре случая варьирования: д. *Буда-первая / Буда Первая*, д. *Буда-вторая / Буда Вторая* (Калужская обл.), с. *Амуши большое / Амущи Большое*, с. *Амуши малое / Амущи Малое* (Респ. Дагестан). В действующих нормативно-правовых актах соответствующих субъектов кодифицировано написание постпозитивных компонентов с прописной буквы.

Варьирование прописной и строчной буквы может происходить и в компоненте *имени* в составе топонимов. Географические названия с компонентом *имени* имеют широкое распространение. Как правило, они начинаются с этого компонента, пишущегося в сокращенной форме со строчной буквы: п. *им. Калинина*, п. *им. Дзержинского*, п. *им. Горького* и др. Однако в некоторых случаях наблюдается

варьирование употребления строчной и прописной буквы. Например, до 2021 г. в ГКГН имели статус несогласованных названия с. *имени Ленина / Имени Ленина*, с. *им. Карла Маркса / Имени Карла Маркса* (Калужская обл.). В действующих нормативно-правовых актах названия сел кодифицированы в написании *Имени Ленина* и *Имени Карла Маркса*. Однако на официальном сайте сельского поселения «Деревня Высокое» зафиксировано написание *им. Ленина*, а в Уставе сельского поселения «Село Льнозавод» находим *им. Карла Маркса*.

Варьирование прописной и строчной буквы может происходить также в знаменательных компонентах после порядковых числительных. На материале ГКГН выявлен ряд названий с данным типов варьирования: п. *75 пикет / 75-й Пикет*, п. *326-го квартала / 326-го Квартала*, *348-го квартала / 348-го Квартала* (Кемеровская обл.). В Законе Кемеровской области от 27.12.2007 г. № 215-ОЗ «Об административно-территориальном устройстве Кемеровской области» в данных названиях после порядковых числительных употребляется прописная буква.

Варьирование прописной и строчной буквы в знаменательных компонентах топонимов, соединенных дефисом, было отмечено только у одного названия: с. *Тох-орда / Тох-Орда* (Респ. Дагестан). В Законе Республики Дагестан от 13.01.2005 г. № 6 «О статусе муниципальных образований Республики Дагестан» кодифицировано написание обоих компонентов с прописной буквы: *Тох-Орда*.

Варьирование прописной и строчной буквы встречается как у однословных топонимов, так и у многословных. У однословных топонимов варьированию могут подвергаться начальные буквы слов, составляющих топоним-аббревиатуру инициального типа, за исключением первой буквы, а также первая буква у топонимов, образованных от других типов сложносокращенных слов и от сложных слов. Диапазон варьирования прописной и строчной буквы у многословных топонимов чрезвычайно широк. Чаще всего варьирование наблюдается у ложных терминов и обозначений хозяйственных объектов в составе топонимов, а также у первого компонента топонима. Варьирование прописной и строчной буквы в первом

компоненте топонима вызвано как неопределенностью его границ как имени собственного, так и традицией, заложенной во второй половине XX в., писать некоторые типы географических названий на картах со строчной буквы. Варьирование прописной и строчной у ложного термина является результатом нарушения правил орфографии, вызванного сохранением за ложным термином его апеллятивной семантики. Обозначения хозяйственных объектов часто пишутся со строчной буквы, вероятно, для указания на сохранение их апеллятивной семантики в составе топонимов. Как и другие типы орфографического варьирования, варьирование прописной и строчной буквы проявляется в нормативно-правовых актах, в справочниках административно-территориального деления, на топографических картах.

§3.1.6. Варьирование слитного, раздельного и дефисного написания топонимов

В правилах русской орфографии и пунктуации вопросам слитного, раздельного и дефисного написания географических названий уделяется достаточно внимания и приводится много иллюстративных примеров. Тем не менее, расхождения в написании названий в нормативно-правовых актах и в других авторитетных источниках свидетельствуют о случаях написания топонимов, отличных от рекомендуемых правилами. Топонимы, имеющие в своем составе больше одной основы, могут испытывать варьирование слитного и дефисного написания, раздельного и дефисного написания (Приложение 7).

Большое количество примеров несогласованных топонимов с варьированием слитного и дефисного написания приходится на сложные топонимы с соединительной гласной, образованные по способу подчинения. Среди них преобладают топонимы с первыми компонентами *ново-* (*Ново-Дурово / Новодурово* и др.), *старо-* (*Старо-Черкасово / Старочеркасово* и др.), *верхне-* (*Верхнеспасское / Верхне-Спасское* и др.), *нижне-* (*Нижне-Чуфичево / Нижнечуфичево* и др.), *больше-* (*Больше-Жирово /*

Большежирово и др.), *мало-* (*Мало-Жирово / Маложирово* и др.), реже встречаются и другие атрибутивные компоненты (*Русско-Урский / Русскоурский* и др.).

Согласно правилам орфографии и правилам написания на картах географических названий сложные географические названия с соединительной гласной, образованные по способу подчинения, должны писаться слитно [Правила … 1967, с. 11]. Именно такое слитное написание зафиксировано у топонимов *Большежирово*, *Маложирово*, *Новокусково*, *Старокусково* (Томская обл.) в справочнике административно-территориального деления 1974 г. издания[302] и на картах[303]. Однако в Законе Томской области от 22.12.2009 г. № 271-ОЗ «Об административно-территориальном устройстве Томской области» дано дефисное написание *Больше-Жирово*, *Мало-Жирово*, *Ново-Кусково*, *Старо-Кусково*. Данный факт объясняется лишь традицией дефисного написания подобных топонимов, которая прервалась орфографической реформой 1956 г. В более старых источниках, например, на карте Томской губернии 1921 г.[304] и в Списке населенных мест Томской губернии 1893 г. издания[305] даны только дефисные написания данных и подобных топонимов. Как отмечают Г. П. Бондарук и С. А. Тюрин, ранее 1956 г. существовало правило, согласно которому «если есть название, употребляющееся без *старо-*, *ново-* и др., сложное название следует писать через дефис» [Бондарук 1965, с. 18].

Согласно правилам орфографии раздельно пишутся топонимы, представляющие собой сочетание существительного с предшествующим прилагательным или числительным [ПРОП 2006, с. 134]. Данное правило интуитивно понятно и в большинстве случаев не вызывает затруднений. Тем не менее, выявлены многочисленные случаи топонимов с варьированием раздельного и дефисного написания, вызванного разнообразными причинами.

---

[302] Томская область: адм.-террит. деление по сост. на 1 апреля 1974 года / Исполком Томского обл. Совета депутатов трудящихся. Томск, 1974. С. 12–13.

[303] Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/map.php?s=200k&map=o-45-27

[304] Карта Томской губернии, десятиверстка 1921 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-tomsk_10verst/

[305] Список населенных мест Томской губернии за 1893 год. Томск: Тип. Губ. правл., 1893. 381 с.

В результате законодательно утвержденных изменений написания топонимов не всегда они оперативно отражаются во всех нормативно-правовых актах и информационных системах. В результате этого многие названия сохраняют статус несогласованных и в ГКГН. Например, остается несогласованным название д. *Астапова Слобода* (Калужская обл.). Законом Калужской области от 25.10.2013 г. № 497-ОЗ «О внесении изменений в отдельные законы Калужской области в связи с уточнением написания наименований населенных пунктов» написание названия *Астапова Слобода* было изменено на *Астапова-Слобода*. Однако обратное изменение написания было утверждено Законом от 17.06.2020 г. № 608-ОЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Калужской области в связи с уточнением написания наименований населенных пунктов».

До 2022 г. несогласованным в ГКГН было название с. *Гилев Лог* (Алтайский край). Раздельное написание зафиксировано в «Справочнике административно-территориальных изменений на Алтае» 1987 г. издания и на большинстве топографических карт XX в. Однако в Законе Алтайского края от 24.12.2007 г. № 142-ЗС «О статусе и границах муниципальных и административно-территориальных образований Романовского района Алтайского края» и в Уставе Гилёв-Логовского сельсовета дано дефисное написание *Гилёв-Лог*. Подобное изменение написания сложно объяснить возвращением к традиционному дефисному написанию. Оно встречается лишь на карте 1930 г. (*Гилев-лог*)[306] и 1936 г. (*Гилев-Лог*)[307]. Скорее всего, на дефисное написание топонима оказывают влияние оттопонимные прилагательные, часто употребляющиеся в письменной речи: Гилёв-Логовской сельсовет, Гилёво-Логовская СОШ и т.д.

До 2024 г. статус несогласованных в ГКГН сохраняли названия д. *Большое Бердяево* и д. *Малое Бердяево* (Смоленская обл.). В действующих региональных

[306] Административная карта Сибирского края 1930 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-novosibirsk_sibkray-1930/

[307] Карта РККА N-44 Новосибирск 1936 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-novosibirsk_rkka-n44-10km/

нормативных актах закреплено дефисное написание: *Большое-Бердяево* и *Малое-Бердяево*. В них же дефисное написание могло проникнуть только с карт. Как известно, на картах номенклатурные термины, а также некоторые слова, часто встречающиеся в топонимах, в том числе *большой*, *малый*, могут писаться в сокращенной форме. При наличии расположенных рядом объектов, названия которых различаются лишь определениями, определяемый компонент в целях экономии места на карте может быть написан один раз в сопровождении с сокращениями *Бол.-* и *Мал.-*, при этом данный компонент пишется с дефисом (*-Бердяево*) для указания его связи с определениями, которые могут быть нанесены на карте отдельно от него. Именно так обозначены данные пункты на топографической карте Смоленской области 1992 г.[308] и карте Рабоче-крестьянской Красной Армии 1941 г.[309] Таким образом, чисто картографическая условность, ошибочно воспринятая кем-то, способствовала неоправданному орфографическому варьированию топонима.

Если топоним представляет собой сочетание существительного с последующим прилагательным, то согласно правилам орфографии необходимо употребление дефиса [ПРОП 2006, с. 132]. Дефис необходим и в том случае, когда название состоит из двух слов в форме прилагательных, если первое слово не является различительным определением [Правила … 1967, с. 10]. Такие топонимы могут вызвать у пишущего сомнения, что приводит к появлению как дефисных, так и раздельных написаний. Например, до 2019 г. несогласованными были в ГКГН названия д. *Медянки-Русские* и д. *Медянки-Татарские* (Тюменская обл.). Дефисное написание данных топонимов закреплено на картах XX и XXI вв.[310], но в Законе Тюменской области от 05.11.2004 г. № 263 «Об установлении границ муниципальных образований Тюменской области и

---

[308] Топографическая карта Смоленской области 1992 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-smolensk_topo-1992/

[309] Карта РККА N-36 (Б). Калужская, Смоленская и Московская области. URL: http://www.etomesto.ru/map-rkka_n-36-b/

[310] Карта O-42-065. URL: https://satmaps.info/map.php?s=100k&map=o-42-065; Топографическая карта Тобольска с окрестностями 2001 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-topo_o42_tobolsk/?y=58.128042&x=68.229726

наделении их статусом муниципального округа, городского округа» дано раздельное написание: *Медянки Русские*, *Медянки Татарские*.

Статус несогласованного в ГКГН сохраняют названия д. *Народное Береговое* и д. *Народное Степное* (Омская обл.). В Законе Омской области от 15.10.2003 г. № 467-ОЗ «Об административно-территориальном устройстве Омской области и порядке его изменения» кодифицировано раздельное написание. Однако в Уставе Татарского сельского поселения дано дефисное написание: *Народное-Береговое* и *Народное-Степное*. В данных примерах топонимы *Народное* осложнены определительными компонентами *Береговое* и *Степное*, указывающими на расположение одного села у берега Иртыша, а другого – на удалении от побережья в степи.

Ввиду отсутствия четко сформулированных правил написания топонимов с постпозитивными порядковыми числительными, или порядковыми прилагательными, часто подвергаются орфографическому варьированию топонимы с этими компонентами. До 2023 г. несогласованными в ГКГН являлись названия д. *Буда-Первая* и д. *Буда-Вторая* (Калужская обл.). В Законе Калужской области от 04.10.2004 г. № 354-ОЗ «Об установлении границ муниципальных образований, расположенных на территории административно-территориальных единиц “Барятинский район”, “Куйбышевский район”, “Людиновский район”, “Мещовский район”, “Спас-Деменский район”, “Ульяновский район”, и наделении их статусом городского поселения, сельского поселения, муниципального района» дано раздельное написание названий: *Буда Первая* и *Буда Вторая*. Многие подобные топонимы пишутся через дефис, согласно правилу дефисного написания постпозитивных прилагательных. Однако, в случае словесного выражения числительного (*первый*, *второй*, *третий* и т.д.) часто наблюдается и раздельное написание, вероятно, следуя раздельному написанию числительного на картах: *Буда 1-я*, *Буда 2-я* и т.д.

Слитное или дефисное, а также дефисное или раздельное написание иноязычных топонимов в русском языке определяется соответствующими

инструкциями по русской передаче. При этом большое значение имеет их написание в родном языке. Не углубляясь в анализ таких топонимов, приведем несколько примеров вариативных названий, имевших статус несогласованных в ГКГН. В настоящее время в нормативно-правовых актах Республики Алтай кодифицированы топонимы с. *Ак-Коба* (алт. *Ак-Кобы*), с. *Бичикту-Боом* (алт. *Бичиктӱ-Боом*), с. *Кара-Кудюр* (алт. *Кара-Кujур*), с. *Кара-Торбок* (алт. *Кара-Торбок*), с. *Кызыл-Озек* (алт. *Кызыл-Ӧзӧк*), с. *Мухор-Черга* (алт. *Мукур-Чаргы*)[311]. На генштабовских картах 1980–1990 гг. данные топонимы даны в слитном написании: *Акоба*, *Бичиктубом*, *Каракудюр*, *Караторбок*, *Кызылозек*, *Мухорчерга*. Слитное написание сложных алтайских топонимов предусматривалось «Инструкцией по русской передаче географических названий Горно-Алтайской автономной области» 1977 г. издания. Согласно же инструкции по русской передаче алтайских географических названий в Республике Алтай 2013 г., «сложные алтайские географические названия, состоящие из двух и более основ, при русской передаче должны писаться с прописной буквы через дефис»[312]. Таким образом, изменение принципов передачи сложных алтайских топонимов на русском языке в разновременных инструкциях послужило орфографическому варьированию.

Примеры несогласованных топонимов из ГКГН свидетельствуют о том, что варьированию могут быть подвержены слитные и дефисные написания, раздельные и дефисные написания. Несмотря на достаточное внимание к топонимам в действующих правилах орфографии, необходимо выделить следующие факторы, способствующие варьированию: 1) законодательно утвержденные изменения в

[311] Об административно-территориальном устройстве Республики Алтай: Закон Республики Алтай от 10.11.2008 №101-РЗ. URL: http://docs.cntd.ru/document/895220971; О перечне наименований населенных пунктов, пересекаемых рек, ручьев, расположенных на территории Республики Алтай вдоль трасс автомобильных дорог общего пользования, на алтайском языке: Постановление Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай от 21.06.2012 №20-36. URL: http://docs.cntd.ru/document/473312697

[312] Об утверждении инструкции по русской передаче алтайских географических названий в Республике Алтай: Распоряжение Правительства Республики Алтай от 16.10.2013 г. №664-р. URL: http://docs.cntd.ru/document/430565300

написании топонимов, в том числе в целях исправления ошибочных написаний; 2) случаи нарушения правил орфографии, закрепленные в нормативных актах, которые можно объяснить лишь написанием по аналогии с условными обозначениями на картах, с оттопонимными прилагательными; 3) приверженность местных органов к кодификации исторических написаний топонимов, противоречащих действующим правилам орфографии; 3) изменения правил орфографии, в частности, в случае написания сложных топонимов с соединительной гласной, образованных по способу подчинения; 4) недостаточная кодификация некоторых типов сложных топонимов, в частности, топонимов с постпозитивным порядковым числительным, выраженным словом; 5) изменение принципов транскрипции иноязычных топонимов на русском языке.

§3.1.7. Варьирование способа выражения числительного в составе топонимов

Наблюдения над изменением написания топонимов в ГКГН позволяют говорить о существовании такого типа орфографического варьирования топонимов, как варьирование способа выражения числительного в составе топонима (Приложение 8). Числительные широко используются в топонимии: р. *Восьмая*, перекат *Три Камня*, п. *Семиозёрье*, п. *348-го Квартала*, п. *им. Восьмого Марта*, д. *им. Третьего Интернационала*, п. *фермы №3 совхоза «Добринский»*, п. *113 км*, д. *Куликовка 2-я* и др. В перечисленных примерах употребление числительных имеет весьма различные мотивы, а сами числительные выполняют разные функции. Чаще всего варьированию подвергаются такие топонимы, в которых числительные выполняют функцию нумеративной дифференциации. В структурном плане топонимы с нумеративной дифференциацией образуются «с помощью прибавления к каждому из противопоставляемых топонимов дополнительного признака в виде порядковых числительных 1-й, 2-й и т.д.» [Щербак 2020, с. 449]: д. *Русановка Первая / Русановка 1-я,* д. *Кобелево 1-е / Кобелево-1* и др. Варьированию подвергаются и мемориальные

топонимы, содержащие числительные: п. *3 Интернационал / III Интернационал*, п. *им. 8 Марта / имени Восьмого Марта* и др.

Числительные в составе топонимов могут быть выражены на письме разными способами: словесным (*им. Восьмого Марта*, *Русановка Первая*), цифровым с помощью римских цифр (*III Интернационал*, *Сушнево I*), цифровым с помощью арабских цифр (*Сушнево-1*, *Дуброво 1*), буквенно-цифровым (*Куликовка 1-я*, *8-е Марта*). Варьированию, таким образом, подвергаются способы выражения числительных: римские и арабские цифры, буквенно-цифровые и цифровые обозначения, цифровые и словесные обозначения, буквенно-цифровые и словесные обозначения.

Варьирование способа выражения числительного римскими и арабскими цифрами можно проиллюстрировать на примере названия п. *3 Интернационал / III Интернационал*. На топографических картах название поселка традиционно обозначается римскими цифрами – *III Интернационал*[313]. В Законе же Алтайского края от 01.03.2008 г. № 28-ЗС «Об административно-территориальном устройстве Алтайского края» дано написание *3 Интернационал*.

Варьирование буквенно-цифровых и цифровых обозначений порядковых числительных в составе топонимов наблюдается в таких названиях, как с. *Уркутамахи 1-я / Уркутамахи-1*, с. *Цовкра 1-я / Цовкра-1*. На генштабовских картах 1980-х гг. и на топографической карте Республики Дагестан 2001 г.[314] последовательно употребляются буквенно-цифровые обозначения: *Уркутамахи 1-я*, *Цовкра 1-я*. В то же время в Законе Республики Дагестан от 13.01.2005 г. № 6 «О статусе муниципальных образований Республики Дагестан» числительные передаются цифровыми обозначениями: *Уркутамахи-1*, *Цовкра-1*. Такое же варьирование отмечается и с написанием названий д. *Неелово-1 / Неёлово 1-е*,

[313] Топографическая карта Алтайского края 2001 г. URL: http://etomesto.ru/map-barnaul_topographic-map/; Советские карты N-44 – Новосибирск, Барнаул. URL: http://etomesto.ru/map-genshtab_n-44/

[314] Топографическая карта Республики Дагестан 2001 г. URL: http://etomesto.ru/map-kuban_dagestan_topographic-map/

д. *Неелово-2 / Неёлово 2-е.* На топографических картах пишется *Неёлово 1-е*, *Неёлово 2-е*[315], а в Законе Псковской области от 28.02.2005 г. № 420-ОЗ «Об установлении границ и статусе вновь образуемых муниципальных образований на территории Псковской области» – *Неелово-1*, *Неелово-2*.

Наиболее распространенным является варьирование буквенно-цифрового и словесного способа выражения порядковых числительных. Например, в ГКГН до 2022 г. статус несогласованных имели несколько топонимов Липецкой области: д. *Куликовка Первая / Куликовка 1-я*, д. *Ольшанка Вторая / Ольшанка 2-я*, с. *Троекурово Второе / Троекурово 2-е* и др. В справочниках административно-территориального деления прошлых десятилетий[316] и на картах числительные в данных названиях выражены буквенно-цифровым способом: *Куликовка 1-я*, *Ольшанка 2-я*, *Троекурово 2-е* и др. Буквенно-цифровой способ передачи числительных является основным для записи подобных топонимов на картах. Справочники же, вероятно, заимствовали написание в целях как экономии места, так и сохранения единообразия. В действующем же Законе Липецкой области от 28.04.2010 г. № 382-ОЗ «Об административно-территориальном устройстве Липецкой области и порядке его изменения» числительные в данных топонимах даны в словесном виде: *Куликовка Первая*, *Ольшанка Вторая*, *Троекурово Второе* и др.

Как свидетельствует анализ примеров вариативных топонимов, варьирование способов выражения порядковых числительных в составе топонимов весьма актуально. Вероятно, нельзя говорить о правильности или неправильности написания

---

[315] Подробная топографическая карта Псковской области 2001 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-pskov_topographic-map/; Топографическая карта Псковской области 1997 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-pskov_topokarta/

[316] Липецкая область: Адм.-территор. деление / Испол. ком. Липец. обл. Совета депутатов трудящихся. Липецк: Изд-во газеты «Ленинское знамя», 1961. 145 с.; Липецкая область: Адм.-территор. деление на 1 сент. 1968 г. / Испол. ком. Липец. обл. Совета депутатов трудящихся. Липецк: Липец. облтипография, 1968. 128 с.; Липецкая область: Адм.-территор. деление на 1 янв. 1977 г. / Испол. ком. Липец. обл. Совета депутатов трудящихся. Воронеж: Центр.-Черноозем. кн. изд-во, 1977. 148 с.; Липецкая область: Адм.-территор. деление на 1 янв. 2022 г. / Архивный отдел админ. Липец. обл., Управление организационно-контрольной и кадровой работы админ. Липец. обл. Липецк, 2003. 108 с.

III Интернационал или *3 Интернационал*, *Имангулово 2-е* или *Имангулово Второе*. Тем не менее, орфографическое варьирование осложняет регистрацию топонимов в государственных информационных системах. Выбор же определенного варианта написания должен быть обусловлен либо существующими рекомендациями по написанию числительных в составе топонимов, либо традициями употребления топонимов. Как видно из приведенных примеров, написания топонимов в действующих нормативно-правовых актах без труда порывают с прежними традиционными написаниями, зафиксированными на топографических картах и в справочниках административно-территориального деления прошлых десятилетий. Рекомендации же по способу обозначения числительных в топонимах нигде специально не сформулированы. В «Правилах написания на картах географических названий СССР» 1967 г. издания кратко изложены некоторые рекомендации по обозначению числительных в топонимах, которые нашли широкое применение в картографии. Общие правила использования арабских и римских цифр для обозначения порядковых числительных, а также особенности их употребления в литературе научного и делового типа, художественной и близкой ей литературе изложены в специальных изданиях для редакторов и корректоров (например, «Справочная книга корректора и редактора» 1974 г., «Справочная книга редактора и корректора» 1985 г. и др.). Перечисленные источники в настоящее время недостаточно известны, равно как и их рекомендации по написанию порядковых числительных, в том числе в географических названиях.

§3.2. Фонетическое варьирование в российской топонимии

К фонетическим вариантам топонимов могут относиться варианты, различающиеся произношением звуков, местом ударения, составом фонем. Таким образом, фонетические варианты могут быть орфоэпическими, акцентными и фонематическими. Орфоэпические и акцентные варианты топонимов, которые не оказывают влияния на написание названий, не являются объектами нормализации по

определению. Нормализации же могут подвергаться лишь фонематические варианты, вариативный состав фонем которых вызывает разные написания.

Говоря о фонетическом варьировании, следует учитывать, что фонетические варианты выделяются достаточно условно ввиду несомненного различия фонемного состава как морфологических, так и лексических вариантов. И в каждом случае необходим дополнительный анализ, оправдывающий отнесение конкретного примера вариативного топонима к тому или иному типу варьирования. Например, вариативное написание д. *Поляны / Поляна* различается фонемами [ы] и [а], но мы данный пример будем рассматривать на морфологическом уровне, так как различные фонемы обозначают в данном случае флексии, имеющие разные грамматические значения. Как отмечает А. В. Суперанская, «фонологические варьирования, затрагивающие служебные элементы, носят морфологический характер» [Суперанская 1969, с. 179]. Различие в одной фонеме в примере д. *Большой Дор / Большой Двор* приводит к тому, что топоним может быть осмыслен как от слова *дор*, так и от слова *двор*, а значит рассматриваться как пример лексического варьирования. Однако мы отнесем этот пример к фонетическому варьированию ввиду активного употребления в местной топонимии слов *дор* и *двор*, и вероятности ошибки в написании в результате неправильного произношения.

К фонетическим вариантам можно отнести и многочисленные вариативные написания заимствованных русским языком топонимов на языках народов России, варианты которых отражают разные способы адаптации в русском языке специфических звуков (например, звук [ӧ] в *Ханкуль / Ханколь*) или изменение способов их передачи (например, звук [ŋ] в *Кулингда / Кулинда*). При этом фонетическое варьирование возникает лишь при передаче топонима на русский язык. В исходном же языке произношение, состав и качество фонем остаются прежними. Расхождение языковых систем языка-источника и языка-преемника вызывает сомнения в отнесении к фонетическому варьированию ряда явлений. Например, различающиеся с точки зрения русского языка только составом фонем варианты

топонима *Чазылар / Чазылары* в тувинском языке являются морфологическими вариантами.

Для начальной классификации разнообразных фонетических вариантов топонимов возьмем за основу подход И. А. Воробьевой, выделяющей примеры вариантов с различным количественным составом фонем, с изменением качества фонем, с перестановкой звуков или слогов [Воробьева 1973, с. 206]. Учитывая, что многие исследователи среди основных причин фонематического варьирования наряду с описками и опечатками регистрирующих органов [Суперанская 1969, с. 180; Глинских 1980, с. 19] называют влияние диалекта и усвоение иноязычных топонимов через устное восприятие [Воробьева 1973, с. 205; Рубцова 1993, с. 39], выделим в отдельную группу примеры русскоязычных и давно освоенных русским языком топонимов, а в другую – примеры заимствованных русским языком топонимов. По таким критериям за последнее десятилетие в ГКГН статус несогласованных имели топонимы, перечисленные в Приложении 9.

Изменения в количественном составе фонем могут быть вызваны самыми разнообразными причинами. Одной из них является переосмысление топонима под влиянием народной этимологии на фоне деэтимологизации исходного названия. Примером такого случая может служить название д. *Филяндино / Финляндино* (Владимирская обл.). Написание *Филяндино* является ныне узуальным, и это подтверждается его закрепленностью в нормативно-правовых актах[317] и на некоторых топографических картах XXI в. и второй половины XX в.[318] Вариант *Финляндино* зафиксирован в справочнике административно-территориального деления области

[317] О наделении Камешковского района и вновь образованных муниципальных образований, входящих в его состав, соответствующим статусом муниципальных образований и установлении их границ: Закон Владимирской области от 11.05.2005 г. № 51-ОЗ. URL: https://docs.cntd.ru/document/472903738?ysclid=luuys45bya24453009

[318] Подробная топографическая карта Владимирской области 2001 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-vladimir_topographic-map/; Топографическая карта Европейской России 2000 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_topo-russia/; Топографическая карта Владимирской области 1990 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-vladimir_topokarta/; Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/map.php?s=100k&map=o-37-142

1955 г. издания[319] и на некоторых картах первой половины XX в.[320] Более ранние картографические источники свидетельствуют о первичности современного варианта, представленного на картах в написаниях *Филяндино*[321] и *Филяндина*[322]. В Списках населенных мест Владимирской губернии за 1905 г. и 1863 г. также обозначены написания *Филяндино*[323] и *Филяндина*[324]. Топоним является отантропонимического происхождения. В пользу данной версии можно привести название с. *Филяндино* соседней Ивановской области, происхождение которого местные жители связывают с неким помещиком *Филяндиным*[325]. Данная фамилия не является распространенной и не представлена в других топонимах области, что способствует деэтимологизации топонима *Филяндино* и его переосмыслению в *Финляндино* на основе звукового сходства с топонимом *Финляндия*. Подобные «неожиданные скачки» в результате вмешивания народной этимологии отмечались А. В. Суперанской еще в работе 1969 г. [Суперанская 1969, с. 180]. Фамилия же *Филяндин* может быть связана с *Филя*, народным вариантом таких личных имен, как *Феофил*, *Филимон*, *Филипп*, *Филон* и др.

Переосмысление топонима может произойти не только на фоне отсутствия подобных топооснов в региональной топонимии, но и напротив, при активном

---

[319] Владимирская область: Адм.-террит. деление / Испол. ком. Владим. обл. Совета депутатов трудящихся. Владимир: Владим. кн. изд-во, 1955. С. 27.

[320] Карта РККА О-37 (Г), N-37 (Б, север). Владимирская, Ивановская, Ярославская области 1941 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-rkka_o-37-g-n-37-b/; Подробная довоенная карта окрестностей Владимира. Геодезический комитет ВСНХ-СССР 1928 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-vladimir_vsnh-topokarta/

[321] Карта Владимирского уезда 1900 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-vladimir_1900/

[322] Специальная карта Европейской России Стрельбицкого 1871 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo/; Карта Менде Владимирской губернии 1850 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-vladimir_mende/; Статистическая карта Владимирской округи 1815 г.. URL: http://www.etomesto.ru/map-vladimir_okruga-1815/; Генеральная карта Владимирской губернии 1804 года. URL: http://www.etomesto.ru/map-vladimir_guberniya-1804/; ПГМ Владимирского уезда Владимирской губернии 1780 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-vladimir_pgm/

[323] Список населенных мест Владимирской губернии. Владимир: Тип. Губ. Правления, 1905. С. 36.

[324] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел: по сведениям 1859. Т. 6: Владимирская губерния. Санкт-Петербург: Тип. К. Вульфа, 1863. С. 4.

[325] Село Филяндино – край земли Ивановской // Русская глубинка. URL: https://dzen.ru/a/YXZhHLXnIGXfGCr3

употреблении созвучных топооснов. До настоящего времени в ГКГН сохраняет статус несогласованного название д. *Большой Дор / Большой Двор* (Костромская обл.). В современных нормативно-правовых актах закреплено написание *Большой Дор*[326]. На карте Европейской России 2000 г. и на генштабовских картах 1980-х гг. находим написание *Большой Двор*[327]. Обращение к карте И. А. Стрельбицкого 1871 г. дает ответ на вопрос о происхождении топонима. На ней обнаруживаем населенный пункт с названием *Доры*[328]. Топоосновы *дор*, вероятно, в значении ‘новое селение на чистом возвышенном месте’ [СРНГ-8, с. 129] и *двор* широко употреблялись в прошлом и сейчас сохраняются в местной топонимии. В районах области существуют населенные пункты с названиями как *Большой Двор* (Вохомский р-н), так и *Большой Дор* (Буйский р-н), есть топонимы *Великий Двор*, *Власова Дворина*, *Дворище*, *Дворищи*, *Шестидворка*, многочисленны названия *Дор*, *Дорки*, *Дорок* и др. В условиях активного использования в топонимии основ *дор* и *двор* неудивительно, что они могли быть перепутаны в данном случае, особенно если учитывать их способность обозначать населенное место.

В перечисленных выше двух примерах варьирование возникает в результате появления в топониме дополнительного звука. Называть данный процесс термином эпентеза некорректно, так как в данном случае речь не идет о комбинаторных изменениях звуков. Дополнительный звук здесь способствует переосмыслению топонима и приближению его написания к иному слову, с которым народная этимология связывает происхождение топонима.

---

[326] Об установлении границ муниципальных образований в Костромской области и о наделении муниципальных образований статусом городского, сельского поселения, муниципального района, муниципального округа и городского округа: Закон Костромской области от 30.12.2004 г. № 237-ЗКО. URL: https://docs.cntd.ru/document/819053303?ysclid=luw2fl5me8875244156

[327] Топографическая карта Европейской России 2000 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_topo-russia/; Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/map.php?s=200k&map=o-38-11

[328] Карта Стрельбицкого. Специальная карта Европейской России 1871 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo/

Несколько иначе складывается ситуация с примерами варьирования, возникающими по причине выпадения звука. Таких примеров достаточно много, и часть из них представлена выпадением безударных гласных в потоке речи. До 2024 г. имело статус несогласованного в ГКГН название д. *Ворново / Вороново* (Вологодская обл.). В современных нормативно-правовых актах закреплено написание *Ворново*[329], однако в справочнике административно-территориального деления области 2000 г.[330] и на современных картах[331] дано написание *Вороново*. Написание *Воронова*[332] на картах XIX в. позволяет судить о том, что топоним был образован от фамилии *Воронов*. Вариант же *Ворново* можно рассматривать как ошибочно закрепленный в официальных документах.

В отличие от предыдущего примера варьирование названия д. *Кононово / Конново* (Красносельский р-н, Костромская обл.) может поддерживаться не только выпадением безударного гласного в речи, но и деэтимологизацией топонима. В нормативно-правовых актах кодифицировано написание *Кононово*[333]. На картах же 1980-х и 2000-х гг. находим написание *Конново*[334]. Устойчивое употребление

---

[329] Об установлении границ Шекснинского муниципального района Вологодской области, границах и статусе муниципальных образований, входящих в его состав: Закон Вологодской области от 06.12.2004 г. № 1130-ОЗ. URL: https://docs.cntd.ru/document/938502643?ysclid=luxtiqhfr4883876516

[330] Вологодская область: Адм.-террит. устройство на 1 января 2000 г.: Официальный справочник / Администрация Вологодской области. Вологда: Арника, 2001. С. 239.

[331] Топографическая карта Европейской России 2000 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_topo-russia/; Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/us/map.php?s=100k&map=o-37-018

[332] Карта Стрельбицкого. Специальная карта Европейской России 1871 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo/; Специальная карта Западной части России Шуберта 1826–1840 гг. URL: http://www.etomesto.ru/map-shubert-10-verst/; Столистовая карта Российской Империи 1816 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_1816/

[333] Об установлении границ муниципальных образований в Костромской области и о наделении муниципальных образований статусом городского, сельского поселения, муниципального района, муниципального округа и городского округа: Закон Костромской области от 30.12.2004 г. № 237-ЗКО. URL: https://docs.cntd.ru/document/819053303

[334] Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/map.php?s=100k&map=o-37-095; Топографическая карта Европейской России 2000 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_topo-russia/; Топографическая карта Костромы и окрестностей 2001 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-topo_o37_kostroma/

написания *Кононово* в списках населенных мест 1908, 1877 г. издания[335], на карте Ф. Ф. Шуберта[336] позволяет говорить о том, что оно и является исходным написанием. Возникновение варьирования *Кононово / Конново* может быть обусловлено не только выпадением безударного гласного, но и территориальной топонимической системой. В топонимии области присутствуют в настоящее время как топонимы *Кононово* (деревня в Нерехтском р-не), так и топонимы *Конново* (деревня в Нейском р-не и два урочища). В Списках населенных мест Костромской губернии 1877 г. издания указаны восемь топонимов *Кононово* и три *Конново*[337], обозначающие населенные пункты. Топонимы *Кононово* и *Конново* образованы от разных фамилий – *Кононов* (от муж. имени *Конон*) и *Коннов* (от муж. имени *Кон*, варианта имен *Иконий*, *Кондратий*, *Конкордий*, *Никон* и др. [Суперанская 2010, с. 149]). Деэтимологизация топонима, под которой мы в данном случае понимаем утрату смысловой связи с конкретным породившим топоним корнем (*Кононов* или *Коннов*), также способствует фонематическому варьированию. Среди подобных примеров можно назвать и некогда вариативные д. *Сколепово / Склепово*, п. *Вертяевка / Веретяевка*, д. *Селезенево / Селезнево* и др.

Фонематическое варьирование может быть вызвано и различием диалектного и литературного произношения топонима. До 2020 г. в ГКГН статус несогласованного сохраняло название д. *Середняя / Средняя* (Костромская обл., Межевской р-н). На разных топографических картах зафиксированы разные написания: *Средняя*[338] и

---

[335] Список населенных мест Костромской губернии: по сведениям 1907 года. Кострома: Тип. Т.П. Андрониковой, 1908. С. 178; Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел: по сведениям 1866 года. Т. 18: Костромская губерния. Санкт-Петербург, 1877. С. 26.

[336] Специальная карта Западной части России Шуберта 1826–1840 гг. URL: http://www.etomesto.ru/map-shubert-10-verst/

[337] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел: по сведениям 1866 года. Т. 18: Костромская губерния. Санкт-Петербург, 1877. С. 428.

[338] Административная карта Костромской области 1956 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-kostroma_administrativnaya-1956/; Административная карта Костромской области 1959 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-kostroma_administrativnaya-1959/; Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://m.satmaps.info/php/map-incl.php?s=100k&map=o-38-042;

Середняя[339]. В Законе же Костромской области от 30.12.2004 г. № 237-ЗКО «Об установлении границ муниципальных образований в Костромской области и о наделении муниципальных образований статусом городского, сельского поселения, муниципального района, муниципального округа и городского округа» кодифицировано написание *Середняя*, отражающее диалектное произношение (прил. *середний*, *яя*, *ее* [СРНГ-37, с. 204]). Такое написание встречается в настоящее время и в других топонимах области (несколько деревень *Середняя*, река *Середняя* и др.) наряду с литературным написанием (река *Средняя*, уроч. *Среднее*). Таким образом, предпринятые попытки литературного написания конкретного топонима привели к возникновению варьирования. В итоге в качестве официального был выбран традиционный вариант, поддерживаемый региональной топонимической системой.

Изменение качества фонем в топонимах, выявляемое в использовании разных букв и в добавлении букв (чаще всего *ь*) при их написании, может быть вызвано самыми разными причинами: ошибками в результате опечаток, ошибками в результате переосмысления топонима, местным произношением, переименованием и другими случаями, нуждающимися в специальном исследовании.

Во многих случаях топонимическое варьирование обусловлено опечатками на топографических картах, вызванными схожестью начертания графем. В рассматриваемой выборке названий таковыми графемами часто выступают *ш / щ* (*Плешаково / Плещаково*, *Ошурки / Ощурки*, *Щедрино / Шедрино*, *Шелково / Щелково* и др.), а также *а / о* (*Пастники / Постники*, *Савино / Совино*, *Трещаткино / Трещоткино*, *Угорново / Угарново* и др.).

Топографическая карта Европейской России 2000 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_topo-russia/

[339] Административная карта Костромской области 1969 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-kostroma_kostromskaya-obl-1969/; Административная карта Костромской области 1981 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-kostroma_administrativnaya-1981/; Общегеографическая карта Костромской области 1988 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-kostroma_kostromskaya-obl-1988/

Современное название д. *Ошурки*[340] на некоторых картах второй половины XX в. дано в написании *Ощурки*[341], которое можно признать ошибочным. Название *Ошурки* известно по картам XIX в.[342] и первой половины XX в.[343], также оно зафиксировано в Списках населенных мест Костромской губернии 1877 г.[344] и 1908 г.[345] издания. Название *Ошурки* является поздней формой pluralia tantum исходного названия деревни *Ошуркова*, которое зафиксировано на Столистовой карте Российской империи 1816 г.[346] Топоним же *Ошуркова* образован от фамилии *Ошурков*, происходящей от прозвища *Ошурок* [Никонов 1993, с. 87]. Таким образом, возникновение звука [щ] на месте [ш] не находит ни этимологического, ни исторического подтверждения, и может быть признано результатом опечатки.

Варьирование *а/о* в ударной позиции также часто может быть вызвано опечатками. Например, название д. *Угорново*, зафиксированное в справочниках

---

[340] Об установлении границ муниципальных образований в Костромской области и о наделении муниципальных образований статусом городского, сельского поселения, муниципального района, муниципального округа и городского округа: Закон Костромской области от 30.12.2004 г. № 237-ЗКО. URL: https://docs.cntd.ru/document/819053303?ysclid=lw50ilu4iy76946629

[341] Административная карта Костромской области 1987 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-kostroma_administrativnaya-1987/; Общегеографическая карта Костромской области 1988 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-kostroma_kostromskaya-obl-1988/; Топографическая карта Европейской России 2000 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_topo-russia/

[342] Карта Стрельбицкого. Специальная карта Европейской России 1871 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo/; Специальная карта Западной части России Шуберта 1826-1840 гг. URL: http://www.etomesto.ru/map-shubert-10-verst/

[343] Карта РККА Европы и Европейской части СССР, десятикилометровка 1937 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-rkka_europe/; Карты РККА 1941 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_rkka/

[344] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел: по сведениям 1866 года. Т. 18: Костромская губерния. Санкт-Петербург, 1877. С. 61.

[345] Список населенных мест Костромской губернии: по сведениям 1907 года. Кострома: Тип. Т.П. Андрониковой, 1908. С. 5.

[346] Столистовая карта Российской империи 1816 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_1816/

1877 г.[347] и 1907 г.[348] издания и в современных нормативно-правовых актах[349], на некоторых топографических картах обозначено в написании *Угарново*[350]. Топоним этимологически восходит к географическому термину *угор* ‘возвышенное место, холм, бугор; склон горы, холма, взгорье’ [СРНГ-46, с. 240-241], распространенному в топонимии области: уроч. *Угор*, д. *Угоры*, уроч. *Разъезд-Угорский*. Написание *Угарново* могло возникнуть в результате опечатки из-за графической схожести литер *а* и *о*. Подобное варьирование наблюдается и у названия д. *Трещаткино / Трещоткино*, которое в современных нормативно-правовых актах зафиксировано в написании *Трещаткино*[351]. Современная форма названия восходит, вероятно, к *Трощаткино(а)*, зафиксированной в Списке населенных мест Костромской губернии 1908 г.[352] издания и на Столистовой карте Российской империи 1816 г.[353] Предполагаемая исходная форма *Трощаткина* связана, вероятно, с уменьшительной формой *Трошка* имени *Трофим*. Написание же *Трещоткино* вызвано, очевидно, опечаткой на некоторых картах[354], которая закрепилась благодаря созвучию с сущ.

---

[347] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел: по сведениям 1866 года. Т. 18: Костромская губерния. Санкт-Петербург, 1877. С. 270.

[348] Список населенных мест Костромской губернии: по сведениям 1907 года. Кострома: Тип. Т.П. Андрониковой, 1908. С. 198.

[349] Об установлении границ муниципальных образований в Костромской области и о наделении муниципальных образований статусом городского, сельского поселения, муниципального района, муниципального округа и городского округа: Закон Костромской области от 30.12.2004 г. № 237-ЗКО. URL: https://docs.cntd.ru/document/819053303?ysclid=lw50ilu4iy76946629

[350] Специальная карта Западной части России Шуберта 1826–1840 гг. URL: http://www.etomesto.ru/map-shubert-10-verst/; Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://m.satmaps.info/php/map-incl.php?s=200k&map=o-38-20

[351] Об установлении границ муниципальных образований в Костромской области и о наделении муниципальных образований статусом городского, сельского поселения, муниципального района, муниципального округа и городского округа: Закон Костромской области от 30.12.2004 г. № 237-ЗКО. URL: https://docs.cntd.ru/document/819053303?ysclid=lw50ilu4iy76946629

[352] Список населенных мест Костромской губернии: по сведениям 1907 года. Кострома: Тип. Т.П. Андрониковой, 1908. С. 207.

[353] Столистовая карта Российской империи 1816 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_1816/

[354] Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/map.php?s=200k&map=o-38-20; Топографическая карта Европейской России 2000 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_topo-russia/

трещотка и фамилией *Трещоткин*. В некоторых случаях опечатки могут иметь далеко идущие последствия, приводя к переосмыслению топонима и невозможности установить его исходную форму. Например, несогласованное в ГКГН до 2020 г. название д. *Пастники / Постники* в нормативно-правовых актах было закреплено в написании *Пастники*[355], как и в списках населенных мест 1908 г.[356] и 1877 г.[357]издания – *Пасники*. Вариант же *Постники* находим на генштабовской карте 1989 г.[358] издания. Данный вариант далеко не случаен, он представляет собой форму pluralia tantum более раннего названия, которое находим на карте Ф.Ф. Шуберта 1826-1840 гг. в написании *Посникова*[359] и на Столистовой карте 1816 г. – починок *Посников*[360]. Топоним этимологически связан с фамилией *Постников*, которая восходит к «нехристианскому личному имени *Постник* (фонетический вариант – *Посник*) – такое имя давали ребенку, родившемуся во время поста» [Ганжина 2001, с. 381]. В процессе употребления топоним подвергся плюрализации и приобрел форму *Постники (Посники)*. В какой-то момент, вероятно, во второй половине XIX в. он стал писаться *Пасники* либо в результате опечатки, либо в результате деэтимологизации, приобретя новую мотивационную связь с фамилией *Пастников*. Еще более сложный случай представляет собой пример с названием д. *Загарье / Загорье*. В настоящее время

---

[355] Об установлении границ муниципальных образований в Костромской области и о наделении муниципальных образований статусом городского, сельского поселения, муниципального района, муниципального округа и городского округа: Закон Костромской области от 30.12.2004 г. № 237-ЗКО. URL: https://docs.cntd.ru/document/819053303?ysclid=lw50ilu4iy76946629

[356] Список населенных мест Костромской губернии: по сведениям 1907 года. Кострома: Тип. Т.П. Андрониковой, 1908. С. 153.

[357] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел: по сведениям 1866 года. Т. 18: Костромская губерния. Санкт-Петербург, 1877. С. 208.

[358] Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/map.php?s=200k&map=o-38-15

[359] Специальная карта Западной части России Шуберта 1826–1840 гг. URL: http://www.etomesto.ru/map-shubert-10-verst/

[360] Столистовая карта Российской империи 1816 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_1816/

официальным написанием является *Загарье*[361]. Местное население объясняет название по расположению *за гарями*. Написание *Загарье* широко употребляется на картах XIX в. И. А. Стрельбицкого[362], А. И. Менде[363], в планах Генерального межевания[364]. Вариант же *Загорье* находим в справочных и картографических источниках XX в.[365] Также он нанесен на более старых картах XVIII в. – *Загорье*[366] и *Загорья*[367]. В данном случае сложно установить исходное название, поскольку варьирование наблюдается на протяжении как минимум двух веков. В результате возможной опечатки могло измениться произношение, а само название переосмыслиться, учитывая активное употребление в топонимии как термина *гора*, так и термина *гарь*. В настоящее время местные жители связывают топоним с термином *гарь*, вероятно, ввиду наличия в окрестностях деревень *Гари* и *Погорелки*.

Если в предыдущих примерах варьирование можно объяснить возможной опечаткой ввиду сходства графем *ш* и *щ*, *а* и *о*, то варьирование названия ручья *Подъямный / Подъемный* трудно объяснить опечаткой, допущенной редакторами карт. В настоящее время в ГКГН название данного ручья зарегистрировано в написании *Подъямный*. Здравый смысл подсказывает, что исходным названием был

---

[361] О наименованиях, границах и статусе муниципальных образований Ярославской области: Закон Ярославской области от 21.12.2004 г. № 65-з. URL: https://docs.cntd.ru/document/934014691?ysclid=lw79n3obrc333626485

[362] Карта Стрельбицкого. Специальная карта Европейской России 1871 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo/

[363] Карта Менде Ярославской губернии 1857 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-yaroslavl_mende/

[364] ПГМ Угличского уезда Ярославской губернии 1773–1798 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-yaroslavl_pgm-uglichskogo-uezda/

[365] Ярославская область: Адм.-террит. деление (на 1 июля 1975 года) / Исполком Яросл. обл. Совета нар. депутатов. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1976. С. 15; Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/map.php?s=100k&map=o-37-078; Топографическая карта Европейской России 2000 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_topo-russia/; Топографическая карта Ярославской области 2001 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-yaroslavl_topographic-map/; Общегеографическая карта Ярославской области 2005 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-yaroslavl_topo-yar/

[366] Карта Угличского уезда Ярославской губернии 1798 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-yaroslavl_uglichskiy-uezd-1798/

[367] Карта Ярославского наместничества 1794 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-yaroslavl_1794-namest/

его вариант *Подъемный*, также учтенный в ГКГН. В основе гидронима лежит сущ. *подъем*, выбор которого обусловлен тем, что вдоль данного ручья поднимались в гору по проложенной тропе. Возникновение и закрепление варианта *Подъямный*, имеющего значение ‘расположенный под ямой’, не соответствует ни распространенным мотивам номинации названий рек, ни местным географическим реалиям, и является скорее не орфографической опечаткой, а фонетической ошибкой, вызванной созвучием прил. *подъемный* и *подъямный* и закрепленной на письме. В результате ошибки становится возможным и переосмысление топонима.

Местное произношение может стать источником варьирования в том случае, когда один топоним произносится по-разному в речи местных жителей. До 2022 г. в ГКГН сохраняло статус несогласованного название с. *Снопоть / Снопот*. Село находится у впадения реки *Снопоть* в *Десну* и заимствует ее название. На карте 1816 г. село не обозначено, но обозначена река *Снопа*[368]. На более поздних картах XIX в.[369] находим обозначения села *Снопот* и реки *Снопот*. На картах XX в. наблюдается варьирование в написании названия села: на карте Брянской губернии 1925 г. – *Снопоть*[370], на карте РККА 1941 – *Снопот*[371], на административной карте Калужской области 1945 г. – *Снопоть*[372]. На генштабовских картах 1980-х гг. село обозначено в написании *Снопоть*, а река – *Снопот*[373]. На административных картах в обоих случаях

[368] Столистовая карта Российской империи 1816 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_1816/
[369] Карта Шуберта Брянской области – трехверстовка 1869-1919гг. URL: http://www.etomesto.ru/map-bryansk_trehverstovka/; Карта Стрельбицкого. Специальная карта Европейской России 1871 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo/; Орловская губерния в атласе Ильина 1871 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-orel_1871ilyin/
[370] Карта Брянской губернии 1925 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-bryansk_1925/
[371] Карта РККА N-36 (Г). Брянская, Калужская и Орловская области. URL: http://www.etomesto.ru/map-rkka_n-36-g/
[372] Административная карта Калужской области 1945 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-kaluga_kaluzhskaya-obl-1945/
[373] Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/map.php?s=100k&map=n-36-080

преобладает написание *Снопоть*[374]. В официальных справочниках административно-территориального деления 1971 г. и 2006 г. издания село указано в написании *Снопоть*[375]. Тем не менее, в нормативно-правовых актах начала XXI в. название села было записано в написании *Снопот*. Только в 2013 г. соответствующим законом написание *Снопот* было заменено на *Снопоть*[376]. Местные жители реку называют по-разному, что отражено в Словаре названий гидрографических объектов России и других стран – членов СНГ: «Снопоть (в нижн. теч. – Снопот)» [СНГО 1999, с. 340]. Разное произношение названия реки отразилось и на названии села.

Фонетическое варьирование может быть вызвано и произвольным изменением написания и произношения топонима, как это случилось с названием хут. *Стебницкий / Стеблицкий*. В Списках населенных мест Кубанской области 1885 г. издания и на карте Кубанской области 1902 г. населенный пункт обозначен в написании *Стебницкаго*[377]. Он получил свое название по фамилии генерал-майора И. И. Стебницкого, имевшего здесь частный владельческий участок. На картах советского периода дано уже иное написание – *Стеблицкий*[378]. Изменение согласного

---

[374] Административная карта Брянской области 1969 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-bryansk_oblast-1969/; Административная карта Брянской области 1980 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-bryansk_oblast-1980/

[375] Административно-территориальное деление Брянского края за 1916–1970 годы: Ист.-геогр. справочник: В 2 т. / Исполком Брян. обл. Совета депутатов трудящихся. Гос. архив Брян. обл. Брянск: Приок. кн. изд-во. Брян. отд-ние, 1971–1972. Т. 2. 1972. С. 190; Административно-территориальное деление Брянского края за 1916–2006 годы: Справочник. В 2 т. Клинцы: Изд-во ГУП «Клинцовская городская типография», 2013. Т. 2. С. 709.

[376] О внесении изменений в Закон Брянской области «О наделении муниципальных образований статусом городского округа, муниципального района, городского поселения, сельского поселения и установлении границ муниципальных образований в Брянской области»: Закон Брянской области от 08.11.2013 г. № 91-З. URL: https://docs.cntd.ru/document/974028363?marker

[377] Сборник сведений о Кавказе / Изд. под ред. гл. ред. Кавк. стат. ком. Н. Зейдлица. Т. VIII. Кубанская область: Списки населенных мест по сведениям 1882 года / Сост. Е. Д. Фелицыным. Тифлис: Кавк. стат. ком., 1885. 735 с.; Карта Кубанской области 1902 г. авторства Иваненкова. URL: http://www.etomesto.ru/map-kuban_1902-ivanenkov/

[378] Военно-топографическая пятиверстная карта Кавказского края 1926 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_5-verst-kavkaz/; Карта РККА юга России 1941 года, двухкилометровка. URL: http://www.etomesto.ru/map-rkka_ug/; Административная карта Краснодарского края 1956 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-kuban_administrativnaya-1956/; Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/map.php?s=100k&map=l-37-119;

[н] на [л] в первые годы советской власти было осуществлено с целью отказа от топонимов, названных по фамилиям представителей императорской армии. Идеологически окрашенное изменение написания и произношения топонима стало фактором его варьирования в речи местных жителей и в нормативно-правовых документах. Нормализация топонима и возвращение к первоначальному названию хутора *Стебницкий* было осуществлено в 2023 г.[379], что отразилось и в ГКГН.

Фонетическое варьирование, вызванное перестановкой слогов, представлено в нашей выборке единичными примерами, свидетельствующими о деэтимологизации топонимов. До 2024 г. в ГКГН сохраняло статус несогласованного название д. *Скоморошье / Скоромошье*. Деревня *Скоморошье* известна по картам Ф. Ф. Шуберта[380], И. А. Стрельбицкого[381], но на генштабовских картах 1980-х гг.[382] передана в написании *Скоромошье*. Оно же указано и в справочнике административно-территориального деления Вологодской области 2001 г. издания[383]. Ю. И. Чайкина происхождение вологодских топонимов *Скоморохово*, *Скоморошье* связывает с личным именем *Скоморох*, восходящим «к сущ. *скоморох*, известному в древней Руси в значении ‘музыкант, дудочник’ [Чайкина 1993, с. 319]. Изменение топонима *Скоморошье* на *Скоромошье* могло произойти в результате ошибки, обусловленной аналогией с названием д. *Скородумово* в этом же поселении. В

Топографическая карта Европейской России 2000 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_topo-russia/

[379] Хутору Новокубанского района вернули имя русского ученого Стебницкого // Кубань24. URL: https://kuban24.tv/item/hutoru-novokubanskogo-rajona-vernuli-imya-russkogo-uchenogo-stebnitskogo?ysclid=lu9a6f8m1k621012706

[380] Специальная карта Западной части России Шуберта 1826–1840 гг. URL: http://www.etomesto.ru/map-shubert-10-verst/

[381] Карта Стрельбицкого. Специальная карта Европейской России 1871 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo/

[382] Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/map.php?s=100k&map=o-38-007

[383] Вологодская область: Административно-территориальное устройство на 1 января 2000 г.: Официальный справочник / Администрация Вологодской области. Вологда: Арника, 2001. С. 175.

современных нормативно-правовых актах закреплено традиционное название *Скоморошье*[384].

Большое количество фонологических вариантов дают заимствованные русским языком топонимы. Варьирование вызвано адаптацией произношения топонимов в русском языке, разными способами передачи несвойственных русскому языку звуков, опечатками на картах, переосмыслением. Варианты заимствованных топонимов с разным количественным составом фонем вызваны различными фонетическими явлениями, среди которых часто встречаются эпентеза и редукция гласных вплоть до их выпадения.

Эпентеза наблюдается в таких примерах, как *Дороготуй / Дорготуй*, *Караганитуй / Харгантуй* (Забайкальский край), *Джарабутак / Джарбутак* (Оренбургская обл.) и др. В ГКГН до 2019 г. было несогласованным название пади *Дороготуй / Дорготуй*, а до 2021 г. – пади *Караганитуй / Харгантуй*. Согласованный топоним *Дороготуй* имеет бурятское происхождение и образован от *дорготой* ‘изобилующий барсуками’, где *доргон* ‘барсук’ [БРС-1, с. 292] и суфф. обладания *-той.* Помимо русификации суффикса в названии появляется эпентетический гласный *о*, способствующий упрощению группы согласных в середине слова и лучшей адаптации топонима в русском языке. В топониме *Караганитуй*, от бур. *харганатай*, где *харгана* ‘*бот*. карагана’ [БРС-2, с. 405] и суфф. обладания *-тай*, отмечается эпентетический гласный *а*. Согласованное в ГКГН в 2023 г. название п. *Джарабутак* также содержит эпентетический гласный *а*, несмотря на близкие к казахскому языку транскрипции топонима на некоторых картах XX в. На советских генштабовских

[384] О преобразовании всех поселений, входящих в состав Никольского муниципального района Вологодской области, путем их объединения, наделения вновь образованного муниципального образования статусом муниципального округа и установлении границ Никольского муниципального округа Вологодской области: Закон Вологодской области от 10.05.2023 г. № 5359-ОЗ. URL: https://docs.cntd.ru/document/406657098?marker=64U0IK

картах находим написание *Джарбутак*[385], а на карте 1984 г. – *Жарбутак*[386]. Название поселка заимствует название рядом протекающей реки *Жарбутак*, образованной от казах. *жар* ‘яр, обрыв, крутизна’ [КРС 2001, с. 79] и *бұтақ* ‘ветка’ [КРС 2001, с. 42], используемого в гидронимии в значении ‘приток, рукав реки’ [Мурзаев 1984, с. 105]. Написания *Жарбутак* и *Джарабутак* наглядно отражают разные подходы к передаче топонимов на русский язык. Если первое написание соответствует принятым правилам практической транскрипции казахских топонимов на русский язык [Инструкция … 1971], то второе написание является результатом фонетической адаптации в русском языке казахского диалектного произношения топонима.

Явление выпадения гласных отчетливо наблюдается в примерах вариативных топонимов *Хангилай-Шил / Хангилай-Шэлэ* (Забайкальский край), *Кзыл-Мечеть / Кызыл-Мечеть*, *Кзылжар / Кызылжар* (Оренбургская обл.) и др. В названии хребта *Хангилай-Шил* (от бур. *хангил* ‘гольцы’ [БРС-2, с. 395] и *шэлэ* ‘*геогр*. хребет’ [БРС-2, с. 635]) первый гласный в слове *шэлэ* подвергается редукции, а второй выпадает. В названиях сел *Кзыл-Мечеть* и *Кзылжар* в слове каз. *қызыл* ‘красный’ выпадает первый гласный, что указывает на фонетическое написание. В нормативно-правовых актах в настоящее время принято написание *Кзыл-Мечеть* и *Кзылжар*[387], хотя на картах известны варианты *Кызыл-Мечеть*[388] и *Кызылжар*[389], *Кызыл-Жар*[390].

---

[385] Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://m.satmaps.info/php/map-incl.php?s=100k&map=m-41-013

[386] Топографическая карта СССР 1984 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_topo-5km/

[387] Об утверждении перечня муниципальных образований Оренбургской области и населенных пунктов, входящих в их состав: Закон Оренбургской области от 15.09.2008 г. № 2367/495-IV-ОЗ. URL: https://docs.cntd.ru/document/952010936

[388] Карта Бузулукского уезда Самарской губернии 1926 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-samara_1926-buzulukskiy-uezd/; Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/map.php?s=100k&map=n-39-141; Административная карта Оренбургской области 1989 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-orenburg_administrativnaya-1989/; Топографическая карта Европейской России 2000 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_topo-russia/

[389] Подробная карта СССР. Европейская часть. 1987 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_topo-10km/; Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/map.php?s=100k&map=m-40-017

[390] Административная карта Чкаловской области 1954 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-orenburg_chkalovskaya-obl-1954/

Написание компонента *Кзыл / Кызыл* в топонимии Оренбургской области остается неупорядоченным: с. *Кзылжар*, с. *Кзыл-Мечеть*, п. *Кзыл-Юлдус*, д. *Кзыл-Яр* и уроч. *Кызылжар*, п. *Кызылбулак*, р. *Кызылсай*, р. *Кызылъяр* и др.

Варьирование количественного состава фонем у заимствованных топонимов может быть вызвано разными способами передачи отсутствующих в русском языке звуков. Например, в эвенкийском языке есть носовой заднеязычный взрывной согласный [ŋ], обозначаемый в эвенкийском алфавите буквой *ӈ*. При передаче эвенкийских топонимов на русский язык этот звук может передаваться либо сочетанием *нг*, рекомендуемым «Инструкцией по передаче на картах эвенкийских географических названий» 1966 г. издания, либо буквой *н*. На примере несогласованного в ГКГН до 2017 г. названия реки *Кулингда / Кулинда* (от эвенк. *кулӣн* ‘змея’ [Мыреева 2004, с. 311] и топоформант *-ӈда*) отчетливо прослеживается изменение передачи гидронима на русский язык с утверждением соответствующей инструкции. Если на картах 1939 г. и 1954 г. дано написание *Кулинда*[391], то на более поздних картах появляется написание *Кулингда*[392]. Такое изменение в написании географического названия безусловно связано с утверждением соответствующих правил практической транскрипции. Тем не менее, более ранний способ передачи топонима на русский язык, который можно назвать традиционным, продолжает встречаться в картографических изданиях. На советских генштабовских картах данная река обозначена в традиционном написании *Кулинда*[393], оно же дано и на топографической карте Восточной Сибири 1991–2005 гг.[394] Такое варьирование в

[391] Иркутская и Читинская области, Бурят-Монгольская АССР – БСАМ 1939 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-irkutsk_baykal-bsam/; Административная карта Иркутской области 1954 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-irkutsk_administrativnaya-1956/

[392] Карта СССР 1970 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_ussr-1970/; Административная карта Иркутской области 1984 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-irkutsk_administrativnaya-1984/; Карта России XX в. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_russia-1999/

[393] Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://m.satmaps.info/php/map-incl.php?s=200k&map=p-48-31_32

[394] Топографическая карта Восточной Сибири 1991–2005 гг. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_topo-russia-east-sibir/

русском языке свойственно и другим эвенкийским топонимам, содержащим звук [ŋ] и букву *ŋ*: р. *Нирюндакан / Нирунгдакан* (от эвенк. *нирӯŋда* ‘хариусовый’ [Мыреева 2004, с. 429] и уменьшительный суфф. *-кāн*), г. *Янг / Ян* (от эвенк. *яŋ* ‘сопка, голец’ [Мыреева 2004, с. 795]) и др.

Источником варьирования может быть и переосмысление топонима на основе звукового сходства заимствуемого названия с известным в русском языке словом. Ярким примером такого переосмысления является несогласованное в ГКГН до 2021 г. название речки *Усть-Кара-Суг / Усту-Кара-Суг* (Красноярский край). Данная речка, правый приток реки *Шигнаты*, является небольшой и не обозначается на картах масштабом 1:100 000, а о варьировании ее названия можно судить лишь по данным ГКГН. Гидроним имеет тувинское происхождение и образован от тув. *үстүү* ‘верхний’ и термина *кара суг* ‘родник, источник, родниковая река’ [Ондар 2007, с. 427]. Этимологию данного гидронима подтверждают расположенные чуть ниже по течению *Шигнаты* речки *Орта-Кара-Суг* и *Алды-Кара-Суг*, содержащие компоненты *ортаа* ‘средний’ [ТРС 1968, с. 327] и *алдыы* ‘нижний’ [ТРС 1968, с. 55]. Приблизительное созвучие тув. *үстүү* и рус. *усть-* привело к переосмыслению гидронима и его закреплению в русском языке в форме *Усть-Кара-Суг* вопреки этимологии и географическим реалиям.

Варианты топонимов с изменением качества фонем могут быть вызваны опечатками (*Тёбюлёх / Тёдюлёх* и др.), разными способами передачи несвойственных русскому языку звуков (*Ханкуль / Ханколь* и др.), разными методами передачи заимствуемых топонимов на русский язык (*Дунду-Холво / Дунда-Холбо* и др.).

Опечатки чаще всего случаются с похожими по написанию графемами. Например, варьирование в написании названия острова *Тёбюлёх / Тёдюлёх* (Красноярский край) вызвано путаницей примерно похожих графически *б* и *д*. Топоним образован от якут. *төбүлэх* ‘рукав (реки, который делает изгиб и потом соединяется с главным руслом)’ [ЯРС 1972, с. 393] и не осмысливается от других слов, содержащих звук [д]. Опечатка присутствует и в написании названия пади *Булах /*

Булак (Забайкальский край). Название образовано от бур. *булаг* ‘ключ, источник, родник’ [БРС-1, с. 150]. В русской передаче конечный согласный закономерно оглушается, что приводит к возникновению многочисленных написаний *Булак*: улус *Булак* (Респ. Бурятия), поселок *Булак* (Забайкальский край), деревня *Булак* (Иркутская обл.) и др. Написание же *Булах* является единичным, что подтверждает наличие опечатки, закрепленной и в ГКГН.

Несвойственные русскому языку звуки в заимствуемых топонимах часто служат источником их фонетического варьирования. Очевидно, что фонетические системы разных языков различаются. И хотя некоторые фонемы могут примерно совпадать по своим физико-акустическим характеристикам, что позволяет сформировать примерные соответствия между фонемами разных языков, встречаются настолько специфичные звуки, которым невозможно подобрать в заимствующем языке однозначные соответствия. Как отмечает Д. И. Ермолович, «несоответствие между фонетическими системами языков создает одну из главных проблем при формировании межъязыковых ономастических соответствий, которая может преодолеваться лишь на основе частичных компромиссов» [Ермолович 2005, с. 103].

Примеров варьирования в передаче специфических звуков достаточно много на материале разных языков. Приведем лишь некоторые. Варьирование названия поселка *Ханкуль / Ханколь* (Респ. Хакасия) вызвано разными способами передачи гласного [ö] в хакасском топониме. Топоним заимствует название расположенного поблизости озера *Ханкуль*, происхождение которого имеет две основные версии, в соответствии с которыми он может быть записан на хакасском языке либо *Хан көл* (Кровавое озеро) [Бутанаев 1995, с. 161], либо *Хааң көлі* (Озеро Хаана) [Бутанаев 1995, с. 153]. В Законе Республики Хакасия «Об административно-территориальном устройстве Республики Хакасия» название поселка дано в написании *Хааң көл*[395]. В

[395] Об административно-территориальном устройстве Республики Хакасия: Закон Республики Хакасия от 05.05.2004 г. № 20. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=167018597&backlink=1&&nd=167008850&ysclid=lwz0q0u86u314844077

любом случае топоним содержит слово *көл* ‘озеро’ [ХРС 1953, с. 89], которое в соответствии с «Инструкцией по русской передаче географических названий Хакасской автономной области» 1977 г. издания должно передаваться в русском написании *коль* [Инструкция … 1977, с. 24], а название поселка – *Ханколь*, как он и обозначен на многих картах XX в.[396] Вариант же *Ханкуль* был известен ранее как название расположенных в окрестностях поселка озера и железнодорожной станции. Возникновение произношения *Ханкуль* связано, вероятно, с особенностями местного сагайского диалекта хакасского языка, характеризующегося переходом [ö] в [ÿ] [Грамматика 1975, с. 4]. Таким образом, написание *Ханкуль* является результатом аллофонической транскрипции, позволяющей добиться звукового подобия, в то время как написание *Ханколь* является плодом практической транскрипции, которая, ориентируясь на литературный язык, старается по возможности отразить «написание, произношение, фонологию и морфологию оригинала» [Суперанская 1978, с. 32].

Разные способы передачи на русском языке тувинского переднеязычного гласного [ү] привели к варьированию названия села *Арыг-Узуу / Арыг-Узю* (Респ. Тыва). Тувинский топоним *Арыг-Үзүү* образован от *арыг* ‘пойменный лес’ и *үзүк (үзүү)* ‘разрыв, перерыв, перегородка; седловина’ [Ондар 2004, с. 57]. Варьирование в написании топонима вызвано действием разных инструкций по передаче тувинских топонимов на русский язык. Если в инструкции 1964 г. издания *үү* в непервом слоге предусматривалось передавать через *у*, то в издании 1975 г. – через *ю*: *Арыг-Үзүү – Арыг-Узю* [Инструкция … 1975, с. 7]. В «Своде правил по русской передаче тувинских наименований географических объектов в Республике Тыва», утвержденном на заседании Терминологической комиссии при Правительстве Республики Тыва 23.01.2015 г., долгим гласным в русской передаче должны соответствовать удвоенные буквы: *үү – уу* [Свод … 2016, с. 5]. Таким образом, написание *Арыг-Узуу*,

[396] Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/map.php?s=100k&map=n-46-086; Обзорная топографическая карта Республики Хакасия 1997 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-hakasiya_topokarta-1997/; Топографическая карта Западной Сибири 2000 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_topo-russia-west-sibir/

закрепленное в настоящее время в ГКГН, соответствует вновь принятому своду правил по русской передаче тувинских топонимов.

Фонетическое варьирование у топонимов может быть вызвано не только вариативной передачей на русский язык специфических звуков, но и позиционными изменениями фонем в заимствуемом топониме. Например, бурятскую фонему [б], обозначаемую буквой *б*, согласно принятой «Инструкции по русской передаче географических названий Бурятской АССР» 1979 г. издания во всех случаях рекомендуется передавать буквой *б* [Инструкция … 1979, с. 6]. Тем не менее, бурятское название озера *Дунда-Холбоо* (Забайкальский край) в русской передаче испытывает варьирование: *Дунду-Холво / Дунда-Холбо*. Топоним образован от бур. *дунда* ‘средний’ [БРС-1, с. 301] и *холбоо* ‘связь’ [БРС-2, с. 436], где компонент *холбоо* используется для обозначения расположенных рядом и связанных между собой в данном случае озер. В бурятском языке фонема [б] является слабым звуком и «артикулируется смычной или щелевой преградой, образуемой губами при слабом напряжении мышц рта» [Грамматика … 1962, с. 24]. В связи с этим, в медиально-постсонантной позиции с огубленными гласными, как в слове *холбоо*, на месте [б] выступает круглощелевой звук, обозначаемый С. П. Соктоевой знаком [w] [Соктоева 1988, с. 25]. Данный звук в русской передаче был передан наиболее близким по артикуляции русским звуком [в], а сам топоним в написании *Дунду-Холво* был учтен в ГКГН. В очередной раз аллофоническая транскрипция и практическая транскрипция выступают в качестве альтернативных способов заимствования русским языком топонимов на языках народов России.

Соотношение фонологической системы с орфографической в исходном и заимствующем языке может быть разным, и это влияет на межъязыковую передачу топонимов, особенно в условиях использования общей графической основы. Например, алтайское название села *Кök-Баш* (от алт. *кök* ‘синий, голубой; зеленый’ [ОРС 1947, с. 90] и *баш* ‘вершина’ [ОРС 1947, с. 28], буквально «синяя, голубая, небесно-голубая, серо-голубая вершина» [Молчанова 1979, с. 230]) в русской

передаче испытывает варьирование: *Кок-Паш / Кокбеш*. Варьирование букв *п/б* вызвано тем, что звонкий вариант фонемы [п] – [б] является комбинаторным и встречается только в позиции между гласными звуками. В орфографии же звук [б] в начале слов принят условно [ОРС 1947, с. 228]. Таким образом, закрепившееся написание *Кок-Паш* отражает в большей степени звуковую форму топонима, чем графическую.

Варьирование в русской передаче эвенкийских топонимов *Дёловун / Джеловун* (эвенк. *дёловун* ‘скалы на горах’ [Мыреева 2004, с. 201]), *Джелтукта / Дялтукта* (эвенк. *дялту* ‘круглый большой камень’ [Мыреева 2004, с. 219]), *Делингдэ / Джилинда* (эвенк. *делӣ* ‘таймень’ [Мыреева 2004, с. 196]), *Нижний Джигдокан / Нижний Дягдакан* (эвенк. *дягда* ‘сосна’ [Мыреева 2004, с. 216]) и др., также вызвано разными способами создания топонимических соответствий. Буква *д* в эвенкийском языке обозначает два звука: перед *а*, *о*, *у*, *ы*, *э* и в сочетании с согласными – [д], а перед *е*, *ё*, *и*, *ю*, *я* – [дж′] (в говорах – [д′]) [ЭРС 1958, с. 653]. Таким образом, написания *Джеловун*, *Джелтукта*, *Джилинда*, *Джигдокан* являются результатом аллофонической транскрипции, а написания *Дёловун*, *Дялтукта*, *Делингдэ*, *Дягдакан* – практической транскрипции, принятой в «Инструкции по передаче на картах эвенкийских географических названий» 1966 г. издания. В ГКГН эвенкийские топонимы зарегистрированы в написаниях, отражающих разные методы передачи топонимов на русский язык.

Фонетическое варьирование топонимов было рассмотрено только на фонематическом уровне в связи с тем, что орфоэпические и акцентные варианты, распространенные в устной речи, на письме не отражаются, а значит и не могут быть объектами нормализации. Выявление и классификация фонетических вариантов топонимов могут быть основаны на выделении количественного и качественного состава фонем, перестановки звуков или слогов. Фонетическому варьированию подвержены как русскоязычные топонимы, так и топонимы на языках народов России. Варьирование фонематического состава у русскоязычных топонимов может

быть вызвано переосмыслением на фоне деэтимологизации топонимов, звукового созвучия с другими местными топонимами, фонетическими явлениями, свойственными устной речи, диалектным произношением, опечатками, обусловленными схожестью начертания графем, а также произвольными переименованиями. Варьирование фонематического состава у заимствованных топонимов возникает в результате разных методов передачи топонимов на языках народов России на русский язык. Инструкции, принятые во второй половине XX в. для системной передачи на картах таких топонимов на русский язык, используют в этих целях практическую транскрипцию, опирающуюся на литературное написание национальных топонимов и успешно применяемую при передаче зарубежных топонимов. Однако до принятия этих инструкций национальные топонимы уже употреблялись в русском языке, при этом они были заимствованы через устную речь и передавали исключительно фонетику исходного топонима. Такая передача, аллофоническая по своей сути, стала традиционной для многих национальных топонимов, особенно тех, которые не имели письменности в родном языке. Создание систем практической транскрипции, ориентирующейся как на произношение, так и на написание национальных топонимов, привело к варьированию в их передаче на русский язык. В одних случаях для передачи национальных топонимов на русский язык стала употребляться практическая транскрипция, в других же случаях сохранилось традиционное фонетическое написание.

§3.3. Морфологическое варьирование в российской топонимии

Морфологическое варьирование в российской топонимии представлено примерами грамматических и словообразовательных вариантов топонимов (Приложение 10). Грамматические варианты появляются в результате варьирования родовых окончаний, окончаний числа, падежных окончаний. Словообразовательные варианты представлены в основном варьированием суффиксов (топоформантов), образующих топонимы.

Род топонима может зависеть прежде всего от его номенклатурного термина. Статус населенного пункта под действием экстралингвистических причин может меняться. Например, деревня со временем может стать селом, поселок может стать селом, село может стать поселком и т.д. В результате подобных изменений может измениться и родовая отнесенность географического названия. Однако такие изменения происходят далеко не сразу в силу привычки употреблять старые формы названий. В результате возникает варьирование топонима в устной и письменной речи, что и выявляется при анализе несогласованных названий в ГКГН и в нормативно-правовых актах.

Многие топонимы, имевшие статус несогласованных в ГКГН, испытывали варьирование родовых окончаний в результате изменения номенклатурного термина. Например, у топонима с. *Известковое / Известковый* варьирование названия вызвано изменением родового термина у населенного пункта. В Законе Оренбургской области от 15.09.2008 г. № 2367/495-IV-ОЗ «Об утверждении перечня муниципальных образований Оренбургской области и населенных пунктов, входящих в их состав» дано написание с. *Известковое*. На топографических картах преобладает написание *Известковый*[397]. Такое написание объясняется написанием в справочнике административно-территориального деления области 1960 г. – село *Известковый*[398]. Форма мужского рода топонима при номенклатурном термине среднего рода отражает изменение статуса населенного пункта. На сайте Краснокоммунарского поссовета в исторической справке указано, что в 1956 г. населенный пункт был поселком и назывался *Известковый*[399]. Таким образом, даже спустя некоторое время

[397] Карта окрестностей Оренбурга 2003 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-orenburg_okrestnosti/; Топографическая карта Урала 2000 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_topo-russia-ural/; Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/map.php?s=100k&map=m-40-003

[398] Оренбургская область: Адм.-территор. деление: по сост. на 1 сент. 1960 г. Оренбург: Оренбург. кн. изд-во, 1960. С. 104.

[399] Историческая справка // Администрация муниципального образования Краснокоммунарский поссовет Сакмарского района Оренбургской области. URL: https://краснокоммунарский.сельсовет56.рф/поссовет/о-поссовете/

после изменения номенклатурного термина топоним сохраняет свою прежнюю родовую отнесенность в официальном справочнике.

У вариативных же топонимов п. *Малопрудное / Малопрудный*, п. *Маякское / Маякский*, п. *Ракитное / Ракитный* и др. номенклатурный термин не изменялся. В современных нормативно-правовых актах они обозначены как поселки *Малопрудное*, *Маякское*, *Ракитное*. В 1966 г. поселки *отделения № 2 совхоза «Маяк»*, *центральной усадьбы совхоза «Маяк»* и *отделения № 2 совхоза «Спутник»* были переименованы в *Малопрудный*, *Маякский* и *Ракитный*, соответственно. На топографических картах преобладают написания поселков в форме мужского рода[400].

Варьирование родовых окончаний наблюдается и у следующих несогласованных топонимов: п. *Ляшев / Ляшево*, п. *Пономарев / Пономарево*, п. *Яганов / Яганово*, с. *Сладков / Сладково* и др. Здесь также наблюдается варьирование формы мужского и среднего рода. На грамматическое, а не словообразовательное, варьирование в данном случае указывает возможность изменения родовой отнесенности в случае изменения родового термина: хутор *Сладков* → село *Сладково.* Перечисленные топонимы в современных нормативно-правовых актах даны в форме среднего рода. На картах же преобладает написание в форме мужского рода. Если случай с изменением родовой отнесенности топонима хутор *Сладков* → село *Сладково* понятен и закономерен, то изменение формы названия поселок *Ляшев* → поселок *Ляшево* или поселок *Многопольный* → поселок *Многопольное* отражает тенденцию употребления формы среднего рода как универсальной формы названий небольших сельских населенных пунктов безотносительно к их родовым терминам. Эту тенденцию впервые отметил А. М. Селищев, утверждая, что форма среднего рода имеет «специфически

[400] Карта окрестностей Оренбурга 2003 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-orenburg_okrestnosti/; Топографическая карта Урала 2000 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_topo-russia-ural/; Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/map.php?s=100k&map=m-40-015

топонимическое значение места, не зависящее от того, называется ли село, сельцо, деревня, пустошь, лес» [Селищев 2003, с. 481].

Традиционным в российской топонимии на протяжении полутора веков является варьирование названий населенных пунктов, преимущественно деревень и хуторов, оканчивающихся на *-ова/-ово*, *-ева/-ево*, *-ина/-ино*. Как правило, подобные топонимы имеют отантропонимическое происхождение. Изучая названия деревень оканчивающихся на *-ова /-ово*, *-ева /-ево*, *-ина /-ино* следует определиться с тем, как называть эти явления. Г. В. Глинских находит компромиссное решение, называя их исходом топонима [Глинских 1980, с. 21]. Каждый из этих исходов состоит из суффикса (*-ов-*, *-ев-*, *-ин-*) и родового окончания (*-а*, *-о*). В современной топонимической литературе *-ов-*, *-ев-*, *-ин-* в составе топонимов могут называться как суффиксом [Климкова 2008, с. 225], так и формантом или топоформантом [Щербак 2014, с. 27]. Хотя в «Словаре русской ономастической терминологии» термин топонимный суффикс определяется через термин топонимный формант [Подольская 1988, с. 137], последний наиболее удобен для описания топонимного словообразования и структуры топонимов, в частности, он широко употребляется Н. В. Подольской при описании проблем ономастического словообразования [Подольская 1990]. В топонимии топоформант не всегда совпадает с суффиксом (например, формант *-овка* [Суперанская 1984, с. 102; Щербак 2014, с. 27]) и может представлять собой часто повторяющуюся топооснову (например, *-град*, *-горск* [Подольская 1988, с. 137]). Можно ли рассматривать исходы топонимов *-ово*, *-ино* и т.д. в качестве топоформантов – вопрос дискуссионный. В ряде работ они приравнены к формантам (например, формант *-ино* в [Щербак 2014, с. 64]). В зависимости от поставленных задач исследователи употребляют подходящий инструментарий. В нашем же случае при исследовании варьирования мы сталкиваемся с необходимостью выделять родовые окончания и рассматривать исходы *-ово* и *-ова* как совокупность топоформанта, или суффикса, и окончания.

В отечественной топонимической литературе часто высказывалось мнение о том, что род топонима тесно связан с родом сопровождающего его номенклатурного термина: «существует неписаное мнение, что в зависимости от статуса объекта, т.е. от того, город это, поселок, село или деревня, его название должно быть по-разному оформлено» [Суперанская 1969, с. 190], «изменение окончаний зависит от рода географического термина, имеющегося в названии или подразумевающегося» [Воробьева 1973, с. 208], «грамматическая оформленность рода топонима совпадает с грамматическим родом существительного-апеллятива» [Щербак 2014, с. 27]. Опираясь на данное мнение, логично предположить, что названия деревень должны быть женского рода: *Сидорова*, *Жукова*, *Девочкина* и т.д. Однословные топонимы с формантами *-ов-*, *-ев-*, *-ин-* будучи, как правило, отантропонимического происхождения, часто являлись определительным компонентом топонима-словосочетания: «*Жукова Деревня* <…> с течением времени слово, обозначавшее тип объекта, могло исчезнуть. Тогда определение превращалось в самостоятельное название: *Жукова* …» [Суперанская 1984, с. 65]. В результате топонимизации притяжательное прилагательное субстантивируется и становится существительным женского рода. При этом в процессе становления и функционирования региональных топонимических систем названия деревень с исходом на *-ова*, *-ева*, *-ина* могут изменить родовое окончание.

В последние годы ряд названий населенных пунктов с варьированием окончаний женского и среднего рода имели в ГКГН статус несогласованных: д. *Сидорово / Сидорова*, д. *Девочкино / Девочкина*, д. *Чеснокова / Чесноково*, хут. *Войново / Войнова*, п. *Некрасово / Некрасова* и др. Данный тип варьирования распространен во многих регионах и наблюдается на протяжении как минимум последних двух веков.

Статус несогласованного у названия д. *Сидорово / Сидорова* вызван неточностью фиксации топонима в нормативно-правовых актах. Название деревни в форме *Сидорова* было внесено в Реестр административно-территориального

устройства Вологодской области постановлением губернатора области от 21.12.1999 г. № 853 «О регистрации населенных пунктов Вытегорского муниципального района». Однако уже в 2001 г. постановлением губернатора от 25.05.2001 г. № 535 «О внесении изменений в постановление губернатора области от 21 декабря 1999 года № 853» название *Сидорова* было изменено на *Сидорово*. В Законе Вологодской области от 06.12.2004 г. № 1113-ОЗ «Об установлении границ Вытегорского муниципального района, границах и статусе муниципальных образований, входящих в его состав» название дано в варианте *Сидорово*. Данная неточность, тем не менее, неслучайна. На топографических картах дано написание *Сидорова*[401]. Оно является исходным и зафиксировано в списках населенных мест по данным 1873 и 1905 гг.[402]

Варьирование названия д. *Девочкино / Девочкина* наблюдается в современных нормативно-правовых актах. В Законе Калужской области от 04.10.2004 г. № 354-ОЗ «Об установлении границ муниципальных образований, расположенных на территории административно-территориальных единиц “Барятинский район”, “Куйбышевский район”, “Людиновский район”, “Мещовский район”, “Спас-Деменский район”, “Ульяновский район”, и наделении их статусом городского поселения, сельского поселения, муниципального района» дан вариант написания *Девочкина*. В Уставе же сельского поселения «Железнодорожная станция Кудринская» находим вариант *Девочкино*. На топографических картах преимущественно употребляется вариант *Девочкино*. Написание *Девочкина* находим

[401] Топографическая карта Европейской России 2000 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_topo-russia/; Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://m.satmaps.info/php/map-incl.php?s=100k&map=p-37-097_098; Карта Стрельбицкого. Специальная карта Европейской России 1871 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo/

[402] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 27: Олонецкая губерния. Санкт-Петербург: Тип. мин-ва внутр. дел, 1879. С. 55; Список населенных мест Олонецкой губернии по сведениям за 1905 год. Петрозаводск: Олонецкая губерн. тип., 1907. С. 164.

на карте Шуберта 1860 г.[403], на карте Стрельбицкого 1871 г.[404] и на карте Калужской губернии 1910 г.[405] Варьирование отмечается и в списках населенных мест: в издании 1863 г. – *Девочкино*[406], а в издании 1897 г. – *Девочкина*[407]. Современное варьирование названия в нормативно-правовых актах наглядно отражает и его варьирование на картах и в официальных справочниках прошлых веков.

Употребление топонима, обозначающего единичный объект, в форме множественного числа широко распространено в российской топонимии. В Списках населенных мест Российской губернии, издававшихся во второй половине XIX в., отчетливо видна возможность употребления антропотопонимов в форме множественного числа: *Горшки (Горшкова)*, *Трухины (Труханова)*, *Балашева (Балаши)*, *Боброва (Бобры)*, *Куликова (Кулики)*, *Черепанова (Черепаны)* и др.[408]

Приведенные примеры антропотопонимов подтверждают утверждение А. М. Селищева о том, что формы множественного числа топонимов «заменяли собою обычные топонимические образования с суффиксом *-ово- (-ова-)*, *-ино- (-ина-)*, *-ка-* или формы без топонимического суффикса. Форма множественного числа вызвана значением населенного пункта как коллектива» [Селищев 2003, с. 464]. Как отмечает ученый, в XVII–XVIII вв. замена формой множественного числа более ранней топонимической формы еще действовал. В дальнейшем в результате активного употребления формы множественного числа в топонимии произошла ее формализация, в результате которой первоначальное значение множественности

---

[403] Карта Шуберта Калужской области – трехверстовка губернии 1860 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-kaluga_shubert/

[404] Карта Стрельбицкого. Специальная карта Европейской России 1871 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo/

[405] Карта Калужской губернии 1910 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-kaluga_gub-1910/

[406] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 15: Калужская губерния. Санкт-Петербург: Тип. Карла Вульфа, 1863. С. 127.

[407] Список населенных мест Калужской губернии. Изд. 2-е. Калуга: Тип. Губернского Правления, 1897. С. 81.

[408] Списки населенных мест Российской губернии, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 31: Пермская губерния. 1875. 443 с.

уступило место значению топонимичности. По поводу топонимов в форме множественного числа, образованных от географических терминов, В. А. Никонов писал, что они выражают не множественность обозначаемых объектов, а только топонимичность: «село называется *Мосты*, хотя мост там единственный и другого никогда не было. Грамматический показатель множественности тут означает вовсе не “несколько мостов”, а “село у моста”, т.е. значение его чисто топонимическое: образовать название села от основы *мост*, обозначить не сам мост, а село возле него» [Никонов 2011, с. 96].

Учитывая мнение известных ученых, важно отметить, что плюрализация в топонимии может рассматриваться как категория словообразовательная, а не грамматическая, и варианты, допустим, *Горшки* и *Горшкова* являются словообразовательными вариантами, образованными с помощью разных топонимообразующих формантов. Тем не менее, в ряде случаев варьирование выявляется именно на грамматическом уровне, хотя и значение множественности у формы множественного числа будет условным, не означающим реальной множественности объектов. Такие названия в топонимии принято обозначать термином pluralia tantum [Подольская 1988, с. 106–107].

К примерам несогласованных в ГКГН названий с варьированием форм единственного и множественного числа относятся следующие: с. *Урывки / Урывка*, д. *Погорелки / Погорелка*, п. *Криницы / Криница* и др. (Приложение 10б).

Название алтайского села *Урывка* зафиксировано на многих картах XX в.[409] В «Ойконимическом словаре Алтая» утверждается, что поселок *Урывка* был основан в 1939 г. и получил свое название по гидрониму *Урывка* (от *урыв* ‘глубокий, заросший овраг, лог’) [Дмитриева 2001, с. 322]. Написание *Урывки* зафиксировано в законе Алтайского края от 01.03.2008 г. № 28-ЗС «Об административно-территориальном

[409] Топографическая карта Алтайского края 2001 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-barnaul_topographic-map/; Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/map.php?s=100k&map=n-44-104; Административная карта Алтайского края 1955 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-barnaul_administrativnaya-1955/

устройстве Алтайского края» и в уставе Урывского сельсовета Тюменцевского района Алтайского края. Узуальная форма множественного числа, отраженная в местных нормативно-правовых актах, не может быть интерпретирована как множество урывов или рек *Урывка*, а имеет развившееся в топонимии значение населенного пункта, а также способствует различению с омонимичным гидронимом *Урывка*. Данный пример демонстрирует живую связь с явлением употребления формы множественного числа для названий населенных пунктов, подмеченным еще А. М. Селищевым: «название речки сохраняется в единственном числе, а одноименный пункт поселения представляет форму множественного числа: речка *Химка*, а поселок *Химки* (М.); речка *Котел*, а поселок *Котлы* (Подм.) и др.» [Селищев 2003, с. 464].

Варьирование наблюдается и у названия д. *Погорелки / Погорелка*. В Законе Костромской области от 30.12.2004 г. № 237-ЗКО «Об установлении границ муниципальных образований в Костромской области и о наделении муниципальных образований статусом городского, сельского поселения, муниципального района и городского округа» и в Уставе Кузнецовского сельского поселения Костромского района дано написание *Погорелки*. На картах же XX в. преобладает написание в форме единственного числа – *Погореловка*[410], *Погорелка*[411]. Однако на карте И. А. Стрельбицкого 1871 г. находим написание *Погорелки*[412]. Именно оно, вероятнее всего, является исходным, поскольку зафиксировано в Списках населенных мест Костромской губернии 1877 и 1908 гг. издания[413].

---

[410] Топографическая карта Костромы и окрестностей 2001 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-topo_o37_kostroma/

[411] Топографическая карта Европейской России 2000 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_topo-russia/; Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/map.php?s=100k&map=o-37-083

[412] Карта Стрельбицкого. Специальная карта Европейской России 1871 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo/

[413] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 18: Костромская губерния. Санкт-Петербург, 1877. С. 15; Список населенных мест Костромской губернии: по сведениям 1907 года. Кострома: Тип. Т.П. Андрониковой, 1908. С. 167.

Учитывая то, что категория падежа является словоизменительной грамматической категорией имени существительного, варьирование падежных окончаний следует относить к грамматическому варьированию. Варьированию падежных окончаний подвержены преимущественно названия населенных пунктов (ойконимы) двух разновидностей: мемориальные ойконимы и ойконимы, названные по расположенным или ранее располагавшимся в данных населенных пунктах хозяйственным, промышленным и другим объектам (Приложение 10в). Мемориальными топонимами называют топонимы, «данные в память о человеке, событии, месте, реже, организации» [Подольская 1988, с. 119]. Другую разновидность топонимов для удобства изложения назовем отэргонимическими топонимами (от эргоним – «собственное имя делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка» [Подольская 1988, с. 151]).

Среди мемориальных топонимов выделяются три ныне продуктивные модели: а) *имени / памяти + N gen* (имя в генитиве): с. *Имени Калинина*, п. *им. Ленина* и др.; б) *N gen*: п. *Кирова,* п. *Гагарина* и др.; в) *N nom* (имя в номинативе): г. *Королев*, г. *Пугачев* и др. В данном случае мы не рассматриваем такие примеры мемориальных топонимов, не относящиеся к теме исследования, как г. *Екатеринбург*, г. *Мариинск*, г. *Пушкино* и т.д. Таким образом, в мемориальных топонимах может быть использован как генитив, преимущественно с нарицательными словами *имени / памяти*, так и номинатив. Среди примеров несогласованных в ГКГН топонимов данного типа можно привести следующие: п. *им. Восьмого Марта / 8-е Марта*, п. *VI Конгресса Коминтерна / VI Конгресс Коминтерна*, п. *Парижской Коммуны / Парижская Коммуна*, с. *Анцелович / Анцеловича*, п. *Ленина / Ленин*, п. *Володарского / Володарский* и др.

Варьирование перечисленных топонимов обусловлено как выпадением компонента *имени* в ряде топонимов, так и тенденцией употребления в речи топонимов в номинативе. Варьирование в результате выпадения компонента *имени* в

составе первоначального названия отмечается в топониме п. *VI Конгресса Коминтерна / VI Конгресс Коминтерна*. В Законе Алтайского края от 01.03.2008 г. № 28-ЗС «Об административно-территориальном устройстве Алтайского края» название дано в родительном падеже – п. *VI Конгресса Коминтерна*. На топографических картах второй половины XX в. название зафиксировано в именительном падеже – *VI Конгресс Коминтерна*[414]. Населенный пункт был основан в 1939 г. как поселок *центральной усадьбы колхоза им. VI конгресса Коминтерна*. Современное название образовалось в результате эллиптирования первоначального названия, в процессе которого выпали начальные компоненты, в том числе *имени*, требующий употребления последующих компонентов названия в родительном падеже (*VI Конгресса Коминтерна*). Без этих эллиптированных компонентов название имеет тенденцию к употреблению в именительном падеже, создавая грамматическое варьирование.

Топонимы в генитивной форме без компонента *имени* в большей степени подвержены номинативизации. Данное явление можно проиллюстрировать на примере названия п. *Володарского / Володарский*. В Законе Липецкой области от 23.09.2004 г. № 126-ОЗ[415], и в Уставе сельского поселения Ровенский сельсовет Измалковского района[416] закреплено написание *Володарского*. О варьировании топонима в речи свидетельствует написание п. *Володарский*, которое встречается на сайте администрации Ровенского сельсовета[417], а также в справочниках

---

[414] Топографическая карта Алтайского края 2001 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-barnaul_topographic-map/; Топографическая карта Западной Сибири 2000 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_topo-russia-west-sibir/; Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/map.php?s=200k&map=m-44-10

[415] Об установлении границ муниципальных образований Липецкой области: закон Липецкой обл.: принят пост. Липецкого обл. Совета депутатов от 23.09.2004 №126-ОЗ: по сост. на 10.06.2024. URL: https://docs.cntd.ru/document/872605008.

[416] Устав // Администрация сельского поселения Ровенский сельсовет Измалковского муниципального района. URL: https://r227-rovenka.omsu48.ru/documents/ustav/

[417] Общая информация // Администрация сельского поселения Ровенский сельсовет Измалковского муниципального района. URL: https://r227-rovenka.omsu48.ru/informatsiya/obshchaya-informatsiya/

административно-территориального деления области 1961[418], 1968[419], 1977[420] и 2003 гг.[421]

Вариативных отэргонимических топонимов выявлено большое количество, приведем лишь несколько примеров: п. *базы отдыха «Ласточка» / база отдыха «Ласточка»*, п. *Газопровод / Газопровода*, п. *Кирпичный Завод / кирпичного завода*, п. *Льнозавод / Льнозавода*, д. *Макаровское лесничество / Макаровского лесничества*, с. *Опытно-мелиоративная станция / опытно-мелиоративной станции*, п. *отделения №3 совхоза «Степной» / Отделение №3 совхоза «Степной»*, д. *Парсуковского Карьера / Парсуковский Карьер*, с. *Санаторий «Воробьево» / Санатория «Воробьево»*, п. *Сахарного Завода / Сахарный Завод* и др.

Топонимы, подверженные варьированию падежных форм, могут иметь официальную исходную форму как генитива, так и номинатива. При этом они еще подвержены варьированию прописной и строчной буквы. Анализ вариантов топонимов на материале нормативно-правовых актов, официальных справочных изданий и топографических карт свидетельствует о тенденции употребления в речи номинативных форм топонимов. Это отражается в изменениях написания топонимов в официальных источниках. Например, постановлением губернатора Вологодской области от 14.12.1999 г. № 818[422] в реестр населенных пунктов области было внесено название поселка *Льнозавода.* Однако в 2001 г. постановлением губернатора области от 04.06.2001 г. № 554[423] написание *Льнозавода* было изменено на *Льнозавод*. На топографической карте Республики Дагестан 2001 г. издания[424] находим вариант

---

[418] Липецкая область: адм.-террит. деление. Липецк: Изд-во газеты «Ленинское знамя», 1961. 146 с.
[419] Липецкая область: адм.-террит. деление. Липецк: Липец. облтипография, 1968. 128 с.
[420] Липецкая область: адм.-террит. деление. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1977. 148 с.
[421] Липецкая область: адм.-террит. деление. Липец. обл. Липецк, 2003. 108 с.
[422] О регистрации населенных пунктов Бабушкинского муниципального района: пост. губерн. Вологодской обл. от 14.12.1999 г. № 818. URL: https://vologda-oblast.ru/dokumenty/zakony_i_postanovleniya/5739/
[423] О внесении изменений в постановления губернатора области: пост. губерн. Вологодской обл. от 04.06.2001 №554. URL: https://docs.cntd.ru/document/441647209#64U0IK
[424] Топографическая карта Республики Дагестан 2001 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-kuban_dagestan_topographic-map/

Опытно-мелиоративная станция. В Законе Республики Дагестан от 13.01.2005 г. № 6[425] название дано в родительном падеже – *опытно-мелиоративной станции*. Во избежание варьирования топонима Законом от 05.05.2023 г. № 36[426] название *опытно-мелиоративной станции* было заменено на *Опытно-мелиоративная станция*. В справочниках административно-территориального деления Смоленской области 1981[427] и 1993[428] гг. издания дано написание п. *кирпичного завода*. В Законе же Смоленской области от 19.12.2019 г. № 139-з[429] зафиксирована номинативная форма – *Кирпичный Завод*.

Наблюдения над современными топонимами, испытывающими варьирование форм родительного и именительного падежей, свидетельствует о восприятии той или иной падежной формы как постоянного атрибута топонима, выполняющего идентифицирующую функцию. В разных субъектах есть много населенных пунктов, различающихся падежной формой: п. *Кирпичного завода* (Ковровский р-н, Владимирская обл.) и с. *Кирпичный завод* (Юрьев-Польский р-н, Владимирская обл.), п. *Льнозавода* (Грязовецкий р-н, Вологодская обл.) и п. *Льнозавод* (Бабушкинский р-н, Вологодская обл.), п. *Льнозавода* (Новодугинский, Руднянский, Рославльский р-ны, Смоленская обл.) и п. *Льнозавод* (Духовщинский р-н, Смоленская обл.) и др. Закрепленность той или иной падежной формы за конкретным топонимом не позволяет употреблять, например, написание *Льнозавод* вместо *Льнозавода*, или *Кирпичного завода* вместо *Кирпичный завод*. Данные наблюдения подтверждаются фактами изменения написания географических названий на законодательном уровне.

---

[425] О статусе муниципальных образований Республики Дагестан: закон Респ. Дагестан: принят Народным Собранием Респ. Дагестан от 28.12.2004. URL: https://docs.cntd.ru/document/802037479

[426] О внесении изменений в статьи 19 и 33 Закона Республики Дагестан “О статусе муниципальных образований Республики Дагестан”: закон Респ. Дагестан: принят Народным Собранием Респ. Дагестан от 25.04.2023. URL: https://docs.cntd.ru/document/406650009#64U0IK

[427] Административно-территориальное устройство Смоленской области: Справочник. М.: Моск. рабочий, 1981. 416 с.

[428] Административно-территориальное деление Смоленской области. Справочник. Смоленск, 1993. 245 с.

[429] Об административно-территориальном устройстве Смоленской области: закон Смоленской обл.: принят Смоленской обл. Думой от 19.12.2019. URL: https://docs.cntd.ru/document/561661085

Например, Законом Калужской области от 17.06.2020 г. № 608-ОЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Калужской области в связи с уточнением написания наименований населенных пунктов» названия с. *Грязненского лесничества*, д. *Родомического лесничества*, д. *Савинского лесничества*, с. *Домашевского щебзавода*, д. *Желовского лесничества*, п. *Рожковского лесничества* были заменены формами в именительном падеже – с. *Грязненское лесничество*, д. *Родомическое лесничество*, д. *Савинское лесничество*, с. *Домашовский щебзавод*, д. *Желовское лесничество*, п. *Рожковское лесничество*. В большинстве случаев варьирование форм именительного и родительного падежей наблюдается у названий населенных пунктов, находящихся при хозяйственных и промышленных объектах и получивших по ним свои названия. Такие наименования географических объектов были выше обозначены нами как квазитопонимы, существенной особенностью которых является наличие в их составе знаменательных компонентов, употребляющихся в своем прямом значении.

Совершенно другое восприятие таких названий было во второй половине прошлого века, судя по справочникам административно-территориального деления разных регионов страны. В ряде справочников, где такие названия употребляются с родовым термином в препозиции (в основном тексте) и без него (в алфавитном списке населенных пунктов в конце справочников) написание названий вариативно. Приведем для иллюстрации некоторые выборочные примеры (таблицы 3, 4, 5).

Таблица 3. Написание географических названий в справочнике административно-территориального деления Владимирской области 1955 г.[430]

Название населенного пункта в основном тексте	**Название населенного пункта в алфавитном списке**	
Поселок Кирпичного завода	Кирпичный завод	поселок
Поселок Владимирской областной плодово-ягодной станции	Областная опытная плодово-ягодная станция	поселок
Поселок санатория им. Ленина	Санаторий им. Ленина	поселок

[430] Владимирская область: Адм.-террит. деление. Владимир: Владим. кн. изд-во, 1955. 180 с.

Поселок торфопредприятия фабрики «Оргтруд»	Торфопредприятие фабрики «Оргтруд»	поселок

Таблица 4. Написание географических названий в справочнике административно-территориального деления Волгоградской области 1969 г.[431]

Название населенного пункта в основном тексте	**Название населенного пункта в алфавитном списке**	
п. Арчединского лесхоза	Арчединский лесхоз	поселок
п. областной с.-х. опытной станции	Областная с/х опытная станция	поселок
п. откормсовхоза «Заволжский»	Откорм. совхоз «Заволжский»	поселок
п. фермы № 1 с-за «1 Мая»	Ферма № 1 с-за «1 Мая»	поселок

Таблица 5. Написание географических названий в справочнике административно-территориального деления Воронежской области 1982 г.[432]

Название населенного пункта в основном тексте	**Название населенного пункта в алфавитном списке**	
пос. опытной станции ВНИИК	Опытная станция ВНИИК	поселок
пос. охрового завода	Охровый завод	поселок
пос. плодокомбината	Плодокомбинат	поселок
пос. санатория им. Цюрупы	Санаторий им. Цюрупы	поселок

Приведенных примеров из справочников 1950-1980-х гг. издания разных областей достаточно, чтобы убедиться, что генитивная форма возникала при употреблении родового термина в препозиции к географическому названию и не воспринималась его неизменным атрибутом. Написания, допустим, *охрового завода* и *Охровый завод* признавались, таким образом, равнозначными не только в устной речи, но и в официальных справочниках. В настоящее время справочники в обоих случаях фиксируют только одно написание. Например, в справочнике административно-

[431] Волгоградская область: Адм.-террит. деление на 1 июля 1968 г. Волгоград: Н.-Волж. кн. изд-во, 1969. 136 с.
[432] Воронежская область: Адм.-террит. деление по сост. на 1 января 1982 г. Воронеж, 1982. 145 с.

территориального деления Воронежской области 2022 г.[433] находим написание *опытной станции ВНИИК*, *Охрового Завода*, *санатория им. Цюрупы* в обоих случаях. Данные изменения по отношению к такого типа топонимам в справочных изданиях свидетельствуют о негласном принятии тезиса о главенстве формы топонима (в данном случае падежной формы) при его употреблении в разных речевых ситуациях, когда формальная оболочка географического названия становится универсальным средством идентификации географического объекта. В действительности же подобные топонимы в реальной коммуникации употребляются как в именительном падеже, так и в родительном, что говорит о ложности тезиса о главенстве формы топонима в данном случае. Тем не менее, та или иная падежная форма топонима имеет значение в официальном употреблении, например, в нормативно-правовых актах, в ГКГН.

Среди примеров морфологического варьирования встречается много случаев словообразовательных вариантов, представленных как варьированием используемых суффиксов, так и усечением морфем (Приложение 10г). У несогласованных в ГКГН названий выявлены примеры варьирования суффиксов *-ск-* и *-ка-*, *-ск-* и *-ье*, формы pluralia tantum и суффикса *-ск-*, добавления суффиксов *-ск-*, *-ка*, усечения родовых окончаний и суффикса с окончанием.

Активно представлено варьирование, возникшее в результате усечения. Под усечением в ономастическом словообразовании понимается «процесс изменения формы ИС, заключающийся в отпадении корневой или вспомогательной морфемы, а также начальных слога, буквы и/или финали» [Подольская 1990, с. 49]. В результате усечения родовых окончаний вариативными парами являлись следующие названия: п. *Комсомольский / Комсомольск*, с. *Новопотоцк / Новопотоцкое*, с. *Новочеркасское / Новочеркасск*, с. *Первомайск / Первомайское* и др.

[433] Административно-территориальное устройство Воронежской области: Реестр (справочник) по сост. на 1 декабря 2022 г. Воронеж: ООО РИФ «Руна», 2022. 192 с.

В перечисленных примерах варианты *Комсомольский*, *Первомайское* и др. являются первичными по отношению к вариантам *Комсомольск*, *Первомайск* и др. Данное наблюдение подтверждается не только отсутствием в языке сущ. *комсомольск*, сущ. *первомайск* (при наличии сущ. *комсомол*, *Первомай*, прил. *комсомольский*, *первомайский*), но и анализом написаний топонимов на разновременных топографических картах и в официальных справочниках. Усеченные варианты исходных названий представляют собой результат типичного развития топонима из адъективной формы в субстантивную под влиянием разговорной речи. В ряде случаев в официальном и неофициальном употреблении может закрепиться усеченная форма, но и адъективная форма часто закрепляется в официальном употреблении.

В постановлении Правительства Оренбургской области от 10.01.2008 г. № 4-п «О реестре (перечне) административно-территориальных единиц (населенных пунктов) Оренбургской области» перечисленные выше названия имеют следующее написание: п. *Комсомольский*, с. *Новопотоцк*, с. *Новочеркасское*. В Законе Самарской области от 25.02.2005 г. № 40-ГД «Об образовании сельских поселений в пределах муниципального района Похвистневский Самарской области, наделении их соответствующим статусом и установлении их границ» дано написание с. *Первомайск*. Все эти названия населенных пунктов изначально имели форму прилагательного, однако достаточно быстро стали закрепляться в официальных источниках варианты с усечением родовых окончаний. Например, в справочнике административно-территориального деления Оренбургской области 1960 г. издания[434] находим варианты п. *Комсомольск*, с. *Ново-Черкасск*, но с. *Ново-Потоцкое*. Усеченный вариант *Новопотоцк* встречается на современных картах[435].

[434] Оренбургская область: Админ.-террит. деление по сост. на 1 сентября 1960 г. Оренбург: Оренбург. кн. изд-во, 1960. 335 с.

[435] Топографическая карта Челябинской области 2001 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-chelyabinsk_topographic-map/; Топографическая карта Бреды с окрестностями 2001 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-topo_n40_bredy/

Аналогичным образом происходит эволюция форм названия с. *Первомайск / Первомайское*. На генштабовских картах 1980-х гг. дано написание *Первомайское*[436], но на более современных зафиксирован вариант *Первомайск*[437]. С точки зрения закона экономии языковых средств усеченные варианты являются более удобными в употреблении, так как способствуют субстантивации топонима и имеют на одну морфему меньше. Тем не менее, традиции и аналогии в региональной топонимической системе часто выступают на стороне исходных наименований, закрепленных в нормативно-правовых актах. Например, в Оренбургской области в настоящее время помимо несогласованного названия п. *Комсомольский / Комсомольск* насчитывается еще три поселка с названием *Комсомольский*, в Самарской области помимо несогласованного названия с. *Первомайск / Первомайское* имеется еще два поселка, носящих название *Первомайский*.

Процесс, противоположный усечению, представлен добавлением суффиксов, образующих топонимы. К таким суффиксам, или топоформантам, в собранном материале относятся *-ка* и *-ск-*. По состоянию на конец 2022 г. в ГКГН несогласованными являлись названия д. *Терентьево / Терентьевка* и с. *Приуранный / Приуранка*. В данных топонимах варианты с суффиксом *-ка* являются вторичными, что подтверждается письменными источниками. Например, написание *Терентьево* зафиксировано на многих топографических картах с начала XIX в. до современных[438]. Его же находим в справочнике административно-территориального деления области

---

[436] Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/map.php?s=100k&map=n-39-092

[437] Подробная топографическая карта Самарской области 2001 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-samara_topographic-map/; Топографическая карта Бугуруслана с окрестностями 2001 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-topo_n39_buguruslan/

[438] Карта Юрьев-Польского уезда Владимирской губернии 1808 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-vladimir_yuriev-polskiy-uezd-1808/; Специальная карта западной части России Шуберта 1826-1840 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-shubert-10-verst/; Карта Стрельбицкого. Специальная карта Европейской России 1871 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo/; Карта РККА 1941 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-rkka_o-37-g-n-37-b/; Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/map.php?s=100k&map=o-37-128; Подробная топографическая карта Владимирской области 2001 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-vladimir_topographic-map/

1955 г. издания[439]. В устной же речи, вероятно, употреблялся и вариант *Терентьевка*, который и был внесен в Закон Владимирской области от 11.05.2005 г. № 55-ОЗ «О наделении Юрьев-Польского района и вновь образованных муниципальных образований, входящих в его состав, соответствующим статусом муниципальных образований и установлении их границ». В 2022 г. написание названия было законодательно изменено на традиционное название *Терентьево*[440]. Название *Приуранка* зафиксировано в Законе Оренбургской области от 15.09.2008 г. № 2367/495-IV-ОЗ «Об утверждении перечня муниципальных образований Оренбургской области и населенных пунктов, входящих в их состав». На картах же встречается написание *Приуранный*[441]. Такое название было дано поселку *отделения №5 совхоза имени Александра Матросова* в 1966 г. Со временем статус поселка у населенного пункта изменился на село, что отразилось и на названии. Вариант *Приуранка*, будучи более свойственным разговорной речи и сельской топонимии, избавляет и от необходимости согласовывать топоним в форме прилагательного с родовым термином. Вторичность вариантов с суффиксом *-ка* отмечалась и А. М. Селищевым: «во многих названиях этот суффикс применен в позднее время» [Селищев 2003, с. 470]. Как свидетельствуют данные примеры, суффикс *-ка* сохраняет свою продуктивность и в наше время.

Вариативные названия д. *Киселево / Киселевская*, п. *Васенёво / Васеневский*, п. *Рябцево / Рябцевский*, с. *Санково / Санковское* и др. иллюстрируют варьирование словообразовательных вариантов с суффиксом *-ск-*. В настоящее время в нормативно-

[439] Владимирская область: Адм.-террит. деление. Владимир: Владим. кн. изд-во, 1955. С. 77.

[440] О внесении изменений в Закон Владимирской области «О наделении Юрьев-Польского района и вновь образованных муниципальных образований, входящих в его состав, соответствующим статусом муниципальных образований и установлении их границ» и Закон Владимирской области «О мировых судьях во Владимирской области»: закон Владимирской области от 04.10.2022 г. № 91-ОЗ. URL: https://docs.cntd.ru/document/406252725

[441] Топографическая карта Урала 2000 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_topo-russia-ural/; Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/map.php?s=100k&map=n-40-133

правовых актах кодифицированы написания *Киселево*[442], *Васенёво*[443], *Рябцево* и *Санково*[444]. Вероятно, варианты с суффиксом *-ск-*, выражающим по мнению А. М. Селищева то же посессивное значение, что и суффиксы *-ов-* и *-ин-* [Селищев 2003, с. 468], являются вторичными, что частично подтверждается сопоставлением хронологических вариантов. Например, поселок, основанный в 1950-х годах на административных картах Костромской области 1969 и 1981 гг. издания обозначен как *Васенево*[445]. На более поздних же картах дано написание *Васеневский*[446]. На картах начала XX в. находим написания *Рябцевка*[447] и *Санков*[448]. Варианты, осложненные суффиксом *-ск-* – *Рябцевский*[449] и *Санковское*[450], даны на картах второй половины XX в. В то же время вторичность словообразовательных вариантов с суффиксом *-ск-*

---

[442] Об установлении границ Верховажского муниципального района Вологодской области, границах и статусе муниципальных образований, входящих в его состав: Закон Вологодской области от 06.12.2004 г. № 1110-ОЗ. URL: https://docs.cntd.ru/document/938502622

[443] Об установлении границ муниципальных образований в Костромской области и о наделении муниципальных образований статусом городского, сельского поселения, муниципального района, муниципального округа и городского округа: Закон Костромской области от 30.12.2004 г. № 237-ЗКО. URL: https://docs.cntd.ru/document/819053303

[444] Об утверждении перечня муниципальных образований Оренбургской области и населенных пунктов, входящих в их состав: Закон Оренбургской области от 15.09.2008 г. № 2367/495-IV-ОЗ. URL: https://docs.cntd.ru/document/952010936

[445] Административная карта Костромской области 1969 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-kostroma_kostromskaya-obl-1969/; Административная карта Костромской области 1981 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-kostroma_administrativnaya-1981/

[446] Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/map.php?s=100k&map=o-38-056; Общегеографическая карта Костромской области 1988 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-kostroma_kostromskaya-obl-1988/; Топографическая карта Европейской России 2000 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_topo-russia/

[447] Карта уездов Самарской губернии издания губернского земства 1912 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-samara_1912/; Карта Бузулукского уезда Самарской губернии 1926 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-samara_1926-buzulukskiy-uezd/

[448] Карта Стрельбицкого издания 1919–1921. Восток. URL: http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo_ussr/

[449] Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/map.php?s=100k&map=n-39-117; Топографическая карта Европейской России 2000 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_topo-russia/

[450] Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/map.php?s=100k&map=n-40-135; Топографическая карта Урала 2000 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_topo-russia-ural/

не носит обязательного характера. Активное употребление топонимов с суффиксом *-ск-* может поддерживаться местной топонимической системой, в которой традиционно высока частотность названий с этим суффиксом. Например, в справочных источниках и на топографических картах XIX в. широко употребляется написание *Киселевская(-ое)*[451]. На картах середины XX в. преобладает написание *Киселево*[452]. В конце XX в. вновь преобладает написание *Киселевская*[453]. Столь активное словообразовательное варьирование топонима обусловлено высокой долей топонимов с суффиксом *-ск-* в региональной топонимии на протяжении последних двух столетий. Например, в Верховском сельском поселении, в котором расположена д. *Киселево*, в настоящее время почти половина названий населенных пунктов имеет суффикс *-ск-*: *Еремин*ское, *Кудринская*, *Мальцевская*, *Матвеевская*, *Моисеевская*, *Мокиевская*, *Никольская*, *Основинская*, *Родионовская*, *Скулинская*. Неудивительно, что в постановлении губернатора области от 14.12.1999 г. № 820 «О регистрации населенных пунктов Верховажского муниципального района» деревня имела написание *Киселевская*. Изменение в реестр населенных пунктов области было внесено в 2001 г.

Суффикс *-ск-* в русской топонимии стал продуктивен, вероятно, в силу следующих причин. Во-первых, исследователи отмечают экспрессивность и стилевую повышенность названий с этим суффиксом [Селищев 2003, с. 491]. В. А. Никонов отмечает, что названия в форме полных прилагательных (*Всехсвятское*, *Никольское*, *Анненское*), особенно частые от названий церквей, стали развиваться с середины

---

[451] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 7: Вологодская губерния. Санкт-Петербург: Тип. К. Вульфа, 1866. С. 66; Карта Стрельбицкого. Специальная карта Европейской России 1871 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo/

[452] Карта СССР после второй мировой войны 1946 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_ussr-1946/; Административная карта Вологодской области 1957 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-vologda_administrativnaya-1957/

[453] Подробная карта СССР. Европейская часть. 1987 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_topo-10km/; Топографическая карта Европейской России 2000 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_topo-russia/

XVIII в., когда сложились противостоящие стили в языке [Никонов 2011, с. 71–72]. Во-вторых, в отличие от суффиксов *-ов-* и *-ин-*, указывающих на отношение называемого пункта к тому или иному лицу, чаще всего на владельца [Селищев 2003, с. 467], суффикс *-ск-* определяется как суффикс неличной принадлежности [Никонов 2011, с. 71], что стало востребованным в топонимном словообразовании XX в. в связи с возникновением новых населенных пунктов, особенно рабочих поселков. В результате активного употребления в топонимии суффикс формализовался и стал показателем географических названий как в форме существительных, так и в форме прилагательных. Наблюдения за современными названиями свидетельствуют о тенденции усечения суффикса, вероятно, в силу действия принципа экономии средств выражения.

Несколько названий населенных пунктов являлись несогласованными в ГКГН в связи с варьированием словообразовательных суффиксов. Варьирование суффиксов *-ск-* и *-ка* наблюдается в топонимах п. *Сосновка / Сосновский*, с. *Шуваловка / Шуваловский* и др. В Законе Оренбургской области от 15.09.2008 г. № 2367/495-IV-ОЗ «Об утверждении перечня муниципальных образований Оренбургской области и населенных пунктов, входящих в их состав» данные топонимы известны в написании *Сосновка* и *Шуваловка*. На топографических картах середины и конца XX в. преобладают написания *Сосновский*[454] и *Шуваловский*[455]. Первоначальная адъективная форма топонимов с суффиксом *-ск-* объясняется статусом населенных пунктов – поселок *Сосновский* и хутор *Шуваловский*. В дальнейшем, в связи с действием ряда факторов, таких как формальная субстантивация названия, действие принципа экономии языковых средств, изменение статуса населенного пункта,

[454] Топографическая карта СССР 1984 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_topo-5km/; Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/map.php?s=100k&map=n-39-094

[455] Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/map.php?s=100k&map=m-40-002; Подробная карта СССР. Европейская часть, 1987 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_topo-10km/; Топографическая карта Урала 2000 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_topo-russia-ural/

топоформант *-ск-* был заменен на формант *-ка*, более свойственный названиям малых сельских населенных пунктов вне зависимости от их родового термина.

Любопытно варьирование формантов *-ск-* и *-ье* в несогласованном названии с. *Черноречье / Чернореченское*. В настоящее время в нормативно-правовых актах кодифицировано написание *Черноречье*[456]. Исходным же написанием следует признать вариант *Чернореченская*[457], который устойчиво употребляется на топографических картах с конца XVIII в. до середины XX в. На картах 1939 и 1954 гг. встречаем написание *Черноречье*[458]. На более поздних картах вновь преобладает написание *Чернореченское*[459]. Варьирование *Чернореченское / Черноречье* вполне объяснимо ввиду схожести значений формантов *-ск-* и *-ье*. Населенный пункт (изначально это была станица) был основан на правом берегу *Урала* у впадения в него реки *Черной*. Таким образом, название *Чернореченская* обозначало ‘находящаяся у *Черной* речки’. Как отмечает В. А. Жучкевич, «суффикс -ск первоначально характеризовал принадлежность поселения какому-либо урочищу или реке» [Жучкевич 1968, с. 49]. Названия же с формантом *-ье*, выделяемым в топонимии разными исследователями [Селищев 2003, с. 471; Топоров, 1962, с. 151-152; Жучкевич 1968, с. 63-64], по мнению В.А. Жучкевича, «служат обычно для определения места, где расположено поселение: *Заречье*, *Поречье*, *Загорье*, *Залесье*»

---

[456] Об утверждении перечня муниципальных образований Оренбургской области и населенных пунктов, входящих в их состав: Закон Оренбургской области от 15.09.2008 г. № 2367/495-IV-ОЗ. URL: https://docs.cntd.ru/document/952010936?ysclid=lqhn256c9q694217667

[457] Генеральная карта Казанской губернии Фёдора Чёрного 1779 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-kazan_guberniya-1779/; Карта Оренбургской губернии 1802 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-orenburg_guberniya-1802/; Карта Оренбургского края 1850 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-orenburg_orenburgskiy-kray-1850/; Карта Оренбургской губернии начала XX века издания Ильина 1905 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-orenburg_guberniya/; Карта Стрельбицкого издания 1919-1921. Восток. URL: http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo_ussr/

[458] Административная карта Чкаловской области 1939 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-orenburg_chkalovskaya-obl-1939/; Административная карта Чкаловской области 1954 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-orenburg_chkalovskaya-obl-1954/

[459] Административная карта Оренбургской области 1975 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-orenburg_1975-admin/; Административная карта Оренбургской области 1989 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-orenburg_administrativnaya-1989/; Карта окрестностей Оренбурга 2003 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-orenburg_okrestnosti/

[Жучкевич 1968, с. 63]. Из двух вариантов *Чернореченское* и *Черноречье* последний более удобен в речи благодаря как своей краткой форме, так и отсутствием необходимости согласовывать название с родовым термином. Кодификация написания *Черноречье* в современных официальных источниках свидетельствует о его закреплении в местной речи.

Словообразовательное варьирование представлено и таким видом, когда осложненное топоформантом название имеет в качестве варианта форму pluralia tantum. По состоянию на конец 2022 г. в ГКГН несогласованным являлось название п. *Синезерский / Синезерки* (Брянская обл.). Данный поселок был образован в конце XIX в. при станции *Синезёрки*, названной по расположенной рядом деревне. Название деревни *Синезерки* встречается на карте И. А. Стрельбицкого 1871 г.[460] В Списке населенных мест Брянской губернии 1928 г.[461] обозначены деревня *Синезерки* и поселок *Синезерки*. На картах XX в. последовательно употребляется написание *Синезерки*. Однако на топографической карте 2001 г. находим вариант *Синезерский*[462]. В Законе Брянской области от 09.03.2005 г. № 3-З «О наделении муниципальных образований статусом городского округа, муниципального района, городского поселения, сельского поселения и установлении границ муниципальных образований в Брянской области» было кодифицировано написание поселок *Синезерки* (поселок *Синезерский*). В 2023 г. в указанный закон были внесены изменения, которые коснулись написания названия поселка. Отныне он должен писаться только *Синезерки*[463], согласно устоявшейся традиции.

---

[460] Карта Стрельбицкого. Специальная карта Европейской России 1871 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo/

[461] Список населенных мест Брянской губернии. Брянск: Издание Брянск. Губ. Стат. Отдела, 1928. С. 74.

[462] Топографическая карта Брянска с окрестностями 2001 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-topo_n36_bryansk/

[463] О внесении изменений в Закон Брянской области «О наделении муниципальных образований статусом городского округа, муниципального округа, муниципального района, городского поселения, сельского поселения и установлении границ муниципальных образований в Брянской области»: Закон Брянской области от 24.03.2023 г. № 23-З. URL: https://docs.cntd.ru/document/974069416

Морфологическое варьирование представлено грамматическими и словообразовательными вариантами и находит широкое распространение в российской топонимии. Грамматические варианты возникают в результате варьирования родовых окончаний, окончаний числа и падежных окончаний. Словообразовательные варианты появляются из-за варьирования словообразовательных суффиксов (топоформантов). Выбор родовых окончаний тесно связан с номенклатурным термином. В результате изменения номенклатурного термина часто меняется и родовое окончание. Помимо данного административного фактора наблюдается и тенденция употребления формы среднего рода у названий разных типов населенных пунктов. Если топонимы в форме женского и мужского рода омонимичны фамилиям (например, *Иванова*, *Иванов*), названия среднего рода (*Иваново*) однозначно воспринимаются как топонимы в условиях минимального контекста.

Варьирование форм топонимов единственного числа и pluralia tantum было распространено в российской топонимии прошлых веков и отмечается в настоящее время. Такой тип варьирования наблюдается преимущественно у названий населенных пунктов, образованных от антропонимов и географических терминов. В географических названиях форма pluralia tantum чаще всего не обладает грамматическим значением множественности, а выполняет словообразовательную функцию, обогащая инвентарь языковых средств образования топонимов. Во многих случаях форма pluralia tantum носит вторичный характер, развиваясь на основе топонима в форме единственного числа. Истоки развития плюрализации в топонимии требуют специального исследования, но очевидно, что изначально она сохраняла значение множественности, что наиболее ярко прослеживается на материале антропотопонимов. В дальнейшем функция плюрализации в топонимии изменилась, и она стала одним из средств грамматической онимизации. Закрепление форм pluralia tantum в топонимии можно связать с известными тенденциями языковых изменений, такими как стремление к экономии языковых средств и к употреблению более

экспрессивных форм, что свойственно устной речи, в которой и происходит становление топонимов.

Варьирование падежных форм топонимов является одним из типов морфологического варьирования, который не получил в отечественной лингвистике должного освещения. Этому есть объективные причины. Во-первых, такими топонимами являются мемориальные топонимы и топонимы, получившие названия по хозяйственным объектам, или отэргонимические топонимы. И те, и другие стали распространяться в отечественной топонимии лишь в XX в., т.е. относительно недавно. Во-вторых, варьирование падежных форм у топонимов встречается намного реже, чем другие типы топонимического варьирования, и для сбора фактического материала необходимо использование объемных баз топонимических данных, например ГКГН, который продолжает пополняться информацией и в настоящее время. Исследуемый тип варьирования представлен варьированием форм именительного падежа (номинатива) и родительного падежа (генитива). Родительный падеж встречается у мемориальных топонимов, образованных по моделям «имени / памяти + N gen» и «N gen», а именительный – по модели «N nom». Наличие в составе топонима компонента *имени* или *памяти* способствует сохранению у топонима формы генитива. В случае выпадения данного компонента или изначального употребления топонима без него, отмечается тенденция употреблять в речи номинативную форму топонима, даже если он был в форме генитива. Этому способствует как нейтрализация различия топонима в форме генитива и номинатива при склонении в речи, так и продуктивность обоих моделей мемориальных топонимов «Ngen» и «Nnom». Варьирование падежных форм у отэргонимических топонимов в настоящее время чрезвычайно активно, что проявляется в расхождении написания топонимов в официальных источниках и во внесении в нормативно-правовые акты изменений в связи с уточнением написания топонимов. Форма номинатива или генитива воспринимается в настоящее время как постоянный атрибут топонима, выполняющий идентифицирующую функцию. Анализ справочников

административного деления второй половины XX в. показал, что выбор падежной формы зависел от окружения, а сами падежные формы топонима не воспринимались как варианты топонима.

Словообразовательные варианты топонимов возникают в результате варьирования суффиксов, добавления и усечения суффиксов или родовых окончаний. Варьирование в результате усечения окончаний и суффиксов может быть объяснено как формальной субстантивацией топонима, имевшего изначально адъективную форму, так и действием закона экономии языковых средств выражения. Добавление суффиксов, свойственных топонимам, может быть связано с особенностями региональной топонимической системы, в которой данные суффиксы обладают особой продуктивностью, а также с характером населенного пункта, обозначаемого топонимом. Варианты топонимов с разными «топонимическими» суффиксами, в том числе и с суффиксами, позволяющими образовать форму pluralia tantum, возникают в результате действия разных факторов. К основным из них следует отнести тенденцию к употреблению субстантивной формы топонима, тенденцию к экономии языковых средств, изменение статуса населенного пункта, особенности региональной топонимической системы.

Выводы по третьей главе

Топонимическое варьирование является основной причиной нормализации географических названий. Оно проявляется на разных языковых уровнях: орфографическом, фонетическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом, но в данном исследовании рассмотрены примеры наиболее частотных типов варьирования. Варианты географических названий фиксируются в Государственном каталоге географических названий, и это позволяет выявлять источники вариативных написаний. Учитывая, что ГКГН является официальным источником информации о российских географических названиях, вариативные написания топонимов также выявляются из официальных источников.

Как показал анализ вариативных написаний топонимов, официальные источники вариативных написаний могут быть одновременными и разновременными. Варьирование названий в синхронии отмечается в нормативно-правовых актах одинаковой юридической силы, например, в разных законах регионального уровня (законы об административно-территориальном устройстве, законы о статусе и границах муниципальных образований и т.д.), и разной юридической силы, например, в актах регионального и местного уровней (уставы муниципальных образований). В первом случае из двух или более вариантов названия законодательно утверждается один из них в качестве официального, нормализованного. Во втором случае написание топонимов в местных актах, как правило, изменяется в пользу написания в актах, имеющих бóльшую юридическую силу. Варьирование в разновременных источниках наблюдается на материале действующих нормативно-правовых актов и справочников административно-территориального деления и картографических источников прошлых лет (вторая половина XX в. и начало XXI в.). Варьирование в одновременных источниках может быть вызвано, например, непоследовательным употреблением буквы *ё*, ошибками в орфографии топонимов. Варьирование в разновременных источниках носит, как правило, регулярный характер и связано либо с изменением правил орфографии, либо со спецификой топонимной лексики.

Орфографическое варьирование является наиболее распространенным явлением среди других типов топонимического варьирования в анализируемой выборке примеров. Чаще всего встречается варьирование в топонимах букв *ё/е*, *о/ё(е)* после шипящих и буквы *ц*, *ы/и* после *ц*, *а/о* и *и/е* на месте безударных гласных звуков, варьирование прописной и строчной буквы, варьирование слитного/дефисного и раздельного/дефисного написания, а также варьирование способа выражения на письме порядкового числительного. Соблюдение правил орфографии при написании географических названий имеет большое значение для их правильного опознания и произношения, поэтому орфографические ошибки недопустимы. Наблюдаемое же варьирование в написании названий объясняется далеко не всегда ошибками, а

объективными причинами, связанными с недостаточной кодификацией рассматриваемых явлений или со сложившимся письменным узусом, отражающим как изменения в правилах орфографии или правилах транскрипции иноязычных географических названий, так и местные особенности произношения.

Наиболее наглядно недостаточность кодификации проявляется: в рекомендательном характере употребления буквы *ё* в именах собственных, что выражается в практике письма в выборочном, последовательном употреблении буквы *ё* в топонимах или ее неупотреблении; в отсутствии в действующих правилах орфографии правил написания топонимов-аббревиатур; в недостаточности в правилах орфографии иллюстративных примеров топонимов в родительном падеже и топонимов, образованных от названий хозяйственных объектов; в недостаточности в правилах орфографии иллюстративных примеров топонимов с постпозитивным порядковым числительным; в отсутствии рекомендаций по обозначению порядковых числительных в составе топонимов.

Специфика топонимной лексики оказывает существенное влияние на орфографию топонимов. Вторичность, или непервичность, топонимов, заключающаяся в их образовании на основе апеллятивной лексики или других категорий имен собственных, способна развивать и поддерживать орфографическое варьирование. Многие антропотопонимы сохраняют варьирование соответствующих антропонимов (*Чернышов* и *Чернышёв*, *Спицын* и *Спицин*, *Саламатов* и *Соломатов*, *Фалилеев* и *Фалелеев* и др.), а топонимы, образованные от орфографически устаревших апеллятивов (сущ. *цымбалы*), могут как сохранить устаревшее написание, так и изменить его на современное. Специфичным для топонимии является и условность топонима как языкового знака по отношению к обозначаемой географической реалии. Данное свойство имеет своим следствием способность топонима к варьированию в результате его деэтимологизации, выражающейся в утрате топонимом связи с внутренней формой. Ярко данное явление проявляется в варьировании букв на месте непроверяемых безударных гласных под влиянием

местных говоров, гиперкоррекции или фонетизации написания топонима и других явлений. Специфика топонимной лексики, формирующейся в естественных условиях в результате продолжительного функционирования, заключается и в том, что она может характеризоваться неопределенностью границ топонима, неустойчивостью топонимной формулы, что выражается в варьировании прописной/ строчной буквы в первом или последнем компоненте топонима. Способность к заимствованию иноязычных названий и их адаптация в родном языке является универсальной чертой топонимии любого языка. Развитие и совершенствование систем практической транскрипции может привести к орфографическому варьированию в топонимии, противопоставив узуальному варианту транскрипционный (*Аххол / Ах-Хол*, *Алатау / Алатау*, *Ошняк / Ашняк* и др.).

В качестве ошибок как причины орфографического варьирования можно рассматривать ошибочное с позиций действующих правил орфографии употребление суффиксов *-овк-/-евк-* (*Камышовка / Камышёвка* и др.), *-ин-/-ен-* (*Ковылино / Ковылено* и др.), *-инск-/-енск-* (*Клязьминский / Клязьменский* и др.); ошибочное употребление строчной буквы у ложного термина в составе топонима; ошибочное с позиций действующих правил орфографии дефисное написание некоторых компонентов топонимов (*Ново-*, *Старо-*, *Верхне-*, *Нижне-* и др.). При этом следует иметь в виду, что изменения в правилах орфографии не всегда влекут за собой изменения в написании топонимов, которые сохраняют устоявшиеся написания, особенно если они крепко закреплены в региональной топонимической системе в топонимах с аналогичными явлениями.

Нормализация топонимов, испытывающих варьирование на фонетическом уровне, рассмотрено лишь на примерах фонематических вариантов, так как достаточно распространенное орфоэпическое и акцентное варьирование не проявляется на письме. Варьирование фонематического состава у русскоязычных топонимов возникает в результате переосмысления исходного топонима на фоне его деэтимологизации (*Филяндино / Финляндино* и др.), звукового созвучия с другими

местными топонимами (*Большой Дор / Большой Двор* и др.), в результате фонетических явлений, свойственных устной речи (*Кононово / Конново* и др.), диалектному произношению (*Середняя /Средняя* и др.), может быть вызвано опечатками, обусловленными схожестью начертания графем (*Загорье / Загарье* и др.), а также переименованиями (*Стебницкий / Стеблицкий*). Варьирование фонематического состава у заимствованных топонимов возникает в результате адаптации произношения национального топонима к русскому языку (*Дорготуй / Дороготуй* и др.), разных подходов к передаче заимствованных топонимов (*Жарбутак / Джарабутак* и др.), опечаток (*Тёбюлёх / Тёдюлёх* и др.), переосмысления иноязычного названия (*Усту-Кара-Суг / Усть-Кара-Суг* и др.).

Морфологическое варьирование представлено примерами грамматических и словообразовательных вариантов топонимов. Оно не зависит от правил орфографии и определяется во многом топонимическими закономерностями и отчасти экстралингвистическими причинами. Морфологическое варьирование может наблюдаться как в синхронии, так и в диахронии.

Наиболее распространенной экстралингвистической причиной варьирования родовых окончаний является изменение характера обозначаемого географического объекта, сопровождаемое изменением его номенклатурного термина (поселок *Известковый* → село *Известковое* и др.).

К топонимическим закономерностям следует отнести следующие выявленные явления: тенденция распространения формы среднего рода в русской сельской топонимии (поселок *Малопрудный* → поселок *Малопрудное*, деревня *Девочкина* → деревня *Девочкино* и др.), тенденция развития формы pluralia tantum как средства грамматической топонимизации (деревня *Ветролом* → деревня *Ветроломы* и др.) и дифференциации омонимичных объектов (река *Урывка* и село *Урывка* → село *Урывки*), тенденция к употреблению топонимов в форме номинатива (поселок *Володарского / Володарский*, поселок *Льнозавода / Льнозавод* и др.), тенденция к

формальной субстантивации топонима и экономии средств выражения (поселок *Комсомольский / Комсомольск*, поселок *Сосновский / Сосновка* и др.).

Важно отметить также, что большинство примеров орфографического, фонетического и морфологического варьирования относится к названиям малых населенных пунктов, а часто и таких, в которых по официальным данным в настоящее время нет постоянного населения. Низкая употребительность топонимов в письменной и устной речи способствует, таким образом, топонимическому варьированию.

Глава 4. Нормализационные процессы в современной топонимии России

§4.1. Нормализация орфографических вариантов топонимов

§4.1.1. Нормализация топонимов с варьированием написания букв *ё/е*

Литера *ё* была предложена еще в 1783 г. [Чумаков 2010, с. 72], однако говорить о правилах ее употребления до середины XX в. не приходится. В Руководстве по русскому правописанию Я. К. Грота, изданном в 1894 г., буквы *ё* нет в алфавите, но в разделе о знаках, облегчающих правильное чтение, наряду со знаком ударения указан надстрочный знак двоеточие над буквой *е*. Эти знаки употребляются «либо для показания различия в произношении двух слов, которые пишутся одинаково, <…> либо для означения выговора малоизвестного слова, областного или иноязычного, или же наконец собственного имени» [Грот 1894, с. 120].

Декрет Народного комиссариата просвещения РСФСР от 23 декабря 1917 г. «О введении нового правописания» признал «желательным, но необязательным употребление буквы “ё” (пёс, вёл, всё)»[464]. Как отмечает А. А. Реформатский: «После реформы 1917 г. русский алфавит состоит из 33 букв (считая букву *ё*, которая до конца не узаконена, но является необходимой для правильного отображения в письме русского языка…)» [Реформатский 2000, с. 369]. Однако требование ее употребления, несмотря на желательный характер, «исполнялось только в школьных учебниках и в специальных изданиях. Периодическая печать его не выполняла» [Петерсон 1955, с. 26].

Приказом Народного комиссариата просвещения РСФСР от 24 декабря 1942 г. № 1825 «О применении буквы Ё в русском правописании» было введено «обязательное применение буквы “ё” в русском правописании во всех классах начальных, неполных средних и средних школ»[465]. Издание данного приказа часто связывают с деятельностью И. В. Сталина, «который в своих текстах после 1941 г.

---

[464] Декретъ отъ 23 декабря 1917 г. «О введеніи новаго правописанія». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_126.htm.

[465] Приказ от 24 декабря 1942 г. № 1825 «О применении буквы «Ё» в русском правописании». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4384.htm.

использовал ее как обязательную, в отличие от тогдашних академиков-филологов, в текстах которых мы этого знака не находим» [Будейко 2014, с. 19]. Более вероятной причиной данного приказа А. В. Суперанская называет «необходимость точно передавать географические названия, имена и фамилии в сводках Советского информбюро, а также на полевых картах, в военных приказах и т.д.» [Суперанская 2008а]. Во исполнение приказа был разработан специальный справочник, обстоятельно излагающий правила употребления буквы *ё*. Большую часть справочника занимает словарь, содержащий слова и их формы, в которых пишется буква *ё*, слова и их формы с буквой *е*, в написании которых могут быть сомнения (*е* или *ё*), а также слова и их формы, в которых пишется буква *о* после шипящих. Однако, «собственные имена и географические названия в словаре не приводятся» [Употребление … 1945, с. 12]. По мнению В. Э. Будейко, «через школьную практику глава СССР надеялся постепенно ввести ее в письменное употребление» [Будейко 2014, с. 19].

В Правилах орфографии и пунктуации 1956 г. речь уже не идет об обязательном употреблении буквы *ё*, а случаи, когда ее необходимо писать, близки к тем, что были изложены в «Руководстве…» Я. К. Грота, за исключением упоминания употребления буквы *ё* в собственных именах: 1) когда необходимо предупредить неверное чтение и понимание слова; 2) когда надо указать произношение малоизвестного слова; 3) в специальных текстах: букварях, школьных учебниках русского языка, учебниках орфоэпии и т.п., а также в словарях для указания места ударения и правильного произношения [ПРОП 1957, с. 11]. Выборочное употребление буквы *ё* в географических названиях прослеживается в «Общей инструкции по передаче географических названий на картах». Согласно данной инструкции «Буква *ё* в русских названиях, как правило, не употребляется, т.е. пишется о. Зеленый, а не о. Зелёный, Воробьевка, а не Воробьёвка, р. Черная, а не р. Чёрная. Применение этой буквы допускается в отдельных названиях, в которых чтение через *ё* не предполагается: Вязёмы, Змиёв, Мёжа, Олёкма, Чёрмоз и т.п.» [Общая … 1955, с. 6]. В транскрипции

иноязычных названий буква *ё* употребляется обычно для передачи после согласного звука «гласного [ø, œ], обозначаемого обычно в алфавитах языков СССР на русской основе буквой *ѳ*, а в латиницах буквами *ö* (эстонск., финск., немецк., турецк., шведск.), *ø* (датск.), сочетаниями *eu*, *œu*, *œ* (французск.)» [Общая … 1955, с. 29].

В новой редакции действующих правил русской орфографии и пунктуации последовательное употребление буквы *ё* обязательно в текстах с последовательно поставленными знаками ударения, в книгах для детей младшего школьного возраста и в учебных текстах для школьников младших классов и иностранцев, изучающих русский язык. В обычных текстах регламентировано ее выборочное употребление. На выборочном употреблении буквы *ё* настаивает и Н. А. Еськова, уточняя случаи ее употребления в обычном русском письме [Еськова 2009, с. 23]. В то же время рекомендуется употреблять букву *ё* для предупреждения неправильного опознания слова, для указания правильного произношения слова, а также в собственных именах – фамилиях, географических названиях [ПРОП 2006, с. 20–21]. Основное отличие новой редакции правил от правил 1956 г. заключается в рекомендации употреблять букву *ё* в собственных именах. Однако такой рекомендательный характер ее употребления, по мнению А. В. Барандеева, «может привести к ошибочному употреблению топонимов как в устной, так и в письменной речи. Вполне очевидно, что в целях успешной коммуникации употребление буквы *ё* в русских и заимствованных топонимах должно быть строго обязательным, реализованным и орфоэпически, и в текстах различного функционального назначения, в том числе на географических картах» [Барандеев 2009, с. 212]. Такой же позиции придерживается А. В. Суперанская: «необходимо тщательно следить за постановкой точек над буквой *е* во всех необходимых случаях. Госавтоинспекция начала писать букву *ё* в водительских правах, а Пенсионный фонд пока воздерживается от этого. Центральная избирательная комиссия пишет в фамилиях *е* вместо *ё*» [Суперанская 2008а]. Отсутствие последовательности в употреблении буквы *ё*, особенно в именах собственных, приводит к тому, что «у российских граждан возникают проблемы с

документами, если в их фамилии, имени, месте рождения в одних случаях буква *ё* указана, а в других нет»[466]. В связи с этим все чаще выдвигаются требования о «необходимости правильного написания собственно имени и фамилии гражданина при наличии в их составе буквы «ё» [Ильина 2015, с. 34].

После выхода новой редакции правил русской орфографии Министерство образования и науки издает Письмо от 3 мая 2007 г. № АФ-159/03 «О решениях Межведомственной комиссии по русскому языку», в котором говорится, что «применение буквы Ё в именах собственных должно быть бесспорным и обязательным»[467]. Пять лет спустя выходит еще одно Письмо – от 1 октября 2012 г. № ИР-829/08 «О правописании букв “е” и “ё” в официальных документах», с аналогичной рекомендацией: «Имена собственные (в том числе фамилии, имена, отчества) относятся к этому случаю, поэтому применение буквы “ё” в них должно быть обязательным»[468]. Однако, как отмечает С. Г. Богацкая, «письмо согласно действующей системе источников права в России не является нормативным актом, обязательным к исполнению» [Богацкая 2011, с. 148], в связи с чем можно прогнозировать дальнейшее варьирование употребления *ё*/*е* в проприальной лексике.

Как отмечалось в §3.1.1, в последние годы большое количество топонимов имело статус несогласованных в ГКГН в связи с варьированием букв *ё/е*. В настоящее время написание многих из них нормализовано (см. Приложение 11). Как видно из перечисленных примеров, нормализация вариативных названий в ряде субъектов, таких как Владимирская, Костромская, Московская, Новгородская, Орловская области и др., пошла по пути последовательного употребления буквы *ё*. Она употребляется как в названиях, где буква *ё* необходима для правильного опознания

---

[466] Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 3 мая 2007 г. № АФ-159/03 «О решениях Межведомственной комиссии по русскому языку». URL: http://docs.cntd.ru/document/902230280.

[467] См. сноску выше.

[468] Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № ИР-829/08 «О правописании букв “е” и “ё” в официальных документах». URL: http://docs.cntd.ru/document/499028115.

топонима (*Конёво*, *Фёдотово*, *Ёмсна* и др.), так и в названиях, в которых грамотный человек не испытает трудностей в произношении (*Берёзовка*, *Вишнёвый*, *Журавлёва* и др.). Это означает, что при нормализации основным фактором выступила рекомендация, изложенная в правилах орфографии, употреблять букву *ё* в собственных именах, в том числе в географических названиях [ПРОП 2006, с. 20-21].

Противоположная тенденция, т.е. употребление буквы *е* на месте *ё*, наблюдается при нормализации следующих топонимов: *Ега / Ёга → Ега* (Пензенская обл.), *Фомичёв / Фомичев → Фомичев* (Саратовская обл.), *Киёво / Киево → Киево, Озёрная / Озерная → Озерная* (Смоленская обл.) и др. На материале реестров ГКГН с 2013 по 2017 гг. также чаще встречается употребление буквы *е*: «*Рублёвка → Рублевка* (Амурская обл.), *Зелёная Поляна → Зеленая Поляна* (Белгородская обл.), *Чёт → Чет* (Брянская обл.), *Озёрный → Озерный* (Респ. Бурятия), *Линёво → Линево* (Волгоградская обл.), *Повёрстное → Поверстное* (Ивановская обл.), *Звёздный → Звездный* (Кабардино-Балкарская Респ.), *Озёрск → Озерск* (Калининградская обл.), *Пономарёвка → Пономаревка* (Кемеровская обл.), *Кумёны → Кумены* (Кировская обл.), *Сёрва → Серва* (Пермский край) и др.» [Дамбуев 2018, с. 256]. В данном случае буква *ё* не употребляется не только в русских топонимах, но и в заимствованных, в которых без буквы *ё* невозможно указать правильное произношение слова. Такой подход к употреблению буквы *ё* также обусловлен фактором влияния правил орфографии, которые предписывают обязательное употребление буквы *ё* только в учебных текстах. Таким образом, рекомендательный характер употребления буквы *ё* в «обычных печатных текстах» понимается по-разному, что и приводит к орфографическому варьированию.

Изменение написания топонимов с варьированием *ё/е* отражается и в нормативно-правовых актах: *Соел → Соёл*, *Оер → Оёр*, *Оер-Цаган → Оёр-Цаган*,

Таежный → Таёжный[469], *Берёзовка → Березовка*[470], *Краснощеково → Краснощёково*, *Чеботарево → Чеботарёво*, *Линевка → Линёвка*[471], *Черемушки → Черёмушки*, *Берёзовский → Березовский*, *Вязовёнка → Вязовенка*, *Тёплое → Теплое*, *Арсёновка → Арсеновка*, *Весёлое → Веселое*, *Большой Мечёк → Большой Мечек*, *Малый Мечёк → Малый Мечек*[472], *Грачевка → Грачёвка*, *Новоселки → Новосёлки*, *Малоозерский → Малоозёрский*, *Кореневщино → Коренёвщино*, *Семёновка → Семеновка*, *Журавлевка → Журавлёвка*, *Соловьево → Соловьёво*, *Чечёры → Чечеры*, *Леденёвка → Леденевка*, *Семёновка → Семеновка*, *Чечёрский → Чечерский*, *Дёмкинский → Демкинский*[473], *Галиевка → Галиёвка*, *Приобретёнка → Приобретенка*, *Гринёв → Гринев*, *Фёдоровский → Федоровский*, *Новохоперский → Новохопёрский*, *Алферовка → Алфёровка*, *Озерный → Озёрный*, *Березовка → Берёзовка*, *Желтые Пруды → Жёлтые Пруды*, *Елка → Ёлка*, *Берёзки → Березки*, *Калмычёк → Калмычек*, *Хавенка → Хавёнка*, *Перелёшино → Перелешино*, *Пылёвка → Пылевка*, *Щербачевка → Щербачёвка*, *Артемово → Артёмово*, *Верхнеозерский → Верхнеозёрский*, *Подстепки → Подстёпки*[474], *Медово → Мёдово*, *Озерки → Озёрки*, *Гринёв → Гринев*, *Перелёшинский → Перелешинский*, *Копенкина → Копёнкина*,

---

[469] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Республики Бурятия по вопросам административно-территориального устройства Республики Бурятия: Закон Республики Бурятия от 03.10.2016 г. № 1977-V. URL: http://docs.cntd.ru/document/444707683.

[470] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Республики Хакасия в части написания наименования населенного пункта: Закон Республики Хакасия от 07.12.2017 г. № 87-ЗРХ. URL: http://docs.cntd.ru/document/543709571.

[471] О внесении изменений в Закон Оренбургской области «Об утверждении перечня муниципальных образований Оренбургской области и населенных пунктов, входящих в их состав»: Закон Оренбургской области от 24.08.2015 г. № 3322/917-V-ОЗ. URL: http://docs.cntd.ru/document/430508011.

[472] О внесении изменений в Закон Липецкой области «Об установлении границ муниципальных образований Липецкой области» и Закон Липецкой области «Об административно-территориальном устройстве Липецкой области и порядке его изменения»: Закон Липецкой области от 01.07.2015 г. № 429-ОЗ. URL: http://docs.cntd.ru/document/428613439.

[473] О внесении изменений в статью 1.2 Закона Липецкой области «Об установлении границ муниципальных образований Липецкой области» и Закон Липецкой области «Об административно-территориальном устройстве Липецкой области и порядке его изменения»: Закон Липецкой области от 11.06.2019 г. № 275-ОЗ. URL: http://docs.cntd.ru/document/553375224.

[474] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Воронежской области: Закон Воронежской области от 11.10.2019 г. № 119-ОЗ. URL: http://docs.cntd.ru/document/561565686.

Губарево → Губарёво, *Борщево → Борщёво*, *Борщёвские Пески → Борщевские Пески*[475]. Как видно из перечисленных примеров, в разных субъектах применяются разные подходы к вопросу употребления буквы *ё*: последовательное употребление, последовательное неупотребление, выборочное употребление.

Рекомендации по нормализации топонимов с варьированием букв *ё/е* должны, вероятно, учитывать особенности употребления буквы *ё* в русской топонимии в целом. В [Дамбуев 2018] была сделана попытка количественного исследования особенностей употребления буквы *ё* на материале ГКГН с помощью двух экспериментов. Учитывая огромное количество топонимов, где может употребляться буква *ё*, и связанные с этим сложности подсчета, для первого эксперимента были выбраны прилагательные *берёзовый*, *жёлтый*, *зелёный*, *озёрный*, *солёный*, *тёплый*, *черёмуховый*, *чёрный*, формирующие топонимы, а также производные от них слова, где буква *ё* должна употребляться в ударной позиции: *берёзка*, *зелёнка*, *приозёрный* и т.д. Принципиальное ограничение выборки диктуется тем, что «по закону больших чисел подсчеты разных выборок аналогичного материала дают идентичные результаты» [Теория … 2007, с. 210]. Данные слова являются частотными в топонимии и дают достаточную полноту топонимического материала для анализа. Ориентация на русские топоосновы, используемые преимущественно в названиях физико-географических объектов, а не населенных пунктов, объясняется следующими факторами. Во-первых, иноязычные топонимы являются малоизвестными словами, для правильного произношения которых правила орфографии и действующие инструкции по передаче иноязычных топонимов на русский язык рекомендуют употреблять букву *ё*. Во-вторых, наблюдается отличие в написании омонимичных ойконимов и названий физико-географических объектов. В ойконимах чаще буква *ё* не употребляется: д. *Усть-Пеза* и р. *Пёза* (Архангельская

[475] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Воронежской области: Закон Воронежской области от 29.03.2021 г. № 41-ОЗ. URL: http://docs.cntd.ru/document/574675770.

обл.), с. *Оек* и р. *Оёк* (Иркутская обл.), с. *Баксаненок* и р. *Баксанёнок* (Кабардино-Балкария) и т.д.

Таким образом, в результате проведенного статистического анализа была получена информация по употреблению / неупотреблению буквы *ё* в русских названиях преимущественно физико-географических объектов. Несогласованные названия не учитывались. Было выявлено 10 576 топонимов, в которых буква *ё* может быть применена, но только в 1 679 названиях (что составляет ≈16 % случаев) она употребляется. На основании полученных данных был сделан вывод о неупотреблении буквы *ё* в топонимии в целом в русских названиях. В большинстве субъектов в топонимах данной выборки употребление буквы *ё* было зафиксировано ниже среднего значения и приближалось к 0%. Субъектами, где употребление буквы *ё* доминировало или конкурировало с буквой *е*, являлись Республика Саха (Якутия) – 84 %, Магаданская область – 84 %, Ленинградская область – 55 %, Чукотский АО – 49 %, Курганская область – 46 %, Вологодская область – 42 %, Забайкальский край – 42 %. Количественные данные исследования, представленного в [Дамбуев 2018], даны в таблице 7. В столбце «Субъекты» субъекты перечислены в порядке убывания общего количества топонимов в данной выборке. В столбце «%» процент употребления буквы *ё* в топонимах в выборке менее 100 единиц не приводится.

Таблица 7. Употребление / неупотребление буквы ё в русских топонимах по субъектам Российской Федерации на материале ГКГН (по данным 2016 г.)

Основы Субъекты	*берёзов- / березов-*	*зелён- / зелен-*	*озёрн- / озерн-*	*солён- / солен-*	*тёпл- / тепл-*	*чёрн- / черн-*	*черёмух- / черемух-*	*жёлт- / желт-*	Итого	%
Красноярский край	44/295	7/34	38/168	3/7	3/38	15/145	5/20	1/9	116/ 716	14
Архангельская обл.	10/165	2/35	0/24	1/11	0/3	14/371	0/5	0/3	27/617	4
Чукотский АО	19/9	40/25	127/ 124	6/10	11/9	36/50	–	9/11	248/ 238	51
Хабаровский край	25/117	11/34	20/107	0/4	0/16	7/74	1/4	4/16	68/372	15
Иркутская обл.	15/122	0/8	11/51	1/1	2/13	11/99	5/19	1/1	46/314	13
Камчатский край	2/56	0/25	5/157	0/6	0/14	4/55	–	0/19	11/332	3
Пермский край	19/153	0/7	0/5	–	3/7	12/108	1/4	0/1	35/285	11
Вологодская обл.	12/68	3/13	2/8	–	2/1	115/87	0/6	0/1	134/184	42
Свердловская обл.	6/114	0/7	2/10	–	1/15	8/113	0/7	0/3	17/269	6
Приморский край	1/125	0/23	0/24	0/10	0/16	0/39	0/9	0/19	1/265	0

Респ. Саха (Якутия)	26/10	23/5	137/16	6/1	9/3	13/5	3/0	4/3	221/43	84
Сахалинская обл.	2/64	0/27	4/61	0/3	2/10	4/56	0/3	0/9	12/233	5
Алтайский край	3/108	0/28	1/30	0/12	0/6	2/40	0/4	0/1	6/229	3
Забайкальский край	27/65	6/8	24/23	3/0	2/3	14/12	15/17	2/1	93/129	42
Кемеровская обл.	0/136	1/8	0/10	–	0/14	4/47	0/2	–	5/217	2
Ленинградская обл.	12/18	8/8	6/19	0/1	1/1	91/49	2/3	1/0	121/99	55
Томская обл.	3/94	0/6	1/29	–	0/4	1/74	0/1	0/5	5/213	2
Респ. Карелия	7/51	2/11	2/5	–	–	17/105	–	1/2	29/174	14
Новосибирская обл.	0/48	0/19	0/27	0/54	–	0/40	0/11	0/3	0/202	0
Магаданская обл.	14/7	29/2	77/19	1/0	4/0	22/1	–	9/1	156/30	84
Волгоградская обл.	1/93	0/12	0/3	2/29	0/3	1/12	0/10	0/2	4/164	2
Псковская обл.	2/27	3/11	0/3	0/1	1/1	14/97	–	–	20/140	12
Амурская обл.	2/60	0/8	2/46	2/2	1/14	0/15	0/3	0/2	7/150	4
Челябинская обл.	5/26	1/2	0/14	6/26	6/11	13/37	–	2/5	33/121	21
Кировская обл.	1/61	1/10	0/9	–	0/1	0/61	0/2	0/4	2/148	1
Новгородская обл.	0/16	0/4	0/4	0/2	0/2	4/113	0/1	–	4/142	3
Тверская обл.	0/26	0/11	0/3	–	0/2	0/94	0/2	0/1	0/139	0
Саратовская обл.	2/71	0/10	0/7	0/16	0/6	0/17	–	0/8	2/135	1
Тюменская обл.	6/42	0/2	0/16	0/4	0/2	6/51	2/3	0/3	14/123	10
Оренбургская обл.	1/68	1/5	0/13	0/17	1/4	1/16	–	0/7	4/130	3
Ханты-Мансийский АО	7/41	1/2	5/5	0/3	2/0	4/46	0/3	–	19/100	16
Респ. Коми	8/34	1/3	3/13	–	0/5	12/35	2/0	0/1	26/91	22
Респ. Башкортостан	0/36	0/7	0/4	1/5	1/14	2/37	0/4	0/3	4/110	4
Курганская обл.	8/18	2/5	2/12	14/3	2/0	22/22	–	2/2	52/62	46
Респ. Бурятия	3/34	3/3	3/7	1/3	0/1	1/19	4/31	–	15/98	13
Нижегородская обл.	0/42	0/10	0/2	–	1/3	0/54	–	–	1/111	1
Мурманская обл.	0/22	2/6	0/6	1/2	0/3	7/54	–	0/1	10/94	10
Самарская обл.	0/48	1/12	0/3	1/6	1/2	0/21	–	0/1	3/93	
Ростовская обл.	1/14	0/12	0/3	0/46	0/2	1/10	0/3	–	2/90	
Респ. Хакасия	2/38	0/1	0/9	0/9	0/6	6/11	0/8	–	8/82	
Омская обл.	0/25	0/6	0/6	0/4	0/1	0/27	0/8	0/5	0/82	
Ненецкий АО	0/14	1/5	3/5	0/2	–	12/35	–	2/0	18/61	
Костромская обл.	1/29	0/1	0/1	–	–	0/43	–	–	1/74	
Смоленская обл.	0/14	0/7	2/2	–	0/2	0/30	–	–	2/55	
Краснодарский край	0/8	0/5	0/4	4/23	0/2	0/7	–	0/3	4/52	
Респ. Алтай	0/7	0/2	0/8	–	0/6	0/30	0/2	–	0/55	
Воронежская обл.	0/34	0/8	0/1	0/8	0/2	0/1	–	0/1	0/55	
Курская обл.	0/24	0/13	0/4	–	0/4	1/7	–	0/1	1/53	
Рязанская обл.	0/19	0/6	0/2	0/1	–	0/26	–	–	0/54	
Астраханская обл.	–	1/9	0/3	0/12	0/2	0/23	0/1	0/2	1/52	
Брянская обл.	0/20	2/16	0/2	–	0/3	0/6	0/1	0/1	2/49	
Московская обл.	0/8	1/5	0/3	–	0/1	0/27	–	3/1	4/45	
Орловская обл.	0/22	0/15	0/6	–	0/2	0/3	0/1	–	0/49	
Ставропольский край	1/3	0/5	0/4	5/18	0/2	0/5	–	0/1	6/38	
Тульская обл.	0/21	0/7	1/2	–	1/5	0/3	1/1	-	3/39	
Ульяновская обл.	0/12	0/5	0/2	0/1	0/7	0/14	–	0/1	0/42	
Калининградская обл.	0/7	4/9	4/9	–	2/0	2/2	0/2	–	12/29	
Владимирская обл.	0/11	0/1	–	–	–	0/24	–	–	0/36	
Ивановская обл.	0/10	0/2	0/2	–	–	0/22	–	–	0/36	
Пензенская обл.	0/23	0/5	0/2	–	0/3	0/3	–	–	0/36	
Респ. Татарстан	1/14	0/7	0/2	–	0/3	0/7	0/2	–	1/35	

Ямало-Ненецкий АО	2/9	1/4	2/9	1/1	–	1/5	–	–	7/28	
Еврейская АО	0/19	0/3	1/5	–	0/3	0/1	0/1	0/1	1/33	
Ярославская обл.	0/4	0/2	0/2	–	–	2/19	2/1	0/2	4/30	
Калужская обл.	1/8	0/5	0/3	–	0/1	0/14	–	0/1	1/32	
Респ. Тыва	2/9	–	1/4	–	1/2	2/8	0/1	0/2	6/26	
Белгородская обл.	0/14	1/7	0/1	–	0/2	0/1	0/2	–	1/27	
Чувашская Респ.	0/8	1/3	–	–	0/2	0/14	–	–	1/27	
Респ. Крым	0/2	0/7	0/6	1/5	0/1	0/5	–	–	1/26	
Респ. Марий Эл	0/5	0/5	0/2	1/0	0/2	1/8	0/2	–	2/24	
Респ. Мордовия	0/8	0/4	0/3	–	0/3	0/8	–	–	0/26	
Удмуртская Респ.	2/4	0/4	–	–	–	4/11	–	–	6/19	
Тамбовская обл.	0/8	2/1	0/1	–	0/3	0/4	–	0/1	2/18	
Респ. Калмыкия	0/1	-	0/4	0/6	–	1/2	–	–	1/13	
Липецкая обл.	0/7	0/1	0/1	–	0/4	0/1	–	–	0/14	
Карачаево-Черкесская Респ.	1/3	–	–	0/2	0/1	0/4	0/2	–	1/12	
Респ. Дагестан	–	0/2	–	0/4	–	0/1	–	0/1	0/8	
Респ. Адыгея	0/2	–	–	0/1	–	0/2	–	0/1	0/6	
Кабардино-Балкарская Респ.	–	–	–	–	–	1/5	–	–	1/5	
Чеченская Респ.	–	0/1	–	0/2	–	0/3	–	–	0/6	
г. Санкт-Петербург	–	–	–	–	–	5/0	–	–	5/0	
Респ. Северная Осетия	–	0/1	–	0/1	0/1	0/1	–	–	0/4	
г. Севастополь	–	1/0	0/1	–	–	1/0	–	–	2/1	
Респ. Ингушетия	–	–	–	0/1	–	–	–	–	0/1	
г. Москва	–	–	–	–	1/0	–	–	–	1/0	
Всего	307/ 3 078	163/ 658	486/ 1 211	61/ 386	61/ 325	517/ 2 854	43/ 212	41/ 173	1679/ 8 897	16

Принимая во внимание, что полученные результаты в таком виде не дают объективной картины, потому что не учитывают указанного выше различия в употреблении ойконимов и названий физико-географических объектов, а также выявляют употребительность буквы *ё* в ограниченной выборке топооснов, был предпринят эксперимент по выявлению употребительности буквы *ё* в названиях населенных пунктов. Названия населенных пунктов имеют большее социально-экономическое значение для общества, их употребительность в речи намного выше, в связи с чем они в большей степени подвержены различным кодификационным процессам. Помимо ойконимов с проставленной буквой *ё*, также были подсчитаны названия, которые на момент проведения эксперимента имели статус несогласованных. Количественные данные по употребительности буквы *ё* в ойконимах представлены в таблице 8.

Таблица 8. Употребление буквы *ё* в ойконимах на материале ГКГН (по данным 2016 г.)

Ойконимы Субъекты	Ойконимы с буквой *ё* (их доля в %)	Несогласованные ойконимы с *ё* (их доля в %)	Всего ойконимов на территории субъекта РФ
Псковская обл.	114 (1,36)	–	8 387
Ленинградская обл.	108 (3,67)	–	2 944
Ярославская обл.	102 (1,69)	–	6 049
Респ. Коми	50 (6,6)	–	757
Московская обл.	49 (0,82)	170 (2,84)	5 978
Респ. Саха (Якутия)	32 (5)	4 (0,63)	636
Респ. Карелия	14 (1,66)	–	845
г. Москва	12 (4)	–	300
Костромская обл.	7 (0,2)	57 (1,65)	3 463
Алтайский край	6 (0,37)	1	1 607
Красноярский край	6 (0,27)	2 (0,1)	2 217
Свердловская обл.	5 (0,27)	58 (3,12)	1 857
Удмуртская Респ.	4 (0,2)	1	1 976
Владимирская обл.	4 (0,16)	107 (4,25)	2 520
Тульская обл.	4 (0,12)	2	3 478
Респ. Бурятия	3 (0,47)	–	633
Забайкальский край	3 (0,35)	28 (3,26)	859
Тамбовская обл.	3 (0,18)	108 (6,57)	1 643
Тверская обл.	3 (0,03)	18 (0,19)	9 467
Самарская обл.	3	–	1 331
Смоленская обл.	3	–	4 761
Хабаровский край	2	–	435
Ивановская обл.	2	1	3 044
Архангельская обл.	2	–	3 946
Томская обл.	1	17 (2,92)	583
Липецкая обл.	1	14	1 600
Пермский край	1	6	3 685
Чеченская Респ.	1	2	307
Калужская обл.	1	2	3 204
Респ. Башкортостан	1	2	4 575
Челябинская обл.	1	1	1 289
Оренбургская обл.	1	1	1 706
Саратовская обл.	1	1	1 826
Астраханская обл.	1	–	434
Респ. Крым	1	–	1 019
Краснодарский край	1	–	1 762
Новгородская обл.	–	193 (5,19)	3 719
Респ. Хакасия	–	15 (5,4)	278
Вологодская обл.	–	4	8 034
Мурманская обл.	–	3	136
Сахалинская обл.	–	2	241
Приморский край	–	2	659
Респ. Алтай	–	1	234
Курганская обл.	–	1	1 229
Омская обл.	–	1	1 506
Новосибирская обл.	–	1	1 551
Пензенская обл.	–	1	1 693
Воронежская обл.	–	1	1 719
Нижегородская обл.	–	–	4 851

Кировская обл.	–	–	4 539
Респ. Татарстан	–	–	3 113
Орловская обл.	–	–	2 974
Курская обл.	–	–	2 804
Рязанская обл.	–	–	2 782
Брянская обл.	–	–	2 631
Ростовская обл.	–	–	2 310
Волгоградская обл.	–	–	1 934
Чувашская Респ.	–	–	1 714
Респ. Марий Эл	–	–	1 616
Респ. Дагестан	–	–	1 605
Белгородская обл.	–	–	1 602
Иркутская обл.	–	–	1 545
Тюменская обл.	–	–	1 526
Респ. Мордовия	–	–	1 260
Кемеровская обл.	–	–	1 108
Калининградская обл.	–	–	1 096
Ульяновская обл.	–	–	987
Ставропольский край	–	–	949
Амурская обл.	–	–	626
Респ. Калмыкия	–	–	266
Респ. Адыгея	–	–	231
Респ. Северная Осетия	–	–	224
Ханты-Мансийский АО	–	–	202
Кабардино-Балкарская Респ.	–	–	176
Карачаево-Черкесская Респ.	–	–	145
Респ. Тыва	–	–	139
Еврейская АО	–	–	112
Ямало-Ненецкий АО	–	–	92
Камчатский край	–	–	88
Магаданская обл.	–	–	85
Чукотский АО	–	–	48
г. Севастополь	–	–	44
Респ. Ингушетия	–	–	43
Ненецкий АО	–	–	43
Всего	553 (0,35)	828 (0,53)	157 632

Результаты, представленные в таблице 8, наглядно показывают, что в более чем половине субъектов буква *ё* в ойконимах не употребляется. Наибольшая доля ойконимов с буквой *ё* была отмечена в Республике Коми – 6,6 %, Республике Саха (Якутия) – 5 %, г. Москва – 4 %, Ленинградской области – 3,54 %, Ярославской области – 1,69 %, Республике Карелия – 1,66 %, Псковской области – 1,36 %, Московской области – 0,82 %. Наибольшее количество и доля несогласованных названий отмечались в Новгородской области – 193 (5,19 %), Московской области – 170 (2,84 %), Тамбовской области – 108 (6,57 %), Владимирской области – 107

(4,25 %), Свердловской области – 58 (3,12 %), Костромской области – 57 (1,65 %), Забайкальском крае – 28 (3,26 %), Томской области – 17 (2,92 %) и Республике Хакасия – 15 (5,4 %). На момент проведения исследования было неизвестно, каким образом будет нормализовано написание данных названий. Было возможным как сохранение в некоторых названиях буквы *ё*, так и ее неупотребление.

Совмещение количественных данных таблиц 7 и 8 позволило выявить несколько ареалов наибольшего употребления буквы *ё* в топонимии. К первому из них, который можно назвать Дальневосточным, относятся Республика Саха (Якутия), Магаданская область и Чукотский автономный округ. В Республике Саха (Якутия) и Магаданской области употребление буквы *ё* в русских названиях из нашей выборки достигает 84 %, и это максимальный показатель по стране. Данное явление резко выделяется на общем фоне неупотребления буквы *ё* в русских топонимах и требует осмысления. Причины этого явления могут быть разными, но одной из причин может быть влияние региональной топонимической системы, содержащей большое количество нерусских топонимов с буквой *ё*. Вероятно, частое употребление буквы *ё* в нерусских названиях может способствовать ее написанию и в русских названиях.

Например, в топонимии Республики Саха (Якутия) широко употребляются якутские слова, которые при передаче на русский язык пишутся с буквой *ё*: *бөлкөй* ‘небольшой участок, островок густой растительности; рощица’ (*Бёлькёё, Бёлкёчёк, Бёлькючех* и т. д.), *бөрө* ‘волк’ (*Бёрё, Бёрёлёх, Бёрёлёх-Юряге* и т. д.), *көппөх* ‘мох (лесной, водяной)’ (*Кёппёх, Кёппёхтёх, Кёппёхтёх-Кёлюе* и т. д.), *күөл* ‘озеро’ (*Алеко-Кюёль, Кенг-Кюёль, Усун-Кюёль* и т. д.), *оҕонньор* ‘старик, старец’ (*Огоннёр, Огоннёр-Кюель, Огоннёр-Юряге* и т. д.), *төбө* ‘голова; верхушка, макушка, вершина; конец, кончик’ (*Арга-Тёбё, Тёбё, Тёбё-Мэнэ* и т. д.) и другие слова. В Магаданской области общая доля иноязычных топонимов с буквой *ё* намного меньше. В основном это те же якутские основы *бөрө* (*Бёрёлёх, Бёрёлёх-Юрюе*), *көппөх* (*Кёппёхтёх*), *оҕонньор* (*Огоннёр, Огоннёр-Юрях* и т. д.), а также продуктивная в топонимии эвенская основа *дёл* ‘камень; каменный’ (*Дёлондё, Дёлочан, Дёл-Урэкчэн* и т. д.). В топонимии

Чукотского автономного округа широко употребляются такие основы, как чукот. *ёо* ‘пурга; непогода’ (*Ёоваам, Ёогытгын, Ёонай* и т. д.), *ёмромкын* ‘кустарник, заросли (*кустарника*)’ (*Ёмраваам, Ёмрауткен, Ёмрауттваам* и т. д.), *ёпын* ‘место наблюдения’ (*Ёпынваёльгын, Ёпынвыгытгыт*) и др. Часто в русифицированной форме топонимов появляется буква *ё*, например, в названиях, образованных от чукотских слов *нучунуч* ‘сельд, селедка’ (*Амнонгночён, Амноночён, Ангканочён*), *рыгэлылк’ын* ‘ил; легкий грунт; болотный грунт, трясина’ (*Рыглёльгын, Рыглёльгываам, Рыглёльгыгытгын*), *ытля* ‘мать’ (*Ытлёваам, Ытлёвъарэвар, Ытлёгытгыт*).

Следующий ареал, условно названный Северо-Западным, формируют Ленинградская, Вологодская и Псковская области, а также Республика Карелия. В данном ареале высокое употребление буквы *ё* в русских названиях также можно объяснить особенностями местной топонимии, связанными как с адаптацией прибалтийско-финского топонимического пласта (*Вёгота*, *Пёлдуши*, *Чёбсара* и т. д.), так и с употреблением диалектной лексики в местных говорах (*Вёска*, *Гверёздно*, *Кёрстово* и т. д.). При этом можно отметить непоследовательность в передаче иноязычных названий на русский язык, например, пос. *Суоёки* и ур. *Суойоки*, пос. *Куркиёки* и зал. *Куркийокский* и т.д. Согласно «Инструкции по передаче географических названий Финляндии», финские и саамские термины *joki*, *jokki*, родственные карел. *joki*, рекомендуется передавать словом *йоки* [Инструкция … 1982, с. 17], как в следующих топонимах Карелии: *Айройоки*, *Алайоки*, *Иййоки*, *Карийоки* и др.

Еще один ареал, Московский, включает в себя Московскую и Ярославскую области. Отличием данного ареала является широкое употребление буквы *ё* в русских по происхождению ойконимах преимущественно отантропонимного образования: *Алёшино*, *Воробьёво*, *Парфёновская* и т.д. Границы Московского и Северо-Западного ареалов являются достаточно условными. Учитывая большое количество несогласованных ойконимов в Новгородской, Владимирской и Костромской

областях, эти ареалы заметно расширяются и практически объединяются. Существенной особенностью данного макроареала является употребление буквы *ё* в предпоследнем ударном слоге отантропонимических ойконимов: *Бобылёво* (Псковская и Ярославская обл.), *Токарёво* (Псковская и Московская обл.), *Захарёво*, *Зуёво*, *Руднёво* (Псковская обл.) и др.

Широкое употребление буквы *ё* было отмечено и в следующем ареале – Республике Коми, где на фоне продуктивного географического термина *ёль* ‘ручей в лесу; лесная речка’ буква *ё* стала употребляться не только в топонимах коми, но и в русских названиях: *Ёль* / *Ель* → *Ёль*, *Картаёль* / *Картаель* → *Картаёль*, *Косъёль* / *Косъель* → *Косъёль*, *Берёзовка* / *Березовка* → *Берёзовка*, *Приозёрный* / *Приозерный* → *Приозёрный*, *Черёмуховка* / *Черемуховка* → *Черёмуховка* и др.

Учитывая изменения в ГКГН и уменьшение общего количества вариативных несогласованных названий за годы, прошедшие после проведенного исследования, эксперимент был проведен повторно. Результаты эксперимента по данным ГКГН на конец 2020 г. представлены в таблице 9.

Таблица 9. Употребление / неупотребление буквы *ё* в русских топонимах по субъектам Российской Федерации (по данным на конец 2020 г.)

Основы / Субъекты	*берёзов-* / *березов-*	*зелён-* / *зелен-*	*озёрн-* / *озерн-*	*солён-* / *солен-*	*тёпл-* / *тепл-*	*чёрн-* / *черн-*	*черёмух-* / *черемух-*	*жёлт-* / *желт-*	Итого	%
Красноярский край	43/298	7/34	38/171	3/7	3/38	14/146	5/20	1/9	114/723	14
Архангельская обл.	10/176	2/32	0/20	1/11	0/3	14/361	0/5	0/3	27/611	4
Чукотский АО	28/11	40/25	126/124	6/10	11/9	37/52	–	9/11	257/242	52
Хабаровский край	25/118	11/34	19/112	0/4	0/16	7/76	1/4	4/17	67/381	15
Иркутская обл.	15/122	0/8	11/51	1/1	2/13	12/102	5/21	1/1	47/319	13
Камчатский край	2/56	0/25	6/152	0/6	0/14	4/55	–	0/19	12/327	4
Вологодская обл.	12/71	3/14	2/8	–	2/1	115/87	0/6	0/1	134/188	42
Пермский край	19/153	0/7	0/5	–	3/7	12/108	1/4	0/1	35/285	11
Свердловская обл.	13/109	2/6	6/9	–	2/14	11/109	2/7	0/3	36/257	13
Приморский край	2/126	0/23	0/24	0/11	0/16	0/39	0/9	0/19	2/267	1
Респ. Саха (Якутия)	26/10	23/5	137/16	6/1	9/3	12/5	3/0	4/3	220/43	84
Сахалинская обл.	2/63	0/27	4/62	0/3	2/10	3/58	0/3	0/10	11/236	4
Алтайский край	3/117	0/29	1/27	0/12	0/6	1/41	0/4	0/1	5/237	2
Забайкальский край	31/65	6/9	29/25	3/0	2/3	15/13	16/17	2/1	104/133	44
Кемеровская обл.	0/138	1/10	0/10	–	0/14	5/48	0/2	–	6/222	3
Томская обл.	3/96	0/6	1/29	–	0/4	1/74	0/1	0/5	5/215	2

Ленинградская обл.	12/18	8/8	6/19	0/1	1/1	88/50	2/3	1/0	118/100	54
Респ. Карелия	7/50	2/11	2/5	–	–	17/105	–	1/2	29/173	14
Новосибирская обл.	0/47	0/20	0/27	0/54	–	0/40	0/11	0/3	0/202	–
Магаданская обл.	14/7	29/2	78/19	1/0	4/0	23/1	–	9/1	158/30	84
Новгородская обл.	5/29	5/5	1/4	0/2	0/2	10/111	0/1	–	21/154	12
Волгоградская обл.	1/94	0/16	0/3	2/29	0/3	1/12	0/10	0/2	4/169	2
Амурская обл.	2/62	0/9	2/48	2/2	1/14	0/15	0/3	0/2	7/155	4
Псковская обл.	1/28	2/11	0/3	0/1	1/1	14/98	–	–	18/142	11
Челябинская обл.	5/26	0/3	0/13	6/26	6/11	13/37	–	2/6	32/122	21
Кировская обл.	1/61	1/10	0/9	–	0/1	0/61	0/2	0/4	2/148	1
Тверская обл.	0/27	1/13	1/4	–	0/2	1/94	0/2	0/1	3/143	2
Саратовская обл.	2/71	0/11	0/7	0/16	0/6	0/17	–	0/8	2/136	1
Тюменская обл.	6/42	0/2	0/16	0/4	0/2	6/50	2/3	0/3	14/123	10
Респ. Коми	8/38	1/3	3/13	–	0/5	15/36	2/0	0/1	29/96	23
Оренбургская обл.	1/58	1/4	0/13	0/17	1/4	1/16	–	0/7	4/119	3
Ханты-Мансийский АО	7/41	1/2	5/5	0/3	2/0	4/49	0/3	–	19/103	16
Нижегородская обл.	0/45	0/10	0/2	–	1/3	1/54	–	–	2/114	2
Респ. Башкортостан	0/36	1/6	1/3	1/5	1/14	2/37	0/4	0/3	6/108	5
Респ. Бурятия	3/34	4/3	3/7	1/3	0/1	1/19	4/31	–	16/98	14
Курганская обл.	8/18	2/5	2/12	15/3	2/0	23/23	–	2/2	46/63	42
Мурманская обл.	0/22	2/6	0/6	1/2	0/3	8/53	–	0/1	11/93	11
Самарская обл.	0/48	1/15	0/3	1/6	1/2	0/21	–	0/1	3/96	
Респ. Хакасия	3/38	1/1	2/9	1/9	0/6	7/11	0/8	–	14/82	
Ростовская обл.	1/14	0/12	0/3	0/47	0/2	1/12	0/3	–	2/93	
Костромская обл.	8/30	0/1	0/1	–	–	1/43	–	–	9/75	
Омская обл.	0/25	0/8	0/6	0/4	0/1	0/27	0/9	0/5	0/85	–
Ненецкий АО	0/14	1/5	3/5	0/2	–	14/35	–	2/0	20/61	
Краснодарский край	0/9	0/5	0/4	4/23	0/2	0/7	–	0/3	4/53	
Московская обл.	1/8	3/5	0/5	–	0/1	2/27	–	3/1	9/47	
Респ. Алтай	0/7	0/2	0/8	–	0/6	0/30	0/2	–	0/55	–
Воронежская обл.	11/23	3/5	1/0	1/7	0/2	1/0	–	1/0	18/37	
Рязанская обл.	0/19	0/7	0/2	0/1	–	0/26	–	–	0/55	–
Брянская обл.	0/22	2/16	0/2	–	0/3	0/7	0/1	0/1	2/52	
Смоленская обл.	0/14	0/7	1/2	–	0/2	0/28	–	–	1/53	
Курская обл.	0/25	0/13	0/4	–	0/4	0/6	–	0/1	0/53	–
Астраханская обл.	–	1/9	0/3	0/12	0/2	0/23	0/1	0/2	1/52	
Орловская обл.	8/13	7/8	0/6	–	1/1	2/2	0/1	–	18/31	
Ставропольский край	1/3	0/5	0/4	5/18	0/2	0/5	–	0/1	6/38	
Тульская обл.	0/21	0/7	1/2	–	1/5	0/3	1/1	0/1	3/40	
Ульяновская обл.	0/12	0/6	0/2	0/1	0/7	0/14	–	0/1	0/43	–
Владимирская обл.	3/8	2/1	2/0	–	–	0/25	–	–	7/34	
Калининградская обл.	0/7	4/9	4/9	–	2/0	2/2	0/2	–	12/29	
Тамбовская обл.	11/9	8/1	1/1	–	0/3	0/4	–	0/1	20/19	
Пензенская обл.	0/26	0/5	0/2	–	0/3	0/3	–	–	0/39	–
Ивановская обл.	0/10	0/2	0/2	–	–	0/22	–	0/2	0/38	–
Респ. Татарстан	1/14	0/7	0/2	–	0/3	0/7	0/2	–	1/35	
Ямало-Ненецкий АО	2/9	2/4	2/9	1/1	–	1/5	–	–	8/28	
Калужская обл.	1/8	0/6	0/4	–	0/1	0/14	–	0/1	1/34	
Еврейская АО	0/19	0/3	1/5	–	0/3	0/1	0/1	0/1	1/33	
Ярославская обл.	0/4	0/2	0/2	–	–	1/20	1/2	0/2	2/32	
Респ. Тыва	2/9	–	1/4	–	1/2	2/7	0/1	0/2	6/25	
Респ. Марий Эл	1/5	0/6	0/2	1/0	0/2	1/10	0/2	–	3/27	

Чувашская Респ.	0/9	1/3	–	–	0/2	0/14	–	–	1/28	
Белгородская обл.	0/14	1/7	0/1	–	0/2	1/0	0/2	–	2/26	
Респ. Крым	0/2	0/7	0/6	1/5	0/1	0/6	–	–	1/27	
Респ. Мордовия	0/8	0/4	0/3	–	0/3	0/10	–	–	0/28	–
Удмуртская Респ.	1/5	0/4	–	–	–	4/12	–	–	5/21	
Липецкая обл.	1/9	1/1	0/1	–	0/4	0/1	–	–	2/16	
Респ. Калмыкия	0/1	–	0/4	0/6	–	1/2	–	–	1/13	
Карачаево-Черкесская Респ.	1/3	–	–	0/2	0/1	0/4	0/2	–	1/12	
Респ. Дагестан	–	0/2	–	0/4	–	0/1	–	0/1	0/8	–
г. Санкт-Петербург	–	–	–	–	–	5/2	–	–	5/2	
Респ. Адыгея	0/2	–	–	0/1	–	0/2	–	0/1	0/6	–
Кабардино-Балкарская Респ.	–	–	–	–	–	1/5	–	–	1/5	
Чеченская Респ.	–	0/1	–	0/2	–	0/3	–	–	0/6	–
Респ. Северная Осетия	–	0/1	–	0/1	0/1	0/1	–	–	0/4	–
г. Севастополь	–	1/0	1/0	–	–	1/0	–	–	3/0	
Респ. Ингушетия	–	–	–	0/1	–	–	–	–	0/1	–
г. Москва	–	–	–	–	1/0	–	–	–	1/0	
Всего									1817/ 8954	17

Повторный эксперимент, проведенный спустя четыре года, показал практически идентичную картину. По условиям выборки было выявлено 10771 топоним. В 1817 топонимах было отмечено употребление буквы *ё*, что составляет 16,87% (≈17%), т. е. на один процент больше, чем в исследовании, представленном в [Дамбуев 2018].

Несколько иная ситуация оказалась с употреблением буквы *ё* в названиях населенных пунктов (таблица 10).

Таблица 10. Употребление буквы ё в ойконимах (по данным на конец 2020 г.)

Ойконимы Субъекты	Ойконимы с буквой *ё* (их доля в %)	Несогласованные ойконимы с *ё* (их доля в %)	Всего ойконимов на территории субъекта РФ
Псковская обл.	88 (1)	3 (0,04)	8 354
Ленинградская обл.	113 (3,8)	–	2 944
Ярославская обл.	1	–	6 029
Респ. Коми	50 (6,6)	–	757
Московская обл.	223 (3,73)	–	5 978
Респ. Саха (Якутия)	37 (5,84)	1 (0,16)	634
Респ. Карелия	17 (2)	–	846
г. Москва	2 (0,65)	–	310
Костромская обл.	127 (3,68)	1 (0,03)	3 447
Алтайский край	6 (0,37)	–	1 607
Красноярский край	–	–	1 737
Свердловская обл.	103 (5,58)	–	1 846
Удмуртская Респ.	1 (0,05)	–	1 959
Владимирская обл.	109 (4,33)	1 (0,04)	2 517
Тульская обл.	6 (0,17)	–	3 457

Респ. Бурятия	3 (0,47)	–	634
Забайкальский край	33 (3,77)	–	876
Тамбовская обл.	104 (6,59)	–	1 577
Тверская обл.	16 (0,17)	–	9 520
Самарская обл.	3 (0,22)	–	1 338
Смоленская обл.	1 (0,02)	–	4 824
Хабаровский край	–	–	436
Ивановская обл.	3	–	3 047
Архангельская обл.	2	–	3 950
Томская обл.	3 (0,52)	17 (2,96)	574
Липецкая обл.	1	11 (0,69)	1 602
Пермский край	7 (0,19)	–	3 624
Чеченская Респ.	–	–	365
Калужская обл.	1	2	3 208
Респ. Башкортостан	3 (0,07)	–	4 563
Челябинская обл.	–	1	1 290
Оренбургская обл.	1	2	1 707
Саратовская обл.	–	1	1 810
Астраханская обл.	1	–	433
Респ. Крым	1	–	1 019
Краснодарский край	1	1	1 765
Новгородская обл.	187 (5,03)	3 (0,08)	3 719
Респ. Хакасия	15 (5,34)	–	281
Вологодская обл.	1	2	7 846
Мурманская обл.	3	–	136
Сахалинская обл.	–	–	234
Приморский край	2	–	659
Респ. Алтай	–	1	244
Курганская обл.	–	–	1 232
Омская обл.	–	1	1 499
Новосибирская обл.	–	–	1 544
Пензенская обл.	–	–	1 409
Воронежская обл.	93 (5,36)	–	1 736
Нижегородская обл.	–	–	4 841
Кировская обл.	1	–	4 244
Респ. Татарстан	–	–	3 119
Орловская обл.	85	2	2 941
Курская обл.	–	–	2 804
Рязанская обл.	–	–	2 780
Брянская обл.	–	–	2 635
Ростовская обл.	–	–	2 295
Волгоградская обл.	–	–	1 491
Чувашская Респ.	–	–	1 715
Респ. Марий Эл	–	–	1 615
Респ. Дагестан	–	–	1 612
Белгородская обл.	–	–	1 603
Иркутская обл.	–	–	1 526
Тюменская обл.	–	–	1 236
Респ. Мордовия	–	–	1 260
Кемеровская обл.	–	–	1 106
Калининградская обл.	–	–	1 097
Ульяновская обл.	–	–	987
Ставропольский край	–	–	760
Амурская обл.	–	–	626
Респ. Калмыкия	–	–	265

Респ. Адыгея	–	–	233
Респ. Северная Осетия	–	–	221
Ханты-Мансийский АО	–	–	195
Кабардино-Балкарская Респ.	–	–	179
Карачаево-Черкесская Респ.	–	–	147
Респ. Тыва	–	–	144
Еврейская АО	–	–	112
Ямало-Ненецкий АО	–	–	90
Камчатский край	–	–	87
Магаданская обл.	–	–	72
Чукотский АО	–	–	52
г. Севастополь	2	–	45
Респ. Ингушетия	–	–	43
Ненецкий АО	–	–	43
Всего	1456 (0,94)	50 (0,03)	155 344

Значительно увеличилось (на 903 единицы, или в 2,6 раза) количество согласованных названий населенных пунктов, в которых стала проставляться буква *ё*, и уменьшилось количество несогласованных названий с *ё* (на 778 единиц, или в 16,6 раза). Не учитывая единичных изменений в написании ойконимов, выделим лишь регионы с наиболее значительными изменениями в употреблении буквы *ё* (таблица 11).

Таблица 11. Наиболее значительные изменения в употреблении буквы *ё* в ойконимах

Ойконимы / Субъекты	По данным ГКГН на конец 2016 г.		По данным ГКГН на конец 2020 г.	
	Кол-во ойконимов с буквой *ё*	Кол-во несогласованных ойконимов с *ё*	Кол-во ойконимов с буквой *ё*	Кол-во несогласованных ойконимов с *ё*
Московская обл.	49	170	223	–
Новгородская обл.	–	193	187	3
Костромская обл.	7	57	127	1
Владимирская обл.	4	107	109	1
Тамбовская обл.	3	108	104	–
Свердловская обл.	5	58	103	–
Ярославская обл.	102	–	1	–
Воронежская обл.	–	1	93	–
Орловская обл.	–	–	85	2
Забайкальский край	3	28	33	–
Тверская обл.	3	18	16	–

Респ. Хакасия	–	15	15	–
г. Москва	12	–	2	–

Как видно из таблицы 11, за прошедшие четыре года в перечисленных регионах наблюдается тенденция употребления буквы *ё* в ойконимах, за исключением Ярославской области и г. Москвы. Очевиден региональный подход при нормализации топонимов, однако можно говорить и об общей тенденции употребления буквы *ё* в ойконимах.

Нормализация топонимов, испытывающих варьирование в употреблении буквы *ё*, имеет следующие особенности: 1) нормализация носит региональный характер, выражающийся в том, что в одних субъектах при нормализации большого количества топонимов может прослеживаться последовательное употребление буквы *ё*, в то время как в других субъектах буква *ё* может не употребляться. Единого подхода, который мог бы применяться при нормализации во всех субъектах, не прослеживается; 2) в количественном отношении преобладает неупотребление буквы *ё*, особенно в русских названиях, что является результатом следования выборочному употреблению буквы *ё*, рекомендуемому правилами орфографии; 3) буква *ё* активно употребляется в ограниченном количестве субъектов, и есть основания связывать употребление буквы *ё* в русских названиях с влиянием иноязычных топонимов с буквой *ё*, а также местных диалектных особенностей; 4) в ряде субъектов наблюдается тенденция последовательного употребления буквы *ё* в названиях населенных пунктов, что можно объяснить рекомендацией правил орфографии употреблять букву *ё* в собственных именах, в том числе в топонимах.

Результаты нормализации топонимов, испытывающих варьирование в употреблении буквы *ё*, свидетельствуют о том, что на процесс нормализации оказывают влияние следующие факторы: 1) ориентация на выборочное употребление буквы *ё* в обычных текстах, которое указано в правилах русской орфографии и пунктуации. Опора на данный фактор проявляется в том, что буква *ё* не употребляется в топонимах, которые не представляют трудностей для опознания и произношения

(*Берёзовка*, *Вишнёвый*, *Журавлёва* и др.). В то же время часто опора на выборочное употребление приводит к неупотреблению буквы *ё* в топонимах русскоязычного происхождения с неочевидным ударным слогом (*Зубарёво*, *Конёво*, *Писарёво* и др.), а также в заимствованных топонимах (*Ёль*, *Тёбё*, *Вёкса* и др.); 2) ориентация на рекомендацию употреблять букву *ё* в собственных именах, изложенную в действующих правилах орфографии. Следование данному фактору проявляется в том, что при нормализации топонимов буква *ё* употребляется во всех необходимых случаях как в русских топонимах, так и в заимствованных. Таким образом, данные факторы можно рассматривать как противоречивые, взаимоисключающие, что является следствием того, что употребление буквы *ё* носит рекомендательный характер, а не обязательный.

Учитывая, что опора на рекомендации действующих правил орфографии в части употребления буквы *ё* приводит к разным результатам при нормализации топонимов, необходимо, на наш взгляд, однозначно обозначить в правилах обязательное употребление буквы *ё* в собственных именах, в том числе в топонимах. Однако обеспечить в настоящее время последовательное употребление буквы *ё* в топонимах сложно ввиду сложившейся практики ее выборочного употребления. Даже если законодательно закрепить требование обязательного употребления буквы *ё* в топонимах, то оно непременно столкнется с сильной инерцией со стороны традиции неупотребления буквы *ё* особенно в тех субъектах, где, как показывает статистический анализ на основе информационной базы ГКГН, ее употребление в топонимах носит единичный характер. Обеспечить обязательное употребление буквы *ё* в таких названиях, как *Березовка*, *Озерная*, *Черная* и т.д., которые как-то иначе большинством грамотных носителей русского языка не прочитаются, сложно. В связи с этим, обязательное употребление буквы *ё* необходимо ввести для иноязычных и заимствованных топонимов: *Ёль*, *Тёбё*, *Вёкса* и др.; а также тех русскоязычных топонимов, в которых неочевиден ударный слог: *Зубарёво*, *Конёво*, *Писарёво* и др.

Как отмечает С. В. Науменко, «можно говорить о сильных и слабых зонах орфографической вариантности. Слабые зоны легко поддаются унификации. Сильные же, несмотря на все усилия кодификаторов, продолжают <…> порождать нестабильные написания» [Науменко 2011, с. 64]. Варьирование употребления буквы *ё* в топонимах навряд ли можно отнести к сильной зоне орфографической вариантности. Для решения проблемы нормализации употребления буквы *ё* в топонимии необходима достаточная степень императивности со стороны действующих правил и субъектов нормы, а также осознание особой важности письменной формы названия для обеспечения дальнейшего единообразного и устойчивого употребления топонима.

§4.1.2. Нормализация топонимов с варьированием употребления букв *о/ё(е)* после шипящих и буквы *ц*

За последние годы написание многих вариативных топонимов, представленных в §3.1.2, было нормализовано, что отразилось в нормативно-правовых актах и в ГКГН (см. Приложение 12). Как видно из представленных примеров, варьирование *о/ё(е)* после шипящих и буквы *ц* происходит как в корне топонима (*Чолхов / Челхов*, *Шопотово / Шепотово*, *Чёркино / Чоркино* и др.), так и в суффиксе *-ов- / -ев-* (*Морачово / Морачево*, *Сычёвка / Сычовка*, *Чернышево / Чернышово* и др.). При этом наибольшее количество вариативных названий вызвано варьированием написания суффикса *-ов- / -ев-*. В результате нормализации топонимов после шипящих и *ц* под ударением может употребляться как буква *о*, так и *ё (е)*. Поскольку нормализация должна учитывать не только традиции употребления названий, но, в первую очередь, правила русской орфографии, так как речь идет о русских по происхождению и словообразованию названий, необходимо рассмотреть вопрос употребления букв *о* и *ё (е)* после шипящих и *ц*.

Как отмечает В. В. Лопатин, «употребление букв *о* и *ё* под ударением после шипящих – одна из сложных проблем русской орфографии» [Лопатин 2009, с. 26].

Система правил употребления букв *о* и *ё* после шипящих сформулирована и проиллюстрирована многочисленными примерами в действующих правилах орфографии 1956 г., а также их новой редакции 2006 г. Не останавливаясь на всех подробностях, перечислим основные моменты. Если после *ж*, *ч*, *ш*, *щ* под ударением произносится [о], то буква *о* пишется: в окончаниях имен существительных и прилагательных; в суффиксах существительных *-ок*, *-онок*, *-оныш*, *-онк(а)*, *-овк(а)*, *-об(а)*, *-отк(а)*, *-овщин(а)*; в суффиксах прилагательных *-ов-*, *-охоньк-*; в суффиксах наречий; на месте беглого гласного [о] в именах существительных и прилагательных; в корнях русских слов, где гласный [о] после шипящих всегда ударный и не чередуется с [э]. Во всех остальных случаях пишется буква *ё* [ПРОП 1957, с. 7–8]. Правила употребления букв *о* и *е* после *ц* определяются в соответствии с произношением: «для передачи ударного гласного *о* пишется буква *о*, для передачи ударного э – буква *е*» [ПРОП 2006, с. 34].

Свод правил русской орфографии 1956 г. систематизировал не только написание нарицательной лексики, но также послужил основой для нормализации топонимной лексики. «Правила написания на картах географических названий СССР» были составлены в соответствии с «Правилами русской орфографии и пунктуации». Согласно «Правилам написания на картах географических названий СССР», если после *ж*, *ч*, *ш*, *щ* под ударением произносится *о*, то пишется буква *о* в окончаниях географических названий; в суффиксах существительных *-ок*, *-онок*, *-онк-а*, *-онк-и*; в суффиксе *-ов-* (*-ова*, *-ово*, *-овск*); в названиях, этимология которых не ясна; в названиях, образованных от слов *жом*, *крыжовник*, *трещотка*, *трущоба*, *чащоба*, *шов*, *шорох*, *шоры*, а также от слова *Печора* и производных от него. Буква *е* пишется в географических названиях, произведенных от слов, в корне которых под ударением произносится *о*, чередующееся с *е* в других формах или словах того же корня; в названиях, образованных от причастий страдательного залога с *-ен-* [Правила … 1967, с. 7–8].

Если рассматривать написание перечисленных выше географических названий с позиций правил орфографии, то оправданным будет написание буквы *о* в корнях таких топонимов, как *Чолхов*, *Чолохово* (в ГКГН *Чёлохово*), *Чоркино* (в ГКГН *Чёркино*), имеющих неясную этимологию, и для которых находятся исторические варианты написания с *о* в корне: *Чолхов*[476], *Чолхово*[477], *Чоркина* [Прохоров 1977, с. 177]. Напротив, вариант написания *Старое Шопотово* выглядит неоправданным ввиду однокоренного слова *шёпот* (шепта́ть, ше́пчет). Однако нельзя уверенно сказать, что происхождение данного названия напрямую связано со словом *шёпот*. Скорее всего, это отфамильное название, которое уже в 1859 г. документировано в форме *Шопотово*[478] и сохраняет свое традиционное написание.

Больше всего топонимов с варьированием написания *о / ё(е)* в ударном суффиксе *-ов-*: *Баташево / Баташово*, *Чернышево / Чернышово* и др. Орфографическое варьирование таких топонимов может быть вызвано разным написанием фамилий, от которых они образованы. Правила орфографии не распространяются на фамилии: «В русских фамилиях на шипящий + *-ов* (*-ёв*) пишется *о* или *ё* в соответствии с традицией и с регистрацией в официальных документах» [ПРОП 2006, с. 29]. Неслучайно в «Правилах написания на картах географических названий СССР» указано, что употребление буквы *о* в суффиксе *-ов-* «не распространяется на названия, присвоенные в честь государственных и общественных деятелей, ученых, путешественников, народных героев и т.д., если их фамилии принято писать с *е*, например: залив, мыс, хребет *Чихачева* (в честь географа-путешественника П. А. Чихачева), залив, кряж, хребет *Чернышева* (в честь русского

[476] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел: по сведениям 1859. Т. 48: Черниговская губерния. СПб., 1866. С. 128.

[477] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел: по сведениям 1859. Т. 24: Московская губерния. СПб., 1862. С. 30.

[478] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел: по сведениям 1859. Т. 15: Калужская губерния. СПб., 1863. С. 146.

геолога Н. Ф. Чернышева), *Пугачев* (город Саратовской области, в честь Е. Пугачева)» [Правила … 1967, с. 7]. Однако приведенные примеры несогласованных названий из ГКГН показывают, что на разных временных срезах они могли иметь разные орфографические варианты. Это свидетельствует о потере связи названия с фамилией конкретного человека. Большинство вариативных топонимов обозначают небольшие и малые сельские населенные пункты, получившие название по фамилии основателя или первопоселенца, и в настоящее время сложно установить, в какой форме была зарегистрирована его фамилия и была ли вообще зафиксирована в официальных документах.

Применительно к написанию топонимов можно говорить об узуальном написании и нормативном написании. Учитывая, что «в именах собственных и топонимах, а также их производных графико-орфографические правила выбора гласных после *ц* и шипящих могут не соблюдаться» [Бешенкова 2018, с. 195], понятия узуса и нормы будут иметь свою специфику. Не вдаваясь в особенности употребления терминов узус и норма у разных исследователей, позволим себе обозначить термином узуальное написание массовое и регулярно воспроизводимое в определенный период времени написание, отработанное и закрепленное общественной письменной практикой. Это определение основывается на определении узуса О. А. Лаптевой: «массовая и регулярная воспроизводимость данной единицы языка, отработанная и закрепленная в общественном употреблении» [Лаптева 1997, с. 575]. Под нормативным написанием обозначим написание топонима согласно действующим правилам русской орфографии.

Узуальное написание и нормативное могут совпадать, например, в случае с написанием названия реки *Калмычок*, левого притока *Хопра*. Но могут и не совпадать, например, в случае с написанием названия села *Калмычек* (Воронежская обл.). Ударение в слове дает региональный топонимический словарь – *Калмычёк* [Попов

2018, с. 90]. Написание же *Калмычек* зафиксировано в 1982 г.[479] и в 1859 г.[480]. Несмотря на то, что написание *Калмычек* противоречит действующим правилам употребления ударных гласных после шипящих, его можно признать нормативным, если рассматривать норму вслед за Л. П. Крысиным в широком и узком смысле: «1) норма как результат традиции, как многолетний обычай использовать языковые единицы и их сочетания и 2) норма как результат кодификации, как совокупность предписаний, касающихся употребления языковых единиц» [Крысин 2010, с. 11]. Согласно утверждению Л. П. Крысина, «языковая норма имеет разную природу в кодифицированных и некодифицированных подсистемах языка. В некодифицированных она равна узусу – традиционно употребляемым языковым единицам и способам сочетания их друг с другом» [Крысин 2010, с. 22]. Поскольку топонимия является такой областью письма, которая функционировала и продолжает функционировать без жесткой кодификации, узуальное написание топонимов часто рассматривается нормативным, закрепляется в нормативно-правовых актах и официальных справочниках, фиксируется на топографических картах, используется в СМИ.

Для оценки перспектив нормализации топонимов путем кодификации их написания согласно действующим правилам орфографии было проведено исследование, опубликованное в [Дамбуев 2020б] и показавшее, насколько узуальное написание топонимов соответствует нормативному написанию, т. е. согласно действующим правилам орфографии. Для данного исследования были сделаны выборки из ГКГН отфамильных топонимов, содержащих суффикс *-ов-* / *-ев-* после шипящих и *ц*. Выбор отфамильных топонимов обусловлен тем, что они имеют широкое распространение в российской топонимии и представляют наибольшую сложность в написании в связи с возможностью вариантного написания фамилии

[479] Воронежская область: адм.-террит. деление, по сост. на 01.01.82. Воронеж, 1982. С. 12.

[480] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел: по сведениям 1859. Т. 9: Воронежская губерния. СПб., 1865. С. 8.

(*Сычов* / *Сычёв*, *Чернышов* / *Чернышёв* и т.д.). Наиболее распространенные фамилии, подходящие для исследования, были выбраны согласно таблице частотности русских фамилий А. Ф. Журавлева, содержащей 500 фамилий и составленной на материале последней трети XX в. [Журавлев 2005, с. 134-145], и таблицы частотности русских фамилий Б. О. Унбегауна, которая содержит 100 фамилий и основывается на материале начала XX в. [Унбегаун 1989, с. 312-313].

Для исследования употребления *о* / *ё(е)* после *ц* были выбраны фамилии *Воронцов*, *Кольцов*, *Кравцов*, *Кузнецов*, *Одинцов*, *Рубцов*, *Скворцов*, *Швецов*, *Шевцов*. Написание фамилий дано согласно их написанию в [Журавлев 2005] и [Унбегаун 1989]. Количественные данные по употреблению *о* / *е* после *ц* представлены в таблице 12.

Таблица 12. Употребление букв *о / ё(е)* после *ц* в отфамильных топонимах

Фамилия	**Кол-во топонимов с -ов-**	**Кол-во топонимов с -ев- / -ёв-**
Кузнецов	393	-
Воронцов	111	-
Кольцов	61	-
Рубцов	44	-
Одинцов	29	-
Кравцов	20	5
Швецов	16	1
Шевцов	15	-
Итого:	689 (≈ 99%)	6 (≈ 1%)

Согласно нормативному написанию, для передачи ударного гласного [о] после *ц* пишется буква *о*. Именно такое написание преобладает в отфамильных топонимах: *Кузнецовка*, *Воронцовское*, *Кольцово* и др. Случаи употребления буквы *е* после *ц* носят единичный характер и могут объясняться безударным положением в топонимах, случайно попавших в данную выборку: урочище *Кравцево* (Амурская обл.), поселок *Кравцево* (Курганская обл.), урочище *Кравцевка* (Омская обл.), урочище и поселок *Кравцевский* (в 1859 г. хутор *Кравцова*[481]) (Самарская обл.), ручей *Швецевский Лог*

[481] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел: по сведениям 1859. Т. 36: Самарская губерния. СПб., 1864. С. 64.

(Свердловская обл.). Узуальное написание проанализированных отфамильных топонимов в 99% случаев совпадает с нормативным. Оно также поддерживается написанием соответствующих фамилий. Устойчивость написаний ударного *о* после *ц* обусловлено исторически: «правописание *о* после *ц* стабилизировалось гораздо раньше, чем орфограммы *жо*, *шо*, *що*, *чо* <…> Поэтому уже Я. К. Грот мог узаконить сложившуюся орфографическую практику: писать после *ц* под ударением *о*, без ударения – *е*» [Обзор … 1965, с. 151].

Для исследования употребления *о* / *ё(е)* после *ч* были выбраны фамилии *Горбачев*, *Грачев*, *Калачев*, *Лихачев*, *Пугачев*, *Рогачев*, *Сычев*, *Ткачев*, *Толкачев*, *Трубачев*, *Фомичев*. Фамилии *Лихачев*, *Рогачев* и *Трубачев* не входят в список 500 самых распространенных русских фамилий, но активно употребляются в топонимии. Написание фамилий дано по [Журавлев 2005] и [Унбегаун 1989]. Количественные данные по употреблению *о / е* после *ч* представлены в таблице 13.

Таблица 13. Употребление букв *о / ё(е)* после *ч* в отфамильных топонимах

Фамилия	**Кол-во топонимов с -ов-**	**Кол-во топонимов с -ев- / -ёв-**
Грачев	-	160
Сычев	4	94
Рогачев	1	47
Пугачев	1	44
Лихачев	-	37
Калачев	2	27
Горбачев	-	22
Фомичев	-	20
Ткачев	-	11
Толкачев	-	11
Трубачев	-	6
Итого:	8 (1,6%)	479 (98,4%)

Правила орфографии предписывают для передачи ударного гласного [о] после *ж*, *ч*, *ш*, *щ* писать букву *о* в суффиксе существительных *-овк(а)-*, в суффиксе прилагательных *-ов-* [ПРОП 2006, с. 28]. Правила написания на картах географических названий уточняют, что *о* пишется «в суффиксе *-ов-* (*-ова*, *-ово*, *-овск*), например: Рыжово, Чижово, Калачово, Рогачово, Сычовка, Чихачовка, Чернышово,

Мещовск» [Правила … 1967, с. 7]. Согласно данным таблицы 13, во всех проанализированных отфамильных топонимах после *ч* преобладает употребление буквы *ё(е)*, а не *о*: *Грачёвка*, *Сычево*, *Рогачёвский* и др. Случаи употребления буквы *о* носят единичный характер: две деревни *Сычовка*, деревня *Калачовка*, село *Калачово* и поселок *Пугачовка* (в 1971 г. зафиксированы в написании *Сычевка*[482], *Пугачевка*[483], *Калачевка* и *Калачево*[484]) (Брянская обл.), деревни *Сычово* и *Рогачово* (в 1997 г. зафиксированы в написании *Сычёво*[485] и *Рогачево*[486]) (Ленинградская обл.), река *Сычовка* (Тюменская обл.). Узуальное написание проанализированных отфамильных топонимов в 98,4% случаев не совпадает с нормативным. Отмечается тенденция при написании отфамильных топонимов ориентироваться на традиционное написание фамилии.

Для исследования употребления *о / ё(е)* после *щ* были выбраны фамилии *Борщов*, *Клещев*, *Лещев*, *Свищев*, *Слащев*, *Сущев*, *Хвощев*, *Хрущев*. Эти фамилии не входят в список А.Ф. Журавлева, но активны в топонимии. Их написание дано по [Унбегаун 1989]. Количественные данные по употреблению *о / ё(е)* после *щ* представлены в таблице 14.

Таблица 14. Употребление букв *о / ё(е)* после *щ* в отфамильных топонимах

Фамилия	**Кол-во топонимов с -ов-**	**Кол-во топонимов с -ев- / -ёв-**
Борщов	17	50
Лещев	3	62
Хвощев	1	40
Сущев	1	33
Хрущев	-	32

[482] Административно-территориальное деление Брянского края за 1916–1970 годы: Ист.-геогр. справочник: В 2 т. Брянск: Приок. кн. изд-во. Брян. отд-ние, 1971–1972. Т. 2. 1972. С. 119.

[483] Административно-территориальное деление Брянского края за 1916–1970 годы: Ист.-геогр. справочник: В 2 т. Брянск: Приок. кн. изд-во. Брян. отд-ние, 1971–1972. Т. 2. 1972. С. 50.

[484] Административно-территориальное деление Брянского края за 1916–1970 годы: Ист.-геогр. справочник: В 2 т. Брянск: Приок. кн. изд-во. Брян. отд-ние, 1971–1972. Т. 1. 1971. С. 280.

[485] Административно-территориальное деление Ленинградской области: по сост. на 1 янв. 1997 г.: Справочник. СПб.: Ком. по вопр. гос. службы и мест. самоуправления при Губернаторе Ленингр. обл., 1997. С. 36.

[486] Административно-территориальное деление Ленинградской области: по сост. на 1 янв. 1997 г.: Справочник. СПб.: Ком. по вопр. гос. службы и мест. самоуправления при Губернаторе Ленингр. обл., 1997. С. 81.

Свищев	1	26
Клещев	-	13
Слащев	1	6
Итого:	24 (8,4%)	262 (91,6%)

Исходя из данных таблицы 14, обнаруживаем преобладающее употребление в отфамильных топонимах после *щ* буквы *ё(е)*: *Борщевка, Лещёво*, *Хвощёво* и др. Употребление буквы *о* во многих топонимах единично, за исключением названий, образованных от фамилии *Борщов*: *Борщовка*, *Борщово*, *Борщовцы* и др. Узуальное написание рассмотренных топонимов в 91,6% случаев не совпадает с нормативным.

Для исследования употребления *о* / *ё(е)* после *ш* были выбраны фамилии *Балашов*, *Большов*, *Ершов*, *Карташов*, *Кондрашов*, *Кудряшов*, *Кулешов*, *Чернышев*. Написание фамилий дано по [Журавлев 2005] и [Унбегаун 1989]. Количественные данные по употреблению *о* / *ё(е)* после *ш* представлены в таблице 15.

Таблица 15. Употребление букв *о* / *ё(е)* после *ш* в отфамильных топонимах

Фамилия	**Кол-во топонимов с -ов-**	**Кол-во топонимов с -ев- / -ёв-**
Ершов	213	–
Чернышев	18	63
Кулешов	35	–
Карташов	12	9
Балашов	11	4
Кудряшов	12	3
Кондрашов	6	4
Большов	7	–
Итого:	314 (79%)	83 (21%)

Данные таблицы 15 показывают достаточно противоречивую картину употребления букв *о* / *ё(е)* после *ш* в отфамильных топонимах. Если в названиях от фамилий *Ершов*, *Кулешов* и *Большов* употребляется под ударением буква *о*: *Ершово*, *Кулешовка*, *Большовский* и др., то в большинстве (≈78%) названий от фамилии *Чернышев* употребляется буква *ё(е)*: *Чернышевка*, *Чернышёва* и др. Большое количество названий с буквой *ё(е)* может быть вызвано и погрешностями выборки, в которую могли войти топонимы от фамилии с ударением на первом слоге – *Че́рнышев*. В топонимах от фамилий *Карташов*, *Балашов*, *Кудряшов* и *Кондрашов*

преобладает употребление буквы *о*: *Карташовка*, *Балашово*, *Кудряшовский*, *Кондрашово* и др. В целом по проанализированным топонимам узуальное написание в 79% случаев совпадает с нормативным.

Для исследования употребления *о* / *ё(е)* после *ж* были выбраны фамилии *Ежов*, *Коржов*, *Пыжов*, *Рыжов*, *Стрижов*, *Чижов*. Фамилии *Коржов*, *Пыжов*, *Стрижов* не входят в список А. Ф. Журавлева. Написание фамилии *Пыжов* дано по [Ганжина 2001]. Фамилия *Стрижов* / *Стрижев* в разных источниках зафиксирована по-разному: у Б. Унбегауна дан вариант *Стрижёв* [Унбегаун 1989, с. 149], а у И. М. Ганжиной – *Стрижёв* / *Стрижов* [Ганжина 2001, с. 454]. Количественные данные по употреблению *о* / *ё(е)* после *ж* представлены в таблице 16.

Таблица 16. Употребление букв *о* / *ё(е)* после *ж* в отфамильных топонимах

Фамилия	**Кол-во топонимов с -ов-**	**Кол-во топонимов с -ев- / -ёв-**
Ежов	71	8
Чижов	40	3
Рыжов	13	5
Пыжов	12	3
Стрижов	8	3
Коржов	5	1
Итого:	149 (86,6%)	23 (13,4%)

Таблица 16 показывает, что в проанализированных отфамильных топонимах после *ж* под ударением преобладает употребление буквы *о*: *Ежово*, *Чижовка*, *Рыжовское* и др. Употребление буквы *ё(е)* в данной позиции встречается реже: *Ежево*, *Чижево*, *Пыжевское* и др., и в некоторых случаях может быть вызвано погрешностями выборки, в которую могли попасть топонимы, отличающиеся ударением, например, *Ры́жево* [Поспелов 2008а, с. 465] или *Ёжево* [Воробьев 2005, с. 132]. В целом по данной выборке топонимов узуальное написание в 86,6% случаев совпадает с нормативным.

Нормализация топонимов, испытывающих варьирование букв *о/ё(е)* после шипящих и буквы *ц*, имеет следующие особенности: 1) при нормализации топонимов, испытывающих варьирование *о/ё(е)* после шипящих и буквы *ц* в корне и в суффиксе,

может употребляться как буква *о*, так и *ё*; 2) использование количественных методов позволило определить соотношение узуального и нормативного (согласно действующим правилам орфографии и правилам написания на картах географических названий) написания антропотопонимов с суффиксом *-ов- /-ев-* после шипящих и буквы *ц*. При этом наибольший процент случаев совпадения узуального написания топонимов с нормативным наблюдается в топонимах с основой на *-ц*, *-ж*, *-ш*, а наименьший – в топонимах с основой на *-ч*, *-щ*.

Результаты нормализации топонимов, испытывающих варьирование в употреблении букв *о/ё(е)* после шипящих и буквы *ц*, свидетельствуют о том, что процесс нормализации осуществляется в соответствии со следующими принципами: 1) ориентация на действующие правила орфографии и правила написания географических названий на картах, изданные в 1967 г. Опора на данный принцип проявляется в выборе после шипящих и буквы *ц* нормативного (согласно правилам) написания суффиксов *-ов-* (*Инюшово*, *Княжово*, *Клеванцово*), *-овк-* (*Верещовка*, *Камышовка*), *-онк-* (*Вижонка*) в топонимах; 2) ориентация на сложившиеся традиции написания топонимов, то есть узус. Опора на письменный узус наглядно проявляется в употреблении суффикса *-ёв-* в антропотопонимах по аналогии с написанием антропонимов (*Чернышёво* от *Чернышёв*, *Борщёвка* от *Борщёв*). Данный принцип является следствием тесных внутриономастических связей, оказывающих влияние на орфографию и на нормализацию топонимов.

Перспективы кодификации нормативного написания рассматриваемых топонимов связаны с тем, что написание в них буквы *о* после твердых согласных *ц*, *ж* и *ш* является, как правило, узуальным: *Кузнецовка*, *Ежово*, *Ершово* и др. Наибольшие сложности возникают при нормализации топонимов с варьированием написания букв *о/ё(е)* после мягких шипящих *ч* и *щ*. В большинстве случаев узуальным является употребление в ударной позиции буквы *ё(е)* после *ч* и *щ*, которое поддерживается и распространенным написанием фамилий *Сычёв*, *Грачёв*, *Лещёв* и др. Так внутриономастические связи препятствуют нормализации вариативных топонимов

(напр.: *Сычёвка / Сычовка*) по правилам орфографии, подтверждая тезис А. А. Реформатского о необходимости выделения орфографии собственных имен в особый отдел [Реформатский 1965, с. 7]. На наш взгляд, сложившаяся практика употребления на письме буквы *ё(е)* после мягких шипящих в топонимах не может служить аргументом против кодификации нормативного написания ударного [о] после шипящих и *ц* в целом. В противном случае возникает необходимость дифференцировать общее правило обозначения на письме [о] после шипящих согласных отдельно для твердых шипящих и мягких шипящих. Такой подход к написанию рассматриваемых топонимов подчинил бы себе существующие узуальные написания, но его недостатки известны и заключаются в том, что он неморфологичен для значительного числа написаний, резко антифонематичен, дает совпадение многих имен собственных в условиях выборочного употребления буквы *ё* [Обзор … 1965, с. 149]. В целях уменьшения вариативных написаний в топонимии считаем целесообразным писать под ударением *о* или *ё(е)* в зависимости от произношения. Учитывая выборочное употребление буквы *ё*, буква *е* в рассматриваемых названиях приводит к «разночтению однотипно написанных названий (*Борщев – Бóрщев* и *Борщóв*, *Кропачево – Крóпачево* и *Кропачóво*)» [Бондарук 1965, с. 13]. Большинство узуальных написаний, не совпадающих с нормативным написанием, относится к небольшим и малым населенным пунктам и физико-географическим объектам, названия которых сейчас невозможно соотнести с фамилией конкретного человека. В этих условиях выбор варианта написания, допустим, *Сычовка* или *Сычёвка*, уже не определяется культурно-историческим фактором, но должен диктоваться правилами орфографии. Иначе обстоит дело с написанием, допустим, названия города *Пугачев*. Известно, что название этого города в Саратовской области связано с фамилией Е. И. Пугачёва, руководителя крестьянского восстания XVIII в. [Поспелов 2008б, с. 367]. Таким образом, специфика написания топонимов тесно связана с известностью имени и обозначаемого им объекта, то есть факторами экстралингвистическими, и должна ограничиваться только ими.

§4.1.3. Нормализация топонимов с варьированием употребления букв *ы/и* после буквы *ц*

Актуальность проблемы нормализации топонимов с варьированием *ы/и* после *ц* можно проиллюстрировать на примере названия д. *Зеленцыно / Зеленцино* Владимирской области. В Списке населенных мест Владимирской губернии по сведениям 1859 г. название деревни дано в написании *Зеленцыно*[487]. В аналогичном справочнике 1905 г. издания находим уже написание *Зеленцино*[488]. В справочнике административно-территориального деления области 1955 г.[489] в основном тексте дано написание *Зеленцино*, однако в конце справочника в алфавитном указателе находим *Зеленцыно*. В 1986 г. название деревни в написании *Зеленцыно* было внесено в реестр населенных пунктов Владимирской области. Законом области от 05.08.2011 г. № 57-ОЗ «О внесении изменения в приложение 14-1 к Закону Владимирской области “О наделении округа Александров и вновь образованных муниципальных образований, входящих в его состав, соответствующим статусом муниципальных образований и установлении их границ”» написание *Зеленцыно* было изменено на *Зеленцино*. Законом же от 27.12.2022 г. № 132-ОЗ «О внесении изменений в Закон Владимирской области “О наделении округа Александров и вновь образованных муниципальных образований, входящих в его состав, соответствующим статусом муниципальных образований и установлении их границ” и Закон Владимирской области “О мировых судьях во Владимирской области”» написание *Зеленцино* было обратно изменено на *Зеленцыно*.

Примеры нормализованных за последние годы топонимов с варьированием *ы/и* после *ц* перечислены в Приложении 13. Данные примеры показывают, что при нормализации топонимов может употребляться как буквосочетание *цы*, так и *ци*, как

---

[487] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел: по сведениям 1859. Т. 6: Владимирская губерния. Санкт-Петербург: Тип. К. Вульфа, 1863. С. 25.
[488] Список населенных мест Владимирской губернии. Владимир: Тип. Губ. Правления, 1905. С. 22.
[489] Владимирская область: Адм.-террит. деление. Владимир: Владим. кн. изд-во, 1955. 179 с.

в суффиксах топонимов, так и в их корнях. Поскольку нормализация должна учитывать не только традиции употребления названий, но, в первую очередь, правила русской орфографии, так как речь идет преимущественно о русских по происхождению и словообразованию названий, необходимо рассмотреть вопрос употребления букв *ы* и *и* после *ц*.

Проблема выбора буквы *ы* или *и* после *ц* возникает, как правило, в следующих случаях: в корне слова (*цыган*, *цифра*, *медицина* и др.), в суффиксе притяжательных прилагательных (*кормилицын*, *сестрицын*, *царицын* и др.), в окончаниях существительных и прилагательных (*огурцы*, *стрельцы*, *куцый* и др.).

Грамматики XIX в. свидетельствуют о том, что основной критерий выбора буквы *ы* или *и* после *ц* в слове зависел от того, является ли это слово русским или заимствованным. Так, у Н. И. Греча находим: «в словах иностранных, после *ц*, полагается *и*, а не *ы*; например, должно писать: *медицина*, а не *медицына*; *цифра*, а не *цыфра*. Пишут однако: *цыган*, *цыфирь*» [Греч 1842, с. 123]. Аналогичное определение встречаем у А. Виноградова: «В словах иностранного происхождения после **ц** пишут **и**; <…>. Заметить письмо слов: цыбик, цыган, цынга, цырульник, цыфра» [Пособие … 1887, с. 19]. Более подробное описание правила дает Я. К. Грот: «Когда в словах, заимствованных из других языков, после *ц* следует *и*, то на письме соблюдается различие между словами, удерживающими у нас свой первоначальный вид, и теми, которые издавна переделаны на русский лад или взяты с польского: в первых пишется *ци*, в последних *цы*, например: 1) *Ци*корий, *ци*линдр, *ци*тадель, меди*ци*на, капу*ци*н. 2) *Цы*бик, *цы*ган, *цы*нга, *цы*рюльник, *цы*фирь» [Грот 1894, с. 45]. В начале XX в. указанный критерий выбора буквы сохраняется в орфографическом правиле: «В русских словах **ЦЫ**: *купцы*, *белолицый*, в иностранных **ЦИ**: *циркуль*, *медицина*, в обрусевших **ЦЫ**: *цыган*, *цыбик*, *цыновка*, *панцырь*, *цырульник*, *цынга*» [Владимирский 1903, с. 33]. Если в предыдущих грамматиках основное внимание уделялось написанию букв *ы* и *и* после *ц* в корнях слов, то в данном правиле описывается также их употребление в окончаниях русских существительных и прилагательных. Что

касается написания притяжательных прилагательных от существительных с основой на *-ц*, то в этом случае вопросов выбора буквы, вероятно, не возникало. В подтверждение этого можно процитировать грамматику А. Х. Востокова, в которой он приводит примеры «окончаний притяжательных имен», среди которых «*-цын* от *-ца*; напр. <…> кормилиц*а*, кормилиц*ын*» [Востоков 1844, с. 51].

Орфографическая реформа 1917–1918 гг. не внесла ничего нового в правило употребления букв *ы* и *и* после *ц*. Желание лингвистов упорядочить и объединить правила употребления на письме гласных после шипящих и *ц* в XIX в. и в начале XX в. приводили к необходимости во всех случаях писать после *ц* либо *ы*, либо *и*. В проекте орфографической реформы Главнауки 1930 г., который в итоге не был одобрен, предлагалось помимо прочего «после *Ж*, *Ш*, *Ц* писать *Ы* вместо *И*: <…> *соцыализм*, *революцыя*, *цырк*» [Григорьева 2004, с. 297]. Отмечая несомненную трудность в области написания слов с сочетанием звуков *ц* и *и* в корнях, А. Б. Шапиро указывал, что в отношении суффиксов прилагательных «полностью господствует фонетический принцип <…> мы пишем *сестриц-ын, лисиц-ын*» [Шапиро 1951, с. 44]. Для иллюстрации слов ученого приведем правила написания *ы* и *и* после *ц* того времени: «После *ц* пишется *и* в заимствованных словах: ц*и*вилизация, ц*и*кл, ц*и*клон <…> и некоторые другие. В немногих русских и заимствованных, но обруселых словах пишется *ы*: ц*ы*ган, ц*ы*гарка, ц*ы*дулька, ц*ы*млянское, ц*ы*нга, ц*ы*новка, ц*ы*пленок. В суффиксе иностранного происхождения *-ация* пишется *и*: агитац*и*я, кооперац*и*я. В суффиксах русского происхождения и в окончаниях пишется *-ы*: Спиц*ы*н, синиц*ы*н, отц*ы*, конц*ы*, молодц*ы*, спиц*ы*, синиц*ы*» [Петерсон 1955, с. 92].

В принятом в 1956 г. своде правил русской орфографии правило написания букв *ы* и *и* после *ц* систематизирует исторически сложившиеся особенности употребления букв, ограничивая существенным образом количество исключений: «после ***ц*** буква ***ы*** пишется в окончаниях и в суффиксе ***-ын***, например: *птицы*, *о́вцы* и *овцы*, *огурцы*, *белолицый*, *сестрицын*, *лисицын*, а также в словах *цыган*, *цыпленок*, *на цыпочках*, *цыц* (междометие) и в других словах того же корня. В остальных случаях после ***ц*** пишется

всегда ***и***, например: *станция*, *цибик*, *циновка*, *цимбалы*, *цинк*, *медицина*» [ПРОП 1957, с. 7]. Однако желание устранить конкуренцию между *цы* и *ци* не исчезло и проявилось в Предложениях по усовершенствованию русской орфографии 1964 г. Согласно этим предложениям «после *Ц* не пишется *Ы*, а пишется *И*, например: *циган, циркуль, огурци, бледнолиций, сестрицин*» [Григорьева 2004, с. 300]. Одним из основных доводов в пользу такого изменения послужило желание «сформулировать общее правило передачи [и] после [ж], [ш], [ц] и – еще шире – общее правило передачи гласных [и], [а], [у] после [ж], [ш], [ц], [ч], [щ] («после букв *ж*, *ш*, *ц*, *ч*, *щ* пишутся *и*, *а*, *у*, а не *ы*, *я*, *ю*»)» [Обзор … 1965, с. 135]. Как отмечает М. В. Панов, «написание *ци* отвечает фонемному характеру нашей орфографии. Они подобны написаниям *жи*, *ши* …, тоже строго фонемным. Написания же *цы*, *жы*, *шы* противоречат фонемному принципу» [Панов 1964, с. 142]. Однако последовательное написание *ци* привело бы к изменению частотных написаний флексий существительных, а также флексий и суффиксов прилагательных: *огурци*, *отци*, *бледнолиций*, *лисицин* и т.д. Но к таким изменениям было бы сложно привыкнуть.

Свод правил русской орфографии 1956 г. систематизировал не только написание нарицательной лексики, но также послужил основой для нормализации проприальной лексики. Так, «Правила написания на картах географических названий СССР» начинаются со слов «Правила <…> составлены в соответствии с «Правилами русской орфографии и пунктуации» изд. 1956 г. Некоторые положения последних, относящиеся к правописанию географических названий, уточнены <…>. Эти уточнения произведены по согласованию с Институтом русского языка Академии наук СССР» [Правила … 1967, с. 4]. Согласно Правилам «Буква **ы** после **ц**, кроме окончания множественного числа, пишется в суффиксе **-ын-**, а также в названиях, произведенных от следующих слов, пишущихся с **ы**: **цыган**, **цыпленок**, **цыпка**, например: Тынцы, Холмцы, Голицыно, Прямицыно, Шипицыно, река Цыганка, Цыплята, Цыпкино. В остальных случаях после **ц** всегда пишется **и**, например: Мацинин, Анцирь, Анциферов, Цибино, Цивцын Бор, река Циновля, Ципелево,

Цибулев, Цинка» [Правила … 1967, с. 8]. Различные орфографические справочники также начинают приводить в качестве примеров имена собственные: «Буква **ы** после **ц** пишется: <…> 3) в суффиксе **-цын**: *Черницын, Птицын, Царицын, Голицын*. Примечание. Фамилия *Цицин* пишется через два и» [Былинский 1970, с. 19].

В новой редакции действующих правил орфографии и пунктуации правила употребления букв *ы* и *и* после *ц* получают более подробное описание и дополнены бóльшим количеством примеров, в том числе именами собственными. Так, считаем важным выделить следующее дополнение: «Буква ***ы*** пишется в следующих случаях. <…> 3. В суффиксе прилагательных *-ын*, напр.: *сестрицын, лисицын, царицын, Троицын день*. Так же пишутся географические названия на *-цын*, *-цыно*, напр.: *Царицын, Голицыно*. Примечание. В русских фамилиях после ***ц*** пишется буква ***и*** или ***ы*** в соответствии с традицией и с регистрацией в официальных документах, напр.: *Ципко*, но *Цыбин*; *Куницын, Курицын, Синицын, Скобельцын, Солженицын*, но *Вицин, Ельцин, Цицин*» [ПРОП 2006, с. 27]. Впервые в академическом справочнике, предназначенном для самого широкого круга читателей, а не узкого круга специалистов-картографов, регламентируется написание географических названий на *-цын*, *-цыно*. Кроме этого, впервые указывается и подчеркивается различие в написании разных категорий имен собственных: топонимов и антропонимов.

Если согласно действующим правилам орфографии топонимы на *-цын*, *-цыно* должны писаться с *ы*, то возникает вопрос, почему в ряде приведенных нами случаев нормализации топонимов кодификации подвергаются варианты с *и*: *Головенцино, Фомицино, Шипицино* и др. Если это не случайные ошибки, о которых упоминала Г. В. Глинских: «в письменной форме названия населенного пункта могли быть допущены отступления от правил правописания <…> Согласно орфографическим нормам следует писать также не *Тупицино*, а *Тупицыно*» [Глинских 1980, с. 19], то причина выбора вариантов с *и* после *ц* может быть оправдана только традициями употребления названия или сложившимися особенностями региональной топонимической системы.

В 2020 г. был проведен лингвостатистический анализ употребления букв *ы* и *и* после *ц* в топонимах в масштабе российской топонимии [Дамбуев 2020в]. На основе информационной базы ГКГН по состоянию на декабрь 2019 г. была составлена генеральная лингвистическая совокупность для лингвостатистического исследования, в которую вошли все топонимы России, содержащие буквы *ы* и *и* после *ц*. В эту совокупность не вошли по понятным причинам топонимы, имеющие флексию на *-цы*: *Клинцы, Солонцы, Тальцы* и др.; корень с *цы* или *ци*: *Анциферово, Цимлянск, Цыбино* и др.; а также иноязычные топонимы: *Гумцыдаг, Намцыр, Хайцыгыр* и др. Таким образом, полученная совокупность включает в себя топонимы, оканчивающиеся на *-цыно(-а) / -цино(-а)*, наиболее частотными из которых являются *Спицыно / Спицино, Синицыно / Синицино, Шипицыно / Шипицино, Лисицыно / Лисицино* и др. Помимо этих топонимов в генеральную совокупность вошли топонимы, осложненные топонимическими суффиксами *-ск-* и *-овск-*: *Курицынская, Наговицинская, Синицинский, Ельциновская* и др. Преобладающее большинство единиц совокупности представляют собой отфамильные топонимы. Однако среди них было оставлено и небольшое количество названий, которые не являются отфамильными, а образованы от других топонимов с основой на *-ц* по продуктивным топонимическим моделям: *Агуцинский* (от р. *Агуца*), *Копицинский* (от г. *Копица*), *Цацынский* (от с. *Цаца*), *Нерцынка* (от д. *Нерцы*), *Турицино* (от р. *Турица*) и др. Они также являются в исследовании единицами счета, потому что в такой позиции буквы *ы* и *и* после *ц* подвержены варьированию. Все топонимы, отвечающие предъявляемым требованиям, представлены в таблице 17.

Таблица 17. Количество топонимов с *-цы-*, *-ци-* по субъектам Российской Федерации

Субъекты	*цы*		*ци*		Всего *цы-ци*
	ойконимы	не ойконимы	ойконимы	не ойконимы	
Респ. Башкортостан	–	–	1	–	0-1
Респ. Бурятия	–	1	–	1	1-1
Респ. Карелия	–	2	1	1	2-2
Респ. Коми	1	1	–	1	2-1
Респ. Крым	1	–	–	–	1-0

Респ. Марий Эл	–	–	3	–	0-3
Респ. Мордовия	1	–	1	5	1-6
Респ. Саха-Якутия	–	4	–	1	4-1
Респ. Хакасия	–	1	–	–	1-0
Удмуртская Респ.	1	1	–	–	2-0
Алтайский край	–	3	1	–	3-1
Забайкальский край	1	–	–	5	1-5
Камчатский край	–	–	–	1	0-1
Краснодарский край	2	1	1	1	3-2
Красноярский край	–	2	–	2	2-2
Пермский край	4	3	2	3	7-5
Приморский край	1	1	–	5	2-5
Ставропольский край	–	–	1	–	0-1
Хабаровский край	–	2	–	3	2-3
Амурская обл.	4	9	–	9	13-9
Архангельская обл.	14	3	9	8	17-17
Астраханская обл.	–	1	–	–	1-0
Белгородская обл.	1	–	–	–	1-0
Брянская обл.	–	–	–	1	0-1
Владимирская обл.	11	2	6	2	13-8
Волгоградская обл.	2	5	–	–	7-0
Вологодская обл.	43	1	1	2	44-3
Воронежская обл.	1	1	1	2	2-3
Еврейская АО	–	1	–	–	1-0
Ивановская обл.	17	2	–	2	19-2
Иркутская обл.	1	2	1	5	3-6
Калужская обл.	3	–	1	–	3-1
Кемеровская обл.	–	–	1	–	0-1
Кировская обл.	14	2	2	–	16-2
Костромская обл.	2	5	18	1	7-19
Курганская обл.	1	–	1	–	1-1
Курская обл.	6	–	1	–	6-1
Ленинградская обл.	4	5	–	–	9-0
Липецкая обл.	–	–	1	–	0-1
Московская обл.	3	2	16	2	5-18
Мурманская обл.	–	1	–	–	1-0
Ненецкий АО	–	2	–	2	2-2
Нижегородская обл.	2	1	12	1	3-13
Новгородская обл.	–	–	1	–	0-1
Новосибирская обл.	3	4	–	2	7-2
Омская обл.	6	6	–	–	12-0
Оренбургская обл.	–	1	–	1	1-1
Орловская обл.	–	–	4	–	0-4
Пензенская обл.	1	3	3	–	4-3
Псковская обл.	2	3	6	2	5-8
Ростовская обл.	–	1	4	2	1-6
Рязанская обл.	2	1	1	–	3-1
Самарская обл.	–	2	–	–	2-0
Саратовская обл.	4	2	1	1	6-2
Сахалинская обл.	–	6	–	2	6-2
Свердловская обл.	4	2	3	2	6-5
Тамбовская обл.	3	–	–	–	3-0
Тверская обл.	11	6	26	–	17-26
Томская обл.	1	2	–	2	3-2
Тульская обл.	1	–	5	–	1-5
Тюменская обл.	1	8	–	2	9-2

Ульяновская обл.	–	2	–	1	2-1
Чукотский АО	–	1	–	–	1-0
Ямало-Ненецкий АО	–	1	–	–	1-0
Ярославская обл.	7	5	33	–	12-33
г. Москва	–	5	–	–	5-0
Итого	187	128	169	83	315-252
Итого в %	55,6		44,4		100

Всего было выявлено 567 топонимов на *-цын-, -цин-*. Из них согласно правилам орфографии, т.е. с *-цы-*, пишется 55,6% названий. Чуть меньше половины топонимов, а это 252 названия, пишется через *-ци-*. Если принять точку зрения, что «той обязательной унификации, которая необходима в отношении орфографии имен нарицательных, применительно к именам собственным добиваться и проводить нельзя» [Реформатский 1965, с. 7], то при уточнении написания этих 252 названий каждый раз придется обращаться к географическим словарям или ГКГН.

Таблица 17 дает наглядную картину по распространению анализируемых топонимов. Во многих субъектах они представлены в единичном количестве, которое для дальнейших исследований непригодно. В таблице 18 объединим регионы наибольшего сосредоточения топонимов.

Таблица 18. Регионы наибольшего сосредоточения топонимов с *-цы-*, *-ци-*

Субъекты	*цы*		*ци*		Итого *цы-ци*
	ойконимы	не ойконимы	ойконимы	не ойконимы	
Амурская обл.	4	9	–	9	13-9
Архангельская обл.	14	3	9	8	17-17
Владимирская обл.	11	2	6	2	13-8
Вологодская обл.	43	1	1	2	44-3
Ивановская обл.	17	2	–	2	19-2
Костромская обл.	2	5	18	1	7-19
Московская обл. и г. Москва	3	7	16	2	10-18
Тверская обл.	11	6	26	–	17-26
Ярославская обл.	7	5	33	–	12-33
Итого	112	40	109	26	152-135
Итого в %	53		47		100

Полученная упрощенная таблица является репрезентативной выборкой таблицы 17. Во-первых, она достаточно точно отражает процент употребления *цы* и *ци* в

современной топонимии (53/47 и 55,6/44,4). Во-вторых, она содержит половину единиц счета генеральной совокупности (287 от 567, т. е. 50,6%). В-третьих, она адекватно описывает основной ареал распространения топонимов с *цы* и *ци*, центром которого являются Вологодская, Ярославская и Тверская области, а периферией – граничащие с ними субъекты. Только Амурская область представляет здесь отдельный удаленный ареал, формирование которого требует специального исследования.

Усредненные данные по употреблению *цы* и *ци* в топонимах – 53% и 47% – свидетельствуют лишь о том, что в топонимной лексике в целом в настоящее время наблюдается острая конкуренция между *цы* и *ци*, несмотря на действующие правила орфографии и правила написания географических названий на картах, разработанные и имевшие силу в советский период. Но если посмотреть ситуацию по субъектам в отдельности, то можно увидеть, что доля тех и других названий может сильно варьировать от субъекта к субъекту. Например, в Вологодской и Ивановской областях доли топонимов с *цы* достигают 0,94 и 0,9 (или 94% и 90%), в то время как в Ярославской и Костромской областях преобладают топонимы с *ци* – 0,73 (или 73%). Такие сильные отклонения в соседних регионах от среднего показателя сложно объяснить на синхронном уровне. В связи с этим вызывает интерес исследование употребления *цы* и *ци* в топонимии этих же самых территорий других временных срезов.

В связи с отсутствием аналогичного современному ГКГН ресурсу в прошлом, воспользуемся официальными списками населенных пунктов соответствующих территорий. Источником, способным дать репрезентативную выборку, могут служить Списки населенных мест Российской империи, составленные и изданные Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел по сведениям 1859 г. Хотя границы современных областей не совпадают в точности с границами губерний того времени, выбранные для анализа губернии охватывают основной ареал распространения топонимов с *цы* и *ци*. Более того, многие современные названия

обнаруживаются в списках 1859 г., а общее количество топонимов даже превосходит количество современных названий. Данные на 1859 г. представлены в таблице 19.

Таблица 19. Количество ойконимов с *-цы-*, *-ци-* на 1859 г.

Субъекты	*цы*	*ци*	*цы/ци*	Всего
Владимирская губ.	36	1	1	38
Вологодская губ.	70	14	11	95
Вятская губ.	79	12	17	108
Костромская губ.	72	–	–	72
Московская губ.	6	5	4	15
Олонецкая губ.	1	21	–	22
Тверская губ.	62	9	2	73
Ярославская губ.	71	–	–	71
Итого	397	62	35	494
Итого в %	80,4	12,6	7	100

В таблице 19 в четвертом столбце «*цы/ци*» подсчитаны названия, которые сложно однозначно отнести к столбцу «*цы*» или «*ци*» ввиду варьирования написания топонима в официальном справочнике. Например, в Списках населенных мест Владимирской губернии название одной деревни указано с вариантом в скобках: «*Мицына* (*Мицино*)»[490]. Часты случаи, когда в основном тексте справочника название дано в одной форме, а в алфавитном указателе в конце справочника – в другой форме: *Пуховицыно* и *Пуховицино*, *Скрипицынская* и *Скрипицинская*[491] и др.

Выборка по состоянию на 1859 г. наглядно свидетельствует о преобладании написания топонимов с *цы* как в целом по исследованному макроареалу, так и по большинству губерний. Важным итогом сравнения выборок 1859 г. и 2019 г. является выявление уменьшения количества топонимов с написанием *цы* и увеличения с написанием *ци* (Таблица 20).

Таблица 20. Сопоставление выборки 1859 г. и выборки 2019 г.

Субъект	*цы*	*ци*	*цы/ци*

[490] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел: по сведениям 1859. Т. 6: Владимирская губерния. СПб., 1863. С. 93.

[491] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел: по сведениям 1859. Т. 7: Вологодская губерния. СПб., 522 с.

Выборка 1859 г.	80,4%	12,6%	7%
Выборка 2019 г.	53%	47%	–

Из-за отсутствия доступных справочников, способных также масштабно представить промежуточные срезы между 1859 г. и 2019 г., рассмотрим ситуацию с написанием топонимов по отдельным регионам на материале имеющихся разновременных источников. Учитывая, что границы губерний и областей не всегда совпадают, выберем для сопоставления регионы, сохраняющие свои примерные границы на протяжении двух веков. В силу различного количества топонимов по каждому временному срезу соотношение топонимов с *цы* и *ци* дано в процентах.

Таблица 21. Топонимы с *-цы-* и *-ци-* Владимирской области / губернии

Субъект	Год	*цы*	*ци*	*цы/ци*
Владимирская губ.	1859	94,7%	2,6%	2,6%
Владимирская губ.	1905	46,9%	53,1%	–
Владимирская обл.	1955	5%	95%	–
Владимирская обл.	2019	62%	38%	-

В топонимии Владимирской области / губернии отмечаем значительные изменения в написании *цы* и *ци* в топонимах на разных временных срезах (таблица 21). Встречающиеся во всех срезах названия позволяют составить из них многочисленные цепочки, свидетельствующие об изменении написания топонимов: *Беляницыно* (1859) → *Беляницино* (1905) → *Беляницино* (1955) → *Беляницыно* (2019), *Зеленцыно* (1859) → *Зеленцино* (1905) → *Зеленцино* (1955) → *Зеленцыно* (2019), *Куницыно* (1859) → *Куницино* (1905) → *Куницино* (1955) → *Куницыно* (2019), *Рясницино* (1859) → *Рясницыно* (1905) → *Рясницино* (1955) → *Рясницыно* (2019) и др.

Таблица 22. Топонимы с *-цы-* и *-ци-* Костромской области / губернии

Субъект	Год	*цы*	*ци*	*цы/ци*
Костромская губ.	1859	100%	0%	–
Костромская губ.	1907	62,7%	37,3%	–
Костромская обл.	2019	27%	69%	4%

В Костромской области / губернии также отмечаются заметные колебания в употреблении *цы* и *ци* на разных временных срезах (таблица 22). В топонимии региона

также выявляются цепочки диахронических вариантов: *Александрицыно* (1859) → *Александрицыно* (1907) → *Александрицино* (2019), *Головцыно* (1859) → *Головцино* (1907) → *Головцино* (2019), *Костеницыно* (1859) → *Костеницино* (1907) → *Костеницыно* (2019) и др.

Таблица 23. Топонимы с *-цы-* и *-ци-* Московской области / губернии

Субъект	Год	*цы*	*ци*	*цы/ци*
Московская губ.	1859	40%	33,3%	26,7%
Московская губ.	1926	29,2%	70,8%	–
Московская обл.	1999	22,2%	77,8%	–
Московская обл.	2019	21,7%	78,3%	–

В Московской области / губернии отмечается уже менее отчетливое изменение написания *цы* и *ци* в топонимах (таблица): *Непецыно / Непецино* (1859) → *Непецино* (1926) → *Непецино* (1999) → *Непецино* (2019), *Турицына / Турицина* (1859) → *Турицино* (1926) → *Турицино* (1999) → *Турицино* (2019), *Трубицыно* (1859) → *Трубицино* (1926) → *Трубицыно* (1999) → *Трубицино* (г. *Руза*, 2019) и др.

Таблица 24. Топонимы с *-цы-* и *-ци-* Ярославской области / губернии

Субъект	Год	*цы*	*ци*	*цы/ци*
Ярославская губ.	1859	100%	0%	-
Ярославская губ.	1975	16%	84%	-
Ярославская обл.	2019	26,7%	73,3%	-

В топонимии Ярославской области / губернии также отмечается заметное изменение в написании *цы* и *ци* (таблица 24): *Алевайцыно* (1859) → *Алевайцино* (1975) → *Алевайцино* (2019), *Синицыно* (1859) → *Синицино* (1975) → *Синицыно* (2019), *Черницыно* (1859) → *Черницино* (1975) →*Черницыно* (2019) и др.

Столь резкие изменения в написании топонимов разных регионов на разных временных срезах свидетельствуют лишь о стихийном характере написания подобных названий, отсутствии традиций и системности в передаче букв *ы* и *и* после *ц* в топонимии.

Как отмечалось выше, в исследуемой совокупности названий преобладают отфамильные топонимы на *-цыно* и *-цино* (*Спицыно, Синицино*), а также подобные им

топонимы, осложненные суффиксом *-ск-* (*Спицинская, Синицынский*). Но помимо них имеется небольшое количество других по образованию названий, внешне похожих на первые. Речь идет о топонимах, образованных непосредственно с помощью суффикса *-инск-* от других топонимов с основой на *-ц*: маяк *Агуцинский* № 26 (< река *Агуца*), хребет *Ацинский* (< река *Аца*) (Забайкальский край), урочище *Кордон-Парцинский*, кордон *Парцинский*, лесничество *Парцинское* (< река *Парца*) (Республика Мордовия), село *Ницинское*, село *Усть-Ницинское*, озеро *Ницинское*, урочище *Новоницинское* (< река *Ница*) (Свердловская область), сельсовет *Лонки-Ворцинский* (< деревня *Лонки-Ворцы*) (Удмуртская Республика), ручей *Копицинский* (< гора *Копица*), ручей *Мецинский* (< река *Меца*) (Хабаровский край), сельсовет *Цацынский* (< озеро и село *Цаца*) (Волгоградская область).

В перечисленных названиях в настоящее время после *ц* в большинстве случаев употребляется *и*. Но в письменных источниках прошлых веков наблюдается варьирование в написании подобного типа топонимов. Например, название одной деревни Глазовского уезда Вятской губернии в справочнике 1876 г. дано в следующих вариантах: *Ворцынская (Ворца, Пызет-Ворцинское)*[492]. Ныне это деревня *Ворца* в Удмуртской Республике. Но и в настоящее время мы обнаруживаем расхождения в написании таких названий. Так, если в Реестре зарегистрированных в ГКГН географических названий объектов Волгоградской области на 17.12.2019 г. дан вариант *Цацынский* сельсовет, как и в справочнике административно-территориального деления Волгоградской области на 1968 г.[493], то в Законе Волгоградской области от 14 мая 2005 г. № 1059-ОД «Об установлении границ и наделении статусом Светлоярского района и муниципальных образований в его

[492] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел: по сведениям 1859. Т. 10: Вятская губерния. СПб., 1876. С. 166.
[493] Волгоградская область. Адм.-террит. деление на 1 июля 1968 г. Волгоград: Н.-Волж. кн. изд-во, 1969. С. 64.

составе» находим *Цацинское* сельское поселение. Вариант *Цацинское* как название населенного пункта впервые обнаруживаем в источнике 1883 г.[494]

Исходя из действующих правил русской орфографии сложно обосновать написание подобных топонимов. С одной стороны, согласно правилам употребления гласных после шипящих и *ц*, буква *ы* после *ц* пишется в суффиксе прилагательных *-ын-* <…>. Так же пишутся географические названия на *-цын*, *-цыно*» [ПРОП 2006, с. 27]. Однако перечисленные топонимы образованы не от суффикса *-ын*, орфографического варианта суффикса *-ин*, имеющего значение ‘принадлежащий тому, кто назван мотивирующим словом’ [Лопатин 2016, с. 370], а с помощью суффикса *-инск*, имеющего в данном случае значение ‘относящийся к географическому объекту, названному собственным именем (топонимом)’ [Лопатин 2016, с. 625]. С другой стороны, правила написания безударных гласных в суффиксах рассматривают лишь суффиксы *-инск-* и *-енск-* в прилагательных, образованных от географических названий: *Истра – истринский*, *Грозный – грозненский* и т. д. [ПРОП 2006, с. 64]. Ни одно из упомянутых правил не имеет приведенных примеров топонимов с основой на *-ц*, образованных с помощью суффикса *-инск-*. В связи с этим вопрос об обосновании варианта написания остается открытым.

Примеров варьирования букв *ы/и* после *ц* в топооснове и нормализации таких топонимов мало. За последние пятнадцать лет на материале ГКГН выявлены следующие примеры: х. *Цигули / Цыгули → Цыгули* (Белгородская обл.), д. *Цивилево / Цывилево → Цивилёво* (Новгородская обл.), д. *Цыбаки / Цибаки → Цибаки* (Ярославская обл.).

Анализ примеров написания данных названий в действующих нормативно-правовых актах, в справочных изданиях и на топографических картах свидетельствует об отсутствии устойчивой традиции употребления *ы/и* после *ц*. В действующих

[494] Волости и важнейшие селения Европейской России. Вып. IV. Губернии Нижне-Волжской области. СПб.: Центр. стат. ком., 1883. С. 192.

законах соответствующих регионов кодифицировано написание *Цыгули*[495], *Цивилёво*[496], *Цибаки*[497]. Картографические источники свидетельствуют, что более ранними написаниями были написания с *ы*. Так, написание *Цыгули* находим на карте РККА М-37 (А) 1941 г.[498] Написание же *Цигули* дано на генштабовской карте 1984 г.[499], на топографической карте Белгородской области 2001 г.[500] Написание *Цывилево* дано на картах XIX в. (Специальная карта Западной части России Шуберта 1826-1840 гг.[501], Семитопографическая карта Новгородской губернии Безкорниловича 1847 г.[502], Специальная карта Европейской России Стрельбицкого 1871 г.[503]) и на карте Солецкого района Новгородского округа 1927 г. Написание же *Цивилево* отмечается на всех исследованных доступных картах с 1942 г. (карта РККА[504]) до 2000-х гг. (Топографическая карта Европейской России[505], Подробная топографическая карта Новгородской области[506]). Написание *Цыбаки* преобладает на

---

[495] Об установлении границ муниципальных образований и наделении их статусом городского, сельского поселения, городского округа, муниципального округа: Закон Белгородской области от 20.12.2004 г. № 159. URL: https://docs.cntd.ru/document/469022085

[496] О преобразовании всех поселений, входящих в состав Солецкого муниципального района, путем их объединения и наделении вновь образованного муниципального образования статусом муниципального округа: Закон Новгородской области от 27.03.2020 г. № 532-ОЗ. URL: https://docs.cntd.ru/document/570729719

[497] О наименованиях, границах и статусе муниципальных образований Ярославской области: Закон Ярославской области от 21.12.2004 г. № 65-з. URL: https://docs.cntd.ru/document/934014691

[498] Карта РККА М-37 (А). Курская, Белгородская, Воронежская и Харьковская области. URL: http://www.etomesto.ru/map-rkka_m-37-a/

[499] Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/genshtab.php

[500] Топографическая карта Белгородской области 2001 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-belgorod_topo/

[501] Специальная карта Западной части России Шуберта 1826-1840 гг. URL: http://www.etomesto.ru/map-shubert-10-verst/

[502] Семитопографическая карта Новгородской губернии Безкорниловича 1847 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-novgorod_novgorod-gub-1847/

[503] Специальная карта Европейской России Стрельбицкого 1871 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo/

[504] Карта РККА части Ленинградской, Псковской и Новгородской областей, двухкилометровка. URL: http://www.etomesto.ru/map-peterburg_rkka-severozapad/

[505] Топографическая карта Европейской России 2000 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_topo-russia/

[506] Подробная топографическая карта Новгородской области 2001 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-novgorod_topographic-map/

исследованных картах, лишь на топографической карте Ярославской области 2001 г.[507] находим вариант *Цибаки*, кодифицированный в настоящее время в нормативно-правовых актах.

Действие правил орфографии 1956 г. закрепило развивающуюся со второй половины XIX в. тенденцию писать *ци* в корнях географических названий. Прескриптивная формулировка писать *и* после *ц* в корнях топонимов, кроме названий от слов *цыган*, *цыпленок*, *цыпка* [Правила ... 1967, с. 8], привела к соответствующим написаниям географических названий в справочных изданиях. На картах эта тенденция была отмечена Г. П. Бондарук и С. А. Тюриным: «в картографии принято писать *и* в корнях слов (*Цимлянск*, *Цибино*, *Цивцын Бор*, *Цибулев*)» [Бондарук 1965, с. 12]. С развитием советской картографии написания *ци* в топоосновах стали преобладать и, возможно, подорвали традиционные написания с *цы*, если таковые имели место быть. В Словаре географических названий СССР 1983 г. издания встречаются написания только с *ци*: *Цивиль*, *Цивильск*, *Цильма*, *Цильна*, *Цимлянск* и др. [СГН 1983, с. 270]. Такое написание развилось и закрепилось лишь в XX в.

Для иллюстрации данного явления рассмотрим несколько примеров написания перечисленных топонимов. На картах до середины XIX в. названия современного города *Цивильск* и реки *Цивиль* в Чувашской Республике имели написание *Цывильск* и *Цывиль* (Атлас 1794 г. для юношества[508], Специальная карта Западной части России Шуберта 1826–1840 гг.[509], карта Европейской России и Кавказского края 1862 г.[510] и

---

[507] Топографическая карта Ярославской области 2001 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-yaroslavl_topographic-map/

[508] Атлас 1794 г. для юношества. Нижегородское, Казанское, Пензенское и Симбирское наместничества. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_1794_nn-kazan-penza/

[509] Специальная карта Западной части России Шуберта 1826–1840 гг. URL: http://www.etomesto.ru/map-shubert-10-verst/

[510] Карта Европейской России и Кавказского края 1862 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_1862/

др.). С карты И.А. Стрельбицкого 1871 г.[511] и по настоящее время распространено написание реки *Цивиль* и города *Цивильск*.

На картах до 1923 г. употреблялось написание реки *Цыльма* и населенного пункта *Усть-Цыльма* в Республике Коми (карта Архангельского наместничества из атласа Горного училища 1792 г.[512], Почтовая карта Европейской России издания Ильина 1871 г.[513], административная карта Европейской части СССР 1923 г.[514] и др.), а с административной карты Европейской части СССР 1930 г.[515] и по настоящее время на картах пишутся *Цильма* и *Усть-Цильма*.

Название реки и поселка *Цильна* в Ульяновской области также в XVIII и XIX вв. писалось через *ы* – *Цылна*, *Цыльна*. Написание *Цыльна* встречается еще на карте Средне-Волжского края 1931 г.[516] На карте РККА Центрального Поволжья 1939 г.[517] уже дано написание *Цильна*, которое зафиксировано и на более поздних картах.

Название города *Цимлянск* с XVIII в. до 1940-х гг. имел написание на всех картах станица *Цымлянская* (карта Войска Донского 1782 г.[518], Специальная карта Европейской России Стрельбицкого 1871 г.[519], обзорная топографическая карта РККА Европы и центральной части СССР 1942 г.[520] и др.). На административной карте

---

[511] Карта Стрельбицкого. Восток Европейской части России. URL: http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo_vostok/

[512] Карта Архангельского наместничества из атласа Горного училища 1792 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-arhangelsk_arhangelskoe-namest-1792/

[513] Почтовая карта Европейской России издания Ильина 1871 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_pochtovaya-karta/

[514] Административная карта Европейской части СССР 1923 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atkas_ussr-1923/

[515] Административная карта Европейской части СССР 1930 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_ussr-1930/

[516] Карта Средне-Волжского края 1931 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-samara_srednevolzhskiy-kray-1931/

[517] Карта РККА Центрального Поволжья, десятикилометровка. URL: http://www.etomesto.ru/map-rkka_volga/

[518] Карта Войска Донского 1782 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-rostov-na-donu_voysko-donskoe-1782/

[519] Специальная карта Европейской России Стрельбицкого 1871 г. Режим доступа: http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo/

[520] Обзорная топографическая карта РККА Европы и центральной части СССР 1942 г. Режим доступа: http://www.etomesto.ru/map-rkka_1942-europa/

Ростовской области 1943 г.[521] и на всех последующих картах обозначены станица *Цимлянская* и река *Цимля*.

В настоящее время в корнях географических названий как русского происхождения, так и в заимствованных русским языком, после буквы *ц* может писаться как буква *и*, так и буква *ы*. При этом необходимо различать следующие случаи:

1) Топонимы, образованные от нарицательной лексики, орфография которых подчиняется правилам орфографии соответствующих апеллятивов: руч. *Станционный* (Амурская обл.), п. *Факел Социализма* (Алтайский край), гора *Цирковая* (Архангельская обл.), руч. *Циклон* (Магаданская обл.), гора *Цинковая* (Приморский край), руч. *Циркуль* (Респ. Саха) и др.; руч. *Цыганский Лог* (Алтайский край), д. *Цыгановка* (Орловская обл.), д. *Цыплята* (Псковская обл.) и др.

2) Топонимы, образованные от известных имен собственных и сохраняющие их орфографию: руч. *Горациевский*, г. *Циолковский* (Амурская обл.), п. *Циммермановка* (Хабаровский край) и др.

3) Заимствованные топонимы, правила передачи которых на русский язык должны регламентироваться соответствующими инструкциями, либо сохраняющие традиционное написание: с. *Цияб-Цилитли*, с. *Цизгари* (Респ. Дагестан), разв. *Цикарой*, разв. *Цинчемехи* (Чеченская Респ.), ур. *Цыдениха*, заимка *Цыцыкова* (Респ. Бурятия) и др.

4) Топонимы, образованные от русскоязычных антропонимов и нарицательных слов, характеризующихся вариативным написанием: руч. *Цыбин* (Пермский край), ур. *Цыбино* (Смоленская обл.), д. *Цыбино* (Тверская обл.) и балка *Цибина* (Краснодарский край), д. *Цибино* (Вологодская обл.), д. *Цибино* (Московская обл.); овраг *Цыбулина* (Саратовская обл.), д. *Цыбульки*, д. *Цыбульники* (Смоленская обл.) и с. *Цибулевка* (Белгородская обл.), гора *Цибулиха* (Красноярский край),

[521] Административная карта Ростовской области 1943 г. Режим доступа: http://www.etomesto.ru/map-rostov-na-donu_1943-admin/

руч. *Цибулихин* (Псковская обл.); ур. *Цывелев Остров* (Новгородская обл.), ур. *Цывелево* (Вологодская обл.) и д. *Цивилёво* (Новгородская обл.), д. *Цивилево* (Тверская обл.), руч. *Цивилевский* (Респ. Бурятия); гора *Цымбалы* (Краснодарский край) и лог *Цимбалы* (Красноярский край), лес *Цимбалов* (Волгоградская обл.), падь *Цимбалеева* (Амурская обл.); оз. *Цыбово* (Новосибирская обл.) и д. *Цибово* (Вологодская обл.) и т.д.

Топонимы, представленные в четвертой группе, в большей степени подвержены орфографическому варьированию в связи с варьированием написания фамилий, лежащих в основах топонимов: *Цыбин* и *Цибин*, *Цыбулин* и *Цибулин*, *Цывилев* и *Цивилев*, *Цыбов* и *Цибов* и др. Варьированию написания может подвергаться и нарицательная лексика. Например, в словаре В. И. Даля дано написание *цымбалы* [Даль 1981, с. 575]. В настоящее же время название этого музыкального инструмента пишется *цимбалы* [РОС, с. 816]. Таким образом, написание букв *ы* и *и* после *ц* в корнях топонимов, относящихся к четвертой группе, в большей степени определяется письменной традицией. В то же время в целом преобладают написания с буквой *и*, что рекомендуется вышеуказанными правилами.

Нормализация топонимов, испытывающих варьирование букв *ы/и* после *ц*, имеет следующие особенности: 1) в настоящее время кодифицируются и вносятся в ГКГН написания как с *цы*, так и с *ци*. При этом в одном субъекте могут быть *Зеленцыно* и *Зеленцино*, *Черницыно* и *Черницино* и т.д.; 2) почти половина (44,4%) современных российских топонимов пишется в настоящее время с буквой *и* после *ц* в суффиксе *-ин-*, т.е. вопреки действующим правилам орфографии и правилам написания географических названий на картах, изданным в период СССР; 3) современная ситуация с конкуренцией *ы/и* после *ц* в суффиксах *-ин-*, *-инск-* в топонимах возникла в результате развития тенденции написаний с *ци* в течение последних полутора столетий. Сопоставление репрезентативных выборок топонимов 2019 г. и 1859 г. свидетельствует о существенном уменьшении количества топонимов с написанием *цы* и увеличении с *ци*. При этом в разных субъектах этот процесс проходил с разной

скоростью; 4) сопоставление написания одних и тех же топонимов на разных временных срезах ставит под сомнение принцип традиционного написания географических названий, получивший отражение как в некоторых формулировках правил орфографии, так и в федеральном законе «О наименованиях географических объектов». Многие примеры официальных написаний топонимов свидетельствуют о том, что написание может измениться в течение жизни одного поколения, как таковой традиции употребления одного написания не наблюдается; 5) употребление букв *ы* и *и* в корнях топонимов в целом следует известным правилам написания географических названий, правилам русской передачи топонимов на языках народов России. В XX в. отмечается тенденция написания *ци* в корнях топонимов (*Цильна*, *Цильма*, *Цимлянская*) на месте написаний с *цы*, распространенных в предшествующие века (*Цыльна*, *Цыльма*, *Цымлянская*). Правила русской орфографии 1956 г. кодифицировали развивающуюся тенденцию; 6) потенциально наиболее вариативными являются топонимы, образованные от антропонимов и нарицательных слов, имеющих разные написания как на синхронном, так и на диахронном уровне (*Цибин* и *Цыбин*, *Цибулин* и *Цыбулин*, *цымбалы* и *цимбалы* и др.). При написании таких топонимов фактор местного узуса, вероятно, приобретает решающее значение.

Результаты нормализации топонимов, испытывающих варьирование в употреблении букв *ы/и* после *ц* свидетельствуют о том, что нормализация осуществляется в соответствии со следующими принципами: 1) ориентация на действующие правила русской орфографии, а именно, на написание буквы *ы* в географических названиях на *-цын*, *-цыно*. Большинство несогласованных ранее в ГКГН топонимов было нормализовано таким образом: *Беляницыно*, *Быльцыно*, *Лисицыно* и др.; 2) ориентация на современное узуальное написание, закрепленное в нормативно-правовых актах: *Головенцино*, *Мицино*, *Пшеницино* и др. Во многих случаях такое написание подтверждается и в предшествующих официальных изданиях, что формирует мнение об устойчивой традиции официального написания топонима. Часто топоним сохраняет написание антропонима, от которого он был

образован: *Ельцино* от *Ельцин*, *Спицина* от *Спицин* и др. Вариативность в орфографии антропонимов отражается и на вариативности орфографии топонимов, способствуя формированию крепких внутриономастических связей.

Результаты исследования заставляют обратить особое внимание на нормализацию топонимов с варьированием *ы/и* после *ц*. Наши дни являются периодом наибольшей конкуренции написаний *цы* и *ци*, что лишь способствует расшатыванию установленных правил написания географических названий. В целях обеспечения единообразного и устойчивого написания топонимов лучшим решением будет строгое следование действующим правилам орфографии. Обращение к традиционно установившимся формам написания в данном случае будет малоубедительным. Если написание фамилии в большой степени определяется традицией и регистрацией в официальных документах, а также волей самого носителя фамилии, то написание отфамильных географических названий, как показывает проведенное исследование, может меняться на протяжении жизни одного поколения. Последовательное написание отфамильных топонимов на *-цын-/-цин-*, *-цынск-/-цинск-* через *ы* будет соответствовать сложившимся на протяжении двух веков правилам написания притяжательных прилагательных, образованных от существительных с основой на *-ц*. Переход же на написание буквы *и* в данной позиции, как показывает история неудавшихся орфографических реформ, сегодня маловероятен. Возможные возражения, что топонимы имеют особый статус в языке и поэтому не подчиняются правилам орфографии, лишь препятствуют дальнейшей нормализации топонимов, особенно тех, которые в настоящее время имеют статус несогласованных. Значительная доля названий с *ци* не может быть препятствием для последовательного применения действующего правила написания географических названий на *-цын*, *-цыно*, учитывая, что «орфографическая кодифицированная норма, как и всякая другая кодифицированная норма, принципиально не может во всем совпадать с современной ей стихийной, узуальной нормой» [Бешенкова 2016, с. 20].

Выявлен случай в написании топонимов, который не имеет кодификации. Это написание топонимов с основой на *-ц*, образованных с помощью суффикса *-инск-*: *Ницинское* (от *Ница*), *Цацынский* (от *Цаца*). При написании большинства таких названий в суффиксе сохраняется буква *и* после *ц*. Действующие правила орфографии не рассматривают написание подобных названий. Только в Русском орфографическом словаре дан один аналогичный пример: «рицинский (от Рица, озеро)» [РОС, с. 649], который в такой ситуации может рассматриваться как прецедент, т.е. основание для нормализации подобных названий в дальнейшем. В таком случае названия, допустим, *Спицынский* (от *Спицыно* + *-ск-*) и *Ницинское* (от *Ница* + *-инск-*), при всем различии их словообразовательных характеристик, будут представлять сложность для пишущего до тех пор, пока не будет кодифицировано употребление букв *ы* и *и* после *ц*. Если допустить, что написание названия *Цацинский* (*Цаца* + *-инск-*) продиктовано принципом единообразной передачи морфемы, то вариант *Цацынский* нисколько не нарушит этот принцип, если рассматривать морф *-ынск-* как орфографический вариант морфемы *-инск-* вслед за [Лопатин 2016, с. 624]. Но в отличие от [Лопатин 2016], выделяющего данный вариант «только в слове орд-ынск-ий» [Лопатин 2016, с. 633], предлагаем употреблять его во всех оттопонимных образованиях с основой на *-ц*: *Агуцынский*, *Ницынское*, *Цацынский* и др. Так можно достичь большей системности в употреблении морфов *-ын-* и *-ынск-* как вариантов морфем *-ин-* и *-инск-*. Если же сохранить ныне узуальные написания *Агуцинский*, *Ницинское*, *Копицинский* и др., то такие названия будут расшатывать уже сложившиеся написания, допустим, *Голицынское*, *Царицынский* и др., образованные по другой модели (*Голицыно* + *-ск-*).

§4.1.4. Нормализация топонимов с варьированием безударных гласных

Как отмечалось в §3.1.4, варьирование безударных гласных при написании топонимов является распространенным явлением в отечественной топонимии. Оно может быть вызвано разными причинами, но при нормализации основными критериями выбора варианта написания являются правила орфографии и традиции

употребления географических названий. Среди примеров нормализованных топонимов нами выявлены названия с варьированием букв *а/о* (Приложение 14) и *и/е* (Приложение 15).

По утверждению А. В. Суперанской, «определение орфографии собственных имен орфографией нарицательных типичнее всего для XX в., когда во многих странах произошла регламентация орфографии последних» [Суперанская 1969, с. 173–174]. Современная топонимия же, формировавшаяся на протяжении веков, содержит многочисленные диалектизмы, архаизмы, регионализмы, результаты языковых контактов. В связи с этим, при нормализации топонимов в XX в. специфика топонимной лексики была учтена следующим образом. Русские слова в топонимах, согласно «Правилам написания на картах географических названий СССР», должны писаться по правилам русской орфографии. При наличии явных орфографических ошибок должны производиться исправления, например, «пишется Звонарево, а не Звонорево, озеро Лебединое, а не Лебединное, Преображенка, а не Приображенка, Менщиково, а не Меньщиково, Протопопово, а не Протапопово, Спас, а не Спасс» [Правила … 1967, с. 6]. В то же время рекомендуется сохранять «официально утвердившиеся написания в местном произношении, например «акающие» и «экающие» формы: Агрызково, Аладьино <…> Еваново, Эсаково; написания, основанные на местных и просторечных словах: Горносталево, Моклоково <…>; усеченные формы: Боротно, Гвоздно <…>; названия с шн вместо чн на стыке основы и суффикса: Калашниково, Клюшниково» [Правила … 1967, с. 6]. Сохраняются и «названия, образованные от имен, то есть возможны: Адрианово, Андрияново, Оринино, Аринино, Ануфриево, Онуфриевка <…> и т.п.» [Правила … 1967, с. 7].

Топонимические исследования свидетельствуют о том, что варианты с диалектными фонетическими чертами чаще всего употребляются в речи старшего поколения, «интеллигенция и молодежь осознают диалектный характер одного из вариантов, предпочитая в определенных ситуациях литературное произношение» [Воробьева 1973, с. 179]. При этом «появление литературного облика топонима

происходит быстрее, если этот топоним – русский по происхождению и имеет параллели в нарицательной сфере языка» [Воробьева 1973, с. 179]. О приоритете литературной формы в случае наличия параллельных вариантов говорит и Г. В. Глинских: «даже если все местное население произносит *Кальер* вместо *Карьер*, это, разумеется, не может быть основанием для изменения официальной формы названия» [Глинских 1980, с. 20]. Таким образом, нормы литературного языка со временем все больше и больше проникают в топонимную лексику, не затрагивая при этом топонимы, образованные от вариантов личных имен и фамилий, диалектизмов и регионализмов, не имеющих литературных произносительных параллелей, а также деэтимологизированных и заимствованных слов. При нормализации таких топонимов используется принцип, учитывающий традиции употребления топонима.

В примерах нормализованных топонимов с варьированием безударных *а/о* не оказалось названий, имеющих прямые параллели в нарицательной лексике. Такие названия, по всей видимости, не вызывают больших сложностей при написании. Но и в этом случае могут быть неожиданные результаты нормализации, объясняемые недостаточным вниманием к написанию топонимов, особенно физико-географических объектов. Например, в 2021 г. в ГКГН был отражен результат нормализации названия реки *Нижняя Подголечная / Подгалечная → Нижняя Подгалечная* (Забайкальский край). Название данного топонима образовано от сущ. *гольцы* ‘название безлесных горных вершин в Сибири’ [СРЯ-1, с. 329] и должно писаться с безударным *о*. В данном случае ошибка вызвана, вероятно, опечаткой. На генштабовских топографических картах 1980-х гг. издания дано написание *Нижняя Подголечная*. В государственном водном реестре эта река зафиксирована в написании *Нижняя Подголечный*[522].

В отличие от предыдущего примера диалектное написание в топонимах получает более широкое распространение. Случай с нормализацией топонима

[522] Река Нижняя Подголечный / Поиск по данным государственного водного реестра. URL: https://textual.ru/gvr/index.php?card=209283

с. *Альшанка / Ольшанка → Альшанка* (Екатериновский р-н, Саратовская обл.) свидетельствует о возможности выбора при нормализации местного узуса в качестве основы написания названия. Как уже отмечалось в §3.1.4, данный топоним образован от сущ. *ольха*, и вариант написания *Ольшанка* этимологически мотивирован. Однако данный топоним в разновременных письменных источниках зафиксирован в написаниях *Ельшанка*, *Ольшанка*, *Альшанка*, что говорит об отсутствии традиции употребления определенного написания топонима. В такой ситуации современное узуальное написание *Альшанка*, сохраняющее особенности местного акающего говора и зафиксированное в нормативно-правовых актах и на топографических картах, становится основой для нормализации топонима.

Нормализация топонимов, образованных от антропонимов, осложняется ввиду возможного варьирования антропонима. В этом случае принцип соответствия топонима правилам орфографии уступает место традициям употребления наименования географического объекта. В федеральном законе «О наименованиях географических объектов» не раскрывается понятие традиции употребления наименования географического объекта. Под словом *традиция* в русском языке понимаются «исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение обычаи, нормы поведения, взгляды и вкусы и т.п. <…> Обычная, закрепившаяся норма чего-л.» [СРЯ-4, с. 396]. Вероятно, под традициями употребления топонимов следует понимать исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение нормы употребления топонимов, в том числе и их письменных форм.

Среди нормализованных названий немало таких, которые имеют длительную традицию употребления определенной письменной формы. Например, в 2020 г. в ГКГН было нормализовано написание вариативного названия д. *Макеево / Мокеево → Мокеево* (Костромская обл.). В списках населенных мест Костромской губернии 1877 и 1908 гг. издания населенный пункт имеет написание *Мокеево*[523]. На картах XIX в.

[523] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 18: Костромская губерния. Санкт-

также находим написание *Мокеево*[524]. На топографических же картах 1980-х гг. издания зафиксировано написание *Макеево*[525]. В Законе Костромской области от 30.12.2004 г. №237-ЗКО «Об установлении границ муниципальных образований в Костромской области и о наделении муниципальных образований статусом городского, сельского поселения, муниципального района, муниципального округа и городского округа» кодифицирован традиционный вариант *Мокеево*. Название своим происхождением связано с фамилией *Мокеев* или *Макеев*. Обе эти фамилии происходят от разговорных форм *Мокей* и *Макей* мужского личного имени *Мокий* [Ганжина 2001, с. 304]. Топонимы *Макеево* и *Мокеево* многочисленны в российских регионах. Однако при нормализации данного топонима был выбран традиционный вариант, известный с начала XIX в. и отражающий особенности местной костромской группы говоров, отличающейся оканьем. Выбор традиционного исторического написания обусловлен не только его регулярной воспроизводимостью на протяжении определенного периода времени, но и его общественным одобрением, которое в наиболее эксплицитной форме проявляется в кодификации написания в региональных нормативно-правовых актах.

Сложнее обстоит ситуация с нормализацией вариативных топонимов, которые имели разные написания на протяжении своей истории. Например, в 2020 г. в ГКГН было нормализовано написание д. *Корюзино / Карюзино → Корюзино* (Смоленская обл.). Название деревни в написании *Карюзина* известно в справочном источнике по сведениям 1859 г.[526], на Специальной карте Европейской России И. А. Стрельбицкого

Петербург, 1877. С. 153; Список населенных мест Костромской губернии. Кострома: тип. Т. П. Андрониковой, 1908. С. 90.

[524] Специальная карта Западной части России Шуберта 1826–1840 гг. URL: http://www.etomesto.ru/map-shubert-10-verst/; Специальная карта Европейской России Стрельбицкого 1871 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo/

[525] Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/genshtab.php.

[526] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 40: Смоленская губерния. Санкт-Петербург: Тип. К. Вульфа, 1868. С. 35.

1871 г.[527], в источнике 1904 г. издания[528]. На карте Рабоче-крестьянской Красной Армии 1941 г. находим написание *Корюзина*[529]. В справочниках административно-территориального деления Смоленской области 1981 и 1993 гг. издания дано написание *Карюзино*[530]. Однако на картах 1980-х гг. издания и на современных картах зафиксировано написание *Корюзино*, как и в действующих нормативно-правовых актах. Таким образом, можно утверждать, что за последние полтора столетия употребительными были как вариант *Карюзино*, так и вариант *Корюзино*. Происхождение топонима может быть связано с фамилиями *Карюзин* и *Корюзин*, которые, вероятно, происходят от слов *карюзлик*, *корюзлик* ‘невысокий маленький человек’, *карюзлый*, *корюзлый* ‘небольшого роста (о человеке)’ [СРНГ-13, с. 113] через прозвище *Карюза / Корюза*. В данном случае, как и в ряде других, устойчивой традиции употребления одного написания не наблюдается. Анализ подобных примеров вариативных топонимов показывает, что в таких случаях основой нормализации является современный узус, отраженный, как правило, в региональных нормативно-правовых актах.

Результаты нормализации свидетельствуют о том, что в процессе определения написания антропотопонима его языковая информация не учитывается. Например, в 2020 г. в ГКГН было нормализовано написание названия д. *Папулино / Популино* → *Популино* (Костромская обл.). Судя по письменным источникам, варьирование написания названия наблюдалось на протяжении последних двух веков. На картах

---

[527] Специальная карта Европейской России Стрельбицкого 1871 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo/

[528] Список населенных мест Смоленской губернии: с приложением карты Смоленской губернии. Смоленск: Смоленский губ. стат. комитет, 1904. С. 372.

[529] Карта РККА N-36 (А). Смоленская область. URL: http://www.etomesto.ru/map-rkka_n-36-a/

[530] Административно-территориальное устройство Смоленской области: Справочник. М.: Моск. рабочий, 1981. С. 35; Административно-территориальное деление Смоленской области. Справочник. Смоленск: Смолен. гор. тип., 1993. С. 89.

XIX в. находим написания *Папулина*[531], *Папулино*[532], *Популина*[533]. В списках населенных мест Костромской губернии 1877 г. издания в основном тексте дано написание *Популино*[534], однако в алфавитном списке в конце справочника – *Папулино*[535]. В справочнике 1908 г. издания зафиксирован вариант *Папулино*[536]. На генштабовских картах 1980-х гг. издания также находим вариант *Папулино*[537]. Однако в Законе Костромской области от 30.12.2004 г. №237-ЗКО «Об установлении границ муниципальных образований в Костромской области и о наделении муниципальных образований статусом городского, сельского поселения, муниципального района, муниципального округа и городского округа» кодифицировано написание *Популино*. Название деревни происходит, очевидно, от фамилии *Папулин*, образованной от личного имени *Папул* или от варианта имен *Папа*, *Папп*, *Папул – Папуля* [Суперанская 2010, с. 243]. Во Владимирской области находится одноименное село *Папулино*, что служит дополнительным подтверждением происхождения топонима от фамилии *Папулин*. В окающих говорах фамилия *Папулин* могла получить фонетический вариант *Популин*. Сложно сказать, от какой конкретно фамилии, *Папулин* или *Популин*, произошел данный топоним. Вариант *Популино* мог развиться и благодаря оканью составителя карты или справочника, либо его информанта. Тем не менее, нормализация вариативного названия пошла по пути следования его написанию в

---

[531] Карта Костромской губернии из атласа Вильбрехта 1800 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-kostroma_kostromskaya-gub-1800/

[532] Специальная карта Западной части России Шуберта 1826–1840 гг. URL: http://www.etomesto.ru/map-shubert-10-verst/

[533] Специальная карта Европейской России Стрельбицкого 1871 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo/

[534] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел (1877). Т. 18: Костромская губерния. Санкт-Петербург. С. 353.

[535] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 18: Костромская губерния. Санкт-Петербург, 1877. С. 443.

[536] Список населенных мест Костромской губернии. Кострома: тип. Т. П. Андрониковой, 1908. С. 267.

[537] Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/genshtab.php.

современных нормативно-правовых актах, отражающих, вероятно, современный узус. Таким образом, при нормализации опора на вероятную этимологию топонима в условиях неопределенности его происхождения уступает место местному узусу. Учитывая широкое употребление варианта *Папулино* в прошлом, а также нахождение деревни в зоне распространения акающих чухломских говоров, выбор официального варианта *Популино* находим неоправданным в связи с возможностью его дальнейшего варьирования.

Топонимы на языках народов России нормализуются на русском языке в соответствии с официальными инструкциями по передаче национальных географических названий на русский язык и с традициями употребления национальных топонимов на русском языке. В качестве примеров можно привести уже рассмотренные в §3.1.4 вариативные написания названий д. *Хашгорт / Хошгорт* (Ямало-Ненецкий а.о.) и с. *Ошняк / Ашняк* (Алексеевский р-н, Респ. Татарстан).

В 2018 г. в ГКГН было нормализовано написание названия д. *Хашгорт / Хошгорт → Хашгорт*. Как уже отмечалось, при устном освоении в русском языке иноязычного названия *Хашгорт* (от хант. *хӑш* ‘тальник; тальниковый’ и *кӧрт* ‘стойбище, село, деревня’) хант. краткий гласный [ă] передавался на письме самыми разными буквами: *Кижгорски*, *Кыжгорские*, *Хошгорт*, *Хашгорт*. Выбор при нормализации варианта *Хашгорт* можно объяснить следованием инструкции по передаче на картах хантыйских географических названий 1966 г. издания, согласно которой буква *ӑ* должна передаваться русской буквой *а*.

Иной подход наблюдается при нормализации названия с. *Ошняк / Ашняк → Ошняк*. Название населенного пункта в русских письменных источниках известно в написании *Ошняк* на протяжении как минимум последних двух веков. На картах же 1980-х гг. издания дано написание *Ашняк*. Оно же зафиксировано в справочном издании «Населенные пункты Республики Татарстан»[538] и в актуальном Каталоге

[538] Населенные пункты Республики Татарстан. Казань: Ин-т «Татар. энциклопедии», 1997. С. 37.

топонимов Республики Татарстан[539]. Появление варианта *Ашняк* и его кодификация связаны с действием «Инструкции по передаче на картах географических названий Татарской АССР», согласно которой в татарском названии *Әшнәк* буква *ә* должна передаваться «через *а* в начале слова, в конечном открытом слоге, а также после шипящих, *х* и *h*; в остальных случаях – через *я*» [Инструкция … 1964, с. 7]. Однако в действующих нормативно-правовых актах, например, в Законе Республики Татарстан от 31.01.2005 г. №11-ЗРТ «Об установлении границ территорий и статусе муниципального образования “Алексеевский муниципальный район” и муниципальных образований в его составе» дано написание *Ошняк*. Нормализация топонима в данном случае пошла по пути следования традиционному написанию. Во многом это объясняется аналогией с топонимами с. *Большой Ошняк*, пос. *Верхний Ошняк*, с. *Малый Ошняк*, д. *Ошняк-Качкалак*, с. *Русский Ошняк*, расположенными в соседнем районе.

Как отмечалось в §3.1.4, варьирование безударных *и/е* наблюдается в основе топонима (*Есипцево / Есепцево*, *Милехино / Мелехино* и др.) и в условном суффиксе топонима (*Ковылено / Ковылино*, *Клязьменский / Клязьминский* и др.). В связи с этим, при нормализации вариативных написаний топонимов могут возникнуть вопросы употребления той или иной буквы в основе топонима и в его суффиксе.

Варьирование *и/е* в основе топонима встречается как в русских, так и в заимствованных русским языком топонимах. Под основой топонима мы понимаем «ту часть имени собственного, которая позволяет видеть семантическую связь с апеллятивом и с иными именами собственными» [Подольская 1988, с. 101]. Данное определение топоосновы позволяет, на первый взгляд, говорить о возможности применения орфографии апеллятива или имени собственного, лежащего в основе топонима, к орфографии самого топонима.

[539] Каталог топонимов Республики Татарстан. Режим доступа: https://toponym.antat.ru/

Проверить данную возможность сложно ввиду отсутствия в анализируемом материале топонимов отапеллятивного образования с варьированием безударных *и/е*. Вероятно, орфография топонимов отапеллятивного образования не вызывает значительных сложностей и подчиняется орфографии своих этимологических апеллятивов. Топонимы, в которых видна этимологическая связь с известными апеллятивами, могут быть образованы и от антропонимов отапеллятивного образования. Например, происхождение нормализованного названия д. *Веригинская / Виригинская → Веригинская* (Архангельская обл.) логичнее связать с фамилией *Веригин*, чем напрямую с сущ. *вериги* ‘железные цепи, оковы, которые носили на теле религиозные фанатики с целью самоистязания’ [СРЯ-1, с. 150]. Написание *Веригинская* закреплено в Законе Архангельской области от 23.09.2004 г. №258-внеоч.-ОЗ «О статусе и границах территорий муниципальных образований в Архангельской области» и в разных письменных источниках последних двух столетий: в справочнике административно-территориального деления Архангельской области 1970 г.[540], в Списках населенных мест Вологодской губернии по сведениям 1859 и 1880 гг.[541], на топографической карте СССР 1984 г.[542], на Специальной карте Европейской России И. А. Стрельбицкого 1871 г.[543], на Специальной карте Западной части России Ф. Ф. Шуберта 1826–1840 гг.[544] Написание *Веригинская* является, таким образом, традиционным историческим в отличие от написания *Виригинская*, которое встречается только на генштабовских картах крупного масштаба 1980–1990 гг.[545] и на

[540] Архангельская область. Административно-территориальное деление: по состоянию на 1 июля 1969 года. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1970. С. 150.

[541] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 7: Вологодская губерния. Санкт-Петербург: Тип. К. Вульфа, 1866. С. 86; Список населенных мест Вологодской губернии. Вологда: Тип. Губ. правл., 1881. С. 106.

[542] Топографическая карта СССР. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_topo-5km/

[543] Специальная карта Европейской России Стрельбицкого. URL: http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo/

[544] Специальная карта Западной части России Шуберта 1826–1840 гг.. URL: http://www.etomesto.ru/map-shubert-10-verst/

[545] Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/genshtab.php

топографической карте Европейской России 2000 г.[546], и которое можно признать ошибочным. В данном случае в результате нормализации написание определяется не столько орфографией сущ. *вериги*, сколько традиционным историческим написанием *Веригинская*.

При наличии устойчивой традиции употребления написания топонима окказиональные ошибочные написания, как показывают результаты нормализации, остаются в статусе вариантов, даже если ранее они были зафиксированы в официальных источниках. В качестве примера можно привести нормализацию написания названия д. *Есипцево / Есепцево → Есипцево* (Ярославская обл.). В данном случае в качестве официального был выбран вариант *Есипцево*, зафиксированный в Законе Ярославской области от 21.12.2004 г. №65-з «О наименованиях, границах и статусе муниципальных образований Ярославской области». Это написание следует признать традиционным, оно встречается в варианте *Есипцова* на картах 1857 г.[547], 1832 г.[548], 1794 г.[549] и в Списках населенных мест Ярославской губернии по сведениям 1859 г.[550] Топоним *Есипцево* в своей основе имеет личное имя *Есип*, народную форму полных имен *Евсипп*, *Елевсипп*, *Иосиф* [Суперанская 2010, с. 118]. Пока топоним сохраняет прозрачную связь с именем *Есип*, написание *Есипцево* будет устойчивым. Написание же *Есепцево*, зафиксированное в справочнике административно-территориального деления области по сведениям 1975 г.[551], а также на современных картах Ярославской области[552] можно признать ошибочным и передающимся из

---

[546] Топографическая карта Европейской России. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_topo-russia/

[547] Карта Менде Ярославской губернии 1857 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-yaroslavl_mende/

[548] Специальная карта Западной части России Шуберта 1826–1840 гг. URL: http://www.etomesto.ru/map-shubert-10-verst/

[549] Карта Ярославского наместничества 1794 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-yaroslavl_1794-namest/

[550] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 50: Ярославская губерния. Санкт-Петербург: Тип. К. Вульфа, 1865. С. 45.

[551] Ярославская область: Адм.-террит. деление (на 1 июля 1975 года). Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1976. С. 36.

[552] Общегеографическая карта Ярославской области 2005 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-yaroslavl_topo-yar/; Топографическая карта Ярославской области 2001 г. URL:

одного источника в другой только благодаря авторитетности и официальному характеру данных источников.

В случае отсутствия устойчивой традиции употребления одного из вариантов написания топонима при его нормализации в качестве официального варианта может быть выбрано современное узуальное написание. Примером такого случая в нашем материале является нормализация топонима д. *Феняево / Финяево → Феняево* (Рязанская обл.). Название деревни на протяжении последних двух с половиной веков имело разные написания. Например, в Законе Рязанской области от 07.10.2004 г. №86-ОЗ «О наделении муниципального образования – Михайловский район статусом муниципального района, об установлении его границ и границ муниципальных образований, входящих в его состав» кодифицировано написание *Феняево*. На топографической карте Рязанской области 2001 г.[553] и на генштабовских картах 1980-х гг.[554] дано написание *Финяево*. На карте РККА 1941 г.[555] – *Феняево*. На картах 1871 г.[556] и 1850 г.[557] – *Финяево*. На картах 1800 г.[558] и 1792 г.[559] – *Феняево*. Варьирование написания топонима, наблюдаемое на картах, отмечается и в списках населенных мест. В справочнике по данным 1906 г. дано написание *Феняево*[560], а в справочнике по сведениям 1859 г. – *Финяево*[561]. Топоним может быть образован как

---

http://www.etomesto.ru/map-yaroslavl_topographic-map/; Топографическая карта Ярославской области 1990 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-yaroslavl_topokarta/

[553] Топографическая карта Рязанской области 2001 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-ryazan_topographic-map/

[554] Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/genshtab.php

[555] Карта РККА N-37 (Б, юг). URL: http://www.etomesto.ru/map-rkka_n-37-b/

[556] Специальная карта Европейской России Стрельбицкого. URL: http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo/

[557] Карта Менде Рязанской губернии. URL: http://www.etomesto.ru/map-ryazan_mende/

[558] Карта Рязанской губернии из атласа Вильбрехта 1800 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-ryazan_ryazanskaya-gub-1800/

[559] Карта Рязанского наместничества из атласа Горного Училища 1792 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-ryazan_1792/

[560] Населенные места Рязанской губернии. Рязань: Тип. Н. В. Любомудрова, 1906. С. 236.

[561] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 35: Рязанская губерния. Санкт-Петербург: Тип. К. Вульфа, 1862. С. 77.

от фамилии *Финяев* (от *Финя* < *Афиноген, Руфин, Финеес* [Суперанская 2010, с. 336]), так и от фамилии *Феняев* (от *Феня* < *Арсений, Артемий* [Суперанская 2010, с. 330]). Учитывая постоянное варьирование написания топонима на протяжении двух веков, установить исходное написание сложно без проведения специального исследования. Но и его результаты не будут надежным критерием для установления орфографии топонима, поскольку, как показывают приведенные примеры написания топонима в официальных источниках, в основу кодификации того или иного написания кладется актуальное узуальное написание, не способное оправдать выбор между буквами *и* и *е* на месте безударной гласной в основе топонима в условиях его деэтимологизации.

Особенности местной топонимической системы, а именно, наличие одинаково пишущихся топонимов, также может оказать влияние на нормализацию вариативных названий. Одним из примеров в данном случае является нормализация названия д. *Фалелеево / Фалилеево → Фалелеево* (Рыбинский р-н, Ярославская обл.). На картах конца XX и начала XXI вв. данная деревня нанесена в написании *Фалилеево*[562]. В справочнике административно-территориального деления области по сведениям 1975 г. также находим вариант *Фалилеево*[563]. Однако на картах 1908 г., 1857 г. и 1798 г. последовательно указано написание *Фалелеево*[564]. Написание *Фалелеево*, которое можно признать традиционным историческим написанием, дано и в Списках населенных мест Ярославской губернии по сведениям 1859 г.[565] В Ярославской

---

[562] Общегеографическая карта Ярославской области 2005 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-yaroslavl_topo-yar/; Топографическая карта Рязанской области 2001 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-ryazan_topographic-map/; Топографическая карта Ярославской области 1990 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-yaroslavl_topokarta/; Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/genshtab.php

[563] Ярославская область: Адм.-террит. деление (на 1 июля 1975 года). Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1976. С. 154.

[564] Карта Рыбинского уезда 1908 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-yaroslavl_rybinskiy-uezd-1908/; Карта Менде Ярославской губернии 1857 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-yaroslavl_mende/; Карта Рыбинского уезда Ярославской губернии 1798 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-yaroslavl_rybinskiy-uezd-1798/

[565] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 50: Ярославская губерния. Санкт-Петербург: Тип. К. Вульфа, 1865. С. 272.

области кроме данной деревни название *Фалелеево* в настоящее время носят еще два населенных пункта в других районах. В отличие от названия данной деревни в названиях других одноименных населенных пунктов, судя по нашим наблюдениям, не наблюдалось варьирования безударных *и/е*, и они всегда сохраняли написание *Фалелеево*. Данный факт мог способствовать кодификации написания *Фалелеево*, деревни Рыбинского района, в Законе Ярославской области от 21.12.2004 г. №65-з «О наименованиях, границах и статусе муниципальных образований Ярославской области». Топоним может происходить как от имени *Фалелей*, так и от имени *Фалилей*, являющихся вариантами имени *Фалалей* [Ганжина 2001, с. 496–497]. В данном случае, вероятно, выбор между написаниями *Фалелеево / Фалилеево* мог разрешиться в пользу *Фалелеево* по аналогии с написанием других населенных пунктов области.

Вызывает интерес нормализация названия п. *Тигерек / Тигирек* → *Тигерек* (Алтайский край). В §3.1.4 уже отмечались причины варьирования написания данного топонима, возможное происхождение названия. Отмечалось, что написание *Тигирек* наиболее распространено в письменных источниках XIX и XX вв., а также в местной топонимии: реки *Большой* и *Малый Тигирек*, гора *Тигирек*, ручей *Тигирекский Ключ*, *Тигирецкий* хребет. Написание же *Тигерек* отражает, вероятно, современный узус. Оно закреплено в Законе Алтайского края от 01.03.2008 г. №28-ЗС «Об административно-территориальном устройстве Алтайского края» и в Уставе Чинетинского сельсовета. Однако в Законе Алтайского края от 01.03.2008 г. №25-ЗС «О статусе и границах муниципальных и административно-территориальных образований Краснощековского района Алтайского края» дано написание *Тигирек*. В данном случае процесс нормализации остается незавершенным ввиду наличия разных написаний одного топонима в разных нормативно-правовых актах.

Варьирование безударных *и/е* в суффиксальных элементах топонимов чаще всего наблюдается в суффиксах *-инск- /-енск-* (*Клязьминский / Клязьменский*, *Митинское / Митенское*, *Сенинская / Сененская*) и *-ин-* (*Ковылино / Ковылено*, *Коровинцево / Коровенцево*, *Можино / Можено*, *Кашино / Кашено*, *Стрежино /*

Стрежено). С точки зрения апеллятивного словообразования выделять данные суффиксы в перечисленных топонимах не совсем корректно. Если в случае с *Клязьминский / Клязьменский* суффикс *-инск-* выделяется отчетливо в связи с основой топонима *Клязьма*, то в случае с *Митинское / Митенское* словообразование топонима можно представить либо как *Мит(я)+-инск-+ое*, либо как *Митин+-ск-+ое*. Аналогичным образом *Кашино / Кашено* можно разложить на *Каш(а)+-ин-+о*, но, скорее всего, топообразование было следующим: *Кашин+о*. В связи со вторичностью (непервичностью) номинации топонимов и часто затемненностью их основ выделение словообразовательных суффиксов имеет свои условности. Поэтому в топонимике часто употребляется термин топоформант. Например, в топониме *Ковылино* (прежнее название *Ковыльная*, от сущ. *ковыль*) выделяется уже топоформант *-ино*, характерный для сельских населенных пунктов, а не суффикс *-ин-*, который в данном случае семантически алогичен. Однако с точки зрения правописания топонимов мы вынуждены оперировать категориями словообразовательных суффиксов в связи с их орфографической кодификацией.

При нормализации топонимов с варьированием безударных *и/е* в суффиксальных элементах могут наблюдаться случаи нарушения написания известных суффиксов. Например, в результате нормализации вариативных написаний топонимов п. *Клязьменский / Клязьминский → Клязьменский* (Владимирская обл.), с. *Ковылено / Ковылино → Ковылено* (Белгородская обл.), д. *Кашено / Кашино → Кашено* (Смоленская обл.), д. *Стрежено / Стрежино → Стрежено* (Тверская обл.), д. *Можено / Можино → Можено* (Калужская обл.) можно говорить о неправомерности употребления безударных гласных в суффиксах *-инск-* и *-ин-*.

В 2021 г. в ГКГН было нормализовано написание п. *Клязьменский / Клязьминский → Клязьменский* (Владимирская обл.). Согласно правилам орфографии в данном топониме должен быть суффикс *-инск-*, как и в прилагательном *кля́зьминский* [РОС, с. 274]. В топонимии области известны орфографически корректные написания топонимов от гидронима *Клязьма*: *Клязьминское* сельское

поселение, с. *Клязьминский Городок*, *Клязьминское* водохранилище, *Клязьминско-Лухский* заказник и др. Выбор при нормализации варианта *Клязьменский* обусловлен, вероятно, его традиционным написанием в нормативно-правовых актах: в 1966 г. поселок *торфопредприятия им. Дзержинского* был переименован в *Клязьменский* Указом Президиума ВС РСФСР №151 от 14.02.1966 г.

Как отмечает В. А. Никонов, суффикс *-ин-* в топонимах «образовывал притяжательные прилагательные от основ на *-а*: *Марьино*, *Княгинин*, *Воеводино*, *Владыкино*, *Ванино*» [Никонов 2011, с. 70]. В топонимах же антропонимического образования суффикс *-ин-* часто выступает как суффикс, образующий фамилию. В процессе развития российской топонимии данный суффикс стал восприниматься как один из типичных показателей сельских населенных пунктов, характерный для них топоформант, который может быть не только в антропотопонимах, но и в географических названиях отапеллятивного образования. Яркими примерами употребления топоформанта *-ино* могут быть названия деревень Московской области *Надовражино* (расположена над оврагом) и *Подсосино* (под соснами).

Как показывают примеры нормализованных топонимов, в ряде случаев наблюдается лингвистически неоправданная кодификация написания буквы *е* в суффиксе *-ин-*. Например, в случаях нормализации д. *Кашено / Кашино → Кашено* (Смоленская обл.) и д. *Можено / Можино → Можено* (Калужская обл.) в топонимах нарушено написание фамилий, лежащих в основе топонимов – *Кашин* и *Можин*. Как отмечалось в §3.1.4, написания данных деревень *Кашино* и *Можино* являются историческими традиционными написаниями в отличие от современных *Кашено* и *Можено*, зафиксированных в действующих нормативно-правовых актах. Также отмечалось, что написание *Можино* сохраняется в Уставе сельского поселения «Деревня Рыляки» и на сайте администрации, что свидетельствует о его узуальности.

В случае нормализации названия с. *Ковылено / Ковылино → Ковылено* (Белгородская обл.) отмечается кодификация написания буквы *е* в топоформанте *-ино*. Известное в XVII–XVIII вв. название *Ковыльная (Поляна тож)* свидетельствует о

происхождении топонима от сущ. *ковыль*. В результате субстантивации топоним приобрел топоформант *-ино* и стал известен в форме *Ковылино*, зафиксированной в справочниках административно-территориального деления, в списках населенных мест, на топографических картах XIX–XXI вв. На узуальность варианта *Ковылино* указывает и его употребление на сайте администрации Прилепенского сельского поселения, в котором расположено село. Несмотря на традиционность и узуальность написания *Ковылино*, в Законе Белгородской области от 20.12.2004 г. №159 «Об установлении границ муниципальных образований и наделении их статусом городского, сельского поселения, городского округа, муниципального района» закреплено написание *Ковылено*, послужившее основой для нормализации топонима. Вариант *Ковылено* следует признать ошибочным, а результаты такой нормализации нуждаются в пересмотре.

При нормализации названия д. *Стрежено / Стрежино → Стрежено* (Тверская обл.) в качестве официального варианта написания было выбрано *Стрежено*, зафиксированное в Законе Тверской области от 28.02.2005 г. №50-ЗО «Об установлении границ муниципальных образований, входящих в состав территории муниципального образования Тверской области “Торопецкий район”, и наделении их статусом городского, сельского поселения». Вариант же *Стрежино* находим на картах 1980-х гг.[566], 1941 г.[567], 1832 г.[568], в справочнике 1885 г.[569] Такое написание является традиционным и закрепившимся в местной топонимии. Деревня расположена на берегу озера *Стрежино* в долине реки *Стрежинка*. Как отмечает В. М. Воробьев, название деревни дано по гидрониму *Стрежино*, этимология которого связана со словом «*стреж*, *стрежень* ‘глубокое ложе в русле реки, линии

[566] Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/genshtab.php
[567] Карта РККА О-36 (В) 1941 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-rkka_o-36-v/
[568] Специальная карта Западной части России Шуберта 1826–1840 гг. URL: http://www.etomesto.ru/map-shubert-10-verst/
[569] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 34: Псковская губерния. Санкт-Петербург: Тип. Мин-ва внутр. дел, 1885. С. 388.

наибольших скоростей течения в реке’» [Воробьев 2005, с. 374]. В данном случае наблюдается специфическое топонимическое словообразование, когда географический термин *стрежень* в результате топонимизации подвергается переразложению *стреж+ень* и оформляется типичным топонимическим формантом *-ино*: *Стрежино.* Такие процессы при образовании топонимов являются известными и распространенными. Кодификацию написания *Стрежено* следует признать нецелесообразной. Учитывая традиционное историческое написание и написания соседних географических объектов написание *Стрежено* имеет потенциал к дальнейшему варьированию.

Нормализация топонимов, испытывающих варьирование безударных гласных, имеет следующие особенности: 1) чаще всего необходимость в нормализации возникает по причине варьирования букв *а/о* и *и/е* на месте безударных гласных; 2) среди примеров нормализованных топонимов с варьированием *а/о* выявлено мало названий, образованных от нарицательной лексики, кроме единичных случаев очевидных опечаток. Это свидетельствует о том, что наличие у топонима параллелей в нарицательной лексике способствует написанию топонима в соответствии с правилами орфографии. Подавляющее количество рассмотренных примеров нормализованных топонимов представлено названиями, образованными от антропонимов, диалектизмов, заимствованными и гибридными топонимами, то есть единицами, в большей степени подверженными деэтимологизации и варьированию. При нормализации таких топонимов правила орфографии не могут быть применимы, поэтому принцип следования традиционному написанию становится определяющим; 3) среди примеров нормализованных топонимов с варьированием *и/е* на месте безударной гласной необходимо выделить два случая: варьирование в корне топонима и варьирование в суффиксах *-ин-*, *-инск-*. Существует разница при выборе той или иной буквы в корневых и суффиксальных элементах топонимов. Например, написание той или иной буквы в суффиксах в большей степени подчиняется действию правил орфографии, чем написание букв в непроверяемых корневых элементах,

пишущихся в соответствии с традициями употребления топонимов. Тем не менее, при нормализации топонимов наблюдаются случаи несоблюдения правил орфографии при написании суффиксов. Такие случаи, противоречащие словообразованию топонимов и традициям их употребления, являются результатом ошибочных написаний, зафиксированных в нормативно-правовых актах. Природа таких ошибочных написаний требует специального изучения. Их юридическая закрепленность создает параллельные традиции официального употребления топонимов, не совпадающие с реальностью.

Результаты нормализации топонимов, испытывающих варьирование безударных гласных, свидетельствуют о том, что нормализация осуществляется в соответствии со следующими принципами: 1) ориентация на действующие правила русской орфографии. Данный принцип реализуется в том случае, когда топоним образован от имени нарицательного, написание которого можно проверить по общему правилу или в словарном порядке. Несмотря на известные рекомендации сохранять официально утвердившиеся особенности местного произношения, нельзя не отметить тенденцию распространения литературных норм в топонимной лексике, обусловленную распространением литературного языка в обществе; 2) ориентация на традиции употребления топонимов выходит на первый план в тех случаях, когда топонимы содержат другие онимы, диалектизмы, регионализмы, архаизмы, заимствованные и гибридные топонимы, то есть лексику, в большей степени подверженную варьированию и деэтимологизации. В этих случая традиции употребления могут выступать либо в виде определенного исторического написания, пользующегося общественным признанием и одобрением, либо в виде современного узуального написания, не всегда совпадающего с историческими написаниями, но являющегося общественно признанным на данном этапе. Таким образом, общественное признание и одобрение того или иного написания топонима играют решающее значение при нормализации топонимов с варьированием безударных

гласных. Современный узус может поддерживаться аналогией с написанием других подобных топонимов в региональной топонимии, особенностями местного говора.

§4.1.5. Нормализация топонимов с варьированием прописной и строчной буквы

Проблема употребления прописной и строчной буквы в современном русском литературном языке находит широкое освещение в работах последних лет. Исследования ведутся как в аспекте нормативного употребления прописной буквы на материале разных лексических групп и видов дискурса, так и ее ненормативного употребления. Общие вопросы кодификации употребления прописной буквы освещаются в работах И. В. Нечаевой [Нечаева 2015; Нечаева 2017б] и Л. К. Чельцовой [Чельцова 2009]. Особое внимание уделяется употреблению прописной буквы в названиях организаций, учреждений, должностей и званий [Карпович 2014; Крючкова 2003; Пономарева 2011; Пономарева 2015], товарных знаков [Николенкова 2017], в наименованиях лекарственных средств [Картунова 2016]. Проводятся исследования употребления прописной буквы в отдельных видах дискурса [Анохина 2018; Батюшкина 2015]. Подвергаются анализу и переосмыслению функции прописной буквы [Нечаева 2017а; Дунев 2007]. Рассматривается ненормативное употребление прописной буквы как приема языковой игры и средства окказионального словообразования [Нефляшева 2009; Филинкова 2011].

Употребление прописной и строчной буквы в топонимии анализируется в работах Е. В. Арутюновой, Е. В. Бешенковой, О. Е. Ивановой [Арутюнова 2020; Арутюнова 2021], А. В. Барандеева [Барандеев 2012], Д. Ю. Ильина [Ильин 1997], Н. В. Николенковой [Николенкова 2014]. В них отмечаются случаи противоречивого употребления прописной буквы в географических названиях, вызванные недостаточностью иллюстративного материала, содержащегося в действующих правилах орфографии [Барандеев 2012, с. 162], неустойчивостью орфографической

нормы при написании многолексемных наименований [Ильин 1997, с. 4]. Поднимаются вопросы о необходимости нормализации употребления прописной и строчной буквы в урбанонимах [Качалкова 2018]. Предлагаются новые формулировки правил употребления прописной и строчной буквы в топонимах [Арутюнова 2020]. В настоящем исследовании на широком материале нормализованных топонимов (Приложение 16) анализируются тенденции употребления прописной и строчной буквы в разных типах топонимов, осуществляется попытка определения устойчивости орфографической нормы, установленной действующими правилами орфографии.

Топонимы, образованные от аббревиатур, крайне редки в российской топонимии, поэтому выявить какие-либо тенденции в нормализации употребления прописных и строчных букв сложно. В последние годы в ГКГН выявлены только следующие два примера нормализации таких топонимов: п. *Гэс / ГЭС → ГЭС* (Вологодская обл.), д. *КИМ / Ким → Ким* (Брянская обл.). Можно лишь отметить, что варьирование становится возможным в результате десемантизации звуковых аббревиатур, т.е. таких, которые читаются как обычные слова, а не по буквам. Например, у аббревиатур ГЭС и КИМ вероятность варьирования прописных и строчных букв в результате топонимизации изначально выше, чем у ДРСУ, ДРП или АЗС. А у топонимов с двойными буквами – п. *НИИОХ*, п. *ВНИИСС* (Воронежская область), п. *ВНИИССОК* (Московская область) и др. – вероятность употребления строчных букв сводится к нулю из-за необходимости «вспоминания» аббревиатуры для правильного написания топонима. В настоящее время в нормативно-правовых актах Брянской области кодифицировано написание деревни *Ким* Ходиловичского сельского поселения, хотя известно, что современное название было дано деревне в 1964 г. в честь Коммунистического интернационала молодежи (КИМ)[570]. Вероятно, такое написание является следствием десемантизации аббревиатуры и ее дальнейшей лексикализации.

[570] Ким (Брянская область). URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Ким_(Брянская_область)

В действующих правилах орфографии написание аббревиатур в составе географических названий не оговорено, однако оно имеется в «Правилах написания на картах географических названий СССР»: «Прописными буквами пишутся некоторые аббревиатуры, например: ГЭС, РТС и т.п. Примечание. Аббревиатуры ГЭС и ГРЭС, входящие в сложносокращенные названия, пишутся строчными буквами, например: *Баксангэс*, *Зугрэс*, *Штергрэс*, но: *Варзобская ГЭС*, *Иовская ГЭС*» [Правила … 1967, с. 13]. Данное правило соответствует одной из специфических особенностей топонимной лексики, которая заключается в десемантизации составляющих основу топонима слов. Эта десемантизация выражается в лексикализации аббревиатур и их написании в составе топонимов строчными буквами. Топонимы *Баксангэс*, *Зугрэс*, *Штергрэс* обозначают уже не соответствующие электростанции, а населенные пункты, в результате чего входящие в них аббревиатуры ГЭС и ГРЭС испытывают десемантизацию и пишутся строчными буквами. Данное явление наблюдается и на примерах написания топонимов *Ким*, *Гэс*, *Сибниви*, которые, будучи изначально звуковыми аббревиатурами, прошли процесс десемантизации с большей легкостью, чем топонимы, образованные от буквенных аббревиатур. Употребление строчных букв в топонимах-аббревиатурах поддерживается употреблением строчных букв в суффиксальных производных от аббревиатур в нарицательной лексике: *кагэбэшник* (от КГБ), *кавээнщик* (от КВН), *омоновец* (от ОМОН), *гаишник* (от ГАИ) и т.д. Единственным отличием топонимов *Ким*, *Гэс*, *Сибниви* от перечисленных примеров является то, что они образованы путем семантической онимизации от соответствующих аббревиатур. Под семантической онимизацией мы понимаем вслед за Н. В. Подольской процесс образования имени собственного на базе апеллятива, происходящий без формальных (материальных) изменений структуры апеллятива [Подольская 1990, с. 43]. Написания, допустим, *Ким* и *КИМ* имеют существенную разницу. Если написание деревни *Ким* лишь указывает на ее название, то написание *КИМ* подразумевает помимо этого возможность расшифровки данной аббревиатуры, которая была актуальна в момент возникновения топонима и связана с его мотивом

номинации. В действительности же КИМ (Коммунистический интернационал молодежи) и брянская деревня не одно и то же, что важно показать на письме.

Руководствуясь такими соображениями, можно предположить, что и топонимы, образованные от буквенных аббревиатур, могут быть переданы на письме строчными буквами. Например, название смоленской деревни *ДРСУ-1* теоретически можно записать *Дэрэсэу-1*. Однако на практике такое маловероятно. Во-первых, принцип экономии языковых средств диктует выбор наиболее короткого, удобного и понятного написания, коим является *ДРСУ-1*. Во-вторых, гипотетическое написание *Дэрэсэу-1* вызывает сложности в прочтении и произношении, выглядит как заимствованное слово.

Учитывая изложенные соображения, можно сделать вывод, что при написании топонимов, образованных от аббревиатур, большое значение имеет принцип удобства их написания, тесно связанный с экономией языковых средств. Во избежание введения дополнительных правил для географических названий представляется, что написание топонимов, образованных от аббревиатур, должно подчиняться общим правилам написания аббревиатур инициального типа, т.е. с использованием прописных букв. В то же время следует учитывать тенденцию написания топонимов, образованных от звуковых аббревиатур, с помощью строчных букв.

В последние годы в ГКГН было нормализовано написание нескольких однословных топонимов, образованных от сложносокращенных и сложных слов, у которых варьировалось употребление прописной и строчной начальной буквы: п. *В/ветлечебницы → ветлечебницы* (Рязанская обл.), д. *Л/леспромхоза → Леспромхоза*, д. *Л/льнозавода → Льнозавода* (Смоленская обл.) и др. Приведенные примеры свидетельствуют о том, что выбор может быть сделан как в пользу употребления строчной, так и прописной буквы. Непоследовательность в написании начальной буквы у топонимов в родительном падеже поддерживается вариативным узусом. Выявление генитивных форм однословных топонимов на материале ГКГН показывает, что среди них имеются топонимы, пишущиеся как с прописной буквы,

так и со строчной. С прописной буквы пишутся: п. *Госзаповедника*, п. *Стеклозавода* (Астраханская область), п. *Торфопредприятия* (Владимирская область), п. *Льнозавода* (Вологодская область, Костромская область, Красноярский край), п. *Гослесопитомника* (Воронежская область), п. *Птицефабрики*, п. *Лесозавода*, п. *Леспромхоза* (Московская область) и т.д. В то же время со строчной буквы пишутся: п. *спортбазы* (г. Москва), п. *леспромхоза*, п. *биостанции*, п. *конезавода*, п. *ремзавода*, п. *лесхоза* (Московская область) и т.д. Как видно из этого перечня, написание генитивных однословных топонимов со строчной буквы встречается в основном в Москве и Московской области. При этом наблюдается конкурирование употребления прописной и строчной буквы в однотипных и даже омонимичных наименованиях, что не способствует установлению общих норм написания географических названий: п. *Лесозавода* (г. Шатура) и п. *конезавода* (г. Одинцово), п. *Леспромхоза* (г. Шатура) и п. *леспромхоза* (г. Наро-Фоминск, г. Можайск). В других субъектах в подобных наименованиях кодифицирована прописная буква.

Написание однословных названий со строчной буквы характерно для справочников административно-территориального деления советского периода. Написания типа п. *льнозавода*, п. *леспромхоза* и др., воспринимались как наименования населенных пунктов, находящихся при промышленных и хозяйственных объектах и не имеющих собственного имени. Действительно, генитивная форма названия и его прозрачная внутренняя форма, являющаяся обозначением промышленного или хозяйственного объекта, препятствуют восприятию названия как полноценного собственного имени, а значит способствуют написанию такого названия со строчной буквы. Как отмечается в одном из новых исследований по данному вопросу, «употребление главного слова названия в форме им. падежа после родового термина уже само по себе говорит о его функции приложения, то есть об изменении его статуса, что и приводит к устойчивому написанию с прописной буквы первого слова названия (поселок *Леспромхоз*)» [Арутюнова 2021, с. 31]. Употребление же главного слова в родительном падеже «не

имеет той поддержки статуса индивидуальной номинации, которая присуща приложению в форме им. падежа. Поэтому и в каталогах, и в живых текстах рассматриваемый тип топонимов значительно больше подвержен колебаниям» [Арутюнова 2021, с. 32]. Однако такие названия сохранились на протяжении десятилетий, и теперь их написание закреплено в нормативно-правовых актах субъектов Российской Федерации в большинстве случаев с прописной буквы. Отметим, что ни генитивная форма наименования, ни прозрачная внутренняя форма и мотивация не препятствуют употреблению таких словесных знаков, как *спортбазы*, *леспромхоза*, *биостанции* и др., в качестве имен собственных, которые служат «для выделения именуемого <…> объекта среди других объектов; его индивидуализации и идентификации» [Подольская 1988, с. 91]. Поэтому написание подобных наименований географических объектов с прописной буквы будет оправданным, учитывая, что использование прописной буквы является «показателем того, что нарицательное слово употребляется не для свойственной ему классифицирующей номинации, а в новой для него функции внеситуативного индивидуализатора» [Ермолович 2005, с. 61]. В предлагаемых в настоящее время корректировках правил употребления прописной и строчной буквы в географических названиях находит отражение и рассматриваемый тип топонимов: «В названиях населенных пунктов (поселков, деревень и пр.), включающих в свой состав наименования организаций, при которых эти населенные пункты были созданы (станции, заводы, санатории, лесничества и пр.), с прописной буквы пишется первое или единственное слово наименования организации (поселок *Леспромхоз*, поселок *Леспромхоза*) <…>» [Арутюнова 2020, с. 265].

Как отмечалось в §3.1.5, варьирование прописной и строчной буквы в многословных топонимах наблюдается в следующих случаях: 1) в так называемых «ложных» номенклатурных терминах, входящих в состав топонимов; 2) в наименованиях реальных или бывших хозяйственных объектов, подвергшихся топонимизации; 3) в первом компоненте топонима; 4) в постпозитивных

определительных компонентах топонимов; 5) в компоненте *имени* в составе топонимов; 6) в номенклатурных терминах и других знаменательных компонентах после порядковых числительных; 7) в знаменательных компонентах топонимов, соединенных дефисом.

В ГКГН в абсолютном большинстве топонимов ложные номенклатурные термины пишутся с прописной буквы: п. *Барская Гора* (Московская обл.), п. *Дубовая Роща* (Брянская обл.), п. *Щучье Озеро* (Пермский край) и др. Результаты нормализации топонимов на материале ГКГН свидетельствуют о тенденции рекомендуемого правилами употребления прописной буквы в ложном термине: п. *Сюкеевский В/взвоз → Сюкеевский Взвоз* (Респ. Татарстан), п. *Зеленые П/пруды → Зеленые Пруды* (Астраханская обл.), д. *Литвиновские Х/хутора → Литвиновские Хутора*, д. *Дмитриевский П/погост → Дмитриевский Погост* (Владимирская обл.) и др.

Основной причиной варьирования прописной и строчной буквы можно назвать разные написания одного и того же названия в разных письменных источниках, в том числе в документах с высоким официальным статусом. Однако помимо этой причины можно выделить и вполне объективные причины, обусловленные исторически и связанные с изменением родового термина. Например, в Законе Владимирской области от 16.05.2005 г. № 64-ОЗ «О переименовании муниципального образования округ Кольчугино в муниципальное образование Кольчугинский район, наделении его и вновь образованных муниципальных образований, входящих в его состав, соответствующим статусом муниципальных образований и установлении их границ» дано написание деревни *Дмитриевский Погост*. Употребление строчной буквы в компоненте *погост* дано в справочнике административно-территориального деления Владимирской области 1955 г. издания – *Дмитриевский погост*[571]. При этом компонент *погост* выступает в справочнике не как ложный термин, а как родовое

[571] Владимирская область. Адм.-террит. деление. Владимир: Владимирское кн. изд-во, 1955. С. 116.

понятие наряду с такими понятиями, как *деревня*, *село*, *поселок*. Помимо *Дмитриевского* погоста в справочнике указаны погосты *Веретьево*, *Литвиновский*, *Спас-Купалище*, *Старая Никола* и др. В настоящее время прежние погосты области называются деревнями. В Реестре административно-территориальных образований и единиц Владимирской области, утвержденном постановлением губернатора Владимирской области от 13.06.2007 г. № 433, значится только один погост – погост *Старая Никола*.

Написание со строчной буквы ложного термина в результате нормализации отмечается у следующих топонимов: п. *Лесная Р/речка → Лесная речка* (Архангельская обл.), п. *Зеленая Р/роща → Зеленая роща* (Тверская обл.), п. *Сахарная Г/головка → Сахарная головка* (г. Севастополь). Они являются скорее исключениями на фоне преобладающего употребления прописной буквы в ложных терминах. Кодификация употребления строчной буквы обусловлена соответствующим написанием в законах субъектов. В Законе Архангельской области от 23.09.2004 г. № 258-внеоч.-ОЗ «О статусе и границах территорий муниципальных образований в Архангельской области» и в Уставе муниципального образования г. Архангельск кодифицирована форма *Лесная речка*. В Законе Тверской области от 28.02.2005 г. № 27-ЗО «Об установлении границ муниципальных образований, входящих в состав территории муниципального образования Тверской области “Калязинский район”, и наделении их статусом городского, сельского поселения» закреплено написание *Зеленая роща*. В Уставе же муниципального образования «Нерльское сельское поселение» дано написание *Зеленая Роща*. В Законе города Севастополь от 02.06.2014 г. № 17-ЗС «Об установлении границ и статусе муниципальных образований в городе Севастополе» находим написание *Сахарная головка*. Данные факты свидетельствуют о том, что органы, ответственные за нормализацию топонимов, прежде всего ориентируются в своей деятельности на написание топонимов в законодательных актах субъектов РФ.

Написание компонентов *речка* и *роща* со строчной буквы в топонимах *Лесная речка* и *Зеленая роща* противоречит не только действующим правилам орфографии, но и написанию данных компонентов в российской ойконимии в целом. Из 56 наименований населенных пунктов с компонентом *Речка* с препозитивным определением, встречающихся в 28 субъектах, в 55 случаях в обоих компонентах наименования кодифицирована прописная буква: *Большая Речка*, *Красная Речка*, *Сухая Речка* и др. Из 83 ойконимов с компонентом *Роща*, встречающихся в 38 субъектах, в 81 топониме он пишется с прописной буквы: *Березовая Роща*, *Зеленая Роща*, *Дубовая Роща* и др. Кроме тверского топонима *Зеленая роща* находим одноименный топоним в Республике Марий Эл, в котором закреплено написание компонента со строчной буквы. В Законе Республики Марий Эл от 28.12.2004 г. № 62-З «О составе и границах сельских, городских поселений в Республике Марий Эл» и в Уставе Солнечного сельского поселения закреплено написание п. *Зеленая роща*, хотя на картах и на сайте администрации сельского поселения находим традиционное написание *Зеленая Роща*.

Интересный случай представляют собой ложные номенклатурные термины, регулярно повторяющиеся на определенной территории и неизвестные за ее пределами. Такие термины называют также местными, народными, ареальными. А. В. Суперанская отмечает: «С этим связаны сразу две трудности: давать их в составе названий или не давать; писать ли их с прописной буквы или со строчной. На практике встречается и то, и другое» [Суперанская 1965, с. 40]. Среди примеров подобных областных терминов выделяется термин *выставка*, *выставок* ‘тип однодворного поселения’ [СРНГ-6, с. 30], ‘сельцо, хутор, ряд изб’ [Мурзаев 1984, с. 134], встречающийся в топонимии северных областей европейской части России. Если в ряде субъектов он пишется с прописной буквы: д. *Клубоковская Выставка* (Архангельская обл.), д. *Малая Выставка* (Псковская обл.), то в Кировской области Законом от 07.12.2004 г. № 284-ЗО «Об установлении границ муниципальных образований Кировской области и наделении их статусом муниципального района,

городского округа, городского поселения, сельского поселения» регламентировано употребление строчной буквы: д. *Грибошинский выставок*, д. *Захаровский выставок*, д. *Ушкинский выставок*. По поводу написания подобных терминов поддерживаем ранее высказанное мнение, что «следует к ним относиться как к собственно названиям и писать их с прописной буквы, давая при них в качестве номенклатурного термина слово, более свойственное данному языку: *гора Денежкин Камень*, *хребет Аракан-Йома*» [Суперанская 1965, с. 40]. Аналогичная точка зрения, учитывающая также и другие ранее не охваченные правилами орфографии случаи написания топонимов, предложена в следующей формулировке: «Родовые термины (как общеупотребительные, так и местные) могут быть частью названия объекта (или быть единственным словом названия) не только в случае, если их значение не соответствует роду обозначаемого объекта, но также и в случае полного соответствия. При этом они, сохраняя присущее им терминологическое значение, в то же время выражают значение индивидуальной номинации и поэтому пишутся в соответствии с правилом – с прописной буквы. Данное написание обязательно, если перед названием с таким включенным термином стоит еще один, более общий по значению или современный, номенклатурный термин, иногда и тот же самый термин» [Арутюнова 2021, с. 35].

Больше примеров нормализованных географических названий с варьированием прописной и строчной буквы отмечается среди названий, образованных от наименований промышленных, хозяйственных и прочих объектов, на базе которых был образован населенный пункт. Такие географические названия для удобства обозначения мы ранее называли отэргонимическими топонимами [Дамбуев 2020а, с. 287]. Также их еще обозначают в более широком понимании топонимами, включающими в свой состав имя-ориентир [Арутюнова 2021, с. 30]. Если в прошлых веках именем-ориентиром были названия мест, смежных географических объектов, то в XX в. «ориентиром стали служить другие реалии – названия хозяйственных объектов, организаций (станции, базы, санатории, дома отдыха, школы, совхозы и под.)» [Арутюнова 2021, с. 30].

Вариативные написания отэргонимических топонимов можно объяснить действием разных рекомендаций. Употребление прописных букв в каждом компоненте топонима оправдано действующими правилами написания географических названий: «§ 169. В географических и административно-территориальных названиях – названиях материков, морей, озер, рек, возвышенностей, гор, стран, краев, областей, населенных пунктов, улиц и т.п. – с прописной буквы пишутся все слова, кроме родовых понятий (*остров*, *море*, *гора*, *область*, *провинция*, *улица*, *площадь* и т.п.), служебных слов, а также слов *года*, *лет*» [ПРОП 2006, с. 171]. Употребление строчных букв в географических названиях в действующих правилах орфографии не предусмотрено, за исключением родовых понятий. Однако в § 169 имеется примечание 1, сформулированное следующим образом: «Нарицательные существительные в составных географических названиях пишутся с прописной буквы, если они употреблены не в своем обычном значении» [ПРОП 2006, с. 172]. Данная формулировка косвенным образом допускает написание входящих в состав многословного топонима нарицательных существительных со строчной буквы, если они употреблены в своем обычном значении. Идет ли здесь речь только о родовых понятиях, из приведенных примеров судить сложно: их явно недостаточно для исчерпывающего понимания правила и его последовательного применения. Что касается употребления строчной буквы в многокомпонентных топонимах, то оно подробным образом описано в «Правилах написания на картах географических названий СССР» 1967 г. издания: «В названиях населенных пунктов, не имеющих официального наименования, находящихся при промышленных и хозяйственных предприятиях, учреждениях, а также их участках, известных под именем данного предприятия, пишется с прописной буквы первое слово, например: *Санаторий*, *Лесная школа*, *Пионерский лагерь*, *Распределительная станция*, *Школа механизаторов*, *Комсомольский лесной участок*» [Правила … 1967, с. 13]. Таким образом, употребление строчной буквы в вариантах *Кенафный завод*, *Судоремонтная техническая станция* и др. может быть оправдано указанным выше правилом.

Написание отэргонимических топонимов современные исследователи в сфере кодификации орфографии совершенно справедливо относят к области «орфографической неопределенности» [Арутюнова 2021, с. 27]. Как отмечают исследователи, «с прописной буквы могут начинаться все слова названия (нас. пункт *Дом Отдыха Чалбучи* <…>), только первое слово и собственные имена (деревня *Дом отдыха Озерки* <…>), прописная буква может вовсе не употребляться (поселок *опытного хозяйства центральной торфо-болотной опытной станции* <…>), или употребляться как-то иначе (нас. пункт *Путевая Усадьба 9 км железной дороги Луостари-Никель*)» [Арутюнова 2021, с. 31].

Результаты нормализации употребления прописной и строчной буквы в многословных топонимах в последние годы находят отражение в нормативных документах и в ГКГН. Из нормативных документов в качестве примеров можно привести законы Калужской области, отличающиеся частым уточнением написания наименований населенных пунктов. В Законе Калужской области от 25.10.2013 г. № 497-ОЗ «О внесении изменений в отдельные законы Калужской области в связи с уточнением написания наименований населенных пунктов» было кодифицировано написание каждого компонента ряда географических названий с прописной буквы: п. *Бабынинское отделение → Бабынинское Отделение*, с. *Шушуновское отделение → Шушуновское Отделение*, д. *Воймировский щебзавод → Воймировский Щебзавод*, с. *Березичская школа-интернат → Березичская Школа-Интернат*, с. *Старосельское лесничество → Старосельское Лесничество* и др. Спустя шесть лет Закон Калужской области от 27.06.2019 г. № 95-ОЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Калужской области в части уточнения наименований некоторых населенных пунктов» утверждает возвращение прежних написаний топонимов с употреблением строчной буквы и изменение прописной буквы на строчную в ряде топонимов: п. *Бабынинское Отделение → Бабынинское отделение*, с. *Шушуновское Отделение → Шушуновское отделение*, с. *Слепцовское Отделение → Слепцовское отделение*, д. *Подсобное Хозяйство → Подсобное*

хозяйство. Наконец, в Законе Калужской области от 17.06.2020 г. № 608-ОЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Калужской области в связи с уточнением написания наименований населенных пунктов» также отмечаем возвращение прежнего написания: с. *Старосельское Лесничество → Старосельское лесничество*, д. *Воймировский Щебзавод → Воймировский щебзавод*, с. *Березичская Школа-Интернат → Березичская школа-интернат*.

В перечисленных примерах законодательно закрепленных уточнений написания топонимов отмечается в конечном счете кодификация употребления строчной буквы в отэргонимических названиях. Однако можно выявить и примеры уточнения названий, при которых происходит кодификация употребления прописной буквы во всех компонентах топонима. Законом Калужской области от 17.06.2020 г. № 608-ОЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Калужской области в связи с уточнением написания наименований населенных пунктов» написание названия д. *Хлудневский карьер* было изменено на *Хлудневский Карьер*. Законом Иркутской области от 13.07.2018 г. № 71-ОЗ «О распространении действия отдельных законов Иркутской области на всю территорию нового субъекта Российской Федерации – Иркутской области и внесении изменений в отдельные законы Иркутской области» написание названия п. *Центральные мастерские* было изменено на *Центральные Мастерские*. Законом Архангельской области от 29.06.2015 г. № 299-18-ОЗ «О преобразовании отдельных населенных пунктов Онежского и Мезенского районов Архангельской области и о внесении изменений в отдельные областные законы» написание названия д. *Антониево-Сийский монастырь* было изменено на *Антониево-Сийский Монастырь*.

В исследовании, опубликованном в 2020 г. [Дамбуев 2020а], было показано, что строчная буква активно употребляется в отэргонимических топонимах. В таблице 25 приведены количественные данные того исследования по употреблению прописной и строчной буквы в наиболее часто встречающихся компонентах в составе многокомпонентных топонимов. Такими компонентами выступают неначальные

компоненты *завод*, *лесничество*, *отделение*, *усадьба* (см. табл., где мы используем сокращения: П – прописная буква, С – строчная).

Таблица 25. Прописная и строчная буквы в компонентах отэргонимических топонимов

Компоненты / Топонимы[572]	*Завод*		*Лесничество*		*Отделение*		*Усадьба*	
	П	С	П	С	П	С	П	С
Ойконимы согласованные	37	19	14	57	–	44	4	19
Ойконимы несогласованные	8		14		18		13	
Другие топонимы	38	3	11	6	1	–	2	–
Всего	105		102		63		38	

Все рассмотренные компоненты, за исключением компонента *завод*, пишутся преимущественно со строчной буквы в составе многокомпонентных ойконимов: п. *Комсомольского отделения совхоза «Красное Знамя»* (Воронежская обл.), п. *Кучкинское лесничество* (Респ. Марий Эл), п. *Центральная усадьба совхоза «Победа»* (Тамбовская обл.) и др. Что касается компонента *завод*, то он в большинстве случаев пишется с прописной буквы: п. *Кирпичный Завод* (Брянская обл.), с. *Александровский Завод* (Забайкальский край), п. *Сахарный Завод* (Респ. Бурятия) и др. Данную особенность можно объяснить тем, что компонент *завод* намного раньше стал употребляться в топонимии, чем другие перечисленные компоненты, благодаря чему подвергся топонимизации в большей степени, сближаясь в ряде употреблений с ложными терминами. Например, с. *Александровский Завод* было основано в 1792 г. в связи с постройкой Талманского сереброплавильного завода на реке Талман, который после 1825 г. стал называться в честь Александра I Александровским сереброплавильным заводом. Несмотря на закрытие завода в 1863 г., название села

[572] Под *ойконимами согласованными* имеются в виду названия населенных пунктов, написание которых согласовано с органами законодательной и исполнительной власти субъектов РФ. *Ойконимы несогласованные* – названия населенных пунктов, имеющие расхождения в написании. Под *другими топонимами* подразумеваются другие виды географических названий, а именно: названия ж/д станций, остановочных пунктов, пристаней, урочищ, падей и др.

сохранилось до наших дней. Употребление прописной буквы в названии вполне согласуется с правописанием географических названий в XIX в.: «Когда название состоит из прилагательного и существительного, то различаются два случая: а) если существительное означает вид, к которому принадлежит предмет, то с большой буквы пишется только прилагательное: *Белое море*, *Тверская губерния* …; б) если существительное не означает вида, под который подходит именуемый предмет, то и оно, как имя собств., пишется с большой буквы: город *Царское Село*, *Великие Луки*» [Грот 1894, с. 89]. Со строчной буквы компонент *завод* употребляется преимущественно в генитивных наименованиях: п. *Кирпичного завода* (Костромская обл.), п. *кирпичного завода* (Московская обл.), п. *Крахмального завода* (Рязанская обл.) и др. Компоненты *отделение* и *усадьба* в основном связаны с организацией совхозов и получили широкое распространение в топонимии в советский период, как и компонент *лесничество*. Значительные изменения в российской топонимии в советский период, связанные с массовым появлением новых продуктивных топооснов и многокомпонентных наименований, способствовали уточнению известных ранее правил написания географических названий, а именно, употреблению строчной буквы в наименованиях населенных пунктов, не имеющих официального наименования и находящихся при промышленных и хозяйственных предприятиях и учреждениях.

Таблица 25 также показывает разницу в написании ойконимов и других типов топонимов. Если в ойконимах преобладает написание указанных компонентов со строчной буквы, не считая компонента *завод*, то в других типах топонимов доминирует их написание с прописной буквы: ур. *Сосновское Лесничество* (Алтайский край), падь *Седьмое Отделение* (Амурская обл.), ур. *Старая Усадьба* (Краснодарский край) и др. Прописная буква здесь указывает, что данные компоненты употреблены не в своем обычном, нарицательном, значении.

В настоящее время известны два принципа написания многокомпонентных географических названий. Согласно первому, получившему наибольшее распространение и закрепившемуся в правилах орфографии, «в топонимии с

прописной буквы пишутся все знаменательные слова, кроме номенклатурных терминов» [Суперанская 1965, с. 38]. Согласно второму, «в неоднословных географических собственных именах с прописной буквы пишется первое слово и все слова, являющиеся именами собственными до вхождения в состав данного географического собственного имени» [Ильин 1997, с. 23]. Оба эти принципа опираются на семантическую функцию прописной буквы, заключающуюся в обозначении «особого типа лексических единиц (прежде всего собственных имен и наименований, а также аббревиатур)» [Нечаева 2017а, с. 145]. Но ее трактовка получается различной. У А. В. Суперанской семантическая функция прописной буквы связана с «особым ономастическим употреблением лексем» [Суперанская 1973, с. 244], сопровождающимся процессом десемантизации: «превращение нарицательного в собственное, даже если при этом сохраняется прозрачность семантики нарицательного, сопровождается редукцией лексического значения апеллятива» [Суперанская 1973, с. 246]. Д. Ю. Ильин трактует употребление прописной буквы иначе: «Лингвистическое содержание прописной буквы в сфере графического оформления топонимов определяется функцией имени собственного – функцией единичного имени. Графическая норма в этой части выражается в том, что лексемы с функцией общего имени следует писать со строчной буквы, а с единичного – с прописной <…> Прописная буква, призванная выделить имя собственное (именно вследствие этой ее функции!), не должна употребляться для недифференцированного маркирования неначальных компонентов» [Ильин 1997, с. 7]. В связи с этим у исследователя возникает необходимость выделения в структуре многокомпонентных топонимов ономастических и неономастических компонентов, которые должны писаться, соответственно, с прописной и строчной буквы, для сохранения прагматического аспекта значения топонима.

Употребление прописных букв в каждом знаменательном компоненте многокомпонентного топонима мы находим более последовательным, во-первых, с точки зрения разграничения имен собственных и нарицательных, а также разных

категорий имен собственных; во-вторых, с позиции сложившихся правил написания географических названий. Принцип написания с прописной буквы первого слова и всех слов, являющихся именами собственными до вхождения в состав географического собственного имени [Ильин 1997, с. 23], неудобен для пишущего, потому что заставляет его задумываться о реальности или «ложности» семантики нарицательного компонента. Неудобен он еще и тем, что сближает написание топонимов с написанием названий предприятий, учреждений, объединений и прочих наименований, в которых «с прописной буквы пишется только первое слово (за исключением случаев, когда в состав наименований входят другие собственные имена)» [ПРОП 2006, с. 165]. Тем самым нарушается выделение и написание имен собственных в узком смысле и наименований. Сложившиеся правила написания географических названий ориентированы на употребление прописных букв в каждом знаменательном компоненте топонима. Особенно последовательно это реализуется в отношении «ложных» терминов, знаменательных компонентов, пишущихся через дефис, а также иноязычных компонентов. Если следовать принципу употребления прописной буквы только в первом компоненте топонима, то придется формулировать отдельные правила написания для русскоязычных и для иноязычных топонимов, что сложно считать целесообразным и рациональным.

Следует отметить, что вопрос употребления прописной и строчной буквы обсуждается уже на протяжении полутора столетий. Разные точки зрения, в том числе и на употребление прописных и строчных букв в составных топонимах, представлены в [Обзор … 1965]. Исходным положением в данном вопросе является тот факт, что «орфографическое выделение собственных имен имеет четкие лингвистические основания. Собственные имена противопоставляются всем другим словам в языке – именам нарицательным – как слова, не выражающие понятий. Прописная буква подчеркивает это. Ее функция в этих случаях может быть определена как десемантизирующая» [Обзор … 1965, с. 383]. Ныне действующий принцип написания составных топонимов, а именно употребление прописной буквы во всех словах, кроме

служебных и родовых определяемых, признан последовательным на том основании, что «в составных собственных именах (в отличие от составных названий учреждений и т.п.) прописная буква должна выполнять не только функцию выделения в тексте, но и десемантизирующую» [Обзор … 1965, с. 387]. Предложение писать в составных топонимах с прописной буквы только первое слово или первое слово и другие слова, которые отдельно могут выступать как собственное имя, встречает следующие основные возражения. Во-первых, оно игнорирует десемантизирующую функцию прописной буквы, так как написание компонентов топонима со строчной буквы придает им «внешнюю форму видового понятия, а это практически неудобно, так как ведет к неясности, неточности, другими словами, получается то же самое, как если бы мы вообще перестали употреблять прописную букву [Обзор … 1965, с. 387–388]. Во-вторых, «в данном предложении делается попытка приравнять составные собственные имена к составным официальным названиям учреждений и организаций, для чего нет достаточных лингвистических оснований» [Обзор … 1965, с. 388].

В дискуссиях прошлых десятилетий об употреблении прописной и строчной буквы в составных топонимах в качестве примеров часто выступали топонимы, относящиеся к наиболее распространенным случаям: улица *Кузнецкий Мост*, острова *Королевы Шарлотты*, хребет *Академии Наук* и др. В настоящее время в связи с активной каталогизацией топонимов и информатизацией топонимических исследований особый интерес стали вызывать другие типы составных топонимов, характеризующиеся наибольшими затруднениями в написании: д. *Воймировский щебзавод*, с. *Судоремонтная Техническая Станция*, с. *Паликского Кирпичного Завода*, п. *Подсобное Хозяйство Санатория им. Артема*, п. *базы отдыха «Ласточка»*, п. *Центрального отделения совхоза «Острогожский»* и пр.

Как отмечает Е. А. Арутюнова, трудности с выбором прописной или строчной буквы при написании таких топонимов вызваны «не их описательным характером, а присутствием в названии населенного пункта названия другого объекта с его родовым обозначением (артели, дома отдыха, пилорамы). Именно это наложение правил

написания названия одного объекта на правила написания другого объекта, включенного в название (своеобразная структурная “матрёшка”), приводит к затруднениям в применении правила и, как следствие, к разнобою написаний. Кодификаторы оказываются перед непростым выбором: сохранять написание родовых слов в собственно названии (то есть имени-ориентире) или изменять написание в соответствии с приобретенной функцией названия в составе нового топонима» [Арутюнова 2021, с. 31]. Для решения данного вопроса авторами предлагается снабдить общее правило написания географических названий исключением-подправилом следующего содержания: «В названиях населенных пунктов (поселков, деревень и пр.), включающих в свой состав наименования организаций, при которых эти населенные пункты были созданы (станции, заводы, санатории, лесничества и пр.), с прописной буквы пишется первое или единственное слово наименования организации (поселок *Леспромхоз*, поселок *Леспромхоза*, поселок *Дом отдыха*, поселок *Дома отдыха*, деревня *Паликский кирпичный завод*, поселок *Кирпичного завода*, поселок *Первое отделение совхоза*, село *1-е отделение совхоза*, поселок при станции *Луговая*, поселок *Восемьдесят первый километр*), а также собственные имена внутри наименования (поселок *Дом отдыха “Огонёк”*, <…>, поселок *Центральная усадьба Бобровского лесничества*, <…>)» [Арутюнова 2021, с. 33-34].

Аналогичную рекомендацию по написанию подобных топонимов предлагает А. В. Барандеев: «С прописной буквы пишется только первое слово в составе одно- и многокомпонентных названий (в форме родительного падежа), обозначающих принадлежность к объектам научного, промышленного и культурно-бытового назначений. Например: деревня *Лесоучастка*, посёлок *Биостанции*, посёлок *Бородинского музея*, посёлок *Медико-инструментального завода*, посёлок *Москворецкого леспаркхоза*» [Барандеев 2021, с. 229–230]. Предложенная рекомендация отличается от предыдущей тем, что применима к написанию топонимов в родительном падеже. Конкретных рекомендаций по написанию

многокомпонентных топонимов в именительном падеже мы не находим. Однако из списка заголовочных статей словаря можно сделать вывод, что с прописной буквы автором словаря предлагается писать все знаменательные компоненты топонимов, стоящие в именительном падеже, а со строчной – в родительном: *Центральная Усадьба*, *Центральная Усадьба плодосовхоза*, *Центральная Усадьба совхоза «Маяк»*, *Центральной усадьбы совхоза «Восток»* и пр.

В высказанных рекомендациях по написанию многокомпонентных топонимов акцентируется внимание на двух существенных моментах, которые приводят к затруднениям при выборе прописной или строчной буквы. Во-первых, это выделение самого класса топонимов, образованных от наименований промышленных, хозяйственных и прочих объектов, которые мы называем условно отэргонимическими топонимами. Во-вторых, это топонимы в родительном падеже. На наш взгляд, не следует разделять эти моменты и рассматривать их как самостоятельные факторы, определяющие выбор прописной или строчной буквы. При определении написания подобных топонимов их можно рассматривать под единым углом зрения.

Количественные данные, приведенные в таблице 25, наглядно свидетельствуют об активном написании со строчной буквы ряда компонентов в отэргонимических топонимах. Соглашаясь с распространенной в практике картографирования и закрепленной в действующих правилах орфографии позиции, что «для всех топонимов обоснованно и целесообразно написание с прописной буквы существительных, утративших свой прямой смысл и условно называющих предмет» [Чельцова 2009, с. 252], следует признать и ситуацию, когда топоним содержит нарицательные компоненты, употребляющиеся в своем прямом значении. Такая ситуация нисколько не противоречит взглядам на имя собственное. Как отмечает А. В. Суперанская, «по своей соотнесенности с обозначаемыми собственные имена могут быть реальными и символическими. В реальных собственных именах все входящие в их состав слова употребляются в своем прямом значении. <…> Здесь все или почти все входящие в название слова – имена нарицательные, а все название в

целом – собственное имя. В названиях этого типа первое слово пишется с прописной буквы, которая в письменном тексте и указывает, что это не апеллятив, а собственное имя» [Суперанская 1965, с. 31]. Хотя процитированное выше относится к написанию названий предприятий, учреждений, обществ, отделов, комиссий, объединений и т.п., топонимию также можно представить как совокупность наименований географических объектов, ядерным типом которых являются символические наименования, т.е. такие, которые не отражают свойств обозначаемых объектов, а на периферии находятся реальные наименования. Последние мы также обозначали ранее *квазитопонимами* [Дамбуев 2020а, с. 297] по аналогии с термином *quasi-onyme* [Gałkowski 2018, с. 192], рассматривая такие наименования как «явления с промежуточным статусом между апеллятивами и именами собственными» [Хоффманн 2008, с. 97]. Существование подобных квазитопонимов подтверждает положение В. И. Супруна о том, что «для топонимии <…> ядерно-периферийная дисперсность является их сущностной характеристикой» [Супрун 2000, с. 7]. Квазитопонимы, обладая малой известностью, незначительной величиной обозначаемого ими объекта и невысокой частотностью в речи находятся на периферии топонимического пространства.

Принцип выбора прописной или строчной буквы, опирающийся на выделение реальных и символических наименований географических объектов, не лишен недостатков. Например, однотипные в структурном плане топонимы п. *Бородинского музея* и п. *Парижской Коммуны* для правильной идентификации имени собственного и обоснования выбора прописной или строчной буквы во втором компоненте требуют экстралингвистических знаний от пишущего и читающего. Даже омонимичные топонимы в настоящее время могут иметь разное написание: п. *Кирпичного завода* (Владимирская обл., Костромская обл.) и бухта *Кирпичного Завода* (Приморский край).

В связи с этим не лишен смысла подход к выделению реальных наименований географических объектов, основанный на количестве компонентов и их характере.

Очевидно, что чем меньше компонентов в наименовании географического объекта, тем выше вероятность символического употребления этих компонентов. Например, в названиях д. *Центральная Усадьба* (Смоленская обл.), д. *Троицкое Отделение* (Пензенская обл.), п. *Кирпичный Завод* (Брянская обл.) можно признать символическое употребление компонентов *усадьба*, *отделение* и *завод*. В таких названиях эти компоненты приобретают статус ложных терминов и должны писаться с прописной буквы. Ситуация меняется, когда в наименовании географического объекта появляются дополнительные компоненты, благодаря которым компоненты *усадьба*, *отделение* и *завод* употребляются в своем прямом значении: п. *Центральная усадьба Бобровского лесничества* (Воронежская обл.), п. *Центральное отделение совхоза «Глуховский»* (Тамбовская обл.), п. *Гжельского кирпичного завода* (Московская обл.) и др. При таком подходе проблема выделения отэргонимических топонимов и проблема наличия родительного падежа в топониме объединяются в одну общую проблему выделения символических и реальных топонимов, или, другими словами, собственно топонимов и квазитопонимов. Предлагаемый подход к разделению собственно топонимов и квазитопонимов, основанный на количестве компонентов и их характере, требует дальнейших исследований на обширном топонимном материале, чтобы послужить основой для формулировки правила. Дополнительным доводом в этом плане является требование к наименованиям географических объектов состоять не более чем из трех слов, сформулированное в Федеральном законе «О наименованиях географических объектов».

Как отмечалось в §3.1.5, варьирование прописной и строчной буквы может наблюдаться также в первом компоненте географического названия. Среди причин такого варьирования назывались неопределенность границ географического названия и его употребление в родительном падеже. Примеры нормализованных в последние годы названий на материале ГКГН свидетельствуют о том, что в первом компоненте топонима может быть кодифицирована как строчная буква, так и прописная: п. *С/санатория им. Абельмана* → *санатория им. Абельмана* (Владимирская обл.),

п. *Ф/фермы Сауекле* → *Фермы Саукле* (Респ. Татарстан), п. *Ц/центрального отделения совхоза “Острогожский”* → *Центрального отделения совхоза “Острогожский”* (Воронежская обл.) и др. (см. Приложение 16).

Вопрос о вхождении обозначений хозяйственных объектов или географических терминов в состав топонима может решаться по-разному. При вхождении наименования хозяйственного объекта в состав собственного имени географического объекта наблюдается употребление прописной буквы: нп *Разъезд Мартовский*, пос. *Санатория им. Абельмана*, с. *Отделение «Сельхозтехника»* и др. В противном случае употребляется строчная буква: нп *разъезд Мартовский*, пос. *санатория им. Абельмана*, *отделение «Сельхозтехника»* и др. При употреблении строчной буквы возникает вопрос о статусе первого компонента и о составе топонимной формулы географического объекта, т.е. «определенного порядка следования топонима и сопутствующих географических терминов в официальном полном наименовании географического объекта» [Подольская 1988, с. 136]. В «Глоссарии терминов для стандартизации географических названий» выделяются такие понятия, как *родовой термин*, *родовой элемент* и *индивидуальный элемент*. Родовым термином является «нарицательное имя, которое характеризует топографический объект, а не называет его» [Glossary … 2002, с. 131]. Родовым же элементом обозначается «часть топонима, представляющая собой родовой термин» [Glossary … 2002, с. 131]. Родовой элемент может быть ложным, когда он не соответствует роду объекта. Под индивидуальным элементом понимается «та часть топонима, которая не является родовым термином и выделяет объект среди других объектов того же самого класса» [Glossary … 2002, с. 147]. В топонимной формуле, допустим, поселок *отделения Откормсовхоза* (Воронежская обл.), официально закрепленной в нормативно-правовом акте, выделяется родовой термин *поселок* и индивидуальный элемент *Откормсовхоза*, выделенный прописной буквой. Написанный со строчной буквы компонент *отделения* может быть либо частью составного родового термина, либо частью топонима, будучи родовым элементом. Употребление прописной или строчной буквы

в данном случае будет зависеть от решения вопроса о статусе этого первого компонента.

Написание первого компонента составного топонима со строчной буквы не регламентировано действующими правилами орфографии, но рекомендуется в правилах написания на картах: «Если предприятие или учреждение, при котором находится населенный пункт, имеет индивидуальное наименование или обозначено числительным, то общее название (*больница*, *санаторий*, *школа*, *лесной участок* и т.п.) пишется со строчной буквы, например: *лесная школа им. Горького*, *санаторий им. Войкова*, *школа механизаторов № 2*, *лесной уч. 9-й километр*, *3-я будка лесн. уч. квартала № 68*, *подс. хоз. Педагогического института* и т.п.» [Правила … 1967, с. 13]. Однако данное правило в настоящее время соблюдается далеко не всегда: с. *Санатория «Восход»* (Калужская обл.), пос. *Отделения 2 совхоза «Зарайский»* (Московская обл.), пос. *Центральной усадьбы совхоза «Воробьевский»* (Воронежская обл.) и др. Написание географических названий со строчной буквы свидетельствует о том, что перед нами не имена собственные и даже не наименования, а ситуативные дескрипции, служащие для обозначения географических объектов. Несмотря на отмечаемое неудобство подобных «описательных фраз», они все же «в отдельных случаях дают довольно четкую индивидуализацию» [Суперанская 1973, с. 93]. Поскольку они выполняют функции топонимов, то меняется и их предметно-понятийная соотнесенность, что необходимо обозначить на письме прописной буквой. В противном случае *база отдыха комбината «Искож»* вне минимального контекста будет восприниматься именно как указание на базу отдыха, а не название населенного пункта.

На материале ГКГН выявлены также случаи нормализации топонимов с варьированием прописной и строчной буквы в постпозитивном определительном компоненте у составных топонимов: с. *Амуши большое / Амущи Большое → Амущи Большое*, с. *Амуши малое / Амущи Малое → Амущи Малое* (Респ. Дагестан), д. *Буда-первая → Буда Первая*, д. *Буда-вторая → Буда Вторая* (Калужская обл.).

Нормализация данных топонимов осуществлена в соответствии с написанием топонимов в региональных нормативно-правовых актах. Согласно действующим правилам орфографии, названия, представляющие собой сочетание существительного с последующим прилагательным, должны писаться с прописной буквы и через дефис [ПРОП 2006, с. 132; Правила … 1967, с. 10]. Большинство топонимов России с постпозитивным определительным компонентом в своем составе пишутся именно с прописной буквы.

Актуален и вопрос нормализации географических названий с варьированием прописной и строчной буквы в компоненте *имени*. Согласно правилам орфографии, в географических названиях «с прописной буквы пишутся все слова, кроме родовых понятий, служебных слов, а также слов *года*, *лет*» [ПРОП 2006, с. 171]. Отсутствие примеров с компонентом *имени* в полной или сокращенной форме не дает однозначного ответа, как писать подобные названия. В то же время в правилах написания на картах географических названий имеется существенное уточнение: «Слова *имени* и *памяти* в географических названиях пишутся следующим образом: *имени* всегда пишется в сокращенной форме и со строчной буквы (*им.*), например: *им. В.И. Ленина*, *им. Воровского*, *им. Гастелло*, *им. Желябова*, *им. Дня Красной Армии*, *канал им. Москвы*; слово *памяти* пишется полностью и с прописной буквы, например: *Памяти 13 Борцов*» [Правила … 1967, с. 19].

В настоящее время по данным ГКГН написание компонента *имени* в географических наименованиях имеет три варианта: 1) сокращенная форма (*им.*); 2) полная форма со строчной буквы (*имени*); 3) полная форма с прописной буквы (*Имени*). Количество употреблений всех трех вариантов написания в российских топонимах представлено в таблице 26.

Таблица 26. Компонент *имени* в топонимах России

Топонимы	*им.*	*имени*	*Имени*
Ойконимы согласованные	82	44	9
Ойконимы несогласованные	8	5	–

Другие топонимы	88	12	2
Всего	178	61	11

Как видно из таблицы 26, в целом по России преобладает рекомендуемое написание компонента в сокращенной форме: п. *им. Калинина* (Алтайский край), д. *им. Ленина* (Калужская обл.), залив *им. Максима Горького* (Хабаровский край) и др. В то же время в большом количестве ойконимов закреплено написание компонента в полной форме со строчной буквы: п. *имени Ленина* (Владимирская обл.), п. *имени Чапаева* (Костромская обл.), п. *имени Клары Цеткин* (Самарская обл.) и др. Региональный подход к нормализации топонимов наблюдаем в Ленинградской, Нижегородской, Омской, Тамбовской областях, Красноярском крае, Республике Башкортостан, где во всех или в большинстве топонимов данный компонент пишется в полной форме со строчной буквы. Написание компонента в полной форме с прописной буквы типично только для ойконимии Республики Дагестан: с. *Имени Жданова*, с. *Имени Калинина*, с. *Имени Карла Маркса*, с. *Имени Кирова*, с. *Имени М. Горького*, с. *Имени Шаумяна*.

Нормализация топонимов с компонентом *имени* в разных субъектах осуществляется по-разному. За последние десять лет отмечаем следующие изменения: п. *имени Фрунзе → им. Фрунзе*, п. *имени 8 Марта → им. Восьмого Марта*, п. *имени Мамонтова → им. Мамонтова* (Алтайский край), с. *им. Коста Хетагурова → имени Коста Хетагурова* (Карачаево-Черкесская Респ.), п. *им. Ильича → имени Ильича* (Кемеровская обл.). В Законе Калужской области от 25.10.2013 г. № 497-ОЗ «О внесении изменений в отдельные законы Калужской области в связи с уточнением написания наименований населенных пунктов» нормализация была осуществлена следующим образом: с. *имени Ленина → Имени Ленина*, с. *имени Карла Маркса → Имени Карла Маркса*. Подобное разнообразие в употреблении компонента *имени* в топонимах вызвано, очевидно, отсутствием соответствующих рекомендаций в действующих правилах орфографии. В настоящее время предпринимаются попытки упорядочения написания данного компонента. Если Е. В. Арутюнова предлагает

писать слово *имени (им.)* со строчной буквы [Арутюнова 2021, с. 33], то А. В. Барандеев рекомендует первое слово *Имени* в составе названий населенных пунктов писать с прописной буквы [Барандеев 2021, с. 231]. Считаем рациональным кодифицировать употребление сокращенной формы компонента со строчной буквы (*им*.), учитывая, что в настоящее время она преобладает и является традиционной в картографии.

В §3.1.5 приводились примеры варьирования прописной и строчной буквы у номенклатурных терминов и других знаменательных компонентов после порядковых числительных, выраженных цифровым и буквенно-цифровым способом: п. *75 пикет / 75-й Пикет*, п. *326-го квартала / 326-го Квартала* и др. В правилах орфографии и в правилах написания на картах географических названий про написание подобных наименований нет никаких указаний и не дается ни одного похожего примера. Только в «Общей инструкции по передаче географических названий на картах» находим один пример, приведенный в разделе об употреблении цифровых обозначений: «Цифровые обозначения съездов и конференций КПСС, юбилейных дат, а также железнодорожных станций пишутся римскими цифрами без окончаний: *им. XVI Партконференции*» [Общая … 1955, с. 9]. В связи с вышеизложенным остается ориентироваться на общее правило, т.е. писать с прописной буквы все слова, кроме родовых понятий. Именно так были нормализованы названия д. *XVI партсъезд* / *16 Партсъезд* → *16 Партсъезд* (Омская обл.), пос. *326-го квартала* / *326-го Квартала* → *326-го Квартала* (Кемеровская обл.), д. *105 лесоучасток* / *105 Лесоучасток* → *105 Лесоучасток* (Калужская обл.), д. *56-й Пикет* / *56-й пикет* → *56 Пикет* (Ивановская обл.) и др.

Тем не менее, в ГКГН зарегистрированы и такие наименования, в которых знаменательные компоненты после порядковых числительных пишутся со строчной буквы: д. *Четвертый участок Тейковского торфопредприятия* (Ивановская обл.), п. *3-й склад* (Кемеровская обл.), п. *53 квартал* (Респ. Марий Эл), п. *52 квартала* (Архангельская обл.) и др. Подобные наименования, вероятно, воспринимаются не

как имена собственные, а как «названия населенных пунктов, не имеющие официального наименования, находящиеся при промышленных и хозяйственных предприятиях, учреждениях, а также их участках и известные под именем данного предприятия» [Правила … 1967, с. 13], в связи с чем компоненты после числительных пишутся со строчной буквы.

Варьирование прописной и строчной буквы, как отмечалось в §3.1.5, может иметь место и в знаменательных компонентах составных топонимов, соединенных дефисом (п. *Бузан-пристань / Бузан-Пристань*, с. *Тох-орда / Тох-Орда* и др.). Согласно действующим правилам русской орфографии, написание знаменательных компонентов географических названий через дефис встречается в нескольких случаях. Мы не рассматриваем здесь такие названия, как *Ильинское-Хованское* или *Анжеро-Судженск*, написание постпозитивных определительных компонентов типа *Каменск-Уральский* и т.д. Эти случаи не должны вызывать затруднений. Речь идет о названиях, структурно похожих на «сочетание собственного имени с последующим родовым нарицательным названием, например: *Москва-река*, *Медведь-гора*, *Сапун-гора*» [ПРОП 2006, с. 132], а также об иноязычных названиях, дефисное написание которых соответствует раздельному или дефисному написанию в языке-источнике.

Варьирование в написании таких топонимов возникает, вероятно, в случаях разночтения реальных и ложных родовых терминов, или родовых терминов и родовых элементов, выражаясь в терминологии ГЭГНООН. Например, в Законе Астраханской области от 06.08.2004 г. № 43/2004-ОЗ «Об установлении границ муниципальных образований и наделении их статусом сельского, городского поселения, городского округа, муниципального района» установлена форма названия поселка *Бузан-пристань*. В Уставе же муниципального образования «Сеитовский сельсовет» закреплена форма *Бузан-Пристань*, как и на всех доступных нам картах. В то же время название поселка *Бузан-разъезд* имеет единую форму как в законе, так и в уставе. В ГКГН в настоящее время указаны написания *Бузан-пристань* и *Бузан-разъезд*, но в реестрах наименований географических объектов Астраханской области до 2014 г.

были формы *Бузан-Пристань* и *Бузан-Разъезд*. Варьирование прописной и строчной буквы в подобных наименованиях обусловлено разночтениями в восприятии реальных и ложных терминов.

Пример нормализации на русском языке топонимов данного типа варьирования на языках народов России представлен в нашем материале названием с. *Тох-орда / Тох-Орда → Тох-Орда* (Респ. Дагестан). Данное название состоит из авар. *тIогь* ‘макушка; вершина, пик’ [АРС, с. 699] и, вероятно, заимствованного из тюркских языков слова *орда*, имеющего в древнетюркском языке значения ‘стан; лагерь’ [Севортян 1974, с. 471]. Написание иноязычных географических названий в русском языке подчинено правилам их передачи на русский язык, закрепленным в соответствующих частных инструкциях. При этом используется в большей степени формальный принцип, заключающийся в написании компонентов иноязычного названия через дефис и с прописной буквы, если в исходном языке они пишутся раздельно или через дефис [Общая … 1955, с. 18–19; ПРОП 2006, с. 172–173].

Вопрос определения «ложности» номенклатурного термина в составе географического названия для русского языка уходит в этом случае на второй план, но сохраняет актуальность для исходного языка. Например, внося предложения по совершенствованию написания тюркских географических названий, Г. И. Донидзе рекомендовал: «Для раздельного написания должны быть использованы прописные буквы, для дефисного – строчные, например: *Ақ-тас*, *Темір-тау*, *Кіші Қайынды*, ср. *Улы Тас-тау*. При переносе названий с одних объектов на другие, например, *Темір-тау* с горы на населенный пункт, когда конечный компонент названий (географический термин) теряет свою функцию – указание на род объекта, целесообразнее писать обе части названий с прописной буквы, ср. *Темір-тау* (для горы) и *Темір-Тау* (для населенного пункта)» [Донидзе 1976, с. 256].

При передаче подобных названий на русский язык, согласно действующим правилам орфографии, любые знаменательные компоненты названий, соединенные дефисом, пишутся с прописной буквы, за исключением иноязычных родовых

наименований, которые могут употребляться в русском языке как нарицательные существительные [ПРОП 2006, с. 173]. Как отмечает Э. М. Мурзаев, «в старой русской картографии сложные географические названия передавались в дефисном написании, при этом второй и третий компоненты писались со строчной буквы: *Сыр-дарья*, *Кашка-булак*, *Агкаялы-баши*. Основанием для такого написания служило указание на то, что последующие слова двух-, трехосновного имени собственного суть нарицательные» [Мурзаев 1996, с. 229–230]. В настоящее время мы не обнаружили ни одного географического названия в ГКГН, в котором компонент, соединенный дефисом, писался бы со строчной буквы. Это свидетельствует о распространении действующих правил орфографии и отходе от старых традиций в картографии.

Нормализация топонимов, испытывающих варьирование прописной и строчной буквы, имеет следующие особенности: 1) при нормализации топонимов, образованных от звуковых аббревиатур (КИМ, ГЭС, СибНИВИ), наблюдается тенденция их написания строчными буквами, кроме начальной (например, *Ким*). Такая тенденция обусловлена, вероятно, десемантизацией аббревиатуры, ее лексикализацией и принципом языковой экономии; 2) при нормализации однословных топонимов, образованных от сложносокращенных и сложных слов, наблюдается как употребление прописной буквы (п. *Леспромхоза*, п. *Льнозавода* и др.), так и строчной (п. *леспромхоза*, п. *конезавода* и др.). Употребление таких топонимов в родительном падеже препятствует их восприятию как собственных имен, что способствует их написанию со строчной буквы; 3) при нормализации неоднословных топонимов с родовым элементом, или «ложным» термином, его написание в подавляющем большинстве случаев следует правилам орфографии, т.е. с прописной буквы. Необходимость написания родовых элементов с прописной буквы в составе неоднословных топонимов, тем более при сопутствующем родовом термине (напр., п. *Лесная Речка*, а не *Лесная речка*), оправдана десемантизирующей функцией прописной графемы, действующими правилами орфографии, статистическими

данными, полученными на материале ГКГН. Употребление в данном случае строчной буквы является либо орфографической ошибкой, закрепленной в действующих нормативно-правовых актах, либо ошибочным восприятием родового элемента как родового термина; 4) при нормализации многословных топонимов, образованных от названий промышленных, хозяйственных и прочих объектов, т.е. отэргонимических топонимов, наблюдается значительное варьирование при употреблении прописной буквы (п. *Подсобное Хозяйство Санатория им. Артема* / *Подсобное хозяйство Санатория им. Артема* / *Подсобное хозяйство санатория им. Артема*). Такая ситуация обусловлена отсутствием кодификации данного структурно-орфографического типа топонимов в правилах орфографии; 5) нормализация топонимов с варьированием прописной и строчной буквы в первом компоненте может осложняться неопределенностью и неустойчивостью топонимной формулы географического объекта. Если первый компонент является частью составного родового термина, то он должен писаться со строчной буквы (напр., поселок станции, поселок отделения), если же он является родовым элементом, то должен писаться с прописной буквы (напр., п. *Фермы Саукле*); 6) нормализация написания компонента *имени* в составе топонимов в разных субъектах Российской Федерации осуществляется по-разному. Однако статистически наиболее употребительным является написание этого компонента со строчной буквы в сокращенной форме (*им.*), что необходимо закрепить в правилах орфографии и уже встречается в рекомендациях по их совершенствованию; 7) постпозитивные определительные компоненты в составных топонимах, знаменательные компоненты после порядковых числительных, а также соединенные дефисом, в том числе иноязычного происхождения, пишутся преимущественно с прописной буквы согласно правилам орфографии. Немногочисленные примеры нарушений правил нуждаются в коррекции.

Результаты нормализации топонимов, испытывающих варьирование прописной и строчной буквы, свидетельствуют о том, что процесс нормализации осуществляется в соответствии со следующими принципами: 1) ориентация на действующие правила

русской орфографии, предписывающие употребление прописной буквы в географических названиях. Данный фактор является основным, преобладающим для написания большинства топонимов даже в тех случаях, когда тот или иной структурно-орфографический тип топонимов не представлен в правилах; 2) ориентация на местную письменную традицию в случаях орфографической неопределенности, когда правила не содержат рекомендаций по написанию того или иного структурно-орфографического типа топонимов. В данном случае написание топонима в нормативно-правовых актах оказывает существенное влияние на результат нормализации.

Выявлен случай в написании географических названий, который не имеет кодификации в правилах орфографии – это написание названий, образованных от аббревиатур в целом, и звуковых аббревиатур в частности. Возможность употребления в топониме строчных букв (*Ким*, *Гэс*, *Сибниви*) вместо прописных (*КИМ*, *ГЭС*, *СибНИВИ*), как у аббревиатур, обусловлена десемантизацией аббревиатуры и ее превращением в топоним. В результате лексикализации аббревиатуры возникает новое слово, обозначающее новый объект. Сама же аббревиатура по отношению к топониму является лишь внутренней формой, условным его наполнением. Возможность употребления строчных букв в данном случае поддерживается похожим явлением в нарицательной лексике, а именно написанием суффиксальных производных от аббревиатур (гаишник, омоновец и т.д.). В условиях варьирования написания топонимов, образованных от звуковых аббревиатур (*Ким / КИМ*, *Гэс / ГЭС*), правила орфографии не дают решения ввиду отсутствия кодификации подобного типа топонимов. В такой ситуации написание определяется местной письменной традицией, которая может быть различной в разных случаях. В целях совершенствования нормализации топонимов, образованных от аббревиатур, необходима кодификация их орфографии. Несмотря на то, что топонимы, образованные от аббревиатур, современное законодательство допускает переименовывать, такие названия существуют (*ДРСУ-1*, *ВНИИСС*, *Ким*, *НИИОХ* и

др.) и нуждаются в кодификации. Полагаем, что написание топонимов, образованных от аббревиатур, должно подчиняться общим правилам написания аббревиатур инициального типа, т.е. с использованием прописных букв, во избежание создания дополнительных правил. В то же время следует учитывать тенденцию написания топонимов, образованных от звуковых аббревиатур, с помощью строчных букв. Использование аббревиатуры в качестве топонима продиктовано тенденцией экономии языковых средств, и во многих известных случаях аббревиатуры успешно выполняют функции топонимов.

Выявлен также случай, не охваченный действующими правилами орфографии, касающийся написания однословных топонимов в родительном падеже: поселок *леспромхоза / Леспромхоза*. Хотя многие подобные топонимы пишутся с прописной буквы, согласно общему правилу написания географических названий, в некоторых случаях наблюдается устойчивое употребление строчной буквы. Опубликованные в 2021 г. усовершенствованные правила употребления прописных и строчных букв в географических и административно-территориальных названиях [Арутюнова 2021] восполняют данную лакуну в правилах, кодифицируя употребление прописной буквы.

До недавнего времени к области орфографической неопределенности относилось и написание отэргонимических топонимов. Необходимо признать наличие составных наименований географических объектов, в которых все или часть компонентов употреблены в своем прямом лексическом значении. Такие наименования мы предлагаем называть квазитопонимами. Выделять нарицательные компоненты квазитопонимов прописной буквой, выполняющей десемантизирующую функцию, неоправданно как с точки зрения разграничения имен собственных и наименований, так и с позиции реальной практики написания. Следовательно, для выбора прописной или строчной буквы необходимо определить критерии выделения собственно топонимов и квазитопонимов. Таким критерием мог бы стать формальный критерий, опирающийся на количество и характер компонентов в составе

наименования географического объекта. Вопрос разграничения топонимов и квазитопонимов еще предстоит решить в рамках теории имени собственного. В квазитопонимах прописная буква выполняет не десемантизирующую, а выделительную функцию, заключающуюся в выделении не каждого компонента составного наименования, а начала этого наименования на письме.

§4.1.6. Нормализация топонимов с варьированием слитного, раздельного и дефисного написания

Как отмечалось в §3.1.6, варьирование слитного и дефисного написания в сложных топонимах с соединительной гласной, образованных по способу подчинения, находит широкое распространение в топонимии страны. Изменения в написании топонимов, произошедшие за последние пятнадцать лет и отраженные в нормативно-правовых актах субъектов и в ГКГН, свидетельствуют о разных тенденциях написания таких топонимов. С одной стороны, дефисные написания закономерно заменяются слитными: *Ново-Николаевск → Новониколаевск* (Иркутская обл.), *Ново-Дорожный → Новодорожный* (Калининградская обл.). С другой стороны, слитные написания заменяются дефисными: *Верхнеатаманское → Верхне-Атаманское*, *Верхнечуфичево → Верхне-Чуфичево*, *Новодурово → Ново-Дурово*, *Новоновляново → Ново-Новляново* и др. (см. Приложение 17).

Слитные написания следуют рекомендациям, изложенным в действующих правилах орфографии, в то время как дефисные возвращают некогда известные в прошлом написания. Например, в справочниках административно-территориального деления середины XX в. находим только дефисные написания: *Верхне-Атаманское 1-е*, *Верхне-Чуфичево*[573], *Ново-Дурово*, *Ново-Новляново*[574] и др.

Согласно действующим правилам русской орфографии пишутся слитно «названия с первыми частями *Старо-, Верхне-, Нижне-, Средне-, Ближне-, Дальне-,* а

[573] Белгородская область: админ.-террит. деление на 1 янв. 1959 г. Белгород: Кн. изд-во, 1959. 154 с.
[574] Владимирская область. Админ.-террит. деление: справочник. Владимир: Кн. изд-во, 1955. 179 с.

также *Бело-, Красно-, Черно-* и т.п.» [ПРОП 2006, с. 131]. При этом в примечании отмечается, что «первая часть *Ново-* может писаться в таких названиях как слитно, так и через дефис, напр.: *Новомосковск, Нововязники,* но: *Ново-Переделкино, Ново-Косино, Ново-Огарёво*» [ПРОП 2006, с. 131]. В данной формулировке правила перечислены первые компоненты топонимов, имеющие временное, пространственное и цветовое значение. Перечень компонентов является ограниченным и исчерпывается перечисленными значениями. Наличие примечания, касающегося компонента *Ново-*, свидетельствует о том, что написание топонимов с данным компонентом может подвергаться варьированию.

Несколько иной перечень первых компонентов содержат издания ГУГК СССР, рекомендующие писать слитно «сложные географические названия с соединительной гласной, образованные по способу подчинения <…> На основании этого правила должны писаться слитно сложные географические названия, начинающиеся со слов *Ново-, Старо-, Красно-, Больше-, Велико-, Мало-, Верхо-, Горно-, Верхне-, Нижне-, Средне-, Центрально-*» [Правила … 1967, с. 11; Руководство … 1985, с. 24]. Эти рекомендации были составлены в соответствии с правилами русской орфографии и пунктуации 1956 г. Они уточнили некоторые положения последних, в частности, приняли слитное написание сложных топонимов с перечисленными компонентами.

В правилах же русской орфографии, утвержденных в 1956 г., написание таких географических названий отдельно не рассмотрено. Только в §79, регламентирующем дефисное написание, перечисляются «названия населенных пунктов, в состав которых в качестве первой части входят: *усть-, соль-, верх-* и т.п., а также некоторые названия населенных пунктов с первой частью *ново-, старо-, верхне-, нижне-* и т.п., кроме тех, слитное написание которых закрепилось в справочных изданиях, на географических картах и т.п., например: <…> *Ново-Вязники, Нижне-Гнилое,* но: *Новосибирск, Нижнедевицк*» [ПРОП 1957, с. 38].

До утверждения Академией наук СССР правил русской орфографии и пунктуации в 1956 г., написание сложных топонимов с соединительной гласной

основывалось на следующем принципе, если его можно так назвать. Наблюдения над многочисленными географическими названиями данного типа позволили А. Б. Шапиро сформулировать его следующим образом: «если наряду со сложным названием существует географическое название без первой составной части, то сложное название пишется через дефис; если же существует только сложное название, то оно пишется слитно» [Шапиро 1951, с. 128]. Действительно, в то время имели дефисное написание названия *Ново-Орск*, *Красно-Гавриловка*, так как существуют *Орск* и *Гавриловка*. *Новосибирск* же и *Краснодар* пишутся слитно, так как нет *Сибирска* и *Дара*.

Такой принцип написания сложных топонимов не имеет ничего общего с лингвистическими критериями и носит сугубо экстралингвистический характер. Выбор между слитным или дефисным написанием для пишущего в этом случае должен быть тесно связан со знанием местной топонимии, чего нельзя требовать от каждого пишущего. В случае исчезновения в силу различных причин топонима-донора сразу возникает вопрос написания производного названия.

Для определения особенностей современного написания топонимов с компонентом *Ново-* нами был произведен подсчет всех названий с данным компонентом. В генеральную совокупность не вошли топонимы, образованные от фамилий (например, *Новокшеново, Новосильцево, Новокрешена Заимка* и т.д.), от сущ. *новостройка* (*Новостройка*), *новоселье* (*Новоселье, Новоселовка* и т.д.), *новолуние* (*Новолуние*), прил. *новогодний* (*Новогодняя*), *новорожденный* (*Новорожденная*) и пр. Для сравнения полученных результатов были подсчитаны также топонимы с распространенными компонентами *старо-*, *верхне-*, *нижне-*, *средне-*. Количественные данные представлены в таблице 27.

Таблица 27. Слитное и дефисное написание компонентов *Ново-*, *Старо-*, *Верхне-*, *Нижне-*, *Средне-* в российской топонимии

Субъекты	Ново-		Старо-		Верхне-		Нижне-		Средне-	
	слит.	деф.	слит.	деф.	слит.	деф.	слит.	деф.	слит.	деф.
Адыгея	8	–	2	–	1	–	–	–	–	–
Алтай	1	1	–	–	402	–	–	–	–	–
Башкортостан	288	–	147	1	45	–	40	–	4	–
Бурятия	10	–	3	–	8	1	7	–	3	–
Дагестан	23	2	4	1	1	–	–	–	–	–
Ингушетия	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–
КБР	–	8	–	–	1	–	1	–	–	–
Калмыкия	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–
КЧР	–	3	–	1	1	–	–	–	–	–
Карелия	1	1	3	–	6	–	2	–	–	–
Коми	3	–	–	–	6	–	1	–	–	–
Крым	53	–	1	–	3	–	6	1	–	–
Марий Эл	4	–	1	–	–	1	1	–	–	–
Мордовия	33	–	23	–	2	–	1	–	–	–
Саха-Якутия	2	–	–	1	13	–	6	–	6	–
Сев. Осетия	2	2	–	–	–	–	–	–	–	–
Татарстан	14	1	4	–	1	–	6	–	–	–
Тыва	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–
Удмуртия	22	1	5	–	2	1	1	–	–	–
Хакасия	15	–	2	–	1	–	2	–	1	–
Чечня	2	1	5	1	–	–	–	–	–	–
Чувашия	5	–	2	–	–	–	–	–	–	–
Алтайский	148	–	18	–	3	–	6	–	4	–
Забайкальский	29	–	4	–	8	1	7	–	2	–
Камчатский	1	1	4	–	6	–	2	1	2	–
Краснодарский	82	–	20	–	9	–	5	–	–	–
Красноярский	123	–	17	–	27	–	26	–	6	–
Пермский	24	1	1	1	6	4	5	–	–	–
Приморский	47	1	9	–	5	1	3	–	1	–
Ставропольский	58	–	14	–	11	–	7	–	–	–
Хабаровский	10	–	1	–	7	1	5	–	5	–
Амурская	47	–	5	–	22	–	11	–	7	–
Архангельская	17	–	7	–	9	–	6	–	2	–
Астраханская	16	3	5	1	3	–	4	–	2	–
Белгородская	50	1	9	–	2	2	2	1	1	–
Брянская	51	–	9	–	–	–	–	–	–	–
Владимирская	21	8	3	–	–	–	–	–	–	–
Волгоградская	35	–	10	–	25	–	21	1	6	–
Вологодская	21	1	3	–	9	–	2	1	–	–
Воронежская	72	1	12	–	6	–	6	–	2	1
Ивановская	3	4	–	–	1	–	–	–	–	–
Иркутская	43	–	1	–	8	1	10	–	4	–
Калининградская	3	7	2	–	1	–	–	–	–	–
Калужская	9	3	8	1	1	–	1	–	–	–
Кемеровская	64	–	11	–	1	–	3	–	1	1
Кировская	6	4	5	1	7	1	1	–	1	–
Костромская	6	5	2	1	2	–	–	–	–	–
Курганская	31	–	9	–	9	–	8	–	–	–
Курская	26	–	4	–	6	–	7	–	2	–
Ленинградская	22	–	9	–	3	–	2	–	–	–
Липецкая	19	–	1	–	1	–	3	–	–	–
Магаданская	1	–	1	–	11	–	1	–	3	–
Московская	74	2	19	–	2	–	1	1	–	–
Мурманская	–	–	–	–	5	–	–	–	–	–
Нижегородская	32	1	6	–	2	–	–	–	–	–
Новгородская	32	–	7	–	–	–	–	–	–	–
Новосибирская	153	–	18	1	7	–	3	–	2	–
Омская	117	–	15	1	1	–	4	–	–	–
Оренбургская	120	–	22	–	14	–	13	–	4	–

Орловская	44	5	5	1	3	–	2	–	1	–
Пензенская	21	–	10	–	5	–	10	–	2	–
Псковская	11	3	13	–	–	–	–	–	–	–
Ростовская	127	–	14	–	50	–	48	–	2	1
Рязанская	15	12	11	2	–	1	2	1	–	–
Самарская	40	1	7	–	6	–	7	–	3	1
Саратовская	68	–	2	–	–	–	–	–	–	–
Сахалинская	9	–	13	–	2	–	1	–	1	–
Свердловская	25	3	5	–	11	12	5	15	2	1
Смоленская	17	21	13	2	1	–	–	–	–	–
Тамбовская	37	1	9	–	1	–	2	1	–	–
Тверская	27	34	15	9	4	–	2	–	–	–
Томская	46	–	13	–	4	–	3	–	1	–
Тульская	22	3	1	–	–	–	–	–	–	–
Тюменская	69	–	10	–	9	–	12	–	1	–
Ульяновская	20	–	6	–	–	–	–	–	1	–
Челябинская	45	–	3	–	7	1	5	–	–	–
Ярославская	12	10	6	2	–	1	–	–	–	–
г. Москва	9	–	3	–	–	–	–	–	–	–
г. Санкт-Петербург	–	1	2	–	–	–	–	–	1	–
г. Севастополь	1	–	–	1	1	1	–	–	–	–
Еврейская АО	1	–	2	–	1	–	6	–	1	–
Ненецкий АО	1	–	–	–	2	–	6	–	2	–
ХМАО	3	–	3	–	16	–	12	–	3	–
Чукотский АО	–	–	2	–	3	–	–	–	4	–
ЯНАО	–	–	–	–	2	–	6	–	2	–
Итого:	2769 94,6%	157 5,4%	662 95,8%	29 4,2%	462 93,9%	30 6,1%	379 94,3%	23 5,7%	98 95,1%	5 4,9%

В абсолютном большинстве названий, а именно в 94,6% случаев (2769 топонимов), компонент *Ново-* пишется слитно. Только в 5,4% случаев (157 топонимов) компонент *Ново-* пишется через дефис. Дефисные написания зафиксированы преимущественно в реестрах Тверской, Смоленской, Рязанской, Ярославской, Владимирской, Калининградской областей, Кабардино-Балкарии, и это явление требует более углубленного исследования. В большинстве же субъектов они отсутствуют или являются единичными. Сравнение слитного / дефисного написания компонента *Ново-* с такими компонентами, как *Старо-*, *Верхне-*, *Нижне-*, *Средне-*, показывает, что оно в количественном плане не отличается от написания данных компонентов. В целом по России слитное написание перечисленных компонентов составляет ≈ 94–96 %. Таким образом, количество дефисных написаний топонимов с

компонентом *Ново-* является незначительным и не может оказывать влияние на доминирующую тенденцию слитного написания подобных названий.

Возвращаясь к действующим правилам орфографии, а точнее к примечанию, в котором даны примеры дефисного написания топонимов с *Ново-*: *Ново-Переделкино, Ново-Косино, Ново-Огарёво*, свидетельствующие по замыслу составителей правил об устойчивых случаях дефисного написания, следует указать на то, что данные примеры несколько устарели. Если еще некоторое время назад дефисные написания *Ново-Переделкино* и *Ново-Косино* имели широкое распространение, то в настоящее время в реестре зарегистрированных в ГКГН географических названий г. Москвы зафиксировано слитное написание названий *Новопеределкино* и *Новокосино* (районы Москвы). Что касается *Ново-Огарёво*, названия усадьбы XIX в., а ныне резиденции президента РФ, то оно отсутствует в ГКГН. В этой связи возникает вопрос об уместности отнесения названия *Ново-Огарёво* к географическим названиям. В самом деле, данная усадьба или резиденция не попадает ни под одну категорию географических объектов, перечисленных в Федеральном законе «О наименованиях географических объектов». В подобном правовом пространстве находятся названия объектов внутри городов и иных населенных пунктов, установление и изменение которых является прерогативой муниципальных образований. Написание таких названий также должно соответствовать действующим правилам орфографии.

В сложных географических названиях бóльшую вариативность в написании имеют компоненты *Ближне-*, *Дальне-*, *Горно-* и *Центрально-*. Компоненты *Ближне-* и *Дальне-* даны в [ПРОП 2006, с. 131] в списке слов, которые пишутся слитно в составе географических названий. В [Правила … 1967, с. 11] среди компонентов, пишущихся слитно, перечислены также слова *Горно-* и *Центрально-*. Количественные данные по написанию указанных компонентов в топонимии России представлены в таблице 28.

Таблица 28. Слитное и дефисное написание компонентов *Ближне-*, *Дальне-*, *Горно-*, *Центрально-* в российской топонимии

	Ближне-		Дальне-		Горно-		Центрально-	
	слит.	деф.	слит.	деф.	слит.	деф.	слит.	деф.

Алтай	–	–	–	–	–	1	–	–
Крым	1	–	–	–	–	1	–	–
Марий Эл	–	–	–	–	1	–	–	–
Саха-Якутия	–	–	–	–	–	–	1	–
Тыва	–	–	–	–	2	–	–	–
Алтайский	1	–	1	–	–	–	–	–
Камчатский	–	–	–	–	3	–	–	–
Краснодарский	1	–	–	–	–	1	–	–
Красноярский	–	–	–	–	1	–	1	1
Пермский	–	–	–	–	2	–	–	–
Приморский	–	–	8	–	2	1	–	–
Ставропольский	–	–	–	–	2	–	–	–
Хабаровский	–	–	2	–	1	–	–	–
Амурская	1	–	2	–	–	–	–	–
Архангельская	–	–	–	–	1	2	–	–
Волгоградская	5	–	4	–	5	–	–	–
Иркутская	–	–	–	–	–	1	–	–
Кемеровская	–	–	–	1	–	–	–	–
Кировская	–	–	–	–	–	1	–	–
Курганская	–	–	1	–	–	–	–	–
Курская	–	–	–	–	–	–	1	1
Нижегородская	2	1	2	–	–	–	–	–
Омская	–	1	1	1	–	2	–	2
Ростовская	–	–	1	–	–	1	–	–
Самарская	1	–	–	–	–	1	–	–
Саратовская	1	–	–	–	–	–	–	–
Сахалинская	–	–	–	–	1	–	–	–
Свердловская	–	–	–	–	4	–	–	–
Томская	1	–	1	–	–	–	–	–
Тульская	1	–	1	–	–	–	–	–
Тюменская	–	–	1	–	2	–	–	–
ХМАО	–	–	–	–	2	–	–	–
Чукотский АО	–	–	–	–	4	–	–	–
Итого:	15 88,2%	2 11,8%	25 92,6%	2 7,4%	33 73,3%	12 26,7%	3 42,9%	4 57,1%

Из таблицы 28 следует, что слитное написание преобладает у компонентов *Ближне-* и *Дальне-*: х. *Ближнемельничный* (Волгоградская обл.), пос. *Ближнеейский* (Кранодарский край), с. *Ближнерусаново* (Тульская обл.), г. *Дальнереченск* (Приморский край), х. *Дальнестепной* (Волгоградская обл.), с. *Дальнерусаново* (Тульская обл.) и др. Дефисное написание данных компонентов носит единичный характер: пос. *Ближне-Песочное* (Нижегородская обл., при наличии написания д. *Дальнепесочная*), оз. *Ближне-Яманское*, оз. *Дальне-Яманское* (Омская обл.), ур. *Дальне-Суразово* (Кемеровская обл.).

Написание компонента *Горно-* выделяется большей вариативностью. В целом преобладают слитные написания: г. *Горнозаводск* (Пермский край),

пос. *Горнореченский* (Приморский край), пос. *Горноуральский* (Свердловская обл.) и др. Однако около четверти топонимов имеют дефисное написание: г. *Горно-Алтайск* (Респ. Алтай), оз. *Горно-Хмелево* (Архангельская обл.), оз. *Горно-Каемное* (Иркутская обл.) и др. Среди дефисных написаний можно выделить разные группы названий, вызывающих орфографические трудности. Во-первых, выделяются дефисные написания, которые сохраняются в силу традиции (напр., *Горно-Алтайск*). Во-вторых, встречаются названия, в которых компонент *горно-* пишется через дефис на апеллятивном, доономастическом уровне. К таким названиям можно отнести *Ялтинский горно-лесной заповедник* (Респ. Крым), с. *Горно-Таежное* (Приморский край), образованные от прилаг. *горно-лесной* и *горно-таёжный* [РОС 2013, с. 139]. Любопытно, что название с. *Горно-Таежное* на генштабовских картах 1980-х гг. издания имеет слитное написание – *Горнотаежное*. Варьирование *Горно-Таежное / Горнотаежное* ставит перед нормализаторами непростую задачу решения вопроса о специфике орфографии топонимов и степени ее зависимости от орфографии нарицательной лексики. В-третьих, в топонимии встречаются необычные названия, которые невозможны в рамках нарицательной лексики. Например, если пытаться обосновать написание названия х. *Горно-Весёлый* (Краснодарский край) с точки зрения нарицательной лексики, то будет сложно определить мотив номинации и характер отношений между компонентами. Скорее всего, выбор будет в пользу дефисного написания, учитывая неясную смысловую соотнесенность основ и наличие суффикса в первом компоненте. Однако встречающееся на картах 1990-х годов написание *Горновеселый* в очередной раз напоминает о возможности формального подхода в орфографии топонимов, при котором компонент *Горно-* должен писаться всегда слитно. Еще одним примером специфически топонимического словообразования можно считать название сельского поселения *Нагорно-Ивановское* (Омская обл.). В данном названии компонент *Нагорно-* пишется через дефис по правилу написания географических названий, состоящих из двух частей [ПРОП 2006, с. 132]. Данное сельское поселение состоит из с. *Нагорное*, д. *Ивановка* и д. *Уразай*.

Название же поселения образовано путем сложения названий наиболее крупных населенных пунктов.

Наибольшая вариативность в написании наблюдается у компонента *Центрально-*. Всего выявлено семь названий, и в четырех случаях компонент *Центрально-* пишется через дефис. Неупорядоченность написания этого компонента в ГКГН особенно выделяется тогда, когда разное написание названий встречается в одном субъекте: *Центральносибирский заповедник* и *Центрально-Тунгусское плато* (Красноярский край), *Государственный Центрально-Черноземный биосферный заповедник им. проф. В. В. Алехина* и *Центральночерноземный государственный заповедник* (Курская обл.). Причина такого разнобоя в написании кроется в изменчивости самих правил орфографии. В [Правила … 1967] компонент *центрально-* перечислен среди слов, таких как *ново-*, *старо-*, *красно-*, *больше-* и др., пишущихся слитно в составе географических названий. В качестве примера приведено название *Центральноякутская низменность* [Правила … 1967, с. 11]. Слитное написание зафиксировано и в [СГН 1983]: *Центральночернозёмный заповедник*, *Центральноякутская низменность* [СГН 1983, с. 270]. В [ПРОП 2006] начальный компонент *Центрально-* перечислен в одном ряду со словами *Северо-* (*Северно-*), *Юго-* (*Южно-*), *Восточно-*, *Западно-*, которые пишутся в географических названиях через дефис. Дефисное написание последовательно реализовано в [РОС 2013]: *Центрально-Черноземный регион*, *Центрально-Якутская низменность*, *Центрально-Тувинская котловина* и др. [РОС 2013, с. 814].

Говоря о слитном и дефисном написании географических названий, считаем нужным упомянуть и о написании в их составе компонентов *северо-* (*северно-*), *юго-* (*южно-*), *западно-*, *восточно-*. При нынешнем отсутствии в ГКГН несогласованных топонимов с данными компонентами, часто можно наблюдать разное написание однотипных по лексическому наполнению и структуре географических названий: город *Северодвинск* и канал *Северо-Двинский*, хутор *Северокавказский* и урочище *Северо-Кавказское*, город *Северобайкальск* и город *Северо-Курильск*,

Западнодвинский район (от названия города *Западная Двина*) и *Западно-Сибирская* равнина (от названия территории *Западная Сибирь*) и т.д.

Согласно действующим правилам орфографии «в названиях, начинающихся на *Северо-* (и *Северно-*), *Юго-* (и *Южно-*), *Восточно-*, *Западно-*, *Центрально-*, с прописной буквы пишутся (через дефис) оба компонента первого сложного слова, например: *Северо-Байкальское нагорье*, <…> *Западно-Сибирская низменность*…» [ПРОП 2006, с. 172]. В то же время в правилах есть примечание, указывающее на то, что «однословные названия населенных пунктов с первой частью *Северо-*, *Южно-*, *Юго-* пишутся неединообразно: одни из них по традиции принято писать (в том числе на картах и в документах) слитно, другие – через дефис, напр.: *Северодвинск*, *Североморск*, *Северодонецк*, *Северобайкальск*, *Южноуральск*; но: *Южно-Курильск*, *Южно-Сахалинск*, *Северо-Курильск*, *Северо-Задонск* <…>» [ПРОП 2006, с. 132]. Для определения степени отклонения написания топонимов с указанными компонентами от правил орфографии нами был произведен подсчет всех соответствующих топонимов, содержащихся в ГКГН. Количественные данные представлены в таблице 29.

Таблица 29. Слитное и дефисное написание компонентов *Северо-* (*Северно-*), *Юго-* (*Южно-*), *Западно-*, *Восточно-* в российской топонимии

	Северо-/ Северно-		Юго-/ Южно-		Западно-		Восточно-	
	слит.	деф.	слит.	деф.	слит.	деф.	слит.	деф.
Адыгея	–	1	–	–	–	–	–	–
Алтай	–	1	–	1	–	–	–	–
Башкортостан	–	–	–	1	–	–	–	1
Бурятия	4	2	–	1	–	–	–	–
Дагестан	–	–	–	1	–	–	–	–
Карелия	–	–	–	–	–	2	–	1
Крым	–	1	–	–	–	–	–	1
Саха-Якутия	–	1	–	–	–	–	–	–
Сев. Осетия	–	1	–	–	–	–	–	–
Удмуртия	–	–	–	1	–	–	–	–
Забайкальский	–	–	–	1	–	–	–	–
Камчатский	–	4	–	3	–	–	–	–
Краснодарский	2	1	–	1	–	–	–	–
Красноярский	1	8	–	4	–	–	–	–
Пермский	–	–	–	1	–	1	–	–
Приморский	–	–	1	–	–	–	–	1
Ставропольский	–	2	–	1	–	–	–	–

Хабаровский	–	6	–	2	–	–	–	–
Архангельская	3	1	–	–	–	–	–	–
Вологодская	–	1	–	–	–	–	–	–
Кемеровская	–	–	–	2	–	–	–	–
Магаданская	–	1	–	–	–	–	–	–
Мурманская	3	–	–	–	–	–	–	1
Новосибирская	1	1	–	1	–	–	–	–
Омская	1	2	–	3	–	–	–	–
Ростовская	–	3	–	–	–	–	–	–
Саратовская	–	–	–	1	–	–	–	–
Сахалинская	–	6	–	15	–	2	–	2
Свердловская	3	–	–	–	–	–	–	1
Тверская	–	–	–	–	1	–	–	–
Томская	–	1	–	–	–	–	–	–
Тульская	–	4	–	1	–	–	–	–
Тюменская	–	4	–	5	–	1	–	–
Челябинская	–	–	1	3	–	–	–	–
Москва	–	2	1	2	–	–	–	–
Чукотский АО	–	–	–	1	–	–	–	1
Итого:	18 25%	54 75%	3 5,5%	52 94,5%	1 14,3%	6 85,7%	–	9 100%

Данные таблицы 29 свидетельствуют о преимущественно дефисном написании компонентов *Юго-* (*Южно-*), *Западно-*, *Восточно-*: г. *Южно-Сухокумск* (Респ. Дагестан), пос. *Юго-Камский* (Пермский край), *Западно-Сибирская* равнина, оз. *Западно-Плотинское* (Респ. Карелия), *Восточно-Лицкий* маяк (Мурманская обл.), хр. *Восточно-Лисянский* (Сахалинская обл.) и др. Слитные написания носят единичный характер, их легко перечислить: *Южнопортовый* район (г. Москва), ост. пункт *Южнореченск* (Приморский край), г. *Южноуральск* (Челябинская обл.), *Западнодвинский* район (Тверская обл.). Наличие слитных написаний объясняется как традицией, так и ориентацией на написание прилагательных от географических названий. Например, название *Южноуральск* ничем не отличается от структурно похожих на него *Южно-Курильск*, *Южно-Сахалинск*. Однако, как отмечает Е. М. Поспелов, «написание *Южноуральск* установлено Верховным Советом СССР и еще сохраняется на картах и в литературе» [Поспелов 2008б, с. 510]. Слитное написание районов – *Южнопортовый* и *Западнодвинский* – оправдано, вероятно, необходимостью слитного написания сложных прилагательных, «образованных из основ слов, отношение между которыми носит подчинительный характер» [ПРОП 2006, с. 137]. В [РОС 2013] находим прилагательные *западнодвинский*,

западносибирский, *западноавстралийский* и др., но топонимы пишутся через дефис: *Западно-Сибирская* равнина, *Западно-Австралийская* котловина и др. [РОС 2013, с. 210].

Решение вопроса о выборе слитного или дефисного написания топонимов, как показывают примеры, оказывается не таким простым в действительности. Действующие формулировки правил орфографии рекомендуют дефисное написание. Количественный подсчет топонимов, представленных в ГКГН, также свидетельствует о преимущественно дефисном написании. Однако говорить о наличии однозначного критерия выбора написания не приходится. Правила ориентируются в основном на первый компонент при выборе написания. В то же время второй компонент часто имеет не меньшее значение. Например, в названии *Южнопортовый* район (от Южный речной порт) второй компонент сложного названия является нарицательным именем. Слитное написание данного названия подчинено правилу слитного написания прилагательных, образованных из основ слов, отношение между которыми носит подчинительный характер [ПРОП 2006, с. 137]. В названии же хр. *Южно-Камышовый* (расположен южнее *Камышового* хребта) дефисное написание можно оправдать правилом дефисного написания названий с соединительной гласной *о* или *е* и второй частью, пишущейся с прописной буквы [ПРОП 2006, с. 132]. Указанные топонимы имеют одну структуру, но различаются по способу образования. Если название *Южнопортовый* образовано топонимизацией нарицательного прилагательного, написание которого соответствует правилам орфографии нарицательных прилагательных, то название *Южно-Камышовый* образовано уже на основе имеющегося топонима *Камышовый* и пишется через дефис. Такой критерий определения слитного или дефисного написания мог бы быть взят на вооружение, но он имеет существенные недостатки. Во-первых, не всегда можно точно определить происхождение того или иного топонима. Во-вторых, при изменениях в региональной топонимии, в частности при исчезновении топонимов-доноров, пришлось бы пересматривать написание производных топонимов. Таким образом, применительно

к написанию топонимов остается руководствоваться либо формальным критерием дефисного написания, преобладающим в топонимии, либо продолжать поиски более адекватной формулировки правил, учитывающих специфику топонимной лексики.

К примерам нормализации топонимов с варьированием раздельного и дефисного написания относятся следующие: с. *Гилёв-Лог / Гилёв Лог → Гилёв-Лог* (Алтайский край), д. *Курорт-Солониха / Курорт «Солониха» → Курорт Солониха*, п. *Лепша Новый / Лепша-Новый → Лепша-Новый* (Архангельская обл.), с. *Спасское Городище / Спасское-Городище → Спасское-Городище* (Владимирская обл.), с. *Цияб-Цолода / Цияб Цолода → Цияб-Цолода* (Респ. Дагестан), д. *Юрьево Первое / Юрьево-Первое → Юрьево Первое*, д. *Деревня-Иван / Деревня Иван → Деревня Иван* (Ивановская обл.), с. *Чегем-Второй / Чегем Второй → Чегем-Второй* (Кабардино-Балкарская Респ.), д. *Малое-Среднее / Малое Среднее → Малое-Среднее* (Калужская обл.), уроч. *Тундалаку Кодя / Тундалаку-Кодя → Тундалаку Кодя* (Красноярский край), с. *Троицкие-Озерки / Троицкие Озёрки → Троицкие Озёрки* (Московская обл.), нп *Мыс-Чёрный / Мыс Чёрный → Мыс-Чёрный* (Мурманская обл.), д. *Сельцо-Никольское / Сельцо Никольское → Сельцо-Никольское* (Новгородская обл.), п. *Озеро-Карачи / Озеро Карачи → Озеро-Карачи* (Новосибирская обл.), д. *Тюпина Нива / Тюпина-Нива → Тюпина-Нива* (Смоленская обл.), с. *Алёшкин Саплык / Алёшкин-Саплык → Алёшкин-Саплык*, с. *Еникей-Чишма / Еникей Чишма → Еникей Чишма*, с. *Казанчи Бегеней / Казанче-Бигеней → Казанче-Бигеней*, д. *Кзыл-Яшьляр / Кзыл Яшьляр → Кзыл Яшьляр*, с. *Татарская-Дымская / Татарская Дымская → Татарская Дымская*, д. *Яшь-Кеч / Яшь-Кеч → Яшь-Кеч* (Респ. Татарстан), д. *Мокей-Гора / Мокей Гора → Мокей Гора* (Тверская обл.), д. *Медянки-Русские / Медянки Русские → Медянки Русские* (Тюменская обл.), с. *Мыс-Каменный / Мыс Каменный → Мыс Каменный* (Ямало-Ненецкий а.о.) и др. (см. Приложение 17).

В перечисленном списке нормализованных названий присутствуют примеры на разные случаи раздельного и дефисного написания, рекомендуемого правилами орфографии. Например, через дефис правила рекомендуют писать «названия,

представляющие собой сочетание существительного с последующим прилагательным» [ПРОП 2006, с. 132]. Именно так были нормализованы вариативные написания п. *Лепша Новый / Лепша-Новый → Лепша-Новый*, с. *Чегем-Второй / Чегем Второй → Чегем-Второй*, нп *Мыс-Чёрный / Мыс Чёрный → Мыс-Чёрный*, д. *Сельцо-Никольское / Сельцо Никольское → Сельцо-Никольское* и др. Однако вопреки правилам были нормализованы названия д. *Юрьево Первое / Юрьево-Первое → Юрьево Первое*, д. *Медянки-Русские / Медянки Русские → Медянки Русские*, с. *Мыс-Каменный / Мыс Каменный → Мыс Каменный* и др.

Дефисное написание правила предписывают и иноязычным названиям, имеющим раздельное или дефисное написание в языке-источнике [ПРОП 2006, с. 133]. В последние годы в результате нормализации топонимы на языках народов России пишутся на русском языке как в соответствии с правилами орфографии: с. *Цияб-Цолода / Цияб Цолода → Цияб-Цолода*, с. *Казанчи Бегеней / Казанче-Бигеней → Казанче-Бигеней*, д. *Яшь-Кеч / Яшь Кеч → Яшь-Кеч*, так и в их нарушение: уроч. *Тундалаку Кодя / Тундалаку-Кодя → Тундалаку Кодя*, с. *Еникей-Чишма / Еникей Чишма → Еникей Чишма*, д. *Кзыл-Яшьляр / Кзыл Яшьляр → Кзыл Яшьляр* и др.

Раздельное написание составных топонимов правила предписывают в случае «сочетания существительного с предшествующим прилагательным или числительным» [ПРОП 2006, с. 134]. Данное правило является наиболее простым и интуитивно понятным носителям языка, что выражается в следующем примере нормализации топонимов: с. *Троицкие-Озерки / Троицкие Озёрки → Троицкие Озёрки* (Московская обл.). Тем не менее, есть случаи, когда похожие по структуре топонимы пишутся через дефис: с. *Спасское Городище / Спасское-Городище → Спасское-Городище* (Владимирская обл.), с. *Гилёв-Лог / Гилёв Лог → Гилёв-Лог* (Алтайский край), д. *Тюпина Нива / Тюпина-Нива → Тюпина-Нива* (Смоленская обл.), с. *Алёшкин Саплык / Алёшкин-Саплык → Алёшкин-Саплык* (Респ. Татарстан) и др. Современное дефисное написание выглядит неестественно, учитывая внешне выраженную согласованность прилагательного с существительным в составе топонима, а также

раздельное написание на картах XX в. Даже если углубиться в историю названий, например, вспомнить, что название *Алёшкин-Саплык* восходит к названию деревни *Алешкина, Саблыкова тож*, это не позволяет однозначно применять правило дефисного написания топонима, состоящего из двух частей, представляющих собой сочетание двух названий [ПРОП 2006, с. 132]. Раздельное написание данного топонима в форме *Алешкин Саплыг* наблюдалось на протяжении достаточно продолжительного времени и зафиксировано в справочных изданиях 1863, 1884 и 1913 гг.[575]

Правила орфографии не охватывают все возможные виды топонимов, поэтому Главным управлением геодезии и картографии Министерства геологии СССР были изданы «Правила написания на картах географических названий СССР» (2-е изд. в 1967 г.) [Правила … 1967], в которых представлен более широкий перечень составных топонимов. Данные правила были составлены в соответствии с правилами орфографии и пунктуации 1956 г. издания с некоторыми уточнениями, согласованными с Институтом русского языка Академии наук СССР. Сопоставление правил раздельного и дефисного написания данного издания с действующими правилами орфографии позволяет выявить дополнительные случаи, которые не описаны в действующих правилах орфографии. Так, согласно [Правила … 1967] пишутся через дефис «географические названия, состоящие из двух существительных в именительном падеже или из двух слов в форме прилагательных, например: Борисово-Околицы (с.), Катав-Ивановск (гор.), Радица-Крыловка (пгт), Курорт-Дарасун (пгт), Пристань-Пржевальск (пгт), Порт-Ильич (пгт), Фараб-Пристань (пгт), Ильинское-Хованское (с.)» [Правила … 1967, с. 10]. При этом сочетания «различительных определений с последующим названием в форме прилагательного

[575] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 39: Симбирская губерния. Санкт-Петербург: Тип. К. Вульфа, 1863. С. 32; Список населенных мест Симбирской губернии. Симбирск: Симб. губ. правл., 1884. С. 134; Список населенных мест Симбирской губернии. Симбирск: Симб. губ. стат. ком., 1913. С. 109.

пишутся раздельно, например: Новое Долгое, озеро Большое Янтарное, <…> озеро Верхнее Холодное, озеро Нижнее Холодное, <…> Русская Старая Монья, Удмуртская Старая Монья» [Правила … 1967, с. 10].

Среди вариативных написаний топонимов в ГКГН также встречаются топонимы, состоящие из двух существительных в именительном падеже или из двух слов в форме прилагательных. В результате нормализации они могут приобрести как дефисное, так и раздельное написание: п. *Озеро-Карачи / Озеро Карачи → Озеро-Карачи*, д. *Деревня-Иван / Деревня Иван → Деревня Иван*, д. *Курорт-Солониха / Курорт «Солониха» → Курорт Солониха*, с. *Юрты-Иска / Юрты Иска → Юрты-Иска*; д. *Малое-Среднее / Малое Среднее → Малое-Среднее*, с. *Татарская-Дымская / Татарская Дымская → Татарская Дымская* и др.

Как отмечалось выше, среди правил раздельного и дефисного написания есть правило о необходимости дефисного написания названий, представляющих собой сочетание существительного с последующим прилагательным. Данное правило сформулировано как в орфографических справочниках [ПРОП 1957, с. 38; ПРОП 2006, с. 132], так и в картографических инструкциях [Общая … 1955, с. 8; Правила … 1967, с. 10; Руководство … 1985, с. 23]. В иллюстративной части правила приводятся типовые примеры, которые повторяются в разных справочных изданиях: *Гусь-Хрустальный*, *Москва-Товарная*, *Рава-Русская*, *Спасск-Дальний*, *Струги-Красные* и др. При этом среди примеров нет ни одного, который бы содержал такие определительные компоненты, как *первый*, *второй*, *третий* и т.п., имеющие широкое распространение в современной российской топонимии.

Расхождения в написании при нормализации топонимов с постпозитивными порядковыми прилагательными (с. *Чегем-Второй / Чегем Второй → Чегем-Второй*, д. *Юрьево Первое / Юрьево-Первое → Юрьево Первое* и др.) можно объяснить как игнорированием правил орфографии, так и трудностями с определением части речи у компонентов топонимов *первый*, *второй*, *третий* и т.п. В формулировке правила в орфографических справочниках говорится о необходимости дефисного написания

«существительного с последующим прилагательным» [Правила … 1967, с. 38; ПРОП 2006, с. 132]. Компоненты же *первый*, *второй*, *третий* и т.п. большинство пишущих идентифицируют как порядковые числительные. Вопрос же частеречной принадлежности данных слов не так очевиден. Как отмечает Э. А. Балалыкина, «большинство исследований, посвященных определению статуса порядковых слов, указывает на маргинальное, неопределенное их положение в грамматической системе языка» [Балалыкина 2008, с. 143]. Действительно, с одной стороны, такие слова как *первый*, *второй*, *третий* и т.п., можно отнести к категории числительных на основании их лексического значения. С другой стороны, их можно отнести к именам прилагательным, исходя из их морфологических свойств. «Русская грамматика» выделяет в составе прилагательного как части речи, кроме собственно прилагательных, «порядковые прилагательные (так называемые порядковые числительные), называющие отношение к числу и определяющие положение предмета в порядке счета (*первый*, *второй*, *третий*, *сотый*)» [РГ 1980, с. 538]. Таким образом, имеются все основания и для дефисного написания названий д. *Юрьево-Первое*, д. *Филенково-Первое* и др. Однако в «Словаре географических названий СССР» наряду с преимущественно дефисным написанием топонимов с постпозитивными порядковыми словами (*Волочаевка-Вторая*, *Гавриловка-Вторая*, *Знаменка-Вторая*, *Сам-Первый*, *Сухов-Второй*) встречаются и раздельные написания (*Тыреть Первая*, *Чегем Первый*) [СГН 1983].

Для определения узуального написания топонимов с постпозитивными порядковыми словами нами были проанализированы данные ГКГН, генштабовских топографических карт, нормативно-правовых актов. По данным на конец 2020 г. в ГКГН выявлено 207 топонимов с постпозитивными порядковыми словами: р. *Сисиктях-Первый*, р. *Маховка Первая*, м. *Западный-Второй*, р. *Правый Второй*, с. *Нижнее Березово-Второе*, д. *Белый Колодезь Второй* и др. Из них названий населенных пунктов, или ойконимов, насчитывается 139, а названий природных объектов – 68. Названия природных объектов, к которым в исследуемом материале

относятся названия рек, ручьев, шивер, перекатов, стамиков, озер, болот, мысов, гор, грив, хребтов, балок, оврагов, урочищ, для удобства изложения условно назовем геонимами, под которыми понимаются собственные имена природно-физических объектов на Земле [Подольская 1988, с. 47]. Выделение и противопоставление ойконимов и геонимов в исследовании имеет значение, во-первых, в связи с объективно бóльшим вниманием к кодификации ойконимов, чем геонимов, во-вторых, в связи с разным характером письменных источников, регламентирующих написание этих категорий имен собственных. Если с написанием геонимов, особенно названиями небольших и малых объектов, мы чаще всего сталкиваемся только на топографических картах, то написание ойконимов кодифицируется нормативно-правовыми актами. Информация о количестве топонимов с постпозитивными порядковыми словами, их написании и местонахождении представлена в таблице 30.

Таблица 30. Количество топонимов с постпозитивными порядковыми словами

Регион	Раздельное написание		Дефисное написание	
	Ойконим	Геоним	Ойконим	Геоним
Белгородская	–	–	33	–
Орловская	26	–	–	–
Оренбургская	15	–	6	–
Калужская	–	–	17	–
Краснодарский	13	–	–	–
Марий Эл	10	–	–	–
Кабард.-Балк.	–	6	1	–
Архангельская	–	6	–	–
Иркутская	–	2	–	4
Красноярский	–	6	–	–
Новосибирская	–	2	–	4
Волгоградская	–	4	–	–
Ивановская	3	–	1	–
Саха-Якутия	–	2	–	2
Свердловская	–	2	2	–
Хабаровский	–	3	–	1
Чувашия	4	–	–	–
Ярославская	4	–	–	–
Карач.-Черкес.	–	3	–	–
Алтайский	2	–	–	–
Башкортостан	–	1	–	1
Коми	–	2	–	–
Ленинградская	–	–	–	2

Ростовская	–	2	–	–
Саратовская	–	–	–	2
Тюменская	–	2	–	–
Амурская	–	1	–	–
Астраханская	–	–	–	1
Еврейская	–	1	–	–
Камчатский	–	1	–	–
Карелия	–	1	–	–
Курганская	–	1	–	–
Липецкая	–	1	–	–
Магаданская	–	1	–	–
Московская	1	–	–	–
Пермский	1	–	–	–
Челябинская	–	1	–	–
Итого:	79	51	60	17
207	130		77	

В ГКГН, одной из задач которого является обеспечение единообразного и устойчивого употребления топонимов, написание названий с постпозитивными порядковыми словами в целом не отличается единообразием. Раздельно пишется 63% названий (130 единиц: *Покровка Вторая*, *Щукинка Третья*, *Золка Четвертая* и др.), а через дефис – 37% (77 единиц: *Степановка-Первая*, *Новостроевка-Вторая*, *Желтакан-Третий* и др.). В то же время на уровне одного субъекта написание топонимов чаще всего унифицировано, особенно это относится к ойконимам. Так, в реестре зарегистрированных в ГКГН географических названий Белгородской области выявлено 33 ойконима с постпозитивными порядковыми словами, и все они имеют дефисное написание: *Остапенко-Первый*, *Дружный-Второй*, *Нижнее Березово-Второе* и др. В реестре же зарегистрированных в ГКГН географических названий Орловской области выявлено 26 подобных ойконимов, но все они пишутся раздельно: *Легостаево Первое*, *Упалое Второе*, *Белый Колодезь Второй* и др. В реестре зарегистрированных в ГКГН географических названий Оренбургской области подобные топонимы пишутся как раздельно (*Зубочистка Первая*, *Веселый Второй* и др.), так и через дефис (*Елшанка-Первая*, *Федоровка-Вторая* и др.).

Написание выявленных 207 топонимов с постпозитивными порядковыми словами на генштабовских топографических картах 1980-х годов издания значительно отличается от их написания в ГКГН. Согласно картографическим инструкциям «входящие в состав названий порядковые числительные пишутся, как правило, после названия арабской цифрой, соединенной дефисом с последней буквой грамматического окончания, например: *Гавриловка 1-я*, *Гавриловка 2-я*» [Правила … 1967, с. 14; Руководство … 1985, с. 26]. Поэтому на топографических картах в большинстве рассматриваемых топонимов постпозитивные порядковые слова передаются буквенно-цифровым способом. Из 207 топонимов 125 идентифицированных названий оформлены на картах таким образом: *Остапенко 1-й*, *Легостаево 1-е*, *Упалое 2-е*, *Белый Колодезь 2-й* и др. Выбор буквенно-цифрового обозначения порядковых слов в составе топонимов обусловлен как необходимостью экономии места на топографических картах, так и требованием «ускорить и улучшить восприятие чисел в тексте в соответствии с характером этого текста» [Справочная … 1974, с. 62]. Согласно этому требованию «в изданиях литературы научного и делового типа порядковые числительные обозначаются преимущественно арабскими цифрами с наращением падежного окончания или римскими цифрами (без наращения падежного окончания)», а «в художественной и близкой к ней литературе порядковые числительные принято, как правило, писать прописью» [Справочная … 1974, с. 67]. Таким образом, правила написания топонимов на картах снимают проблему выбора раздельного или дефисного написания постпозитивных количественных слов в составе географических названий благодаря использованию буквенно-цифрового способа их выражения. Тем не менее, словесный способ выражения порядковых слов в составе топонимов на картах встречается. Из идентифицированных названий раздельно пишется 41 топоним: *Михайловка Первая*, *Каменная Вторая*, *Абдуловские Каши Первые* и др. Через дефис пишется только 7 названий: *Сарсы-Первые*, *Стрелица-Вторая*, *Нижнее Березово-Второе* и др. Анализ написания топонимов на

генштабовских картах свидетельствует о преобладании раздельного написания порядковых слов в составе топонимов.

Согласно Порядку выявления существующих наименований географических объектов, утвержденному Приказом Минэкономразвития России от 29 мая 2015 г. № 322, нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации об их административно-территориальном устройстве и об утверждении перечней административно-территориальных единиц и населенных пунктов являются одним из источников выявления существующих наименований географических объектов. В таких актах можно обнаружить названия населенных пунктов. Сопоставление написания ойконимов в ГКГН с их написанием в нормативно-правовых актах субъектов Российской Федерации почти полностью совпадает (см. таблица 31).

Таблица 31. Написание ойконимов с постпозитивными порядковыми словами в ГКГН и в нормативно-правовых актах

Регион	Написание в ГКГН		Написание в НПА	
	раздельное	дефисное	раздельное	дефисное
Белгородская	–	33	–	33
Орловская	26	–	26	–
Оренбургская	15	6	17	–
Калужская	–	17	2	15
Краснодарский	13	–	13	–
Марий Эл	10	–	10	–
Ивановская	3	1	4	–
Свердловская	–	2	–	2
Чувашия	4	–	4	–
Ярославская	4	–	–	–
Алтайский	2	–	2	–
Кабард.-Балк.	–	1	–	1
Московская	1	–	1	–
Пермский	1	–	1	–
Итого	79	60	80	51

Небольшие количественные расхождения связаны с наличием в ГКГН несогласованных названий, которые в нормативно-правовых актах имеют другое написание, а также с единичными случаями расхождения написания названий в ГКГН и в нормативно-правовых актах. В реестре зарегистрированных в ГКГН

географических названий Оренбургской области статус несогласованных имели названия с. *Григорьевка Первая*, с. *Григорьевка Вторая*, с. *Имангулово Первое*, с. *Имангулово Второе*, д. *Юмагузино Первое*, д. *Юмагузино Второе*. В Законе Оренбургской области от 15.09.2008 г. № 2367/495-IV-ОЗ «Об утверждении перечня муниципальных образований Оренбургской области и населенных пунктов, входящих в их состав» кодифицированы варианты названий с прямым порядком слов: *Первая Григорьевка*, *Вторая Григорьевка*, *Первое Имангулово*, *Второе Имангулово*, *Первое Юмагузино*, *Второе Юмагузино*. Учтенные в ГКГН в дефисном написании названия с. *Елшанка-Первая*, с. *Елшанка-Вторая*, с. *Степановка-Первая*, с. *Степановка-Вторая*, ст. (нп) *Илецк-Второй*, с. *Федоровка-Вторая* в данном законе имеют раздельное написание. У несогласованных в ГКГН названий д. *Каменка первая*, д. *Каменка вторая*, д. *Измайлово первое*, д. *Измайлово второе* в Законе Ярославской области от 21.12.2004 г. № 65-з «О наименованиях, границах и статусе муниципальных образований Ярославской области» порядковые слова выражены с помощью арабских цифр: *Каменка-1*, *Каменка-2*, *Измайлово-1*, *Измайлово-2*. Подобные расхождения в написании ойконимов в ГКГН и в нормативно-правовых актах рано или поздно будут устранены. И проблема эта может быть решена не только путем выбора раздельного или дефисного написания порядковых слов, но и с помощью порядка слов или иных способов выражения порядковых слов.

За последние десятилетия написание ряда ойконимов с порядковыми словами было изменено. Эти изменения были закреплены в нормативно-правовых актах и в ГКГН. При нормализации написания постпозитивных порядковых слов наблюдаются случаи как их дефисного написания, так и раздельного. Законом Калужской области от 29.06.2012 г. № 310-ОЗ «О внесении изменений в отдельные Законы Калужской области в части уточнения наименований населенных пунктов, расположенных на территории административно-территориальных единиц “Жуковский район”, “Износковский район”, “Козельский район”, “Мосальский район”, “Перемышльский район” Калужской области» написание названий деревень *Киреевское Второе* и

Сенино Второе было изменено на *Киреевское-Второе* и *Сенино-Второе*. Раздельное написание в ГКГН названия с. *Чегем Второй* было изменено на дефисное *Чегем-Второй*, зафиксированное в Законе Кабардино-Балкарской Республики от 27.02.2005 г. № 13-РЗ «О статусе и границах муниципальных образований в Кабардино-Балкарской Республике». Дефисные написания деревень в ГКГН *Филенково-Первое* и *Филенково-Второе* были изменены на раздельные согласно их написанию в Законе Ивановской области от 25.02.2005 г. № 47-ОЗ «О городском и сельских поселениях в Пестяковском муниципальном районе». Аналогичным образом дефисные написания хуторов *Сторожи-Первые* и *Сторожи-Вторые* были изменены на раздельные, зафиксированные в Законе Краснодарского края от 22.07.2004 г. № 772-КЗ «Об установлении границ муниципального образования Староминский район, наделении его статусом муниципального района, образовании в его составе муниципальных образований – сельских поселений – и установлении их границ».

Ориентация на написание ойконимов в современных нормативно-правовых актах субъектов при их нормализации в ГКГН не вызывает сомнений. Иначе сложно объяснить, что, допустим, названия *Филенково-Первое* и *Филенково-Второе*, зафиксированные в дефисном написании в справочниках административно-территориального деления за 2001 г. и 1981 г.[576], в ГКГН учтены в раздельном написании. Дальнейшая ориентация на орфографию ойконимов в нормативно-правовых актах непременно приведет к значительному увеличению раздельных написаний ойконимов с постпозитивными порядковыми словами. В настоящее время в ГКГН ряд ойконимов имеют статус несогласованных в связи с расхождением способа выражения порядковых слов. В результате их нормализации постпозитивные порядковые прилагательные могут получить словесное выражение и раздельное написание. Например, бывшие ранее несогласованными в реестре

[576] Ивановская область: Адм.-террит. деление. По сост. на 1 янв. 2001 г. Иваново: Изд-во «Иваново», 2001. С. 264; Ивановская область: Адм.-террит. деление. По сост. на 1 июля 1981 г. Иваново: Упрполиграфиздат Иван. облисполкома, 1982. С. 144.

зарегистрированных в ГКГН географических названий Липецкой области *Куликовка 1-я*, *Куликовка 2-я*, *Сезеново 1-е*, *Сергиевское 1-е*, *Сергиевское 2-е*, *Корытное 2-е*, *Ольшанка 2-я*, *Скороварово 1-е*, *Скороварово 2-е*, *Троекурово 2-е* в настоящее время пишутся в соответствии с написанием в Законе Липецкой области от 28.04.2010 г. № 382-ОЗ «Об административно-территориальном устройстве Липецкой области и порядке его изменения»: *Куликовка Первая*, *Куликовка Вторая*, *Сезеново Первое*, *Сергиевское первое*, *Сергиевское второе*, *Корытное второе*, *Ольшанка Вторая*, *Скороварово первое*, *Скороварово второе*, *Троекурово Второе*. В реестре зарегистрированных в ГКГН географических названий Орловской области несогласованными были названия *Александровка 1-я*, *Александровка 2-я*, *Борисовка 2-я*, *Вышняя Замарайка 1-я*, *Вышняя Замарайка 2-я*, *Грачевка 2-я*, *Грачевка 3-я* и др. В настоящее время они являются согласованными и их написание соответствует написанию в законах о статусе, границах и административных центрах муниципальных образований соответствующих районов Орловской области: *Александровка Первая*, *Александровка Вторая*, *Борисовка Вторая*, *Вышняя Замарайка Первая*, *Вышняя Замарайка Вторая*, *Грачевка Вторая*, *Грачевка Третья* и др.

Использование порядковых слов для дифференциации одноименных названий в российской топонимии не имеет длительной традиции. Начало их массового появления связано с выходом Декрета ВЦИК от 08.02.1926 г. «Об ограничении возбуждения ходатайств о переименовании населенных пунктов», в котором рекомендовалось в случае наличия одноименных населенных пунктов «не давать <…> новых наименований, а ограничиться добавлением к существующему уже наименованию, с которым население свыклось, порядковой нумерации (например, Ивановка 1, Ивановка 2 и проч.)»[577]. Трудности в употреблении в письменной речи порядковых слов в составе топонимов, как показала история, оказались

[577] Об ограничении возбуждения ходатайств о переименовании населенных пунктов: Декрет ВЦИК от 08.02.1926 г. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2815.htm

непреодолимыми. Помимо варьирования раздельного и слитного написания (*Каменка Первая* / *Каменка-Первая*) в ГКГН и в нормативно-правовых актах встречаются и разные способы выражения порядковых слов (*Каменка 1-я*, *Каменка-1*, *Каменка-I*). Попытки регламентировать их написание предпринимались, но они оказались незавершенными. К несчастью подобного типа топонимов, они обозначают небольшие объекты, известность которых не выходит за пределы небольшой территории. Вероятно, это одна из причин, по которой в орфографических справочниках отсутствуют примеры написания топонимов с порядковыми словами.

Учитывая, что написания типа *Каменка Первая* / *Каменка-Первая* объективно встречаются в ГКГН, в нормативно-правовых актах, на топографических картах, целесообразно их упорядочить. Представляется, что такие топонимы должны писаться через дефис, как и названия *Гусь-Хрустальный*, *Москва-Товарная*, *Рава-Русская* и др. Здесь важно добавить, что порядковые слова могут стоять не только после существительных, но и после прилагательных: р. *Правый Второй*, руч. *Болотный Второй*, бол. *Большое Второе* (написание дано по ГКГН). Дефисное написание данных топонимов позволит не только унифицировать написание постпозитивных прилагательных, но и внести ясность в семантические и мотивационные связи между компонентами топонима. Например, по написанию бол. *Большое Второе* (Архангельская обл.) совершенно непонятно, членом какой оппозиции является этот топоним, и от какого названия он отличается: *Малое Второе* или *Большое Первое*. Только при написании *Большое-Второе* мы можем определить, что есть и болото *Большое-Первое*. Действующие правила орфографии упускают из виду написание перечисленных выше названий. Только в картографических инструкциях находим указание на необходимость дефисного написания географических названий, состоящих «из двух слов в форме прилагательных» [Правила … 1967, с. 10; Руководство … 1985, с. 23], за исключением препозитивных различительных определений *большой – малый*, *верхний – нижний – средний*, *новый – старый* и др.

Незавершенный характер кодификации написания топонимов с постпозитивными порядковыми прилагательными (порядковыми числительными) способствует появлению большого количества раздельных написаний таких топонимов в нормативно-правовых актах многих субъектов. В дальнейшем эти написания отражаются в ГКГН. Большой процент раздельных написаний, вероятно, не может служить основой для кодификации раздельного написания постпозитивных порядковых прилагательных. В противном случае придется менять устоявшиеся дефисные написания *Гусь-Хрустальный*, *Переславль-Залесский*, *Петропавловск-Камчатский* и др., которые являются примерами общего правила написания постпозитивных прилагательных в составе географических названий.

Нормализация топонимов, испытывающих варьирование слитного, раздельного и дефисного написания, имеет следующие особенности: 1) при нормализации топонимов с варьированием слитного, раздельного и дефисного написания, чаще всего выделяются следующие случаи: написание сложных топонимов с соединительной гласной (*Новониколаевск / Ново-Николаевск*, *Верхнеатаманское / Верхне-Атаманское* и др.) и написание сложных топонимов с постпозитивным определительным компонентом (*Лепша Новый / Лепша-Новый*, *Чегем-Второй / Чегем Второй* и др.); 2) нормализация сложных топонимов с соединительной гласной осуществляется как в соответствии с действующими правилами орфографии, так и в соответствии с традициями употребления топонимов, которые нарушают действующие правила орфографии. Традиционные написания отражают изменения правил орфографии в части написания сложных топонимов с соединительной гласной, произошедшие в XX в. Проведенный количественный анализ написания наиболее частотных в топонимии первых компонентов с соединительной гласной доказал необходимость ориентации на действующие правила орфографии. Процент ненормативных написаний топонимов в данном случае является малым и не может служить поводом к возвращению исторических написаний, не соответствующих действующим правилам орфографии; 3) нормализация сложных топонимов с

постпозитивным определительным компонентом, выраженным прилагательным или порядковым числительным, также осуществляется как в соответствии с правилами орфографии, так и в их нарушение. При этом наибольшее варьирование в написании представляют постпозитивные порядковые прилагательные, или порядковые числительные (*первый*, *второй*, *третий* и др.). Оно, вероятно, вызвано отсутствием подобных топонимов в иллюстративной части действующих правил орфографии и пунктуации, что свидетельствует о незавершенном характере кодификации орфографии топонимов с постпозитивным определительным компонентом.

Результаты нормализации топонимов, испытывающих варьирование слитного, раздельного и дефисного написания, свидетельствуют о том, что процесс нормализации осуществляется в соответствии со следующими принципами: 1) ориентация на действующие правила русской орфографии, предписывающие слитное написание сложных топонимов с соединительной гласной, образованных по способу подчинения (с. *Нововоскресеновка / Ново-Воскресеновка → Нововоскресеновка*, *Новодорожный / Ново-Дорожный → Новодорожный* и др.), предписывающие дефисное написание топонимов, представляющих собой сочетание существительного с последующим прилагательным (*Лепша Новый / Лепша-Новый → Лепша-Новый*, *Чегем-Второй / Чегем Второй → Чегем-Второй* и др.), предписывающие дефисное написание иноязычных топонимов, имеющих раздельное или дефисное написание в языке-источнике (с. *Цияб-Цолода / Цияб Цолода → Цияб-Цолода*, д. *Яшь-Кеч / Яшь Кеч → Яшь-Кеч* и др.), предписывающие раздельное написание топонимов, представляющих собой сочетание существительного с предшествующим прилагательным (с. *Троицкие-Озерки / Троицкие Озёрки → Троицкие Озёрки*, д. *Царево Займище / Царево-Займище → Царево Займище* и др.); 2) ориентация на традиции употребления топонимов в письменной речи, которые нарушают действующие правила орфографии, являясь отражением их изменений. В первую очередь это относится к написанию сложных топонимов с соединительной гласной (с. *Ново-Кусково / Новокусково → Ново-Кусково*, д. *Больше-Жирово /*

Большежирово → Больше-Жирово и др.). Часто историческое написание бывает закреплено в региональной топонимии и в других подобных названиях, что способствует сохранению исторического написания по принципу аналогии. В ряде случаев в результате нормализации выбирается такое написание топонима, которое не отвечает ни требованиям орфографии, ни традициям употребления. Такие случаи спровоцированы либо орфографическими ошибками, закрепленными в нормативно-правовых актах, либо сложностями с определением написания топонима ввиду отсутствия кодификации соответствующего типа топонимов в правилах орфографии.

Выявлен случай в написании географических названий, который не имеет кодификации в правилах орфографии – это написание названий с постпозитивным определительным компонентом, выраженным порядковым числительным, или порядковым прилагательным (с. *Чегем-Второй / Чегем Второй* и др.). В правилах орфографии предусматривается дефисное написание постпозитивного прилагательного. Про постпозитивные порядковые числительные упоминаний в тексте правил или в иллюстративных примерах нет. Такая ситуация, вероятно, способствует вариативному написанию постпозитивных порядковых числительных, выраженных словесным способом. Количественный анализ топонимов с постпозитивными порядковыми числительными на материале ГКГН свидетельствует о преобладании раздельного написания. В то же время, ситуация в разных субъектах складывается по-разному. Например, в Белгородской и Калужской областях все подобные топонимы имеют дефисное написание, а в Орловской области и Краснодарском крае – дефисное. В целях упорядочения орфографии топонимов видится целесообразным рекомендовать дефисное написание постпозитивных порядковых числительных, как и постпозитивных прилагательных.

§4.1.7. Нормализация топонимов с варьированием способа выражения числительного

Как отмечалось в §3.1.7, в ГКГН в настоящее время ряд топонимов имеют статус несогласованных в связи с варьированием способа выражения порядкового числительного в составе названия. В последние годы десятки таких вариативных написаний были нормализованы (см. Приложение 18), что позволяет выявить некоторые тенденции нормализации топонимов данного типа. Порядковые числительные могут быть выражены на письме разными способами: цифровым (арабскими или римскими цифрами), буквенно-цифровым (*1-й*, *2-я*, *3-е*), словесным (*первый*, *вторая*, *третье*). Варианты написания названий нами взяты из ГКГН, топографических карт, справочников административно-территориального деления. Нормализованные написания сверены с написаниями в соответствующих нормативно-правовых актах.

Топонимы с варьированием римских и арабских цифр были нормализованы следующим образом: п. *Юхта III / Юхта-3 → Юхта-3* (Амурская обл.), п. *Сушнево I / Сушнево-1 → Сушнево-1*, п. *Сушнево II / Сушнево-2 → Сушнево-2* (Владимирская обл.), д. *XVI Партсъезд / 16 Партсъезд → 16 Партсъезд* (Омская обл.), д. *Бардабашка-1 / Бардабашка-I → Бардабашка-I* (Пермский край).

Особенности употребления римских и арабских цифр в литературе научного и делового типа изложены в [Справочная … 1974; Справочная … 1985]. Традиционно римскими цифрами обозначаются: «1) номера съездов, конференций, конгрессов и т.п. (*XXVI съезд КПСС*, *XI конгресс*); 2) обозначения веков (*XX век*); 3) номера международных объединений (*III Интернационал*); 4) номера выборных органов (*IV Государственная дума*); 5) номера продолжающихся спортивных состязаний (*XX Олимпийские игры*); 6) номера в имени императора, короля и т. п. (*Николай II*, *Карл V*); 7) обозначения кварталов года (*III-IV кварталы*)» [Справочная … 1985, с. 94]. В остальных случаях порядковые числительные обозначаются арабскими цифрами.

В справочных изданиях, регламентирующих написание географических названий на картах, указано, что порядковые числительные в составе названий пишутся «арабской цифрой, соединенной дефисом с последней буквой грамматического окончания» [Правила … 1967, с. 14; Руководство … 1985, с. 26]. Римскими цифрами без буквенных наращений пишутся входящие в состав географических названий «цифровые обозначения съездов и конференций КПСС, юбилейных дат, а также железнодорожных станций» [Общая … 1955, с. 9].

Представленные выше примеры нормализованных топонимов свидетельствуют об отсутствии единого подхода к написанию порядковых числительных, что выражается в нарушении рекомендаций по употреблению римских и арабских цифр. Выбор в качестве нормализованного написания д. *16 Партсъезд* нарушает устоявшиеся в топонимии традиции обозначения римскими цифрами номеров съездов, международных объединений и годовщин: п. *им. III Съезда* (Респ. Татарстан), отд. дв. *Отделение №2 совхоза им. VIII съезда Советов* (Волгоградская обл.), отд. дв. *Овцетоварная ферма колхоза им. XX Партсъезда* (Ставропольский край), гора *им. XIX съезда КПСС* (Чукотский АО), п. *III Интернационал* (Новосибирская обл.), пристань *Завод им. III Интернационала* (Астраханская обл.), зимовье *им. XI лет Октября* (Забайкальский край), поселок *XI лет Чувашии* (Чувашская Респ.).

Употребление римских цифр в названиях населенных пунктов (например, д. *Бардабашка-I*) нарушает устоявшееся в топонимии употребление арабских цифр в этой функции. Традиционно римские цифры без буквенных наращений употребляются в названиях железнодорожных станций. В ГКГН, как и в Алфавитном списке железнодорожных станций из Тарифного руководства № 4[578], числительные в названиях станций обозначены исключительно римскими цифрами: *Кубинка I*, *Кубинка II*, *Люберцы I*, *Люберцы II*, *Манихино I*, *Манихино II* и др. Вызывает интерес

[578] Тарифное руководство № 4. Кн. 2. Ч. 1. Алфавитный список железнодорожных станций. URL: https://legalacts.ru/doc/tarifnoe-rukovodstvo-n-4-s-izm-ot-25012008-kniga/

выявленное разграничение в обозначении числительных в омонимичных названиях станций и населенных пунктов: ж.-д. ст. *Волочаевка I* и село *Волочаевка-1*, ж.-д. ст. *Волочаевка II* и поселок *Волочаевка-2* (Еврейская АО), ж.-д. ст. *Юрга II* и пос. ст. *Юрга 2-я* (Кемеровская обл.), ж.-д. ст. *Гродеково II* и ж.-д. ст. (нп) *Гродеково-2* (Приморский край), ж.-д. рзд. *Полетаево II* и пос. ж.-д. рзд. *Полетаево II-е* (Челябинская обл.). Желание дифференцировать омонимичные названия разных географических объектов проявляется в бессистемном применении в названиях населенных пунктов цифровых и буквенно-цифровых обозначений: *Волочаевка-2*, *Юрга 2-я*, *Полетаево II-е*. Выявленные примеры наглядно показывают, что написание названий железнодорожных станций воспринимается как более регламентированное по сравнению с написанием названий населенных пунктов.

В большинстве случаев в российской топонимии в названиях населенных пунктов и физико-географических объектов числительные в сложных топонимах обозначаются арабскими цифрами с буквенными наращениями. Небольшое количество исключений составляют следующие названия, в которых римские цифры пишутся как через дефис, так и раздельно, с буквенными наращениями и без них: с. *Краснояр-I*, с. *Краснояр-II*, д. *Липовая I*, д. *Липовая II*, п. *Обманка I*, п. *Обманка II* (Пермский край), д. *Букрово II-е*, д. *Коскино-II* (Псковская обл.), д. *Дугинка I*, д. *Дугинка II*, д. *Дугинка III*, д. *Левино I*, д. *Левино II*, д. *Ремизово I*, д. *Ремизово II* (Рязанская обл.), д. *Сыга I*, д. *Сыга II*, д. *Сыга III* (Респ. Удмуртия), река *Кюнгнюр I-й* (Респ. Саха), д. *Матвейцево-I*, д. *Матвейцево-II* (Московская обл.). Данные населенные пункты не являются железнодорожными станциями, и употребление в их названиях римских цифр необоснованно.

К примерам топонимов с варьированием цифрового и буквенно-цифрового способа выражения числительных относятся: п. *Октябрьский-II / Октябрьский 2-й → Октябрьский 2-й* (Иркутская обл.), п. *Сосновка-2 / Сосновка 2-я → Сосновка-2*, п. *Новоивановский 3-й / Новоивановский-3 → Новоивановский 3-й*, п. *Юрга 2-я / Юрга-2 → Юрга 2-я* (Кемеровская обл.), д. *Перетенка 1-я / Перетенка I / Перетенка-*

1 → Перетёнка-1, д. *Перетенка 2-я / Перетенка II / Перетенка-2 → Перетёнка-2* (Новгородская обл.), д. *Вятка 1-я / Вятка-1 → Вятка-1* (Омская обл.), п. *Шиханы-2 / Шиханы 2-е → Шиханы-2* (Саратовская обл.) и др. (см. Приложение 18).

Перечисленные примеры также указывают на отсутствие единого подхода к написанию порядковых числительных. Наряду с традиционным для картографии употреблением буквенно-цифрового способа выражения числительных (*Октябрьский 2-й*, *Новоивановский 3-й* и др.) широко практикуется использование и чисто цифровых обозначений как с помощью арабских (*Сосновка-2*, *Перетёнка-1* и др.), так и римских цифр (*Дуброво I*, *Козлово I* и др.).

Варьирование буквенно-цифрового и словесного способа выражения числительного является преобладающим в количественном плане. Преобладают и примеры нормализованных топонимов: д. *Юрьево-Первое / Юрьево 1-е → Юрьево Первое* (Ивановская обл.), с. *Чегем-Второй / Чегем 2-й → Чегем-Второй* (Кабардино-Балкарская Респ.), д. *Сенино-Второе / Сенино 2-е → Сенино-Второе* (Калужская обл.), д. *Куликовка Первая / Куликовка 1-я → Куликовка Первая* (Липецкая обл.), д. *Александровка 1-я / Александровка Первая → Александровка Первая* (Орловская обл.), с. *Пушкарево 1-е / Пушкарево Первое → Пушкарево 1-е* (Свердловская обл.), *Березовка 1-я / Березовка Первая → Березовка 1-я* (Тамбовская обл.) и др.

Как свидетельствуют примеры, в результате нормализации вариативных написаний выбор может быть сделан как в пользу словесного способа выражения числительного (*Юрьево Первое*, *Сенино-Второе* и др.), так и буквенно-цифрового (*Пушкарево 1-е*, *Березовка 2-я* и др.).

Выбор той или иной графической формы числительных в письменном тексте определяется, главным образом, требованием «ускорить и улучшить восприятие чисел в тексте в соответствии с характером этого текста» [Справочная … 1974, с. 62]. Например, «в изданиях литературы научного и делового типа порядковые числительные обозначаются преимущественно арабскими цифрами с наращением падежного окончания или римскими цифрами (без наращения падежного окончания)»

[Справочная … 1974, с. 67], а «в художественной и близкой к ней литературе порядковые числительные принято, как правило, писать прописью» [Справочная … 1974, с. 67]. Такое разграничение в обозначении на письме числительных обосновывается тем, что в научно-деловой литературе «упор обычно требуется сделать на числе, а в цифровой форме оно заметнее и схватывается читателем намного быстрее, так как, по-видимому, не прочитывается, не переводится мысленно в словесную форму, а именно схватывается взглядом, что упрощает весь процесс восприятия текста» [Справочная … 1974, с. 62]. Таким образом, встречающееся в справочных изданиях и на топографических картах название в графической форме, допустим, *Каменка 2-я*, в художественном произведении может иметь другую графическую форму – *Каменка-Вторая*. Это свидетельствует о равнозначности двух графических форм, но не их взаимозаменяемости в изданиях одного типа.

Как отмечалось выше, инструкции по написанию географических названий на картах рекомендуют порядковые числительные писать в буквенно-цифровой форме. В то же время «допускается писать порядковые числительные прописью и ставить их на первом месте в отдельных традиционно установившихся названиях физико-географических объектов, а также в названиях, приведенных в обязательных источниках, например: *Первый Курильский* пролив, *Вторые Тербуны*, *Вторые Левые Ламки*» [Правила … 1967, с. 14; Руководство … 1985, с. 26].

Словесная форма выражения порядковых числительных, стоящих в препозиции по отношению к определяемому компоненту топонима-словосочетания, имеет преимущество перед буквенно-цифровой формой. Например, вариант написания, допустим, *Вторая Куликовка* отчетливее указывает на границы имени собственного, чем вариант написания *2-я Куликовка*. Поскольку единственным маркером начала имени собственного является прописная буква, цифровое обозначение усложняет восприятие топонима и может привести к его неправильной идентификации. Особый случай представляет написание топонимов, образованных от знаменательных дат, в которых числа месяца традиционно пишутся арабскими цифрами без буквенных

наращений: *им. 1 Мая*, *8 Марта* [Общая … 1955, с. 9; Правила … 1967, с. 14; Руководство … 1985, с. 26].

Расположение порядкового числительного в постпозиции по отношению к определяемому компоненту топонима-словосочетания подчеркивает специфику топонимной лексики и сближает ее с лексикой терминологической: «*костюмы мужские шерстяные*, *таволга вязолистная* (такие прилагательные имеют разграничительное значение)» [Валгина 2003б, с. 49]. Среди топонимов-словосочетаний с обратным порядком слов может наблюдаться варьирование раздельного и дефисного написания компонентов топонима: *Юрьево-Первое* / *Юрьево Первое*, *Григорьевка Первая* / *Григорьевка-Первая* и др. Согласно действующим правилам орфографии через дефис пишутся географические названия, «представляющие собой сочетание существительного с последующим прилагательным, напр: *Новгород-Северский*, *Каменск-Уральский*, *Петропавловск-Камчатский*, *Переславль-Залесский*, *Гусь-Хрустальный*, *Струги-Красные*, *Москва-Товарная*» [ПРОП 2006, с. 132]. Отсутствие соответствующих примеров в иллюстративной части правил орфографии часто приводит к неоднозначной трактовке правила применительно к рассматриваемым топонимам. Тем не менее, учитывая, что в состав прилагательного как части речи входят «порядковые прилагательные (так называемые порядковые числительные), называющие отношение к числу и определяющие положение предмета в порядке счета (*первый*, *второй*, *третий*, *сотый*)» [РГ 1980, с. 538], дефисное написание таких названий, как *Юрьево-Первое*, *Григорьевка-Первая* и др., будет отвечать требованиям правил орфографии.

Варьирование словесного и цифрового выражения числительного в топонимах может иметь и следующий вид: д. *Измайлово второе / Измайлово-2*, д. *Каменка вторая / Каменка-2* (Ярославская обл.), с. *Цовкра Первая / Цовкра-1* (Респ. Дагестан) и др. Помимо нарушения правил употребления прописной и строчной буквы в географических названиях (*Измайлово второе*, *Каменка вторая*), следует признать

неудачным и дефисное написание числительного, выраженного арабской цифрой. Согласно действующим правилам орфографии через дефис пишутся однословные приложения, следующие за определяемым словом. При этом «неизменяемое приложение может быть передано цифрами, напр.: *Олимпиада-80*, *«Восток-2»* (космический корабль), *«Спрут-4»* (телесериал)» [ПРОП 2006, с. 123]. В перечисленных примерах через дефис пишутся неизменяемые количественные числительные. В рассматриваемых же вариативных топонимах употребляются порядковые числительные, которые согласуются в роде и падеже с главным словом топонима-словосочетания. В связи с этим написания *Измайлово-2*, *Каменка-2* и др. не соответствуют действующим правилам орфографии.

Учитывая рекомендации по употреблению числительных и инструкции по написанию географических названий, будут предпочтительными следующие модели написания топонимов с порядковыми числительными в изданиях официально-делового и научного характера: *Вторая Каменка*, *Каменка 2-я*. Допустимо написание *Каменка-Вторая*. Нежелательными являются написания *2-я Каменка*, *Каменка-2*.

Для определения количественных характеристик, позволяющих приблизительно оценить степень воспроизводимости той или иной модели написания топонимов с порядковыми числительными, нами был проведен подсчет топонимов России с порядковыми числительными в своем составе. Задачей подсчета является определение того, как в действительности пишутся топонимы с числительными в масштабе России и каждого субъекта в отдельности. Учитывая трудоемкость подсчета всех топонимов с числительными, на материале ГКГН была сформирована выборка топонимов, содержащих порядковое числительное *второй (-ая, -ое, -ые)*. Выбор данного числительного объясняется результатами предшествующих региональных исследований, которые свидетельствуют о том, что в русской топонимии «наиболее популярно порядковое числительное *второй*» [Березович 2009, с. 52]. Полученную выборочную совокупность топонимов с числительным *второй* можно считать вполне репрезентативной, во-первых, в связи с общим количеством единиц счета, во-вторых,

учитывая особенности написания однотипных названий: там, где пишется, допустим, *Вторая Каменка*, пишется и *Первая Каменка*, если же встречаем написание *Каменка 2-я*, то найдем и *Каменка 1-я*. Количественные данные проведенной работы представлены в таблице 32.

Таблица 32. Модели написания топонимов с числительным *второй* и их количество по субъектам

Субъект	Вторая Каменка	2-я Каменка	Каменка Вторая	Каменка-Вторая	Каменка 2-я	Каменка-2
Респ. Саха	14	3	–	1	208	–
Краснояр. край	35	2	3	–	114	3
Хабаров. край	33	2	2	1	105	3
Иркут. обл.	32	–	1	1	93	–
Примор. край	43	1	–	–	61	4
Забайкал. край	30	3	–	–	70	–
Курская обл.	1	69	–	–	1	–
Амурская обл.	38	–	1	–	25	1
Арханг. обл.	11	–	2	–	38	3
Томская обл.	6	1	–	–	40	–
Кемеров. обл.	3	1	–	–	41	1
Респ. Бурятия	6	1	–	–	36	–
Вологод. обл.	6	–	–	–	16	18
Новосиб. обл.	2	1	1	1	34	–
Чукот. АО	13	2	–	–	24	–
Респ. Башкорт.	7	7	–	–	23	1
Псков. обл.	–	1	–	–	37	–
Свердлов. обл.	4	4	1	1	28	–

Пермский край	14	–	–	–	23	–
Орлов. обл.	4	–	12	–	19	1
Камчат. край	25	7	1	–	–	–
Алтайский край	10	–	1	–	20	1
Челябин. обл.	11	5	–	–	16	–
Магадан. обл.	9	1	1	–	20	–
Оренбург. обл.	7	–	8	4	12	–
Смолен. обл.	–	–	–	–	8	23
Сахалин. обл.	19	–	–	–	11	–
Ханты-Манс. АО	7	3	–	–	20	–
Воронеж. обл.	3	–	–	–	26	–
Респ. Коми	6	7	–	–	15	–
Тульская обл.	–	–	–	–	25	3
Респ. Хакасия	2	–	–	–	25	–
Волгогр. обл.	5	1	2	–	18	–
Тамбов. обл.	2	1	–	–	23	–
Тверская обл.	6	2	–	–	12	6
Липецкая обл.	1	–	1	–	23	–
Респ. Карелия	5	–	1	–	14	3
Краснод. край	1	1	5	–	16	–
Москов. обл.	1	3	1	–	3	15
Мурман. обл.	8	2	–	–	12	1
Новгород. обл.	1	1	–	–	5	16
Костром. обл.	14	3	–	–	3	1

Саратов. обл.	3	1	–	1	16	–
Белгород. обл.	1	–	–	17	–	–
Тюмен. обл.	7	1	1	–	9	–
Ростов. обл.	3	1	1	–	12	–
Киров. обл.	2	–	–	–	11	3
Ямало-Ненец. АО	1	1	–	–	13	–
Чувашская Респ.	11	–	2	–	1	–
Курган. обл.	2	–	1	–	10	–
Пензен. обл.	6	–	–	–	7	–
Ставроп. край	1	2	–	–	10	–
Еврейская АО	4	–	–	–	6	1
Астрахан. обл.	3	1	–	–	6	–
Калуж. обл.	–	–	–	9	–	–
Ленингр. обл.	1	–	–	1	1	6
Ненецкий АО	4	–	–	–	4	–
Омская обл.	4	1	–	–	3	–
Респ. Алтай	3	–	–	–	3	1
Рязан. обл.	1	1	–	–	2	3
Кабард.-Балкар. Респ.	2	–	2	1	1	–
Респ. Мордовия	–	–	–	–	6	–
Респ. Дагестан	–	–	–	–	5	–
Нижегор. обл.	3	–	–	–	2	–
Респ. Тыва	–	1	–	–	4	–
Респ. Марий Эл	–	–	4	–	–	–

Респ. Крым	1	2	–	–	1	–
Респ. Татарстан	2	–	–	–	1	1
Респ. Калмыкия	2	–	–	–	1	–
Карач.-Черкес. Респ.	–	–	–	2	1	–
Самар. обл.	–	–	–	–	3	–
Удмурт. Респ.	1	–	–	–	2	–
Ярослав. обл.	–	–	2	–	–	1
Брянская обл.	–	–	–	–	2	–
Иванов. обл.	1	–	1	–	–	–
Респ. Адыгея	1	–	–	–	–	–
Калинин. обл.	–	–	–	–	1	–
Итого: 2387	515 (21,6%)	147 (6,2%)	58 (2,4%)	40 (1,7%)	1507 (63,1%)	120 (5%)

Данные таблицы 32 свидетельствуют о том, что в российской топонимии наиболее употребительным способом написания порядкового числительного в составе топонима является буквенно-цифровой способ (модель *Каменка 2-я*) – 63,1% топонимов с числительным *второй (-ая, -ое, -ые)*. В три раза реже употребляется словесный способ выражения числительного (модель *Вторая Каменка*) – 21,6% топонимов. Указанные модели топонимов с числительными преобладают во всех субъектах за редким исключением. Их распространенность объясняется действием советских инструкций и рекомендаций по написанию топонимов с числительными на географических картах. Другие модели написания числительных (*2-я Каменка*, *Каменка-2*, *Каменка Вторая*, *Каменка-Вторая*) встречаются намного реже.

Если рассмотреть ситуацию по каждому субъекту в отдельности, то легко заметить, что преобладание рекомендованных моделей написания *Каменка 2-я* и

Вторая Каменка наблюдается не во всех субъектах. В Курской области доминирует модель *2-я Каменка* (97%): д. *2-е Анпилогово*, п. *2-й Зеленый Сад*, д. *2-я Нижняя Медведица* и др. Так пишутся все населенные пункты области в Реестре административно-территориальных единиц и населенных пунктов Курской области[579], а также в справочниках административно-территориального деления области по состоянию на 1993 и 1955 гг.[580] Очевидно, что такое написание ойконимов сложилось еще до выхода инструкций по написанию географических названий на картах и сохраняется по традиции в изданиях официально-делового характера. На топографических же картах 1980-х гг. находим рекомендуемое написание числительных в топонимах области: *Винниково 2-е*, *Гусиновка 2-я*, *Шемякино 2-е* и др.

По сравнению со средними данными по России и с данными по другим субъектам необычно велика доля модели *Каменка-2* в Вологодской (45%), Московской (65%), Ленинградской (67%), Новгородской (70%), Смоленской (74%) областях. Анализ нормативно-правовых актов, топографических карт, справочников административно-территориального деления соответствующих субъектов свидетельствует о следующем. Написание названий населенных пунктов согласно модели *Каменка-2* наблюдается в ГКГН и региональных нормативно-правовых актах: д. *Борилово-2*, д. *Высоково-2*, д. *Гаврилово-2* и др.[581] (Вологодская обл.), д. *Авдулово-2*, д. *Глазово-2*, д. *Марьино-2* и др.[582] (Московская обл.), д. *Захонье-2*, д. *Мозолёво-2*,

---

[579] Об утверждении Реестра административно-территориальных единиц и населенных пунктов Курской области: Постановление Губернатора Курской области от 06.11.2008 г. № 489. URL: http://docs.cntd.ru/document/430508743.

[580] Курская область. Справочник адм.-террит. деления на 1 января 1993 г. Курск: Арендное предприятие «Курск», 1993. 160 с.; Курская область. Адм.-террит. деление на 1 июля 1955 г. Курск: Курское кн. изд-во, 1955. 148 с.

[581] Об утверждении Реестра административно-территориальных единиц Вологодской области: Постановление Правительства Вологодской области от 01.03.2010 г. № 178. URL: http://docs.cntd.ru/document/424083400.

[582] Об Учетных данных административно-территориальных и территориальных единиц Московской области: Постановление Губернатора Московской области от 15.07.2020 г. № 329-ПГ. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=112028944&backlink=1&&nd=112390435.

д. *Янино-2* и др.[583] (Ленинградская обл.), д. *Бель-2*, д. *Гусево-2*, д. *Княжее Село-2* и др.[584] (Новгородская обл.), д. *Галеевка-2*, д. *Дачная-2*, д. *Епишево-2* и др.[585] (Смоленская обл.). Названия физико-географических объектов зафиксированы в ГКГН согласно модели *Каменка 2-я*: р. *Грязливица 2-я*, оз. *Окунье 2-е*, ур. *Малодвинье 2-е* и др. (Вологодская обл.), оз. *Глинковское 2-е*, ур. *Мира 2-й* (Московская обл.), оз. *Стружец 2-ое* (Ленинградская обл.), оз. *Близново 2-е*, ур. *Иваньково 2-е*, ур. *Каменка 2-я* (Новгородская обл.), ур. *Половитня 2-я*, ур. *Сивково 2-е*, ур. *Сопотово 2-е* и др. (Смоленская обл.). Такое искусственное разделение на письме однотипных названий населенных пунктов и физико-географических объектов не имеет разумных оснований и смысла. На топографических картах 1980-х гг. названия населенных пунктов зафиксированы в большинстве случаев согласно рекомендуемой модели *Каменка 2-я*: *Высоково 2-е*, *Авдулово 2-е*, *Глазово 2-е*, *Марьино 2-е*, *Немятово 2-е*, *Янино 2-е*, *Княжее Село 2-е* и др. В справочниках административно-территориального деления в написании названий населенных пунктов не всегда наблюдается последовательность. Например, название д. *Янино-2* (Ленинградская обл.) в справочнике 1990 г. зафиксировано в форме *Янино II*[586], а 1973 г. – *Янино 2-е*[587].

В Белгородской и Калужской областях по данным ГКГН в написании топонимов с числительными преобладает модель *Каменка-Вторая*. Дефисное написание последовательно встречается и в нормативно-правовых актах:

---

[583] Об административно-территориальном устройстве Ленинградской области и порядке его изменения: Закон Ленинградской области от 15.06.2010 г. № 32-ОЗ. URL: http://docs.cntd.ru/document/891832035.

[584] О Реестре административно-территориального устройства области: Постановление Администрации Новгородской области от 08.04.2008 г. № 121. URL: http://docs.cntd.ru/document/424085722.

[585] Об административно-территориальном устройстве Смоленской области: Закон Смоленской области от 19.12.2019 г. № 139-з. URL: http://docs.cntd.ru/document/561661085.

[586] Административно-территориальное деление Ленинградской области: Справочник. Л.: Лениздат, 1990. 223 с.

[587] Административно-территориальное деление Ленинградской области: Справочник. Л.: Лениздат, 1973. 303 с.

с. *Береговое-Второе*, х. *Березняги-Вторые*, х. *Волчий-Второй* и др.[588] (Белгородская обл.), д. *Белашовка-Вторая*, д. *Каторгинка-Вторая*, д. *Сенино-Второе* и др.[589] (Калужская обл.). В справочниках административно-территориального деления разных лет издания написание может различаться: с. *Береговое-Второе*, х. *Березняги-Вторые*, х. *Волчий-Второй*[590] и д. *Береговое 2-е*, х. *Волчий 2-й*[591]. На топографических картах числительные в топонимии данных областей выражаются преимущественно в буквенно-цифровой форме: *Береговое 2-е*, *Белашовка 2-я*, *Каторгинка 2-я*, *Сенино 2-е*.

Проблема выбора раздельного или дефисного написания постпозитивных порядковых числительных в составе топонимов весьма актуальна. Нами обнаружено на материале ГКГН 58 топонимов с раздельным написанием компонента *второй* и 40 топонимов с дефисным написанием. При этом раздельное написание встречается в большем количестве субъектов, чем дефисное написание. Обнаружено, что написание топонимов в ГКГН не всегда совпадает с написанием в нормативно-правовых актах. Например, зарегистрированные в ГКГН в дефисном написании названия населенных пунктов *Елшанка-Вторая*, *Илецк-Второй*, *Степановка-Вторая*, *Федоровка-Вторая* в Перечне административно-территориальных единиц Оренбургской области имеют раздельное написание: *Елшанка Вторая*, *Илецк Второй*, *Степановка Вторая*, *Федоровка Вторая*[592].

Распространение раздельного написания топонимов с числительными по модели *Каменка Вторая*, противоречащего правилам орфографии, вызвано

---

[588] Об установлении границ муниципальных образований и наделении их статусом городского, сельского поселения, городского округа, муниципального района: Закон Белгородской области от 20.12.2004 г. № 159. URL: https://docs.cntd.ru/document/469022085

[589] Реестр административно-территориальных единиц Калужской области (на 28.01.2021). URL: http://old.admoblkaluga.ru/New/Stroit/Architecture_New/ATD/

[590] Белгородская область: Адм.-террит. деление на 1 января 1972 г. Белгород, 1972. 171 с.

[591] Белгородская область: Адм.-террит. деление на 1 янв. 1959 г. Белгород: Кн. изд-во, 1959. 154 с.

[592] О перечне административно-территориальных единиц Оренбургской области: Постановление Правительства Оренбургской области от 10.01.2008 г. № 4-п. URL: http://docs.cntd.ru/document/952005246.

отсутствием соответствующих примеров в иллюстративной части правил дефисного написания топонимов. Названия с порядковыми числительными имеют небольшие населенные пункты и физико-географические объекты. Такие названия не фиксируются в орфографических словарях. Только в Словаре географических названий СССР мы находим три примера российских топонимов: *Волочаевка-Вторая*, *Гавриловка-Вторая*, *Сухов-Второй* [СГН 1983], которые свидетельствуют о необходимости дефисного написания подобных топонимов. В настоящее время данные топонимы зафиксированы в ГКГН и в нормативно-правовых актах в следующем виде: *Волочаевка-2*[593], *Гавриловка 2-я*[594], *Сухов 2-й*[595].

Нормализация топонимов, испытывающих варьирование способа выражения порядкового числительного, имеет следующие особенности: 1) при нормализации отсутствует единый подход к написанию порядковых числительных. Они могут быть выражены римскими цифрами, арабскими цифрами, словесным способом, буквенно-цифровым способом, что в письменной практике выражается в наличии следующих моделей написания топонимов: *Каменка II*, *Каменка-2*, *Вторая Каменка*, *Каменка Вторая*, *Каменка-Вторая*, *2-я Каменка*, *Каменка 2-я*; 2) количественный анализ написания порядковых числительных в топонимии России показал, что наиболее продуктивными моделями в целом являются *Каменка 2-я* (63,1%) и *Вторая Каменка* (21,6%). Другие модели написания числительных встречаются намного реже; 3) в некоторых регионах отмечается активность других моделей, что связано со сложившимися традициями написания топонимов и их закрепленностью в нормативно-правовых актах.

---

[593] Об административно-территориальном устройстве Еврейской автономной области: Закон Еврейской автономной области от 20 июля 2011 г. № 982-ОЗ. URL: http://docs.cntd.ru/document/906104675.

[594] Об административно-территориальном устройстве Тамбовской области: Закон Тамбовской области от 21.06.1996 г. № 72-з. URL: http://docs.cntd.ru/document/948000324.

[595] Об утверждении реестра административно-территориальных единиц и населенных пунктов Волгоградской области: Приказ Комитета по делам территориальных образований Волгоградской области от 19.09.2016 г. № 19. URL: http://docs.cntd.ru/document/453148907.

Результаты нормализации топонимов, испытывающих варьирование способа выражения порядкового числительного, свидетельствуют об ориентации на традиции написания топонимов в отсутствие рекомендаций, регламентирующих написание порядковых числительных в составе топонимов. Данные традиции часто опираются на рекомендации по написанию топонимов, изложенные в инструкциях советского периода по написанию географических названий на картах, а также на современное написание топонимов в действующих нормативно-правовых актах.

Говоря о вариантах написания топонимов с числительными, нельзя, вероятно, утверждать, что они могут быть правильными или неправильными, нормативными или ненормативными. Учитывая особенности обозначения числительных в текстах официально-делового и научного характера, рекомендуемыми моделями написания топонимов в ГКГН, в нормативно-правовых документах, в справочных изданиях, на картах можно признать модели *Каменка 2-я* и *Вторая Каменка*, которые к тому же имеют наибольшее распространение в российской топонимии по данным проведенного статистического исследования. Модель написания *Каменка II* активно используется в названиях железнодорожных станций и не характерна для названий населенных пунктов и физико-географических объектов. Модель написания *Каменка-2* предполагает присутствие неизменяемого количественного числительного в качестве приложения и не подходит для топонимов с порядковыми числительными. При использовании модели *2-я Каменка* могут возникнуть сложности с идентификацией топонима ввиду отсутствия у цифрового обозначения функции выделения имени собственного. В данном случае удобнее использовать модель *Вторая Каменка*, где прописная буква однозначно указывает на границы имени. Модель написания топонимов *Каменка-Вторая* нуждается в дополнительной кодификации орфографии топонимов ввиду возможного варьирования дефисного и раздельного написания компонентов топонима.

§4.2. Нормализация фонетических вариантов топонимов

При классификации фонетических вариантов топонимов мы воспользовались подходом И. А. Воробьевой, выделяющей варианты с различным количественным составом фонем, с изменением качества фонем, с перестановкой звуков или слогов. Примеры нормализации фонетических вариантов топонимов также представлены согласно данному подходу (см. Приложение 19).

В последние годы были нормализованы следующие варианты топонимов с различным количественным составом фонем: д. *Филяндино / Финляндино → Филяндино* (Владимирская обл.), д. *Вороново / Ворново → Ворново* (Вологодская обл.), п. *Осоавиахим / Осовиахим → Осоавиахим* (Кемеровская обл.), д. *Становщиково / Сановщиково → Становщиково*, д. *Селезенево / Селезнево → Селезенево*, д. *Сколепово / Склепово → Сколепово* (Курганская обл.) и др. (см. Приложение 19а).

Нормализация топонимов с различным качественным составом фонем представлена следующими примерами: с. *Гонохово / Гонюхово → Гонохово* (Алтайский край), хут. *Понуры / Поныри → Понуры* (Белгородская обл.), с. *Снопоть / Снопот → Снопоть* (Брянская обл.), д. *Кипшеньга / Кипшенга → Кипшеньга*, д. *Подберевское / Подберезское → Подберевское*, д. *Чичирино / Чичерино → Чичирино* (Вологодская обл.), руч. *Подъямный / Подъемный → Подъямный* (Забайкальский край) и др. (см. Приложение 19б).

Единичны примеры нормализации топонимов с перестановкой звуков и слогов: д. *Скоморошье / Скоромошье → Скоморошье* (Вологодская обл), д. *Жужелино / Жежулино → Жужелино*, д. *Ляпустинцы / Ляпустницы → Ляпустинцы* (Костромская обл.).

В связи с широким распространением фонетических вариантов среди топонимов на языках народов России, переданных на русский язык, отмечается и большое количество случаев нормализации вариативных топонимов. К примерам нормализации топонимов с различным количественным составом фонем относятся:

падь *Дороготуй / Дорготуй → Дороготуй*, падь *Караганитуй / Харгантуй → Караганитуй*, хр. *Хангилай-Шил / Хангилай-Шэлэ → Хангилай-Шил* (Забайкальский край), р. *Кулингда / Кулинда → Кулингда*, р. *Нирюндакан / Нирунгдакан → Нирюндакан*, р. *Правая Огнё / Правая Онгнё → Правая Огнё*, р. *Усть-Кара-Суг / Усту-Кара-Суг → Усть-Кара-Суг* (Красноярский край) и др. (см. Приложение 19г).

Нормализация топонимов с различным качественным составом фонем представлена следующими примерами: с. *Шатобал / Шатабол → Шатобал* (Алтайский край), падь *Асатуй / Асутай → Асатуй*, падь *Билетуй / Билитуй / Билутуй → Билетуй*, падь *Булах / Булак → Булах*, р. *Гобзякит / Гобдякит / Гобжокит → Гобзякит*, р. *Делингдэ / Джилинда / Дэлингдэ → Делингдэ* (Забайкальский край) и др. (см. Приложение 19д).

Анализ нормализованных топонимов, испытывавших ранее фонетическое варьирование, свидетельствует о том, что в процессе нормализации за основу может быть взято либо известное историческое написание, либо современное узуальное написание. При этом причины варьирования могут быть разными. В параграфе, посвященном фонетическому варьированию топонимов, уже упоминались названия д. *Филяндино / Финляндино*, д. *Трещаткино / Трещоткино*, хут. *Стебницкий / Стеблицкий* и др., которые в результате нормализации вернули свои исходные написания. Напомним, например, что название хутора *Стебницкий*, названного по фамилии И. И. Стебницкого (1832–1897), российского геодезиста, руководителя Корпуса военных топографов, в первые годы советской власти было изменено на *Стеблицкий* с целью отказа от топонимов, названных по фамилиям представителей императорской армии. Написание *Стеблицкий* закрепилось на многих картах советского периода[596]. Только в 2023 г. было возвращено прежнее написание названия.

[596] Военно-топографическая пятиверстная карта Кавказского края 1926 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_5-verst-kavkaz/; Карта РККА юга России 1941 года, двухкилометровка. URL: http://www.etomesto.ru/map-rkka_ug/; Административная карта Краснодарского края 1956 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-kuban_administrativnaya-1956/; Карты

В результате нормализации может быть официально закреплено и современное узуальное произношение и написание топонима, которое расходится с исходным, восстанавливаемым по письменным источникам. Так было нормализовано название д. *Песьково / Песково → Песьково* (Смоленская обл.). В современных нормативно-правовых актах закреплено написание *Песьково*[597]. Оно же дано на картах конца XX в.[598] и начала XXI в.[599], а также в справочнике административно-территориального деления области 1981 г. издания[600]. Написание *Песково* указано в справочнике административно-территориального деления области 1993 г. издания[601] и на генштабовских картах[602]. Исходным названием следует признать *Песково*, встречающееся на Столистовой карте Российской империи 1816 г.[603], на Специальной карте Западной части России Ф. Ф. Шуберта 1826-1840 гг.[604], на Специальной карте Европейской России 1871 г. И. А. Стрельбицкого[605], в Списке населенных мест Смоленской губернии 1868 г. издания[606]. Название деревни происходит, очевидно, от

генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/map.php?s=100k&map=l-37-119; Топографическая карта Европейской России 2000 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_topo-russia/

[597] Об административно-территориальном устройстве Смоленской области: Закон Смоленской области от 19.12.2019 г. № 139-з. URL: https://docs.cntd.ru/document/561661085?ysclid=lxj2mlcvlv564601980

[598] Топографическая карта Смоленской области 1992 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-smolensk_topo-1992/; Топографическая карта Европейской России 2000 г. URL: http://etomesto.ru/map-atlas_topo-russia

[599] Подробная топографическая карта Смоленской области 2001 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-smolensk_topo/

[600] Административно-территориальное устройство Смоленской области: Справочник. М.: Моск. рабочий, 1981. С. 38.

[601] Административно-территориальное деление Смоленской области: Справочник. Смоленск: Смол. гор. тип., 1993. С. 100.

[602] Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/map.php?s=100k&map=n-36-046

[603] Столистовая карта Российской империи 1816 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_1816/

[604] Специальная карта Западной части России Шуберта 1826–1840 гг. URL: http://www.etomesto.ru/map-shubert-10-verst/

[605] Карта Стрельбицкого. Специальная карта Европейской России 1871 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo/

[606] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 40: Смоленская губерния. Санкт-Петербург: Тип. К. Вульфа, 1868. С. 403.

фамилии *Песков*, которая может иметь разные версии происхождения. По мнению Ю. А. Федосюка фамилия образована «от нецерковного имени *Песко́*, то есть уменьшительного от «пёс», собака» [Федосюк, 1972, с. 143]. Имя *Песко* отмечено и в работе Н. М. Тупикова [Тупиков 1903, с. 302]. Таким образом, исходный топоним *Песково(а)* под влиянием некоторых факторов, нуждающихся в дальнейшем уточнении, со временем стал произноситься и писаться *Песьково* и в настоящее время утвердился в таком написании в официальном употреблении.

Нормализация на русском языке топонимов на языках народов России отличается от нормализации русскоязычных по происхождению и употреблению топонимов. Это отличие заключается в том, что многие топонимы на языках народов России были заимствованы в устной форме, часто в диалектном произношении, и в русской речи подвергались различным фонетическим изменениям. Развитие национальных литературных языков и создание систем практической транскрипции для передачи национальных топонимов на русский язык способствовали совершенствованию нормализации топонимов как на национальных языках, так и на русском языке. При этом введение правил практической транскрипции нередко приводило к варьированию топонима в русской передаче, поскольку транскрибированные названия могли отличаться от традиционной фонетической передачи национальных топонимов на русский язык. Различие между традиционными фонетическими вариантами и транскрипционными вариантами нередко является источником сложных конфликтных ситуаций, что можно продемонстрировать на примере одного топонима.

В настоящее время в Республике Бурятия название села *Ангир*, находящегося в сельском поселении «Зырянское» Прибайкальского района, подвергается варьированию в написании и нуждается в нормализации. В Законе Республики Бурятия от 31.12.2004 г. № 985-III «Об установлении границ, образовании и

наделении статусом муниципальных образований в Республике Бурятия»[607], в Реестре административно-территориальных единиц и населенных пунктов Республики Бурятия, утвержденном постановлением Правительства Республики Бурятия от 18.11.2009 г. № 431[608], а также в Уставе муниципального образования «Прибайкальский район» Республики Бурятия[609] дано написание *Ангир*. В Уставе же муниципального образования сельское поселение «Зырянское» от 19.07.2013 г.[610] дано написание *Ангыр*. Для местных жителей данный факт варьирования оказался неожиданным. По их словам, написание и произношение *Ангыр* употребляется на протяжении многих поколений как в устной речи, так и в письменной, включая личные документы. Вариант же *Ангир* является чуждым местному населению и вызывает эмоциональное отторжение.

В марте 2022 г. жители села выступили с инициативой переименования названия *Ангир* на *Ангыр*. В своем обращении в Народный Хурал и Правительство Республики Бурятия жители села выдвигают такие доводы к переименованию, как традиционность написания и произношения варианта *Ангыр*, неудобства с оформлением юридических документов, путаница с одноименным улусом *Ангир* в соседнем Заиграевском районе. Администрация сельского поселения «Зырянское» и Совет депутатов муниципального образования одобрили инициативу жителей села и начали подготовку требуемых документов для переименования.

Согласно Закону Республики Бурятия от 14.11.2013 г. № 55-V «Об отдельных вопросах присвоения наименований географическим объектам и переименования

---

[607] Об установлении границ, образовании и наделении статусом муниципальных образований в Республике Бурятия: Закон Республики Бурятия от 31.12.2004 г. № 985-III. URL: https://docs.cntd.ru/document/802052258?ysclid=lxncxop17f543779025

[608] О Реестре административно-территориальных единиц и населенных пунктов Республики Бурятия: Постановление Правительства Республики Бурятия от 18.11.2009 г. № 431. URL: https://docs.cntd.ru/document/895241489?ysclid=lxnda8674o610070146

[609] Устав муниципального образования «Прибайкальский район» Республики Бурятия. URL: http://pribajkal.ru/documents/671/

[610] Устав муниципального образования сельское поселение «Зырянское» Прибайкальского района Республики Бурятия. URL: https://zyryanskoe-r81.gosweb.gosuslugi.ru/o-munitsipalnom-obrazovanii/simvolika/

географических объектов» субъект, выступивший инициатором переименования географического объекта, должен направить необходимый пакет документов в Народный Хурал (высший орган законодательной власти республики). Пакет документов должен содержать предложение о переименовании географического объекта, сведения о его роде и месторасположении с указанием географических координат, обоснование предлагаемого наименования, сведения об одноименных наименованиях в республике, картографический материал с указанием расположения объекта, сведения об инициаторах переименования, расчеты необходимых затрат на переименование.

Народный Хурал создает рабочую группу для анализа поступившего предложения о переименовании географического объекта, размещает перечисленные документы на своем официальном сайте, организует работу по выявлению мнения о переименовании географического объекта у населения. В рабочую группу включаются представители Главы республики, Народного Хурала, исполнительных органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, научных организаций. Рабочая группа, учитывая результаты выявления мнения населения, рассматривает предложение о переименовании и выносит решение о его целесообразности, оформленное протоколом. Народный Хурал в установленный срок принимает решение об одобрении или отклонении предложения о переименовании. Одобренное Народным Хуралом предложение о переименовании с пакетом соответствующих документов направляется на экспертизу в Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр).

При условии наличия всех требуемых документов Росреестр проводит экспертизу и готовит заключение о соответствии предложения о переименовании требованиям федерального закона «О наименованиях географических объектов». Согласно законодательно установленному порядку, положительное заключение готовится в следующих случаях: «два или более однородных географических объекта в пределах административно-территориального образования (административно-

территориальной единицы) имеют одно и то же наименование, что затрудняет осуществление хозяйственной или иной деятельности; географический объект обозначен аббревиатурой, номером или словосочетанием, выполняющим функции наименований географических объектов, но в действительности ими не являющимися; существующее написание наименования географического объекта на государственном языке Российской Федерации или на других языках народов Российской Федерации не соответствует правилам русской орфографии или орфографии других языков народов Российской Федерации и традициям употребления наименований географических объектов на указанных языках; переименование географического объекта осуществляется в целях возвращения наименования, широко известного в прошлом и настоящем»[611].

В июне 2022 г. состоялось первое заседание рабочей группы. На нем был осуществлен анализ документов с предложением о переименовании, поступивших в Народный Хурал от администрации и Совета депутатов сельского поселения «Зырянское», определены и согласованы дальнейшие мероприятия по подготовке итогового решения, в частности необходимость привлечения дополнительных картографических и архивных материалов, лингвистических сведений, выявления мнения жителей республики по вопросу переименования села. В августе 2022 г. состоялось второе и последнее заседание рабочей группы по данному вопросу. Проанализировав недостающие сведения, информацию от членов рабочей группы, приняв во внимание результаты выявления мнения населения по вопросу о переименовании села, организованного путем голосования на официальном сайте Народного Хурала, члены рабочей группы большинством голосов сочли нецелесообразным предложение о переименовании села *Ангир* в село *Ангыр*. Кроме

[611] Об утверждении Порядка осуществления экспертизы предложений о присвоении наименований географическим объектам и о переименовании географических объектов, а также выдачи заключений на указанные предложения: Приказ Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) от 03.12.2021 г. № П/0570. URL: https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/19-upr/Приказ%20Росреестра%20от%2003.12.2021%20№%20П-0570.pdf.

этого, было рекомендовано внести изменения в Устав сельского поселения «Зырянское», заменив написание *Ангыр* на *Ангир*, что будет соответствовать написанию в нормативно-правовых актах республики и в ГКГН. Данные решения были продиктованы следующими соображениями.

В Бурятии есть два населенных пункта с названием *Ангир*: село с преимущественно русским населением в Прибайкальском районе на реке *Ангир*, притоке Итанцы, и бурятский улус в Заиграевском районе у реки *Ангир*, притоке Курбы. Оба *Ангира* берут начало недалеко друг от друга в хребте Улан-Бургасы и стекают в разные стороны в долины рек Итанцы и Курбы. Прибайкальское село *Ангир* и заиграевский улус *Ангир*, расположенные на одноименных реках, находятся, таким образом, по разные стороны одного хребта.

Желание жителей прибайкальского села *Ангир* вернуть ранее употреблявшееся написание *Ангыр* продиктовано местным произношением и написанием, сложившимся на протяжении трех веков. Вероятно, наиболее ранним письменным источником, засвидетельствовавшим написание прибайкальского села и реки является труд С. П. Крашенинникова 1736 г. «Описание пути от Итанцынского острогу до Баргузина …». В этой работе упоминается «Ангыр речка <…> вышла с западной стороны из хребта. Верстах в 7 от устья сей речки есть Ангырская деревня» [Крашенинников]. В последующих известных письменных источниках преимущественно встречается написание через букву *ы*: селение *Ангырское* в 1881 г.[612], деревня *Ангырская* в 1898 г.[613], деревня *Ангырская* в 1915 г.[614], село

[612] Метрическая книга Батуринской Сретенской церкви о рождении, браке и о смерти. ГАРБ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 19. Л. 8 об.

[613] Высочайше учрежденная под председательством статс-секретаря Куломзина Комиссия для исследования землевладения и землепользования в Забайкальской области. Материалы. Вып. 2: Статистические данные. СПб., 1898. С. 260.

[614] Список лиц, родившихся в 1897 г. Забайкальской области Селенгинского уезда Батуринского волостного правления досрочно призывающихся за призыв новобранцев 1918 г. ГАРБ. Ф. 208. Оп. 1. Д. 5. Л. 6-6 об.

Ангырское в 1916 г.[615], деревня *Ангыр* в 1925 г.[616]. Написание через *и* встречается в источнике 1849 г. – селение *Ангир*[617]. При образовании Прибайкальского аймака в 1940 г. в документах также было использовано написание *Ангыр*[618]. В справочниках административно-территориального деления республики второй половины XX в. село дано уже в написании *Ангир*[619]. На топографических картах Генерального штаба масштаба 1:100 000 название села и реки в написании *Ангыр* обозначено на картах 1957 и 1966 гг. издания, а в написании *Ангир* – на картах 1978, 1985 и 2000 гг. издания. Таким образом, с 1960-х годов написание *Ангир* начинает стабильно употребляться в справочных изданиях, а несколько позже закрепляется и на топографических картах.

Топоним *Ангир / Ангыр* имеет монголоязычное происхождение. В известных топонимических словарях происхождение названия прибайкальского села и реки *Ангир* связывается с бур. *ангир* ‘турпан; нырок-синьга’ [Козин 2018, с. 28; Мельхеев 1969, с. 112; Топонимический … 2007, с. 17]. В этом же значении оно употребляется в монгольском языке – *ангир* ‘турпан’ [МРС 1957, с. 38] и в калмыцком – *әңгр* ‘турпан’ [КРС 1977, с. 68]. Монголизм *ангир* (п.-монг. *anggir*) был заимствован баргузинским диалектом эвенкийского языка – *аҥир* ‘утка-турпан’ [ЭРС, с. 50]. В ряде тюркских языков также есть это слово – алт. *аңыр* ‘варнавка (*название птицы*)’ [ОРС, с. 19], кирг. *аңыр* ‘красная утка, атайка’ [КиРС, с. 60], тув. *аңгыр* ‘турпан’ [ТРС, с. 62]. В перечисленных тюркских языках это слово Б. И. Татаринцев относит к монгольским

---

[615] Список населенных мест Забайкальской области: по данным сельско-хозяйственной переписи 1916 года. Чита: Тип. Заб. обл. правления, 1918. С. 132.

[616] Список населенных пунктов Бурят-Монгольской автономной социалистической советской республики. Вып. 1. Верхнеудинск: Бурстатуправление, 1925. С. 52.

[617] Список прихожан Батуринской Сретенской церкви за 1849 г. ГАРБ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 8. Л. 225 об.

[618] Указ Президиума Верховного Совета РСФСР об образовании Прибайкальского и Кижингинского аймаков БМАССР. ГАРБ. ФР. 475. Оп. 1. Д. 1147. Л. 18.

[619] Бурятская АССР: административно-территориальное деление на 1 июля 1960 года. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1960. С. 31; Бурятская АССР: административно-территориальное деление на 1 января 1969 года. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1969. С. 47; Бурятская АССР: административно-территориальное деление на 1 апреля 1977 года. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1977. С. 53; Бурятская АССР: административно-территориальное деление на 1 января 1984 года. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1984. С. 66; Республика Бурятия. Административно-территориальное устройство на 1 января 1998 года. Изд. 5-е, перераб., доп. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1999. С. 110.

заимствованиям [Татаринцев 2000, с. 120]. При этом, учитывая небную гармонию гласных в данных тюркских языках, после первого твердого гласного *а* закономерно употребляется твердый гласный *ы*.

Хотя слово *ангир* в монголоязычных словарях переводится как ‘турпан’, тюркоязычный материал подсказывает, что этим словом должна обозначаться птица красного цвета, например, огарь. Огарь, или красная утка, также является водоплавающей птицей семейства утиных и имеет оранжево-коричневое оперение. В бурятском, монгольском и калмыцком языках помимо зоологического значения слово *ангир* также обозначает желтовато-красный или искрасна-желтый цвет, который мог стать мотивирующим признаком при номинации водоплавающей утки. У Ж. Э. Ковалевского п.-монг. *anggir* основным значением имеет ‘желтоватый, искрасна-желтый’ [Kowalewski 1849, с. 21], а значение ‘турпан’ является производным. В перечисленных выше тюркских языках аналогичного цветового значения у соответствующих слов в словарях не зафиксировано, что подтверждает их заимствованный характер.

Долина Итанцы, в которую впадает река *Ангир*, до начала XIX в. была заселена хоринскими бурятами [Нанзатов 2016, с 39], как и долина Курбы, в которую впадает одноименная река *Ангир*. Особенность бурят давать одинаковые названия рекам, текущим с одного хребта в разные стороны, была впервые подмечена П. С. Палласом: «Чудное обыкновение Буретов, что они реки выходящие из противных сторон одного хребта меж двух главных рек находящагося, где каждая по противу положенному скату течет к своей реке, в которую впадает, называют одним имянем, особливо если еще лежит вдоль по таковым верховой шлях или какая другая тропинка, что здесь весьма не редко» [Паллас 1788, с. 258]. Если нижние притоки *Ангира* сейчас имеют русские названия: *Мельничная*, *Россыпная*, *Гремячая*, *Солонечная*, то верхние притоки сохраняют бурятские названия: *Бэльчир* (бур. *бэлшэр* ‘место слияния рек’), *Шара-Тала* (бур. *шара тала* ‘желтое поле’).

Бурятское слово *ангир* встречается достаточно часто в бурятской топонимии как самостоятельно, так и с бурятским суффиксом или в составе сложного названия с бурятским компонентом: гора *Ангир*, урочище *Ангир*, падь *Ангир*, озеро *Ангиртуй*, местность *Ангир-Толгой* и др. Все подобные топонимы, вероятно, были даны по наличию водоплавающих уток с характерным окрасом. В хоринском диалекте сочетание *ги* в словах типа *ангир*, *мангир* и др., произносится как сочетание переднеязычного *д′* с гласным *и* – *андир* [Грамматика … 1962, с. 26]. Диалектная форма *андир* также встречается в бурятской топонимии – ручей *Андир-Майла*, левый приток реки *Барун-Ульдурга*.

Каким же образом бур. *Ангир* в русской речи и на письме могло стать *Ангыр*? В слове *ангир* во втором слоге после заднеязычного смычного слабого мягкого [г′] произносится фонема [и] в редуцированном оттенке. Вероятно, этот факт привел к тому, что краткий редуцированный звук [и] был воспринят пришедшим русскоязычным населением как [ы]. Нельзя исключать и влияние посредников между русскими и бурятами, среди которых могли быть представители тюркоязычных народов. Последние вполне могли быть и среди первых поселенцев. Что касается написания, то в письменных источниках XVIII в. отмечаем заметное варьирование в написании географических названий. Например, у того же С. П. Крашенинникова встречаем написания деревни *Гурылева* и *Гурилева* (ныне *Гурулево*), пади *Турынтай* и *Турунтай*, речки *Унгура* и *Унгыра* [Крашенинников]. Даже название города Иркутска вплоть до середины XVIII в. в указах Сената встречается в написании *Ыркуцк* [Русско- … 2011, с. 247]. Таким образом, написание прошлых веков не может быть основой для нормализации современных топонимов.

Как отмечалось выше, инициатива переименования села *Ангир* на *Ангыр* принадлежит жителям села. Среди перечисленных причин для переименования неудобства с оформлением юридических документов и путаница с одноименным улусом *Ангир* являются наименее убедительными. В официальных документах и в многочисленных организациях на протяжении 60 лет употребляется вариант

написания *Ангир*. Вероятно, при переименовании села неудобства с юридическими документами возникнут у большего числа жителей, чем у тех, у кого в документах зафиксирована форма *Ангыр*. Путаница с одноименным улусом *Ангир* также не может быть доводом к переименованию. Населенные пункты находятся в разных сельских поселениях разных муниципальных районов. К тому же минимальный контекст способен различить одноименные населенные пункты: ***село*** *Ангир* и ***улус*** *Ангир*. Если бы одноименные однородные объекты находились в пределах одного административно-территориального образования, то это было бы законным поводом к переименованию.

Наиболее веским доводом к переименованию является традиционность написания и произношения варианта *Ангыр*. Действительно, в краеведческих изданиях, местных средствах массовой информации активно употребляется написание *Ангыр*, несмотря на написание *Ангир* в нормативно-правовых актах и на картах. Можно говорить о сложившейся местной норме употребления топонима. Эта местная норма произношения и написания через *ы* является русифицированным вариантом бурятского названия *Ангир*. Но для русского языка сочетание *гы* в целом нехарактерно: «Заднеязычные [к], [г], [х] могут сочетаться преимущественно с гласными [а], [о], [у]. Что касается сочетаний заднеязычных с [ы], то они ограничиваются в основном употреблением в заимствованных собственных и нарицательных именах, а также в междометиях» [РГ 1980, с. 35]. Компромиссным решением была бы кодификация обоих вариантов, например, *Ангир (Ангыр)*, с регламентированием сфер употребления того или иного варианта написания, как это делается в некоторых зарубежных странах. Однако, в отличие от ряда зарубежных стран, в России сложилась традиция утверждать в качестве официального наименования и вносить в ГКГН один из ряда вариантов написания географического названия, а не два или более. В связи с этим, таким официальным написанием может быть либо *Ангир*, либо *Ангыр*. Кодификация обоих вариантов, вероятно, не встретит

понимания и поддержки как со стороны административных органов, так и местного населения, использующего название.

Переименование названия села технически было бы возможным на основании пункта 3 статьи 7 Федерального закона «О наименованиях географических объектов» № 152-ФЗ от 18.12.1997 г., а именно, в связи с несоответствием существующего написания наименования географического объекта на русском языке традициям его употребления на данном языке. Однако изменение написания названия прибайкальского села с *Ангыр* на *Ангир* не является результатом ошибки, возникшей в результате отождествления его с названием улуса *Ангир* в Заиграевском районе, как полагают жители села *Ангир* в своем обращении в Народный Хурал и Правительство Республики Бурятия. Это изменение связано с совершенствованием передачи наименований географических объектов с языков народов СССР на русский язык в контексте сохранения географических названий на языках коренных народов, провозглашаемого конференциями ООН по стандартизации географических названий и Группой экспертов ООН по географическим названиям.

Согласно «Общей инструкции по передаче географических названий на картах» (1955 г.), изданной Главным управлением геодезии и картографии МВД СССР, «нерусские географические названия на национальных территориях СССР … должны передаваться в русской транскрипции с языка преобладающей национальности на данной территории, за исключением небольшого числа традиционных названий, которые передаются с отступлением от правил частных инструкций. Транскрипция географических названий национальных территорий СССР должна устанавливаться с современного написания на основном национальном языке данной союзной республики, автономной республики или национального округа» [Общая … 1955, с. 13].

Для передачи на русский язык бурятских географических названий, расположенных на территории Бурятской АССР, в 1965 г. была издана «Инструкция по передаче на картах географических названий Бурятской АССР». В 1979 г. она была

усовершенствована и переиздана под названием «Инструкция по русской передаче географических названий Бурятской АССР». Согласно инструкции, «все географические названия Бурятской АССР, кроме упомянутых в §§ 2 и 3[620], передаются по правилам данной Инструкции с их бурятского написания, засвидетельствованного в официальных источниках, а также списках, заверенных административными органами Бурятской АССР. При отсутствии официальных материалов на бурятском языке дается русское написание названий, принятое наиболее авторитетными картографическими и литературными источниками. При этом возможно исправление искажений транскрипции в соответствии с настоящей Инструкцией, а также словарями бурятского языка и другими источниками. § 5. Русские названия на территории Бурятской АССР пишутся в соответствии с правилами русской орфографии. Другие иноязычные названия, как правило, с их бурятского написания и произношения» [Инструкция … 1979, с. 4]. Таким образом, название села *Ангир / Ангыр*, расположенного на территории Бурятии, согласно инструкции должно быть передано на русский язык с его современного бурятского написания. Согласно правилам практической транскрипции географических названий с бурятского языка на русский язык, изложенным в упомянутых выше инструкциях 1965 и 1979 гг., бурятское название *Ангир* в русском написании должно передаваться как *Ангир*.

Рассмотренный случай демонстрирует недостаточность действующего законодательства в области географических названий при нормализации на русском языке топонимов на языках народов России в национальных республиках и

---

620 § 2. Названия населенных пунктов и административных единиц, устанавливаемые правительственными органами СССР, РСФСР и Бурятской АССР или включаемые в справочники «СССР. Административно-территориальное деление союзных республик» и «РСФСР. Административно-территориальное деление», а также названия железнодорожных станций в официальных изданиях Министерств путей сообщения считаются обязательными и даются в соответствии с написанием в указанных источниках.

§ 3. Названия ряда физико-географических объектов широкой известности передаются в отступление от правил настоящей Инструкции в общепринятом традиционном написании, закрепившемся в литературе и картографии.

автономных округах с одной стороны, и в областях и краях – с другой стороны. Действующее законодательство определяет следующие основные требования к нормализации топонимов – соответствовать правилам орфографии (русского или национального языка) и традициям употребления (на русском или национальном языке). В практической же деятельности встречаются случаи, когда орфографически правильное написание не соответствует традиционному, когда адаптированное русским языком название на национальном языке не соответствует правилам орфографии на национальном языке, когда географическое название находится в условиях многоязычия и т.д. В подобных случаях законодательство не дает однозначных решений по нормализации топонимов, что может провоцировать конфликтные ситуации. В связи с этим целесообразно обратиться к опыту нормализации географических названий советского периода, когда была создана единая система нормализации как русских, так и национальных топонимов на русском языке. Она определяла источники для установления написания топонимов, правила выявления обязательных топонимов, правила нормализации русских топонимов, правила нормализации нерусских топонимов на территориях с русским населением, правила нормализации нерусских топонимов на национальных территориях.

Нормализация топонимов, испытывающих фонетическое варьирование, имеет следующие особенности: 1) в одних случаях в результате нормализации в качестве официального выбирается известное историческое написание топонима, подвергшееся варьированию в результате тех или иных причин. Причины могут иметь самое разное объяснение, они изложены в §3.2. Выбор исторического написания, часто лучше сохраняющего внутреннюю форму названия, его этимологию, свойственен в большей степени для названий населенных пунктов, чем для названий физико-географических объектов; 2) в других случаях в результате нормализации в качестве официального выбирается современное узуальное произношение и соответствующее ему написание, как правило, закрепленное в нормативно-правовых актах и в других официальных источниках, например, на географических картах.

Часто современное узуальное написание отражает фонетические изменения облика топонима, связанные с его деэтимологизацией, переосмыслением, языковой экономией, взаимодействием языков, опечатками, в ущерб исходной форме топонима. Выбор современного узуального написания свойственен в большей степени названиям физико-географических объектов, но встречаются и названия населенных пунктов, которые нормализуются таким образом. Как правило, это названия малых населенных пунктов, которые обладают малой известностью и редко употребляются в письменной речи; 3) нормализация на русском языке фонетических вариантов топонимов на языках народов России имеет свою специфику. Она заключается в том, что многие топонимы при заимствовании русским языком подвергались варьированию в результате адаптации несвойственных или отсутствующих в русском языке звуков, сочетаний звуков и прочих явлений, в результате чего возникали так называемые традиционные варианты иноязычных топонимов в русском языке. С развитием литературных национальных языков и становлением принципов практической транскрипции были созданы правила передачи географических названий с национальных языков на русский язык, в соответствии с которыми стала осуществляться нормализация национальных топонимов на русском языке. Транскрипционные варианты во многих случаях расходятся с традиционными вариантами в стремлении приблизить произношение и написание топонимов к исходному национальному. Кроме этого, сами правила практической транскрипции подвержены изменениям, что создает дополнительное варьирование топонимов. В действующем законодательстве в сфере географических названий остаются пробелы, не позволяющие признать транскрипционные варианты национальных топонимов в качестве нормативных.

Результаты нормализации топонимов, испытывающих фонетическое варьирование, свидетельствуют о том, что процесс нормализации осуществляется в соответствии со следующими принципами: 1) ориентация на известное историческое написание топонима, которое пользуется общественным признанием и одобрением.

Такое историческое написание можно обозначить как традиционное; 2) ориентация на современное узуальное произношение и написание, закрепленное в нормативно-правовых актах, на географических картах и в других источниках; 3) нормализация на русском языке топонимов на языках народов России может ориентироваться на правила практической транскрипции, разработанные и утвержденные для соответствующей пары языков.

§4.3. Нормализация морфологических вариантов топонимов

Варьирование родовых окончаний, как отмечалось нами выше, часто связано с изменением статуса географического объекта, что влечет за собой согласование названия с его номенклатурным термином, особенно если топоним имеет форму прилагательного. Наблюдения над нормализацией топонимов с варьированием родовых окончаний на материале ГКГН подтверждает данный факт. За последние несколько лет были нормализованы следующие названия населенных пунктов: с. *Пригородное / -ый → Пригородное*, с. *Приобское / -ий → Приобское*, с. *Светлое / -ый → Светлое* (Алтайский край), с. *Заречное / -ая → Заречное* (Владимирская обл.), ст. *Голубинская / -ий → Голубинская*, ст. *Нехаевская / -ий → Нехаевская* (Волгоградская обл.), с. *Высокое / -ий → Высокое*, с. *Петровское / -ая → Петровское* (Воронежская обл.), с. *Береговое / -ой → Береговое*, с. *Восточное / -ый → Восточное*, с. *Гребенское / -ая → Гребенское* (Сахалинская обл.) и др. (см. Приложение 20а).

В перечисленных примерах изменение родового окончания топонима происходит вслед за изменением номенклатурного термина, обозначающего статус населенного пункта. Большинство изменений в статусе перечисленных населенных пунктов находят подтверждение в нормативно-правовых актах последних десятилетий, либо при сопоставлении других официальных и справочных источников. Например, постановлением администрации Сахалинской области от 26.04.2004 г. № 50-па «О преобразовании отдельных поселений на территории Сахалинской области» многие поселки и станции области были преобразованы в села, что сразу же

повлекло за собой изменение форм мужского и женского рода топонимов на формы среднего рода. В 1999 г. в Воронежской области хутор *Высокий* стал называться селом *Высокое* [Попов 2018, с. 55], а слобода *Петровская* – селом *Петровское* [Попов 2018, с. 173] и т.д.

При нормализации названий населенных пунктов помимо согласования топонима с его номенклатурным термином наблюдается и другой процесс, при котором форма среднего рода употребляется вне зависимости от статуса населенного пункта. На материале ГКГН это явление можно проиллюстрировать следующими примерами: хут. *Березов / Березово → Березово*, хут. *Холодный / Холодное → Холодное*, хут. *Долгий / Долгое → Долгое* (Белгородская обл.), хут. *Иванченков / Иванченково → Иванченково*, хут. *Иголкин / Иголкино → Иголкино*, хут. *Перещепной / Перещепное → Перещепное*, хут. *Субботин / Субботино → Субботино* (Воронежская обл.), д. *Георгиевская / Георгиевское → Георгиевское* (Ивановская обл.) и др.

В перечисленных примерах форма среднего рода употребляется в названиях самых разных населенных пунктов: хуторов, деревень, поселков, вытесняя формы мужского и женского рода. Выше, говоря о морфологическом варьировании, мы уже отмечали наблюдение А. М. Селищева, что форма среднего рода имеет «специфически топонимическое значение места, не зависящее от того, называется ли село, сельцо, деревня, пустошь, лес» [Селищев 2003, с. 481]. Здесь же необходимо добавить, что эта тенденция чаще всего имеет место в случае небольших географических объектов. Среди перечисленных нормализованных названий населенных пунктов большинство из них являются малыми с населением менее 200 человек по состоянию на 2010 г.

Результаты нормализации топонимов на материале ГКГН позволяют выделить один из любопытных видов морфологического варьирования топонимов – варьирование названий населенных пунктов на *-ова /-ово*, *-ева /-ево*, *-ина /-ино*. Как правило, топонимы с такими исходами свойственны названиям сел и деревень.

Многие исследователи отмечали тот факт, что названия деревень, образованные от антропонимов, могут оканчиваться как на *-ово*, *-ево*, *-ино*, так и на *-ова*, *-ева*, *-ина*. Но только в статье Г. В. Глинских рассматривается проблема варьирования подобных названий деревень в прикладном аспекте. Как отмечает автор, «при работе над “Справочником административно-территориального деления” наиболее многочисленную группу уточняемых названий составили топонимы с исходом *-ова*, *-ева*, *-ина*: д. *Малая Трифонова* (уточненная форма – *Малое Трифоново*), д. *Налимова* (*Налимово*), с. *Сарафанова* (*Сарафаново*), д. *Санаева* (*Санаево*), д. *Шигаева* (*Шигаево*), д. *Биткина* (*Биткино*), д. *Бучина* (*Бучино*), д. *Волокушина* (*Волокушино*) и др.» [Глинских 1980, с. 21].

В указанной статье Г. В. Глинских осуществляет теоретическое обобщение практической работы по установлению наименований населенных пунктов Свердловской области для составления справочника административно-территориального деления и приходит к следующим выводам: «среди уточнявшихся названий не встретилось ни одного случая, где бы окончание *-о* менялось на *-а*. Однако не следует из этого делать преждевременных выводов и спешить перестраивать всю топонимическую систему. Несмотря на то, что у ряда названий населенных пунктов окончание *-а* сменилось на *-о*, многие ойконимы его сохранили. Поскольку местное население продолжает употреблять эти названия в прежней форме с конечным *-а*, нет никаких оснований уточнять их» [Глинских 1980, с. 21]. Опираясь на полученные результаты Г. В. Глинских по Свердловской области, мы несколько расширим исследовательское поле во времени и пространстве, пытаясь выявить наиболее общие особенности нормализации указанного типа варьирования.

В последние годы в ГКГН было нормализовано написание следующих топонимов: д. *Лепешкина / -о → Лепешкина* (Брянская обл.); д. *Гаганова / -о → Гаганово*, д. *Максимово / -а → Максимова* (Курганская обл.), д. *Авилова / -о → Авилово*, д. *Анахина / -о → Анахино* (Орловская обл.), д. *Азева / -о → Азева*, д. *Артемейкова / -о → Артемейкова* (Свердловская обл.) и др. (см. Приложение 20а).

В процессе нормализации может быть кодифицировано как написание *-ово*, *-ево*, *-ино*, так и *-ова*, *-ева*, *-ина*. Для выявления тенденций нормализации вариативных названий деревень на *-ова /-ово*, *-ева /-ево*, *-ина /-ино* был проведен подсчет доли названий женского и среднего рода на разных временных срезах. В качестве материала исследования выступила топонимия тех регионов, где по данным ГКГН в настоящее время наблюдается этот тип варьирования, и в последние несколько лет происходила нормализация подобных топонимов. Такими регионами в данном исследовании стали Брянская, Вологодская, Калужская, Курганская, Свердловская области. Перечисленные регионы представляют отдаленные друг от друга территории страны, топонимия которых формировалась в разных исторических условиях и отличается своими особенностями. Для анализа была также привлечена топонимия Московской области как центрального региона страны со сложившейся на протяжении многих веков сельской топонимией, формирующей в определенной степени топонимические стереотипы в сознании русской топонимической личности.

Источниками нормализованных названий деревень Московской области послужили Реестр зарегистрированных в ГКГН географических названий населенных пунктов Московской области на 24 декабря 2019 г., Справочник по административно-территориальному устройству Московской области 1999 г. издания[621], Справочник по населенным местам Московской губернии по материалам всесоюзной переписи 1926 г.[622], Список населенных мест Московской губернии по сведениям 1859 г.[623] Перечисленные источники охватывают примерно сопоставимую территорию, но различаются в количестве названий и их составе. Мы не ставим задачу проследить формы каждого топонима на протяжении указанного периода времени, так как многие названия деревень исчезали, появлялись, подвергались переименованиям, а сами

[621] Справочник по административно-территориальному устройству Московской области. М., 1999. 334 с.
[622] Справочник по населенным местам Московской губернии. М., 1929. 613 с.
[623] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 24: Московская губерния. СПб., 1862. 264 с.

деревни меняли свой статус. Поскольку нас в большей степени интересует соотношение названий деревень женского и среднего рода на конкретной территории в разные периоды времени, выбранные источники можно считать релевантными. В таблице 33 представлены количественные данные по Московской области / губернии четырех временных срезов. В перечисленных выше источниках были подсчитаны все названия деревень с интересующими нас исходами, а также сел и селец для уточнения мнения о зависимости рода топонима от его номенклатурного термина. Единицами счета стали однословные топонимы (*Корочарово*, *Максимково*, *Чагина* и др.) и двухсловные топонимы с определительным компонентом (*Большое Голубино*, *Сьяново старое*, *Тетерино верхнее* и др.).

Таблица 33. Количество и доля названий деревень и сел Московской области / губернии среднего рода (исходы *-ово*, *-ево*, *-ино*) и женского рода (исходы *-ова*, *-ева*, *-ина*)

Год	Исходы			
	-ово, -ево, -ино		*-ова, -ева, -ина*	
	деревня	село	деревня	село
1859	1720 (66%)	1094 (95,9%)	886 (34%)	47 (4,1%)
1926	3991 (99,8%)	674 (99,4%)	6 (0,2%)	4 (0,6%)
1999	3571 (99,9%)	242 (99,6%)	3 (0,1%)	1 (0,4%)
2019	3313 (99,9%)	265 (99,6%)	2 (0,1%)	1 (0,4%)

Как видно из таблицы 33, в Московской губернии по состоянию на 1859 г. названия деревень среднего рода с исходами *-ово*, *-ево*, *-ино* составляли 66%, а названия деревень женского рода с исходами *-ова*, *-ева*, *-ина* – 34%. Некоторые сложности в подсчете названий представили вариативные названия деревень, которые в справочном издании были записаны следующим образом: *Пенягино (Пинягина)*, *Терихово (Терехова)*, *Бывалино (Бывалина)*, *Печатникова (Печатниково)*, *Батюнина (Батюнино)*, *Кишкина (Кишкино)* и т.д. Такие названия были подсчитаны по первому варианту. Если исключить вариативные названия из подсчета, то конечные цифры изменятся лишь на 1,6% в пользу названий деревень среднего рода. Спустя почти 70

лет соотношение названий деревень заметно меняется в пользу названий среднего рода и в дальнейшем не изменяется. Что касается названий сел, то на данных временных срезах преобладают названия среднего рода.

Источниками топонимов по территории современной Брянской области послужили Реестр зарегистрированных в ГКГН географических названий населенных пунктов Брянской области на 24 января 2020 г., Список населенных мест Брянской губернии 1928 г. издания[624], Список населенных мест Орловской губернии по сведениям 1866 г.[625] (взяты только Брянский, Карачевский, Севский и Трубчевский уезды), Список населенных мест Калужской губернии по сведениям 1859 г.[626] (взят только Жиздринский уезд). В таблице 34 представлены количественные данные на территорию современной Брянской области трех временных срезов. Здесь, как и в случае с Московской областью / губернией, были подсчитаны все названия деревень и сел с интересующими нас исходами.

Таблица 34. Количество и доля названий деревень и сел территории современной Брянской области среднего рода (исходы *-ово*, *-ево*, *-ино*) и женского рода (исходы *-ова*, *-ева*, *-ина*)

Год	Исходы			
	-ово, *-ево*, *-ино*		*-ова*, *-ева*, *-ина*	
	деревня	село	деревня	село
1866	84 (35,3%)	113 (87,6%)	154 (64,7%)	16 (12,4%)
1928	234 (78,8%)	144 (98,6%)	63 (21,2%)	2 (1,4%)
2020	194 (81,2%)	119 (92,2%)	45 (18,8%)	10 (7,8%)

[624] Список населенных мест Брянской губернии. Брянск: Издание Брянского Губернского Статистического Отдела, 1928. 383 с.

[625] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 29: Орловская губерния. СПб., 1871. 238 с.

[626] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 15: Калужская губерния. СПб., 1863. 209 с.

На территории современной Брянской области по состоянию на 1866 г. названия деревень женского рода с исходами *-ова*, *-ева*, *-ина* преобладали и составляли 64,7%. Однако к 1928 г. их доля уменьшилась втрое и в дальнейшем сохраняет тенденцию к уменьшению. Среди названий сел на всех временных срезах преобладают названия среднего рода.

В Вологодской области по данным ГКГН на 2022 г. вариативным является название деревни *Сидорова / Сидорово*, расположенное в Вытегорском районе. Поскольку территория Вытегорского района входила в разные административно-территориальные образования, мы ограничились данными территории Вытегорского района, которая совпадает с территорией Вытегорского уезда Олонецкой губернии. Таким образом, источниками топонимов здесь явились Реестр зарегистрированных в ГКГН географических названий населенных пунктов Вологодской области на 17 декабря 2019 г., справочник административно-территориального деления Вологодской области по состоянию на 1 января 2000 г.[627], Список населенных мест Олонецкой губернии по сведениям 1873 г.[628] (только Вытегорский уезд). В таблице 35 представлены количественные данные на территорию современного Вытегорского района Вологодской области трех временных срезов.

Таблица 35. Количество и доля названий деревень и сел территории современного Вытегорского района среднего рода (исходы *-ово*, *-ево*, *-ино*) и женского рода (исходы *-ова*, *-ева*, *-ина*)

Год	Исходы			
	-ово, -ево, -ино		*-ова, -ева, -ина*	
	деревня	село	деревня	село
1873	3 (1,3%)	3	223 (98,7%)	0
2000	111 (89,5%)	0	13 (10,5%)	0
2019	83 (94,3%)	0	5 (5,7%)	0

[627] Вологодская область: адм.-террит. устройство на 1 января 2000 г. Вологда: Арника, 2001. 296 с.
[628] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 27: Олонецкая губерния. СПб., 1879. 238 с.

Данные таблицы 35 показывают значительное увеличение доли названий деревень среднего рода с исходами *-ово*, *-ево*, *-ино* на территории современного Вытегорского района Вологодской области за последние полтора века. В Законе Вологодской области от 06.12.2004 г. № 1113-ОЗ[629] зафиксирована форма д. *Сидорово*. Однако еще в 2000 г. название этой деревни зафиксировано в форме *Сидорова*[630], как и по данным 1873 г.[631].

Источниками топонимов по Калужской области / губернии послужили Реестр зарегистрированных в ГКГН географических названий населенных пунктов Калужской области на 23 января 2020 г. и Список населенных мест Калужской губернии по сведениям 1859 г.[632]. Количественные данные по названиям деревень женского и среднего рода представлены в таблице 36.

Таблица 36. Количество и доля названий деревень и сел Калужской области / губернии среднего рода (исходы *-ово*, *-ево*, *-ино*) и женского рода (исходы *-ова*, *-ева*, *-ина*)

Год	Исходы			
	-ово, -ево, -ино		*-ова, -ева, -ина*	
	деревня	село	деревня	село
1859	333 (27,5%)	707 (98,2%)	878 (72,5%)	13 (1,8%)
2020	1231 (100%)	130 (100%)	0	0

Данные по Калужской области / губернии также показывают преобладание исходов *-ова*, *-ева*, *-ина* в названиях деревень в середине XIX в. и их полное вытеснение исходами *-ово*, *-ево*, *-ино* в настоящее время. Вариативное по данным

[629] Об установлении границ Вытегорского муниципального района, границах и статусе муниципальных образований, входящих в его состав: Закон Вологодской области от 6 декабря 2004 г. № 1113-ОЗ. URL: http://docs.cntd.ru/document/938502625

[630] Вологодская область: адм.-террит. устройство на 1 января 2000 г. Вологда: Арника, 2001. С. 140.

[631] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 27: Олонецкая губерния. СПб., 1879. С. 55.

[632] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 15: Калужская губерния. СПб., 1863. 209 с.

ГКГН название деревни *Девочкино / Девочкина* в Законе Калужской области от 04.10.2004 г. № 354-ОЗ[633] дано в форме *Девочкина*. В Уставе же сельского поселения «Железнодорожная станция Кудринская»[634] находим вариант *Девочкино*. По данным за 1859 г. зафиксировано название *Девочкино*[635]. Очевидно, что при полном отсутствии в региональной топонимии названий с исходом *-ина*, кодификация варианта *Девочкина* будет обречена на неудачу.

Для исследования топонимии территории современной Курганской области были использованы Реестр зарегистрированных в ГКГН географических названий населенных пунктов Курганской области на 15 января 2020 г., справочник административно-территориального деления Курганской области по состоянию на апрель 1958 г.[636], Список населенных мест Тобольской губернии по сведениям 1868-1869 гг.[637] (Курганский уезд), Список населенных мест Оренбургской губернии по сведениям 1866 г.[638] (Челябинский уезд), Список населенных мест Пермской губернии по сведениям 1869 г.[639] (Шадринский уезд). В таблице 37 представлены количественные данные по топонимии территории современной Курганской области трех временных срезов.

---

633 Об установлении границ муниципальных образований, расположенных на территории административно-территориальных единиц «Барятинский район», «Куйбышевский район», «Людиновский район», «Мещовский район», «Спас-Деменский район», «Ульяновский район», и наделении их статусом городского поселения, сельского поселения, муниципального района: Закон Калужской области от 4 октября 2004 г. № 354-ОЗ. URL: http://docs.cntd.ru/document/972212328

634 Устав муниципального образования сельского поселения «Железнодорожная станция Кудринская» Мещовского района. URL: http://kudrinskaya-adm.ru/documents/573.html

635 Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 15: Калужская губерния. СПб., 1863. С. 127.

636 Курганская область: Адм.-террит. деление. Курган: Изд-во газеты «Красный Курган», 1958. 289 с.

637 Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 60: Тобольская губерния. СПб., 1871. 196 с.

638 Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 28: Оренбургская губерния. СПб., 1871. 108 с.

639 Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 31: Пермская губерния. СПб., 1875. 443 с.

Таблица 37. Количество и доля названий деревень и сел территории современной Курганской области среднего рода (исходы *-ово*, *-ево*, *-ино*) и женского рода (исходы *-ова*, *-ева*, *-ина*)

Год	Исходы			
	-ово, -ево, -ино		*-ова, -ева, -ина*	
	деревня	село	деревня	село
1869	0	13 (92,9%)	625 (100%)	1 (7,1%)
1958	105 (21,5%)	154 (91,1%)	383 (78,5%)	15 (8,9%)
2020	168 (54,9%)	147 (98%)	138 (45,1%)	3 (2%)

Как видно из таблицы 37, в топонимии территории современной Курганской области на протяжении последних полутора веков наблюдалось последовательное уменьшение доли названий деревень с исходами *-ова*, *-ева*, *-ина* и увеличение доли названий деревень с исходами *-ово*, *-ево*, *-ино*. Среди названий сел на всех временных срезах преобладают названия с исходами *-ово*, *-ево*, *-ино*. Одна из особенностей современной топонимии Курганской области заключается в том, что в ней сохраняется значительная доля названий деревень на *-ова*, *-ева*, *-ина* в отличие, например, от топонимии Калужской, Московской, Брянской областей. Эта особенность оказывает влияние на функционирование топонимов в письменной речи, способствуя варьированию. Опираясь на полученные количественные данные по области, можно прогнозировать дальнейшее варьирование названий деревень в ближайшие десятилетия.

В качестве источников по топонимии территории современной Свердловской области были использованы Реестр зарегистрированных в ГКГН географических названий населенных пунктов Свердловской области на 18 декабря 2019 г., справочники административно-территориального деления Свердловской области по состоянию на 1 января 1987 г.[640] и по состоянию на 1 июля 1956 г.[641], Список

[640] Свердловская область. Адм.-террит. деление. Свердловск: Изд-во «Уральский рабочий», 1987. 230 с.
[641] Свердловская область. Адм.-террит. деление. Свердловск, 1956. 299 с.

населенных мест Пермской губернии по состоянию на 1 января 1904 года[642] (уезды Верхотурский, Екатеринбургский, Ирбитский, Камышловский и Красноуфимский), Список населенных мест Пермской губернии по сведениям 1869 г.[643] (уезды Верхотурский, Екатеринбургский, Ирбитский, Камышловский и Красноуфимский). В таблице 38 представлены количественные данные по пяти перечисленным временным срезам.

Таблица 38. Количество и доля названий деревень и сел территории современной Свердловской области среднего рода (исходы *-ово*, *-ево*, *-ино*) и женского рода (исходы *-ова*, *-ева*, *-ина*)

Год	Исходы			
	-ово, -ево, -ино		*-ова, -ева, -ина*	
	деревня	село	деревня	село
1869	5 (0,6%)	5 (83,3%)	846 (99,4%)	1 (16,7%)
1904	3 (0,3%)	14 (100%)	959 (99,7%)	0
1956	128 (14%)	77 (98,7%)	782 (86%)	1 (1,3%)
1987	118 (22,3%)	102 (100%)	410 (77,7%)	0
2019	100 (21,6%)	104 (94,5%)	364 (78,4%)	6 (5,5%)

В отличие от рассмотренных выше регионов, в Свердловской области в настоящее время преобладают названия деревень с исходами *-ова*, *-ева*, *-ина*. Отмечаемая в других регионах тенденция существенного уменьшения доли названий деревень женского рода на протяжении последних полутора веков в Свердловской области имеет менее выраженный характер. Следствием этого является, видимо, возможность кодификации как вариантов названий среднего рода (*Глухарёво / Глухарёва → Глухарёво*, *Жуково / Жукова → Жуково* и др.), так и женского рода (*Артемейкова / Артемейково → Артемейкова, Златогорова / Златогорово → Златогорова* и др.). Динамика изменения соотношения названий деревень женского и

[642] Список населенных мест Пермской губернии. Пермь: Пермское губ. земство, 1905. 526 с.
[643] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 31: Пермская губерния. СПб., 1875. 443 с.

среднего рода свидетельствует о том, что еще на протяжении длительного периода времени в Свердловской области будут сохраняться названия с исходами *-ова*, *-ева*, *-ина*. Что касается названий сел, то на всех временных срезах преобладают названия среднего рода.

В топонимии проанализированных регионов во второй половине XIX в. преобладали названия деревень с исходами *-ова*, *-ева*, *-ина*, за исключением Московской области. Широкое распространение топонимов на *-ова*, *-ева*, *-ина* связано с тем, что они выражали отношение принадлежности в конструкциях типа *Жукова деревня*, где номенклатурный термин со временем выпадал, или *Данилки Андреева*, *Окулки Борисова* (*Окулова*), подвергавшихся универбизации в результате дальнейшей топонимизации. Сельская топонимия Московской губернии сформировалась однозначно раньше, чем сельская топонимия, допустим, территории Курганской и Свердловской областей, поэтому в Московской губернии к середине XIX в. уже преобладали названия деревень на *-ово*, *-ево*, *-ино*. У названий же сел на рассмотренных временных срезах преобладают исходы *-ово*, *-ево*, *-ино*, а исходы *-ова*, *-ева*, *-ина* являются единичными. Это подтверждает выводы многих исследователей о согласовании родового термина с собственным именем населенного пункта.

В топонимии проанализированных регионов за последние полтора столетия наблюдается последовательное уменьшение доли названий деревень с исходами *-ова*, *-ева*, *-ина* и увеличение с *-ово*, *-ево*, *-ино*. При этом в разных регионах данный процесс происходит с разной скоростью. Увеличение как общего количества, так и доли названий деревень на *-ово*, *-ево*, *-ино* вызвано разными причинами. Во-первых, со временем уменьшается продуктивность принципа номинации населенных пунктов по имени или фамилии первопоселенца, владельца. Во-вторых, в результате становления и развития региональных топонимических систем исходы *-ово*, *-ево*, *-ино* в сознании русскоязычной топонимической личности начинают восприниматься как универсальные показатели названий сельских населенных мест, происходит их топонимическая стереотипизация. Наиболее ярко это проявляется при образовании

отапеллятивных топонимов с этими исходами: *Надовражино* («название по расположению над оврагом» [Поспелов 2008а, с. 377]), *Подсосино* («первоначальная форма *Под Сосенками*» [Поспелов 2008а, с. 427]) и др. Поскольку названия женского и мужского рода омонимичны фамилиям (*Жукова*, *Жуков*), названия среднего рода однозначно воспринимаются как топонимы (деревня *Простоквашино* из советской серии мультфильмов и др.). И в настоящее время форма среднего рода на *-о* вытесняет не только формы женского рода, но и формы мужского рода, и даже формы множественного числа: хутор *Иванченков* → хутор *Иванченково*, хутор *Иголкин* → хутор *Иголкино* [Попов 2018, с. 85], деревня *Кожевники*[644] → деревня *Кожевниково*[645] и др.

Современная топонимия проанализированных регионов различается по соотношению названий деревень с формами среднего и женского рода. Это материальное различие отражает особенности топонимических стереотипов в сознании региональной топонимической личности и оказывает существенное влияние на нормализацию написания морфологических вариантов топонимов. Если в Калужской и Московской областях названия деревень с исходами *-ова*, *-ева*, *-ина* отсутствуют или единичны, то в Курганской и Свердловской областях они почти не уступают и даже преобладают в количественном отношении над названиями деревень с исходами *-ово*, *-ево*, *-ино*. В связи с этим мы полностью поддерживаем высказанное ранее мнение Г. В. Глинских о необоснованности поспешных изменений топонимической системы в ситуации, когда местное население продолжает употреблять названия с конечным *-а*.

Примеров нормализации топонимов, испытывающих варьирование форм единственного и множественного числа, не так много, но они демонстрируют любопытную тенденцию употребления и закрепления как в устной речи, так и на

[644] Ивановская область. Адм.-террит. деление. Иваново, 2001. 439 с.
[645] О городском и сельских поселениях в Комсомольском муниципальном районе: Закон Ивановской области от 25 февраля 2005 года № 43-ОЗ. URL: http://docs.cntd.ru/document/882208258

письме формы множественного числа, или pluralia tantum. По результатам анализа ГКГН в последние годы были нормализованы следующие вариативные топонимы: д. *Поляны / Поляна → Поляны* (Владимирская обл.), п. *Выгорки / Выгорка → Выгорки* (Костромская обл.), д. *Плотки / Плотка → Плотки* (Липецкая обл.), д. *Зимницы / Зимница → Зимницы* (Смоленская обл.) и др. (см. Приложение 20б).

В перечисленных примерах нормализованные варианты соответствуют закрепленным в современных нормативно-правовых актах, отражающим местный узус. Исследование же истории каждого названия свидетельствует о том, что такой узус не всегда был исходным, а развился с течением времени по мере становления топонима. Например, написание названия д. *Плотки* в официальных справочниках последних 60 лет испытывает постоянное варьирование: в 2003 г. – *Плотки*[646], в 1977 г. – *Плотка*[647], в 1968 г. – *Плотки*[648], в 1961 г. – *Плотка*[649]. На топографических картах преобладает написание *Плотка*[650]. Первичной формой была, вероятно, форма единственного числа, зафиксированная на карте 1870 г.[651] в написании *Плотка (Анненкова)* в овраге *Плотка*. Любопытно, что южнее данного населенного пункта на той же карте обозначен еще один пункт с названием *Плотка (Синий Камень)*. В списках населенных мест Орловской губернии по сведениям 1866 г. эти два населенных пункта записаны следующим образом: сельцо *Анненская (Плотка)* при

---

[646] Липецкая область: Адм.-террит. деление на 1 января 2002 г. Липецк, 2003. С. 42.
[647] Липецкая область: Адм.-террит. деление на 1 января 1977 г. Воронеж: Центрально-Черноземное кн. изд-во, 1977. С. 51.
[648] Липецкая область: Адм.-террит. деление на 1 сентября 1968 г. Липецк, 1968. С. 47.
[649] Липецкая область: Адм.-террит. деление. Липецк: Изд-во газеты «Ленинское знамя», 1961. С. 50.
[650] Подробная топографическая карта Липецкой области 2001 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-lipeck_topographic-map/; Топографическая карта Липецкой области 1992 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-lipeck_topokarta/; Карта РККА 1941 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-rkka_n-37-v/; Карта Орловской губернии 1925 года Губстатбюро. URL: http://www.etomesto.ru/map-orel_orlovskaya-guberniya-1925/; Карта Стрельбицкого. Специальная карта Европейской России 1871 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo/
[651] Карта Шуберта Орловской области – трехверстовка губернии 1870 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-orel_trehverstovka/

ручье *Плотке* и сельцо *Плотка (Синий Камень)* при ручье *Плотке*[652]. Из данных источников следует, что первичным было название ручья *Плотка*, образованное от диал. *плота* ‘лог, балка’ [СРНГ-27, с. 148]. Затем название ручья перешло на населенные пункты. В настоящее время один из них называется *Плотки*, а другой – *Синий Камень*. В данном случае плюрализация не имеет грамматического значения множественности, а имеет значение словообразовательное, а именно, образование ойконима *Плотки* в отличие от гидронима *Плотка*.

Современное название д. *Зимницы* в официальных справочниках прошлых лет также подвержено варьированию. В справочнике административно-территориального деления Смоленской области 1993 г. издания в основном тексте дано написание *Зимница*[653], но в алфавитном перечне населенных пунктов в конце справочника дана только форма множественного числа *Зимницы*[654]. В аналогичном справочнике 1981 г. издания[655] обнаруживаем такое же варьирование. На топографических картах XX и XIX вв. написание топонима встречается только в единственном числе[656]. Вариант написания *Зимница* в списках населенных мест Смоленской губернии 1868 г. издания вынуждает признать, что он был исходным, а форма pluralia tantum развилась и закрепилась позже. Этому могло способствовать наличие в области других деревень с названием *Зимницы* в Починковском, Рославльском и Шумячском районах, а также ныне упраздненной д. *Зимницы* в Хиславичском районе. Семантика слова *зимница*

---

[652] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 29: Орловская губерния. СПб., 1871. С. 134.

[653] Административно-территориальное деление Смоленской области: Справочник. Смоленск: Смол. гор. тип., 1993. С. 83.

[654] Административно-территориальное деление Смоленской области: Справочник. Смоленск: Смол. гор. тип., 1993. С. 227.

[655] Административно-территориальное устройство Смоленской области: Справочник. М.: Моск. рабочий, 1981. 416 с.

[656] Подробная топографическая карта Смоленской области 2001 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-smolensk_topo/; Карта РККА 1941 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-rkka_n-36-b/; Карта Стрельбицкого. Специальная карта Европейской России 1871 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo/; Карта Шуберта трехверстовка 1860 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-kaluga_shubert/

‘землянка, избушка в лесу для работающих в нем’ [СРНГ-11, с. 276] нисколько не препятствует возникновению явления плюрализации, особенно если история деревни восходит к факту зимования первых жителей в таких землянках. Например, Ю. И. Чайкина объясняет происхождение названия д. *Зимница* в Вологодской области следующим образом: «название ее восходит к слову *зимница*, обозначавшему в древней Руси ‘место зимнего временного поселения в лесу, в поле; зимовье’ … Деревня, возникшая рядом с зимовьем (зимницей), получила такое же название» [Чайкина 1993, с. 136].

Изначально в форме единственного числа употреблялось и название тверской д. *Ветроломы*[657]. На топографических картах XXI в.[658] и второй половины XX в.[659] встречается написание *Ветролом*. На карте уездов Тверской губернии 1873–1915 гг. находим иную надпись – *Татарка (Ветролом)*[660]. На более ранних картах деревня обозначена только надписью *Татарка*[661]. Как отмечает В. М. Воробьев, название деревни *Ветроломы* происходит от слова *ветролом* ‘лес, сломанный сильным ветром’, т.е. ‘деревня у такого места’ [Воробьев 2005, с. 74]. Очевидно, что природное событие дало повод к лексическому варьированию названия деревни, а впоследствии и ее переименованию. Изначально употреблявшееся в единственном числе название затем подверглось плюрализации.

---

[657]Об установлении границ муниципальных образований, входящих в состав территории муниципального образования Тверской области «Максатихинский район», и наделении их статусом городского, сельского поселения: Закон Тверской области от 28.02.2005 г. № 36-ЗО. URL: https://docs.cntd.ru/document/936008835

[658] Подробная топографическая карта Тверской области 2001 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-tver_topographic-map/; Топографическая карта Европейской России 2000 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_topo-russia/

[659] Топографическая карта Тверской области 1992 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-tver_topokarta/; Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/map.php?s=100k&map=o-36-084

[660] Карта уездов Тверской губернии 1873-1915 гг. URL: http://www.etomesto.ru/map-tver_uezdy/

[661] Карта Тверской губернии 1879 года, десятиверстка. URL: http://www.etomesto.ru/map-tver_1879/; Карта Стрельбицкого. Специальная карта Европейской России 1871 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo/

Выявлены и примеры кодификации формы единственного числа при нормализации топонимов: п. *Ключ / Ключи → Ключ* (Оренбургская обл.), д. *Гремячка / Гремячки → Гремячка* (Смоленская обл.), хут. *Красный Ключ / Красные Ключи → Красный Ключ* (Ставропольский край), п. *Лесная Поляна / Лесные Поляны → Лесная Поляна* (Ярославская обл.). Перечисленные топонимы либо испытывали, либо продолжают испытывать варьирование в речи, что отразилось на фиксации вариативных форм в разных источниках. В данных примерах в результате нормализации кодифицированы формы, закрепленные в действующих нормативно-правовых актах. Вероятно, что исходными формами топонимов были формы единственного числа. Например, название п. *Ключ* в справочнике административно-территориального деления Оренбургской области 1960 г. издания[662] и на карте Чкаловской области 1939 г.[663] дано в написании *Ключ*, в то время как на генштабовских картах 1980-х гг.[664] и на карте 2000 г.[665] находим вариант *Ключи*.

Любопытно и развитие смоленского топонима д. *Гремячка*. На картах XVIII и XIX вв. данный населенный пункт зафиксирован в написании *Гремячи*[666], вероятно, в форме прилагательного. Форма *Гремячка*, зафиксированная на карте 1941 г.[667] и на картах 1980-х гг.[668], свидетельствует о субстантивации топонима с помощью

---

[662] Оренбургская область: Адм.-террит. деление по состоянию на 1 сентября 1960 г. Оренбург: Оренбург. кн. изд-во, 1960. С. 150.

[663] Административная карта Чкаловской области 1939 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-orenburg_chkalovskaya-obl-1939/

[664] Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/us/map.php?s=100k&map=n-39-144

[665] Топографическая карта Европейской России 2000 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_topo-russia/

[666] Карта Смоленского наместничества из атласа Горного училища 1792 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-smolensk_1792/; Карта Смоленской губернии из атласа Вильбрехта 1800 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-smolensk_smolenskaya-gub-1800/; Столистовая карта Российской Империи 1816 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_1816/; Карта Стрельбицкого. Специальная карта Европейской России 1871 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo/

[667] Карта РККА N-36 (Б). Калужская, Смоленская и Московская области 1941 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-rkka_n-36-b/

[668] Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/us/map.php?s=100k&map=n-36-046

топоформанта *-ка*. В дальнейшем топоним подвергается плюрализации, что засвидетельствовано в справочниках административно-территориального деления области 1981 и 1993 гг. – *Гремячки*[669], а также на более поздних картах[670]. Выбор в качестве официального варианта формы *Гремячка* основан, очевидно, на известном историческом написании, признанном в качестве традиционного.

Плюрализация в топонимии наблюдается и в настоящее время, и пример с названием п. *Лесная Поляна* является тому ярким подтверждением. Данный поселок в окрестностях г. Ярославля был основан в 1957 г. и назван *Лесная Поляна* в связи с расположением на поляне, окруженной лесом. В процессе функционирования топоним подвергся плюрализации. Это отражается в справочнике административно-территориального деления области 1976 г. издания, в котором в основном тексте поселок называется *Лесные Поляны*[671], но в алфавитном перечне в конце справочника – *Лесная Поляна*[672]. Несмотря на наличие официального наименования *Лесная Поляна*, закрепленного в нормативно-правовых актах[673], в устной речи нередко топоним используется в форме множественного числа. Многочисленные примеры можно найти в речи журналистов местных телеканалов: «Серьезная пробка образовалась во вторник утром на развязке Юбилейного моста в районе *Лесных Полян* …»[674], «Четвероклассники начальной школы имени Ушинского в *Лесных Полянах*

---

669 Административно-территориальное устройство Смоленской области: Справочник. М.: Моск. рабочий, 1981. С. 37; Административно-территориальное деление Смоленской области: Справочник. Смоленск: Смол. гор. тип., 1993. С. 98.

670 Подробная топографическая карта Смоленской области 2001 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-smolensk_topo/

671 Ярославская область: Адм.-террит. деление (на 1 июля 1975 г.). Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1976. С. 193.

672 Ярославская область: Адм.-террит. деление (на 1 июля 1975 г.). Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1976. С. 294.

673 О наименованиях, границах и статусе муниципальных образований Ярославской области: Закон Ярославской области от 21.12.2004 г. № 65-з. URL: https://docs.cntd.ru/document/934014691?ysclid=lrc6g79a78855110776

674 Пробка у Лесных полян в Ярославле на время остановила движение // Городской телеканал. URL: https://gtk.tv/news/61013.ns

создали свои районы будущего …»[675], «Сегодня во внимание ревизоров попала дорога в поселке *Лесные Поляны* …»[676], «В Народный контроль «Вестей» обратились жители поселка *Лесные Поляны* …»[677]. Данные примеры доказывают возможность сосуществования двух вариантов топонима: *Лесная Поляна* в официальных документах и *Лесные Поляны* в устной речи, включая речь журналистов и дикторов информационных телепередач. Для объяснения возникновения в речи форм pluralia tantum необходимо более глубокое изучение явления плюрализации в топонимии. Очевидно, что не всякий топоним имеет потенциал к такому развитию. Вероятно, существуют определенные факторы, способствующие возникновению и закреплению форм pluralia tantum, которые нуждаются в отдельном изучении.

Примеры нормализации топонимов с варьированием падежных форм представлены случаями выбора в качестве официальной либо формы именительного падежа, либо родительного падежа: п. *VI Конгресса Коминтерна / VI Конгресс Коминтерна → VI Конгресса Коминтерна* (Алтайский край), п. *Льнозавод / Льнозавода → Льнозавод*, с. *Богдановский рыбопитомник / Богдановского рыбопитомника → Богдановский рыбопитомник*, п. *Парижской Коммуны / Парижская Коммуна → Парижской Коммуны* (Владимирская обл.), п. *Сельхозтехника / Сельхозтехники → Сельхозтехника*, с. *Анцелович / Анцеловича → Анцелович*, п. *Охрового Завода / Охровый Завод → Охрового Завода* (Воронежская обл.) и др. (см. Приложение 20в).

Выбор той или иной падежной формы при нормализации определяется написанием топонимов в действующих нормативно-правовых актах. Последнее же, вероятно, отражает современный узус, чему свидетельством является принятие законов, вносящих изменения в написание топонимов. Например, Законом

---

[675] Школьники из Лесной Поляны приняли участие в проекте «Решаем вместе!» // Телеканал Первый Ярославский. URL: https://www.youtube.com/watch?v=A3EPgEc8eEc

[676] Жители поселка Лесные Поляны остались довольны дорогой, благоустроенной в рамках «Решаем вместе» // Телеканал Первый Ярославский. URL: https://www.youtube.com/watch?v=zQkvissqbyM

[677] Маргиналы из Лесных Полян угрожают добропорядочным жителям // Россия-1. Ярославль. URL: https://www.youtube.com/watch?v=PFmd7pJoTbI

Владимирской области от 27.12.2022 г. № 133-ОЗ «О внесении изменений в Закон Владимирской области “О наделении Судогодского района и вновь образованных муниципальных образований, входящих в его состав, соответствующим статусом муниципальных образований и установлении их границ” и Закон Владимирской области “О мировых судьях во Владимирской области”» название п. *Льнозавода* было изменено на п. *Льнозавод*, Законом Калужской области от 17.06.2020 г. № 608-ОЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Калужской области в связи с уточнением написания наименований населенных пунктов» было принято изменение написаний следующих названий: с. *Грязненского Лесничества* на с. *Грязненское лесничество*, д. *Родомического Лесничества* на д. *Родомическое лесничество*, д. *Савинского Лесничества* на д. *Савинское лесничество*, д. *Желовского Лесничества* на д. *Желовское лесничество*, с. *Рожковского Лесничества* на с. *Рожковское лесничество*, с. *Домашевского щебзавода* на с. *Домашовский щебзавод*.

Принятие нормативно-правовых актов, утверждающих изменение написания топонимов в форме родительного падежа на форму именительного, отражает, по всей видимости, тенденцию употребления топонимов в номинативе как в устной речи, так и на письме. Об этой тенденции упоминалось выше при рассмотрении вопросов морфологического варьирования. Она затрагивает как мемориальные топонимы (напр.: с. *Анцеловича* → *Анцелович*), так и топонимы, образованные от наименований производственных объектов (напр.: п. *Льнозавода* → *Льнозавод*).

Мемориальные топонимы, сопровождаемые компонентом *имени*, могут подвергнуться номинативизации, т.е. приобрести форму именительного падежа в процессе употребления. Например, на современных картах поселок *Парижской Коммуны* Владимирской области обозначен как *им. Парижской Коммуны*[678] и *Парижская Коммуна*[679]. Номинативная форма топонима возникла в речи достаточно

[678] Подробная топографическая карта Владимирской области 2001 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-vladimir_topographic-map/

[679] Топографическая карта Европейской России 2000 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_topo-russia/

давно, что подтверждается написанием д. *Парижская коммуна* в справочнике административно-территориального деления области 1955 г. издания[680]. Топонимы в генитивной форме без компонента *имени* в большей степени подвержены номинативизации. Данное явление можно проиллюстрировать на примере названия села *Анцелович* Воронежской области. На месте села в 1932 г. был основан совхоз, носивший имя Н. М. Анцеловича, советского государственного деятеля. Впоследствии именем *Анцеловича* был назван и поселок. В справочнике административно-территориального деления области 1982 г. издания населенный пункт обозначен как п. *Анцеловича*[681]. Постановлением Воронежской областной Думы от 28.05.1999 г. № 876-II-ОД «Об изменении статуса, уточнении наименований и исключении из учетных данных некоторых населенных пунктов Россошанского района» статус поселка был изменен на село, а само название официально утвердилось в форме номинатива – с. *Анцелович*. Постановлением Воронежской областной Думы от 29.05.2013 г. № 1514-V-ОД «О внесении изменения в постановление Воронежской областной Думы от 28 мая 1999 года № 876-II-ОД “Об изменении статуса, уточнении наименований и исключении из учетных данных некоторых населенных пунктов Россошанского района”» написание с. *Анцелович* было изменено на с. *Анцеловича*, как и прежде, но во многих нормативно-правовых актах, а также в ГКГН закрепилась форма именительного падежа.

Топонимы, образованные от наименований производственных объектов и имеющие форму родительного падежа, в большей степени подвержены номинативизации в силу следующих факторов. Во-первых, как мы отмечали ранее, рассматривая примеры морфологического варьирования, в справочных изданиях второй половины XX в. та или иная падежная форма топонимов не рассматривалась как их постоянный атрибут и определялась наличием или отсутствием родового

[680] Владимирская область: Адм.-террит. деление. Владимир: Владим. кн. изд-во, 1955. С. 55.
[681] Воронежская область: адм.-террит. деление, по сост. на 01.01.82. Воронеж, 1982. С. 75.

термина: поселок *санатория им. Ленина* и *Санаторий им. Ленина*[682], поселок *Арчединского лесхоза* и *Арчединский лесхоз*[683], поселок *плодокомбината* и *Плодокомбинат*[684] и др. Во-вторых, дополнительным фактором распространения номинативных форм служат и топографические карты, особенно советского периода, на которых чаще всего обозначены не ойконимы, а наименования производственных объектов. Например, с. *Паликского Кирпичного Завода* на разных картах обозначено как *Кирпичный завод*[685] и *Кирпичный Завод*[686], п. *Аносовского Льнозавода* на картах обозначен как *Аносовский Льнозавод*[687] и т.д.

Закрепление в действующих нормативно-правовых актах генитивной формы топонимов обусловлено кодификацией таких написаний, которые в официальных справочниках административно-территориального деления прошлых лет сопровождались родовым термином в препозиции и согласовывались с ним (например, п. *станции Черная*, п. *станции Дубосеково*). В ряде случаев может возникнуть проблема установления топонимной формулы. Например, по написанию п. *станции Черная* сложно сказать, относится ли компонент *станции* к топониму (*станции Черная*) или к сложному родовому термину (поселок станции). В случае же с топонимом п. *Станция Павловская Слобода* подобных вопросов не возникает. Употребление в официальных документах и справочных изданиях топонимов в генитивной форме (п. *дома отдыха «Владимира Ильича»*, п. *пансионата «Березка»*,

---

[682] Владимирская область: Адм.-террит. деление. Владимир: Владим. кн. изд-во, 1955. 180 с.

[683] Волгоградская область: Адм.-террит. деление на 1 июля 1968 г. Волгоград: Н.-Волж. кн. изд-во, 1969. 136 с.

[684] Воронежская область: Адм.-террит. деление по сост. на 1 января 1982 г. Воронеж, 1982. 145 с.

[685] Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://m.satmaps.info/php/map-incl.php?s=100k&map=n-36-082

[686] Топографическая карта Калужской области 1992 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-kaluga_topo/; Топографическая карта Европейской России 2000 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_topo-russia/; Подробная топографическая карта Калужской области 2001 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-kaluga_topographic-map/

[687] Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/map.php?s=100k&map=n-36-020; Топографическая карта Смоленской области 1992 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-smolensk_topo-1992/; Подробная топографическая карта Смоленской области 2001 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-smolensk_topo/

п. *фабрики Первое Мая* и под.) можно признать в определенной мере искусственной традицией, закрепившейся в текстах официально-делового стиля последних десятилетий. Признание генитивной формы топонима как его неизменного атрибута противоречит естественному развитию топонимов, которые стремятся в речи к субстантивности, экономии средств выражения и употреблению в именительном падеже. Употребление генитивных топонимов будет способствовать дальнейшему топонимическому варьированию как на морфологическом уровне, так и на орфографическом.

Нормализация топонимов, испытывающих словообразовательное варьирование, представлено следующими примерами:

варьирование полного варианта и варианта с усечением окончания или суффикса с окончанием: п. *Комсомольский / Комсомольск → Комсомольский* (Респ. Адыгея), хут. *Архангельское / Архангельск → Архангельск* (Воронежская обл.), с. *Снарский / Снарск → Снарский* (Еврейская а.о.), аул *Кызыл-Октябрьский / Кызыл-Октябрь → Кызыл-Октябрь*, (Карачаево-Черкесская Респ.), хут. *Калининский / Калинин → Калинин* (Оренбургская обл.) и др. (см. Приложение 20г).

варьирование вариантов с топоформантом *-ск-* и без него: хут. *Фарсовский / Фарсовый → Фарсовский* (Респ. Адыгея), с. *Дмитриевская Слобода / Дмитриева Слобода → Дмитриевская Слобода* (Владимирская обл.), хут. *Данильский / Данило → Данило* (Воронежская обл.), стан. *Чебургольская / Чебурголь → Чебургольская* (Краснодарский край), д. *Ладыгинский / Ладыгино → Ладыгино* (Оренбургская обл.), с. *Абрамовское / Абрамово → Абрамово* (Свердловская обл.) и др. (см. Приложение 20г).

варьирование вариантов с топоформантами *-ск-* и *-ка*: хут. *Новорепяховский / Ново-Репяховка → Ново-Репяховка* (Белгородская обл.), с. *Колбинское / Колбинка → Колбинка* (Воронежская обл.), аул *Малоабазинка / Мало-Абазинск → Мало-Абазинск* (Карачаево-Черкесская Респ.), п. *Крыловский / Крыловка → Крыловка*, д. *Нехорошевский / Нехорошевка → Нехорошевка* (Оренбургская обл.);

варьирование вариантов с топоформантом *-ка* и без него: с. *Тулучеево / Тулучеевка → Тулучеевка*, хут. *Комаровка / Комарово → Комарово* (Воронежская обл.), д. *Слобода / Слободка → Слобода*, д. *Юрьево / Юрьевка → Юрьево* (Костромская обл.), д. *Данилово / Даниловка → Данилово* (Орловская обл.), с. *Верх-Катав / Верх-Катавка → Верх-Катавка* (Челябинская обл.), с. *Нефтяное / Нефтянка → Нефтянка* (Респ. Чечня);

варьирование вариантов с одной из форм pluralia tantum: хут. *Киево-Жураковский / Киево-Жураки → Киево-Жураки* (Карачаево-Черкесская Респ.), д. *Лихачевка / Лихачи → Лихачи* (Курганская обл.), хут. *Копыловский / Копылы → Копылы* (Оренбургская обл.), п. *Каркатеевский / Каркатеевы → Каркатеевы* (Ханты-Мансийский а.о.), д. *Кожевниково / Кожевники → Кожевниково* (Ивановская обл.).

При нормализации топонимов с варьированием полного и усеченного варианта выбор может быть сделан как в пользу полного, так и в пользу усеченного варианта. Полные варианты являются исходными, а усеченные возникли с течением времени в результате употребления топонимов в речи, следуя общим тенденциям субстантивации адъективных топонимов и экономии языковых средств, присущих топонимной лексике. Например, с. *Снарский* (вариант *Снарск*) было названо в честь инженера-строителя Уссурийской железной дороги Б. Б. Снарского; аул *Новокувинский* (вариант *Ново-Кувинск*) был основан переселенцами из аула *Кувинский*; хут. *Архангельское* (вариант *Архангельск*) был назван по Архангельской церкви [Попов 2018, с. 20] и лишь в 1999 г. был официально переименован в *Архангельск*[688] и т.д. При нормализации вариативных топонимов определяющее значение имеет их написание в действующих нормативно-правовых актах, а не тенденции речевого употребления и топонимические закономерности. В сходных по

[688] Об изменении статуса, уточнении наименований и исключении из учетных данных некоторых населенных пунктов Россошанского района: Постановление Воронежской областной Думы от 28.05.1999 г. № 876-II-ОД. URL: https://docs.cntd.ru/document/432808270

многим параметрам парам вариантов *Архангельское / Архангельск* и *Никольское / Никольск* в качестве официального были выбраны *Архангельск* и *Никольское* в силу того, что в соответствующих законах они зафиксированы именно в написании *Архангельск*[689] и *Никольское*[690]. Следует отметить, что с. *Никольское* в справочнике административно-территориального деления области 1960 г. зафиксировано в написании *Никольск*[691]. Это же написание встречается на топографических картах 1980–2000 гг.[692], подтверждая длительное и устойчивое употребление в речи усеченного варианта. В современных нормативно-правовых актах кодифицировано исходное название села, зафиксированное, в частности, на карте 1946 г.[693] Таким образом, сосуществование двух вариантов топонима, один из которых употребляется в официальных письменных источниках, а другой – в устной речи, является распространенным фактом современной российской топонимии.

Аналогичный подход реализуется и при нормализации вариативных топонимов с формантом *-ск-* и без него. В качестве официальных написаний утверждаются такие, которые зафиксированы в действующих нормативно-правовых актах. Например, из вариативных пар хут. *Фарсовский / Фарсовый*, стан. *Чебургольская / Чебурголь*, с. *Дмитриевская Слобода / Дмитриева Слобода* нормализованными вариантами

---

689 Об установлении границ, наделении соответствующим статусом, определении административных центров отдельных муниципальных образований Воронежской области: Закон Воронежской области от 15.10.2004 г. № 63-ОЗ. URL: https://docs.cntd.ru/document/802017374

690 Об утверждении перечня муниципальных образований Оренбургской области и населенных пунктов, входящих в их состав: Закон Оренбургской области от 15.09.2008 г. № 2367/495-IV-ОЗ. URL: https://docs.cntd.ru/document/952010936

691 Оренбургская область: Адм.-террит. деление по состоянию на 1 сентября 1960 г. Оренбург: Оренбург. кн. изд-во, 1960. С. 78.

692 Топографическая карта СССР 1984 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_topo-5km/; Административная карта Оренбургской области 1989 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-orenburg_administrativnaya-1989/; Топографическая карта Урала 2000 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_topo-russia-ural/

693 Карта СССР после второй мировой войны 1946 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_ussr-1946/

признаны *Фарсовский*[694], *Чебургольская*[695], *Дмитриевская Слобода*[696], закрепленные в действующих законах. Из вариативных пар *Данильский / Данило*, *Абрамовское / Абрамово*, *Аверинское / Аверино* статус нормализованных приобрели варианты *Данило*[697], *Абрамово*, *Аверино*[698] в результате законодательно утвержденных переименований последних лет.

Варианты, осложненные формантом *-ск-*, часто являются вторичными, так как с его помощью образуются новые топонимы: от гидронима *Фарс* был образован ойконим *Фарсовский*, от гидронима *Чебурголь – Чебургольская*, от гидронима *Данило – Данильский*, от антропонима *Дмитрий – Дмитриевская Слобода* и др. Суффикс относительных прилагательных *-ск-*, характеризующийся отношением к предмету, явлению, названному мотивирующим словом [Лопатин 2016, с. 624], в топонимии также выражает отношение к мотивирующему слову, будучи в определенном смысле синонимичным суффиксам *-ов-(-ев-)* и *-ин-*, но в отличие от последних, не имеет значения личной принадлежности. В противном случае, возможные варианты *Данилово* (от гидронима *Данило*) и *Дмитриева Слобода* (от имени святого *Димитрия Солунского*) воспринимались бы как антропотопонимы, получившие свои названия по владельцу или первопоселенцу. С формантом же *-ск-* такое значение неочевидно.

---

694 О наделении муниципального образования «Гиагинский район» статусом муниципального района, об образовании муниципальных образований в его составе и установлении границ: Закон Республики Адыгея от 22.11.2004 г. № 249. URL: https://docs.cntd.ru/document/802017673

695 Об установлении границ муниципального образования Красноармейский район, наделении его статусом муниципального района, образовании в его составе муниципальных образований – сельских поселений – и установлении их границ: Закон Краснодарского края от 05.05.2004 г. № 702-КЗ. URL: https://docs.cntd.ru/document/461607133

696 О наделении статусом городского округа муниципального образования округ Муром и установлении его границы: Закон Владимирской области от 11.05.2005 г. № 53-ОЗ. URL: https://docs.cntd.ru/document/472903907

697 Попов С.А., Пухова Т.Ф., Грибоедова Е.А. Топонимия Воронежского края. Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2018. С. 65.

698 О внесении изменений в Закон Свердловской области «О границах муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области» и Закон Свердловской области «Об административно-территориальном устройстве Свердловской области»: Закон Свердловской области от 05.06.2018 г. № 66-ОЗ. URL: https://docs.cntd.ru/document/543564011

Возникновение усеченных вариантов топонимов без топоформанта *-ск-* свидетельствует о частичном забвении мотивов номинации топонимов и тенденции к экономии средств выражения. Сохранение же топонимов с формантом *-ск-* может поддерживаться региональной топонимической системой, сохраняющей высокий процент таких названий. Например, в Сергиевском сельском поселении, в котором расположен хут. *Фарсовский*, большинство топонимов имеют формант *-ск-*: *Георгиевское*, *Днепровский*, *Екатериновский*, *Козополянский*, *Курский* и др. В окрестностях стан. *Чебургольская* расположены *Забойский*, *Солодковский*, *Гривенская*, *Новониколаевская*, *Староджерелиевская* и др. Высокая доля топонимов с формантом *-ск-* сохраняется среди названий хуторов, станиц и поселков.

Формант *-ск-* также активно употребляется при образовании названий муниципальных образований от названий населенных пунктов (например, сельское поселение *Ильинское* от названия села *Ильинка*). Если для топонимов русского происхождения такой способ словообразования типичен и удобен, то при образовании оттопонимных названий иноязычного происхождения он не всегда уместен. Так, Законом Республики Тыва от 03.06.2022 г. № 824-ЗРТ «О внесении изменений в Закон Республики Тыва “О статусе муниципальных образований Республики Тыва”» многим названиям сумонов (сумон равнозначен сельскому поселению) были возвращены исконные написания без суффикса *-ск-*: *Арыг-Бажынский → Арыг-Бажы*, *О-Шынаанский → О-Шынаа*, *Бижиктиг-Хаинский → Бижиктиг-Хая* и т.д. Мотивом возвращения исконных названий называлась несвойственность суффикса *-ский* в тувинском языке. На наш взгляд, причина кроется в том, что сумоны в Туве часто состоят из одного населенного пункта и заимствуют его название: в состав сумона *Бижиктиг-Хая* (прежде *Бижиктиг-Хаинский*) входит село *Бижиктиг-Хая*. Искусственное создание новых ономастических единиц в такой ситуации, вероятно, избыточно, тем более что добавление топоформанта *-ский* в названиях сумонов в ряде случаев сильно искажает исходное название. Отказ от отдельных названий для сумонов в форме прилагательных подтверждается тем фактом, что и русские по

происхождению названия сумонов были изменены: *Бояровский → Бояровка*, *Ильинский → Ильинка*. Названия же кожуунов (кожуун равнозначен муниципальному району) не претерпели изменений, так как кожууны представляют собой особый тип административно-территориальных единиц, и их названия имеют длительную традицию употребления.

Анализ топонимов с варьированием топоформантов *-ск-/-ка* свидетельствует о первичности адъективных вариантов с формантом *-ск-* и вторичности субстантивных вариантов с формантом *-ка*. В ряде случаев изменение формы топонимов документировано соответствующими нормативно-правовыми актами, чаще же всего словообразовательное варьирование наблюдалось на протяжении длительного периода, и сейчас сложно установить, были ли такие изменения утверждены официально. Например, постановлением Воронежской областной Думы от 28.05.1999 г. № 876-II-ОД «Об изменении статуса, уточнении наименований и исключении из учетных данных некоторых населенных пунктов Россошанского района» село *Колбинское* было утверждено впредь именовать как село *Колбинка*. Название в адъективной форме известно давно, на карте 1780 г.[699] обозначен хутор *Колбинской* у залива *Колбино* на реке *Черная Калитва*. В данном случае топоним *Колбинской* с формантом *-ск-* имеет значение ‘относящийся к *Колбино*; расположенный у *Колбино*’. В дальнейшем у топонима формант *-ск-* с окончанием подвергаются усечению, а сам топоним – формальной субстантивации при помощи форманта *-ка*, имеющего широкое распространение в регионе (в окрестностях *Колбинки* расположены *Морозовка*, *Евстратовка*, *Малая Меженка*, *Терновка*, *Лебедь-Сергеевка*).

Нормализация топонимов д. *Нехорошевский / Нехорошевка → Нехорошевка*, п. *Крыловский / Крыловка → Крыловка* осуществлена в соответствии с их написанием в законе Оренбургской области от 15.09.2008 г. № 2367/495-IV-ОЗ «Об утверждении

[699] План Генерального межевания Калитвянского уезда Воронежской губернии 1780 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-voronezh_pgm-kalitvyanskogo-uezda/

перечня муниципальных образований Оренбургской области и населенных пунктов, входящих в их состав». Варианты *Нехорошевский* и *Крыловский* возникли раньше вариантов *Нехорошевка* и *Крыловка*. Написание *Нехорошевский* встречается на карте 1914 г.[700] и на всех последующих картах XX в. Нетипичный же для поселка вариант названия *Нехорошевка* зафиксирован в справочнике административно-территориального деления области 1960 г.[701], его можно признать производным от исходного наименования. Изменение и закрепление наименования *Нехорошевка* может быть связано и с приобретением поселком статуса деревни. Название поселка *Крыловский* на картах XX в. также обозначено в написании *Крыловский*, которое является исходным. Возникновение варианта *Крыловка* объясняется субстантивацией адъективной формы топонима по аналогии с соседними топонимами с формантом *-ка*: *Любимовка*, *Саиновка*, *Васильевка*, *Преображенка*, *Богдановка*.

Анализ словообразовательных вариантов топонимов с формантом *-ка* и без него свидетельствует о вторичности вариантов с формантом *-ка*. При нормализации таких вариативных топонимов в качестве официального названия выбирается вариант, закрепленный в современных нормативно-правовых актах. Он может соответствовать либо более позднему узуальному варианту с формантом *-ка*, либо наиболее раннему документированному варианту без этого форманта. Для иллюстрации приведем некоторые примеры.

Нормализация топонима с. *Тулучеево / Тулучеевка → Тулучеевка* осуществлена в соответствии с его написанием в Законе Воронежской области от 15.10.2004 г. № 63-ОЗ «Об установлении границ, наделении соответствующим статусом, определении административных центров отдельных муниципальных образований Воронежской области». Как отмечает С. А. Попов, в 2005 г. *Тулучеево* было переименовано в *Тулучеевка*, а статус населенного пункта был изменен с поселка на село [Попов 2018,

[700] Карта Оренбургского уезда 1914 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-orenburg_1914-uezd/
[701] Оренбургская область: Адм.-террит. деление по состоянию на 1 сентября 1960 г. Оренбург: Оренбург. кн. изд-во, 1960. С. 107.

с. 225]. В справочнике административно-территориального деления области 1982 г. населенный пункт обозначен как поселок *Тулучеево*[702]. На топографической карте Европейской России 2000 г.[703] находим населенный пункт *Тулучеево* на реке *Тулучеевке*. На карте РККА 1941 г.[704] дано написание *Толучеево*. В его окрестностях расположено и село *Кучеряево*, которое ныне называется *Кучеряевка*. Вариант *Толочеево* обозначен на карте 1928 г.[705] На карте И. А. Стрельбицкого 1871 г.[706] находим написание *Толочеева*, а рядом с ним *Колодеево*, ныне село *Колодеевка*. На карте 1816 г.[707] село обозначено *Толучеева*, а река – *Тулучеева*. Картографический материал последних двух веков красноречиво свидетельствует о тенденции в местной топонимии образования и употребления названий с формантом *-ка*.

Иным образом было нормализовано вариативное название хут. *Комаровка / Комарово → Комарово*. Постановлением Воронежской областной Думы от 28.05.1999 г. № 876-II-ОД «Об изменении статуса, уточнении наименований и исключении из учетных данных некоторых населенных пунктов Россошанского района» хутор *Комаровка* было установлено впредь именовать *Комарово*. В справочниках административно-территориального деления области 1959 и 1982 гг. издания последовательно употребляется написание *Комаровка*[708]. Данное написание известно уже на картах конца XIX в. и начала XX в., в частности оно встречается на Специальной карте Европейской России И.А. Стрельбицкого 1871 г.[709], на карте

---

[702] Воронежская область: Адм.-террит. деление по сост. на 1 января 1982 г. Воронеж, 1982. С. 24.
[703] Топографическая карта Европейской России 2000 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_topo-russia/
[704] Карта РККА юга России 1941 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-rkka_ug/
[705] Карта Воронежской губернии издания статистического отдела 1928 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-voronezh_1928-guberniya/
[706] Карта Стрельбицкого. Специальная карта Европейской России 1871 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo/
[707] Столистовая карта Российской империи 1816 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_1816/
[708] Воронежская область: Адм.-террит. деление по сост. на 1 апреля 1959 г. Воронеж: Воронеж. кн. изд-во, 1959. С. 100; Воронежская область: Адм.-террит. деление по сост. на 1 января 1982 г. Воронеж, 1982. С. 76.
[709] Карта Стрельбицкого. Специальная карта Европейской России 1871 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo/

Острогожского уезда 1887 г.[710], на карте Воронежской губернии 1928 г.[711] Только в единичных случаях на картах XX в. встречаются иные написания названия: *Комаров* – на карте РККА 1941 г.[712] и *Комарово* – на карте Воронежской области 1990 г.[713] Название *Комаровка*, будучи узуальным на протяжении длительного периода времени, в результате варьирования в определенный момент закрепилось в официальных источниках в форме *Комарово*.

Вариативные названия двух костромских топонимов также были нормализованы в соответствии с их написанием в нормативно-правовых актах[714]: д. *Слобода / Слободка → Слобода*, д. *Юрьево / Юрьевка → Юрьево*. Варианты *Слобода* и *Юрьево* известны по картам XIX в Ф.Ф. Шуберта[715] и И. А. Стрельбицкого[716]. Варианты *Слободка* и *Юрьевка* возникли позже и зафиксированы на картах второй половины XX в.[717] Тем не менее, в официальных источниках в качестве основных вариантов были выбраны более ранние известные наименования.

Два разных подхода при нормализации: ориентация на историческое написание и ориентация на современный узус – использованы и в случаях нормализации несогласованных названий д. *Данилово / Даниловка → Данилово*, с. *Верх-Катав /*

---

[710] Карта Острогожского уезда 1887 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-voronezh_ostrogozhskiy-uezd-1887/

[711] Карта Воронежской губернии издания статистического отдела 1928 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-voronezh_1928-guberniya/

[712] Карта РККА юга России 1941 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-rkka_ug/

[713] Карта Воронежской области 1990 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-voronezh_topokarta/

[714] Об установлении границ муниципальных образований в Костромской области и о наделении муниципальных образований статусом городского, сельского поселения, муниципального района, муниципального округа и городского округа: Закон Костромской области от 30.12.2004 г. № 237-ЗКО. URL: https://docs.cntd.ru/document/819053303?ysclid=lsud6c2ytb306284139

[715] Специальная карта Западной части России Шуберта 1826-1840 гг. URL: http://www.etomesto.ru/map-shubert-10-verst/

[716] Карта Стрельбицкого. Специальная карта Европейской России 1871 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo/

[717] Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/genshtab.php; Топографическая карта Европейской России 2000 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_topo-russia/

Верх-Катавка → Верх-Катавка. Излишне упоминать, что согласованные варианты соответствуют написаниям в нормативно-правовых актах[718]. Вариант *Данилова* зафиксирован на Специальной карте Западной части России Ф. Ф. Шуберта 1826-1840 гг.[719] На карте 1870 г. находим уже написание, осложненное формантом *-ка*, – *Красная Дуброва (Даниловка)*[720]. Вариант *Даниловка* фигурирует на многих картах XX в., что отражает его узуальность. В региональной топонимии топонимы с формантом *-ка* имеют широкое распространение: в окрестностях деревни расположены *Страховка*, *Шелепинка*, *Брандровка*, *Бардуковка*, *Ульяновка*. Однако официальным было признано историческое написание *Данилово*.

В отличие от предыдущего примера вариант *Верх-Катавка*, закрепленный в современных нормативно-правовых актах, в исторических источниках не встречается. На карте 1858 г.[721] населенный пункт обозначен термином *Выселок*. На карте 1871 г.[722] у него появляется новое собственное имя – *Самодуровка*. На карте 1902 г.[723] населенный пункт уже называется *Верх Катавская* по реке *Катав* (башк. *Ҡытау*). На карте 1956 г.[724] обнаруживаем усеченный вариант *Верх. Катав*. Дефисное написание

---

[718] О статусе, границах и административных центрах муниципальных образований на территории Корсаковского района Орловской области: Закон Орловской области от 12.08.2004 г. № 415-ОЗ. URL: https://docs.cntd.ru/document/974208118?ysclid=lsv8upjadz992889279; О статусе и границах Катав-Ивановского муниципального района, городских и сельских поселений в его составе: Закон Челябинской области от 09.07.2004 г. № 241-ЗО. URL: https://docs.cntd.ru/document/802012995

[719] Специальная карта Западной части России Шуберта 1826-1840 гг. URL: http://www.etomesto.ru/map-shubert-10-verst/

[720] Карта Шуберта Орловской области – трехверстовка губернии 1870 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-orel_trehverstovka/

[721] Карта земли Оренбургского, Уральского и Башкирского казачьих войск 1858 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-orenburg_voysko/

[722] Карта Стрельбицкого. Восток Европейской части России 1871 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo_vostok/

[723] Карта Уфимской губернии из энциклопедии Брокгауза и Ефрона 1902 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-ufa_brockhaus-efron-1902/

[724] Административная карта Челябинской области 1956 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-chelyabinsk_administrativnaya-1956/

Верх-Катав дано на карте 1989 г.[725] В результате нормализации топонима официальным признан вариант *Верх-Катавка*, отражающий местный узус.

Примеры нормализации топонимов, испытывающих варьирование одного из топоформантов с формой pluralia tantum, свидетельствуют об устойчивости модели pluralia tantum в современной антропотопонимии. Вариативные названия хут. *Киево-Жураковский / Киево-Жураки*, д. *Лихачевка / Лихачи*, хут. *Копыловский / Копылы*, п. *Каркатеевский / Каркатеевы*, д. *Кожевниково / Кожевники* доказывают положение А. М. Селищева о том, что форма множественного числа у топонима «вызвана значением населенного пункта как коллектива» [Селищев 2003, с. 464].

Во многих случаях форма множественного числа топонима возникла позже и закрепилась в современных нормативно-правовых актах. Например, название хутора *Киево-Жураковский* было дано в память о прежней родине и по фамилии одного из первых переселенцев – *Жураковский*. На карте 1917 г.[726] населенный пункт обозначен именем *Жураковск*. На картах конца XX в.[727] он известен под названием *Киево-Жураковский*. В начале XXI в. хутор был переименован в *Киево-Жураки*[728]. Название деревни *Лихачи* связано с фамилией *Лихачев*. Вариант *Лихачи* закрепился в узусе относительно недавно, он обозначен на картах и в нормативно-правовых актах начала

---

[725] Административная карта Челябинской области 1989 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-chelyabinsk_1989/

[726] Карта ж. дороги Невинномысская – Теберда – Курорт 1917 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-kuban_cherkessk_teberda-1917/

[727] Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/us/map.php?s=100k&map=l-37-132; Топографическая карта Карачаево-Черкесской Республики 1995 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-kuban_cherkessk_topokarta/; Топографическая карта Европейской России 2000 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_topo-russia/

[728] Об административно-территориальном устройстве Карачаево-Черкесской Республики: Закон Карачаево-Черкесской Республики от 24.02.2004 №84-РЗ. URL: https://docs.cntd.ru/document/802054682?ysclid=lt5ef94rhj252135576

XXI в.[729] Первоначально деревня была известна под названием *Лихачиха*[730], затем *Лихачевка*[731]. Название хутора *Копыловский* происходит от фамилии *Копылов*. Вариант *Копыловский* находим на картах 1939 г.[732] и 1990 г.[733] Вариант же *Копылы* зафиксирован на карте 2001 г.[734] и в нормативно-правовом акте Оренбургской области 2008 г.[735] Название деревни *Кожевниково* происходит от фамилии *Кожевников* и в написании *Кожевникова* известно по картам XIX в.[736] В справочниках административно-территориального деления Ивановской области второй половины XX в. и начала XXI в. деревня обозначена под названием *Кожевники*[737]. Тем не менее, в результате нормализации официальным был признан более традиционный вариант *Кожевниково*, зафиксированный в нормативно-правовых актах[738]. Похожая история и

---

[729] Топографическая карта Кургана с окрестностями 2001 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-topo_n41_kurgan/; Топографическая карта Курганской области 2001 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-kurgan_topographic-map/; Об административно-территориальном устройстве Курганской области: Закон Курганской области от 27.12.2007 г. № 316. URL: https://docs.cntd.ru/document/819031930

[730] Административная карта Челябинской области 1939 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-chelyabinsk_obl-1939/; Административная карта Курганской области 1957 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-kurgan_administrativnaya-1957/; Курганская область: Адм.-террит. деление на апрель 1958 г. Курган: Красный Курган, 1958. С. 17.

[731] Курганская область: Адм.-террит. деление. Курган: Южно-Уральское кн. изд-во, 1966. С. 16; Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/us/map.php?s=200k&map=n-41-06

[732] Административная карта Чкаловской области 1939 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-orenburg_chkalovskaya-obl-1939/

[733] Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://satmaps.info/map.php?s=100k&map=n-40-124

[734] Топографическая карта Октябрьского с окрестностями 2001 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-topo_n40_oktyabrskoe/

[735] О реестре (перечне) административно-территориальных единиц (населенных пунктов) Оренбургской области: Постановление Правительства Оренбургской области от 10.01.2008 г. № 4-п. URL: https://docs.cntd.ru/document/952005246

[736] Специальная карта Западной части России Шуберта 1826-1840 гг. URL: http://www.etomesto.ru/map-shubert-10-verst/; Карта Стрельбицкого. Специальная карта Европейской России 1871 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo/

[737] Ивановская область: Адм.-террит. деление на 1 декабря 1955 г. Иваново: Иванов. кн. изд-во, 1955. С. 52; Ивановская область: Адм.-террит. деление на 1 июня 1981 г. Иваново, 1982. С. 125; Ивановская область: Адм.-террит. деление. По сост. на 1 янв. 2001 г. Иваново: Изд-во «Иваново», 2001. С. 225.

[738] О городском и сельских поселениях в Комсомольском муниципальном районе: Закон Ивановской области от 25.02.2005 №43-ОЗ. URL: https://docs.cntd.ru/document/882208258

у названия поселка *Каркатеевы*, в котором в 1926 г. числилось одно хозяйство с шестью жителями, а сам населенный пункт обозначался отфамильным названием – юрты *Каркатевы*[739]. На топографических картах второй половины XX в. населенный пункт имеет традиционный для названий поселков формант *-ский – Каркатеевский*[740]. В настоящее время в качестве официального выступает традиционное историческое название *Каркатеевы*[741].

Развитие формы pluralia tantum у антропотопонимов происходит, вероятно, под влиянием такого экстралингвистического фактора, как наличие нескольких носителей одной фамилии в населенном пункте. Большое значение для закрепления в узусе формы pluralia tantum у топонимов имеет тенденция к экономии средств выражения. Варианты *Каркатеевы*, *Киево-Жураки*, *Копылы* и др. экономичнее в речи, чем осложненные формантами варианты *Каркатеевский*, *Киево-Жураковский*, *Копыловский* и др. Однако не всегда официальным признается наиболее экономичный и удобный вариант с точки зрения речевого употребления. В зависимости от экстралингвистических факторов таковым может быть признан известный исторический вариант топонима.

Нормализация топонимов, испытывающих морфологическое варьирование, имеет следующие особенности: 1) при нормализации топонимов с варьированием родовых окончаний определяющим фактором является род номенклатурного термина, обозначающего статус географического объекта, особенно в том случае, когда топоним имеет форму прилагательного. При нормализации названий населенных пунктов помимо согласования топонима с его родовым термином

---

[739] Список населенных пунктов Уральской области. Т. XII : Тобольский округ. Свердловск: Издание орготдела Уралоблисполкома, Уралстатуправления и окружных исполкомов, 1928. С. 148.

[740] Карты генштаба – архив топографических карт. URL: https://m.satmaps.info/php/map-incl.php?s=100k&map=p-43-109_110; Топографическая карта Урала 2000 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_topo-russia-ural/

[741] Об административно-территориальном устройстве Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и порядке его изменения: Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 07.07.2004 г. № 43-оз. URL: https://docs.cntd.ru/document/543566706; Топографическая карта Ханты-Мансийского автономного округа 2001 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-ugra_topographic-map/

наблюдается и другой процесс, при котором форма среднего рода употребляется вне зависимости от статуса населенного пункта. Особенно это наблюдается среди названий малых населенных пунктов. Проведенный статистический анализ названий деревень выявил последовательное увеличение доли названий среднего рода с исходами *-ово*, *-ево*, *-ино* на протяжении последних полутора веков. Среди причин данного явления выступают уменьшение продуктивности принципа номинации населенных пунктов по имени или фамилии первопоселенца или владельца, а также стереотипизация названий среднего рода как универсальных показателей сельских населенных пунктов; 2) плюрализация как словообразовательное средство сохраняет свою продуктивность в современной топонимии. Плюрализация наиболее активно используется при образовании названий населенных пунктов, нередко способствуя их различению от омонимичных топонимов других классов. В рассмотренных примерах формы pluralia tantum носят вторичный характер, т.е. развились от исходных форм топонимов в единственном числе. В ряде случаев такие формы закрепляются в местном узусе и в нормативно-правовых актах. В других случаях при нормализации в качестве официального варианта выбирается исторический вариант топонима в единственном числе, а форма pluralia tantum может остаться в устном употреблении; 3) варьирование падежных форм (именит. / родит. падеж) наблюдается преимущественно у меморативных топонимов и у топонимов, образованных от наименований производственных объектов. Как у меморативных, так и у отэргонимических топонимов в родительном падеже наблюдается тенденция к употреблению в именительном падеже в устной и письменной речи. Данное явление можно обозначить термином номинативизация. Закрепление в современных нормативно-правовых актах генитивных форм отэргонимических топонимов является искусственной традицией, противоречащей реальному употреблению топонимов в речи; 4) словообразовательное варьирование представлено полными и усеченными вариантами топонимов, варьированием топоформантов *-ск-* и *-ка*, добавлением топоформантов *-ск-* или *-ка*, варьированием топонима в форме единственного числа с

формой pluralia tantum. Усеченные варианты являются хронологически вторичными и употребительными в устной речи. В результате нормализации они могут приобрести официальный статус. В противном случае официальным признается исходный полный вариант топонима, а усеченный может употребляться в устной речи в качестве неофициального варианта, будучи более удобным в плане экономии средств выражения. Варьирование топоформантов может быть вызвано разными факторами: близость значений, тенденция к экономии средств выражения, аналогия. При нормализации в качестве официального написания выбирается либо современный узуальный вариант, закрепленный в нормативно-правовых актах, либо одно из исторических написаний, пользующихся общественным признанием и одобрением.

Результаты нормализации топонимов, испытывающих морфологическое варьирование, свидетельствуют о том, что нормализация осуществляется в соответствии со следующими принципами: 1) ориентация на современное узуальное употребление топонима. Современный узус складывается как результат эволюции региональной топонимической системы в ее взаимодействии с общими тенденциями развития российской топонимии, языковой экономией, языковой аналогией и др., что проявляется в активности тех или иных словообразовательных моделей топонимов; 2) ориентация на известное историческое написание, сохраняющее свою ценность для общества. Данные принципы в своей совокупности составляют то, что в Федеральном законе «О наименованиях географических объектов» обозначается традициями употребления наименований географических объектов.

Выводы по четвертой главе

Исследование современных нормализационных процессов показало, что в нормализации нуждаются географические названия, испытывающие разные типы топонимического варьирования. Среди примеров нормализованных в последние годы названий на материале ГКГН наиболее массовыми являются случаи нормализации названий с варьированием: написания букв *ё/е*; букв *о/ё(е)* после шипящих и буквы *ц*;

букв *ы/и* после *ц*; букв *а/о* и *и/е* на месте безударных гласных; прописной и строчной буквы; слитного/дефисного и раздельного/дефисного написания сложных топонимов; способа выражения числительного в составе топонимов; фонологических вариантов топонима; морфологических вариантов топонима. Таким образом, выделяются конкретные типовые случаи орфографического варьирования, которые могут быть соотнесены с соответствующими правилами орфографии, и по отношению к которым может быть выработан единый подход, и разнообразные случаи орфографических, фонетических и морфологических вариантов, по отношению к которым единого подхода быть не может.

Случаи нормализации топонимов с орфографическим варьированием, проанализированные в исследовании, нельзя отнести к банальным нарушениям действующих правил орфографии. Если географическое название известно в написании, нарушающем литературные нормы, оно подвергается нормализации в соответствии с правилами орфографии. Например, в 2016 г. в Уставе Тиличетского сельсовета название поселка *Лиственичный* было изменено на *Лиственничный*. И все же единичные ошибки могут быть допущены в документах, как это произошло в случае с названием деревни *Гусинное*, закрепленным в Законе Курганской области от 29.12.2021 г. №174, или на географических картах, например, с названием речки *Нижняя Подгалечная* (от слова *голец*) в Забайкальской крае. Такие случаи, учитывая огромное количество географических названий в России, необходимо выявлять на региональном уровне и вносить изменения в их написание согласно установленному действующим законодательством порядку. Выявленные же в рамках исследования проблемные случаи нормализации топонимов отражают объективные сложности, связанные как с недостаточной кодификацией орфографических явлений, так и с особенностями топонимной лексики.

В случаях недостаточной кодификации орфографических явлений (рекомендательный характер употребления буквы *ё* в именах собственных; отсутствие в правилах орфографии правил написания топонимов-аббревиатур; недостаточность

в правилах орфографии иллюстративных примеров написания топонимов в родительном падеже и отэргонимических топонимов; недостаточность в правилах орфографии примеров написания топонимов с постпозитивным порядковым числительным, выраженным словесным способом; отсутствие рекомендаций по обозначению порядковых числительных в составе топонимов) нормализация топонимов может иметь разные результаты в зависимости от региона и от местной письменной традиции.

Наиболее наглядно региональный подход отмечается в случае нормализации топонимов с варьированием употребления буквы *ё*. Например, в ГКГН в написании топонимов некоторых субъектов Российской Федерации буква *ё* может употребляться во всех случаях, где она имеет место быть, то есть можно говорить о её последовательном употреблении, в то время как в топонимах других субъектов буква *ё* может не употребляться, т.е. наблюдаться последовательное неупотребление. Чаще же отмечается выборочное употребление буквы *ё* в топонимах. Ярко региональный подход проявляется и в написании постпозитивных порядковых числительных, выраженных словесным способом, в составе топонимов. Если в одних субъектах они пишутся исключительно через дефис, в других субъектах может быть только раздельное написание. Такие результаты нормализации топонимов являются следствием недостаточной или не имеющей завершенный характер кодификации орфографических явлений. В такой ситуации количественные данные по распространенности того или иного явления в масштабе страны и субъекта имеют лишь справочный интерес, подтверждающий наличие проблемных вопросов и освещающий ту или иную стратегию нормализаторов. Рассматривать количественные данные в качестве руководства к действию не всегда оправданно. В своей деятельности по нормализации топонимов уполномоченным органам в условиях недостаточной кодификации орфографического явления остается ориентироваться на местный письменный узус, часто закрепленный в нормативно-правовых актах, либо на историческое написание, которое рассматривается как известное, проверенное

временем, подтверждаемое архивными источниками. Только этим можно объяснить сохраняющиеся в настоящее время дефисные написания компонентов *Ново-*, *Старо-* и др. в составе топонимов. В данном случае письменная традиция, расходящаяся с действующими правилами орфографии, должна быть изменена, учитывая приоритет литературных норм в письменной речи.

Специфика топонимной лексики заключается, в том числе, в ее вторичном, или непервичном, характере. Топонимная лексика часто образуется от других онимов, диалектизмов, регионализмов, архаизмов, заимствованной лексики, которые способны оказать влияние на орфографию топонима. При нормализации таких топонимов фактор традиции употребления играет определяющее значение. Например, после шипящих согласных в антропотопонимах употребляется как *о*, так и *ё* (*Чернышово* и *Чернышёво*), как и в соответствующих фамилиях (*Чернышов* и *Чернышёв*). В антропотопонимах на *-цын(о)* после *ц* употребляется как *ы*, так и *и* (*Шипицыно* и *Шипицино*), как и в соответствующих фамилиях (*Шипицын* и *Шипицин*). Выбор буквы на месте безударного гласного в условиях орфографического варьирования может определяться традиционным написанием, отражающим местный говор (*Альшанка / Ольшанка → Альшанка*, *Мокеево / Макеево → Мокеево*). У заимствованных топонимов при нормализации выбор может быть сделан в пользу традиционного варианта, закрепленного в региональной топонимии (*Ошняк*, от тат. *Әшнәк*), вместо транскрипционного варианта (*Ашняк*).

При нормализации топонимов, испытывающих фонетическое и морфологическое варьирование, определяющим фактором выступают традиции употребления топонимов. При этом в качестве традиции может выступать либо современное узуальное произношение и написание топонима, закрепленное в нормативно-правовых актах, либо известное историческое произношение и написание топонима, пользующееся в данный момент времени общественным признанием и одобрением. Современное узуальное произношение и написание топонима часто отражает фонетические и морфологические изменения исходного

облика топонима, связанные с его деэтимологизацией, переосмыслением, языковой экономией и аналогией, с эволюцией региональной топонимической системы. Известное же историческое произношение и написание топонима часто лучше сохраняет его внутреннюю форму, позволяет с большей степенью достоверности его этимологизировать.

Применение единого подхода и требование его соблюдения при нормализации русскоязычных по происхождению и употреблению вариативных топонимов возможно лишь по отношению к орфографическому варьированию. В частности, это относится к упорядочению употребления буквы *ё*, букв *о/ё* после шипящих и буквы *ц* в суффиксальных и корневых морфемах, букв *ы/и* после буквы *ц* в суффиксальных и корневых морфемах, безударных *и/е* в суффиксах, к упорядочению употребления прописной и строчной буквы в топонимах, слитного, раздельного и дефисного написания сложных топонимов, упорядочению способов выражения порядковых числительных в составе топонима.

Ограничения для применения единого подхода при нормализации орфографических вариантов топонимов могут быть связаны с распространенными в топонимии антропотопонимами, сохраняющими орфографию антропонимов, особенно в случае их широкой известности.

Нормализация на русском языке топонимов на языках народов России, испытывающих орфографическое варьирование вследствие расхождения традиционного и транскрипционного написаний, осложняется недостаточностью нормативно-правовой базы, регулирующей данный вопрос.

Во многих случаях географические названия не обладают устойчивой традицией употребления. Как в разные исторические периоды, так и в течение жизни одного поколения, названия могут подвергаться изменениям на разных языковых уровнях. В таких случаях при нормализации решающее значение приобретает современное узуальное употребление топонима, закрепленное в официальных источниках.

Большинство географических названий, ставших объектом исследования, являются названиями малых населенных пунктов, часто без постоянного населения, а также малоизвестных физико-географических объектов. Это свидетельствует о том, что малая степень известности и употребительности в речи географических названий способствует их варьированию.

В рамках проведенного исследования результатов нормализации вариативных топонимов необходимо выделить следующие частные моменты:

- на фоне преобладающего неупотребления буквы *ё* в топонимии, выявленного по результатам количественного анализа, в ряде субъектов отмечается растущая тенденция последовательного употребления буквы *ё* в названиях населенных пунктов. Такая ситуация требует внимания к вопросу употребления буквы *ё* в собственных именах;

- нормализация топонимов с варьированием употребления букв *о/ё(е)* после шипящих и буквы *ц* в суффиксах антропотопонимов осложняется тем, что после согласных *ц*, *ж*, *ш* статистически преобладает буква *о*, рекомендуемая правилами орфографии, а после согласных *ч*, *щ* – буква *ё*, сохраняющаяся в топониме по аналогии с написанием антропонима. Таким образом, последовательное применение в топонимии правила передачи ударного гласного [о] после шипящих сталкивается в практике письма с препятствием в виде тесных внутриономастических связей;

- нормализация топонимов с варьированием употребления букв *ы/и* после буквы *ц* в суффиксальных морфемах осложняется тем, что в практике письма, согласно проведенным статистическим подсчетам, употребление букв *ы* и *и* имеет примерно равный показатель, в отличие от середины XIX в., когда в данной позиции употреблялась преимущественно буква *ы*. В корневых же морфемах, напротив, развивалась тенденция употребления буквы *и* после *ц*, закрепленная в правилах орфографии;

- выявлен случай в написании топонимов, который не имеет кодификации – топонимы, образованные с помощью суффикса *-инск-* с основой на *-ц*: *Цаци/ынский*

от *Цаца*. В большинстве случаев в топонимах в данной позиции употребляется буква *и*. Варьирование отмечено, преимущественно, в разновременных источниках;

- выявлен случай в написании топонимов, не имеющий кодификации – написание топонимов-аббревиатур. Отмечается тенденция лексикализации звуковых топонимов-аббревиатур;

- выявлен случай в написании топонимов, кодификация которого не имеет завершенного характера – написание топонимов, имеющих форму именительного или родительного падежа, образованных от наименований промышленных, хозяйственных и прочих объектов и содержащих компоненты, употребленные в прямом лексическом значении: *Подсобное Хозяйство Санатория им. Артема*, *Центрального отделения совхоза «Острогожский»* и др.;

- количественный анализ написания в сложных топонимах компонентов с соединительной гласной *Ново-*, *Старо-*, *Верхне-*, *Нижне-*, *Средне-*, *Ближне-*, *Дальне-* свидетельствует о преобладающем слитном написании данных компонентов, что диктует их слитное написание в случае орфографического варьирования. Количественный анализ написания компонентов *Северо-* (*Северно-*), *Юго-* (*Южно-*), *Западно-*, *Восточно-* свидетельствует об их преобладающем дефисном написании, что диктует дефисное написание компонентов в случае варьирования. Написание в топонимах компонентов *Горно-* и *Центрально-* отличается значительным разнообразием, объясняемым как изменением правил орфографии в части написания географических названий, так и топонимизацией сложных прилагательных как с подчинительным, так и с сочинительным отношением основ;

- выявлен случай в написании топонимов, кодификация которого не имеет завершенного характера – написание сложных топонимов с постпозитивным порядковым числительным, выраженным словесным способом. Количественный анализ показал, что в топонимии постпозитивные порядковые числительные пишутся раздельно почти в два раза чаще, чем слитно. Тем не менее, в целях упорядочения

орфографии топонимов целесообразно рекомендовать дефисное написание постпозитивных порядковых числительных, как и постпозитивных прилагательных;

- выявлен случай в написании топонимов, не имеющий кодификации – способ выражения порядкового числительного в составе топонима. Анализ российской топонимии показал, что в письменной практике существуют следующие модели: *Каменка Вторая*, *Каменка-Вторая*, *Каменка 2-я*, *Каменка II*, *Каменка-2*, *Вторая Каменка*, *2-я Каменка*. Количественный анализ показал, что наиболее частотными моделями являются *Каменка 2-я* (63,1%) и *Вторая Каменка* (21,6%), которые могут быть рекомендованы для употребления в названиях населенных пунктов и физико-географических объектов;

- нормализация русскоязычных топонимов, испытывающих фонологическое варьирование, осуществляется либо в соответствии с современным узуальным произношением и написанием, либо в соответствии с известным историческим написанием. Нормализация на русском языке фонологических вариантов топонимов на языках народов России осуществляется либо в соответствии с традиционным историческим написанием, либо в соответствии с написанием согласно принятым правилам практической транскрипции. В действующем законодательстве в сфере географических названий сохраняются пробелы, не позволяющие признать транскрипционные варианты национальных топонимов в качестве нормативных;

- нормализация топонимов, испытывающих варьирование родовых окончаний, тесно связана с его номенклатурным термином, особенно если топоним имеет форму прилагательного;

- количественный анализ названий деревень выявил последовательное увеличение доли названий среднего рода с исходами *-ово*, *-ево*, *-ино* на протяжении последних полутора веков, что отражает общую тенденцию распространения топонимов среднего рода среди названий населенных пунктов вне зависимости от их номенклатурного термина, которая может быть использована в качестве ориентира при нормализации топонимов, подверженных варьированию родовых окончаний;

- отмечается тенденция номинативизации у меморативных и отэргонимических топонимов, имеющих исходную форму генитива, в устной и письменной речи. Закрепление в современных нормативно-правовых актах генитивных форм отэргонимических топонимов следует признать искусственной традицией, противоречащей реальному употреблению топонимов.

В качестве предложений по совершенствованию нормализации географических названий могут быть сформулированы следующие:

- ввести обязательное употребление буквы *ё* в географических названиях;

- в случае варьирования букв *о/ё(е)* после шипящих и буквы *ц* в суффиксальных морфемах антропотопонимов для передачи ударного гласного [о] необходимо писать букву *о*, рекомендуемую правилами орфографии. Употребление буквы *ё* следует рассматривать как специфичное для топонимии, оправданное в случае широкой известности топонима и обозначаемого им объекта;

- в целях упорядочения употребления букв *ы/и* после буквы *ц* в суффиксах топонимов предлагается рассматривать морф *-ынск-* как вариант морфемы *-инск-*. В таком случае достигается системность в употреблении морфов *-ын-* и *-ынск-* как вариантов морфем *-ин-* и *-инск-* в топонимах с основой на *-ц*;

- топонимы, образованные от наименований промышленных, хозяйственных и прочих объектов, и содержащие компоненты, употребленные в прямом лексическом значении, предлагается называть квазитопонимами и выделять прописной буквой первый компонент топонима и все собственные имена в его составе.

Заключение

Настоящее диссертационное исследование представляет собой первый опыт в отечественном языкознании изучения результатов нормализации географических названий в России в XXI в. в масштабе всей страны с учетом действующего законодательства в области географических названий и современных достижений отечественной лингвистики. Подобное исследование было бы затруднительно осуществить ранее, например, лет десять назад, ввиду отсутствия официальных данных по вновь нормализованным топонимам в Государственном каталоге географических названий (ГКГН), который был зарегистрирован Федеральной службой по интеллектуальной собственности в 2016 г. Без ГКГН подобная работа предполагала бы исследование нормативно-правовых актов всех субъектов Российской Федерации в поисках изменений в написании топонимов, что заняло бы годы, учитывая ежегодное принятие новых нормативно-правовых актов в каждом субъекте. Регулярный мониторинг ГКГН позволяет создавать специальные базы данных для проведения топонимических исследований в разных аспектах, а сам ГКГН представляет собой удобный инструмент для синхронного изучения географических названий в масштабе как всей страны, так и отдельных регионов. Учитывая постоянные эволюционные процессы в топонимии России, отражающиеся и на написании географических названий, дальнейшие исследования нормализационных процессов имеют широкие научные перспективы.

В диссертации достигнута основная поставленная цель и последовательно решены связанные с ней конкретные задачи. Как и предполагалось гипотезой исследования, в результате изучения нормализационных процессов в общероссийской топонимии было установлено, что нормализация географических названий осуществляется согласно принципу соответствия действующим правилам орфографии и принципу соответствия традициям употребления топонимов. Принцип соответствия правилам орфографии имеет приоритетное значение в случаях орфографического варьирования топонимов. Это проявляется как в наличии

ограниченного количества выявленных примеров несогласованных топонимов, имеющих прямые соответствия в апеллятивной лексике, так и небольшого количества примеров топонимов, нормализованных согласно правилам орфографии (случаи, связанные с употреблением прописной буквы, употреблением букв после шипящих и буквы *ц*, употреблением букв на месте безударных гласных, написанием сложных топонимов). Принцип соответствия традициям употребления топонимов имеет место в случае, когда топоним испытывает другие типы варьирования. В данном исследовании были рассмотрены примеры нормализации топонимов, испытывающих фонетическое и морфологическое варьирование, но общий вывод распространяется и на нормализацию топонимов, испытывающих лексическое и синтаксическое варьирование. Принцип соответствия традициям употребления топонимов может актуализироваться и при орфографическом варьировании в случаях недостаточной кодификации орфографических явлений, или когда топоним образован от других онимов, диалектизмов, регионализмов, архаизмов, заимствованной лексики, определяющих орфографию топонима. При этом под традициями употребления топонима может выступать либо современное узуальное произношение и написание топонима, часто закрепленное в нормативно-правовых актах, либо одно из известных исторических написаний топонима, пользующееся в данный момент времени общественным признанием и одобрением. Анализ многих вариативных топонимов, преимущественно названий малых населенных пунктов, свидетельствует о том, что часто устойчивой традиции употребления топонимов не наблюдается: топонимы могут испытывать варьирование на протяжении продолжительного времени. Сказанное в меньшей степени относится к широко известным топонимам, но и вопрос нормализации таких названий не является актуальным.

В ходе достижения основной цели был решен ряд конкретных и актуальных научных задач, тесно связанных с проблемой нормализации географических названий, чему способствовал большой объем исследованного языкового материала. В рамках проведенного исследования была охвачена топонимия всей России за

исключением ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей, географические названия которых были зарегистрированы в ГКГН только в 2024 г. Изучение нормализационных процессов в данных субъектах является задачей на перспективу. Выйти на полученные результаты диссертационного исследования не представляется возможным на материале топонимии одного субъекта или ограниченного количества субъектов. Региональные топонимические системы могут значительно отличаться, и те явления, которые не представлены в одних регионах, могут оказаться частотными в других. В данном исследовании внимание было обращено на наиболее распространенные явления, представляющие сложности при нормализации топонимов, поэтому оно не носит исчерпывающего характера. Для дополнения и уточнения теоретических и практических выводов исследования перспективно дальнейшее изучение нормализации топонимов, испытывающих лексическое, лексико-синтаксическое, морфолого-синтаксическое, синтаксическое варьирование, варьирование в употреблении мягкого и твердого знаков, кавычек, двойных согласных и других явлений.

Результаты данной работы суммируются в следующих общих выводах.

В диссертационном исследовании впервые дается описание государственной политики в области географических названий на материале законодательных актов на протяжении двух с половиной веков. Утверждается, что нормализация географических названий является неотъемлемым элементом государственной политики, и она обусловлена своим появлением становлением государственности, развитием письменности, литературного языка, совершенствованием средств хранения и передачи информации. Выработанные на протяжении двух веков рекомендации по управлению политикой в области географических названий и требования к ним, а также учет рекомендаций конференций ООН по стандартизации географических названий должны учитываться в деятельности по наименованию географических объектов, их переименованию и нормализации географических названий.

Предложено различать термины *нормализация* географических названий и *стандартизация* географических названий и внесено уточнение в их употребление. В условиях российской действительности термин *нормализация* следует употреблять в том значении, которое сформулировано в Федеральном законе «О наименованиях географических объектов», а термином *стандартизация* следует обозначать установление норм, правил и стандартов в области присвоения наименований географических объектов, переименования географических объектов, нормализации наименований географических объектов.

Выявлены семантические и стилистические различия у терминов *географическое название*, *наименование географического объекта* и *топоним*. Признавая в целом смысловую синонимичность данных терминов, следует иметь в виду, что они различаются на уровне сем проприальности и официальности. Топоним отличается от географического названия и наименования географического объекта тем, что он всегда является именем собственным. Наименование географического объекта отличается от географического названия и топонима тем, что оно всегда является официальным. Географическое название может быть как именем собственным, так и несобственным, официальным и неофициальным. Такой универсальный характер термина *географическое название* позволяет ему быть общеупотребительным и являться основой для специальных терминов.

Для развития теории и практики нормализации географических названий как самостоятельного направления топонимических исследований необходим синтез результатов научных изысканий в области практической транскрипции, переводоведения, орфографии, топонимики.

Топонимическое варьирование является результатом разных лингвистических и экстралингвистических факторов и отражает общее свойство языковой системы и функционирования языковых единиц, называемое вариантностью. Если в апеллятивной лексике наблюдается тенденция к сужению понятия вариантности на уровне слова, сведение вариантов к формальным разновидностям слова, не

затрагивающим его лексическое значение и морфологическую структуру, в топонимной лексике в качестве вариантов могут выступать разные модификации названия данного географического объекта вплоть до разнолексемных. Специфика топонимического варьирования заключается в том, что в качестве абстрактного инварианта, обеспечивающего тождество топонима, выступает представление о географическом объекте, сформированное сознанием человека в процессе знакомства с объектом и употребления его названия в речи. Варьирование топонима осуществляется, таким образом, за счет варьирования его знаковой формы при тождестве объектно-номинативной соотнесенности.

В диссертации выдвигается и обосновывается концепция топонимической нормы. Топонимическая норма в широком смысле может быть представлена как система наиболее устойчивых обозначений географического объекта, отобранных и закрепленных в процессе общественной коммуникации и употребляемых в зависимости от ситуации общения согласно традициям соответствующего идиома. Норме в узком смысле соответствует кодифицированное литературное обозначение географического объекта.

Анализ географических названий, имеющих расхождения в написании, на материале ГКГН показал, что основной причиной нормализации является варьирование написания географических названий в официальных источниках: нормативно-правовых актах, в справочниках административно-территориального деления, на географических картах. Выявлена типология наиболее распространенных видов топонимического варьирования у официальных топонимов в масштабе всей страны. Выдвинуты предположения о причинах того или иного вида топонимического варьирования.

В результате исследования выявлены особенности нормализации вариативных топонимов. По некоторым видам топонимического варьирования даны количественные характеристики, свидетельствующие о тенденциях в написании и употреблении топонимов. Установлены случаи недостаточной кодификации ряда

орфографических явлений, случаи орфографической неопределенности, когда орфографическое явление не предусмотрено правилами орфографии, разграничены ситуации, когда нормализация топонимов должна осуществляться в соответствии с правилами орфографии и в соответствии с традициями употребления, выдвинуты предложения по совершенствованию нормализации топонимов.

Перспективы дальнейших исследований результатов нормализации географических названий в Российской Федерации связаны как с более углубленным изучением отдельных типов топонимического варьирования, так и с изучением неохваченных данным исследованием явлений. Важной частью исследований нормализационных процессов должно стать изучение нормализации на русском языке топонимов на языках народов России, нуждающейся в развитии законодательной базы, а также нормализации данных топонимов на национальных языках, что связано с необходимостью совершенствования национальных правил орфографии в части написания географических названий.

Список литературы

1. Алпатов, В. М. Избранные труды XX века / В. М. Алпатов; сост. П. М. Аркадьев, А. А. Кибрик, Кс. П. Семенова, С. Г. Татевосов. – М.: Языкознание, 2023. – 459 с.

2. Анохина, С. А. «Ненормативная норма» употребления прописных букв в управленческих документах / С. А. Анохина // Гуманитарно-педагогические исследования. – 2018. – Т. 2. – № 1. – С. 81–89.

3. Арутюнова, Е. В. К проблеме раздельного и дефисного написания топонимов с постпозитивным прилагательным, или почему Струги Красные / Е. В. Арутюнова // Вопросы ономастики. – 2023. – Т. 20. – №3. – С. 200–221.

4. Арутюнова, Е. В. Лингвистические основы современного написания топонимов (к теории орфографического правила) / Е. В. Арутюнова, Е. В. Бешенкова, О. Е. Иванова // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – 2021. – Т. 80. – №1. – С. 21–41.

5. Арутюнова, Е. В. Прописные и строчные буквы в географических и административно-территориальных названиях: академические правила русской орфографии / Е. В. Арутюнова, Е. В. Бешенкова, О. Е. Иванова // Вопросы ономастики. – 2020. – Т. 17. – №2. – С. 256–277.

6. Архангельский, Н. П. Среднеазиатские вопросы географической терминологии и транскрипции / Н. П. Архангельский. – Ташкент: САОПС, 1935. – 52 с.

7. Ахманова, О. С. Очерки по общей и русской лексикологии / О. С. Ахманова. – М.: Учпедгиз, 1957. – 295 с.

8. Ахметова, М. В. Топонимическая лексика: региональная норма и данные словарей // Вопросы культуры речи. Т. XI. – М.: Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, 2012. – С. 289–295.

9. Балалыкина, Э. А. К вопросу о происхождении порядковых числительных в грамматической системе русского языка / Э. А. Балалыкина // Ученые записки

Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – Т. 150. – № 3. – С. 143–152.

10. Барандеев, А. В. История географических названий: Русская топонимия в терминах: учеб. пособие / А. В. Барандеев. – 3-е изд. – М.: ЛИБРОКОМ, 2012. – 320 с.

11. Барандеев, А. В. Нерешенные вопросы орфографии топонимов / А. В. Барандеев // Русский язык в школе. – 1983. – №6. – С. 80–86.

12. Барандеев, А. В. О пользе новой редакции Правил русского правописания для орфографии топонимов / А. В. Барандеев // Вопросы географии. Сб. 132: Современная топонимика. – М.: Наука, 2009. – С. 207–214.

13. Батюшкина, М. В. Прописные буквы в названиях органов власти: соотношение лингвистической теории и правотворческой практики / М. В. Батюшкина // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2015. – № 3 (7). – С. 34–36.

14. Бельчиков, Ю. А. О нормах литературной речи / Ю. А. Бельчиков // Вопросы культуры речи. – Вып. 6. – М.: Наука, 1965. – С. 6–15.

15. Берг, С. Л. О чуждых русскому языку звукосочетаниях и буквосочетаниях в географических названиях при их передаче по-русски / С. Л. Берг // Орфография собственных имен. – М.: Наука, 1965. – С. 104–116.

16. Березович, Е. Л. К построению комплексной модели топонимической семантики / Е. Л. Березович // Известия УрГУ. Гуманитарные науки. – 2001. – №20. – С. 5–13.

17. Березович, Е. Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте: Пространство и человек / Е. Л. Березович. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 328 с.

18. Бешенкова, Е. В. Аспектное описание русской орфографии. Очерки теории. Правила. Словарь / Е. В. Бешенкова, О. Е. Иванова. – М.: ЛЕКСРУС, 2018. – 567 с.

19. Бешенкова, Е. В. Теория и практика нормирования русского письма / Е. В. Бешенкова, О. Е. Иванова. – М.: ЛЕКСРУС, 2016. – 424 с.

20. Богацкая, С. Г. Юридические аспекты употребления букв «Е» и «Ё», или История присвоения университету печати почетного имени Ивана Федорова / С. Г. Богацкая // Вестник МГУП им. Ивана Федорова. – 2011. – №4. – С. 140–152.

21. Богданов, В. В. О правописании географических названий в русском языке / В. В. Богданов // Землеведение. – Новая серия. Т. 1 (41). – М.: Моск. Об-во испытателей природы, 1940. – С. 256–257.

22. Болдов, В. Г. Прения / В. Г. Болдов // Топонимика Востока. – М.: Изд-во восточной литературы, 1962. – С. 188–190.

23. Бондарко, Л. В. Основы общей фонетики: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений / Л. В. Бондарко, Л. А. Вербицкая, М. В. Гордина. – 4-е изд., испр. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр "Академия", 2004. – 160 с.

24. Бондарук, Г. П. Правописание географических названий / Г. П. Бондарук, С. А. Тюрин // Орфография собственных имен. – М.: Наука, 1965. – С. 11–20.

25. Бородич, И. В. Названия или наименования? Разбираемся с топонимическими терминами / И. В. Бородич // Земля Беларуси. – 2021. – №3. – С. 10–13.

26. Будейко, В. Э. О некоторых проблемах буквы «ё» в современной русской письменности и письменном сознании / В. Э. Будейко // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. – 2014. – Т. 9. – №2. – С. 16–23.

27. Былинский, К. И. Справочник по орфографии и пунктуации для работников печати / К. И. Былинский, Н. Н. Никольский. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. – 344 с.

28. Валгина, Н. С. Активные процессы в современном русском языке: Учебное пособие для студентов вузов / Н. С. Валгина. – М.: Логос, 2003а. – 304 с.

29. Валгина, Н. С. Современный русский язык: Синтаксис: Учебник / Н. С. Валгина. – 4-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 2003б. – 416 с.

30. Верещагин, Е. М. Топонимическое лингвострановедение / Е. М. Верещагин // Исторические названия – памятники культуры: сб. мат-лов II Всесоюз. науч-практич. конф. Вып. 1. – М.: Сов. Фонд культуры, 1991. – С. 44–46.

31. Веселовский, С. Б. Ономастикон: Древнерус. имена, прозвища и фамилии / Предисл. В. И. Буганова; АН СССР. Отд-ние истории. Архив АН СССР. – М.: Наука, 1974. – 382 с.

32. Виноградов, В. В. О формах слова / В. В. Виноградов // Известия АН СССР. – 1944. – Т. III. – Вып. 1. – С. 31–44.

33. Виноградов, В. Н. О регламентации транскрипции географических наименований / В. Н. Виноградов // Геодезист. – 1938. – № 4. – С. 16–19.

34. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М.: Изд-во ин-та общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.

35. Влахов, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М.: Международные отношения, 1980. – 342 с.

36. Воробьева, И. А. Варианты в топонимии / И. А. Воробьева // Языки и топонимия Сибири. Вып. 2. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1970. – С. 3–13.

37. Воробьева, И. А. Русская топонимия средней части бассейна Оби / И. А. Воробьева. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1973. – 247 с.

38. Воробьева, И. А. Топонимика Западной Сибири / И. А. Воробьева. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1977. – 152 с.

39. Востоков, А. Х. Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же Сокращенной грамматики, полнее изложенная / А. Х. Востоков. – 6-е изд., испр. – СПб.: Тип. Импер. Рос. акад., 1844. – 356 с.

40. Гавранек, Б. Задачи литературного языка и его культура / Б. Гавранек // Пражский лингвистический кружок. – М.: Прогресс, 1967. – С. 338–377.

41. Гак, В. Г. Теоретическая грамматика французского языка / В. Г. Гак. – М.: Добросвет, 2000. – 832 с.

42. Гельгардт, Р. Р. О языковой норме / Р. Р. Гельгардт // Вопросы культура речи. – Вып. 3. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – С. 21–37.

43. Гируцкий, А. А. Общее языкознание: Учеб. пособие для студентов вузов / А. А. Гируцкий. – Изд. 3-е, стереотип. – Мн.: Тетра-Системс, 2003. – 304 с.

44. Глинских, Г. В. Лингвистические критерии при уточнении названий населенных пунктов / Г. В. Глинских // Вопросы ономастики. Вып. 14: Собственные имена в системе языка. – Свердловск: УрГУ, 1980. – С. 14–28.

45. Глушков, В. В. Становление и развитие военной картографии в России (XVIII — начало XX в.): автореф. дис. … докт. геогр. наук: 07.00.10 / Глушков Валерий Васильевич. – М., 2003. – 60 с.

46. Голомидова, М. В. Искусственная номинация в русской ономастике / М. В. Голомидова. – Екатеринбург: Гамма, 1998. – 232 с.

47. Горбаневский, М. В. Русская городская топонимия: методы историко-культурного изучения и создания компьютерных словарей / М. В. Горбаневский. – М.: Об-во любителей рос. словесности, Ин-т народов России, 1996. – 304 с.

48. Горбачевич, К. С. Вариантность слова и языковая норма / К. С. Горбачевич. – Л: Наука, 1978. – 238 с.

49. Горбачевич, К. С. Нормы современного русского литературного языка: Пособие для учителей / К. С. Горбачевич. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1981. – 208 с.

50. Грамматика бурятского языка: Фонетика и морфология / Ред. коллегия: д-р филол. наук проф. Г. Д. Санжеев (отв. ред.) и др. – М.: Изд-во вост. лит., 1962. – 340 с.

51. Грамматика хакасского языка / Н. А. Баскаков, А. И. Грекул, Д. И. Чанков и др.; Под ред. проф. Н. А. Баскакова; АН СССР. Ин-т языкознания. Хакас. науч.-исслед. ин-т яз., литературы и истории. – М.: Наука, 1975. – 418 с.

52. Граудина, Л. К. Норма и статистика / Л. К. Граудина // Актуальные проблемы культуры речи. – М.: Наука, 1970. – С. 326–368.

53. Граудина, Л. К. Опыт количественной оценки нормы (форма род. ед. чая – чаю) / Л. К. Граудина // Вопросы культуры речи. – Вып. 7. – М.: Наука, 1966. – С. 75–88.

54. Греч, Н. И. Начальные правила русской грамматики, изданные Николаем Гречем / Н. И. Греч. – 9-е изд. – СПб.: Тип. Импер. СПб. воспит. Дома, 1842. – 144 с.

55. Григорьева, Т. М. Три века русской орфографии (XVIII–XX вв) / Т. М. Григорьева. – М.: Элпис, 2004. – 456 с.

56. Грот, Я. К. Русское правописание. Руководство, составленное по поручению Второго Отделения Импер. Акад. наук акад. Я. К. Гротом / Я. К. Грот. – 11-е изд. – СПб.: Тип. Импер. Акад. наук, 1894. – 120 с.

57. Дамбуев, И. А. К вопросу о нормализации употребления буквы ё в российской топонимии / И. А. Дамбуев // Вопросы ономастики. – 2018. – Т. 15. – №2. – С. 239–262.

58. Дамбуев, И. А. *Каменка Первая* или *Каменка-Первая*? Варьирование и кодификация в топонимии / И. А. Дамбуев // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. – 2021. – №3. – С. 81–91.

59. Дамбуев, И. А. Прописная и строчная буквы в официальной топонимии России / И. А. Дамбуев // Вопросы ономастики. – 2020а. – Т. 17. – №2. – С. 278–302.

60. Дамбуев, И. А. *Спицыно* или *Спицино*? К вопросу о нормализации топонимов с варьированием *ы/и* после *ц* / И. А. Дамбуев // Научный диалог. – 2020в. – №5. – С. 38–62. – DOI: 10.24224/2227-1295-2020-5-38-62.

61. Дамбуев, И. А. *Сычовка* или *Сычёвка*? Нормализация топонимов с варьированием *о/е* после шипящих и буквы *ц* [Электронный ресурс] / И. А. Дамбуев // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2020б. – №2. – Режим доступа: https://sfk-mn.ru/PDF/24FLSK220.pdf

62. Дамбуев, И. А. Топонимия России: варьирование и нормализация / И. А. Дамбуев. – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2021. – 304 с.

63. Дмитриев, А. В. К вопросу о лингво-топографических принципах составления российских карт в XVIII веке: критический обзор документов / А. В. Дмитриев // Былые годы. – 2014. – № 34 (4). – С. 529–535.

64. Дмитриева, Л. М. Онтологическое и ментальное бытие топонимической системы (на материале русской топонимии Алтая): автореф. дис. … д-ра филол. наук: 10.02.01 / Дмитриева Лидия Михайловна. – Екатеринбург, 2003. – 37 с

65. Донидзе, Г. И. Некоторые вопросы русской передачи тюркоязычных географических названий Советского Союза / Г. И. Донидзе // Топонимика Востока. – М.: Изд-во восточной литературы, 1962. – С. 129–135.

66. Донидзе, Г. И. О правописании географических названий в тюркских языках / Г. И. Донидзе // Советская тюркология и развитие тюркских языков в СССР: тез. докл. и сообщ. – Алма-Ата, 1976. – С. 255–257.

67. Дорион, А. Вторая международная конференция по ономастике Забайкалья / А. Дорион // Вестник Бурятского государственного университета. – 2009. – №10. – С. 307-310.

68. Дунев, А. И. Динамика орфографической нормы: прописная и строчная буквы в современной письменной речи / А. И. Дунев // Вестник Герценовского университета. – 2007. – №12 (50). – С. 36–40.

69. Ельмслев, Л. Язык и речь / Л. Ельмслев // История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях / В. А. Звегинцев. – Ч. II. – М.: Просвещение, 1965. – С. 111–120.

70. Ермолович, Д. И. Имена собственные: теория и практика межъязыковой передачи / Д. И. Ермолович. – М.: Р.Валент, 2005. – 416 с.

71. Еськова, Н. А. Буква Ё и знак ударения / Н. А. Еськова // Лингвистические основы кодификации русской орфографии: теория и практика. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2009. – С. 17–26.

72. Журавлев, А. Ф. К статистике русских фамилий. I / А. Ф. Журавлев // Вопросы ономастики. – 2005. – №2. – С. 126–146.

73. Жучкевич, В. А. Общая топонимика / В. А. Жучкевич. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Минск: Вышэйшая школа, 1968. – 432 с.

74. Захарова, Е. В. Карельская топонимия в Государственном каталоге географических названий: работа над ошибками / Е. В. Захарова, Д. В. Кузьмин, И. И. Муллонен // Вопросы ономастики. – 2022. – Т. 19. – № 3. – С. 256–281.

75. Иванов, Н. И. О транскрипции географических названий / Н. И. Иванов // Известия Государственного Географического общества. – 1935. – Т. 67. – Вып. 4. – С. 530–531.

76. Ильин, Д. Ю. Вариативность языковой нормы при функционировании топонимов: проблемы и противоречия / Д. Ю. Ильин, Е. Г. Сидорова // Вестник СПбГУ. Язык и литература. – 2020. – Т. 17. – Вып. 4. – С. 615–632.

77. Ильин, Д. Ю. Употребление прописной буквы в топонимии (проблема совершенствования орфографической нормы): автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.01 / Ильин Дмитрий Юрьевич. – Волгоград, 1997. – 25 с.

78. Ильина, О. Ю. К вопросу о значении буквы «Ё» в имени гражданина при государственной регистрации актов гражданского состояния и защите персональных данных / О. Ю. Ильина // Вестник ТвГУ. Сер. «Право». – 2015. – №2. – С. 27–36.

79. Инструкция по передаче на картах географических названий Татарской АССР / сост. Л. И. Розова. – М., 1964. – 29 с.

80. Инструкция по русской передаче географических названий Бурятской АССР / сост. Г. Г. Кузьмина, Э. Р. Раднаев, Л. А. Пластинин. – М., 1979. 23 с.

81. Инструкция по русской передаче географических названий Казахской ССР / сост. Г. И. Донидзе. – М, 1971. – 46 с.

82. Инструкция по русской передаче географических названий Тувинской АССР / Гл. упр. геодезии и картографии при Совете Министров СССР. – М., 1975. – 28 с.

83. Инструкция по русской передаче географических названий Финляндии / сост. Л. И. Аненберг. – М.: Наука, 1982. – 40 с.

84. Инструкция по русской передаче географических названий Хакасской автономной области / сост. Г. И. Донидзе. – М.: Наука, 1977. – 34 с.

85. Ицкович, В. А. Норма и ее кодификация / В. А. Ицкович // Актуальные проблемы культуры речи. – М.: Наука, 1970. – С. 9–39.

86. Ицкович, В. А. Языковая норма / В. А. Ицкович. – М.: Просвещение, 1968. – 93 с.

87. Калакуцкая, Л. П. Орфографическая передача долгих согласных в заимствованных именах собственных / Л. П. Калакуцкая // Орфография собственных имен. – М.: Наука, 1965. – С. 90–103.

88. Калесник, С. В. О транскрипции географических названий / С. В. Калесник // Известия Государственного Географического общества. – 1936. – Т. 68. – Вып. 5. – С. 728–732.

89. Карпенко, Ю. А. Проблема вариантов в топонимике / Ю. А. Карпенко // Всесоюзная конференция по топонимике Советского Союза. – Л., 1965. – С. 17-20.

90. Карпенко, Ю. А. Свойства и источники микротопонимии / Ю. А. Карпенко // Микротопонимия. – М.: Изд-во МГУ, 1967. – С. 15–22.

91. Карпович, М. И. Конкуренция прописной и строчной букв в современном русском языке / М. И. Карпович // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. «Филология. Журналистика». – 2014. – Т. 14. – № 3. – С. 25–30.

92. Картавенко, В. С. Становление региональной топонимической системы: Западный регион России: автореф. дис. … докт. филол. наук: 10.02.01/ Картавенко Вера Сергеевна. – Смоленск, 2012. – 46 с.

93. Картунова, А. И. К вопросу об употреблении кавычек, прописных и строчных букв в наименованиях лекарственных средств / А. И. Картунова, Т. В. Черняева // Ученые записки Витебской государственной академии ветеринарной медицины. – 2016. – Т. 52. – № 1. – С. 157–160.

94. Качалкова, Ю. А. Лексикографические проблемы урбанонимии: на материале названий топообъектов Екатеринбурга и Челябинска / Ю. А. Качалкова // Вопросы ономастики. – 2018. – Т. 15. – № 3. – С. 212–222.

95. Климкова, Л. А. Нижегородская микротопонимия: разноаспектный анализ / Л. А. Климкова. – Арзамас: АГПИ, 2008. – 261 с.

96. Ковлакас, Е. Ф. Особенности формирования топонимической картины мира: лексико-прагматический и этнокультурный аспекты: автореф. дис. … докт. филол. наук: 10.02.19/ Ковлакас Елена Федоровна. – Краснодар, 2009. – 51 с.

97. Козин, А. З. Топонимика Прибайкалья / А. З. Козин. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Эдитус, 2018. – 182 с.

98. Комков А. М. Проблемы нормализации географических названий / А. М. Комков // Труды ЦНИИ геодезии, аэросъемки и картографии. – Вып. 219: Нормализация географических названий и ее топонимические основы. – М.: ОНТИ ЦНИИГАиК, 1977. – С. 6–16.

99. Комков, А. М. Проблемы стандартизации (нормализации) географических названий в национальном и международном аспектах / А. М. Комков // Ономастика и норма. – М.: Наука, 1976. – С. 5–11.

100. Концевич, Л. Р. Прения / Л. Р. Концевич // Топонимика Востока. – М.: Изд-во восточной литературы, 1962. – С. 193.

101. Косериу, Э. Синхрония, диахрония и история (Проблема языкового изменения) / Э. Косериу // Новое в лингвистике. – Вып. 3. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1963. – С. 123–343.

102. Костомаров, В. Г. Культура языка и речи в свете языковой политики / В. Г. Костомаров // Язык и стиль. – М.: Мысль, 1965. – С. 3–55.

103. Костомаров, В. Г. Некоторые теоретические вопросы культуры речи / В. Г. Костомаров, А. А. Леонтьев // Вопросы языкознания. – 1966. – №5. – С. 3–15.

104. Крашенинников, С. П. Описание пути от Итанцынского острогу до Баргузина, а от Баргузина до теплых вод, а оттуду через Байкал море и Косою степью

прямою дорогою до Верхоленского острогу [Электронный ресурс] / С. П. Крашенинников. – Режим доступа: https://az.lib.ru/k/krasheninnikow_s_p/text_1736_opisanie_puti-1.shtml.

105. Крысин, Л. П. Кодификация нормы и языковая традиция / Л. П. Крысин // Русский язык в школе. – 2008. – №7. – С. 77–82.

106. Крысин, Л. П. Проблема соотношения языковой системы, нормы и узуса / Л. П. Крысин // Современный русский язык: Система – норма – узус. – М.: Языки славянских культур, 2010. – С. 9–28.

107. Крючкова, М. Я. Многокомпонентные эргонимы в аспекте орфографии: проблема совершенствования нормы правописания: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.01 / Крючкова Маргарита Яковлевна. – Волгоград, 2003. – 19 с.

108. Лаптева, О. А. Узус // Русский язык. Энциклопедия. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – С575–576.

109. Лопатин, В. В. Буквы *о* и *ё* после шипящих / В. В. Лопатин // Лингвистические основы кодификации русской орфографии: теория и практика. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2009. – С. 26–27.

110. Макарова, Е. В. Региональная топонимическая личность: на материале русской топонимии Алтая: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.01/ Макарова Елена Владимировна – Барнаул, 2004. – 17 с.

111. Максимова, Л. К. Некоторые трудные случаи употребления э, е, ё, о в иноязычных собственных именах / Л. К. Максимова // Орфография собственных имен. – М.: Наука, 1965. – С. 81–89.

112. Маршева, Л. И. Вариативность географических названий как структурно-функциональный ресурс липецких говоров / Л. И. Маршева // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. – 2007. – Вып. 4(10). – С. 22–49.

113. Маршева, Л. И. Структурные и номинационные типы в диалектной топонимии Липецкой области: автореф. дис. … докт. филол. наук: 10.02.01 / Маршева Лариса Ивановна. – М., 2008. – 47 с.

114. Матвеев, А. К. Субстратная топонимия Русского Севера. Часть 1 / А. К. Матвеев. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. – 346 с.

115. Мельхеев, М. Н. Топонимика Бурятии: История, система и происхождение геогр. назв / М. Н. Мельхеев. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1969. – 185 с.

116. Морозова, М. Н. Процедура присвоения официальной формы названиям географических объектов / М. Н. Морозова // Вопросы географии. Сб. 132: Современная топонимика. – М.: Наука, 2009. – С. 262–276.

117. Муллонен, И. И. Топонимия Присвирья: Проблемы этноязыкового контактирования / И. И. Муллонен. – Петрозаводск: ПетрГУ, 2002. – 356 с.

118. Мурзаев, Э. М. К вопросу о транскрипции географических названий с турецких языков / Э. М. Мурзаев // Известия Государственного Географического общества. – 1934. – Т. 66. – Вып. 5. – С. 723–724.

119. Мурзаев, Э. М. Тюркские географические названия / Э. М. Мурзаев. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1996. – 254 с.

120. Нанзатов, Б. З. Забайкальские буряты в XIX веке: этнический состав и расселение / Б. З. Нанзатов. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2016. – 290 с.

121. Науменко, С. В. Спорные написания в орфографической практике первой половины XX века / С. В. Науменко // Русская речь. – 2011. – №6. – С. 58–65.

122. Нефляшева, И. А. Графические средства современного окказионального словообразования: капитализация / И. А. Нефляшева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2009. – №10 (44). – С. 94–97.

123. Нечаева, И. В. Поликомпонентные онимы и их регистровое оформление / И. В. Нечаева // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. – 2021. – №3. – С. 176–186.

124. Нечаева, И. В. Прописная графема и ее функции в современном письме / И. В. Нечаева // Русский язык в научном освещении. – 2017а. – № 1 (33). – С. 142–161.

125. Нечаева, И. В. Прописная vs строчная в современном письме: источники нестабильности написаний / И. В. Нечаева // Верхневолжский филологический вестник. – 2015. – №1. – С. 48–53.

126. Нечаева, И. В. Употребление прописной графемы: аргументы и факторы / И. В. Нечаева // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. – 2017б. – Т. 13. – С. 449–459.

127. Никитин, С. А. Лингвистические аспекты переименований географических объектов в России: дис. … канд. филол. наук / Никитин Сергей Александрович. – М., 2003. – 220 с.

128. Николенкова, Н. В. Написание географических названий в истории русского литературного языка: практика письма и предложения Я. К. Грота / Н. В. Николенкова // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. – 2014. – Т. 2. – С. 97–106.

129. Николенкова, Н. В. Проблемы орфографического оформления названий товарных знаков в XXI в.: лингвистические наблюдения / Н. В. Николенкова // Stephanos. – 2017. – № 2 (22). – С. 9–17.

130. Никонов, В. А. Введение в топонимику / В. А. Никонов. – Изд. 2-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2011. – 184 с.

131. Никонов, В. А. Имя и общество / В. А. Никонов. – М.: Наука, 1974. – 278 с.

132. Никонов, В. А. Научное значение микротопонимии / В. А. Никонов // Микротопонимия. – М.: Изд-во МГУ, 1967. – С. 5–14.

133. Никонов, В. А. Прения / В. А. Никонов // Топонимика Востока. – М.: Изд-во восточной литературы, 1962. – С. 194–195.

134. Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии (XVIII–XX вв.) / Отв. ред. акад. В. В. Виноградов. – М.: Наука, 1965. – 500 с.

135. Обручев, С. В. Транскрипция географических названий / С. В. Обручев // Справочник путешественника и краеведа. Т. II. – М.: Гос. изд-во географ. лит-ры, 1950. – С. 654–663.

136. Общая инструкция по передаче географических названий на картах / Сост. С. А. Тюрин. – М.: Геодезиздат, 1955. – 32 с.

137. Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка / Отв. ред. чл.-кор. АН СССР Б. А. Серебренников. – М.: Наука, 1970. – 602 с.

138. Ожегов, С. И. Очередные вопросы культуры речи / С. И. Ожегов // Вопросы культуры речи. – Вып. 1. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – С. 5–33.

139. Паллас, П. С. Путешествие по разным провинциям Российского государства / П. С. Паллас. – Часть 3. Половина 1. – СПб.: Императорская Академия Наук, 1788. – 624 с.

140. Панов, М. В. И все-таки она хорошая! / М. В. Панов. – М.: Наука, 1964. – 167 с.

141. Петерсон, М. Н. Система русского правописания / М. Н. Петерсон. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1955. – 107 с.

142. Петрищева, Е. Ф. К вопросу о критериях нормативности / Е. Ф. Петрищева // Вопросы культуры речи. – Вып. 8. – М.: Наука, 1967. – С. 34–40.

143. Пешковский, А. М. Объективная и нормативная точка зрения на язык / А. М. Пешковский // Избранные труды. – М.: Учпедгиз, 1959. – С. 50–62.

144. Подольская, Н. В. Микротопонимы в древнерусских памятниках письменности / Н. В. Подольская // Микротопонимия. – М.: Изд-во МГУ, 1967. – С. 39–53.

145. Подольская, Н. В. Проблемы ономастического словообразования (К постановке вопроса) / Н. В. Подольская // Вопросы языкознания. – 1990. – №3. – С. 40–53.

146. Пономарева, Н. И. Анализ предложений и рекомендаций по совершенствованию орфографического правила (на материале употребления прописной буквы в официонимах) / Н. И. Пономарева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 3 (10). – С. 123–125.

147. Пономарева, Н. И. Денотативная классификация официонимов в орфографическом аспекте / Н. И. Пономарева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 10–11 (52). – С. 146–150.

148. Попов, С. А. Топонимия Воронежского края / С. А. Попов, Т. Ф. Пухова, Е. А. Грибоедова. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2018. – 336 с.

149. Пособие к изучению правописания и ведению диктанта / сост. А. Виноградовым. – Изд. 2-е, испр. и увелич. – М.: «Сотрудник школ» А. К. Залесской, 1886. – 108 с.

150. Поспелов, Е. М. Географическая терминология в микротопонимии Восточных Карпат / Е. М. Поспелов // Микротопонимия. – М.: Изд-во МГУ, 1967. – С. 23–30.

151. Поспелов, Е. М. Некоторые вопросы передачи географических названий на картах / Е. М. Поспелов // Геодезия и картография. – 1959. – №10. – С. 67–69.

152. Поспелов, Е. М. Топонимика и картография / Е. М. Поспелов // Вопросы географии. Сб. 58: Географические названия. – М.: Географгиз, 1962. – С. 7–16.

153. Правила для руководства при вычерчивании и надписывании топографических планов: Сост. для воен. учеб. заведений ведения Гл. штаба по воен. поселению. – Санкт-Петербург: тип. Гл. штаба по воен. поселению, 1831. – 54 с.

154. Правила написания на картах географических названий СССР / Глав. упр. геодезии и картографии М-ва геологии СССР. – 2-е изд. – М.: Недра, 1967. – 27 с.

155. ПРОП 1957 – Правила русской орфографии и пунктуации / ред. Л. А. Чешко. – 2-е изд. – М.: Учпедгиз, 1957. – 176 с.

156. ПРОП 2006 – Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / Под ред. В. В. Лопатина. – М.: Эксмо, 2006. – 480 с.

157. Реформатский, А. А. Введение в языковедение / Под ред. В. А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 536 с.

158. Реформатский, А. А. Орфография собственных имен / А. А. Реформатский // Орфография собственных имен. – М.: Наука, 1965. – С. 5–10.

159. Реформатский, А. А. Перевод или транскрипция? / А. А. Реформатский // Восточнославянская ономастика. – М.: Наука, 1972. – С. 311–333.

160. Реформатский, А. А. Практическая транскрипция иноязычных собственных имен / А. А. Реформатский // Известия АН СССР. ОЛЯ. – 1960. – Т. 19. – Вып. 6. – С. 529–534.

161. Рогожникова, Р. П. Соотношение вариантов слов, однокоренных слов и синонимов / Р. П. Рогожникова // Лексическая синонимия: Сб. статей. – М.: Наука, 1967. – С. 151–163.

162. Рубцова, З. В. Варьирование и норма в белорусской и русской топонимии: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.19 / Рубцова Зоя Васильевна. – М., 1993. – 88 с.

163. Рубцова, З. В. Из истории передачи белорусских топонимов на русский язык / З. В. Рубцова // Восточнославянская ономастика (Исследования и материалы). – М.: Наука, 1979. – С. 113–130.

164. Рубцова, З. В. Из опыта работы над «Словарем географических названий Белорусской ССР» / З. В. Рубцова // Прикладная топонимика. – М.: ЦНИИГАИК, 1981. – С. 13–24.

165. Рубцова, З. В. Неофициальные топонимы в нормативных словарях географических названий Советского Союза / З. В. Рубцова // Зоя Васильевна Рубцова – топонимист, славист: Научное издание / А. В. Суперанская. – М. – Калуга: Издательство «Эйдос», 2011. – С. 38–45.

166. Рубцова, З. В. Принципы передачи топонимии в России и республиках ее западного порубежья: картографический опыт начала и конца века / З. В. Рубцова // Зоя Васильевна Рубцова – топонимист, славист: Научное издание / А. В. Суперанская. – М. – Калуга: Издательство «Эйдос», 2011. – С. 46–62.

167. Рубцова, З. В. Типы варьирования в белорусской и русской топонимии (к вопросу о поисках нормы) / З. В. Рубцова // Ономастика. Типология. Стратиграфия. – М.: Наука, 1988. – С. 52–67.

168. Руководство по сбору и установлению географических названий на топографических картах и планах. ГКИНП 13-42-82 (Геодезические, картографические инструкции, нормы и правила). – М.: Изд-во «Наука», 1985. – 54 с.

169. РГ – Русская грамматика: В 2-х т. / Редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др. – Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Н. С. Авилова, А. В. Бондаренко, Е. А. Брызгунова и др. – М.: Наука, 1980. – 783 с.

170. Русско-китайские отношения в XVIII веке. Документы и материалы. – Т. VI.: Русско-китайские отношения. 1752–1765 / Отв. ред. С. Л. Тихвинский. – М.: Памятники исторической мысли, 2011. – 429 с.

171. Свенске, К. Материалы для истории составления Атласа Российской Империи, изданнаго Императорскою Академиею Наук в 1754 году / К. Свенске. – СПб., 1866. – 204 с.

172. Свод правил по русской передаче тувинских наименований географических объектов в Республике Тыва / Сост. К.-М. А. Симчит. – Кызыл: ОАО «Тываполиграф», 2016. – 12 с.

173. Селищев, А. М. Труды по русскому языку. Т. 1. Язык и общество / Сост. Б. А. Успенский, О. В. Никитин. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 632 с.

174. Семенов-Тян-Шанский, В. П. О транскрипции и синонимии географических названий / В. П. Семенов-Тян-Шанский // Известия Всесоюзного Географического общества. – 1940. – Т. 72. – Вып. 6. – С. 814–818.

175. Семенюк, Н. Н. Некоторые вопросы изучения вариантности / Н. Н. Семенюк // Вопросы языкознания. – 1965. – №1. – С. 48–55.

176. Семенюк, Н. Н. Норма языковая / Н. Н. Семенюк // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 337–338.

177. Сидорова, Е. Г. Трудности кодификации географических названий в русском языке (на примере слитно-дефисных написаний) / Е. Г. Сидорова // Грани познания. – 2015. – №6 (40). – С. 102–106.

178. Скворцов, Л. И. Норма. Литературный язык. Культура речи / Л. И. Скворцов // Актуальные проблемы культуры речи. – М.: Наука, 1970. – С. 40–103.

179. Смирницкий, А. И. К вопросу о слове (проблема "тождества слова") / А. И. Смирницкий // Труды Института языкознания АН СССР. – 1954. – Т. IV. – С. 3–49.

180. Смирницкий, А. И. Лексикология английского языка / А. И. Смирницкий. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1956. – 260 с.

181. Совещание по вопросам транскрипции географических названий // Известия Всесоюзного Географического общества. – 1955. – Т. 87. – Вып. 4. – С. 387–405.

182. Соктоева, С. П. Консонантизм хоринского диалекта бурятского языка. Экспериментально-фонетическое исследование / С. П. Соктоева. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1988. – 165 с.

183. Солнцев, В. М. Вариативность как общее свойство языковой системы / В. М. Солнцев // Вопросы языкознания. – 1984. – №2. – С. 31–42.

184. Солнцев, В. М. Язык как системно-структурное образование / В. М. Солнцев. – 2-е изд., доп. – М.: Наука, 1977. – 341 с.

185. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию / Ф. де Соссюр / Пер. с фр. яз. под ред. А. А. Холодовича. – М.: Прогресс, 1977. – 695 с.

186. Справочная книга корректора и редактора / Под общ. ред. А. Э. Мильчина. – М.: Книга, 1974. – 416 с.

187. Справочная книга редактора и корректора: редакционно-техническое оформление издания / В. А. Абрамов, Л. М. Гордон, В. С. Ершов и др; сост. и общ. ред. А. Э. Мильчина. – 2-е изд., перераб. – М.: Книга, 1985. – 576 с.

188. Сталтмане, В. Э. Раздельное, слитное и дефисное написание собственных названий / В. Э. Сталтмане // Орфография собственных имен. – М.: Наука, 1965. – С. 44–80.

189. Степанов, Ю. С. Основы языкознания / Ю. С. Степанов. – М.: Просвещение, 1966. – 271 с.

190. Судаков, Г. В. Проблемы употребления названий населенных пунктов (на примере ойконимии Вологодской области) / Г. В. Судаков // Вопросы ономастики. – 2019. – Т. 16. – № 3. – С. 193–204.

191. Суперанская, А. В. Вновь о букве ё [Электронный ресурс] / А. В. Суперанская // Наука и жизнь. – 2008а. – №1. – Режим доступа: http://www.nkj.ru/archive/articles/12671

192. Суперанская, А. В. Микротопонимия, макротопонимия и их отличие от собственно топонимии / А. В. Суперанская // Микротопонимия. – М.: Изд-во МГУ, 1967. – С. 31–38.

193. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1973. – 366 с.

194. Суперанская, А. В. Ономастика начала XXI века / А. В. Суперанская. – М.: Институт языкознания РАН, 2008б. – 80 с.

195. Суперанская, А. В. Ономастическая стандартизация. Допустимость. Возможности. Ограничения / А. В. Суперанская // Восточно-славянская ономастика: Исследования и материалы. – М.: Наука, 1979. – С. 84–113.

196. Суперанская, А. В. Прописная и строчная буква в собственных именах разных категорий / А. В. Суперанская // Орфография собственных имен. – М.: Наука, 1965а. – С. 25–43.

197. Суперанская, А. В. Структура имени собственного: (фонология и морфология) / А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1969. – 207 с.

198. Суперанская, А. В. Теоретические основы практической транскрипции / А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1978. – 283 с.

199. Суперанская, А. В. Топонимические системы и ономастические схемы / А. В. Суперанская // Всесоюзная конференция по топонимике СССР. – Л., 1965б. – С. 53–57.

200. Суперанская, А. В. Что такое топонимика? / А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1984. – 182 с.

201. Супрун, В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: дис. … докт. филол. наук в форме науч. докл.: 10.02.01 / Супрун Василий Иванович. – Волгоград, 2000. – 76 с.

202. Сухотин, А. М. О передаче иностранных географических названий / А. М. Сухотин // Вопросы географии и картографии. Сб.1. – М.: Соцэкгиз, 1935. – С. 136–146.

203. Теория и методика ономастических исследований / А. В. Суперанская и др.; отв. ред. А. П. Непокупный. – Изд. 2-е. – Москва: URSS, 2007. – 254 с.

204. Томахин, Г. Д. Топонимы как реалии языка и культуры (на материале географических названий США) / Г. Д. Томахин // Вопросы языкознания. – 1984. – №4. – С. 84–90.

205. Топоров, В. Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья / В. Н. Топоров, О. Н. Трубачев; АН СССР. Ин-т славяноведения. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. – 270 с.

206. Унбегаун, Б. Русские фамилии: Пер. с англ. / Общ. ред. Б. А. Успенского. – М.: Прогресс, 1989. – 443 с.

207. Употребление буквы *ё*: справочник / под ред. Н. Н. Никольского. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1945. – 221 с.

208. Филин, Ф. П. Несколько слов о языковой норме и культуре речи / Ф. П. Филин // Вопросы культуры речи. – Вып. 7. – М.: Наука, 1966. – С. 15–22.

209. Филин, Ф. П. О слове и вариантах слова / Ф. П. Филин // Морфологическая структура слова в языках различных типов. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – С. 128–133.

210. Филинкова, Е. О. Прописные буквы в современных текстах / Е. О. Филинкова // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты. – 2011. – № 2. – С. 213–216.

211. Хасанов, Х. Х. Новое в русской транскрипции географических названий Узбекистана / Х. Х. Хасанов // Топонимика Востока. – М.: Изд-во восточной литературы, 1962. – С. 135–138.

212. Хоффманн, Э. Имена политических событий и их онимизация в средствах массовой информации / Э. Хоффманн // Вопросы ономастики. – 2008. – №1 (5). – С. 90–104.

213. Чельцова, Л. К. О правилах употребления прописной буквы / Л. К. Чельцова // Лингвистические основы кодификации русской орфографии: теория и практика / под. ред. В. В. Лопатина. – М.: Азбуковник, 2009. – С. 247–271.

214. Чуковский, К. И. Искусство перевода / К. И. Чуковский. – М.-Л.: тип. им. Володарского, 1936. – 222 с.

215. Чумаков, В. Т. Буква Ё в современном русском языке / В. Т. Чумаков // Народное образование. – 2010. – №6. – С. 72–76.

216. Шапиро, А. Б. Русское правописание / А. Б. Шапиро. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951. – 199 с.

217. Шаумян, С. К. Структурная лингвистика / С. К. Шаумян. – М.: Наука, 1965. – 396 с.

218. Шахматов, А. А. Очерк современного русского литературного языка / А. А. Шахматов. – 4-е изд. – М.: Учпедгиз, 1941. – 288 с.

219. Шварцкопф, Б. С. Очерк развития теоретических взглядов на норму в советском языкознании / Б. С. Шварцкопф // Актуальные проблемы культуры речи. – М.: Наука, 1970. – С. 369–404.

220. Шведова, Н. Ю. Активные процессы в современном русском синтаксисе / Н. Ю. Шведова. – М.: Просвещение, 1966. – 155 с.

221. Щерба, Л. В. О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании / Л. В. Щерба // История языкознания XIX–XX вв. в очерках и извлечениях / В. А. Звегинцев. – Ч.II. – М.: Просвещение, 1965. – С. 361–373.

222. Щерба Л.В. Транскрипция иностранных слов и собственных имен и фамилий / Л. В. Щерба // Избранные работы по языкознанию и фонетике. Т. 1. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1958. – С. 153–161.

223. Щербак, А. С. Дифференциальный модус: его проявление в топонимике / А. С. Щербак, Р. Д. Елибаева // Неофилология. – 2020. – Т. 6. – №23. – С. 448–455.

224. Щербак, А. С. Очерки по истории названий населенных пунктов Центрального Черноземья: монография / А. С. Щербак. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. – 124 с.

225. Gałkowski, A. L’onymie sportive et la zone de transition entre les noms propres et les noms communs dans le language du sport / A. Gałkowski // Вопросы ономастики. – 2018. – Т. 15. – № 3. – С. 190–201.

226. Manual for the National Standardization of Geographical Names / United Nations Publication. Sales № E.06.XVII.7. – New York: United Nations, 2006. – 169 p.

227. Resolutions Adopted at the Eleven United Nations Conferences on the Standardization of Geographical Names / Prepared for the United Nations by Natural Resources Canada [Электронный ресурс]. – 131 p. – Режим доступа: https://unstats.un.org/unsd/ungegn/documents/RES_UN_E_updated_1-11_CONF.pdf

Список словарей

228. АРС – Аварско-русский словарь: около 36 000 слов / Под ред. М. М. Гимбатова. – Махачкала: ДНЦ РАН, 2006. – 2096 с.

229. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – Изд. 2-е, стереотип. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.

230. Бабурин, А. В. Рязанский топонимический словарь: (названия рязанских деревень) / А. В. Бабурин. – Рязань: Ряз. обл. науч.-метод. центр нар. творчества, 2004. – 545 с.

231. Барандеев, А. В. Орфографический словарь географических названий: Все основные типы современных топонимов, обозначающих физико-географические и административно-территориальные объекты РФ и стран ближнего и дальнего зарубежья. Топонимы-историзмы и некоторые исторические формы современных топонимов. Топонимы Московского региона. (Более 15000 единиц) / А. В. Барандеев. – М.: ЛЕНАНД, 2021. – 256 с.

232. КРС – Бектұров, Ш. Қазақша-орысша сөздік. Казахско-русский словарь / Ш. Бектұров, А. Бектұрова. – Астана: «Фолиант», 2001. – 316 с.

233. БРС – Белорусско-русский словарь: около 90000 слов / под ред. акад. К. К. Крапивы; Акад. наук БССР. Ин-т языкознания им. Якуда Коласа. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1962. – 1048 с.

234. Бойко, Т. П. Большой карельско-русский словарь = Suuri karjal-ven’alaine sanakniigu: (ливвиковское наречие): [около 18 тысяч слов] / Т. П. Бойко; [ред.: С. В. Ковалева, О. В. Огнева]; ИЯЛИ КНЦ РАН. – 2-е изд. испр. и доп. – Петрозаводск: Периодика, 2019. – 351 с.

235. Большая Советская Энциклопедия / Гл. ред. Б. А. Введенский. – 2-е изд. – Т. 29: Н-Николаев. – М.: Большая Советская энциклопедия, 1954. – 627 с.

236. Бутанаев, В. Я. Топонимический словарь Хакасско-Минусинского края / В. Я. Бутанаев. – Абакан: УПП «Хакасия», 1995. – 267 с.

237. Владимирский, И. М. Орфографический словарь с приложением важнейших правил правописания: Пособие при изуч. рус. правописания / И. М. Владимирский. – М.: кн. маг. В. В. Думнова, п/ф «Насл. бр. Салаевых», 1903. – 43 с.

238. Воробьев, В. М. Тверской топонимический словарь: Названия населенных мест / В. М. Воробьев. – М.: Русский путь, 2005. – 472 с.

239. Ганжина, И. М. Словарь современных русских фамилий / И. М. Ганжина. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2001. – 672 с.

240. Географический энциклопедический словарь. Понятия и термины / Гл. ред. А. Ф. Трешников; Ред. кол.: Э. Б. Алаев, П. М. Алампиев, А. Г. Воронов и др. – М.: Сов. Энциклопедия, 1988. – 432 с.

241. Гниловской, В. Г. Словарь некоторых географических имен Ставрополья // Занимательное краеведение / В. Г. Гниловской. – Ставрополь: Ставроп. кн. изд-во, 1954. – С. 312-328.

242. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1-4. – Т. 4. Р.-V. – М.: Рус. яз., 1981. – 683 с.

243. Дмитриева, Л. М. Ойконимический словарь Алтая / Л. М. Дмитриева. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2001. – 417 с.

244. КРС – Калмыцко-русский словарь. 26 000 слов / Под ред. Б. Д. Муниева. – М.: Русский язык, 1977. – 768 с.

245. КиРС – Киргизско-русский словарь. В двух книгах. Около 40 000 слов / Сост. К. К. Юдахин. – Кн. 1. А-К. – Фрунзе: Главная редакция Киргизской Советской Энциклопедии, 1985. – 504 с.

246. Козинец, С. Б. Топонимический словарь Саратовской области / С. Б. Козинец. – Саратов: Саратовский источник, 2013. – 206 с.

247. Лопатин, В. В. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка / В. В. Лопатин, И. С. Улуханов. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2016. – 812 с.

248. Молчанова, О. Т. Топонимический словарь Горного Алтая / О. Т. Молчанова. – Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во. Горн.-Алт. отд-ние, 1979. – 398 с.

249. МРС – Монгольско-русский словарь: около 22 000 слов / Под общ. ред. А. Лувсандэндэва. – М.: ГИС, 1957. – 715 с.

250. Мурзаев, Э. М. Словарь народных географических терминов / Э. М. Мурзаев. – М.: Мысль, 1984. – 653 с.

251. ЭРС – Мыреева, А. Н. Эвенкийско-русский словарь = Эвэды-лӯчады тӯрэрӯк / А. Н. Мыреева. – Новосибирск: Наука, 2004. – 798 с.

252. Никонов, В. А. Словарь русских фамилий / Сост. Е. Л. Крушельницкий. – М.: Школа-Пресс, 1993. – 224 с.

253. ОРС – Ойротско-русский словарь: Около 10 000 слов: С прил. граммат. очерка ойрот. яз. / Сост. Н. А. Баскаков и Т. М. Тощакова; Под общ. ред. Н. А. Баскакова. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1947. – 312 с.

254. Ондар, Б. К. Топонимический словарь Тувы / Б. К. Ондар. – Изд. 2-е, перераб. – Кызыл: Тув. кн. изд-во, 2007. – 550 с.

255. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 1988. – 192 с.

256. Полякова, Е. Н. Словарь пермских фамилий / Е. Н. Полякова. – Пермь: Книжный мир, 2005. – 462 с.

257. Поспелов, Е. М. Географические названия Московской области: топонимический словарь: более 3500 единиц / Е. М. Поспелов. – М.: АСТ: Астрель, 2008а. – 600 с.

258. Поспелов, Е. М. Географические названия России: топонимический словарь: более 4000 единиц / Е. М. Поспелов. – М.: АСТ: Астрель, 2008б. – 523 с.

259. Поспелов, Е. М. Историко-топонимический словарь России. Досоветский период / Е. М. Поспелов. – М.: Профиздат, 2000. – 224 с.

260. Прохоров, В. А. Надпись на карте: Географические названия Центрального Черноземья / В. А. Прохоров. – Воронеж: Центр.-Черноземное кн. изд-во, 1977. – 192 с.

261. РОС – Русский орфографический словарь: около 200 000 слов / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова / Под ред. В. В. Лопатина, О. Е. Ивановой. – Изд. 4-е, испр. и доп. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2013. – 896 с.

262. Севортян, Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на гласные / АН СССР. Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1974. – 767 с.

263. СГН – Словарь географических названий СССР / ГУГК, ЦНИИГАиК – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Недра, 1983. – 296 с.

264. СНГО – Словарь названий гидрографических объектов России и других стран – членов СНГ / Под ред. Г. И. Донидзе. – М.: Картгеоцентр – Геодезиздат, 1999. – 464 с.

265. СПЯ – Словарь польского языка под ред. В. Дорошевского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://doroszewski.pwn.pl/haslo/ols/

266. СРНГ-1 – Словарь русских народных говоров / Академия наук СССР, Институт русского языка, Словарный сектор. – Вып. 1: А / сост. Ф. П. Филин. – М.: Наука; Л.: Наука, Ленинградское отд-ние, 1965. – 302 с.

267. СРНГ-6 – Словарь русских народных говоров / Академия наук СССР, Институт русского языка, Словарный сектор. – Вып. 6: Выросток-Гон / сост. А. Ф. Марецкая и др.; гл. ред. Ф. П. Филин. – Л.: Наука, Ленинградское отд-ние, 1970. – 358 с.

268. СРНГ-8 – Словарь русских народных говоров / Академия наук СССР, Институт русского языка, Словарный сектор. – Вып. 8: Дер-Ерепениться / сост. Л. И. Балахонова и др.; гл. ред. Ф. П. Филин. – Л.: Наука, Ленинградское отд-ние, 1972. – 355 с.

269. СРНГ-11 – Словарь русских народных говоров / Академия наук СССР, Институт русского языка, Словарный сектор. – Вып. 11: Зароситься-Зубрёнка / сост. Н. И. Андреева-Васина и др.; гл. ред. Ф. П. Филин. – Л.: Наука, Ленинградское отд-ние, 1976. – 363 с.

270. СРНГ-13 – Словарь русских народных говоров / Академия наук СССР, Институт русского языка, Словарный сектор. – Вып. 13: Калун-Кобза / сост.

Н. И. Андреева-Васина и др.; гл. ред. Ф. П. Филин. – Л.: Наука, Ленинградское отд-ние, 1977. – 358 с.

271. СРНГ-23 – Словарь русских народных говоров / Академия наук СССР, Институт русского языка, Словарный сектор. – Вып. 23: Одале-Осеть / сост. Н. И. Андреева-Васина и др.; гл. ред. Ф. П. Филин. – Л.: Наука, Ленинградское отд-ние, 1987. – 375 с.

272. СРНГ-27 – Словарь русских народных говоров / РАН, Институт русского языка, Словарный отдел. – Вып. 27: Печечки-Поделывать / сост. Н. И. Андреева-Васина и др.; гл. ред. Ф. П. Сороколетов. – СПб.: Наука, С.-Петербургское отд-ние, 1992. – 400 с.

273. СРНГ-37 – Словарь русских народных говоров / ИЛИ РАН. – Вып. 37: Свято-Скимяга / сост. Н. И. Андреева-Васина и др.; гл. ред. Ф. П. Сороколетов. – СПб.: Наука, 2003. – 415 с.

274. СРНГ-46 – Словарь русских народных говоров / ИЛИ РАН. – Вып. 46: Тычак-Ужоля / сост. Н. И. Андреева-Васина и др.; гл. ред. Ф. П. Сороколетов. – СПб.: Наука, 2013. – 349 с.

275. СРЯ-1 – Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1985. – Т. 1. А – Й. – 696 с.

276. СРЯ-3 – Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1987. – Т. 3. П – Р. – 752 с.

277. СРЯ-4 – Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз., Полиграфресурсы, 1999. – Т. 4. С – Я. – 800 с.

278. СЛИ – Справочник личных имен народов РСФСР / под ред. А. В. Суперанской. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1979. – 574 с.

279. Суперанская, А. В. Словарь народных форм русских имен / А. В. Суперанская. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 368 с.

280. Татаринцев, Б. И. Этимологический словарь тувинского языка / Б. И. Татаринцев. – Т. I: А – Б. – Новосибирск: Наука, 2000. – 341 с.

281. Топонимический словарь этнической Бурятии / Сост. И. А. Дамбуев, Ю. Ф. Манжуева, А. В. Ринчинова. – Улан-Удэ: ИПК ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2007. – 190 с.

282. ТРС – Тувинско-русский словарь: Около 22 000 слов / Под ред. Э. Р. Тенишева; Тувин. науч.-исслед. ин-т яз., литературы и истории. – М.: Сов. энциклопедия, 1968. – 646 с.

283. Тупиков, Н. М. Словарь древне-русских личных собственных имен / Н. М. Тупиков. – СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1903. – 857 с.

284. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. Т. I (А-Д): пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева / под ред. и с предисл. Б. А. Ларина. – 2-е изд., стер. – М.: Прогресс, 1986. – 576 с.

285. Федосюк, Ю. А. Русские фамилии: Попул. этимол. словарь / Ю. А. Федосюк. – М.: Дет. лит., 1972. – 223 с.

286. ХРС – Хакасско-русский словарь: около 14000 слов: С прил. очерка «Хакасский язык» / Сост. Н. А. Баскаков и А. И. Инкижекова-Грекул; Под ред. Н. А. Баскакова. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1953. – 488 с.

287. ХантРС – Хантыйско-русский словарь: (казымский диалект) : 7500 слов / В. Н. Соловар; Департамент образования и молодежной политики Ханты-Мансийского авт. окр. – Югры, Бюджетное учреждение ХМАО – Югры Обско-угорский ин-т прикладных исследований и разработок. – Ханты-Мансийск: Формат, 2014. – 385 с.

288. Чайкина, Ю. И. Словарь географических названий Вологодской области: Населен. пункты / Ю. И. Чайкина. – 2-е изд., доп. – Вологда: Изд-во Вологод. ин-та повышения квалификации и переподготовки пед. кадров, 1993. – 473 с.

289. БРС-1 – Шагдаров, Л. Д. Буряад-ород толи. Бурятско-русский словарь. В двух томах / Л. Д. Шагдаров, К. М. Черемисов. – Т. I. А–Н. – Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2010. – 636 с.

290. БРС-2 – Шагдаров, Л. Д. Буряад-ород толи. Бурятско-русский словарь. В двух томах / Л. Д. Шагдаров, К. М. Черемисов. – Т. II. О–Я. – Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2010. – 708 с.

291. ЭРС – Эвенкийско-русский словарь: содержит около 25000 слов: С прил. и грамматич. Очерком эвенкийского языка / Сост. Г. М. Василевич. – М.: ГИС, 1958. – 802 с.

292. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.

293. ЯРС – Якутско-русский словарь: 25300 слов / Под ред. П. А. Слепцова; АН СССР. Якут. филиал Сиб. отд-ния. Ин-т яз., литературы и истории. – М.: Сов. энциклопедия, 1972. – 606 с.

294. Dorion, H. Lexique des termes utiles à l’étude des noms de lieux / H. Dorion, J. Poirier. – Québec, 1975. – 162 p.

295. Glossary of Terms for the Standardization of Geographical Names / United Nations Publication. Sales № M.01.XVII.7. – New York: United Nations, 2002. – 293 p.

296. Kowalewski, J.É. Dictionnaire mongol-russe-français. V. I-III. – Kasan: Imprimerie de l’Université, 1849. – 2690 p.

Приложения

Приложение 1. Примеры несогласованных топонимов с варьированием букв *ё /е*

Алтайский край: с. *Гилев-Лог / Гилёв-Лог*.

Владимирская область: д. *Аксениха / Аксёниха*, д. *Аксеново / Аксёново*, д. *Алешинская / Алёшинская*, д. *Алешково / Алёшково*, д. *Алферово / Алфёрово*, д. *Артемково / Артёмково*, д. *Артемово / Артёмово*, д. *Бабенки / Бабёнки*, п. *Березка / Берёзка*, д. *Березовая Роща / Берёзовая Роща*, д. *Березовка / Берёзовка*, д. *Большая Артемовка / Большая Артёмовка*, д. *Василево / Василёво*, д. *Вежки / Вёжки*, д. *Веска / Вёска*, д. *Вешки / Вёшки*, п. *Вишневый / Вишнёвый*, д. *Воробьевка / Воробьёвка*, д. *Грачевка / Грачёвка*, д. *Гусек / Гусёк*, д. *Двоезеры / Двоезёры*, д. *Демино / Дёмино*, с. *Драчево / Драчёво*, п. *Зеленый Дол / Зелёный Дол*, п. *Зименки / Зимёнки*, д. *Ильичевка / Ильичёвка*, п. *Ильичево / Ильичёво*, д. *Кибирево / Кибирёво*, д. *Коростелево / Коростелёво*, д. *Красное Сущево / Красное Сущёво*, д. *Красный Поселок / Красный Посёлок*, д. *Курменево / Курменёво*, д. *Лычево / Лычёво*, п. *Маевка / Маёвка*, д. *Малая Артемовка / Малая Артёмовка*, д. *Малое Михалево / Малое Михалёво*, д. *Матренино / Матрёнино*, д. *Мещера / Мещёра*, д. *Михалево / Михалёво*, д. *Монастырево / Монастырёво*, п. *Мстера / Мстёра*, д. *Муралево / Муралёво*, д. *Нефедовка / Нефёдовка*, д. *Новоберезово / Новоберёзово*, д. *Новоселка / Новосёлка*, д. *Новоселки / Новосёлки*, д. *Новоселово / Новосёлово*, д. *Новосеменовка / Новосемёновка*, с. *Озерный / Озёрный*, д. *Пикалево / Пикалёво*, д. *Пономарево / Пономарёво*, д. *Попеленки / Попелёнки*, п. *Приозерный / Приозёрный*, д. *Пчелкино / Пчёлкино*, д. *Ромашево / Ромашёво*, д. *Руделево / Руделёво*, д. *Семеновка / Семёновка*, с. *Семеновское / Семёновское*, с. *Семеновское-Красное / Семёновское-Красное*, д. *Слащево / Слащёво*, с. *Снегирево / Снегирёво*, п. *Степанцево / Стёпанцево*, д. *Степачево / Степачёво*, д. *Сущево / Сущёво*, д. *Сычево / Сычёво*, д. *Тимерево / Тимерёво*, д. *Толмачево / Толмачёво*, д. *Тополевка / Тополёвка*, д. *Трухачево / Трухачёво*, д. *Федоровка / Фёдоровка*, с. *Федоровское / Фёдоровское*, д. *Хабалево /*

Хабалёво, д. *Цепелево / Цепелёво*, д. *Чеково / Чёково*, д. *Шмелево / Шмелёво*, с. *Янево / Янёво.*

Воронежская область: с. *Березовка / Берёзовка*, д. *Федоровка / Фёдоровка*.

Забайкальский край: п. *Аксеново-Зиловское / Аксёново-Зиловское*, с. *Березово / Берёзово*, с. *Бочкарево / Бочкарёво*, с. *Верх-Ягье / Верх-Ягьё*, с. *Елкино / Ёлкино*, с. *Еремино / Ерёмино*, с. *Журавлево / Журавлёво*, с. *Линево Озеро / Линёво Озеро*, п. *Молодежный / Молодёжный*, с. *Надежный / Надёжный*, с. *Новоберезовское / Новоберёзовское*, с. *Озерная / Озёрная*, с. *Приозерное / Приозёрное*, с. *Семиозерье / Семиозёрье*, п. *Семиозерный / Семиозёрный*, с. *Соловьевск / Соловьёвск*, с. *Средняя Олекма / Средняя Олёкма*, п. *Темная / Тёмная*, ст. *Тетеркин Ключ / Тетёркин Ключ*, п. *Тополевка / Тополёвка*, с. *Трубачево / Трубачёво*, с. *Улетка / Улётка*, с. *Улеты / Улёты*, с. *Усть-Озерная / Усть-Озёрная*, с. *Усть-Черная / Усть-Чёрная*, с. *Усть-Ягье / Усть-Ягьё*, с. *Фомичево / Фомичёво*, с. *Щебеночный Завод / Щебёночный Завод.*

Кабардино-Балкарская Республика: п. *Звёздный / Звездный*.

Калужская область: с. *Новосёл / Новосел*.

Республика Коми: д. *Ёль / Ель*, с. *Пыёлдино / Пыелдино*.

Костромская область: д. *Аксеново / Аксёново*, д. *Алешиха / Алёшиха*, с. *Арменки / Армёнки*, д. *Артемово / Артёмово*, д. *Аферово / Афёрово*, д. *Белозерово / Белозёрово*, д. *Березовец / Берёзовец*, д. *Березовка / Берёзовка*, д. *Бетелево / Бетелёво*, д. *Большая Березовка / Большая Берёзовка*, д. *Большое Михирево / Большое Михирёво*, д. *Бренево / Бренёво*, д. *Васенево / Васенёво*, д. *Василево / Василёво*, п. *Векса / Вёкса*, п. *Вешка / Вёшка*, п. *Воробьевица / Воробьёвица,* д. *Воробьево / Воробьёво*, д. *Гаренки / Гарёнки*, д. *Гилево / Гилёво*, п. *Губачево / Губачёво*, д. *Гуздырево / Гуздырёво*, д. *Добрена / Добрёна*, с. *Емсна / Ёмсна*, д. *Еремино / Ерёмино*, д. *Еремкино / Ерёмкино*, д. *Еремшино / Ерёмшино*, д. *Журавлево / Журавлёво*, д. *Зименки / Зимёнки*, д. *Зубарево / Зубарёво*, д. *Ковалево / Ковалёво*, д. *Коневка / Конёвка*, с. *Конево / Конёво*, д. *Копьево / Копьёво*, п. *Корега / Корёга*, д. *Королевка /*

Королёвка, д. *Королево / Королёво*, д. *Коростелево / Коростелёво*, д. *Кочеремово / Кочерёмово*, д. *Кошелево / Кошелёво*, д. *Кренево / Кренёво*, д. *Лунево / Лунёво*, д. *Лыщево / Лыщёво*, д. *Матренкино / Матрёнкино*, д. *Мелешино / Мелёшино*, д. *Митюрево / Митюрёво*, д. *Михалево / Михалёво*, д. *Могилево / Могилёво*, д. *Надежино / Надёжино*, д. *Нетесово / Нетёсово*, д. *Нефедовка / Нефёдовка*, д. *Новоселки / Новосёлки*, п. *Новоселово / Новосёлово*, д. *Новоселовское / Новосёловское*, п. *Новый Березовец / Новый Берёзовец*, д. *Парфеново / Парфёново*, с. *Печенкино / Печёнкино*, с. *Пищевка / Пищёвка*, д. *Плеткино / Плёткино*, д. *Поверткино / Повёрткино*, д. *Пономарево / Пономарёво*, д. *Пономаревское / Пономарёвское*, д. *Рогачево / Рогачёво*, д. *Семенково / Семёнково*, д. *Семеновское / Семёновское*, д. *Семешево / Семёшево*, д. *Серегино / Серёгино*, д. *Сидоренки / Сидорёнки*, д. *Слепенкино / Слепёнкино*, д. *Соловьево / Соловьёво*, с. *Сущево / Сущёво*, ж.-д.ст. (нп) *Тебза / Тёбза*, д. *Терехино / Терёхино*, д. *Терешино / Терёшино*, п. *Теткиш / Тёткиш*, д. *Федорково / Фёдорково*, д. *Федорово / Фёдорово*, х. *Федоровский / Фёдоровский*, д. *Федосово / Фёдосово*, д. *Федотово / Фёдотово*, д. *Филево / Филёво*, д. *Филенки / Филёнки*, д. *Хвощево / Хвощёво*, д. *Хмелевка / Хмелёвка*, д. *Царево / Царёво*, д. *Черемное / Черёмное*, д. *Черемошница / Черёмошница*, д. *Черная / Чёрная*, д. *Шулево / Шулёво.*

Красноярский край: р. *Таежная / Таёжная*, оз. *Усун-Кюель / Усун-Кюёль*, о. *Черемухов / Черёмухов*, р. *Черемушка / Черёмушка*, р. *Черная / Чёрная*, р. *Четырёхверстная / Четырехверстная.*

Липецкая область: д. *Грачевка / Грачёвка*, д. *Журавлевка / Журавлёвка*, п. *Зеленый Луг / Зелёный Луг*, с. *Кореневщино / Кореневщино*, п. *Леденевка / Леденёвка*, п. *Малоозерский / Малоозёрский*, д. *Новоселки / Новосёлки*, д. *Семеновка / Семёновка*, с. *Соловьево / Соловьёво*, с. *Хутор-Березовка / Хутор-Берёзовка*, п. *Чечерский / Чечёрский.*

Магаданская область: р. *Верхняя Студеная / Верхняя Студёная*, р. *Залесенный / Залесённый*, р. *Надежный / Надёжный*, р. *Озерный / Озёрный*, р. *Орел / Орёл*, оз. *Перелетное / Перелётное.*

Московская область: д. *Аксенки / Аксёнки*, д. *Аксеново / Аксёново*, д. *Аксеновская / Аксёновская*, д. *Алехново / Алёхново*, д. *Алешино / Алёшино*, д. *Алферово / Алфёрово*, д. *Артемки / Артёмки*, д. *Артемово / Артёмово*, д. *Артемовская / Артёмовская*, п. *Белоозерский / Белоозёрский*, п. *Березки / Берёзки*, д. *Березкино / Берёзкино*, х. *Березовка / Берёзовка*, п. *Большие Вяземы / Большие Вязёмы*, д. *Большие Парфенки / Большие Парфёнки*, д. *Большое Карасево / Большое Карасёво*, д. *Большое Семеновское / Большое Семёновское*, д. *Большое Тесово / Большое Тёсово*, д. *Брехово / Брёхово*, д. *Букарево / Букарёво*, д. *Булычево / Булычёво*, д. *Василево / Василёво*, д. *Веретенки / Веретёнки*, д. *Вешки / Вёшки*, д. *Волченки / Волчёнки*, д. *Воробьево / Воробьёво*, д. *Воскресенки / Воскресёнки*, д. *Высокорево / Высокорёво*, д. *Гигирево / Гигирёво*, д. *Головачево / Головачёво*, д. *Дедешино / Дедёшино*, д. *Деменково / Демёнково*, д. *Демино / Дёмино*, д. *Деминская / Дёминская*, д. *Дерново / Дёрново*, д. *Дробылево / Дробылёво*, д. *Дуплево / Дуплёво*, д. *Еремино / Ерёмино*, д. *Жилево / Жилёво*, д. *Жулево / Жулёво*, д. *Журавлево / Журавлёво*, д. *Зачатье / Зачатьё*, п. *Зеленый / Зелёный*, п. *Зеленый Курган / Зелёный Курган*, с. *Квашенки / Квашёнки*, д. *Киселево / Киселёво*, д. *Клеменово / Клемёново*, с. *Клемово / Клёмово*, д. *Кобелево / Кобелёво*, д. *Ковалево / Ковалёво*, п. *Колычево / Колычёво*, д. *Кораблевка / Кораблёвка*, г. *Королев / Королёв*, д. *Костылево / Костылёво*, д. *Красный Поселок / Красный Посёлок*, д. *Лемешино / Лемёшино*, д. *Лепешки / Лепёшки*, д. *Лигачево / Лигачёво*, д. *Лихачево / Лихачёво*, д. *Лубенки / Лубёнки*, п. *Лунево / Лунёво*, д. *Лычево / Лычёво*, д. *Лыщево / Лыщёво*, д. *Малое Карасево / Малое Карасёво*, д. *Малое Тесово / Малое Тёсово*, д. *Малые Парфенки / Малые Парфёнки*, д. *Матренки / Матрёнки*, д. *Медвежьи Озера / Медвежьи Озёра*, д. *Мисирево / Мисирёво*, д. *Михалево / Михалёво*, п. *Молодежный / Молодёжный*, д. *Муравлевская / Муравлёвская*, д. *Муравьево / Муравьёво*, д. *Нащекино / Нащёкино*,

д. *Новопоселки / Новопосёлки*, д. *Новоселки / Новосёлки*, д. *Новоселово / Новосёлово*, г. *Озеры / Озёры*, д. *Парфенки / Парфёнки*, д. *Парфенково / Парфёнково*, с. *Парфеново / Парфёново*, д. *Писарево / Писарёво*, д. *Полуденовка / Полудёновка*, д. *Псарево / Псарёво*, д. *Разорено-Семеновская / Разорёно-Семёновская*, х. *Ремнево / Ремнёво*, д. *Рогачево / Рогачёво*, с. *Семеновское / Семёновское*, д. *Семенково / Семёнково*, д. *Семеновская / Семёновская*, д. *Слащево / Слащёво*, д. *Сметьево / Сметьёво*, д. *Сменки / Смёнки*, д. *Соловьевка / Соловьёвка*, д. *Стегачево / Стегачёво*, д. *Сущево / Сущёво*, п. *Сычево / Сычёво*, д. *Теребенки / Теребёнки*, д. *Тимирево / Тимирёво*, д. *Трехселище / Трёхселище*, с. *Тропарево / Тропарёво*, д. *Федоровка / Фёдоровка*, д. *Федоровская / Фёдоровская*, д. *Хващевка / Хващёвка*, д. *Холщевики / Холщёвики*, д. *Хочема / Хочёма*, д. *Хрущево / Хрущёво*, с. *Царево / Царёво*, д. *Челохово / Чёлохово*, д. *Чепелево / Чепелёво*, д. *Черная / Чёрная*, д. *Черная Грязь / Чёрная Грязь*, д. *Черноземово / Чернозёмово*, д. *Шевелкино / Шевёлкино*, п. *Шелковая Гора / Шёлковая Гора*, д. *Щеголево / Щеголёво*, г. *Щелково / Щёлково*, д. *Язево / Язёво*.

Новгородская область: д. *Алексино / Алёксино*, д. *Алешино / Алёшино*, д. *Артем / Артём*, д. *Байнево / Байнёво*, с. *Белебелка / Белебёлка*, д. *Березка / Берёзка*, д. *Березно / Берёзно*, д. *Бехово / Бёхово*, д. *Бобылево / Бобылёво*, д. *Большое Демкино / Большое Дёмкино*, д. *Большое Степаново / Большое Стёпаново*, п. *Боровенка / Боровёнка*, д. *Бревенное / Бревённое*, д. *Ванево / Ванёво*, д. *Василево / Василёво*, д. *Василевщина / Василёвщина*, д. *Велье-Станы / Вельё-Станы*, *Верехново / Верёхново*, д. *Веска / Вёска*, д. *Вешки / Вёшки*, д. *Вилачево / Вилачёво*, д. *Воробьево / Воробьёво*, д. *Гаево / Гаёво*, д. *Горбачево / Горбачёво*, д. *Деделево / Деделёво*, д. *Драчево / Драчёво*, д. *Дрегла / Дрёгла*, д. *Дретенка / Дретёнка*, д. *Дубенка / Дубёнка*, д. *Дубье / Дубьё*, д. *Дуневка / Дунёвка*, д. *Егла / Ёгла*, д. *Еглино / Ёглино*, д. *Егольник / Ёгольник*, д. *Елемка / Елёмка*, д. *Елкино / Ёлкино*, д. *Еремина Гора / Ерёмина Гора*, д. *Еремино / Ерёмино*, д. *Заклеп / Заклёп*, д. *Залезенка / Залезёнка*, д. *Зарапачево / Зарапачёво*, д. *Зеленая / Зелёная*, д. *Зеленая Дубрава / Зелёная Дубрава*,

д. *Зеленая Роща / Зелёная Роща*, д. *Зеленый Бор / Зелёный Бор*, д. *Змеева Гора / Змеёва Гора*, д. *Илеменка / Илемёнка*, д. *Иловенка / Иловёнка*, д. *Каево / Каёво*, д. *Киево / Киёво*, д. *Киселевка / Киселёвка*, д. *Кленка / Клёнка*, д. *Кленово / Клёново*, д. *Ключенка / Ключёнка*, д. *Княжево / Княжёво*, д. *Копачево / Копачёво*, д. *Королева Грузомедь / Королёва Грузомедь*, д. *Корчевка / Корчёвка*, д. *Костелево / Костелёво*, д. *Кошелево / Кошелёво*, д. *Красненка / Краснёнка*, д. *Красный Поселок / Красный Посёлок*, д. *Крекшина Горка / Крёкшина Горка*, д. *Куземкино / Кузёмкино*, д. *Лежно / Лёжно*, д. *Лехово / Лёхово*, д. *Лешкино / Лёшкино*, д. *Лунево / Лунёво*, д. *Лутовенка / Лутовёнка*, д. *Луханево / Луханёво*, д. *Любоне / Любонё*, д. *Малое Демкино / Малое Дёмкино*, д. *Малое Степаново / Малое Стёпаново*, д. *Малый Волочек / Малый Волочёк*, с. *Марево / Марёво*, д. *Маслеха / Маслёха*, д. *Матрешино / Матрёшино*, д. *Мелестовка / Мелёстовка*, д. *Михалево / Михалёво*, д. *Мнево / Мнёво*, д. *Молоденово / Молодёново*, д. *Муравьево / Муравьёво*, д. *Новосел / Новосёл*, д. *Новоселки / Новосёлки*, д. *Новоселок / Новосёлок*, д. *Новый Поселок / Новый Посёлок*, д. *Оберетка / Оберётка*, д. *Ожогин Волочек / Ожогин Волочёк*, д. *Озерево / Озерёво*, д. *Опалево / Опалёво*, д. *Орел / Орёл*, д. *Осташево / Осташёво*, д. *Панево / Панёво*, д. *Передки / Перёдки*, д. *Плесо / Плёсо*, д. *Поводье / Поводьё*, д. *Погост-Сабле / Погост-Саблё*, д. *Подберeза / Подберёза*, д. *Пожарье / Пожарьё*, д. *Пономарево / Пономарёво*, д. *Поселок / Посёлок*, п. *Приозерный / Приозёрный*, д. *Пузырево / Пузырёво*, д. *Пукирево / Пукирёво*, д. *Ретле / Ретлё*, д. *Сабле / Саблё*, д. *Семенкино / Семёнкино*, д. *Семеновщина / Семёновщина*, д. *Семкина Горушка / Сёмкина Горушка*, д. *Середка / Серёдка*, д. *Сестренки / Сестрёнки*, д. *Сехино / Сёхино*, д. *Сменково / Смёнково*, д. *Сменово / Смёново*, д. *Смолево / Смолёво*, д. *Соловьево / Соловьёво*, д. *Соменка / Сомёнка*, д. *Ставичек / Ставичёк*, д. *Степаново / Стёпаново*, д. *Степкино / Стёпкино*, д. *Сухарево / Сухарёво*, д. *Сушеревка / Сушерёвка*, д. *Сущево / Сущёво*, д. *Сычево / Сычёво*, д. *Твердово / Твёрдово*, п. *Тесовский / Тёсовский*, д. *Токарево / Токарёво*, д. *Тополевка / Тополёвка*, д. *Тремово / Трёмово*, д. *Трунево / Трунёво*, д. *Усть-Марево / Усть-Марёво*,

д. *Федорково / Фёдорково*, д. *Финев Луг / Финёв Луг*, д. *Фларево / Фларёво*, д. *Хвалево / Хвалёво*, д. *Хвощевик / Хвощёвик*, д. *Хмелевка / Хмелёвка*, д. *Хрепле / Хреплё*, д. *Царево / Царёво*, д. *Цивилево / Цивилёво*, д. *Черемошье / Черёмошье*, д. *Черное / Чёрное*, д. *Шанево-1 / Шанёво-1*, п. *Шахтерский / Шахтёрский*, д. *Шевелево / Шевелёво*, д. *Шепелево / Шепелёво*.

Омская область: с. *Аёв / Аев*.

Орловская область: д. *Алешня / Алёшня*, п. *Белоберезовский / Белоберёзовский*, п. *Белый Немед / Белый Немёд*, д. *Березовая Роща / Берёзовая Роща*, д. *Березовка / Берёзовка*, с. *Большое Теплое / Большое Тёплое*, д. *Буравленки / Буравлёнки*, с. *Верхняя Боевка / Верхняя Боёвка*, п. *Веселая Жизнь / Весёлая Жизнь*, п. *Веселый / Весёлый*, д. *Воробьевка / Воробьёвка*, д. *Гантюрево / Гантюрёво*, д. *Головлево / Головлёво*, д. *Грачевка / Грачёвка*, д. *Гриневка / Гринёвка*, п. *Еленка / Елёнка*, п. *Жигачевка / Жигачёвка*, п. *Зеленая Роща / Зелёная Роща*, п. *Зеленый / Зелёный*, д. *Змеевка / Змеёвка*, п. *Змиевка / Змиёвка*, с. *Змиево / Змиёво*, с. *Золотарево / Золотарёво*, д. *Карасевка / Карасёвка*, д. *Клейменово / Клеймёново*, д. *Коневка / Конёвка*, д. *Королевка / Королёвка*, д. *Кошелево / Кошелёво*, д. *Луневка / Лунёвка*, с. *Лунево / Лунёво*, п. *Матренкин / Матрёнкин*, д. *Михалево / Михалёво*, п. *Могилевский / Могилёвский*, п. *Моченые Дворы / Мочёные Дворы*, с. *Мощеное / Мощёное*, д. *Мрачев Брод / Мрачёв Брод*, д. *Нахлестово / Нахлёстово*, д. *Нижняя Боевка / Нижняя Боёвка*, д. *Новоселки / Новосёлки*, д. *Новоселово / Новосёлово*, д. *Обыденки / Обыдёнки*, д. *Озерки / Озёрки*, д. *Подберезово / Подберёзово*, д. *Подчерное / Подчёрное*, д. *Пугачевка / Пугачёвка*, д. *Селезнево / Селезнёво*, с. *Семеновка / Семёновка*, д. *Снегирева / Снегирёва*, д. *Соловьевка / Соловьёвка*, п. *Соложенки / Соложёнки*, д. *Студенка / Студёнка*, д. *Сухачева / Сухачёва*, д. *Толмачевка / Толмачёвка*, д. *Толмачево / Толмачёво*, с. *Федоровка / Фёдоровка*, д. *Хвощево / Хвощёво*, д. *Холчевка / Холчёвка*, д. *Хотимль-Кузменково / Хотимль-Кузмёнково*, д. *Хрущевка / Хрущёвка*, с. *Черное / Чёрное*.

Пензенская область: с. *Ега / Ёга*.

Пермский край: п. *Ерема / Ерёма*, д. *Киселево / Киселёво*, д. *Посер / Посёр*, д. *Села / Сёла*, п. *Серва / Сёрва*.

Псковская область: д. *Подосье / Подосьё*.

Саратовская область: х. *Фомичёв / Фомичев*.

Республика Саха-Якутия: г. *Олекминск / Олёкминск*, с. *Олекминский / Олёкминский*, с. *Оленек / Оленёк*.

Свердловская область: д. *Азева / Азёва*, д. *Богатёнкова / Богатенкова*, д. *Боевка / Боёвка*, п. *Волчевка / Волчёвка*, д. *Гаева / Гаёва*, д. *Гашенева / Гашенёва*, д. *Глухарево / Глухарёво*, п. *Еква / Ёква*, д. *Журавлева / Журавлёва*, с. *Зеленый Бор / Зелёный Бор*, д. *Киселевка / Киселёвка*, д. *Косарева / Косарёва*, д. *Кочевка / Кочёвка*, с. *Лебедкино / Лебёдкино*, п. *Левиха / Лёвиха*, с. *Леневское / Ленёвское*, п. *Маевка / Маёвка*, д. *Мелехина / Мелёхина*, д. *Мохирева / Мохирёва*, п. *Новая Трека / Новая Трёка*, д. *Новоселова / Новосёлова*, д. *Озерки / Озёрки*, п. *Озерный / Озёрный*, с. *Печеркино / Печёркино*, д. *Полуденка / Полудёнка*, д. *Полуденная / Полудённая*, д. *Семенова / Семёнова*, с. *Сулем / Сулём*, д. *Темная / Тёмная*, д. *Темно-Осинова / Тёмно-Осинова*, д. *Токарева / Токарёва*, д. *Усть-Березовка / Усть-Берёзовка*, д. *Усть-Хмелевка / Усть-Хмелёвка*, д. *Харенки / Харёнки*, д. *Хмелевка / Хмелёвка*, п. *Черемухово / Черёмухово*, д. *Черемнова / Черёмнова*, п. *Чунь-Чеш / Чунь-Чёш*, д. *Шевелевское / Шевелёвское*.

Смоленская область: д. *Киёво / Киево*, д. *Озёрная / Озерная*.

Тамбовская область: с. *Артемовка / Артёмовка*, п. *Березка / Берёзка*, д. *Березовка / Берёзовка*, д. *Богачевка / Богачёвка*, д. *Богушевка / Богушёвка*, с. *Борщевка / Борщёвка*, д. *Борщево / Борщёво*, с. *Верхнее Нащекино / Верхнее Нащёкино*, с. *Весёлое / Веселое*, д. *Вишневка / Вишнёвка*, д. *Воробьевка / Воробьёвка*, с. *Градский Умет / Градский Умёт*, с. *Грачевка / Грачёвка*, д. *Двойневка / Двойнёвка*, д. *Демино / Дёмино*, с. *Ереминка / Ерёминка*, с. *Зеленое / Зелёное*, д. *Змеевка / Змеёвка*, п. *Ильичевский / Ильичёвский*, с. *Керша / Кёрша*, д. *Киселевка / Киселёвка*, д. *Королевка / Королёвка*, с. *Коростелево / Коростелёво*, с. *Космачевка / Космачёвка*,

с. *Левино / Лёвино*, д. *Лихачевка / Лихачёвка*, с. *Найденовка / Найдёновка*, д. *Нащекино / Нащёкино*, д. *Новоселки / Новосёлки*, д. *Огаревка / Огарёвка*, д. *Озерки / Озёрки*, с. *Подъем / Подъём*, с. *Раево / Раёво*, п. *Репьевка / Репьёвка*, д. *Савелово / Савёлово*, с. *Свищевка / Свищёвка*, с. *Семеновка / Семёновка*, с. *Сестренка / Сестрёнка*, с. *Стежки / Стёжки*, с. *Сычевка / Сычёвка*, д. *Терша / Тёрша*, п. *Токаревка / Токарёвка*, п. *Умет / Умёт*, д. *Федоровка / Фёдоровка*, д. *Хмелевка / Хмелёвка*, д. *Хоперка / Хопёрка*, с. *Царевка / Царёвка*, д. *Чегловка / Чёгловка*, с. *Черемушка / Черёмушка*, с. *Черкино / Чёркино*, д. *Чихачевка / Чихачёвка*.

Тверская область: д. *Алешино / Алёшино*, д. *Богатырево / Богатырёво*, с. *Большое Воробьево / Большое Воробьёво*, д. *Далеки / Далёки*, с. *Егна / Ёгна*, п. *Зеленый / Зелёный*, д. *Матренино / Матрёнино*, д. *Мещера / Мещёра*, д. *Мощеново / Мощёново*, д. *Ново-Михнево / Ново-Михнёво*, п. *Приозерный / Приозёрный*, д. *Семжино / Сёмжино*, д. *Середка / Серёдка*, д. *Фралево / Фралёво*, д. *Холохоленка / Холохолёнка*, д. *Черная Грязь / Чёрная Грязь*.

Томская область: д. *Аксеново / Аксёново*, д. *Березкино / Берёзкино*, с. *Богатыревка / Богатырёвка*, с. *Варгатер / Варгатёр*, с. *Веселое / Весёлое*, д. *Дегтяревка / Дегтярёвка*, с. *Леботер / Леботёр*, п. *Молодежный / Молодёжный*, д. *Нащеково / Нащёково*, д. *Пчелка / Пчёлка*, п. *Синий Утес / Синий Утёс*, с. *Хмелевка / Хмелёвка*, п. *Черемушки / Черёмушки*, п. *Черная Речка / Чёрная Речка*.

Тульская область: п. *Весёлый Луг / Веселый Луг*.

Республика Хакасия: д. *Березовка / Берёзовка*, аал *Верхняя Тея / Верхняя Тёя*, п. *Вершина Теи / Вершина Тёи*, с. *Зеленое / Зелёное*, с. *Копьево / Копьёво*, д. *Монастырево / Монастырёво*, с. *Соленоозерное / Солёноозёрное*, д. *Таежная / Таёжная*, д. *Черемушка / Черёмушка*, п. *Черемушки / Черёмушки*, с. *Черное Озеро / Чёрное Озеро*.

Чеченская Республика: с. *Цёнтора-Юрт / Центора-Юрт*.

Приложение 2. Примеры несогласованных топонимов с варьированием букв *о/ё(е)* после шипящих и буквы *ц*

Алтайский край: с. *Инюшево / Инюшово*.

Брянская область: ж.-д.ст. (нп) *Верещевка / Верещовка*, с. *Морачево / Морачово*, с. *Челхов / Чолхов*.

Владимирская область: д. *Горожоново / Горожёново*.

Вологодская область: д. *Чернышево / Чернышово*, д. *Чернышово / Чернышево*, д. *Княжово / Княжево*.

Ивановская область: д. *Чернышово / Чернышево*, д. *Гавришево / Гавришово*.

Калужская область: д. *Старое Шопотово / Старое Шепотово*.

Костромская область: д. *Баташово / Баташево*, д. *Клеванцово / Клеванцево*, д. *Кривцово / Кривцево*, д. *Яйцово / Яйцево*.

Красноярский край: с. *Межово / Межево*.

Курганская область: д. *Мурашова / Мурашева*.

Московская область: д. *Малая Борщёвка / Малая Борщовка*, д. *Пыжово / Пыжёво*, д. *Чёлохово / Чолохово*.

Новгородская область: д. *Барышово / Барышево*, д. *Волышово / Волышево*, д. *Хорошово / Хорошево*, д. *Чернышово / Чернышево*.

Оренбургская область: с. *Камышовка / Камышевка*.

Орловская область: д. *Вижонка / Виженка*, д. *Дебежево / Дебежово*.

Смоленская область: д. *Барышово / Барышево*, д. *Чоботово / Чеботово*.

Тамбовская область: с. *Чёркино / Чоркино*.

Тульская область: д. *Житово-Лихачево / Житово-Лихачово*.

Ярославская область: д. *Антушево / Антушово*, д. *Баренцево / Баренцово*, д. *Лебевцово / Лебевцево*, с. *Левашово / Левашево*, п. *при пансионате «Левашово» / при пансионате «Левашево»*, д. *Фрольцово / Фрольцево*.

Приложение 3. Примеры несогласованных топонимов с варьированием букв *ы/и* после *ц*

Архангельская область: д. *Прясницыно Левый берег / Прясницино Левый берег*, д. *Прясницыно Правый берег / Прясницино Правый берег*.

Белгородская область: х. *Цыгули / Цигули*.

Владимирская область: с. *Беляницыно / Беляницино*, д. *Быльцыно / Быльцино*, с. *Головенцино / Головенцыно*, п. *Лисицыно / Лисицино*, д. *Мицино / Мицыно*, д. *Наговицыно / Наговицино*, д. *Непейцыно / Непейцино*, д. *Плясицыно / Плясицино*, д. *Пшеницино / Пшеницыно*, д. *Синицыно / Синицино*, д. *Фомицино / Фомицыно*.

Вологодская область: д. *Ельцино / Ельцыно*, д. *Курицино / Курицыно*.

Ивановская область: д. *Авдотцыно Большое / Авдотцино Большое*.

Кемеровская область: д. *Шипицино / Шипицыно*.

Костромская область: д. *Ногавицыно / Ногавицино*.

Курганская область: д. *Спицина / Спицына*.

Саратовская область: с. *Голицыно / Голицино*, с. *Голицыно / Голицино*.

Свердловская область: д. *Судницына / Судницина*, с. *Тупицыно / Тупицино*, д. *Шипицына / Шипицина*, с. *Шипицыно / Шипицино*.

Ярославская область: д. *Малое Ноговицыно / Малое Ноговицино*, д. *Синицыно / Синицино*, д. *Цыбино / Цибино*, д. *Цибаки / Цыбаки*.

Приложение 4. Примеры несогласованных топонимов с варьированием букв *а/о* на месте безударных гласных

Архангельская область: п. *Кварзангский / Кварзонгский*.

Белгородская область: х. *Барилов / Борилов.*

Брянская область: п. *Алес / Олес.*

Волгоградская область: х. *Лазоревский / Лазаревский.*

Вологодская область: д. *Корцево / Карцево*, д. *Потрекичево / Патрекичево*.

Воронежская область: х. *Никоноровка / Никаноровка*, х. *Батовка / Ботовка.*

Ивановская область: д. *Ламаксино / Ломаксино.*

Кабардино-Балкарская Республика: с. *Псынодаха / Псынадаха*, с. *Шордаково / Шардаково.*

Калужская область: д. *Бахоток / Бохоток*, д. *Галичевка / Голичевка*, д. *Каптевка / Коптевка*, д. *Кастрамово / Кострамово.*

Кемеровская область: д. *Саломатово / Соломатово.*

Костромская область: д. *Актонаево / Актанаево*, д. *Благочево / Благачёво*, д. *Жихарево / Жихорево*, д. *Мартыново / Мортыново*, д. *Мокеево / Макеево*, д. *Мохначево / Махначево*, д. *Осташово / Асташово*, д. *Популино / Папулино*, д. *Рагозино / Рогозино*, д. *Родионцево / Радионцево*, д. *Созоново / Сазоново*, д. *Халабурдиха / Холобурдиха*, д. *Ярасята / Яросята.*

Красноярский край: д. *Верхний Тонай / Верхний Танай*, с. *Нижний Тонай / Нижний Танай*, д. *Щекатурово / Щекотурово.*

Курганская область: д. *Кокорево / Кокарево*, с. *Колмаково-Миасское / Калмаково-Миасское.*

Липецкая область: с. *Лобынцево / Лабынцево*.

Новгородская область: д. *Любонё / Любанё.*

Оренбургская область: с. *Кондуровка / Кандуровка.*

Орловская область: д. *Калчанка / Колчанка*, д. *Рагозина / Рогозина*, д. *Свапские Дворы / Свопские Дворы*, д. *Соломатовка / Саламатовка.*

Пермский край: д. *Костарята / Косторята*, *Сокмары / Сакмары.*

Республика Алтай: с. *Курота / Курата.*

Республика Карелия: н.п. *Поньгагуба / Поньгогуба.*

Республика Татарстан: п. *Каратун / Коратун*, с. *Ошняк / Ашняк.*

Республика Хакасия: д. *Кагаево / Когаево*, д. *Кайбалы / Койбалы.*

Рязанская область: д. *Хараблино / Хораблино*, д. *Шегашаново / Шегошаново.*

Саратовская область: с. *Альшанка / Ольшанка.*

Смоленская область: д. *Козеевщина / Казеевщина*, д. *Копосино / Капосино*, д. *Корюзино / Карюзино*, д. *Молявица / Малявица.*

Ставропольский край: х. *Казинка / Козинка.*

Тверская область: д. *Коробаново / Карабаново*, д. *Малое Софроново / Малое Сафроново.*

Томская область: д. *Торбеево / Тарбеево*.

Ямало-Ненецкий автономный округ: с. *Катравож / Катровож*, с. *Оволынгорт / Овалынгорт*, д. *Хашгорт / Хошгорт.*

Ярославская область: д. *Афонасово / Афанасово*, д. *Данцово / Донцово.*

Приложение 5. Примеры несогласованных топонимов с варьированием букв *и/е* на месте безударных гласных

Алтайский край: п. *Аверенка / Аверинка*, п. *Тигерек / Тигирек*, п. *Шубинка / Шубенка*.

Архангельская область: д. *Веригинская / Виригинская.*

Белгородская область: с. *Вергилевка / Вергелевка*, с. *Ковылено / Ковылино.*

Брянская область: д. *Тешенечи / Тешеничи.*

Владимирская область: д. *Большое Филисово / Большое Фелисово*, д. *Коровинцево / Коровенцево*, п. *Клязьменский / Клязьминский*, д. *Нежиловка / Нежеловка*.

Вологодская область: д. *Митенское / Митинское*, д. *Сенинская / Сененская.*

Калужская область: д. *Можено / Можино*, п. *Нигреевский / Негреевский*, д. *Тешилово / Тешелово*.

Кемеровская область: д. *Милехино / Мелехино*.

Краснодарский край: п. *Решетиловский / Решитиловский.*

Омская область: д. *Сибиляково / Себиляково.*

Оренбургская область: с. *Ащебутак / Ащибутак*, п. *Бикмурзино / Бекмурзино*, с. *Надежденка / Надеждинка*, с. *Чиликта / Чилекта*.

Орловская область: д. *Крапивенка / Крапивинка*, д. *Савинково / Савенково*.

Пензенская область: п. *Иванырсинский Лесозавод / Иванырсенский лесозавод*.

Рязанская область: д. *Феняево / Финяево.*

Смоленская область: д. *Кашено / Кашино.*

Тверская область: д. *Стрежено / Стрежино*.

Ярославская область: д. *Есипцево / Есепцево*, д. *Фалелеево / Фалилеево.*

Приложение 6. Примеры несогласованных топонимов с варьированием прописной и строчной буквы

Архангельская область: п. *Лесная речка / Лесная Речка*, п. *Нижний склад / Нижний Склад*, п. *Парфеньево Левый берег / Парфеньево-Левый Берег*, д. *Парфеньево Правый берег / Парфеньево-Правый Берег*, д. *Прясницыно Левый берег / Прясницино-Левый Берег*, д. *Прясницино Правый берег / Прясницыно-Правый Берег*, д. *Самсоновская Левый берег / Самсоновская-Левый Берег*, д. *Самсоновская Правый берег / Самсоновская-Правый Берег*.

Астраханская область: п. *Зеленые Пруды / Зеленые пруды*, нп *Разъезд Молодость / разъезд Молодость*, нп *Разъезд Мартовский / разъезд Мартовский*.

Брянская область: д. *Ким / КИМ*, п. *Фокинское Лесничество / Фокинское лесничество*.

Владимирская область: п. *Ащеринский карьер / Ащеринский Карьер*, п. *Гостюхинского карьера / Гостюхинского Карьера*, д. *Дмитриевский Погост / Дмитриевский погост*, п. *Кирпичного завода / Кирпичного Завода / кирпичного завода*, д. *Литвиновские Хутора / Литвиновские хутора*, п. *Льнозавод / льнозавода*, п. *Парижской Коммуны / Парижской коммуны*, п. *санатория им. Абельмана / Санатория им. Абельмана*.

Вологодская область: п. *ГЭС / Гэс*.

Воронежская область: п. *Опытной плодово-ягодной станции / опытной плодоягодной станции*, п. *отделения Откормсовхоза / отделения откормсовхоза*,

п. *Охрового Завода / Охрового завода*, п. *Центрального отделения совхоза «Острогожский» / центрального отделения совхоза «Острогожский»*, п. *Центральной усадьбы совхоза «Пугачёвский» / центральной усадьбы совхоза «Пугачёвский»*.

Ивановская область: д. *56-й пикет / 56 Пикет*.

Иркутская область: д. *Александро-Невская Станица / Александро-Невская станица*.

Калужская область: п. *Бабынинское отделение / Бабынинское Отделение*, с. *Березичская школа-интернат / Березичская Школа-Интернат*, д. *Буда Вторая / Буда-вторая*, д. *Буда Первая / Буда-первая*, д. *Воймировский щебзавод / Воймировский Щебзавод*, с. *Игнатовское отделение / Игнатовское Отделение*, с. *Калужской Геологоразведочной Партии / Калужской геологоразведочной партии*, д. *Макаровское лесничество / Макаровское Лесничество*, д. *Парсуковского Карьера / Парсуковского карьера*, д. *Подсобное хозяйство / Подсобное Хозяйство*, д. *Родомическое лесничество / Родомическое Лесничество*, с. *Слепцовское отделение / Слепцовское Отделение*, с. *Старосельское лесничество / Старосельское Лесничество*, д. *Хлудневский Карьер / Хлудневский карьер*, с. *Шушуновское отделение / Шушуновское Отделение*.

Кемеровская область: п. *Салаирский Дом Отдыха / Салаирский дом отдыха*, п. *Тайгинский Леспромхоз / Тайгинский леспромхоз*, п. *Таргайский Дом Отдыха / Таргайский дом отдыха*, п. *Тутальский Санаторий / Тутальский санаторий*, п. *348-го Квартала / 348-го квартала*, п. *75-й Пикет / 75 пикет*.

Кировская область: нп *база отдыха завода ОЦМ / База Отдыха Завода ОЦМ*, нп *база отдыха комбината «Искож» / База Отдыха Комбината «Искож»*, п. *Быстрицкий тубсанаторий / Быстрицкий Тубсанаторий*, нп *Гирсовский карьер / Гирсовский Карьер*, д. *Грибошинский выставок / Грибошинский Выставок*, д. *Захаровский выставок / Захаровский Выставок*.

Костромская область: п. *Детского Дома им. В.И. Ленина / Детского дома им. В.И. Ленина*, п. *Кирпичного завода / Кирпичного Завода*.

Краснодарский край: п. *базы отдыха «Ласточка» / Базы Отдыха «Ласточка»*, п. *дома отдыха «Кубань» / Дома Отдыха «Кубань»*, п. *отделения №1 совхоза «Новосергиевский» / Отделения №1 совхоза «Новосергиевский»*, п. *пансионата «Весна» / Пансионата «Весна»*, п. *Первомайского Лесничества / Первомайского лесничества*, п. *санатория «Агрия» / Санатория «Агрия»*, п. *спортлагеря «Электрон» / Спортлагеря «Электрон»*, п. *турбазы «Приморская» / Турбазы «Приморская»*.

Красноярский край: п. *Птицетоварной фермы / птицетоварной фермы*.

Курганская область: пст *Чинеевский Участок / Чинеевский участок*.

Липецкая область: п. *Сахарного Завода / Сахарного завода*.

Московская область: п. *дома отдыха «Владимира Ильича» / Дома Отдыха Владимира Ильича*, п. *Звездный городок / Звездный Городок*, п. *пансионата «Берёзка» / Пансионата «Берёзка»*, п. *Подсобное Хозяйство Санатория им. Артема / Подсобное хозяйство Санатория им. Артема*, п. *12 поселок / 12 Посёлок*.

Мурманская область: нп *Путевая Усадьба 9 км железной дороги Луостари-Никель / путевая усадьба 9 км железной дороги Луостари-Никель*.

Новосибирская область: нп *106 км Рожневский Бор / 106 км Рожневский бор*.

Омская область: п. *Алексеевское Лесничество / Алексеевское лесничество*, п. *Сибниви / СибНИВИ*, нп *Усть-Заостровское Лесничество / Усть-Заостровское лесничество*, д. *16 Партсъезд / XVI партсъезд*.

Оренбургская область: п. *Городок Третий / Городок третий*, х. *Дом Отдыха «Сакмара» / Дом отдыха «Сакмара»*.

Орловская область: с. *Верхососенье Первая Середина / Верхососенье 1-я средина*, д. *Верхососенье Первая Часть / Верхососенье 1-я часть*.

Пензенская область: п. *Вазерское Лесничество / Вазерское лесничество*, с. *Второе Отделение / Второе отделение*, нп *Дом Отдыха / Дом отдыха*,

п. *Иванырсинский Лесозавод / Иванырсенский лесозавод*, нп *Первое Отделение / Первое отделение*, нп *Третье Отделение / Третье отделение*, д. *Троицкое Отделение / Троицкое отделение*, нп *Центральная Усадьба свх. «Маяк» / Центральная усадьба совхоза «Маяк»*, п. *Чембарский Пенькозавод / Чембарский пенькозавод*.

Пермский край: д. *Быстринская база / Быстринская База*, п. *Новоселовский Лесоучасток / Новоселовский лесоучасток*.

Псковская область: д. *остров им. Залита / Остров им. Залита*.

Республика Дагестан: с. *Амущи Большое / Амуши большое*, с. *Амущи Малое / Амуши малое*, с. *Гребенской Мост / Гребенской мост*, с. *Кенафный Завод / Кенафный завод*, с. *отделение «Сельхозтехника» / Отделение «Сельхозтехника»*, с. *Судоремонтная Техническая Станция / Судоремонтная техническая станция*, с. *Тох-Орда / Тох-орда*.

Республика Карелия: п. *Кубовский сплавучасток / Кубовский Сплавучасток*.

Республика Татарстан: п. *Первой бригады совхоза / первой бригады совхоза*, п. *Сюкеевский Взвоз / Сюкеевский взвоз*, п. *Фермы Саукле / фермы Саукле*.

Ростовская область: п. *Ленинский Лесхоз / Ленинский лесхоз*.

Рязанская область: п. *Арцыбашевской Шахты-3 / Арцыбашевской шахты-3*, п. *ветлечебницы / Ветлечебницы*, п. *учхоза «Стенькино» / Учхоза «Стенькино»*.

г. Севастополь: п. *Сахарная головка / Сахарная Головка*.

Смоленская область: п. *Аносовского Льнозавода / Аносовского льнозавода*, п. *Кургановского Лесничества / Кургановского лесничества*, д. *Леспромхоза / леспромхоза*, д. *Лехонов-Бор / Лехонов бор*, п. *Льнозавода / льнозавода*, п. *18-го Участка / 18-го участка*.

Тамбовская область: п. *Новая жизнь / Новая Жизнь*, п. *Стёжинское лесничество / Стёжинское Лесничество*.

Тверская область: д. *Асаевские Горки / Асаевские горки*, нп *Баталинский Детский Санаторий / Баталинский детский санаторий*, нп *Больница Участковая /*

Больница участковая, нп *Делединский Льнозавод / Делединский льнозавод*, нп *Детский Дом №1 / Детский дом №1*, нп *Дорожно-Ремонтный Пункт / Дорожно-ремонтный пункт*, нп *Дор-Разъезд / Дор-разъезд*, п. *Зеленая роща / Зеленая Роща*, нп *Крахмальный Завод / Крахмальный завод*, нп *Кузнецовская Больница / Кузнецовская больница*, нп *Лесной Кордон 14 км / Лесной кордон 14 км*, д. *Новокотовский Льнозавод / Новокотовский льнозавод*, нп *Отдельные Дома Госпиталя Инвалидов Отечественной Войны / Отдельные дома госпиталя инвалидов Отечественной войны*, нп *Пионерский Лагерь «Волга» / Пионерский лагерь «Волга»*, нп *Приволжский Психоневрологический Интернат / Приволжский психоневрологический интернат*, п. *Романовский Льнозавод / Романовский льнозавод*, д. *Татаринское Лесничество / Татаринское лесничество*, нп *Эммаусская Школа-Интернат / Эммаусская школа-интернат*.

Ульяновская область: п. *Дальнее Поле / Дальнее поле*, п. *Имени Ильича / имени Ильича*, д. *Папуз-Гора / Папуз-гора*, п. *Рыбхоза «Пионер» / рыбхоза «Пионер»*.

Приложение 7. Примеры несогласованных топонимов с варьированием слитного, раздельного и дефисного написания

Алтайский край: с. *Ветренно-Телеутское / Ветренотелеутское*, с. *Гилёв-Лог / Гилев Лог*, с. *Подветренно-Телеутское / Подветреннотелеутское*.

Архангельская область: д. *Курорт Солониха / Курорт-Солониха*, п. *Лепша-Новый / Лепша Новый*.

Белгородская область: с. *Верхне-Атаманское / Верхнеатаманское*, с. *Верхне-Чуфичево / Верхнечуфичево*, с. *Нижне-Чуфичево / Нижнечуфичево*.

Брянская область: д. *Царево Займище / Царево-Займище*.

Владимирская область: с. *Барское-Городище / Барское Городище*, д. *Ново-Дурово / Новодурово*, д. *Ново-Новляново / Новоновляново*, д. *Ново-Покровское / Новопокровское*, с. *Спасское-Городище / Спасское Городище*.

Воронежская область: х. *Ново-Успенка / Новоуспенка*, с. *Нововоскресеновка / Ново-Воскресеновка*, с. *Старовоскресеновка / Старо-Воскресеновка*.

Ивановская область: д. *Деревня Иван / Деревня-Иван*, п. *Ново-Писцово / Новописцово*, д. *Филенково Второе / Филенково-Второе*, д. *Филенково Первое / Филенково-Первое*, д. *Юрьево Первое / Юрьево-Первое*.

Кабардино-Балкарская Республика: с. *Чегем-Второй / Чегем Второй*.

Калужская область: д. *Астапова-Слобода / Астапова Слобода*, д. *Буда Первая / Буда-Первая*, д. *Буда Вторая / Буда-Вторая*, д. *Малое-Среднее / Малое Среднее*.

Карачаево-Черкесская Республика: аул *Инжичишхо / Инжи-Чишхо*, х. *Ново-Исправненский / Новоисправненский*, аул *Ново-Хумаринский / Новохумаринский*.

Кемеровская область: п. *Ново-Урский / Новоурский*, п. *Русско-Урский / Русскоурский*.

Костромская область: с. *Верхнеспасское / Верхне-Спасское*.

Красноярский край: оз. *Ягусы-Турку / Ягусытурку*.

Липецкая область: х. *Старо-Дубовский / Стародубовский*.

Московская область: д. *Ново-Черкасово / Новочеркасово*, д. *Старо-Подгороднее / Староподгороднее*, д. *Старо-Черкасово / Старочеркасово*, с. *Троицкие Озёрки / Троицкие-Озёрки*.

Ненецкий автономный округ: п. *Нельмин-Нос / Нельмин Нос*.

Новгородская область: д. *Сельцо-Никольское / Сельцо Никольское*.

Омская область: д. *Народное Береговое / Народное-Береговое*, д. *Народное Степное / Народное-Степное*.

Оренбургская область: п. *Ново-Васильевка / Нововасильевка*, д. *Ново-Федоровка / Новофедоровка*, с. *Петрохерсонец / Петро-Херсонец*, аул *Талды-Кудук / Талдыкудук*, п. *Чишма-Баш / Чишмабаш*.

Орловская область: п. *Новогеоргиевский / Ново-Георгиевский*, д. *Хутор-Лимовое / Хутор Лимовое*.

Республика Алтай: с. *Ак-Коба / Аккобы*, с. *Бичикту-Боом / Бичиктубом*, с. *Кара Кобы / Каракобы / Кара-Кобы*, с. *Кара-Кудюр / Каракудюр*, с. *Кара-Торбок / Караторбок*, с. *Кызыл-Озек / Кызылозек*, с. *Мухор-Черга / Мухорчерга*, с. *Ново-Троицк / Новотроицк*.

Республика Дагестан: п. *Ачи-Су / Ачису*, с. *Таратул-Меэр / Таратулмеэр*, с. *Уллу-Теркеме / Уллутеркеме*, с. *Цияб-Цолода / Цияб Цолода*.

Республика Северная Осетия-Алания: с. *Ново-Георгиевское / Новогеоргиевское*, ст. *Ново-Осетинская / Новоосетинская*.

Республика Татарстан: с. *Алешкин-Саплык / Алешкин Саплык*, с. *Васькино Туйралы / Васькино-Туйралы*, с. *Еникей Чишма / Еникей-Чишма*, д. *Кзыл Яшьляр / Кзыл-Яшьляр*, с. *Куюк Ерыкса / Куюк-Ерыкса*, д. *Салкын Чишма / Салкын-Чишма*, с. *Су-Елга / Суелга*, с. *Татарская Дымская / Татарская-Дымская*, с. *Казанче-Бигеней / Казанчи Бегеней*, д. *Яшь Кеч / Яшь-Кеч*.

Республика Хакасия: п. *Ала-Тау / Алатау*, аал *Ах-Хол / Аххол*, д. *Бей-Булук / Бейбулук*, аал *Хызыл-Салда / Хызылсалда*.

Рязанская область: д. *Ново-Аносово / Новоаносово*, д. *Ново-Савино / Новосавино*.

Самарская область: п. *Петра Дубрава / Петра-Дубрава*.

Свердловская область: вдхр. *Нижне-Исетское / Нижнеисетское*.

Смоленская область: д. *Лехонов-Бор / Лехонов Бор*, д. *Большое-Бердяево / Большое Бердяево*, д. *Малое-Бердяево / Малое Бердяево*, д. *Тюпина-Нива / Тюпина Нива*.

Тверская область: д. *Мокей Гора / Мокей-Гора*, д. *Ново-Михнёво / Новомихнево*, д. *Спас на Сози / Спас-на-Сози*.

Томская область: д. *Больше-Жирово / Большежирово*, с. *Мало-Жирово / Маложирово*, с. *Ново-Кусково / Новокусково*, д. *Старо-Кусково / Старокусково*.

Тюменская область: д. *Медянки Русские / Медянки-Русские*, д. *Медянки Татарские / Медянки-Татарские*, с. *Сингуль Татарский / Сингуль-Татарский*, д. *Юрты-Иска / Юрты Иска*.

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра: д. *Верхне-Мысовая / Верхнемысовая*.

Чеченская Республика: с. *Ари-Аул / Ариаул*, с. *Керла-Юрт / Керлаюрт*, с. *Новое-Солкушино / Новое Солкушино*, ст. *Ново-Щедринская / Новощедринская*, с. *Новые-Атаги / Новые Атаги*, с. *Новый-Шарой / Новый Шарой*, ст. *Старо-Щедринская / Старощедринская*, с. *Старые-Атаги / Старые Атаги*, с. *Старый-Ачхой / Старый Ачхой*, с. *Ярыш-Марды / Ярышмарды*.

Ямало-Ненецкий автономный округ: с. *Газ-Сале / Газсале*, с. *Мыс Каменный / Мыс-Каменный*, п. *Сюнай-Сале / Сюнэйсале*, д. *Тадебяяха / Тадебя-Яха*.

Ярославская область: с. *Гора Новоселка / Гора-Новоселка*, д. *Дор Павлов / Дор-Павлов*, д. *Займа-Новая / Займа Новая*, д. *Займа-Соболева / Займа Соболева*, д. *Рум-Заводы / Рум Заводы*, д. *Холм Теплинский / Холм-Теплинский*.

Приложение 8. Примеры несогласованных топонимов с варьированием способа выражения числительного

Алтайский край: п. *3 Интернационал / III Интернационал*, п. *им. 8 Марта / имени Восьмого Марта.*

Астраханская область: с. *Фунтово-I / Фунтово-1*.

Владимирская область: п. *Сушнево-1 / Сушнево-I / Сушнево I.*

Забайкальский край: падь *Третья Кангур-Заргинская Вершина / 3-я Хонгор-Заргинская Вершина.*

Иркутская область: п. *Октябрьский 2-й / Октябрьский-II*.

Кемеровская область: п. *Сосновка-2 / Сосновка 2-я*, п. *Юрга 2-я / Юрга-2*.

Липецкая область: д. *Корытное второе / Корытное 2-е*, д. *Куликовка Первая / Куликовка 1-я*, д. *Ламская Вторая / Ламская 2-я*, д. *Ольшанка Вторая / Ольшанка 2-*

я, д. *Сезеново Первое / Сезеново 1-е*, с. *Сергиевское первое / Сергиевское 1-е*, д. *Скороварово первое / Скороварово 1-е*, с. *Троекурово Второе / Троекурово 2-е*.

Новгородская область: д. *Перетёнка-1 / Перетенка 1-я*.

Омская область: д. *Вятка-1 / Вятка 1-я*, д. *16 Партсъезд / XVI Партсъезд*, *18 Партсъезд / XVIII Партсъезд*.

Оренбургская область: п. *Гамалеевка-1 / Гамалеевка 1-я*, п. *Городок Третий / Городок №3*.

Орловская область: д. *Александровка Первая / Александровка 1-я*, д. *Борисовка Вторая / Борисовка 2-я*, д. *Верхососенье Первая Середина / Верхососенье 1-я средина*, д. *Верхососенье Первая Часть / Верхососенье 1-я часть*, д. *Вышняя Замарайка Первая / Вышняя Замарайка 1-я*, д. *Грачевка Вторая / Грачевка 2-я*, п. *Доброводский Второй / Доброводский 2-й*, п. *Егерский-I / Егерский 1-й*, д. *Енино Первое / Енино 1-е*, п. *Затишенский Первый / Затишенский 1-й*, д. *Золотарево Третье / Золотарево 3-е*, д. *Кривцово Второе / Кривцово 2-е*, д. *Муратово Первое / Муратова 1-я*, д. *Нижнее Долгое Второе / Нижнее Долгое 2-е*, д. *Никольское Второе / Никольское 2-е*, д. *Русановка Первая / Русановка 1-я*, с. *Спасское Первое / Спасское 1-е*, п. *Струковский Первый / Струковский 1-й*, п. *Щигровский Первый / Щигровский 1-й*.

Пензенская область: п. *Первое Мая / 1 Мая*.

Пермский край: д. *Бардабашка-I / Бардабашка-1*.

Псковская область: д. *Неелово-1 / Неёлово 1-е*.

Республика Дагестан: с. *Уркутамахи-1 / Уркутамахи 1-я*, с. *Цовкра-1 / Цовкра 1-я*.

Республика Татарстан: д. *им. Третьего Интернационала / им. III Интернационала*.

Саратовская область: п. *Шиханы-2 / Шиханы 2-е*.

Тверская область: д. *Городна I / Городна 1-я*, д. *Дуброво I / Дуброво 1-е*, д. *Кобелево 1-е / Кобелево-1*, д. *Козлово I / Козлово 1-е*, д. *Нива 1-я / Нива 1*,

д. *Овинище 1-е / Овинище-I*, д. *Орлиха 2-я / Орлиха II*, д. *Прудня 2-я / Прудня II*, д. *Пустошка 2-я / Пустошка II*.

Томская область: д. *Ломовицк-2 / Ломовицк II / Ломовицк 2-й*.

Ярославская область: д. *Измайлово-1 / Измайлово первое*, д. *Каменка-2 / Каменка вторая*.

Приложение 9. Примеры несогласованных топонимов с фонетическим варьированием

Примеры русскоязычных топонимов с различным количественным составом фонем:

Владимирская область: д. *Филяндино / Финляндино*.

Вологодская область: д. *Вороново / Ворново.*

Кемеровская область: п. *Осоавиахим / Осовиахим*.

Костромская область: д. *Большой Дор / Большой Двор*, д. *Быково / Бынково*, д. *Ианнополь / Иоаннополь*, д. *Кононово / Конново*, д. *Становщиково / Сановщиково*, д. *Селезенево / Селезнево*, д. *Сколепово / Склепово*, д. *Середняя / Средняя, д. Тарачеево / Торчеево.*

Курганская область: д. *Белозерки / Белоозерки*, д. *Песьяное / Песьяно.*

Липецкая область: д. *Кропотово-Лермонтово / Кроптово-Лермонтово*.

Омская область: д. *Новолюблинка / Новолюбинка.*

Оренбургская область: с. *Чернозерка / Черноозерка*.

Орловская область: д. *Средняя Гостомль / Средняя Гостомля*.

Самарская область: п. *Вертяевка / Веретяевка.*

Саратовская область: с. *Бабановка / Барабановка*.

Смоленская область: д. *Луговцы / Луговицы*, д. *Бублеевщина / Бублевщина.*

Тамбовская область: д. *Красниково / Красиково*.

Томская область: п. *Госсортоучасток / Госсортучасток*.

Примеры русскоязычных топонимов с изменением качества фонем:

Алтайский край: с. *Гонохово / Гонюхово*.

Архангельская область: д. *Фельшинка / Фельщинка*.

Белгородская область: хут. *Понуры / Поныри*.

Брянская область: с. *Снопоть / Снопот*.

Вологодская область: д. *Кипшеньга / Кипшенга*, д. *Плешаково / Плещаково*, п. *Васюковские Острова / Васиковские Острова*, д. *Подберевское / Подберезское*, д. *Чичирино / Чичерино*.

Забайкальский край: руч. *Подъямный / Подъемный*.

Костромская область: д. *Вочурово / Вочерово*, д. *Вырыпаево / Ворыпаево*, д. *Глебово / Гребово*, д. *Гришинское / Грищинское*, д. *Деменево / Деминово*, д. *Муравьиха / Маравьиха*, д. *Недерево / Недерово*, д. *Новошино / Новышино*, д. *Ошурки / Ощурки*, д. *Пастники / Постники*, д. *Рамешки / Ремешки*, д. *Савино / Совино*, д. *Трещаткино / Трещоткино*, д. *Убебиново / Убебиково*, д. *Угорново / Угарново*, д. *Щедрино / Шедрино*, д. *Шелково / Щелково*.

Краснодарский край: хут. *Сокольский / Сокальский*, хут. *Стебницкий / Стеблицкий*.

Липецкая область: д. *Вислый Колодезь / Вислый Колодец*.

Орловская область: д. *Игино / Егино*, д. *Комарёвка / Комаровка*, п. *Лазный / Лозный*, п. *Лебедёк / Лебедок*, п. *Соломановка / Соломоновка*, д. *Щелкуново / Шелкуново*.

Пермский край: д. *Жигиново / Жиганово*, д. *Козыбаево / Козабаево*.

Смоленская область: д. *Климентi / Клименты*, д. *Комиссарово / Комиссарево*, д. *Песьково / Песково*, д. *Шалуди / Шалуды*.

Тверская область: д. *Зелино / Золино*, д. *Иванищинские Горки / Иванишинские Горки*, д. *Ошуково / Ощуково*, д. *Щилово / Шилово*.

Ярославская область: д. *Загарье / Загорье*, д. *Малая Дубрава / Малая Дуброва*, д. *Петряево / Петреево*, д. *Щевлягино / Шевлягино*.

Примеры русскоязычных топонимов с перестановкой слогов:

Вологодская область: д. *Скоморошье / Скоромошье*.

Костромская область: д. *Жужелино / Жежулино*.

Примеры заимствованных топонимов с различным количественным составом фонем:

Забайкальский край: падь *Дороготуй / Дорготуй*, падь *Караганитуй / Харгантуй*, хр. *Хангилай-Шил / Хангилай-Шэлэ*.

Красноярский край: р. *Кулингда / Кулинда*, р. *Нирюндакан / Нирунгдакан*, р. *Правая Огнё / Правая Онгнё*, р. *Усть-Кара-Суг / Усту-Кара-Суг*, гора *Янг / Ян*.

Омская область: аул *Кзыл-Агаш / Кызыл-Агаш*.

Оренбургская область: п. *Джарабутак / Джарбутак*, с. *Кзылжар / Кызылжар*, с. *Кзыл-Мечеть / Кызыл-Мечеть*.

Республика Дагестан: с. *Карада / Карадла.*

Республика Ингушетия: с. *Алхасты / Алхаст*.

Чеченская Республика: с. *Илсхан-Юрт / Иласхан-Юрт*, с. *Макси-Хутор / Маси-Хутор*, с. *Цоци-Юрт / Цоцин-Юрт*.

Примеры заимствованных топонимов с изменением качества фонем:

Алтайский край: с. *Шатобал / Шатабол*.

Забайкальский край: падь *Асатуй / Асутай*, падь *Билетуй / Билитуй / Билутуй*, падь *Булах / Булак*, р. *Гобзякит / Гоббякит / Гобжокит*, р. *Делингдэ / Джилинда / Дэлингдэ*, р. *Дёловун / Джеловун*, р. *Джелтукта / Дялтукта*, г. *Доргата / Доргото*, оз. *Дунду-Холво / Дунда-Холбо*, гора *Ичерегда / Инерегда*, падь *Карганат / Харганат*, падь *Мухор / Мухар*, р. *Никанг / Некэнг*, р. *Правая Сигикта / Правая Сыгыкта*, р. *Сень / Сэн*, гора *Тагархын-Ундэр / Тасархын-Ундэр*, гора *Тэксэке / Тэксэкэ,* р. *Улентуй / Улэнтуй*.

Кабардино-Балкарская Республика: с. *Кенделен / Гунделен*

Карачаево-Черкесская Республика: х. *Лесо-Кяфарь / Лесо-Кефарь*, с. *Хусы-Кардоник / Хуса-Кардоник*.

Красноярский край: р. *Нижний Джигдокан / Нижний Дягдакан*, о. *Тёбюлёх (Пограничный) / Тёдюлёх.*

Магаданская область: р. *Ачъэквеем / Ачъэкваам*, р. *Дэт / Джет*, р. *Ингоба / Ингода*, р. *Омчикчан / Омсукчан*, р. *Хаканджа / Хакандя*.

Республика Адыгея: аул *Кунчукохабль / Кончукохабль*.

Республика Алтай: с. *Кок-Паш / Кокбеш*, с. *Тобелер / Тебелер*, с. *Сюря / Чуря*.

Республика Дагестан: с. *Доргели / Дургели*, с. *Мачада / Мачала*, с. *Цущар / Цушар*, с. *Хуты / Хути*, с. *Микик / Миких*, с. *Рушуль / Рущуль*, с. *Сиртич / Сыртыч*, с. *Архида / Аркида*, с. *Мушули / Мущули*, с. *Шотода / Шотота*, с. *Цунди / Цуйди.*

Республика Ингушетия: с. *Гейрбек-Юрт / Гайрбек-Юрт*, с. *Яндаре / Яндыри.*

Республика Саха (Якутия): с. *Бясь-Кюёль / Бес-Кюель*.

Республика Татарстан: д. *Гулюши / Гуляши*, д. *Каргала / Каргалы*.

Республика Тыва: с. *Арыг-Узуу / Арыг-Узю*.

Республика Хакасия: аал *Тюрт-Тас / Торттас*, п. *Ханкуль / Ханколь*.

Чеченская Республика: с. *Башин-Кали / Башен-Кале*, с. *Гучум-Кали / Гучум-Кале*, с. *Гуш-Корт / Гуш-Керт*, с. *Девлатби-Хутор / Давлетби-Хутор*, х. *Джани-Ведено / Жани-Ведено*, с. *Итум-Кали / Итум-Кале*, с. *Конжахой / Конжухой*, с. *Лаха-Варанды / Лаха-Варанда*.

Приложение 10. Примеры несогласованных топонимов с морфологическим варьированием

а) варьирование родовых окончаний:

Алтайский край: п. *Многопольное / Многопольный*, с. *Пригородное / Пригородный*, с. *Приобское / Приобский*, с. *Светлое / Светлый*.

Белгородская область: х. *Березово / Березов*, х. *Высокий / Высокое*, х. *Долгое / Долгий*, х. *Холодное / Холодный*.

Брянская область: д. *Лепешкина / Лепешкино*, с. *Еремин / Еремино*.

Владимирская область: с. *Заречное / Заречная*.

Волгоградская область: ст. *Голубинская / Голубинский*, ст. *Нехаевская / Нехаевский*, ст. *Упорниковская / Упорниковский*.

Вологодская область: д. *Сидорово / Сидорова*.

Воронежская область: с. *Высокий / Высокое*, х. *Иванченково / Иванченков*, х. *Иголкино / Иголкин*, х. *Новиковский / Новиковское*, х. *Перещепное / Перещепной*, с. *Петровское / Петровская*, х. *Субботино / Субботин*.

Ивановская область: д. *Георгиевское / Георгиевская*.

Кабардино-Балкарская Республика: с. *Заводское / Заводской*, с. *Интернациональное / Интернациональный*, с. *Малакановское / Малакановский*, с. *Придорожное / Придорожный*, с. *Пришибо-Малкинское / Пришибо-Малкинский*, с. *Сарское / Сарский*, с. *Советское / Советский*, с. *Учебное / Учебный*.

Карачаево-Черкесская Республика: с. *Привольное / Привольный*, с. *Римгорское / Рим-Горский*.

Калининградская область: п. *Овражное / Овражная*.

Калужская область: д. *Девочкино / Девочкина*.

Камчатский край: с. *Ильпырский / Ильпырское*.

Костромская область: д. *Песочное / Песочная*.

Краснодарский край: ст. *Еремизино-Борисовская / Еремизино-Борисовский*, с. *Левобережное / Левобережный*, ст. *Нижнебаканская / Нижнебаканский*.

Красноярский край: с. *Еловое / Еловая*, п. *Индыгино / Индыгин*.

Курганская область: д. *Гаганово / Гаганова*, с. *Глубокое / Глубокая*, с. *Зауральское / Зауральская*, д. *Максимова / Максимово*, д. *Рытикова / Рытиково*, д. *Сартасово / Сартасова*, д. *Скилягино / Скилягина*, с. *Сунгурово / Сунгурова*,

с. *Тагильское / Тагильская*, с. *Угловое / Угловая*, д. *Чеснокова / Чесноково*, д. *Шахматово / Шахматова*.

Липецкая область: п. *Тимирязево / Тимирязев*.

Оренбургская область: с. *Большедорожное / Большедорожный*, с. *Большестепное / Большестепной*, с. *Донское / Донской*, х. *Запальное / Запальный*, с. *Известковое / Известковый*, с. *Луговое / Луговой*, с. *Лылово / Лылов*, п. *Ляшево / Ляшев*, п. *Малопрудное / Малопрудный*, п. *Маякское / Маякский*, с. *Никольское / Никольская*, с. *Пласковское / Пласковский*, с. *Плодовое / Плодовый*, п. *Пономарево / Пономарев*, с. *Привольное / Привольный*, п. *Ракитное / Ракитный*, с. *Рассыпное / Рассыпная*, п. *Свободный / Свободное*, с. *Сладково / Сладков*, с. *Таловое / Таловой*, п. *Хлеборобное / Хлеборобный*, с. *Чапаевское / Чапаевский*, п. *Яганово / Яганов*.

Орловская область: д. *Авилово / Авилова*, д. *Анахино / Анахина*, сл. *Беломестное / Беломестная*, д. *Борзенково / Борзенкова*, д. *Булгаково / Булгакова*, д. *Дерлово / Дерлова*, д. *Егорьевское / Егорьевская*, д. *Еньшино / Еньшина*, д. *Заикино / Заикина*, д. *Ивановское / Ивановская*, д. *Извеково / Извекова*, д. *Ильино-Нагорное / Ильино-Нагорный*, д. *Камынино / Камынина*, д. *Кореево / Кореева*, д. *Коробецкое / Коробецкая*, д. *Коротеево / Коротеева*, д. *Короткое / Короткая*, д. *Коськово / Коськова*, д. *Кофаново / Кофанова*, д. *Маслово / Маслова*, д. *Новоморозово / Новоморозова*, д. *Орехово / Орехова*, д. *Плеханово / Плеханова*, д. *Погонево / Погонева*, д. *Подлесное / Подлесная*, д. *Рубчая / Рубчее*, д. *Харчиково / Харчикова*.

Республика Алтай: с. *Подгорное / Подгорный*, с. *Советское / Советский*.

Республика Северная Осетия – Алания: с. *Майское / Майский*, с. *Советское / Советский*.

Республика Хакасия: с. *Аршаново / Аршанов*, с. *Бельтирское / Бельтирский*, с. *Краснoозёрное / Краснoозёрный*, с. *Орджоникидзевское / Орджоникидзевский*, с. *Приисковое / Приисковый*, с. *Сонское / Сонский*, с. *Туманное / Туманный*.

Сахалинская область: с. *Береговое / Береговой*, с. *Восточное / Восточный*, с. *Гребенское / Гребенская*, с. *Заречное / Заречный*, с. *Ильинское / Ильинский*,

с. *Китовое / Китовый*, с. *Кошевое / Кошевой*, с. *Новодеревенское / Новодеревенская*, с. *Новое / Новый*, с. *Озерское / Озерский*, с. *Пихтовое / Пихтовый*, с. *Приозерное / Приозерный*, с. *Санаторное / Санаторный*, с. *Северное / Северный*, с. *Тельновское / Тельновский*, с. *Тихое / Тихая*, с. *Ударное / Ударный*, с. *Яблочное / Яблочный*, с. *Ясноморское / Ясноморский*.

Свердловская область: д. *Артемейкова / Артемейково*, п. *Гагарский / Гагарское*, д. *Головырина / Головырино*, д. *Жуково / Жукова*, д. *Златогорова / Златогорово*, д. *Измоденова / Измоденово*, с. *Кадниково / Кадникова*, с. *Комарово / Комарова*, с. *Конёво / Конёва*, п. *Махнёво / Махнева*.

Смоленская область: д. *Строина / Строино*.

Тамбовская область: д. *Славная / Славное*.

Тверская область: х. *Войново / Войнова*, д. *Дуброво / Дуброва*.

Томская область: п. *Майский / Майское*.

Ульяновская область: п. *Некрасово / Некрасова*.

Чеченская Республика: х. *Клинков / Клинково*, х. *Козлов / Козлово*, х. *Корнеев / Корнеево*, х. *Постный / Постное*, х. *Селиванкин / Селиванкино*.

Ярославская область: д. *Мошинская / Мошинское*.

б) варьирование окончаний числа:

Алтайский край: с. *Урывки / Урывка*, с. *Канна / Канны*.

Владимирская область: д. *Поляны / Поляна*.

Костромская область: п. *Выгорки / Выгорка*, д. *Погорелки / Погорелка*.

Липецкая область: д. *Плотки / Плотка*.

Оренбургская область: п. *Ключ / Ключи*, п. *Криницы / Криница*.

Самарская область: с. *Белозерки / Белозерка*.

Смоленская область: д. *Гремячка / Гремячки*, д. *Зимницы / Зимница*, д. *Кадищи / Кадище*.

Ставропольский край: х. *Красный Ключ / Красные Ключи*.

Тверская область: д. *Ветроломы / Ветролом*.

Ярославская область: д. *Городище / Городищи*, п. *Лесная Поляна / Лесные Поляны*, д. *Селишки / Селишко*.

в) варьирование падежных окончаний:

Алтайский край: п. *имени 8 Марта / им. Восьмого Марта / 8-е Марта*, п. *VI Конгресса Коминтерна / VI Конгресс Коминтерна*.

Владимирская область: с. *Богдановский рыбопитомник / Богдановского рыбопитомника*, д. *Елховское лесничество / Елховского лесничества*, с. *Кирпичный завод / кирпичного завода*, п. *Льнозавод / Льнозавода*.

Вологодская область: п. *Льнозавод / Льнозавода*.

Воронежская область: с. *Анцелович / Анцеловича*, п. *Сельхозтехника / Сельхозтехники*.

Калужская область: с. *Грязненское лесничество / Грязненского Лесничества*, с. *Домашовский щебзавод / Домашевского Щебзавода*, с. *Дубровское Отделение Сельхозтехники / Дубровского Отделения Сельхозтехники*, д. *Желовское лесничество / Желовского Лесничества*, с. *Калужская опытная сельскохозяйственная станция / Калужской опытной сельскохозяйственной станции*, с. *Паликского Кирпичного Завода / Паликский кирпичный завод*, д. *Парсуковского Карьера / Парсуковский карьер*, с. *Рожковское лесничество / Рожковского Лесничества*, д. *Родомическое лесничество / Родомического Лесничества*, д. *Савинское лесничество / Савинского Лесничества*, с. *Санатория «Павлищев Бор» / Санаторий «Павлищев Бор»*.

Костромская область: п. *База Жилино / Базы Жилино*, п. *База Мизинцево / Базы Мизинцево*, п. *Лесобаза / Лесобазы*.

Липецкая область: п. *Володарского / Володарский*, п. *Ленина / Ленин*, п. *Сахарного Завода / Сахарный Завод*.

Московская область: п. *зверосовхоза / Зверосовхоз*, п. *Пироговского лесопарка / Пироговский лесопарк*, п. *Станция Павловская Слобода / Станции Павловская Слобода*, п. *станции Черная / Станция Черная*, п. *станции Дубосеково / станция Дубосеково*.

Республика Дагестан: с. *Опытно-мелиоративная станция / Опытно-мелиоративной станции*.

Рязанская область: п. *Свобода / Свободы*.

Смоленская область: п. *Авторемзавод / авторемзавода*, п. *Аносовского Льнозавода / Аносовский Льнозавод*, д. *Балластный Карьер / балластного карьера*, д. *Кирпичный Завод / кирпичного завода*, д. *Льнозавода / Льнозавод*, д. *Льнозавод / льнозавода*.

Сахалинская область: с. *Славы / Слава*.

г) варьирование словообразовательных аффиксов:

Архангельская область: п. *Шелашский / Шелаша*.

Белгородская область: х. *Ново-Репяховка / Новорепяховский*.

Брянская область: п. *Синезерки / Синезерский*.

Владимирская область: с. *Дмитриевская Слобода / Дмитриева Слобода*, д. *Терентьево / Терентьевка*.

Вологодская область: д. *Киселево / Киселевская*.

Воронежская область: х. *Архангельск / Архангельское*, х. *Верхний Киев / Верхнее Киевское*, х. *Данило / Данильский*, с. *Колбинка / Колбинское*, х. *Комарово / Комаровка*, с. *Тулучеевка / Тулучеево*.

Еврейская автономная область: с. *Снарский / Снарск*.

Ивановская область: д. *Кожевниково / Кожевники*.

Карачаево-Черкесская Республика: х. *Киево-Жураки / Киево-Жураковский*, аул *Кызыл-Октябрь / Кызыл-Октябрьский*, аул *Мало-Абазинск / Малоабазинка*, аул *Ново-Кувинск / Новокувинский*, аул *Старо-Кувинск / Старокувинский*.

Костромская область: п. *Васенёво / Васеневский*, д. *Завражьево / Завражье*, д. *Слобода / Слободка*, д. *Юрьево / Юрьевка*.

Краснодарский край: ст. *Чебургольская / Чебурголь*.

Курганская область: д. *Лихачи / Лихачевка*.

Оренбургская область: с. *Воскресеновка / Воскресенка*, х. *Калинин / Калининский*, п. *Комсомольский / Комсомольск*, х. *Копылы / Копыловский*, п. *Крыловка / Крыловский*, с. *Кутуш / Кутушево*, д. *Ладыгино / Ладыгинский*, д. *Нехорошевка / Нехорошевский*, с. *Никольское / Никольск*, с. *Новопотоцк / Новопотоцкое*, с. *Новочеркасское / Новочеркасск*, п. *Октябрьский / Октябревка*, с. *Приуранный / Приуранка*, с.*Прокуроновка / Прокуронка*, п. *Рябцево / Рябцевский*, с. *Санково / Санковское*, п. *Сосновка / Сосновский*, с. *Черноречье / Чернореченское*, с. *Шуваловка / Шуваловский*.

Орловская область: п. *Березово-Воротынский / Березово-Воротынск*, д. *Данилово / Даниловка*.

Республика Адыгея: п. *Комсомольский / Комсомольск*, х. *Красный / Красненский*, п. *Усть-Сахрай / Усть-Сахрайский*, х. *Фарсовский / Фарсовый*.

Республика Алтай: с. *Майск / Майский*.

Республика Северная Осетия – Алания: с. *Веселое / Веселовское*.

Республика Тыва: сум. *Арыг-Бажы / Арыг-Бажынский*, сум. *Арыскан / Арысканский*, сум. *Бай-Тал / Бай-Тальский*, сум. *Бижиктиг-Хая / Бижиктиг-Хайский*, сум. *Ийи-Тал / Ийи-Талский*, сум. *Иштии-Хем / Иштии-Хемский*, сум. *Каргы / Каргынский*, сум. *О-Шынаа / Оо-Шынаанский*, сум. *Торгалыг / Торгалыгский*, сум. *Успенка / Успенский*, сум. *ЫрбанЫрбанский*.

Республика Хакасия: п. *Казановская / Казановка*.

Самарская область: с. *Первомайск / Первомайское*.

Свердловская область: с. *Абрамово / Абрамовское*, с. *Аверино / Аверинское*.

Томская область: п. *Нибега / Нибегинский*.

Ханты-Мансийский автономный округ: п. *Каркатеевы / Каркатеевский*.

Челябинская область: с. *Верх-Катавка / Верх-Катав*.

Чеченская Республика: с. *Воскресеновское / Воскресенское*, ст. *Ильиновская / Ильинская*, с. *Нефтянка / Нефтяное*.

Приложение 11. Примеры нормализованных топонимов с варьированием букв *ё /е*

Алтайский край: с. *Гиле/ёв-Лог → Гилев-Лог*.

Владимирская область: д. *Аксе/ёниха → Аксёниха*, д. *Аксе/ёново → Аксёново*, д. *Але/ёшинская → Алёшинская*, д. *Але/ёшково → Алёшково*, д. *Алфе/ёрово → Алфёрово*, д. *Арте/ёмково → Артёмково*, д. *Арте/ёмово → Артёмово*, д. *Бабе/ёнки → Бабёнки*, п. *Бере/ёзка → Берёзка*, д. *Бере/ёзовая Роща → Берёзовая Роща*, д. *Бере/ёзовка → Берёзовка*, д. *Большая Арте/ёмовка → Большая Артёмовка*, д. *Василе/ёво → Василёво*, д. *Ве/ёжки → Вёжки*, д. *Ве/ёска → Вёска*, д. *Ве/ёшки → Вёшки*, п. *Вишне/ёвый → Вишнёвый*, д. *Воробье/ёвка → Воробьёвка*, д. *Граче/ёвка → Грачёвка*, д. *Гусе/ёк → Гусёк*, д. *Двоезе/ёры → Двоезёры*, д. *Де/ёмино → Дёмино*, с. *Драче/ёво → Драчёво*, п. *Зеле/ёный Дол → Зелёный Дол*, п. *Зиме/ёнки → Зимёнки*, д. *Ильиче/ёвка → Ильичёвка*, п. *Ильиче/ёво → Ильичёво*, д. *Кибире/ёво → Кибирёво*, д. *Коростеле/ёво → Коростелёво*, д. *Красное Суще/ёво → Красное Сущёво*, д. *Красный Посе/ёлок → Красный Посёлок*, д. *Курмене/ёво → Курменёво*, д. *Лыче/ёво → Лычёво*, п. *Мае/ёвка → Маёвка*, д. *Малая Арте/ёмовка → Малая Артёмовка*, д. *Малое Михале/ёво → Малое Михалёво*, д. *Матре/ёнино → Матрёнино*, д. *Меще/ёра → Мещёра*, д. *Михале/ёво → Михалёво*, д. *Монастыре/ёво → Монастырёво*, п. *Мсте/ёра → Мстёра*, д. *Мурале/ёво → Муралёво*, д. *Нефе/ёдовка → Нефёдовка*, д. *Новоберe/ёзово → Новоберёзово*, д. *Новосе/ёлка → Новосёлка*, д. *Новосе/ёлки → Новосёлки*, д. *Новосе/ёлово → Новосёлово*, д. *Новосеме/ёновка → Новосемёновка*, с. *Озе/ёрный → Озёрный*, д. *Пикале/ёво → Пикалёво*, д. *Пономаре/ёво → Пономарёво*, д. *Попеле/ёнки → Попелёнки*, п. *Приозе/ёрный → Приозёрный*, д. *Пче/ёлкино → Пчёлкино*, д. *Ромаше/ёво → Ромашёво*, д. *Руделе/ёво →*

Руделёво, д. *Семе/ёновка → Семёновка*, с. *Семе/ёновское → Семёновское*, с. *Семе/ёновское-Красное → Семёновское-Красное*, д. *Слаще/ёво → Слащёво*, с. *Снегире/ёво → Снегирёво*, п. *Сте/ёпанцево → Стёпанцево*, д. *Степаче/ёво → Степачёво*, д. *Суще/ёво → Сущёво*, д. *Сыче/ёво → Сычёво*, д. *Тимере/ёво → Тимерёво*, д. *Толмаче/ёво → Толмачёво*, д. *Тополе/ёвка → Тополёвка*, д. *Трухаче/ёво → Трухачёво*, д. *Фе/ёдоровка → Фёдоровка*, с. *Фе/ёдоровское → Фёдоровское*, д. *Хабале/ёво → Хабалёво*, д. *Цепеле/ёво → Цепелёво*, д. *Че/ёково → Чёково*, д. *Шмеле/ёво → Шмелёво*, с. *Яне/ёво → Янёво.*

Воронежская область: с. *Бере/ёзовка → Берёзовка*, д. *Фе/ёдоровка → Фёдоровка*.

Забайкальский край: п. *Аксе/ёново-Зиловское → Аксёново-Зиловское*, с. *Бере/ёзово → Берёзово*, с. *Бочкаре/ёво → Бочкарёво*, с. *Верх-Ягье/ё → Верх-Ягьё*, с. *Е/Ёлкино → Ёлкино*, с. *Ере/ёмино → Ерёмино*, с. *Журавле/ёво → Журавлёво*, с. *Лине/ёво Озеро → Линёво Озеро*, п. *Молоде/ёжный → Молодёжный*, с. *Наде/ёжный → Надёжный*, с. *Новобере/ёзовское → Новоберёзовское*, с. *Озе/ёрная → Озёрная*, с. *Приозе/ёрное → Приозёрное*, с. *Семиозе/ёрье → Семиозёрье*, п. *Семиозе/ёрный → Семиозёрный*, с. *Соловье/ёвск → Соловьёвск*, с. *Средняя Оле/ёкма → Средняя Олёкма*, п. *Те/ёмная → Тёмная*, ст. *Тете/ёркин Ключ → Тетёркин Ключ*, п. *Тополе/ёвка → Тополёвка*, с. *Трубаче/ёво → Трубачёво*, с. *Уле/ётка → Улётка*, с. *Уле/ёты → Улёты*, с. *Усть-Озе/ёрная → Усть-Озёрная*, с. *Усть-Че/ёрная → Усть-Чёрная*, с. *Усть-Ягье/ё → Усть-Ягьё*, с. *Фомиче/ёво → Фомичёво*, с. *Щебе/ёночный Завод → Щебёночный Завод.*

Кабардино-Балкарская Республика: п. *Звё/ездный → Звездный*.

Калужская область: с. *Новосё/ел → Новосел*.

Республика Коми: д. *Ё/Ель → Ёль*, с. *Пыё/елдино → Пыёлдино*.

Костромская область: д. *Аксе/ёново → Аксёново*, д. *Але/ёшиха → Алёшиха*, с. *Арме/ёнки → Армёнки*, д. *Арте/ёмово → Артёмово*, д. *Афе/ёрово → Афёрово*, д. *Белозе/ёрово → Белозёрово*, д. *Бере/ёзовец → Берёзовец*, д. *Бере/ёзовка →*

Берёзовка, д. *Бетеле/ёво → Бетелёво*, д. *Большая Бере/ёзовка → Большая Берёзовка*, д. *Большое Михире/ёво → Большое Михирёво*, д. *Брене/ёво → Бренёво*, д. *Васене/ёво → Васенёво*, д. *Василе/ёво → Василёво*, п. *Ве/ёкса → Вёкса*, п. *Ве/ёшка → Вёшка*, п. *Воробье/ёвица → Воробьёвица,* д. *Воробье/ёво → Воробьёво*, д. *Гаре/ёнки → Гарёнки*, д. *Гиле/ёво → Гилёво*, п. *Губаче/ёво → Губачёво*, д. *Гуздыре/ёво → Гуздырёво*, д. *Добре/ёна → Добрёна*, с. *Е/Ёмсна → Ёмсна*, д. *Ере/ёмино → Ерёмино*, д. *Ере/ёмкино → Ерёмкино*, д. *Ере/ёмшино → Ерёмшино*, д. *Журавле/ёво → Журавлёво*, д. *Зиме/ёнки → Зимёнки*, д. *Зубаре/ёво → Зубарёво*, д. *Ковале/ёво → Ковалёво*, д. *Коне/ёвка → Конёвка*, с. *Коне/ёво → Конёво*, д. *Копье/ёво → Копьёво*, п. *Коре/ёга → Корёга*, д. *Короле/ёвка → Королёвка*, д. *Короле/ёво → Королёво*, д. *Коростеле/ёво → Коростелёво*, д. *Кочере/ёмово → Кочерёмово*, д. *Кошеле/ёво → Кошелёво*, д. *Крене/ёво → Кренёво*, д. *Луне/ёво → Лунёво*, д. *Лыще/ёво → Лыщёво*, д. *Матре/ёнкино → Матрёнкино*, д. *Меле/ёшино → Мелёшино*, д. *Митюре/ёво → Митюрёво*, д. *Михале/ёво → Михалёво*, д. *Могиле/ёво → Могилёво*, д. *Наде/ёжино → Надёжино*, д. *Нете/ёсово → Нетёсово*, д. *Нефе/ёдовка → Нефёдовка*, д. *Новосе/ёлки → Новосёлки*, п. *Новосе/ёлово → Новосёлово*, д. *Новосе/ёловское → Новосёловское*, п. *Новый Бере/ёзовец → Новый Берёзовец*, д. *Парфе/ёново → Парфёново*, с. *Пече/ёнкино → Печёнкино*, с. *Пище/ёвка → Пищёвка*, д. *Пле/ёткино → Плёткино*, д. *Пове/ёрткино → Повёрткино*, д. *Пономаре/ёво → Пономарёво*, д. *Пономаре/ёвское → Пономарёвское*, д. *Рогаче/ёво → Рогачёво*, д. *Семе/ёнково → Семёнково*, д. *Семе/ёновское → Семёновское*, д. *Семе/ёшево → Семёшево*, д. *Сере/ёгино → Серёгино*, д. *Сидоре/ёнки → Сидорёнки*, д. *Слепе/ёнкино → Слепёнкино*, д. *Соловье/ёво → Соловьёво*, с. *Суще/ёво → Сущёво*, ж.-д.ст. (нп) *Те/ёбза → Тёбза*, д. *Тере/ёхино → Терёхино*, д. *Тере/ёшино → Терёшино*, п. *Те/ёткиш → Тёткиш*, д. *Фе/ёдорково → Фёдорково*, д. *Фе/ёдорово → Фёдорово*, х. *Фе/ёдоровский → Фёдоровский*, д. *Фе/ёдосово → Фёдосово*, д. *Фе/ёдотово → Фёдотово*, д. *Филе/ёво → Филёво*, д. *Филе/ёнки → Филёнки*, д. *Хвоще/ёво → Хвощёво*, д. *Хмеле/ёвка → Хмелёвка*,

д. *Царе/ёво → Царёво*, д. *Чере/ёмное → Черёмное*, д. *Чере/ёмошница → Черёмошница*, д. *Че/ёрная → Чёрная*, д. *Шуле/ёво → Шулёво.*

Красноярский край: р. *Тае/ёжная → Таежная*, оз. *Усун-Кюе/ёль → Усун-Кюель*, о. *Чере/ёмухов → Черемухов*, р. *Чере/ёмушка → Черемушка*, р. *Че/ёрная → Черная*, р. *Четырёхве/ёрстная → Четырёхверстная.*

Липецкая область: д. *Граче/ёвка → Грачёвка*, д. *Журавле/ёвка → Журавлёвка*, п. *Зеле/ёный Луг → Зелёный Луг*, с. *Корене/ёвщино → Коренёвщино*, п. *Ледене/ёвка → Леденевка*, п. *Малоозе/ёрский → Малоозёрский*, д. *Новосе/ёлки → Новосёлки*, д. *Семе/ёновка → Семёновка*, с. *Соловье/ёво → Соловьёво*, с. *Хутор-Бере/ёзовка → Хутор-Берёзовка*, п. *Чече/ёрский → Чечёрский.*

Магаданская область: р. *Верхняя Студе/ёная → Верхняя Студёная*, р. *Залесе/ённый → Залесённый*, р. *Наде/ёжный → Надёжный*, р. *Озе/ёрный → Озёрный*, р. *Оре/ёл → Орёл*, оз. *Переле/ётное → Перелётное.*

Московская область: д. *Аксе/ёнки → Аксёнки*, д. *Аксе/ёново → Аксёново*, д. *Аксе/ёновская → Аксёновская*, д. *Але/ёхново → Алёхново*, д. *Але/ёшино → Алёшино*, д. *Алфе/ёрово → Алфёрово*, д. *Арте/ёмки → Артёмки*, д. *Арте/ёмово → Артёмово*, д. *Арте/ёмовская → Артёмовская*, п. *Белоозе/ёрский → Белоозёрский*, п. *Бере/ёзки → Берёзки*, д. *Бере/ёзкино → Берёзкино*, х. *Бере/ёзовка → Берёзовка*, п. *Большие Вязе/ёмы → Вязёмы*, д. *Большие Парфе/ёнки → Большие Парфёнки*, д. *Большое Карасе/ёво → Большое Карасёво*, д. *Большое Семе/ёновское → Большое Семёновское*, д. *Большое Те/ёсово → Большое Тёсово*, д. *Бре/ёхово → Брёхово*, д. *Букаре/ёво → Букарёво*, д. *Булыче/ёво → Булычёво*, д. *Василе/ёво → Василёво*, д. *Верете/ёнки → Веретёнки*, д. *Ве/ёшки → Вёшки*, д. *Волче/ёнки → Волчёнки*, д. *Воробье/ёво → Воробьёво*, д. *Воскресе/ёнки → Воскресёнки*, д. *Высокоре/ёво → Высокорёво*, д. *Гигире/ёво → Гигирёво*, д. *Головаче/ёво → Головачёво*, д. *Деде/ёшино → Дедёшино*, д. *Деме/ёнково → Демёнково*, д. *Де/ёмино → Дёмино*, д. *Де/ёминская → Дёминская*, д. *Де/ёрново → Дёрново*, д. *Дробыле/ёво → Дробылёво*, д. *Дупле/ёво → Дуплёво*, д. *Ере/ёмино → Ерёмино*, д. *Жиле/ёво → Жилёво*, д. *Жуле/ёво → Жулёво*,

д. *Журавле/ёво → Журавлёво*, д. *Зачатье/ё → Зачатьё*, п. *Зеле/ёный → Зелёный*, п. *Зеле/ёный Курган → Зелёный Курган*, с. *Кваше/ёнки → Квашёнки*, д. *Киселе/ёво → Киселёво*, д. *Клеме/ёново → Клемёново*, с. *Кле/ёмово → Клёмово*, д. *Кобеле/ёво → Кобелёво*, д. *Ковале/ёво → Ковалёво*, п. *Колыче/ёво → Колычёво*, д. *Корабле/ёвка → Кораблёвка*, г. *Короле/ёв → Королёв*, д. *Костыле/ёво → Костылёво*, д. *Красный Посе/ёлок → Красный Посёлок*, д. *Леме/ёшино → Лемёшино*, д. *Лепе/ёшки → Лепёшки*, д. *Лигаче/ёво → Лигачёво*, д. *Лихаче/ёво → Лихачёво*, д. *Лубе/ёнки → Лубёнки*, п. *Луне/ёво → Лунёво*, д. *Лыче/ёво → Лычёво*, д. *Лыще/ёво → Лыщёво*, д. *Малое Карасе/ёво → Малое Карасёво*, д. *Малое Те/ёсово → Малое Тёсово*, д. *Малые Парфе/ёнки → Малые Парфёнки*, д. *Матре/ёнки → Матрёнки*, д. *Медвежьи Озе/ёра → Медвежьи Озёра*, д. *Мисире/ёво → Мисирёво*, д. *Михале/ёво → Михалёво*, п. *Молоде/ёжный → Молодёжный*, д. *Муравле/ёвская → Муравлёвская*, д. *Муравье/ёво → Муравьёво*, д. *Наще/ёкино → Нащёкино*, д. *Новопосе/ёлки → Новопосёлки*, д. *Новосе/ёлки → Новосёлки*, д. *Новосе/ёлово → Новосёлово*, г. *Озе/ёры → Озёры*, д. *Парфе/ёнки → Парфёнки*, д. *Парфе/ёнково → Парфёнково*, с. *Парфе/ёново → Парфёново*, д. *Писаре/ёво → Писарёво*, д. *Полуде/ёновка → Полудёновка*, д. *Псаре/ёво → Псарёво*, д. *Разоре/ёно-Семе/ёновская → Разорёно-Семёновская*, х. *Ремне/ёво → Ремнёво*, д. *Рогаче/ёво → Рогачёво*, с. *Семе/ёновское → Семёновское*, д. *Семе/ёнково → Семёнково*, д. *Семе/ёновская → Семёновская*, д. *Слаще/ёво → Слащёво*, д. *Сметье/ёво → Сметьёво*, д. *Сме/ёнки → Смёнки*, д. *Соловье/ёвка → Соловьёвка*, д. *Стегаче/ёво → Стегачёво*, д. *Суще/ёво → Сущёво*, п. *Сыче/ёво → Сычёво*, д. *Теребе/ёнки → Теребёнки*, д. *Тимире/ёво → Тимирёво*, д. *Тре/ёхселище → Трёхселище*, с. *Тропаре/ёво → Тропарёво*, д. *Фе/ёдоровка → Фёдоровка*, д. *Фе/ёдоровская → Фёдоровская*, д. *Хваще/ёвка → Хващёвка*, д. *Холще/ёвики → Холщёвики*, д. *Хоче/ёма → Хочёма*, д. *Хруще/ёво → Хрущёво*, с. *Царе/ёво → Царёво*, д. *Че/ёлохово → Чёлохово*, д. *Чепеле/ёво → Чепелёво*, д. *Че/ёрная → Чёрная*, д. *Че/ёрная Грязь → Чёрная Грязь*, д. *Чернозе/ёмово →*

Чернозёмово, д. *Шеве/ёлкино → Шевёлкино*, п. *Ше/ёлковая Гора → Шёлковая Гора*, д. *Щеголе/ёво → Щеголёво*, г. *Ще/ёлково → Щёлково*, д. *Язе/ёво → Язёво*.

Новгородская область: д. *Але/ёксино → Алёксино*, д. *Але/ёшино → Алёшино*, д. *Арте/ём → Артём*, д. *Байне/ёво → Байнёво*, с. *Белебе/ёлка → Белебёлка*, д. *Бере/ёзка → Берёзка*, д. *Бере/ёзно → Берёзно*, д. *Бе/ёхово → Бёхово*, д. *Бобыле/ёво → Бобылёво*, д. *Большое Де/ёмкино → Большое Дёмкино*, д. *Большое Сте/ёпаново → Большое Стёпаново*, п. *Борове/ёнка → Боровёнка*, д. *Бреве/ённое → Бревённое*, д. *Ване/ёво → Ванёво*, д. *Василе/ёво → Василёво*, д. *Василе/ёвщина → Василёвщина*, д. *Велье/ё-Станы → Вельё-Станы*, *Вере/ёхново → Верёхново*, д. *Ве/ёска → Вёска*, д. *Ве/ёшки → Вёшки*, д. *Вилаче/ёво → Вилачёво*, д. *Воробье/ёво → Воробьёво*, д. *Гае/ёво → Гаёво*, д. *Горбаче/ёво → Горбачёво*, д. *Деделе/ёво → Деделёво*, д. *Драче/ёво → Драчёво*, д. *Дре/ёгла → Дрёгла*, д. *Дрете/ёнка → Дретёнка*, д. *Дубе/ёнка → Дубёнка*, д. *Дубье/ё → Дубьё*, д. *Дуне/ёвка → Дунёвка*, д. *Е/Ёгла → Ёгла*, д. *Е/Ёглино → Ёглино*, д. *Е/Ёгольник → Ёгольник*, д. *Еле/ёмка → Елёмка*, д. *Е/Ёлкино → Ёлкино*, д. *Ере/ёмина Гора → Ерёмина Гора*, д. *Ере/ёмино → Ерёмино*, д. *Закле/ёп → Заклёп*, д. *Залезе/ёнка → Залезёнка*, д. *Зарапаче/ёво → Зарапачёво*, д. *Зеле/ёная → Зелёная*, д. *Зеле/ёная Дубрава → Зелёная Дубрава*, д. *Зеле/ёная Роща → Зелёная Роща*, д. *Зеле/ёный Бор → Зелёный Бор*, д. *Змее/ёва Гора → Змеёва Гора*, д. *Илеме/ёнка → Илемёнка*, д. *Илове/ёнка → Иловёнка*, д. *Кае/ёво → Каёво*, д. *Кие/ёво → Киёво*, д. *Киселе/ёвка → Киселёвка*, д. *Кле/ёнка → Клёнка*, д. *Кле/ёново → Клёново*, д. *Ключе/ёнка → Ключёнка*, д. *Княже/ёво → Княжёво*, д. *Копаче/ёво → Копачёво*, д. *Короле/ёва Грузомедь → Королёва Грузомедь*, д. *Корче/ёвка → Корчёвка*, д. *Костеле/ёво → Костелёво*, д. *Кошеле/ёво → Кошелёво*, д. *Красне/ёнка → Краснёнка*, д. *Красный Посе/ёлок → Красный Посёлок*, д. *Кре/ёкшина Горка → Крёкшина Горка*, д. *Кузе/ёмкино → Кузёмкино*, д. *Ле/ёжно → Лёжно*, д. *Ле/ёхово → Лёхово*, д. *Ле/ёшкино → Лёшкино*, д. *Луне/ёво → Лунёво*, д. *Лутове/ёнка → Лутовёнка*, д. *Лухане/ёво → Луханёво*, д. *Любоне/ё → Любонё*, д. *Малое Де/ёмкино → Малое Дёмкино*, д. *Малое Сте/ёпаново → Малое Стёпаново*,

д. *Малый Волоче/ёк → Малый Волочёк*, с. *Маре/ёво → Марёво*, д. *Масле/ёха → Маслёха*, д. *Матре/ёшино → Матрёшино*, д. *Меле/ёстовка → Мелёстовка*, д. *Михале/ёво → Михалёво*, д. *Мне/ёво → Мнёво*, д. *Молоде/ёново → Молодёново*, д. *Муравье/ёво → Муравьёво*, д. *Новосе/ёл → Новосёл*, д. *Новосе/ёлки → Новосёлки*, д. *Новосе/ёлок → Новосёлок*, д. *Новый Посе/ёлок → Новый Посёлок*, д. *Обере/ётка → Оберётка*, д. *Ожогин Волоче/ёк → Ожогин Волочёк*, д. *Озере/ёво → Озерёво*, д. *Опале/ёво → Опалёво*, д. *Оре/ёл → Орёл*, д. *Осташе/ёво → Осташёво*, д. *Пане/ёво → Панёво*, д. *Пере/ёдки → Перёдки*, д. *Пле/ёсо → Плёсо*, д. *Поводье/ё → Поводьё*, д. *Погост-Сабле/ё → Погост-Саблё*, д. *Подбере/ёза → Подберёза*, д. *Пожарье/ё → Пожарьё*, д. *Пономаре/ёво → Пономарёво*, д. *Посе/ёлок → Посёлок*, п. *Приозе/ёрный → Приозёрный*, д. *Пузыре/ёво → Пузырёво*, д. *Пукире/ёво → Пукирёво*, д. *Ретле/ё → Ретлё*, д. *Сабле/ё → Саблё*, д. *Семе/ёнкино → Семёнкино*, д. *Семе/ёновщина → Семёновщина*, д. *Се/ёмкина Горушка → Сёмкина Горушка*, д. *Сере/ёдка → Серёдка*, д. *Сестре/ёнки → Сестрёнки*, д. *Се/ёхино → Сёхино*, д. *Сме/ёнково → Смёнково*, д. *Сме/ёново → Смёново*, д. *Смоле/ёво → Смолёво*, д. *Соловье/ёво → Соловьёво*, д. *Соме/ёнка → Сомёнка*, д. *Ставиче/ёк → Ставичёк*, д. *Сте/ёпаново → Стёпаново*, д. *Сте/ёпкино → Стёпкино*, д. *Сухаре/ёво → Сухарёво*, д. *Сушере/ёвка → Сушерёвка*, д. *Суще/ёво → Сущёво*, д. *Сыче/ёво → Сычёво*, д. *Тве/ёрдово → Твёрдово*, п. *Те/ёсовский → Тёсовский*, д. *Токаре/ёво → Токарёво*, д. *Тополе/ёвка → Тополёвка*, д. *Тре/ёмово → Трёмово*, д. *Труне/ёво → Трунёво*, д. *Усть-Маре/ёво → Усть-Марёво*, д. *Фе/ёдорково → Фёдорково*, д. *Фине/ёв Луг → Финёв Луг*, д. *Фларе/ёво → Фларёво*, д. *Хвале/ёво → Хвалёво*, д. *Хвоще/ёвик → Хвощёвик*, д. *Хмеле/ёвка → Хмелёвка*, д. *Хрепле/ё → Хреплё*, д. *Царе/ёво → Царёво*, д. *Цивиле/ёво → Цивилёво*, д. *Чере/ёмошье → Черёмошье*, д. *Че/ёрное → Чёрное*, д. *Шане/ёво-1 → Шанёво-1*, п. *Шахте/ёрский → Шахтёрский*, д. *Шевеле/ёво → Шевелёво*, д. *Шепеле/ёво → Шепелёво*.

Омская область: с. *Аё/ев → Аев*.

Орловская область: д. *Але/ёшня → Алёшня*, п. *Белобере/ёзовский → Белоберёзовский*, п. *Белый Неме/ёд → Белый Немёд*, д. *Бере/ёзовая Роща → Берёзовая Роща*, д. *Бере/ёзовка → Берёзовка*, с. *Большое Те/ёплое → Большое Тёплое*, д. *Буравле/ёнки → Буравлёнки*, с. *Верхняя Бое/ёвка → Верхняя Боёвка*, п. *Весе/ёлая Жизнь → Весёлая Жизнь*, п. *Весе/ёлый → Весёлый*, д. *Воробье/ёвка → Воробьёвка*, д. *Гантюре/ёво → Гантюрёво*, д. *Головле/ёво → Головлёво*, д. *Граче/ёвка → Грачёвка*, д. *Грине/ёвка → Гринёвка*, п. *Еле/ёнка → Елёнка*, п. *Жигаче/ёвка → Жигачёвка*, п. *Зеле/ёная Роща → Зелёная Роща*, п. *Зеле/ёный → Зелёный*, д. *Змее/ёвка → Змеёвка*, п. *Змие/ёвка → Змиёвка*, с. *Змие/ёво → Змиёво*, с. *Золотаре/ёво → Золотарёво*, д. *Карасе/ёвка → Карасёвка*, д. *Клейме/ёново → Клеймёново*, д. *Коне/ёвка → Конёвка*, д. *Короле/ёвка → Королёвка*, д. *Кошеле/ёво → Кошелёво*, д. *Луне/ёвка → Лунёвка*, с. *Луне/ёво → Лунёво*, п. *Матре/ёнкин → Матрёнкин*, д. *Михале/ёво → Михалёво*, п. *Могиле/ёвский → Могилёвский*, п. *Моче/ёные Дворы → Мочёные Дворы*, с. *Моще/ёное → Мощёное*, д. *Мраче/ёв Брод → Мрачёв Брод*, д. *Нахле/ёстово → Нахлёстово*, д. *Нижняя Бое/ёвка → Нижняя Боёвка*, д. *Новосе/ёлки → Новосёлки*, д. *Новосе/ёлово → Новосёлово*, д. *Обыде/ёнки → Обыдёнки*, д. *Озе/ёрки → Озёрки*, д. *Подбере/ёзово → Подберёзово*, д. *Подче/ёрное → Подчёрное*, д. *Пугаче/ёвка → Пугачёвка*, д. *Селезне/ёво → Селезнёво*, с. *Семе/ёновка → Семёновка*, д. *Снегире/ёва → Снегирёва*, д. *Соловье/ёвка → Соловьёвка*, п. *Соложе/ёнки → Соложёнки*, д. *Студе/ёнка → Студёнка*, д. *Сухаче/ёва → Сухачёва*, д. *Толмаче/ёвка → Толмачёвка*, д. *Толмаче/ёво → Толмачёво*, с. *Фе/ёдоровка → Фёдоровка*, д. *Хвоще/ёво → Хвощёво*, д. *Холче/ёвка → Холчёвка*, д. *Хотимль-Кузме/ёнково → Хотимль-Кузмёнково*, д. *Хруще/ёвка → Хрущёвка*, с. *Че/ёрное → Чёрное*.

Пензенская область: с. *Е/Ёга → Ега*.

Пермский край: п. *Ере/ёма → Ерёма*, д. *Киселе/ёво → Киселёво*, д. *Посе/ёр → Посёр*, д. *Се/ёла → Сёла*, п. *Се/ёрва → Серва*.

Саратовская область: х. *Фомиче/ёв → Фомичев*.

Республика Саха-Якутия: г. *Оле/ёкминск → Олёкминск*, с. *Оле/ёкминский → Олёкминский*, с. *Олене/ёк → Оленёк*.

Свердловская область: д. *Азе/ёва → Азёва*, д. *Богате/ёнкова → Богатёнкова*, д. *Бое/ёвка → Боёвка*, п. *Волче/ёвка → Волчёвка*, д. *Гае/ёва → Гаёва*, д. *Гашене/ёва → Гашенёва*, д. *Глухаре/ёво → Глухарёво*, п. *Е/Ёква → Ёква*, д. *Журавле/ёва → Журавлёва*, с. *Зеле/ёный Бор → Зелёный Бор*, д. *Киселе/ёвка → Киселёвка*, д. *Косаре/ёва → Косарёва*, д. *Коче/ёвка → Кочёвка*, с. *Лебе/ёдкино → Лебёдкино*, п. *Ле/ёвиха → Лёвиха*, с. *Лене/ёвское → Ленёвское*, п. *Мае/ёвка → Маёвка*, д. *Меле/ёхина → Мелёхина*, д. *Мохире/ёва → Мохирёва*, п. *Новая Тре/ёка → Новая Трёка*, д. *Новосе/ёлова → Новосёлова*, д. *Озе/ёрки → Озёрки*, п. *Озе/ёрный → Озёрный*, с. *Пече/ёркино → Печёркино*, д. *Полуде/ёнка → Полудёнка*, д. *Полуде/ённая → Полудённая*, д. *Семе/ёнова → Семёнова*, с. *Суле/ём → Сулём*, д. *Те/ёмная → Тёмная*, д. *Те/ёмно-Осинова → Тёмно-Осинова*, д. *Токаре/ёва → Токарёва*, д. *Усть-Бере/ёзовка → Усть-Берёзовка*, д. *Усть-Хмеле/ёвка → Усть-Хмелёвка*, д. *Харе/ёнки → Харёнки*, д. *Хмеле/ёвка → Хмелёвка*, п. *Чере/ёмухово → Черёмухово*, д. *Чере/ёмнова → Черёмнова*, п. *Чунь-Че/ёш → Чунь-Чёш*, д. *Шевеле/ёвское → Шевелёвское*.

Смоленская область: д. *Кие/ёво → Киево*, д. *Озе/ёрная → Озерная*.

Тамбовская область: с. *Арте/ёмовка → Артёмовка*, п. *Бере/ёзка → Берёзка*, д. *Бере/ёзовка → Берёзовка*, д. *Богаче/ёвка → Богачёвка*, д. *Богуше/ёвка → Богушёвка*, с. *Борще/ёвка → Борщёвка*, д. *Борще/ёво → Борщёво*, с. *Верхнее Наще/ёкино → Верхнее Нащёкино*, с. *Весе/ёлое → Веселое*, д. *Вишне/ёвка → Вишнёвка*, д. *Воробье/ёвка → Воробьёвка*, с. *Градский Уме/ёт → Градский Умёт*, с. *Граче/ёвка → Грачёвка*, д. *Двойне/ёвка → Двойнёвка*, д. *Де/ёмино → Дёмино*, с. *Ере/ёминка → Ерёминка*, с. *Зеле/ёное → Зелёное*, д. *Змее/ёвка → Змеёвка*, п. *Ильиче/ёвский → Ильичёвский*, с. *Ке/ёрша → Кёрша*, д. *Киселе/ёвка → Киселёвка*, д. *Короле/ёвка → Королёвка*, с. *Коростеле/ёво → Коростелёво*, с. *Космаче/ёвка → Космачёвка*, с. *Ле/ёвино → Лёвино*, д. *Лихаче/ёвка → Лихачёвка*, с. *Найде/ёновка →*

Найдёновка, д. *Наще/ёкино → Нащёкино*, д. *Новосе/ёлки → Новосёлки*, д. *Огаре/ёвка → Огарёвка*, д. *Озе/ёрки → Озёрки*, с. *Подъе/ём → Подъём*, с. *Рае/ёво → Раёво*, п. *Репье/ёвка → Репьёвка*, д. *Саве/ёлово → Савёлово*, с. *Свище/ёвка → Свищёвка*, с. *Семе/ёновка → Семёновка*, с. *Сестре/ёнка → Сестрёнка*, с. *Сте/ёжки → Стёжки*, с. *Сыче/ёвка → Сычёвка*, д. *Те/ёрша → Тёрша*, п. *Токаре/ёвка → Токарёвка*, п. *Уме/ёт → Умёт*, д. *Фе/ёдоровка → Фёдоровка*, д. *Хмеле/ёвка → Хмелёвка*, д. *Хопе/ёрка → Хопёрка*, с. *Царе/ёвка → Царёвка*, д. *Че/ёгловка → Чёгловка*, с. *Чере/ёмушка → Черёмушка*, с. *Че/ёркино → Чёркино*, д. *Чихаче/ёвка → Чихачёвка*.

Тверская область: д. *Але/ёшино → Алёшино*, д. *Богатыре/ёво → Богатырёво*, с. *Большое Воробье/ёво → Большое Воробьёво*, д. *Дале/ёки → Далёки*, с. *Е/Ёгна → Ёгна*, п. *Зеле/ёный → Зелёный*, д. *Матре/ёнино → Матрёнино*, д. *Меще/ёра → Мещёра*, д. *Моще/ёново → Мощёново*, д. *Ново-Михне/ёво → Ново-Михнёво*, п. *Приозе/ёрный → Приозёрный*, д. *Се/ёмжино → Сёмжино*, д. *Сере/ёдка → Серёдка*, д. *Фрале/ёво → Фралёво*, д. *Холохоле/ёнка → Холохолёнка*, д. *Че/ёрная Грязь → Чёрная Грязь*.

Томская область: д. *Аксе/ёново → Аксёново*, д. *Бере/ёзкино → Берёзкино*, с. *Богатыре/ёвка → Богатырёвка*, с. *Варгате/ёр → Варгатёр*, с. *Весе/ёлое → Весёлое*, д. *Дегтяре/ёвка → Дегтярёвка*, с. *Леботе/ёр → Леботёр*, п. *Молоде/ёжный → Молодёжный*, д. *Наще/ёково → Нащёково*, д. *Пче/ёлка → Пчёлка*, п. *Синий Уте/ёс → Синий Утёс*, с. *Хмеле/ёвка → Хмелёвка*, п. *Чере/ёмушки → Черёмушки*, п. *Че/ёрная Речка → Чёрная Речка*.

Тульская область: п. *Весе/ёлый Луг → Веселый Луг*.

Республика Хакасия: д. *Бере/ёзовка → Берёзовка*, аал *Верхняя Те/ёя → Верхняя Тёя*, п. *Вершина Те/ёи → Вершина Тёи*, с. *Зеле/ёное → Зелёное*, с. *Копье/ёво → Копьёво*, д. *Монастыре/ёво → Монастырёво*, с. *Соле/ёноозе/ёрное → Солёноозёрное*, д. *Тае/ёжная → Таёжная*, д. *Чере/ёмушка → Черёмушка*, п. *Чере/ёмушки → Черёмушки*, с. *Че/ёрное Озеро → Чёрное Озеро*.

Чеченская Республика: с. *Це/ёнтора-Юрт → Центора-Юрт*.

Приложение 12. Примеры нормализованных топонимов с варьированием букв *о/ё(е)* после шипящих и буквы *ц*

Алтайский край: с. *Инюше/ово → Инюшово*.

Брянская область: ж.-д.ст. (нп) *Верещe/овка → Верещовка*, с. *Мораче/ово → Морачово*, с. *Че/олхов → Чолхов*.

Владимирская область: д. *Горожо/ёново → Горожёново*.

Вологодская область: д. *Черныше/ово → Чернышево*, д. *Черныше/ово → Чернышово*, д. *Княже/ово → Княжово*.

Ивановская область: д. *Черныше/ово → Чернышево*, д. *Гаврише/ово → Гавришево*.

Калужская область: д. *Старое Ше/опотово → Старое Шопотово*.

Костромская область: д. *Баташе/ово → Баташово*, д. *Клеванце/ово → Клеванцово*, д. *Кривце/ово → Кривцово*, д. *Яйце/ово → Яйцово*.

Красноярский край: с. *Меже/ово → Межово*.

Курганская область: д. *Мураше/ова → Мурашова*.

Московская область: д. *Малая Борщё/овка → Малая Борщёвка*, д. *Пыжё/ово → Пыжово*, д. *Чё/олохово → Чёлохово*.

Новгородская область: д. *Барыше/ово → Барышово*, д. *Волыше/ово → Волышово*, д. *Хороше/ово → Хорошово*, д. *Черныше/ово → Чернышово*.

Оренбургская область: с. *Камыше/овка → Камышовка*.

Орловская область: д. *Виже/онка → Вижонка*, д. *Дебеже/ово → Дебежево*.

Смоленская область: д. *Барыше/ово → Барышово*, д. *Че/оботово → Чоботово*.

Тамбовская область: с. *Чё/оркино → Чёркино*.

Тульская область: д. *Житово-Лихаче/ово → Житово-Лихачево*.

Ярославская область: д. *Антуше/ово → Антушево*, д. *Баренце/ово → Баренцево*, д. *Лебевце/ово → Лебевцово*, с. *Леваше/ово → Левашово*, п. *при пансионате «Леваше/ово» → при пансионате «Левашово»*, д. *Фрольце/ово → Фрольцово*.

Приложение 13. Примеры нормализованных топонимов с варьированием букв *ы/и* после *ц*

Архангельская область: д. *Прясницы/ино Левый берег → Прясницыно Левый берег*, д. *Прясницы/ино Правый берег → Прясницыно Правый берег*.

Белгородская область: х. *Цы/игули → Цыгули*.

Владимирская область: с. *Беляницы/ино → Беляницыно*, д. *Быльцы/ино → Быльцыно*, с. *Головенцы/ино → Головенцино*, п. *Лисицы/ино → Лисицыно*, д. *Мицы/ино → Мицино*, д. *Наговицы/ино → Наговицыно*, д. *Непейцы/ино → Непейцыно*, д. *Плясицы/ино → Плясицыно*, д. *Пшеницы/ино → Пшеницино*, д. *Синицы/ино → Синицыно*, д. *Фомицы/ино → Фомицино*.

Вологодская область: д. *Ельцы/ино → Ельцино*, д. *Курицы/ино → Курицино*.

Ивановская область: д. *Авдотцы/ино Большое → Авдотцыно Большое*.

Кемеровская область: д. *Шипицы/ино → Шипицино*.

Костромская область: д. *Ногавицы/ино → Ногавицыно*.

Курганская область: д. *Спицы/ина → Спицина*.

Саратовская область: с. *Голицы/ино → Голицыно*, с. *Голицы/ино → Голицыно*.

Свердловская область: д. *Судницы/ина → Судницына*, с. *Тупицы/ино → Тупицыно*, д. *Шипицы/ина → Шипицына*, с. *Шипицы/ино → Шипицыно*.

Ярославская область: д. *Малое Ноговицы/ино → Малое Ноговицыно*, д. *Синицы/ино → Синицыно*, д. *Цы/ибино → Цыбино*, д. *Цы/ибаки → Цибаки*.

Приложение 14. Примеры нормализованных топонимов с варьированием букв *а/о* на месте безударных гласных

Архангельская область: п. *Кварза/онгский → Кварзангский*.

Белгородская область: х. *Ба/орилов → Барилов.*

Брянская область: п. *А/Олес → Алес.*

Волгоградская область: х. *Лаза/оревский → Лазоревский.*

Вологодская область: д. *Ка/орцево → Корцево*.

Воронежская область: х. *Ника/оноровка → Никоноровка*, х. *Ба/отовка → Батовка.*

Ивановская область: д. *Ла/омаксино → Ламаксино.*

Кабардино-Балкарская Республика: с. *Псына/одаха → Псынадаха*, с. *Ша/ордаково → Шордаково.*

Калужская область: д. *Ба/охоток → Бахоток*, д. *Га/оличевка → Галичевка*, д. *Ка/оптевка → Каптевка*, д. *Ка/острамово → Кастрамово.*

Кемеровская область: д. *Са/оломатово → Саломатово.*

Костромская область: д. *Акта/онаево → Актонаево*, д. *Жиха/орево → Жихарево*, д. *Ма/ортыново → Мартыново*, д. *Ма/океево → Мокеево*, д. *Ма/охначево → Мохначево*, д. *А/Осташово → Осташово*, д. *Па/опулино → Популино*, д. *Ра/огозино → Рагозино*, д. *Ха/ола/обурдиха → Халабурдиха*, д. *Яра/осята → Ярасята.*

Красноярский край: д. *Верхний Та/онай → Верхний Танай*, с. *Нижний Та/онай → Нижний Танай*, д. *Щека/отурово → Щекатурово.*

Курганская область: д. *Кока/орево → Кокорево*, с. *Ка/олмаково-Миасское → Колмаково-Миасское.*

Новгородская область: д. *Люба/онё → Любонё.*

Оренбургская область: с. *Ка/ондуровка → Кондуровка.*

Орловская область: д. *Ка/олчанка → Калчанка*, д. *Ра/огозина → Рагозина*, д. *Сва/опские Дворы → Свапские Дворы*, д. *Са/ола/оматовка → Соломатовка.*

Пермский край: д. *Коста/орята → Костарята.*

Республика Алтай: с. *Кура/ота → Курота.*

Республика Карелия: н.п. *Поньга/огуба → Поньгагуба.*

Республика Татарстан: п. *Ка/оратун → Каратун*, с. *А/Ошняк → Ошняк.*

Республика Хакасия: д. *Ка/огаево → Кагаево*, д. *Ка/ойбалы → Кайбалы.*

Рязанская область: д. *Ха/ораблино → Хараблино*, д. *Шега/ошаново → Шегашаново.*

Саратовская область: с. *А/Ольшанка → Альшанка.*

Смоленская область: д. *Ка/озеевщина → Козеевщина*, д. *Ка/опосино → Копосино*, д. *Ка/орюзино → Корюзино*, д. *Ма/олявица → Молявица.*

Ставропольский край: х. *Ка/озинка → Казинка.*

Тверская область: д. *Малое Са/офроново → Малое Софроново.*

Томская область: д. *Та/орбеево → Торбеево*.

Ямало-Ненецкий автономный округ: с. *Катра/овож → Катравож*, д. *Ха/ошгорт → Хашгорт.*

Ярославская область: д. *Афа/онасово → Афонасово*, д. *Да/онцово → Данцово.*

Приложение 15. Примеры нормализованных топонимов с варьированием букв *и/е* на месте безударных гласных

Алтайский край: п. *Авери/енка → Аверенка*, п. *Тиги/ерек → Тигерек*, п. *Шуби/енка → Шубинка*.

Архангельская область: д. *Ви/еригинская → Веригинская.*

Белгородская область: с. *Верги/елевка → Вергилевка*, с. *Ковыли/ено → Ковылено.*

Брянская область: д. *Тешени/ечи → Тешенечи.*

Владимирская область: д. *Большое Фи/елисово → Большое Филисово*, д. *Корови/енцево → Коровинцево*, п. *Клязьми/енский → Клязьменский*, д. *Нежи/еловка → Нежиловка*.

Вологодская область: д. *Мити/енское → Митенское*, д. *Сени/енская → Сенинская.*

Калужская область: д. *Можи/ено → Можено*, п. *Ни/егреевский → Нигреевский*, д. *Теши/елово → Тешилово*.

Краснодарский край: п. *Реши/етиловский → Решетиловский.*

Оренбургская область: с. *Ащи/ебутак → Ащебутак*, п. *Би/екмурзино → Бикмурзино*, с. *Надежди/енка → Надежденка*, с. *Чили/екта → Чиликта*.

Орловская область: д. *Крапиви/енка → Крапивенка*, д. *Сави/енково → Савинково*.

Пензенская область: п. *Иванырси/енский Лесозавод → Иванырсинский лесозавод*.

Рязанская область: д. *Фи/еняево → Феняево.*

Смоленская область: д. *Каши/ено → Кашено.*

Тверская область: д. *Стрежи/ено → Стрежено*.

Ярославская область: д. *Еси/епцево → Есипцево*, д. *Фали/елеево → Фалелеево.*

Приложение 16. Примеры нормализованных топонимов с варьированием прописной и строчной буквы

Архангельская область: п. *Лесная Р/речка → Лесная речка*, п. *Нижний С/склад → Нижний Склад*, п. *Парфеньево Левый Б/берег → Парфеньево-Левый берег*, д. *Парфеньево Правый Б/берег → Парфеньево-Правый берег*, д. *Прясницыно Левый Б/берег → Прясницино-Левый берег*, д. *Прясницино Правый Б/берег → Прясницыно-Правый берег*, д. *Самсоновская Левый Б/берег → Самсоновская-Левый берег*, д. *Самсоновская Правый Б/берег → Самсоновская-Правый берег*.

Астраханская область: п. *Зеленые П/пруды → Зеленые Пруды*, нп *Р/разъезд Молодость → Разъезд Молодость*, нп *Р/разъезд Мартовский → Разъезд Мартовский*.

Брянская область: д. *КИМ /Ким → Ким*, п. *Фокинское Л/лесничество → Фокинское Лесничество*.

Владимирская область: п. *Ащеринский К/карьер → Ащеринский карьер*, п. *Гостюхинского К/карьера → Гостюхинского карьера*, д. *Дмитриевский П/погост → Дмитриевский Погост*, п. *К/кирпичного З/завода → Кирпичного завода*, д. *Литвиновские Х/хутора → Литвиновские Хутора*, п. *Л/льнозавода → Льнозавод*, п. *Парижской К/коммуны → Парижской Коммуны*, п. *С/санатория им. Абельмана → санатория им. Абельмана*.

Вологодская область: п. *ГЭС / Гэс → ГЭС*.

Воронежская область: п. *О/опытной плодово-ягодной станции → Опытной плодово-ягодной станции*, п. *отделения О/откормсовхоза → отделения Откормсовхоза*, п. *Охрового З/завода → Охрового Завода*, п. *Ц/центрального отделения совхоза «Острогожский» → Центрального отделения совхоза «Острогожский»*, п. *Ц/центральной усадьбы совхоза «Пугачёвский» → Центральной усадьбы совхоза «Пугачёвский»*.

Ивановская область: д. *56-й П/пикет → 56 Пикет*.

Иркутская область: д. *Александро-Невская С/станица → Александро-Невская Станица*.

Калужская область: п. *Бабынинское О/отделение → Бабынинское отделение*, с. *Березичская Ш/школа-И/интернат → Березичская школа-интернат*, д. *Буда В/вторая → Буда Вторая*, д. *Буда П/первая → Буда Первая*, д. *Воймировский Щ/щебзавод → Воймировский щебзавод*, с. *Игнатовское О/отделение → Игнатовское отделение*, с. *Калужской Г/геологоразведочной П/партии → Калужской Геологоразведочной Партии*, д. *Макаровское Л/лесничество → Макаровское лесничество*, д. *Парсуковского К/карьера → Парсуковского Карьера*, д. *Подсобное Х/хозяйство → Подсобное хозяйство*, д. *Родомическое Л/лесничество → Родомическое лесничество*, с. *Слепцовское О/отделение → Слепцовское отделение*, с. *Старосельское Л/лесничество → Старосельское лесничество*, д. *Хлудневский К/карьер → Хлудневский Карьер*, с. *Шушуновское О/отделение → Шушуновское отделение*.

Кемеровская область: п. *Салаирский Д/дом О/отдыха → Салаирский Дом Отдыха*, п. *Тайгинский Л/леспромхоз → Тайгинский Леспромхоз*, п. *Таргайский Д/дом О/отдыха → Таргайский Дом Отдыха*, п. *Тутальский С/санаторий → Тутальский Санаторий*, п. *348-го К/квартала → 348-го Квартала*, п. *75-й П/пикет / 75-й Пикет*.

Кировская область: нп *Б/база О/отдыха З/завода ОЦМ → база отдыха завода ОЦМ*, нп *Б/база О/отдыха К/комбината «Искож» → база отдыха комбината «Искож»*, п. *Быстрицкий Т/тубсанаторий → Быстрицкий тубсанаторий*, нп *Гирсовский К/карьер → Гирсовский карьер*, д. *Грибошинский В/выставок → Грибошинский выставок*, д. *Захаровский В/выставок → Захаровский выставок*.

Костромская область: п. *Детского Д/дома им. В.И. Ленина → Детского Дома им. В.И. Ленина*, п. *Кирпичного З/завода → Кирпичного завода*.

Краснодарский край: п. *Б/базы О/отдыха «Ласточка» → базы отдыха «Ласточка»*, п. *Д/дома О/отдыха «Кубань» → дома отдыха «Кубань»*, п. *О/отделения №1 совхоза «Новосергиевский» → отделения №1 совхоза «Новосергиевский»*, п. *П/пансионата «Весна» → пансионата «Весна»*, п. *Первомайского Л/лесничества → Первомайского Лесничества*, п. *С/санатория «Агрия» → санатория «Агрия»*, п. *С/спортлагеря «Электрон» → спортлагеря «Электрон»*, п. *Т/турбазы «Приморская» → турбазы «Приморская»*.

Красноярский край: п. *П/птицетоварной фермы → Птицетоварной фермы*.

Курганская область: пст *Чинеевский У/участок → Чинеевский Участок*.

Липецкая область: п. *Сахарного З/завода → Сахарного Завода*.

Московская область: п. *Д/дома О/отдыха Владимира Ильича → дома отдыха «Владимира Ильича»*, п. *Звездный Г/городок → Звездный городок*, п. *П/пансионата «Берёзка» → пансионата «Берёзка»*, п. *Подсобное Х/хозяйство Санатория им. Артема → Подсобное Хозяйство Санатория им. Артема*, п. *12 поселок / 12 Посёлок*.

Мурманская область: нп *П/путевая У/усадьба 9 км железной дороги Луостари-Никель → Путевая Усадьба 9 км железной дороги Луостари-Никель*.

Новосибирская область: нп *106 км Рожневский Б/бор → 106 км Рожневский Бор*.

Омская область: п. *Алексеевское Л/лесничество → Алексеевское Лесничество*, нп *Усть-Заостровское Л/лесничество → Усть-Заостровское Лесничество*, д. *16 Партсъезд / XVI партсъезд → 16 Партсъезд*.

Оренбургская область: п. *Городок Т/третий → Городок Третий*, х. *Дом О/отдыха «Сакмара» → Дом Отдыха «Сакмара»*.

Орловская область: с. *Верхососенье 1-я средина → Верхососенье Первая Середина*, д. *Верхососенье 1-я часть → Верхососенье Первая Часть.*

Пензенская область: п. *Вазерское Л/лесничество → Вазерское Лесничество*, с. *Второе О/отделение → Второе Отделение*, нп *Дом О/отдыха → Дом Отдыха*, п. *Иванырсенский лесозавод → Иванырсинский Лесозавод*, нп *Первое О/отделение → Первое Отделение*, нп *Третье О/отделение → Третье Отделение*, д. *Троицкое О/отделение → Троицкое Отделение*, нп *Центральная У/усадьба свх. «Маяк» → Центральная Усадьба совхоза «Маяк»*, п. *Чембарский П/пенькозавод → Чембарский Пенькозавод*.

Пермский край: д. *Быстринская Б/база → Быстринская база*, п. *Новоселовский Л/лесоучасток → Новоселовский Лесоучасток*.

Псковская область: д. *О/остров им. Залита → остров им. Залита*.

Республика Дагестан: с. *Амуши большое → Амущи Большое*, с. *Амуши малое → Амущи Малое*, с. *Гребенской М/мост → Гребенской Мост*, с. *Кенафный З/завод → Кенафный Завод*, с. *О/отделение «Сельхозтехника» → отделение «Сельхозтехника»*, с. *Судоремонтная Т/техническая С/станция → Судоремонтная Техническая Станция*, с. *Тох-О/орда → Тох-Орда*.

Республика Карелия: п. *Кубовский С/сплавучасток → Кубовский сплавучасток*.

Республика Татарстан: п. *П/первой бригады совхоза → Первой бригады совхоза*, п. *Сюкеевский В/взвоз → Сюкеевский Взвоз*, п. *фермы Сауекле → Фермы Саукле*.

Ростовская область: п. *Ленинский Л/лесхоз → Ленинский Лесхоз*.

Рязанская область: п. *Арцыбашевской Ш/шахты-3 → Арцыбашевской Шахты-3*, п. *В/ветлечебницы → ветлечебницы*, п. *У/учхоза «Стенькино» → учхоза «Стенькино»*.

г. Севастополь: п. *Сахарная Г/головка → Сахарная головка*.

Смоленская область: п. *Аносовского Л/льнозавода → Аносовского Льнозавода*, п. *Кургановского Л/лесничества → Кургановского Лесничества*, д. *Л/леспромхоза → Леспромхоза*, д. *Лехонов бор → Лехонов-Бор*, п. *Л/льнозавода → Льнозавода*, п. *18-го У/участка → 18-го Участка*.

Тамбовская область: п. *Новая Ж/жизнь → Новая жизнь*, п. *Стёжинское Л/лесничество → Стёжинское лесничество*.

Тверская область: д. *Асаевские Г/горки → Асаевские Горки*, нп *Баталинский Д/детский С/санаторий → Баталинский Детский Санаторий*, нп *Больница У/участковая → Больница Участковая*, нп *Делединский Л/льнозавод → Делединский Льнозавод*, нп *Детский Д/дом №1 → Детский Дом №1*, нп *Дорожно-Р/ремонтный П/пункт → Дорожно-Ремонтный Пункт*, нп *Дор-Р/разъезд → Дор-Разъезд*, п. *Зеленая Р/роща → Зеленая роща*, нп *Крахмальный З/завод → Крахмальный Завод*, нп *Кузнецовская Б/больница → Кузнецовская Больница*, нп *Лесной К/кордон 14 км → Лесной Кордон 14 км*, д. *Новокотовский Л/льнозавод → Новокотовский Льнозавод*, нп *Отдельные Д/дома Г/госпиталя И/инвалидов Отечественной В/войны → Отдельные Дома Госпиталя Инвалидов Отечественной Войны*, нп *Пионерский Л/лагерь «Волга» → Пионерский Лагерь «Волга»*, нп *Приволжский П/психоневрологический И/интернат → Приволжский Психоневрологический Интернат*, п. *Романовский Л/льнозавод → Романовский Льнозавод*, д. *Татаринское Л/лесничество → Татаринское Лесничество*, нп *Эммаусская Ш/школа-И/интернат → Эммаусская Школа-Интернат*.

Ульяновская область: п. *Дальнее П/поле → Дальнее Поле*, п. *И/имени Ильича → Имени Ильича*, д. *Папуз-Г/гора → Папуз-Гора*, п. *Р/рыбхоза «Пионер» → Рыбхоза «Пионер»*.

Приложение 17. Примеры нормализованных топонимов с варьированием слитного, раздельного и дефисного написания

Алтайский край: с. *Ветренно-Телеутское / Ветренотелеутское → Ветренно-Телеутское*, с. *Гилёв-Лог / Гилев Лог → Гилёв-Лог*, с. *Подветренно-Телеутское / Подветреннотелеутское → Подветренно-Телеутское*.

Архангельская область: д. *Курорт-Солониха / Курорт Солониха → Курорт Солониха*, п. *Лепша-Новый / Лепша Новый → Лепша-Новый*.

Белгородская область: с. *Верхнеатаманское / Верхне-Атаманское → Верхне-Атаманское*, с. *Верхнечуфичево / Верхне-Чуфичево → Верхне-Чуфичево*, с. *Нижнечуфичево / Нижне-Чуфичево → Нижне-Чуфичево*.

Брянская область: д. *Царево Займище / Царево-Займище → Царево Займище*.

Владимирская область: с. *Барское-Городище / Барское Городище → Барское-Городище*, д. *Новодурово / Ново-Дурово → Ново-Дурово*, д. *Новоновляново / Ново-Новляново → Ново-Новляново*, д. *Новопокровское / Ново-Покровское → Ново-Покровское*, с. *Спасское Городище / Спасское-Городище → Спасское-Городище*.

Воронежская область: х. *Новоуспенка / Ново-Успенка → Ново-Успенка*, с. *Нововоскресеновка / Ново-Воскресеновка → Нововоскресеновка*, с. *Старовоскресеновка / Старо-Воскресеновка → Старовоскресеновка*.

Ивановская область: д. *Деревня-Иван / Деревня Иван → Деревня Иван*, п. *Новописцово / Ново-Писцово → Ново-Писцово*, д. *Филенково Второе / Филенково-Второе → Филенково Второе*, д. *Филенково Первое / Филенково-Первое → Филенково Первое*, д. *Юрьево Первое / Юрьево-Первое → Юрьево Первое*.

Кабардино-Балкарская Республика: с. *Чегем-Второй / Чегем Второй → Чегем-Второй*.

Калужская область: д. *Буда Первая / Буда-Первая → Буда Первая*, д. *Буда Вторая / Буда-Вторая → Буда Вторая*, д. *Малое-Среднее / Малое Среднее → Малое-Среднее*.

Карачаево-Черкесская Республика: аул *Инжичишхо / Инжи-Чишхо → Инжичишхо*, х. *Ново-Исправненский / Новоисправненский → Ново-Исправненский*, аул *Новохумаринский / Ново-Хумаринский → Ново-Хумаринский*.

Кемеровская область: п. *Русско-Урский / Русскоурский → Русско-Урский*.

Костромская область: с. *Верхнеспасское / Верхне-Спасское → Верхнеспасское*.

Красноярский край: оз. *Ягусытурку / Ягусы-Турку → Ягусы-Турку*.

Липецкая область: х. *Старо-Дубовский / Стародубовский → Старо-Дубовский*.

Московская область: д. *Новочеркасово / Ново-Черкасово → Ново-Черкасово*, д. *Староподгороднее / Старо-Подгороднее → Старо-Подгороднее*, д. *Старочеркасово / Старо-Черкасово → Старо-Черкасово*, с. *Троицкие-Озерки / Троицкие Озёрки → Троицкие Озёрки*.

Ненецкий автономный округ: п. *Нельмин-Нос / Нельмин Нос → Нельмин-Нос*.

Новгородская область: д. *Сельцо-Никольское / Сельцо Никольское → Сельцо-Никольское*.

Оренбургская область: п. *Нововасильевка / Ново-Васильевка → Ново-Васильевка*, д. *Новофедоровка / Ново-Федоровка → Ново-Федоровка*, с. *Петро-Херсонец / Петрохерсонец → Петрохерсонец*, аул *Талдыкудук / Талды-Кудук → Талды-Кудук*, п. *Чишма-Баш / Чишмабаш → Чишма-Баш*.

Орловская область: п. *Ново-Георгиевский / Новогеоргиевский → Новогеоргиевский*, д. *Хутор Лимовое / Хутор-Лимовое → Хутор-Лимовое*.

Республика Алтай: с. *Ак-Коба / Аккобы → Ак-Коба*, с. *Бичикту-Боом / Бичиктубом → Бичикту-Боом*, с. *Кара-Кобы / Каракобы / Кара Кобы → Кара Кобы*, с. *Кара-Кудюр / Каракудюр → Кара-Кудюр*, с. *Караторбок / Кара-Торбок → Кара-Торбок*, с. *Кызыл-Озек / Кызылозек → Кызыл-Озек*, с. *Мухор-Черга / Мухорчерга → Мухор-Черга*, с. *Новотроицк / Ново-Троицк → Ново-Троицк*.

Республика Дагестан: п. *Ачису / Ачи-Су → Ачи-Су*, с. *Таратул-Меэр / Таратулмеэр → Таратул-Меэр*, с. *Уллу-Теркеме / Уллутеркеме → Уллу-Теркеме*, с. *Цияб-Цолода / Цияб Цолода → Цияб-Цолода*.

Республика Северная Осетия-Алания: с. *Новогеоргиевское / Ново-Георгиевское → Ново-Георгиевское*, ст. *Новоосетинская / Ново-Осетинская → Ново-Осетинская*.

Республика Татарстан: с. *Алешкин Саплык / Алешкин-Саплык → Алешкин-Саплык*, с. *Васькино-Туйралы / Васькино Туйралы → Васькино Туйралы*, с. *Еникей-Чишма / Еникей Чишма → Еникей Чишма*, д. *Кзыл-Яшьляр / Кзыл Яшьляр → Кзыл Яшьляр*, с. *Куюк-Ерыкса / Куюк Ерыкса → Куюк Ерыкса*, д. *Салкын-Чишма / Салкын Чишма → Салкын Чишма*, с. *Суелга / Су-Елга → Су-Елга*, с. *Татарская-Дымская / Татарская Дымская → Татарская Дымская*, с. *Казанчи Бегеней / Казанчи-Бигеней → Казанче-Бигеней* , д. *Яшь-Кеч / Яшь Кеч → Яшь Кеч*.

Республика Хакасия: п. *Алатау / Ала-Тау → Ала-Тау*, аал *Аххол / Ах-Хол → Ах-Хол*, д. *Бейбулук / Бей-Булук → Бей-Булук*, аал *Хызылсалда / Хызыл-Салда → Хызыл-Салда*.

Рязанская область: д. *Ново-Аносово / Новоаносово → Ново-Аносово*, д. *Ново-Савино / Новосавино → Ново-Савино*.

Самарская область: п. *Петра-Дубрава / Петра Дубрава → Петра Дубрава.*

Свердловская область: вдхр. *Нижнеисетское / Нижне-Исетское → Нижне-Исетское*.

Смоленская область: д. *Лехонов Бор / Лехонов-Бор → Лехонов-Бор*, д. *Большое Бердяево / Большое-Бердяево → Большое-Бердяево*, д. *Малое Бердяево / Малое-Бердяево → Малое-Бердяево*, д. *Тюпина Нива / Тюпина-Нива → Тюпина-Нива*.

Тверская область: д. *Мокей-Гора / Мокей Гора → Мокей Гора*, д. *Новомихнево / Ново-Михнёво → Ново-Михнёво*, д. *Спас-на-Сози / Спас на Сози → Спас на Сози*.

Томская область: д. *Большежирово / Больше-Жирово → Больше-Жирово*, с. *Маложирово / Мало-Жирово → Мало-Жирово*, с. *Ново-Кусково / Новокусково → Ново-Кусково*, д. *Старокусково / Старо-Кусково → Старо-Кусково*.

Тюменская область: д. *Медянки-Русские / Медянки Русские → Медянки Русские*, д. *Медянки-Татарские / Медянки Татарские → Медянки Татарские*, с. *Сингуль-*

Татарский / Сингуль Татарский → Сингуль Татарский, д. *Юрты-Иска / Юрты Иска → Юрты-Иска*.

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра: д. *Верхнемысовая / Верхне-Мысовая → Верхне-Мысовая*.

Чеченская Республика: с. *Ариаул / Ари-Аул → Ари-Аул*, с. *Керлаюрт / Керла-Юрт → Керла-Юрт*, с. *Новое Солкушино / Новое-Солкушино → Новое-Солкушино*, ст. *Новощедринская / Ново-Щедринская → Ново-Щедринская*, с. *Новые Атаги / Новые-Атаги → Новые-Атаги*, с. *Новый Шарой / Новый-Шарой → Новый-Шарой*, ст. *Старощедринская / Старо-Щедринская → Старо-Щедринская*, с. *Старые Атаги / Старые-Атаги → Старые-Атаги*, с. *Старый Ачхой / Старый-Ачхой → Старый-Ачхой*, с. *Ярышмарды / Ярыш-Марды → Ярыш-Марды*.

Ямало-Ненецкий автономный округ: с. *Газсале / Газ-Сале → Газ-Сале*, с. *Мыс-Каменный / Мыс Каменный → Мыс Каменный*, п. *Сюнэйсале / Сюнай-Сале → Сюнай-Сале*.

Ярославская область: с. *Гора-Новоселка / Гора Новоселка → Гора Новоселка*, д. *Дор-Павлов / Дор Павлов → Дор Павлов*, д. *Займа Новая / Займа-Новая → Займа-Новая*, д. *Займа Соболева / Займа-Соболева → Займа-Соболева*, д. *Рум Заводы / Рум-Заводы → Рум-Заводы*, д. *Холм-Теплинский / Холм Теплинский → Холм Теплинский*.

Приложение 18. Примеры нормализованных топонимов с варьированием способа выражения числительного

Алтайский край: п. *3 Интернационал / III Интернационал → 3 Интернационал*, п. *им. 8 Марта / имени Восьмого Марта → им. 8 Марта.*

Астраханская область: с. *Фунтово-I / Фунтово-1 → Фунтово-I.*

Владимирская область: п. *Сушнево-1 / Сушнево-I → Сушнево-1*.

Забайкальский край: падь *Третья Кангур-Заргинская Вершина / 3-я Хонгор-Заргинская Вершина → Третья Кангур-Заргинская Вершина*.

Иркутская область: п. *Октябрьский 2-й / Октябрьский-II → Октябрьский 2-й.*

Кемеровская область: п. *Сосновка-2 / Сосновка 2-я → Сосновка-2*, п. *Юрга 2-я / Юрга-2 → Юрга 2-я*.

Липецкая область: д. *Корытное второе / Корытное 2-е → Корытное второе*, д. *Куликовка Первая / Куликовка 1-я → Куликовка Первая*, д. *Ольшанка Вторая / Ольшанка 2-я → Ольшанка Вторая*, д. *Сезеново Первое / Сезеново 1-е → Сезеново Первое*, с. *Сергиевское первое / Сергиевское 1-е → Сергиевское первое*, д. *Скороварово первое / Скороварово 1-е → Скороварово первое*, с. *Троекурово Второе / Троекурово 2-е → Троекурово Второе*.

Новгородская область: д. *Перетёнка-1 / Перетенка 1-я → Перетёнка-1*.

Омская область: д. *Вятка-1 / Вятка 1-я → Вятка-1*, д. *16 Партсъезд / XVI Партсъезд → 16 Партсъезд*, *18 Партсъезд / XVIII Партсъезд → 18 Партсъезд*.

Оренбургская область: п. *Гамалеевка-1 / Гамалеевка 1-я → Гамалеевка-1*, п. *Городок Третий / Городок №3 → Городок Третий*.

Орловская область: д. *Александровка Первая / Александровка 1-я → Александровка Первая*, д. *Борисовка Вторая / Борисовка 2-я → Борисовка Вторая*, д. *Верхососенье Первая Середина / Верхососенье 1-я средина → Верхососенье Первая Середина*, д. *Верхососенье Первая Часть / Верхососенье 1-я часть → Верхососенье Первая Часть*, д. *Вышняя Замарайка Первая / Вышняя Замарайка 1-я → Вышняя Замарайка Первая*, д. *Грачевка Вторая / Грачевка 2-я → Грачевка Вторая*, п. *Доброводский Второй / Доброводский 2-й → Доброводский Второй*, п. *Егерский-I / Егерский 1-й → Егерский-I*, д. *Енино Первое / Енино 1-е → Енино Первое*, п. *Затишенский Первый / Затишенский 1-й → Затишенский Первый*, д. *Золотарево Третье / Золотарево 3-е → Золотарево Третье*, д. *Кривцово Второе / Кривцово 2-е → Кривцово Второе*, д. *Муратово Первое / Муратова 1-я → Муратово Первое*, д. *Нижнее Долгое Второе / Нижнее Долгое 2-е → Нижнее Долгое Второе*, д. *Никольское Второе / Никольское 2-е → Никольское Второе*, д. *Русановка Первая / Русановка 1-я → Русановка Первая*, с. *Спасское Первое / Спасское 1-е → Спасское*

Первое, п. *Струковский Первый / Струковский 1-й → Струковский Первый*, п. *Щигровский Первый / Щигровский 1-й → Щигровский Первый*.

Пензенская область: п. *Первое Мая / 1 Мая → Первое Мая*.

Пермский край: д. *Бардабашка-I / Бардабашка-1 → Бардабашка-I*.

Республика Дагестан: с. *Уркутамахи-1 / Уркутамахи 1-я → Уркутамахи-1*, с. *Цовкра-1 / Цовкра 1-я → Цовкра-1*.

Республика Татарстан: д. *им. Третьего Интернационала / им. III Интернационала → им. Третьего Интернационала*.

Саратовская область: п. *Шиханы-2 / Шиханы 2-е → Шиханы-2*.

Тверская область: д. *Городна I / Городна 1-я → Городна I*, д. *Дуброво I / Дуброво 1-е → Дуброво I*, д. *Кобелево 1-е / Кобелево-1 → Кобелево 1-е*, д. *Козлово I / Козлово 1-е → Козлово I*, д. *Нива 1-я / Нива 1 → Нива 1-я*, д. *Овинище 1-е / Овинище-I → Овинище 1-е*, д. *Орлиха 2-я / Орлиха II → Орлиха 2-я*, д. *Прудня 2-я / Прудня II → Прудня 2-я*, д. *Пустошка 2-я / Пустошка II → Пустошка 2-я*.

Томская область: д. *Ломовицк-2 / Ломовицк II / Ломовицк 2-й → Ломовицк-2*.

Ярославская область: д. *Измайлово-1 / Измайлово первое → Измайлово-1*, д. *Каменка-2 / Каменка вторая → Каменка-2*.

Приложение 19. Примеры нормализованных топонимов с фонетическим варьированием

А) Примеры русскоязычных топонимов с различным количественным составом фонем:

Владимирская область: д. *Филяндино / Финляндино → Филяндино*.

Вологодская область: д. *Вороново / Ворново → Ворново.*

Кемеровская область: п. *Осоавиахим / Осовиахим → Осоавиахим*.

Костромская область: д. *Ианнополь / Иоаннополь → Ианнополь*, д. *Становщиково / Сановщиково → Становщиково*, д. *Селезенево / Селезнево →*

Селезенево, д. *Сколепово / Склепово → Сколепово*, д. *Середняя / Средняя → Середняя, д. Тарачеево / Торчеево → Тарачеево.*

Курганская область: д. *Белозерки / Белоозерки → Белозерки*, д. *Песьяное / Песьяно → Песьяное.*

Липецкая область: д. *Кропотово-Лермонтово / Кроптово-Лермонтово → Кропотово-Лермонтово*.

Оренбургская область: с. *Чернозерка / Черноозерка → Чернозерка*.

Орловская область: д. *Средняя Гостомль / Средняя Гостомля → Средняя Гостомль*.

Самарская область: п. *Вертяевка / Веретяевка → Вертяевка.*

Саратовская область: с. *Бабановка / Барабановка → Бабановка*.

Смоленская область: д. *Бублеевщина / Бублевщина → Бублеевщина.*

Тамбовская область: д. *Красниково / Красиково → Красниково*.

Б) Примеры русскоязычных топонимов с изменением качества фонем:

Алтайский край: с. *Гонохово / Гонюхово → Гонохово*.

Белгородская область: хут. *Понуры / Поныри → Понуры*.

Брянская область: с. *Снопоть / Снопот → Снопоть*.

Вологодская область: д. *Кипшеньга / Кипшенга → Кипшеньга*, п. *Васюковские Острова / Васиковские Острова → Васюковские Острова*, д. *Подберевское / Подберезское → Подберевское*, д. *Чичирино / Чичерино → Чичирино*.

Забайкальский край: руч. *Подъямный / Подъемный → Подъямный*.

Костромская область: д. *Вочурово / Вочерово → Вочурово*, д. *Вырыпаево / Ворыпаево → Вырыпаево*, д. *Глебово / Гребово → Глебово*, д. *Гришинское / Грищинское → Гришинское*, д. *Деменево / Деминово → Деменево*, д. *Муравьиха / Маравьиха → Муравьиха*, д. *Недерево / Недерово → Недерево*, д. *Новошино / Новышино → Новошино*, д. *Ошурки / Ощурки → Ошурки*, д. *Пастники / Постники → Пастники*, д. *Рамешки / Ремешки → Рамешки*, д. *Савино / Совино → Савино*,

д. *Трещаткино / Трещоткино → Трещаткино*, д. *Убебиново / Убебиково → Убебиново*, д. *Угорново / Угарново → Угорново*, д. *Шелково / Щелково → Шелково*.

Краснодарский край: хут. *Сокольский / Сокальский → Сокольский*, хут. *Стебницкий / Стеблицкий → Стебницкий*.

Липецкая область: д. *Вислый Колодезь / Вислый Колодец → Вислый Колодезь*.

Орловская область: д. *Игино / Егино → Игино*, д. *Комарёвка / Комаровка → Комарёвка*, п. *Лазный / Лозный → Лазный*, п. *Лебедёк / Лебедок → Лебедёк*, п. *Соломановка / Соломоновка → Соломановка*, д. *Щелкуново / Шелкуново → Щелкуново*.

Пермский край: д. *Жигиново / Жиганово → Жигиново*, д. *Козыбаево / Козабаево → Козыбаево*.

Смоленская область: д. *Климентi / Клименты → Климентi*, д. *Комиссарово / Комиссарево → Комиссарево*, д. *Песьково / Песково → Песьково*, д. *Шалуди / Шалуды → Шалуди*.

Тверская область: д. *Зелино / Золино → Зелино*, д. *Иванищинские Горки / Иванишинские Горки → Иванищинские Горки*, д. *Ошуково / Ощуково → Ошуково*.

Ярославская область: д. *Загарье / Загорье → Загарье*, д. *Малая Дубрава / Малая Дуброва → Малая Дуброва*, д. *Петряево / Петреево → Петряево*, д. *Щевлягино / Шевлягино → Щевлягино*.

В) Примеры русскоязычных топонимов с перестановкой слогов:

Вологодская область: д. *Скоморошье / Скоромошье → Скоморошье*.

Костромская область: д. *Жужелино / Жежулино → Жужелино*, д. *Ляпустинцы / Ляпустницы → Ляпустинцы.*

Г) Примеры заимствованных топонимов с различным количественным составом фонем:

Забайкальский край: падь *Дороготуй / Дорготуй → Дороготуй*, падь *Караганитуй / Харгантуй → Караганитуй*, хр. *Хангилай-Шил / Хангилай-Шэлэ → Хангилай-Шил*.

Красноярский край: р. *Кулингда / Кулинда → Кулингда*, р. *Нирюндакан / Нирунгдакан → Нирюндакан*, р. *Правая Огнё / Правая Онгнё → Правая Огнё*, р. *Усть-Кара-Суг / Усту-Кара-Суг → Усть-Кара-Суг*, гора *Янг / Ян → Янг*.

Оренбургская область: п. *Джарабутак / Джарбутак → Джарабутак*, с. *Кзылжар / Кызылжар → Кзылжар*, с. *Кзыл-Мечеть / Кызыл-Мечеть → Кзыл-Мечеть*.

Республика Дагестан: с. *Карада / Карадла → Карада.*

Республика Ингушетия: с. *Алхасты / Алхаст → Алхасты*.

Чеченская Республика: с. *Илсхан-Юрт / Иласхан-Юрт → Илсхан-Юрт*, с. *Макси-Хутор / Маси-Хутор → Макси-Хутор*, с. *Цоци-Юрт / Цоцин-Юрт → Цоци-Юрт*.

Д) Примеры заимствованных топонимов с изменением качества фонем:

Алтайский край: с. *Шатобал / Шатабол → Шатобал*.

Забайкальский край: падь *Асатуй / Асутай → Асатуй*, падь *Билетуй / Билитуй / Билутуй → Билетуй*, падь *Булах / Булак → Булах*, р. *Гобзякит / Гобдякит / Гобжокит → Гобзякит*, р. *Делингдэ / Джилинда / Дэлингдэ → Делингдэ*, р. *Дёловун / Джеловун → Дёловун*, р. *Джелтукта / Дялтукта → Джелтукта*, г. *Доргата / Доргото → Доргата*, оз. *Дунду-Холво / Дунда-Холбо → Дунду-Холво*, гора *Ичерегда / Инерегда → Ичерегда*, падь *Карганат / Харганат → Карганат*, падь *Мухор / Мухар → Мухор*, р. *Никанг / Некэнг → Никанг*, р. *Правая Сигикта / Правая Сыгыкта → Правая Сигикта*, р. *Сень / Сэн → Сень*, гора *Тагархын-Ундэр / Тасархын-Ундэр → Тагархын-Ундэр*, гора *Тэксэке / Тэксэкэ → Тэксэке,* р. *Улентуй / Улэнтуй → Улентуй*.

Кабардино-Балкарская Республика: с. *Кенделен / Гунделен → Кенделен.*

Карачаево-Черкесская Республика: х. *Лесо-Кяфарь / Лесо-Кефарь → Лесо-Кяфарь*, с. *Хусы-Кардоник / Хуса-Кардоник → Хусы-Кардоник*.

Красноярский край: р. *Нижний Джигдокан / Нижний Дягдакан → Нижний Джигдокан*, о. *Тёбюлёх (Пограничный) / Тёдюлёх → Тёбюлёх (Пограничный)*.

Магаданская область: р. *Ачъэквеем / Ачъэкваам → Ачъэквеем*, р. *Дэт / Джет → Дэт*, р. *Ингоба / Ингода → Ингоба*, р. *Омчикчан / Омсукчан → Омчикчан*, р. *Хаканджа / Хакандя → Хаканджа*.

Республика Адыгея: аул *Кунчукохабль / Кончукохабль → Кунчукохабль*.

Республика Алтай: с. *Кок-Паш / Кокбеш → Кок-Паш*, с. *Тобелер / Тебелер → Тобелер*, с. *Сюря / Чуря → Сюря*.

Республика Дагестан: с. *Доргели / Дургели → Доргели*, с. *Мачада / Мачала → Мачада*, с. *Цущар / Цушар → Цущар*, с. *Хуты / Хути → Хуты*, с. *Микик / Миких → Микик*, с. *Рушуль / Рущуль → Рушуль*, с. *Сиртич / Сыртыч → Сиртич*, с. *Архида / Аркида → Архида*, с. *Мушули / Мущули → Мушули*, с. *Шотода / Шотота → Шотода*, с. *Цунди / Цуйди → Цунди.*

Республика Ингушетия: с. *Гейрбек-Юрт / Гайрбек-Юрт → Гейрбек-Юрт*, с. *Яндаре / Яндыри → Яндаре.*

Республика Саха (Якутия): с. *Бясь-Кюёль / Бес-Кюель → Бясь-Кюёль*.

Республика Татарстан: д. *Гулюши / Гуляши → Гулюши*, д. *Каргала / Каргалы → Каргала*.

Республика Тыва: с. *Арыг-Узуу / Арыг-Узю → Арыг-Узуу*.

Республика Хакасия: аал *Тюрт-Тас / Торттас → Тюрт-Тас*, п. *Ханкуль / Ханколь → Ханкуль*.

Чеченская Республика: с. *Башин-Кали / Башен-Кале → Башин-Кали*, с. *Гучум-Кали / Гучум-Кале → Гучум-Кали*, с. *Гуш-Корт / Гуш-Керт → Гуш-Корт*, с. *Девлатби-Хутор / Давлетби-Хутор → Девлатби-Хутор*, х. *Джани-Ведено / Жани-Ведено → Джани-Ведено*, с. *Итум-Кали / Итум-Кале → Итум-Кали*, с. *Конжахой / Конжухой → Конжахой*, с. *Лаха-Варанды / Лаха-Варанда → Лаха-Варанды*.

Приложение 20. Примеры нормализованных топонимов с морфологическим варьированием

а) варьирование родовых окончаний:

Алтайский край: п. *Многопольное / -ый → Многопольное*, с. *Пригородное / -ый → Пригородное*, с. *Приобское / -ий → Приобское*, с. *Светлое / -ый → Светлое*.

Белгородская область: х. *Березов / -о → Березово*, х. *Высокий / -ое → Высокий*, х. *Долгое / -ий → Долгое*, х. *Холодное / -ый → Холодное*.

Брянская область: д. *Лепешкина / -о → Лепешкина*, с. *Еремин / -о → Еремин*.

Владимирская область: с. *Заречное / -ая → Заречное*.

Волгоградская область: ст. *Голубинская / -ий → Голубинская*, ст. *Нехаевская / -ий → Нехаевская*, ст. *Упорниковская / -ий → Упорниковская*.

Вологодская область: д. *Сидорово / -а → Сидорово*.

Воронежская область: с. *Высокое / -ий → Высокое*, х. *Иванченков / -о → Иванченково*, х. *Иголкин / -о → Иголкино*, х. *Новиковский / -ое → Новиковский*, х. *Перещепное / -ой → Перещепное*, с. *Петровское / -ая → Петровское*, х. *Субботин / -о → Субботино*.

Ивановская область: д. *Георгиевское / -ая → Георгиевское*.

Кабардино-Балкарская Республика: с. *Заводское / -ой → Заводское*, с. *Интернациональное / -ый → Интернациональное*, с. *Малакановское / -ий → Малакановское*, с. *Придорожное / -ый → Придорожное*, с. *Пришибо-Малкинское / -ий → Пришибо-Малкинское*, с. *Сарское / -ий → Сарское*, с. *Советское / -ий → Советское*, с. *Учебное / -ый → Учебное*.

Карачаево-Черкесская Республика: с. *Привольное / -ый → Привольное*, с. *Римгорское / Рим-Горский → Римгорское*.

Калининградская область: п. *Овражное / -ая → Овражное*.

Калужская область: д. *Девочкино / -а → Девочкино*.

Камчатский край: с. *Ильпырский / -ое → Ильпырский*.

Костромская область: д. *Песочное / -ая → Песочное*.

Краснодарский край: ст. *Еремизино-Борисовская / -ий → Еремизино-Борисовская*, с. *Левобережное / -ый → Левобережное*, ст. *Нижнебаканская / -ий → Нижнебаканская*.

Красноярский край: с. *Еловое / -ая → Еловое*, п. *Индыгин / -о → Индыгино*.

Курганская область: д. *Гаганово / -а → Гаганово*, с. *Глубокое / -ая → Глубокое*, с. *Зауральское / -ая → Зауральское*, д. *Максимова / -о → Максимова*, д. *Рытикова / -о → Рытикова*, д. *Сартасово / -а → Сартасово*, д. *Скилягино / -а → Скилягино*, с. *Сунгурово / -а → Сунгурово*, с. *Тагильское / -ая → Тагильское*, с. *Угловое / -ая → Угловое*, д. *Чеснокова / -о → Чеснокова*, д. *Шахматово / -а → Шахматово*.

Липецкая область: п. *Тимирязев / -о → Тимирязево*.

Оренбургская область: с. *Большедорожное / -ый → Большедорожное*, с. *Большестепное / -ой → Большестепное*, с. *Донское / -ой → Донское*, х. *Запальное / -ый → Запальное*, с. *Известковое / -ый → Известковое*, с. *Луговое / -ой → Луговое*, с. *Лылов / -о → Лылово*, п. *Ляшев / -о → Ляшево*, п. *Малопрудное / -ый → Малопрудное*, п. *Маякское / -ий → Маякское*, с. *Никольское / -ая → Никольское*, с. *Пласковское / -ий → Пласковское*, с. *Плодовое / -ый → Плодовое*, п. *Пономарев / -о → Пономарево*, с. *Привольное / -ый → Привольное*, п. *Ракитное / -ый → Ракитное*, с. *Рассыпное / -ая → Рассыпное*, п. *Свободный / -ое → Свободный*, с. *Сладков / -о → Сладково*, с. *Таловое / -ой → Таловое*, п. *Хлеборобное / -ый → Хлеборобное*, с. *Чапаевское / -ий → Чапаевское*, п. *Яганов / -о → Яганово*.

Орловская область: д. *Авилово / -а → Авилово*, д. *Анахино / -а → Анахино*, сл. *Беломестное / -ая → Беломестное*, д. *Борзенково / -а → Борзенково*, д. *Булгаково / -а → Булгаково*, д. *Дерлово / -а → Дерлово*, д. *Егорьевское / -ая → Егорьевское*, д. *Еньшино / -а → Еньшино*, д. *Заикино / -а → Заикино*, д. *Ивановское / -ая → Ивановское*, д. *Извеково / -а → Извеково*, д. *Ильино-Нагорное / -ый → Ильино-Нагорное*, д. *Камынино / -а → Камынино*, д. *Кореево / -а → Кореево*, д. *Коробецкое / -ая → Коробецкое*, д. *Коротеево / -а → Коротеево*, д. *Короткое / -ая → Короткое*, д. *Коськово / -а → Коськово*, д. *Кофаново / -а → Кофаново*, д. *Маслово / -а → Маслово*, д. *Новоморозово / -а → Новоморозово*, д. *Орехово / -а → Орехово*, д. *Плеханово / -а → Плеханово*, д. *Погонево / -а → Погонево*, д. *Подлесное / -ая → Подлесное*, д. *Рубчая / -ее → Рубчая*, д. *Харчиково / -а → Харчиково*.

Республика Алтай: с. *Подгорное / -ый → Подгорное*, с. *Советское / -ий → Советское*.

Республика Северная Осетия – Алания: с. *Майское / -ий → Майское*, с. *Советское / -ий → Советское*.

Республика Хакасия: с. *Аршанов / -о → Аршаново*, с. *Бельтирское / -ий → Бельтирское*, с. *Красноозёрное / -ый → Красноозёрное*, с. *Орджоникидзевское / -ий → Орджоникидзевское*, с. *Приисковое / -ый → Приисковое*, с. *Сонское / -ий → Сонское*, с. *Туманное / -ый → Туманное*.

Сахалинская область: с. *Береговое / -ой → Береговое*, с. *Восточное / -ый → Восточное*, с. *Гребенское / -ая → Гребенское*, с. *Заречное / -ый → Заречное*, с. *Ильинское / -ий → Ильинское*, с. *Китовое / -ый → Китовое*, с. *Кошевое / -ой → Кошевое*, с. *Новодеревенское / -ая → Новодеревенское*, с. *Новое / -ый → Новое*, с. *Озерское / -ий → Озерское*, с. *Пихтовое / -ый → Пихтовое*, с. *Приозерное / -ый → Приозерное*, с. *Санаторное / -ый → Санаторное*, с. *Северное / -ый → Северное*, с. *Тельновское / -ий → Тельновское*, с. *Тихое / -ая → Тихое*, с. *Ударное / -ый → Ударное*, с. *Яблочное / -ый → Яблочное*, с. *Ясноморское / -ий → Ясноморское*.

Свердловская область: д. *Артемейкова / -о → Артемейкова*, п. *Гагарский / -ое → Гагарский*, д. *Головырина / -о → Головырина*, д. *Жуково / -а → Жуково*, д. *Златогорова / -о → Златогорова*, д. *Измоденова / -о → Измоденова*, с. *Кадниково / -а → Кадниково*, с. *Комарово / -а → Комарово*, с. *Конёво / -а → Конёво*, п. *Махнёво / -а → Махнёво*.

Смоленская область: д. *Строина / -о → Строина*.

Тамбовская область: д. *Славная / -ое → Славная*.

Тверская область: х. *Войново / -а →Войново*, д. *Дуброво / -а → Дуброво*.

Томская область: п. *Майский / -ое → Майский*.

Ульяновская область: п. *Некрасово / -а → Некрасово*.

Чеченская Республика: х. *Клинков / -о → Клинков*, х. *Козлов / -о → Козлов*, х. *Корнеев / -о → Корнеев*, х. *Постный / -ое → Постный*, х. *Селиванкин / -о → Селиванкин*.

Ярославская область: д. *Мошинская / -ое → Мошинская*.

б) варьирование окончаний числа:

Алтайский край: с. *Урывки / -а → Урывки*, с. *Канна / -ы → Канна*.

Владимирская область: д. *Поляны / -а → Поляны*.

Костромская область: п. *Выгорки / -а → Выгорки*, д. *Погорелки / -а → Погорелки*.

Липецкая область: д. *Плотки / -а → Плотки*.

Оренбургская область: п. *Ключ / -и → Ключ*, п. *Криницы / -а → Криницы*.

Самарская область: с. *Белозерки / -а → Белозерки*.

Смоленская область: д. *Гремячка / -и → Гремячка*, д. *Зимницы / -а → Зимницы*, д. *Кадищи / -е → Кадищи*.

Ставропольский край: х. *Красный Ключ / Красные Ключи → Красный Ключ*.

Тверская область: д. *Ветролом / -ы → Ветроломы*.

Ярославская область: д. *Городище / -и → Городище*, п. *Лесная Поляна / Лесные Поляны → Лесная Поляна*, д. *Селишки / -о → Селишки*.

в) варьирование падежных окончаний:

Алтайский край: п. *VI Конгресса Коминтерна / VI Конгресс Коминтерна → VI Конгресса Коминтерна*.

Владимирская область: с. *Богдановский рыбопитомник / Богдановского рыбопитомника → Богдановский рыбопитомник*, д. *Елховское лесничество / Елховского лесничества → Елховское лесничество*, с. *Кирпичный завод / кирпичного завода → Кирпичный завод*, п. *Льнозавод / Льнозавода → Льнозавод*.

Вологодская область: п. *Льнозавод / Льнозавода → Льнозавод*.

Воронежская область: с. *Анцелович / Анцеловича → Анцелович*, п. *Сельхозтехника / Сельхозтехники → Сельхозтехника*.

Калужская область: с. *Грязненское лесничество / Грязненского Лесничества → Грязненское лесничество*, с. *Домашовский щебзавод / Домашевского Щебзавода → Домашовский щебзавод*, с. *Дубровского Отделения Сельхозтехники / Дубровское отделение Сельхозтехники → Дубровского Отделения Сельхозтехники*, д. *Желовское лесничество / Желовского Лесничества → Желовское лесничество*, с. *Калужская опытная сельскохозяйственная станция / Калужской опытной сельскохозяйственной станции → Калужская опытная сельскохозяйственная станция*, с. *Паликского Кирпичного Завода / Паликский кирпичный завод → Паликского Кирпичного Завода*, д. *Парсуковского Карьера / Парсуковский карьер → Парсуковского Карьера*, с. *Рожковское лесничество / Рожковского Лесничества → Рожковское лесничество*, д. *Родомическое лесничество / Родомического Лесничества → Родомическое лесничество*, д. *Савинское лесничество / Савинского Лесничества → Савинское лесничество*, с. *Санатория «Павлищев Бор» / Санаторий «Павлищев Бор» → Санатория «Павлищев Бор»*.

Костромская область: п. *База Жилино / Базы Жилино → База Жилино*, п. *База Мизинцево / Базы Мизинцево → База Мизинцево*, п. *Лесобаза / Лесобазы → Лесобаза*.

Липецкая область: п. *Ленина / Ленин → Ленина*, п. *Сахарного Завода / Сахарный Завод → Сахарного Завода*.

Московская область: п. *зверосовхоза / Зверосовхоз → зверосовхоза*, п. *Пироговского лесопарка / Пироговский лесопарк → Пироговского лесопарка*, п. *Станция Павловская Слобода / Станции Павловская Слобода → Станция Павловская Слобода*, п. *станции Черная / Станция Черная → станции Черная*, п. *станции Дубосеково / станция Дубосеково → станции Дубосеково*.

Республика Дагестан: с. *Опытно-мелиоративная станция / Опытно-мелиоративной станции → Опытно-мелиоративная станция*.

Рязанская область: п. *Свобода / Свободы → Свобода*.

Смоленская область: п. *Авторемзавод / авторемзавода → Авторемзавод*, п. *Аносовского Льнозавода / Аносовский Льнозавод → Аносовского Льнозавода*,

д. *Балластный Карьер / балластного карьера → Балластный Карьер*, д. *Кирпичный Завод / кирпичного завода → Кирпичный Завод*, д. *Льнозавода / Льнозавод → Льнозавода*, д. *Льнозавод / льнозавода → Льнозавод*.

Сахалинская область: с. *Славы / Слава → Славы*.

г) варьирование словообразовательных аффиксов:

Архангельская область: п. *Шелашский / Шелаша → Шелашский*.

Белгородская область: х. *Ново-Репяховка / Новорепяховский → Ново-Репяховка*.

Брянская область: п. *Синезерки / Синезерский → Синезерки*.

Владимирская область: с. *Дмитриевская Слобода / Дмитриева Слобода → Дмитриевская Слобода*, д. *Терентьево / Терентьевка → Терентьево*.

Вологодская область: д. *Киселево / Киселевская → Киселево*.

Воронежская область: х. *Архангельск / Архангельское → Архангельск*, х. *Верхний Киев / Верхнее Киевское → Верхний Киев*, х. *Данило / Данильский → Данило*, с. *Колбинка / Колбинское → Колбинка*, х. *Комарово / Комаровка → Комарово*, с. *Тулучеевка / Тулучеево → Тулучеевка*.

Еврейская автономная область: с. *Снарский / Снарск → Снарский*.

Ивановская область: д. *Кожевниково / Кожевники → Кожевниково*.

Карачаево-Черкесская Республика: х. *Киево-Жураки / Киево-Жураковский → Киево-Жураки*, аул *Кызыл-Октябрь / Кызыл-Октябрьский → Кызыл-Октябрь*, аул *Мало-Абазинск / Малоабазинка → Мало-Абазинск*, аул *Ново-Кувинск / Новокувинский → Ново-Кувинск*, аул *Старо-Кувинск / Старокувинский → Старо-Кувинск*.

Костромская область: п. *Васенёво / Васеневский → Васенёво*, д. *Завражьево / Завражье → Завражьево*, д. *Слобода / Слободка → Слобода*, д. *Юрьево / Юрьевка → Юрьево*.

Краснодарский край: ст. *Чебургольская / Чебурголь → Чебургольская*.

Курганская область: д. *Лихачи / Лихачевка → Лихачи*.

Оренбургская область: с. *Воскресеновка / Воскресенка → Воскресеновка*, х. *Калинин / Калининский → Калинин*, п. *Комсомольский / Комсомольск → Комсомольский*, х. *Копылы / Копыловский → Копылы*, п. *Крыловка / Крыловский → Крыловка*, с. *Кутуш / Кутушево → Кутуш*, д. *Ладыгино / Ладыгинский → Ладыгино*, д. *Нехорошевка / Нехорошевский → Нехорошевка*, с. *Никольское / Никольск → Никольское*, с. *Новопотоцк / Новопотоцкое → Новопотоцк*, с. *Новочеркасское / Новочеркасск → Новочеркасское*, п. *Октябрьский / Октябревка → Октябрьский*, с. *Приуранный / Приуранка → Приуранка*, с. *Прокуроновка / Прокуронка → Прокуроновка*, п. *Рябцево / Рябцевский → Рябцево*, с. *Санково / Санковское → Санково*, п. *Сосновка / Сосновский → Сосновка*, с. *Черноречье / Чернореченское → Черноречье*, с. *Шуваловка / Шуваловский → Шуваловка*.

Орловская область: п. *Березово-Воротынский / Березово-Воротынск → Березово-Воротынский*, д. *Данилово / Даниловка → Данилово*.

Республика Адыгея: п. *Комсомольский / Комсомольск → Комсомольский*, х. *Красный / Красненский → Красный*, п. *Усть-Сахрай / Усть-Сахрайский → Усть-Сахрай*, х. *Фарсовский / Фарсовый → Фарсовский*.

Республика Алтай: с. *Майск / Майский → Майск*.

Республика Северная Осетия – Алания: с. *Веселое / Веселовское → Веселое*.

Республика Тыва: сум. *Арыг-Бажы / Арыг-Бажынский → Арыг-Бажы*, сум. *Арыскан / Арысканский → Арыскан*, сум. *Бай-Тал / Бай-Тальский → Бай-Тал*, сум. *Бижиктиг-Хая / Бижиктиг-Хайский → Бижиктиг-Хая*, сум. *Ийи-Тал / Ийи-Талский → Ийи-Тал*, сум. *Иштии-Хем / Иштии-Хемский → Иштии-Хем*, сум. *Каргы / Каргынский → Каргы*, сум. *О-Шынаа / Оо-Шынаанский → О-Шынаа*, сум. *Торгалыг / Торгалыгский → Торгалыг*, сум. *Успенка / Успенский → Успенка*, сум. *ЫрбанЫрбанский → Ырбан*.

Самарская область: с. *Первомайск / Первомайское → Первомайск*.

Свердловская область: с. *Абрамово / Абрамовское → Абрамово*, с. *Аверино / Аверинское → Аверино*.

Томская область: п. *Нибега / Нибегинский → Нибега*.

Ханты-Мансийский автономный округ: п. *Каркатеевы / Каркатеевский → Каркатеевы*.

Челябинская область: с. *Верх-Катавка / Верх-Катав → Верх-Катавка*.

Чеченская Республика: с. *Воскресеновское / Воскресенское → Воскресеновское*, ст. *Ильиновская / Ильинская → Ильиновская*, с. *Нефтянка / Нефтяное → Нефтянка*.